

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет»

ВНИИ социального развития села

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО
РАЗВИТИЯ**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции**

Орёл – 2013

УДК 338.43(571.15)

Проблемы и перспективы устойчивого сельского развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции [сборник] – Орёл: изд-во Орёл ГАУ, 2013. – 364 с.

ISBN

В сборнике публикуются материалы Всероссийской научно-практической конференции, которая состоялась на базе ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ. В сборник вошли работы учёных и специалистов России, стран ближнего зарубежья.

Рассматриваются актуальные вопросы и проблемы устойчивого развития сельских территорий по следующим научным направлениям:

- Приоритетные направления государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий;
- Механизмы и инструменты повышения качества и уровня жизни сельского населения.

Статьи публикуются в авторской редакции

ISBN

© ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ, 2013

Организаторы конференции

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

Россельхозакадемия

Правительство Орловской области

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет»

ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО ОрелГАУ

ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве»

ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

Секции и основные направления работы конференции

Секция 1. Приоритетные направления государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий:

- Формирование и эффективное использование производственного потенциала сельских территорий.
- Состояние и перспективы развития социальной инфраструктуры сельских территорий.
- Опыт и перспективы развития кооперации на селе.
- Подготовка кадров для формирования трудового потенциала аграрного сектора экономики.
- Научно-методическое обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Секция 2. Механизмы и инструменты повышения качества и уровня жизни сельского населения:

- Демографические проблемы сельских территорий.
- Формирование качественных социально-трудовых отношений на сельских территориях.
- Рациональное природопользование и экологический мониторинг сельских территорий.
- Роль предпринимательства в повышении качества и уровня жизни сельского населения.

СЕКЦИЯ 1

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 631.158:65.012

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Торопов Д.И., д-р экон. наук, директор Департамента сельского развития и социальной политики Министерство сельского хозяйства РФ

В статье приводятся основные направления и механизмы государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий, проанализированы результаты реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года», обозначены ожидаемые результаты дальнейшего развития сельских территорий.

In article the basic directions and mechanisms of a state policy in the field of a sustainable development of rural territories are resulted, results of realisation of the federal target program «Social development of village till 2013» are analysed, expected results of the further development of rural territories are designated.

Повышение качества жизни сельского населения является одним из основных условий обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Взаимосвязь этих процессов определяет необходимость применения комплексного подхода к решению задач в области модернизации агропромышленного комплекса и социальной сферы села. В этой связи федеральные целевые программы, направленные на улучшение условий жизнедеятельности в сельской местности, являются составной частью Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы.

В текущем году завершается реализация федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года», принятой Правительством Российской Федерации в 2002 году.

Объем средств, выделенных на ее реализацию за счет всех источников финансирования, составил более 300 млрд. руб. Большая часть этих средств была направлена на создание комфортных жилищных условий в сельской местности как основного элемента в системе жизнедеятельности населения (рис. 1).

Рисунок 1 - Объем финансирования ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года» по направлениям и источникам за 2003-2013 годы

В результате реализации программных мероприятий 250 тыс. сельских семей, в том числе более 83 тыс. молодых семей и молодых специалистов, улучшили свои жилищные условия, а с учетом планов текущего года их количество должно составить более 260 и 90 тысяч соответственно. Повысится уровень обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры: уровень газификации сельского жилищного фонда - с 33,1 % до 56,5 %, обеспеченности сельского населения питьевой водой – с 40,7 % до 59,6 %.

Кроме того, в текущем году в рамках указанной программы продолжены мероприятия по поддержке проектов комплексной застройки сельских поселений, реализация которых осуществлялась в 2009 и 2012 годах в качестве самостоятельного направления Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы. С учетом завершения в текущем году проектов, начатых в предыдущие годы, их общее число составит 60 (табл. 1).

Учитывая эффективность программно-целевого подхода к развитию сельских территорий постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 утверждена новая федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (далее – Программа).

Программа разработана на основе утвержденных Правительством Российской Федерации Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года и концепции самой Программы.

В соответствии с этими документами определены цели и задачи Программы, которые сводятся к созданию на селе достойных условий жизни, отвечающих потребностям развития агропромышленного комплекса.

Достижение поставленных целей и задач предусматривается осуществлять путем реализации комплекса мероприятий, который включает мероприятия действующей программы социального развития села в части развития жилищного строительства и социально-инженерной инфраструктуры, а также ряд новых направлений: грантовая поддержка проектов местных инициатив, разрабо-

танных и реализуемых при участии сельских жителей, проведение всероссийских мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию культурно-исторического наследия села.

Таблица 1 - Ожидаемые итоги реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года

Наименование показателя	2003-2012 гг. (факт)	2013 г. (ожидаемое выполнение)	Ожидаемые итоги за 2003-2013 гг.
Ввод (приобретение) жилья, млн.кв.м, всего	16,9	0,8	17,7
в том числе для молодых семей и молодых специалистов	5,1	0,4	5,5
Количество семей, улучшивших жилищные условия, тыс., всего	250	12,7	262,7
в том числе молодых семей и молодых специалистов	83,6	7,1	90,7
Ввод общеобразовательных учреждений, тыс. мест	100,1	4,6	104,7
Открытие фельдшерско-акушерских пунктов, ед.	576	98	674
Ввод учреждений культурно-досугового типа, тыс. мест	24,6	-	24,6
Уровень газификации жилищного фонда сетевым газом, %*	55,8	56,5	56,5
Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой, %*	59,1	59,6	59,6
Количество реализованных проектов комплексной компактной застройки, ед.	30	30	60

При реализации программных мероприятий планируется исходить из того, что развитие социально-инженерной инфраструктуры должно осуществляться в комплексе с развитием агропромышленного комплекса и быть нацелено на создание благоприятных инфраструктурных условий, способствующих реализации инвестиционных проектов в этой сфере.

При этом необходимо обеспечить комплексное развитие сельских территорий, что требует от регионов и муниципальных образований разработки и утверждения соответствующих документов территориального планирования.

Предоставление субъектам РФ государственной поддержки в рамках Программы предусматривается осуществлять на основе отбора региональных программ в соответствии с установленными критериями.

Финансовый механизм реализации Программы предполагает привлечение на условиях софинансирования средств федерального бюджета, региональных и местных бюджетов, а также внебюджетных источников (рис. 2).

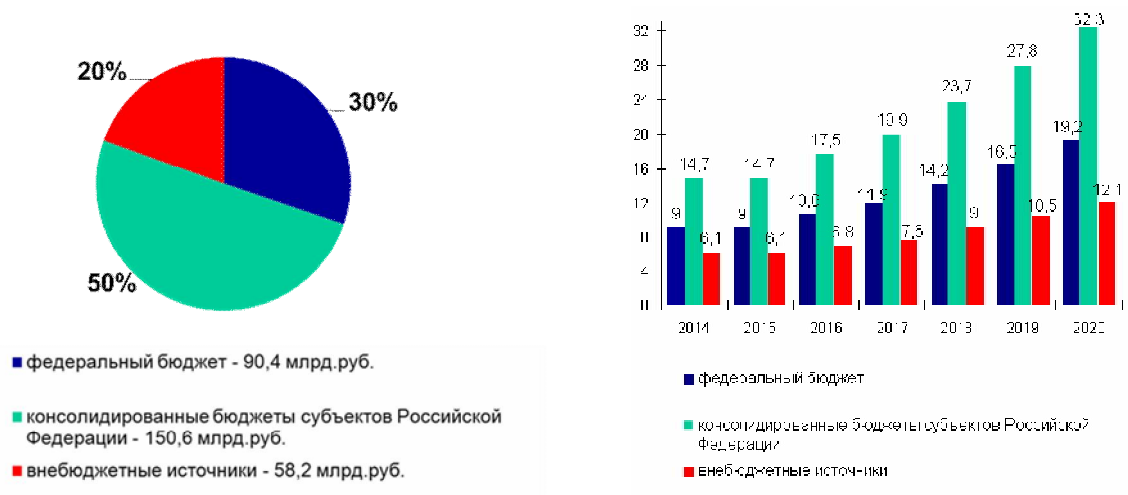

Рисунок 2 - Объем финансирования ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»

Распределение средств по направлениям Программы отражает приоритетность решения задачи по созданию благоустроенного жилищного фонда как одного из основных факторов привлечения молодых специалистов для работы в сельскую местность. На решение этой задачи планируется направить за счет всех источников финансирования почти 142 млрд. руб. Планируется продолжить реализацию проектов комплексного обустройства площадок под жилищную застройку. На эти цели запланированы средства в объеме 33,6 млрд. руб. (рис. 3).

Рисунок 3 - Структура финансирования ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» по направлениям

В целях мониторинга и оценки эффективности реализации Программы предусмотрена система целевых индикаторов и показателей, плановые значения которых характеризуют ожидаемые результаты реализации программных мероприятий.

Так, планируется улучшить жилищные условия 75,5 тыс. сельских семей, в том числе 42 тыс. молодых семей и молодых специалистов, повысить территориальную доступность объектов социальной сферы, улучшить состояние инженерной инфраструктуры, повысить инвестиционную привлекательность села, создать порядка 32 тыс. новых рабочих мест (табл. 2).

Таблица 2 - Ожидаемые результаты реализации «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»

Наименование показателя	Всего за 2014-2020 г.
Ввод (приобретение) жилья, млн. кв. м, всего	5,4
в том числе для молодых семей и молодых специалистов	3
Количество семей, улучшивших жилищные условия, тыс., всего	75,5
в том числе молодых семей и молодых специалистов	42,1
Ввод общеобразовательных учреждений, тыс. мест	22,3
Ввод фельдшерско-акушерских пунктов (офисов врача общей практики), ед.	858
Ввод плоскостных спортивных сооружений, тыс. кв.м	519,2
Ввод учреждений культурно-досугового типа, тыс. мест	9,9
Уровень газификации жилищного фонда сетевым газом, %	61,5
Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой, %	63
Количество населенных пунктов, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку, ед.	132
Количество реализованных проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку, ед.	775
Количество реализованных мероприятий по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий, ед.	21
Количество созданных рабочих мест на селе, тыс.	31,8

В целом использование комплексного подхода к повышению уровня комфортности проживания в сельской местности будет способствовать созданию благоприятных условий для повышения инвестиционной активности в агропромышленном комплексе, созданию новых рабочих мест, повышению налогооблагаемой базы бюджетов муниципальных образований и обеспечению роста сельской экономики в целом.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Миндрин А.С., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАСХН, директор ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы формирования системы сельскохозяйственного земледелия с позиции развития сельских территорий. Обозначены основополагающие принципы и механизмы землепользования в России, поставлены проблемные вопросы и пути их решения.

In article problems of formation of system of agricultural agriculture from a position of development of rural territories are considered. Basic principles and land tenure mechanisms in Russia are designated, problem questions and ways of their decision are put.

В процессе реорганизации бывших колхозов и совхозов, передачи из состава их земельных угодий земельных участков в ведение сельских администраций, крестьянским (фермерским) хозяйствам, садоводческим, огородническим кооперативам в размещении землепользовании сельскохозяйственных организаций возникло значительное количество недостатков.

К недостаткам современного землепользования можно отнести:

- правовую неопределенность земельных участков, входящих в состав землепользования – не разграниченность земельного фонда сельскохозяйственной организации по правовому положению земель (общая долевая собственность, аренда, земельные участки для первоочередного выхода, земельные участки не востребуемых земельных долей);
- не закреплённость права сельскохозяйственной организации на используемый ею земельный участок;
- неопределенность местоположения землепользований сельскохозяйственной организации и его частей;
- нерациональный размер землевладения, землепользования, несоответствие площади земель специализации, наличию рабочей силы, материальных ресурсов и т.п.;
- нерациональную структуру угодий в составе землевладения, землепользования;
- несоответствие состава земель и соотношения угодий специализации, составу и размерам отраслей организации;
- чересполосицу - расчлененность землевладения, землепользования на

несколько труднодоступных и неудобных в использовании обособленных участков, разделенных друг от друга землями иных землевладений и землепользований, а также живыми урочищами;

- вкрапливание - расположение внутри землевладения, землепользования земельных участков других организаций, предприятий, учреждений;

- дальнотемелье - большая удаленность части земель от усадебных и производственных центров организации;

- изломанность границ и вклинивание;

- экологически опасное расположение границ землепользования не согласованное с рельефом и другими природными факторами и создающее условия развития эрозионных процессов и других негативных воздействий.

Не произошло и полной адаптации организационно-правовых форм и связанной с ними системы землепользования к конкретным условиям и целям социально-экономического развития регионов. Вследствии изменения организационно-правовых основ формирования землепользований сельскохозяйственных организаций возникла неопределенность их территориальных границ, что наряду с неопределенностью земельных прав на используемые ими земли повлияло на стабильность состава и площади обрабатываемых угодий. Производители сельскохозяйственной продукции - сельскохозяйственные организации, вне зависимости от формы хозяйствования, вместо единого юридически оформленного землепользования стали осуществлять и до сих пор осуществляют свою деятельность на землях различных форм собственности и на разном праве (собственности, пользования, аренды).

Нарушает устойчивость землевладений и землепользований сельскохозяйственных организаций, являющихся основными производителями продукции сельского хозяйства в России и, соответственно, снижает эффективность хозяйствования продолжающееся перераспределение земель, как между хозяйствующими субъектами, так и по видам собственности. Так, по землям, находящимся в частной собственности в целом по России в 2011 г. По отношению к 2001 г. Доля земель граждан уменьшилась с 94,9 до 92,4 %. Процент всех земельных долей снизился на 10,3 % (с 90,3 до 80 или на 9,9 млн. га), а невостребованных – на 2,9 % (с 21,7 до 18,8 % или почти на 3 млн. га). Доля же фермерских хозяйств, ЛПХ и юридических лиц, напротив, увеличилась, соответственно, с 3,1 до 3,7 %; с 1,0 до 1,8 %; с 5,1 до 7,6 %.

Достаточно активно идет процесс ликвидации сельскохозяйственных организаций, связанный с их банкротством. Однако, при этом вопросы, связанные с прекращением прав на землю зачастую не решаются. Так в целом по Российской Федерации доля таких земель в общей используемой сельскохозяйственными организациями площади в 2010 году составила 3,8 %, в наибольшей мере это относится к землям с невостребованными земельными долями (15,2 %). При этом наиболее благоприятная ситуация складывается в южных регионах (Южный ФО - 1,0 % и Северо-Кавказский ФО – 0,9 %), менее благоприятная в Приволжском – 9,6 % и Сибирском - 6,8 % феде-

ральных округах. Анализируя структуру земель ликвидированных сельскохозяйственных организаций, по которым вопрос прекращения права на землю не решен в аспекте прав собственности, следует отметить, что в наибольшей мере это относится к землям находящимся в государственной и муниципальной собственности (по России – 61 %).

Земельно-оценочная статистика современных аграрных преобразований в России позволяет выявить общую тенденцию - уменьшение средних размеров сельскохозяйственных землевладений и землепользований не только за счет образования мелких землевладений, но и некоторого уменьшения площадей коллективных хозяйств.

По данным исследований, хозяйства, более 30 % территории которых подверглись перераспределению, имели чистый доход, урожайность и уровень рентабельности производства почти в 2 раза ниже, чем хозяйства, менее затронутые земельным реформированием.

Отсутствие зарегистрированных прав на земельные участки, базы данных государственного реестра земельных участков и прав на них, прекращение мониторинга и изучения качественных характеристик сельскохозяйственных угодий усугубили такие проблемные ситуации как: нарушение правового режима использования земель; дробность и мелкоконтурность землепользования; правовую и территориальную неопределенность земельных участков, отнесенных как к частной, так и к государственной и муниципальной собственности; выведение земель из процесса производства; сужение роли земли как объекта ипотечных отношений в сельском хозяйстве; самозахват и несанкционированную скупку ценных в производственном отношении сельскохозяйственных земель с переводом их в другие категории; усиление процессов деградации земель и снижение плодородия почв и т.д.

Остались нерешенными многие проблемы, которые по существу относятся к первому этапу. Не завершено разграничение государственных земель. Следствием незавершенности разграничения государственной собственности является правовая и территориальная неопределенность сельскохозяйственного землепользования в части отнесения земельных участков к частной или государственной и муниципальной собственности. Из-за этого не решена другая задача - образование муниципальной земельной собственности.

Остаются неясности с определением невостребованных земельных долей. Пока они используются сельскохозяйственными организациями для производства сельскохозяйственной продукции, хотя эти земли и числятся в частной собственности граждан. Причём в своей основной массе земельная доля продолжает оставаться условной единицей, имеющей лишь усредненное количественное выражение в праве общей долевой собственности.

Отстают от потребностей развития аграрной экономики формирование земельного оборота и его инфраструктуры. Существующие механизмы распоряжения землей бюрократизированы, ограничивают доступ к земельным ресурсам и не позволяют осуществить переход земли к эффективно хо-

зяйствующим субъектам. Не создана эффективная система реальных гарантий прав на земельные участки, что сказывается на их инвестиционной привлекательности. Размеры и структура земельных платежей не совершенны, а их доля в бюджетах всех уровней незначительна. Крайне ограничено и неэффективно финансирование мероприятий в сфере сельскохозяйственного землепользования и повышения плодородия почв. Нарушен баланс между хозяйственным использованием земель и защитой их от деградации и других негативных явлений, что обернулось прогрессирующим ростом темпов ухудшения их качественного состояния.

До начала земельных преобразований в стране действовали достаточно четкие и понятные механизмы формирования землепользования сельскохозяйственных предприятий, которые обеспечивали закрепление их прав на землю и создавали территориальную основу для организации рационального использования сельскохозяйственных угодий, повышения эффективности сельскохозяйственного производства и охраны земель. Разработкой научно-обоснованной землеустроительной документации обеспечивались основы рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Землеустройство являлось эффективным средством реализации аграрной политики, способствовало своевременности принятия решений при возникновении проблем с использованием земель и обеспечивало создание системы рационального землевладения и землепользования, благоприятной экологической среды, улучшение природных ландшафтов, повышение устойчивости и эффективности сельскохозяйственного землепользования.

В целом, разрушение прежней системы землепользования не только не приблизило к решению задачи повышения эффективности использования земли в сельскохозяйственном производстве, а, наоборот, создало дисбаланс в территориальной и организационной структуре сельскохозяйственного землепользования. Современное землепользование сельскохозяйственных коммерческих организаций характеризуется крайне неустойчивой структурой земельной собственности, неопределенностью организационно-правовых форм и, как следствие, общей нестабильностью.

Из используемых сельскохозяйственными организациями сельскохозяйственных угодий в их собственности находится лишь 0,6 %, около 83 % арендуется у собственников земельных долей, 0,4 % арендуется у иных юридических лиц и 16 % предоставлено в аренду или постоянное (бессрочное) пользование из государственной и муниципальной собственности. Таким образом, фактически у основных сельскохозяйственных товаропроизводителей землепользование как индивидуализированный и юридически территориально оформленный земельно-имущественный комплекс как объект земельного и имущественного права отсутствует. Если до реформы каждое сельскохозяйственное предприятие имело единое, юридически и территориально оформленное землепользование, то сейчас в составе одной сельскохозяйственной организации находится в среднем более трехсот вла-

дельцев земельных долей, а в отдельных хозяйствах – нередко до тысячи и более. Причем, в своей основной массе земельная доля продолжает оставаться условной единицей, имеющей лишь усредненное количественное выражение в праве общей долевой собственности.

В законодательстве не выдерживается четкость понятия земельных долей, как долей в праве общей собственности. Поэтому земельные доли, как и право пользования ими, в основном, передавались в аренду. В результате в сельскохозяйственных организациях сложилась ситуация, когда в их пользовании и распоряжении нередко находятся земельные участки, правообладателями которых на вполне законных основаниях являются как сами предприятия, так и граждане. Это потребовало выделения и оформления в землепользовании сельскохозяйственной организации массива земель общей долевой собственности, при использовании которого имеет место двойное действие правомочий собственника – это собственники земельных долей, осуществляющие свои права владения, пользования и распоряжения, и предприятия, осуществляющие использование этих земель в производственных целях. В связи с этим организация использования этих земель требует согласования условий с владельцами земельных долей, что значительно усложнило условия формирования современного землепользования на сельскохозяйственных землях и создало предпосылки нарушения стабильности использования сельскохозяйственных угодий и организации сельскохозяйственного производства.

При этом собственник земельной доли мог распорядиться ею следующим образом: безвозмездно передать в уставный капитал или в аренду этого предприятия; выделить в самостоятельный земельный участок для организации фермерского хозяйства или присоединения к личному подсобному хозяйству; передать в аренду другому лицу; распорядиться каким-либо другим способом.

Отсюда возникает нестабильность формирования современного землепользования и организации использования земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности, которая обусловлена следующими причинами:

- собственник земельной доли может в любой момент выделить земельный участок в счет своей доли и передать его другому собственнику, который может изъять ее из землепользования сельскохозяйственной организации также в любое время, если организация не оформила привлечение для производства земель граждан в счет земельных долей. Этим нарушается территориальная устойчивость общего землепользования сельскохозяйственной организации. Оформление права пользования земельными участками, принадлежащими гражданам, в том числе на праве общей собственности, договором аренды, особенно если он заключается на длительный срок, делает землепользование сельскохозяйственной организации более устойчивым и стабильным. Однако передача земельного участка в аренду участником общей долевой собственности считается выполненной на за-

конном основании только в случае выдела земельной доли или общей долевой собственности в натуре;

- в случае использования сельскохозяйственной организацией только части земель находящихся в долевой собственности, не исключено, что по истечении установленного законодательством срока неиспользуемая часть этих земель может быть изъята, при этом размер земельной доли у собственников земельных долей уменьшится. При оформлении земельных прав изъятию подлежат в первую очередь земли из невостребованных земельных долей, т.е. Практически у конкретных собственников, которые своевременно не приняли решения об использовании своей земли и не распорядились своими земельными долями;

- в случае нарушений, допущенных при оформлении выкупа земельных долей или при внесении их в уставный капитал, сельскохозяйственная организация будет вовлечена в затяжные судебные разбирательства с гражданами или столкнется с проблемами при попытке зарегистрировать свои земельные права в регистрирующем органе. В тоже время за пользование земельными участками без надлежащего оформления сельскохозяйственная организация может быть привлечена к административной ответственности по ст. 7.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях.

В результате складывается сложная и неэффективная система земельных отношений связанных как с использованием сельскохозяйственных земель, так и с их оборотом.

На начальном этапе земельных преобразований (1992 г.) При массовой приватизации и перераспределении земель сельскохозяйственного назначения главное внимание уделялось развитию индивидуальных форм землепользования – крестьянских (фермерских) хозяйств, приусадебного и садово-огородного хозяйства. Создание на базе колхозов и совхозов мелких крестьянских (фермерских) хозяйств, выделение земельных долей, купля-продажа, залог и прочее при нынешнем отношении к землеустройству создают недостатки в расположении земель - дальнотемелье, чересполосицу, вклинивания, вкрапливания.

Реорганизация колхозов и совхозов привела к увеличению протяженности внешних границ хозяйств и дорог, занимающих ценные сельскохозяйственные угодья. Нередко крестьянские (фермерские) хозяйства состоят из двух и более земельных участков (в собственности, в аренде). Землевладения и землепользования акционерных обществ, колхозов и кооперативов, ассоциаций, как правило, разделены на обособленные массивы землями населенных пунктов, переданными в ведение сельской администрации, а также участками отдельных собственников и пользователей. Однако с требованиями нормального функционирования ландшафтных структур и охраны природы пока не согласованы выделение и формирование новых землепользований, особенно мелких, при которых происходит нарушение целостности природных водосборов, эрозионноопасное размещение границ на склонах и тому подобное. Кроме того, разрушаются мелиоративные сети. Специализа-

ция, которую, как правило, устанавливают сами землевладельцы, нередко идет вразрез с требованиями адаптивности сельскохозяйственных культур и охраны природы. В настоящее время наблюдается тенденция размещения интенсивных культур в более мелких хозяйствах. Нарушаются севообороты, вводится монокультура. Из-за диспаритета цен, недостатка почвозащитной техники, минеральных удобрений, химических средств борьбы с болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур, не соблюдаются природоохранные и агротехнические требования.

Мирохозяйственная практика показывает, что структурной перестройке аграрной экономики сопутствует развитие экономического оборота и повышение капитализации земли, что соответствует как логике рыночной экономики, так и направлениям проводимых в стране экономических преобразований. Необходимость включения земли в активный оборот определяет и сопутствующий многообразию форм собственности спрос на нее. Однако проблематичность сложившейся на рынке сельскохозяйственных земель ситуации заключается не только в том, что в результате деформации процесса перераспределения земель государство несет огромные потери в десятки миллиардов долларов, но и в том, что существенно ограничиваются возможности для развития собственно сельскохозяйственного производства. Сегодня на селе начинает постепенно формироваться категория хозяйствующих субъектов, адаптировавшихся к рыночным условиям и успешно ведущих сельскохозяйственное производство. Для развития воспроизводственного процесса они нуждаются в увеличении землепользования, но не имеют финансовых возможностей для приобретения дополнительной площади по спекулятивным ценам. Особенно это касается малого и среднего агробизнеса.

Пользуясь несовершенством законодательства, коммерческие структуры продолжают широко использовать возможности для скрытой концентрации земель в руках крупных землевладельцев и спекулятивных операций с земельными участками. Но, приобретая сельскохозяйственные земли, они в основной своей массе не склонны рассматривать их как актив, повышающий капитализацию их компаний. Рассчитывать на быстрый рост стоимости можно только, если переводить сельскохозяйственные угодья в другие категории, обладающие более высокой инвестиционной привлекательностью. Так, перевод земель, например, в земли поселений во много раз увеличивает рыночную стоимость земельного участка. Причем, первоначально увеличение этой стоимости никоим образом не связано с деятельностью его владельца. Таким образом, часть возросшей рыночной стоимости земельного участка достается не государству, а частным лицам. Объектами агрессивных действий становятся, как правило, земельные доли. Для этого используются различные схемы – от простой скупки по заниженным ценам свидетелем на земельные доли до преднамеренных банкротств сельскохозяйственных организаций. Приобретенные с использованием «серых схем» земельные участки по этим же схемам выводятся из сельскохозяйственного

использования. На этом рынке уже сформировалась такая же «теневая» инфраструктура.

Сложная ситуация в земельных отношениях и землепользовании сельского хозяйства страны сложилась, прежде всего, из-за отсутствия надлежащей государственной политики и механизмов ее реализации, недооценки содержания, сложности, масштабов и специфики земельной реформы в аграрном секторе. В процессе разгосударствления земельной собственности, создания новых организационно-правовых форм хозяйствования не создано эффективной системы экономических отношений относительно собственности на землю, экономических и землеустроительных механизмов регулирования земельных отношений и землепользования. В процессе земельных преобразований была упущена необходимость ресурсно-комплексного подхода к развитию сельских территорий, формирования и развития инфраструктуры рынка земель сельскохозяйственного назначения и земельной ипотеки, пространственного развития сельских территорий, формирования системы земельного кадастра и землеустройства, поддержания на должном уровне мероприятий по охране почв. На двадцатом году реформ государство не располагает достоверными сведениями о количестве и качестве земельных участков, т.е. не знает своей налогооблагаемой базы. С другой стороны – подавляющее большинство владельцев земельных участков не являются полноценными их собственниками, поскольку у них отсутствуют надлежащим образом оформленные документы, подтверждающие право собственности.

Как показал опыт земельных преобразований, формирование эффективного сельскохозяйственного землепользования не может обойтись без участия государства, поскольку в условиях переходного периода, оно одновременно является организатором, регулятором и равноправным субъектом рыночных отношений, так как продолжает оставаться крупнейшим земельным собственником. Отсутствие этих предпосылок не дает развиваться процессу перераспределения и концентрации земель у эффективно хозяйствующих субъектов.

МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ОСНОВА НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Родимцев С.А., д-р техн. наук, доцент, директор ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орел, Россия¹

В статье обоснована необходимость научно-методического обеспечения при разработке региональных и муниципальных программ сельского развития, предложены концептуальные основы методики мониторинга в области устойчивого развития сельских территорий, разработанной ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет».

In the article the need for academic support in the development of regional and local programs for rural development, the conceptual basis of a methodology for monitoring the sustainable development of rural areas, developed by Research Institute for Social Development of the village FSEI HBP "Orel State Agrarian University."

Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими агропродовольственный рынок, обеспечивающими продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

При этом важнейшей стратегической целью государственной политики является создание условий для устойчивого развития сельских территорий (УРСТ). Эти условия позволяют вывести сельские территории на качественно новый уровень развития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач, при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности.

Формирование модели устойчивого и эффективного развития сельского хозяйства, сельских территорий является основной целью государственной политики, что закреплено в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

---

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

Значительные предпосылки для укрепления производственного и инфраструктурного потенциала села, развития его экономики, повышения занятости и доходов сельского населения, улучшения его жилищных условий и социальной среды обитания созданы благодаря реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 г.», приоритетных национальных проектов «Развитие АПК», «Образование», «Здоровье», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы.

При этом вследствие незначительного временного интервала их действия, недостаточных объемов финансовых ресурсов, выделяемых на их реализацию, потенциал сельских территорий в полной мере для эффективного использования в общенациональных интересах не раскрыт, необходимо и дальнейшее улучшение уровня и качества жизни в сельской местности.

Новым этапом государственной поддержки социального обустройства российского села станет комплекс мероприятий по формированию условий для УРСТ в рамках «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р, и Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 г.», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598, вошедшей в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2013 г. № 717.

Как следует из Федеральной целевой программы УРСТ, первым этапом (2014-2017 годы) ее развития, является преодоление существенных межрегиональных различий в уровне и качестве жизни в сельской местности, на основе сформированных субъектами Российской Федерации стратегических задач сельского развития, с учетом типологии их сельских территорий. Именно поэтому реализация Программы предусматривает разработку субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями региональных и муниципальных программ УРСТ, схем территориального планирования муниципальных районов и генеральных планов развития сельских поселений. Разработка в субъектах Российской Федерации соответствующих программ и градостроительных документов является обязательным условием выделения средств федерального, регионального и местных бюджетов.

Однако, как показывает опыт, региональные программы разрабатываются без проведения серьезных предварительных аналитических разработок, часто без учета фактического социально-экономического состояния сельских территорий на муниципальном уровне.

В этих условиях, в целях повышения качества региональных программ, эффективности использования ресурсного обеспечения программных мероприятий за счет средств федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников, необходима

разработка обоснованного научно-методического обеспечения реализации данных мероприятий.

Одним из научных учреждений, на протяжении ряда лет проводящих системные исследования в области изучения социально-экономических тенденций развития сельских территорий, оценки уровня и качества жизни сельского населения, разработки моделей и показателей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий является ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет». В основе своей, НИР института выполняется в области социальных исследований российского села, по тематике, определяемой Минсельхозом России.

Одним из направлений, которые предусмотрены мероприятиями по реализации планов государственной политики в области УРСТ, является проведение НИР, в частности, разработка системы и проведения мониторинга в сфере развития сельских территорий (основные цели в рамках мероприятий по научно-методическому обеспечению реализации программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 г.»). ВНИИ социального развития села принимает самое активное участие в данной работе.

Так, институтом выполняется сформулированная Департаментом научной политики и образования Минсельхоза России тема «Провести научные исследования и разработать Методические основы мониторинга в области устойчивого развития сельских территорий», основные результаты которой изложены в предлагаемой статье.

Основанием для проведения НИР является Перечень мероприятий Программы сформированный в соответствии с основными направлениями Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года и Концепции Программы.

Объектом исследования являются изменения показателей, характеризующие развитие сельской территории.

Мониторинг представляет собой систему непрерывного научного исследования рыночных макро- и микропроцессов по показателям и целевым индикаторам, представленным в Программе. На основании результатов исследований осуществляется программно-целевое планирование социально-экономического развития сельской территории.

Целью научной исследовательской работы является проведение исследований и разработка методических основ мониторинга в области УРСТ.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

- изучение фактического состояния демографической ситуации, состояния инфраструктуры, несельскохозяйственной сферы деятельности населения сельской территории, экологии сельской территории на примере районов Орловской области;

- разработка проекта Методических основ мониторинга в области УРСТ.

Научная новизна состоит в систематизации, обобщении и программно-целевом индикативировании методов, выявляющих ключевые проблемы развития сельских территорий.

Практическая значимость заключается в использовании “Методических основ мониторинга...” для разработки эффективного механизма УРСТ, используя объективные и достоверные сведения об индикаторах, характеризующих социально-экономическое состояние сельских территорий.

Исходными данными для выполнения темы явились нормативные правовые акты в сфере регулирования аграрного сектора государственной экономики: Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013г», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 (с изменениями, внесенными постановлениями Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2005 г. № 271, от 3 апреля 2006 г. № 190, от 17 сентября 2007 г. № 596, от 5 марта 2008 г. № 143, от 31 января 2009 г. № 83); Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Правительством Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120; Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р и План мероприятий по ее реализации; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020гг; Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 г.», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598.

Основным ожидаемым результатом выполняемой тематики должно стать создание методических основ мониторинга в области УРСТ на базе формирования банка данных о состоянии социально-экономического сектора сельских территорий Орловской области. Полученные в ходе мониторинга результаты послужат основой для формирования методических рекомендаций по разработке программ устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, а также могут использоваться при разработке новых и корректировке действующих планов развития сельских населенных пунктов, как Орловской области, так и иных системообразующих территориальных звеньев Российской Федерации. Результатом применения системы мониторинга будет являться повышение эффективности управленческих решений, выраженное в оперативности, экономичности, оптимизации информационных потоков, многофакторной обратной связи, повышении гибкости и адаптивности системы управления социально-экономическим развитием сельской местности.

Основное предназначение мониторинга - давать информацию для принятия управленческих решений, при этом информация должна быть достаточной, своевременной, надежной и достоверной. С этой целью в Российской Федерации разработаны и действуют разнообразные Методики мониторинга, та-

кие как, «Методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2008 г. № 1313-р; Доклад ООН 2013 года о человеческом развитии в Российской Федерации «Устойчивое развитие: вызовы Рио» и Статистическое приложение к Докладу; Порядок проведения мониторинга реализации региональных программ демографического развития, утвержденный приказом Министерства здравоохранения от 24 ноября 2008 г. № 662 «О проведении мониторинга реализации региональных программ демографического развития»; Проект Методики мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, как составной части системы мониторинга развития информационного общества, разработанной во исполнение положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212; Протокол заседания Совета Безопасности Российской Федерации от 31 августа 2007 г. № Пр-1574; Мониторинг условий и охраны труда, утвержденный Приказом Минздравсоцразвития РФ от 17.02.2010 № 91 «О проведении общероссийского мониторинга условий и охраны труда» и другие.

Обзор действующих методик мониторинга позволяет сделать следующие выводы:

- методики мониторинга включают в себя: правовые основы методики, цель и задачи, предмет и объект мониторинга, принципы мониторинга, источники исходных данных;

- наиболее распространенными источниками данных для проведения мониторинга являются: статистическая информация, получаемая на основе статистических показателей и дополняемая отраслевой статистикой органов государственной власти и иных государственных органов; социологическая информация, формируемая на основе социологических опросов;

- для каждого показателя даются: описание; формула (алгоритм) расчета; единица измерения; источник получения информации; периодичность сбора информации; комментарии и методические пояснения.

Для нас представляют интерес методики мониторинга, содержащие показатели, имеющие отношение к характеристике социального развития сельской территории.

На основании проведенного обзора методик мониторинга, Программы и других нормативных правовых актов разработаны Методические основы мониторинга в области УРСТ.

Отличием от существующих аналогов является:

- применение системы единичных показателей и комплексных индикаторов, прямо или косвенно влияющих на устойчивость развития сельских территорий;

- изменение единичных показателей и комплексных индикаторов рассматриваются в динамике за пятилетний период с последующим накоплением базы данных и составлением ежегодного оперативного прогноза;

- проведение исследований в совокупности с социологическим опросом населения с целью выявления качества и полноты удовлетворения социальными услугами.

Мониторинг представляет собой систему непрерывного научного исследования рыночных макро- и микропроцессов по показателям и целевым индикаторам, представленным в Концепции и Программе. В «Методических основах...» используются показатели и индикаторы, оговоренные Программой и Концепцией в сфере УРСТ. Выбранные показатели соответствуют критериям устойчивого развития сельских территорий и адаптированы к существующей статистической отчетности.

Принципами отбора показателей является следующее. В настоящее время отслеживается большое количество социальных и экономических показателей. Однако не все они оказывают влияние на УРСТ. В «Методических основах ...» применяются показатели, соответствующие критериям УРСТ, адаптированные к существующей статистической отчетности, а потому доступные для получения и достоверные. При проведении мониторинга используются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам Российской Федерации, отчеты органов местного самоуправления по обязательным формам статистической отчетности, разрабатываемым в соответствии с планом выполнения статистических работ Росстата РФ, а также данные отчетности государственных учреждений службы занятости.

Показатели мониторинга оцениваются в динамике за 5-летний период времени (N – отчетный год; N-1 – первый год, предшествующий отчетному; N-2 – второй год, предшествующий отчетному; N-3 – третий год, предшествующий отчетному; N-4 – четвертый год, предшествующий отчетному) на основании промежуточных и целевых показателей, значения которых принимаются как нормативные. Для каждого показателя разработан паспорт показателя, содержащий его основные характеристики (табл. 1).

Таблица 1 - Паспорт показателя мониторинга

№ п/п	Характеристика показателя	Информационные данные
1	Порядковый (сквозной) номер показателя	
2	Название показателя	
3	Описание показателя	
4	Формула (алгоритм) расчета	
5	Единица измерения	
6	Источник получения информации	
7	Периодичность сбора информации	
8	Разрезы разработки	
9	Возможность сопоставления с нормативами	
10	Комментарии и методические пояснения	

Рисунок 1 – Структура Методики мониторинга

Структура «Методических основ ...» заключается в следующем. Методические основы мониторинга состоят из системы единичных и комплексных показателей (рис. 1). Структура включает: общие положения; показатели, характеризующие состояние демографических процессов; показатели, характеризующие состояние социальной инфраструктуры; показатели, характеризующие состояние несельскохозяйственной и производственной сфер деятельности; показатели, характеризующие экологическое состояние сельской территории и качество жизни сельского населения. Результаты оценки выбранных показателей сравниваются и при необходимости корректируются и дополняются итогами социологического опроса (анкетирования) жителей сельских территорий. В Приложениях к Методике даны анкета социологического опроса сельского населения и методика выполнения прогноза.

Мониторинг сельской территории по отдельным группам показателей выполняется с помощью единичных показателей, сведенных в комплексы.

Так, например, группа оценки демографической ситуации включает в себя показателя, сгруппированные в пяти таблицах; мониторинг состояния социальной инфраструктуры проводится по показателям, представленным в 11 комплексных показателях по каждой группе и т.д. (рис. 2).

Анкета социологического опроса включают следующие основные разделы: социальная характеристика и половозрастной состав респондентов; отношение сельского населения к вопросам рождаемости; уровень жизни сельского населения; мнение респондентов о состоянии социальной и инженерной инфраструктуры; отношение сельских жителей к своему здоровью.

В соответствии с планом научной работы института, было проведено обследование 9 районов и апробация Методических основ на примере 3 муниципальных районов (Орловский, Покровский, Сосковский), входящих в состав Центральной, Юго-Восточной, Западной природно-экономических зон Орловской области (рис. 3).

На основании проведенного мониторинга состояния демографической ситуации в трех сельских районах Орловской области, можно признать удовлетворительным состояние демографической ситуации только в Орловском районе Орловской области, так как из 12 обобщенных показателей 7 соответствуют нормативным (табл. 2).

Динамичное развитие агропромышленной отрасли Орловского района, реализация национальных проектов, программ газификации, строительства жилья на селе, объектов социального назначения, расширение сферы услуг способствовали организации новых рабочих мест, улучшили состояние демографической ситуации.

В Покровском и Сосковском районах – состояние демографической ситуации следует признать неудовлетворительным, так как только 2 показателя соответствуют нормативным значениям.

На сельских территориях Орловской области выявляется явный демографический перекос по половому признаку. В целом наблюдается дефицит мужчин, готовых создать семью и стать отцами. Большая часть разведенных женщин относится к старшей возрастной группе. На одного вдовца приходится 4 вдовы этого же возраста. Разрыв средней продолжительности жизни мужчин и женщин довольно большой, многие мужчины не доживают до пенсии. Низкий уровень жизни не позволяет удовлетворить потребности сельского жителя, в частности, молодежи. Денежные доходы основной части сельского населения (от различных источников) не способствуют удовлетворению необходимых нужд (покупка товаров и оплата услуг, качественное питание, поддержание здоровья, получение квалифицированного образования и пр.).

В 2012 году в возрастной структуре Сосковского района продолжалось сокращение доли лиц трудоспособного возраста, возросла доля лиц в возрасте старше и моложе трудоспособного возраста (рис. 4).

Данная тенденция привела к увеличению суммарной нагрузки на трудоспособное население лицами нетрудоспособного возраста. В то же время, прослеживалась динамика возрастания демографической нагрузки детьми и подростками, что является позитивным фактором.

Большинство несельскохозяйственных сфер деятельности на сельских территориях Орловской области имеют недостаточное экономическое развитие, а некоторые из них вообще отсутствуют.

На долю работающих в несельскохозяйственной сфере деятельности сельских территорий в Орловской области приходится в среднем 7 % от общей численности трудоспособного населения, занятых в экономике, из них 18 % - на обрабатывающие производства и 1,5-5 % - на переработку сельскохозяйственной продукции.

Рисунок 2 – Группы оценочных показателей

Таблица 2 – Соответствие показателей мониторинга состояния демографической ситуации нормативным значениям

№ п/п	Показатели	Норматив для 2012г.	Орловский район	Покровский район	Сосковский район
1	Темпы роста (убыли) численности населения	> 100%	+	-	-
2	Индекс демографической старости	< 12	-	-	-
3	Доля населения в возрасте моложе трудоспособного	≥ 20%	-	-	-
4	Доля населения в возрасте старше трудоспособного	≤ 15%	-	-	-
5	Доля населения в трудоспособном возрасте	≥ 65%	+	-	-
6	Суммарная демографическая нагрузка на трудоспособное население лицами нетрудоспособного возраста	½, или 500/1000	+	-	-
7	Коэффициент миграционного прироста	>0	+	-	-
8	Коэффициент рождаемости	≥ 12,6 промилле	+	-	-
9	Коэффициент смертности	≤ 13,5 промилле	-	-	-
10	Коэффициент естественного прироста	>0	-	-	-
11	Коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом	≤ 0,114	+	+	+
12	Уровень общей безработицы	7,1%	+	+	+

*(+) – соответствует нормативному значению;

(-) - не соответствует нормативному значению.

По данным на 1 января 2012 года в рыбохозяйственном комплексе Орловской области было занято порядка 40 человек со среднемесячной заработной платой 7039 рублей.

В строительном комплексе Орловской области прослеживается тенденция роста количества организаций и среднемесячной заработной платы работников.

На территории Орловской области имеются значительные запасы известняков, глин, песков, мела, большинство из которых не разрабатываются. Несмотря на увеличение числа организаций по добыче местных строительных материалов в среднем на 27 %, начиная с 2009 года, произошло снижение общего объема добычи строительных нерудных материалов на 17 %.

Рисунок 4 – Динамика суммарной демографической нагрузки на трудоспособное население лицами нетрудоспособного возраста и ее прогноз на 2012 год

Рекреационная и природоохранная деятельность Орловской области, имея большие предпосылки для развития, не является развивающимся и высокодоходным видом деятельности, за исключением гостиничного, санаторно-курортного комплекса и ресторанов (рис. 5).

На сельских территориях области регистрируется недостаточная развитость сети местных дорог, что ухудшает связи «малый город – село» и соответственно социальное обслуживание сельских поселений.

Ежегодно сокращается число социально-культурных объектов: сельских библиотек (вследствие этого - библиотечного фонда и числа читателей); клубов, домов культуры и других досуговых учреждений (ввиду отсутствия профессиональных кадров); учреждений бытового обслуживания.

Одной из социально-значимых проблем является необеспеченность сельских районов дошкольными учреждениями, в то же время строительство новых учреждений данного типа, в том числе образовательных учреждений и больниц на селе, стало уменьшаться (рис. 6).

Отмечается низкий уровень обслуживания в системе здравоохранения. В этой области существует множество проблем, а именно: высокая текучесть квалифицированных медицинских кадров; высокий процент населения старше трудоспособного возраста, требующего большего внимания со стороны здравоохранения; отсутствие транспортного сообщения с центрами оказания стационарной медицинской помощи; сельские фельдшерско-акушерские пункты, амбулатории и участковые больницы не имеют своего санитарного автотранспорта; удаленность аптечных предприятий от населения и др.

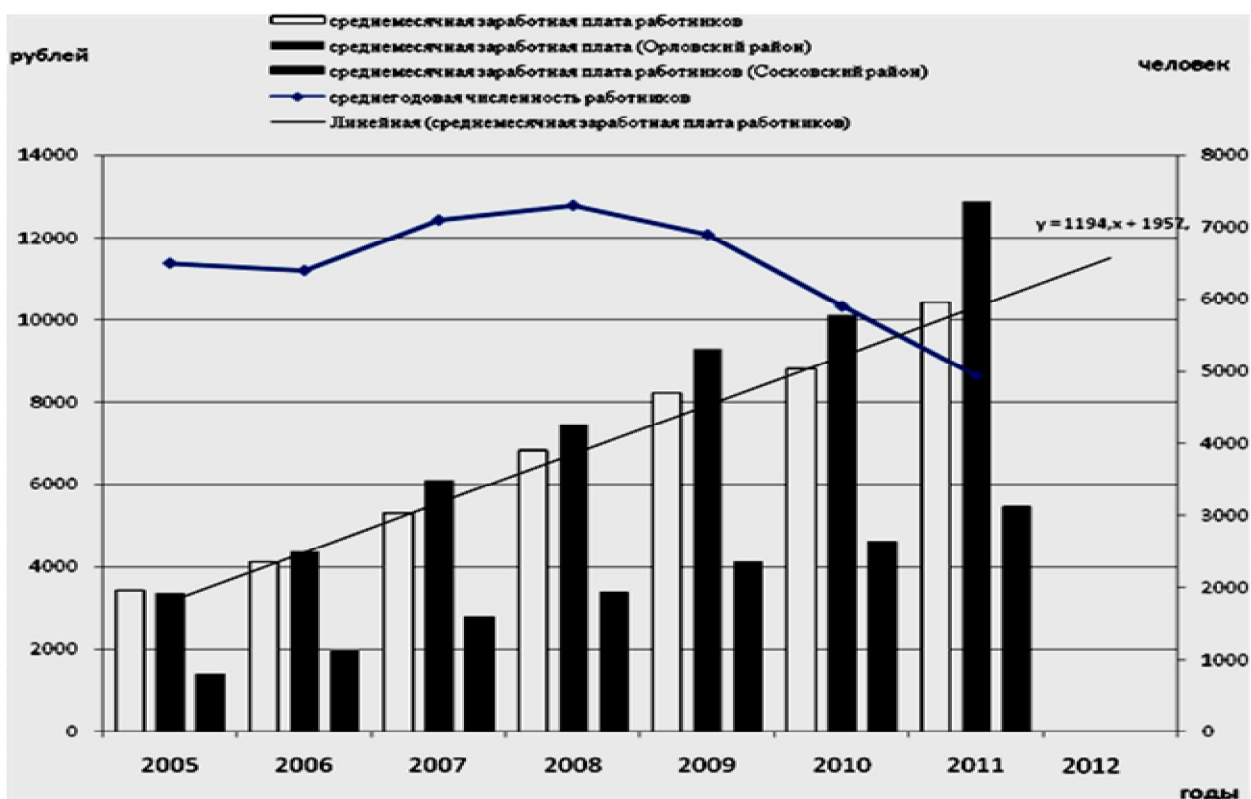

Рисунок 5 - Показатели мониторинга гостиничного, санаторно-курортного комплекса и ресторанов Орловской области, Орловского и Сосковского районов

Ни один из обследуемых районов области не соответствует нормативу по обеспеченности населения муниципальных образований больничными койками.

Обеспеченность населения врачами всех специальностей в расчете на 10 тыс. населения в двух обследуемых районах из трех полностью соответствуют нормативу, а в одном из них значительно меньше.

Ни один из обследуемых районов не соответствует нормативу по обеспеченности населения средним медицинским персоналом.

По данным мониторинга происходит увеличение числа организаций, использующих информационные технологии, в том числе имеющих свои веб-сайты.

Наблюдается неблагоприятная тенденция к снижению объема проведения мероприятий по охране и защите лесных ресурсов области. В целом по Орловской области в этом виде деятельности занято 224 человека со среднемесячной заработной платой 10948,7 рублей (по данным за 2011 год).

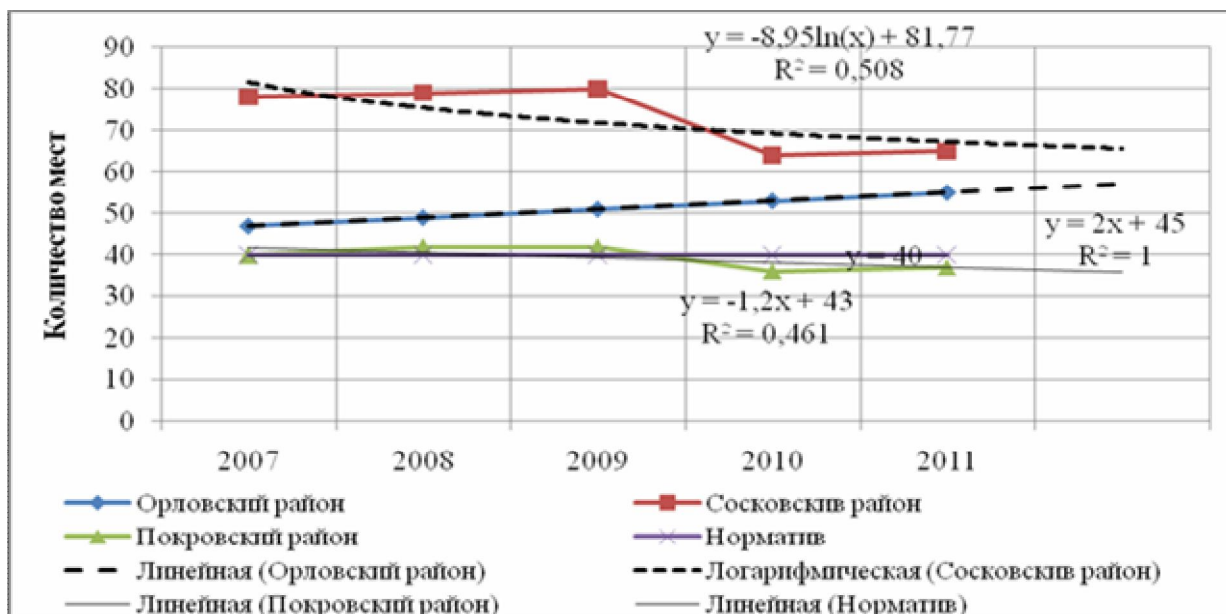

Рисунок 6 - Обеспеченность детей в возрасте 1-6 лет местами в дошкольных общеобразовательных учреждениях и ее прогноз

По результатам 2010 -2011 гг., на территориях всех районов на 2-20 % возросла доля ликвидированных несанкционированных свалок бытовых отходов и мусора (рис. 7).

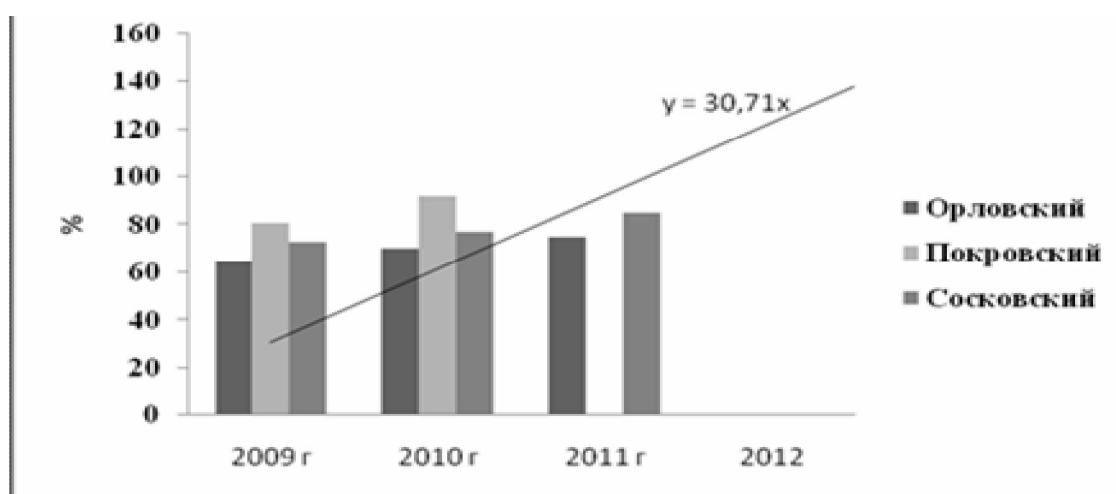

Рисунок 7 – Доля ликвидированных несанкционированных свалок бытовых отходов и мусора к общему числу несанкционированных свалок на территории муниципального образования

Реальный объем природоохранных затрат по Орловской области с 2008 по 2011 год увеличился в 17 раз. Вместе с тем, данный показатель ниже, чем в целом по России.

Из результатов опросов сельских жителей следует (рис. 8), что:

1. Увеличению рождаемости будут способствовать денежное стимулирование, строительство благоустроенного жилья, развитие детской инфраструк-

туры и организация детского досуга;

2. Для создания условий нормальной жизни в сельской местности необходимо принять первоочередные меры, направленные на обеспечение повышения оплаты труда; улучшение условий труда; развитие социальной инфраструктуры, расширение сети детских учреждений и улучшение их работы;

3. Первоочередными мероприятиями по развитию территорий могут стать мероприятия, направленные, в первую очередь, на социальную поддержку уязвимых групп населения; повышение физической активности населения; внедрение культуры здорового питания; борьбу с потреблением алкоголя; борьбу с табакокурением; развитие и улучшение сферы здравоохранения; возрождение семейных ценностей, пропаганду их в электронных, телевизионных и печатных средствах массовой информации; создание бесплатных центров досуга для подростков с популярными в их среде направлениями деятельности; открытие новых учреждений дополнительного образования, создание детско-родительских развивающих клубов;

4. Не менее важной задачей является восстановление, и развитие социальной сферы села. При решении жилищной проблемы необходимо ориентироваться на создание в сельской местности лучших жилищных условий, чем в городе. Это условие будет важным фактором, компенсирующим определение преимущества города и повышающим конкурентоспособность села;

5. Особое внимание необходимо уделять строительству спортивных объектов в сельской местности. Сельские жители должны иметь такую же возможность заниматься спортом, как и горожане. Очень важно инициировать развитие семейного спорта. Это будет способствовать укреплению не только здоровья граждан, но и сельской семьи;

6. Усилия и средства должны быть направлены и на строительство дорог, газификацию и водоснабжения сел. Это позволит улучшить быт жителей села;

7. Необходима целостная система духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Воспитание семейных ценностей зарождается в семье, но большую роль в этом играют общественные институты. Ответственное отношение к родительству необходимо развивать, начиная с дошкольных образовательных учреждений, и на протяжении периода воспитания молодежи на всех ступенях образования;

8. Большое воздействие на общественное сознание оказывают средства массовой информации, рекламная продукция, пропагандистские мероприятия. Задача общества - возродить ценности материнства, отцовства, детства, поднять на пьедестал многодетность, укрепить нравственность и мораль.

Исходя из установленных тенденций развития демографической ситуации в Орловском, Покровском и Сосковском районах Орловской области, можно предложить следующие направления работы по ее стабилизации и улучшению, которые можно реализовать в рамках региональных программ демографического развития или программ социально-экономического развития района:

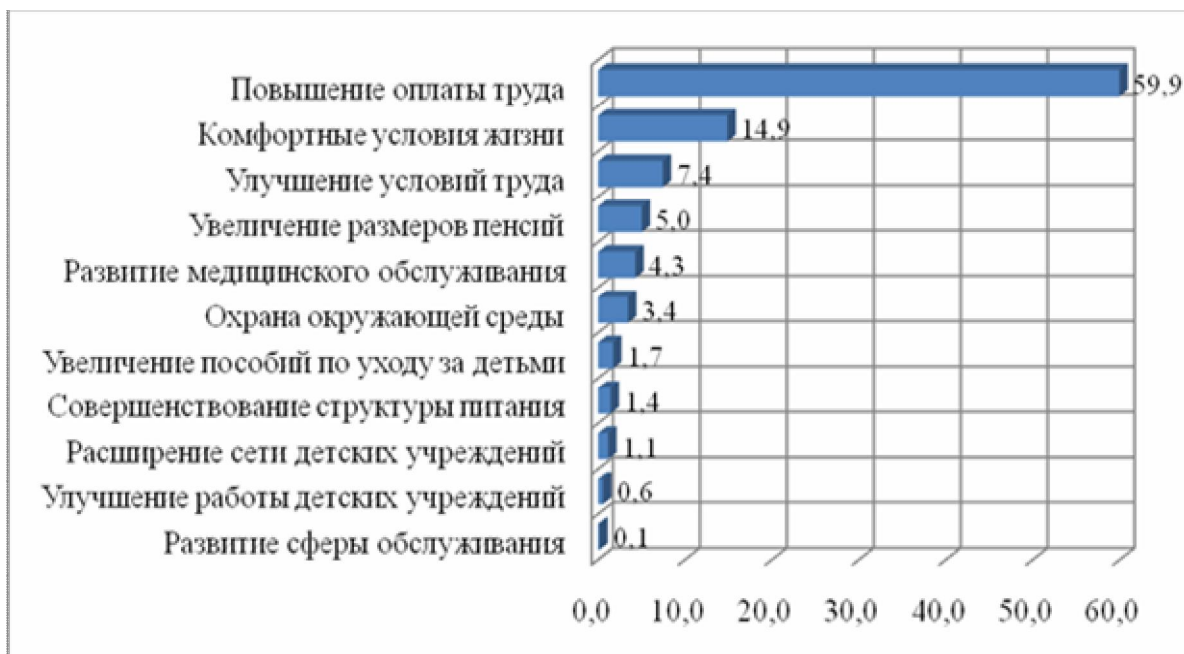

Рисунок 8 - Распределение мнения сельских жителей по степени важности общественных потребностей (в %), согласно данным социологического опроса

1. Создание новых достойно оплачиваемых рабочих мест, в том числе в альтернативных видах деятельности, привлекательных для молодежи;
2. Повышение уровня жизни сельского населения за счет государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и экономического роста в агропромышленном производстве;
3. Создание эффективной системы профилактики социально значимых заболеваний, предупреждения факторов их развития;
4. Привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции.
5. Повышение трудовой занятости и мотивации к трудовой деятельности;
6. Улучшение условий и охраны труда в организациях АПК;
7. Сокращение уровня смертности и травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий за счет повышения качества дорожной инфраструктуры и организации дорожного движения;
8. Взаимодействие районной администрации, общественных организаций и религиозных объединений, школьных и оздоровительных учреждений в воспитании у подрастающего поколения уважения к семейным ценностям, разработка и проведение мероприятий по укреплению института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;
9. Профилактика злоупотребления алкогольной продукцией и табакокурением среди сельского населения, особенно среди молодежи и женщин;
10. Организация новых видов отдыха и досуга для молодежи и взрослого населения, исключая традицию употребления алкогольной продукции;
11. Привлечение детей и молодежи к занятиям физической культурой, ту-

ризмом и спортом с ориентацией на формирование ценностей здорового образа жизни;

12. Повышение ответственности работодателей за курение работников на рабочих местах;

13. Разрушение имиджа табакокурения, как современного и модного атрибута жизни, признание потребления табака неприемлемым для общества;

14. Создание среды обитания, благоприятной для семей с детьми, включая установление соответствующих требований к градостроительным решениям, а также к социальной и транспортной инфраструктуре.

Результаты работы ВНИИ соцразвития села ФГБОУ ВПО «Орел ГАУ» по разработке «Методических основ...» были доложены в отчете на заседании секции сельского развития и социальной политики НТС МСХ РФ. В Протоколе, от 22 ноября 2012 года №40, отмечено, что предложенные институтом «Методические основы мониторинга в области устойчивого развития сельских территорий», после широкой апробации могут быть использованы в деятельности муниципальных и региональных органов власти, при разработке и реализации научно-обоснованных программ социально-экономического развития сельских территорий и инвестиционных проектов.

Таким образом, имея определенный задел результатов научных исследований в области социально-экономического развития сельских территорий и положительную оценку экспертного совета Минсельхоза, ВНИИ соцразвития села ФГБОУ ВПО Орел ГАУ предлагает научные услуги в реализации направлений по созданию условий для устойчивого развития села, как в Орловской области, так и в иных территориальных образованиях Российской Федерации. Работа может проводиться в рамках выполнения научной темы, связанной с разработкой программ УРСТ на 2014-2017 годы и на период до 2020 года на уровне муниципального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2011. – 32 с. – ISBN 585572-122-3.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2012. – 204 с. – ISBN 585674-452-1.

3. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. – 120 с.

4. Орловская область. 2000, 2005-2010: Стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2011. – 398 с.

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММЫ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2014-2017 ГОДЫ И
НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА»²**

Родимцев С.А., д-р техн. наук, доцент, директор ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», г. Орел, Россия; **Суровцева Е.С.**, к.э.н., МВА, зам. начальника управления сельского хозяйства Департамента сельского хозяйства Орловской области, доцент кафедры «Организация предпринимательской деятельности и менеджмента в АПК» ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», г. Орел, Россия

Предложен комплекс научно-обоснованных разработок, используемых в качестве инструментально-методического аппарата сбора и анализа данных, имеющих важное значение для информационного обеспечения процессов формирования и эффективной реализации программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области, выполненный ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», во взаимодействии с Департаментом сельского хозяйства Орловской области.

A set of evidence-based development used as a tool for data collection and analysis. They are essential for providing information for the formation and effective implementation of the sustainable development of Orel region. The work carried out by the Research Institute for Social Development of the village FSEI HBP "Orel State Agrarian University" in conjunction with the Department of agriculture of the Orel region.

Реализация Программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598, предусматривает разработку субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями региональных и муниципальных программ УРСТ, схем территориального планирования муниципальных районов и генеральных планов развития сельских поселений. Разработка в субъектах Российской Федерации соответствующей

---

² Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

щих программ и градостроительных документов, с учетом типологии их сельских территорий, является обязательным условием выделения средств федерального, регионального и местных бюджетов.

Одним из пунктов перечня мероприятий Программы, является ее научно-методическое сопровождение. Реализация данных мероприятий предусматривает проведение ежегодного мониторинга развития сельских территорий, включающего статистические и социологические исследования, а также проведение научных исследований по актуальным проблемам развития села, разработку прогнозов, рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы, предложений по приоритетным направлениям и механизмам реализации государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий.

Во ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орел ГАУ» выполняется тема «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» по реализации конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» в рамках гранта Правительства Орловской области.

Целью данной НИР является разработка научно-обоснованного комплекса мероприятий, направленного на стабилизацию и последующее развитие социально-экономической сферы сельских территорий Орловской области, с учетом ее муниципальной типологии.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие основные задачи:

- накопление актуализированной информации, на основе проведения мониторинга социально-экономического состояния муниципальных районов Орловской области по показателям в сферах демографии, социальной инфраструктуры, экологии, сельскохозяйственной и несельскохозяйственной видах деятельности, материального благосостояния сельских жителей;

- разработка программных мероприятий по социально-экономическому развитию муниципальных образований;

- разработка проекта «Программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года»;

- проведение процедуры общественной экспертизы проекта Программы, предполагающая широкую апробацию результатов исследования с целью оптимизации структуры Программы и наполнения, концентрации на ключевых направлениях развития сельских территорий Орловской области с учётом предложений и замечаний органов местного самоуправления.

Научная новизна заявленной темы состоит в систематизации, обобщении и программно-целевом индикативировании методов, выявляющих ключевые проблемы развития сельских территорий, позволяющих получить достаточную,

своевременную, надежную и достоверную информацию для разработки предложений по формированию эффективного механизма УРСТ Орловской области и направлений его реализации.

Практическая значимость заключается в использовании разработанной «Программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» региональными и муниципальными органами власти при разработке, корректировке и реализации планов, программ социально-экономического развития территорий, региональной и муниципальной социально-экономической политики, а также для формирования целостной системы управления муниципальными районами Орловской области.

Основным ожидаемым результатом выполняемой тематики должны явиться отчет по НИР и «Программа устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года».

Отчет по НИР (рис. 1) содержит комплект комплексных паспортов субъектов административно-территориального деления Орловской области: муниципального района, сельского поселения, поселка городского типа; электронную базу данных социально-экономических показателей Орловской области; банк иллюстрационного фото- и видеоматериала; публикации, проекты Программ устойчивого развития сельских территорий муниципального уровня для 24 районов Орловской области; проект Программы «Устойчивое развитие сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года».

«Программа устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года», предназначена для использования в качестве инновационного, программно-целевого инструмента региональными и муниципальными органами власти при разработке, корректировке и реализации планов, программ социально-экономического развития территорий, региональной и муниципальной социально-экономической политики, а также формировании целостной системы управления муниципальными районами Орловской области.

Отличительными особенностями предлагаемой Программы следует считать:

- программа разрабатывается на основе данных предшествующего мониторинга, с применением системы показателей, прямо или косвенно влияющих на устойчивость развития и позволяющего получить объективные и достоверные сведения об индикаторах, характеризующих социально-экономическое состояние сельских территорий;

- в качестве оценки значения показателей, используется сравнение их с принятыми социальными нормативами;

Рисунок 1 - Ожидаемы результаты НИР «Устойчивое развитие сельских территорий орловской области на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»

- осуществление дифференцированного подхода к формированию программных мероприятий на основе анализа социально-экономического положения конкретных муниципальных образований и сельских поселений.

Основой для формирования методических рекомендаций по разработке программ устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, послужат результаты, полученные в ходе мониторинга.

Мониторинг представляет собой систему непрерывного научного исследования адаптированных к существующей статистической отчетности рыночных макро- и микропроцессов по показателям и целевым индикаторам, представленным в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 г.».

Принципами отбора показателей являются их соответствие критериям УРСТ, адаптация к существующей статистической отчетности, объективность, достаточная для обоснования принимаемых управленческих решений информативность и др.

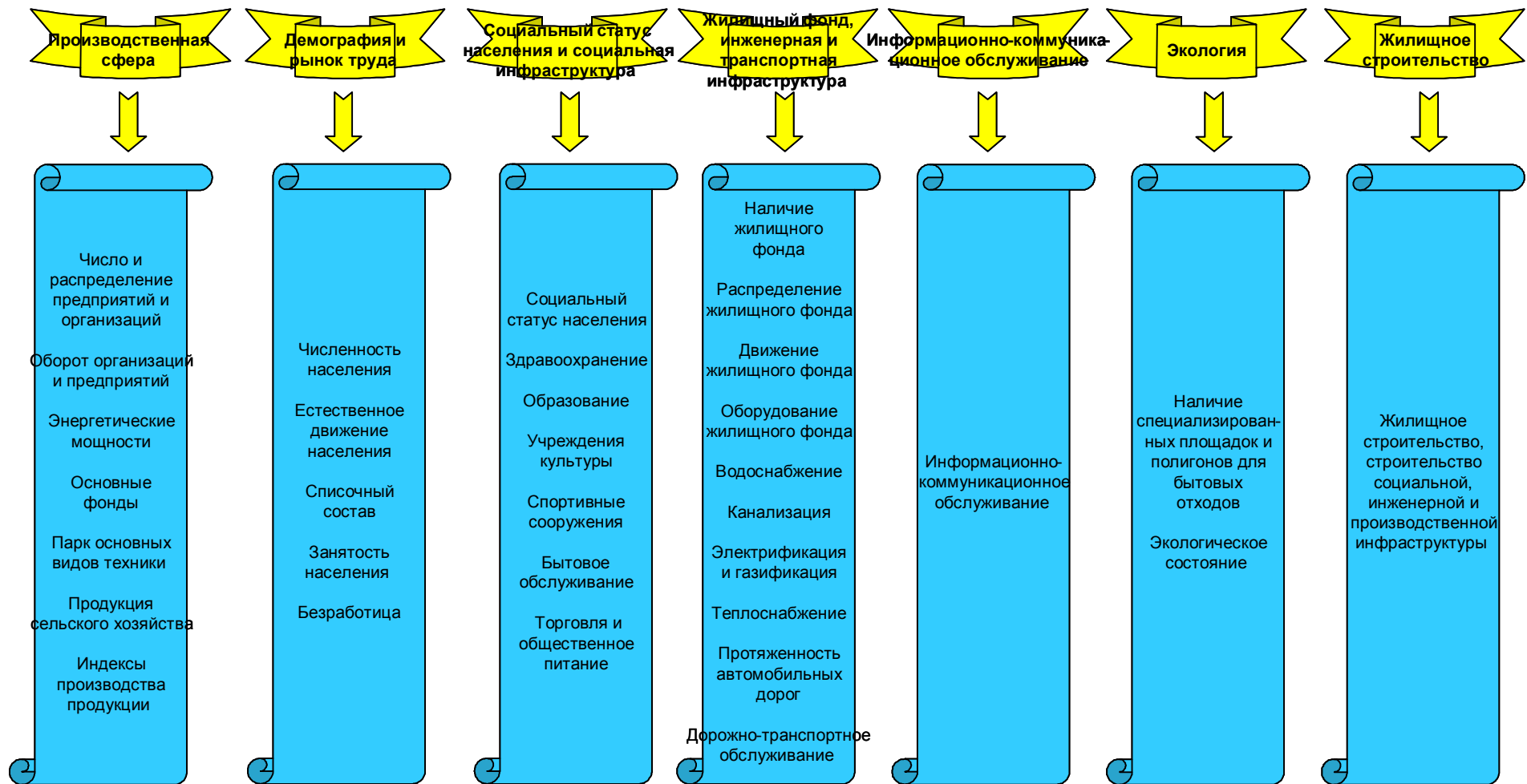
Принятая структура включает систему единичных и комплексных показателей (рис. 2). Группы комплексных показателей характеризуют состояние демографических процессов, социальную инфраструктуру, оценку несельскохозяйственной и производственной сфер деятельности, экологическое состояние сельской территории и качество жизни сельского населения.

Как отмечалось выше, одной из характерных особенностей анализа социально-экономической ситуации на сельских территориях, является принятая в данных исследованиях методика сравнения фактических показателей с их нормативными значениями (рис. 3). Использование социальных нормативов обеспечивает объективную оценку существующего положения и принятие адекватного управленческого решения.

Для оценки развития социально-экономической сферы региона и формирования инвестиционных программ его развития разработан информационно-аналитический «пакет», включающий оптимальный набор базовых показателей, позволяющий выполнить стратегическую оценку для целей управления. Таким «пакетом» явились разработанные во ВНИИ социального развития села, в качестве прототипа нормативного локального акта, комплексные паспорта региональных административно-территориальных образований, типовая структура которых представлена в табл. 1.

В проектах Комплексных паспортов включены следующие основные социально значимые сведения:

- общие природно-климатические и территориальные сведения о сельской территории;
- производственная сфера деятельности населения сельской территории;
- демография и рынок труда сельского населения;
- жилищный фонд, инженерная и транспортная инфраструктуры поселков;

**Всего
320 показателей**

Рисунок 2 – Классификация показателей социально-экономического состояния сельских территорий

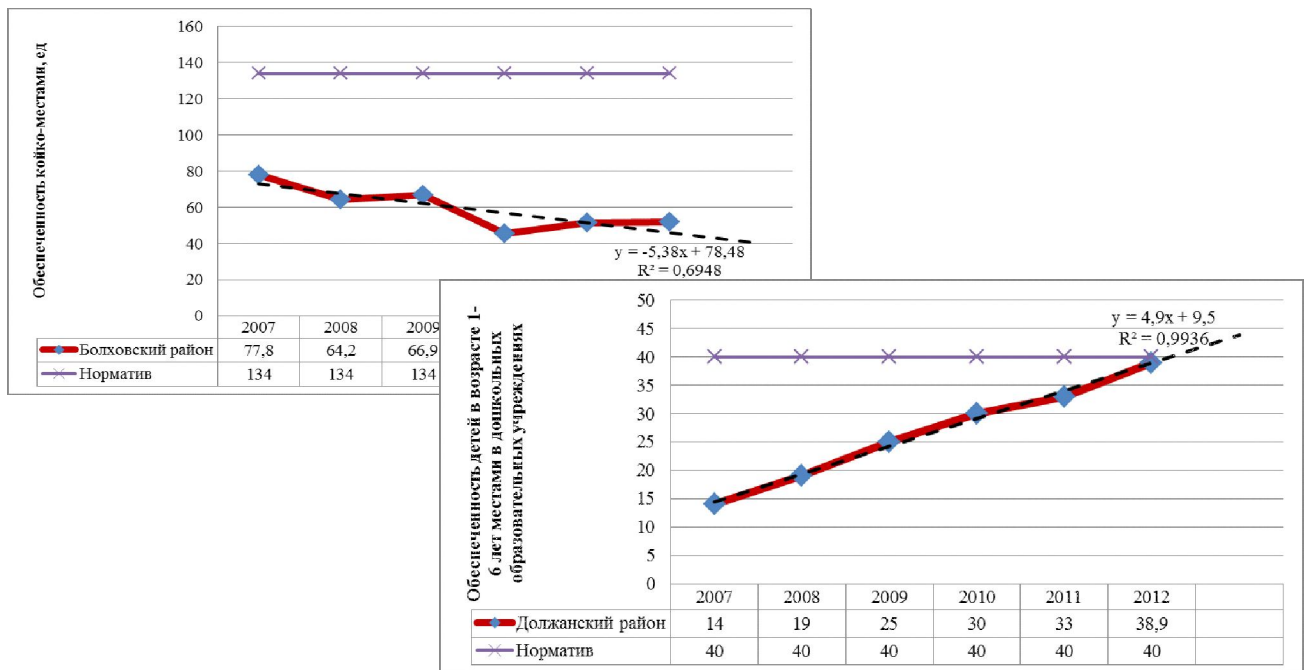

Рисунок 3 - Соответствие выборочных показателей здравоохранения и образования значениям социальных нормативов

Таблица 1 - Типовая структура комплексных паспортов муниципального района, сельского поселения и поселка городского типа

1	Общая характеристика
2	Производственная сфера
3	Демография и рынок труда
4	Социальная защита и социальная инфраструктура
5	Жилищный фонд, инженерная и транспортная инфраструктура
6	Информационно-коммуникационное обслуживание
7	Экология
8	Развитие жилищного строительства и инфраструктуры сельского поселения
9	Приложение А: Указания по заполнению Комплексного паспорта сельского поселения
10	Приложение Б: Перечень объектов для формирования фотоматериала к комплексному паспорту сельского поселения
11	Приложение В: Анкета «Мнение жителей о состоянии и развитии сельской территории»

- несельскохозяйственная сфера деятельности населения сельских территорий;
- социальный статус населения и социальная инфраструктура территории;
- информационно-коммуникационное обслуживание населения посёлков;
- жилищное строительство и инфраструктура посёлков;
- экологическое состояние сельской территории;

- социологический опрос.

Разработка и использование комплексных паспортов вызвана необходимостью своевременного выявления, оценки и прогнозирования возможных угроз дестабилизации социально-экономического состояния сельских территорий, из-за изменения природных и рыночных условий, а также информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и населения о результатах реализации региональной программы УРСТ.

Паспортизация проводится по показателям и индикаторам, оговоренным Федеральной целевой программой и Концепцией в сфере устойчивого развития сельских территорий. Показатели и индикаторы формируются по состоянию на конец календарного года. При этом используются годовые формы отчетности и сведения за последние 5 лет.

Одним из важных элементов выполняемой научной работы является формирование информационной базы социально-экономических показателей сельских территорий Орловской области. Активное использование научного прогнозирования на основе комплексного анализа массивов статистических данных необходимо для повышения эффективности управления социально-экономическим развитием региона, которое должно основываться не только на анализе информации об объекте управления, но и на прогнозе его развития, выборе стратегических альтернатив.

Информационная база данных социально-экономических показателей сельских территорий Орловской области предназначена для хранения и оперативной обработки отчетной и перспективной информации о главных структурных параметрах и показателях развития экономики области и отдельных ее районов. Вся информация в базе иерархически структурирована по соответствующим блокам, что позволяет легко ориентироваться в ее многообразии. Доступ к данным осуществляется через запросы, а результаты их выполнения используются для создания отчетных форм. Для наполнения информацией базы данных используется доступная для большинства пользователей программная оболочка среды Microsoft Excel (рис. 4). Показатели социально-экономического развития отдельных районов области во временном интервале 2008-2012 гг. формируются в соответствии со структурой заполнения данных комплексных паспортов территориальных образований. Таким образом, обеспечивается логическая взаимосвязь между названными элементами структуры информационного наполнения, что облегчает и ускоряет процесс обработки поступающей информации. Последующая разработка и ведение базы данных предполагает её обновление (дополнение) с помощью запроса необходимой информации из Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, органов исполнительной власти субъектов РФ, отчеты

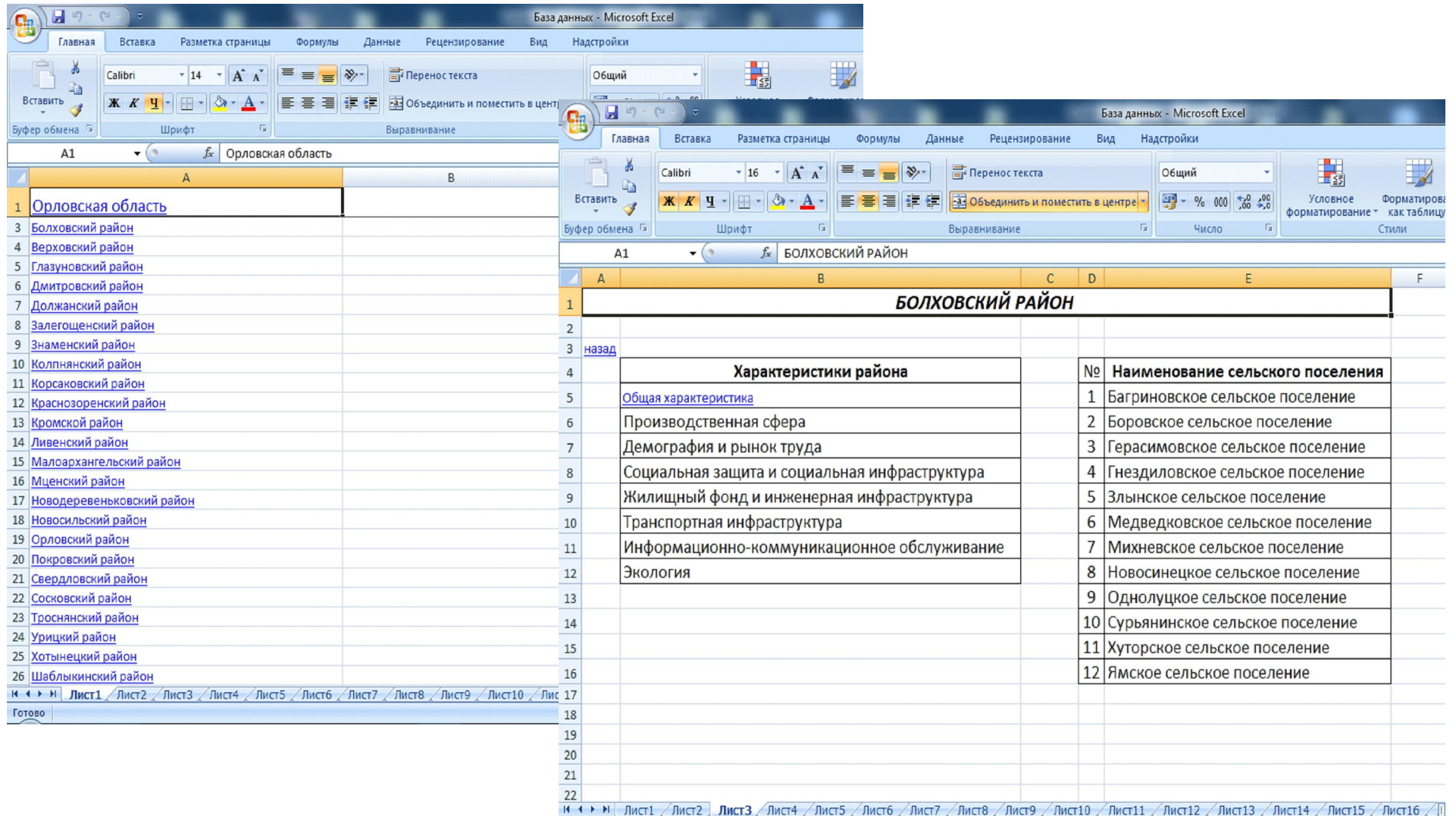

Рисунок 4 – Скриншоты рабочих страниц электронной базы данных

органов местного самоуправления по обязательным формам статистической отчетности, разрабатываемым в соответствии с планом выполнения статистических работ Росстата РФ, а также данные отчетности государственных учреждений службы занятости.

Еще одним элементом комплексного обследования сельских территорий является формируемый в ходе мониторинга фото- и видеоматериал.

Данный способ предоставления данных позволяет демонстрировать естественную текущую ситуацию, более детально анализировать происходящее, на основе отражения оперативной информации с мест, наглядно представлять исходный материал, для возможности организации экстренных и первоочередных мероприятий. Кроме того, формируемая экспозиция способствует выявлению потенциальных объектов, способных быть реализованными в качестве проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности; выступает в роли инструментария популяризации сельского образа жизни (освещение примеров национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел), помогает получить доступ широкой общественности к наглядным примерам реализации мероприятий по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий.

Формирования банка фото- и видео материала осуществляется на основе сведений, предоставляемых в приложениях к комплексным паспортам территориальных образований (табл. 2) и охватывает наиболее яркие примеры объектов или явлений, характеризующих изучаемые формы социального состояния сельских территорий.

Опыт разработки программ социального развития села в РФ показывает, что одними из значимых факторов, тормозящих развитие социально-экономической сферы села являются отсутствие системы научно обоснованных, учитывающих особенности расселения и образа жизни сельского населения предложений его обеспечения общественными услугами, гарантирующими гражданам реализацию их конституционных прав на жилище, образование, медицинскую помощь, доступ к культурным, торговым, бытовым и другим общественным услугам, недостаточное научно-методическое сопровождение устойчивого развития сельских территорий в области методологии измерения уровня и качества жизни в сельских поселениях, социальной обеспеченности развития сельских территорий и количественной оценки общественно-полезного продукта, производимого селом.

Предлагаемые результаты комплекса научно-исследовательских работ являются инновационным продуктом, представляющим собой научно-методическое сопровождение разработки программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области, позволяющий выполнить сбор и аналитическую обработку информационных данных и сократить срок реализации мероприятий по созданию условий для выведения сельских территорий на качественно новый уровень развития, минимизировав затраты на достижение поставленной цели, за счёт дифференцированного подхода при анализе результатов мониторинга отдельных муниципальных районов.

Таблица 2 - Перечень объектов для формирования фотоматериала к комплексному паспорту сельского поселения

№ п/п	Объекты	Название объекта, его адрес или место расположения
1	Незавершённое строительство, требующее окончания работ	
2	Разрушенные объекты, требующие восстановления (мосты, дороги, здания, сооружения, парки, скверы, исторические памятники, памятники археологии и др.)	
3	Памятные места (Святые источники, мемориалы и др.)	
4	Показательные примеры развития сельского туризма (турбазы, рыболовно-охотничьи хозяйства, предоставляющие платные виды отдыха для приезжих (проживание, питание, экскурсии и др.)	
5	Отличительные примеры реализации несельскохозяйственной сферы деятельности (местное ремесленничество, сбор дикоросов населением и др.)	
6	Недействующие производственные объекты, требующие восстановления (заброшенные склады, фермы, токи и др.)	
7	Примеры неблагоприятной экологической ситуации (незаконные свалки, неорганизованное хранение органических и неорганических отходов, загрязнение рек и др.)	
8	Объекты, ухудшающие экологическое состояние местности (отстойники, вредное производство и др.)	
9	Примеры благоустройства сельского поселения (парки, скверы, детские площадки, озеленение и др.)	
10	Примеры ввода в эксплуатацию новых объектов (дошкольные и школьные учреждения, больницы, газопроводы, дома культуры др.)	

В результате, будет представлен проект Программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года, в качестве программно-целевого инструмента сбалансированного решения социальных, экономических, экологических и инфраструктурных проблем развития сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2011. 32 с. ISBN 585572-122-3.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2012. 204 с. ISBN 585674-452-1.
3. Федеральная целевая программа “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года”. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. 120 с.
4. Орловская область. 2000, 2005-2010: Стат.сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орел, 2011. 398 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Овчинцева Л.А., канд. экон. наук, старший научный сотрудник ГНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова» (ВИАПИ), член научно-технического совета Министерства сельского хозяйства РФ, г. Москва, Россия

В статье рассмотрены вопросы оценки эффективности программ развития сельских территорий. Выявлены результаты в области обеспечения жителей села жильем, газификации и водоснабжения, проанализировано финансовое обеспечение мероприятий по развитию социальной инфраструктуры. Сопоставлены цели отраслевой политики развития сельского хозяйства, политики сельского развития и аграрной политики.

Предлагается оценивать эффективность новой федеральной программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.» на основе достижения целей программы, выполнения индикаторов развития инженерной инфраструктуры в жилищного строительства, оценки экономического эффекта от перехода на газовое отопление и централизованное водоснабжение, оценки объема привлеченных внебюджетных средств.

In article questions of an estimation of efficiency of programs of development of rural territories are considered. Results in the field of maintenance of inhabitants are revealed has sat down habitation, gasification and water supply, financial maintenance of actions for development of a social infrastructure is analysed. The purposes of a branch policy of development of agriculture, policy of rural development and agrarian policy are compared.

It is offered to estimate efficiency of the new federal program «the Sustainable development of rural territories for 2014-2017 and for the period till 2020» on the basis of achievement of the purposes of the program, performance of indicators of development of an engineering infrastructure in housing construction, an estimation of economic benefit of transition to gas heating and the centralised water supply, an estimation of volume of the involved off-budget means.

Проблема оценки эффективности программ развития сельских территорий имеет актуальное значение, поскольку результаты политики сельского развития пока не приводят к полному раскрытию и использованию потенциала сельских территорий и существенному улучшению качества жизни в сельской местности.

Предварительный анализ выполнения ФЦП «Социальное развитие села на 2003-2013 годы» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы показывает, что по основным мероприятиям результаты по годам носят неравномерный характер, и устойчивый рост пока не обеспечен. Сохраняется значительное число

очередников в регионах (табл. 1).

Таблица 1 - Результаты в области обеспечения жителей села жильем

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Покупка и строительство жилья для граждан, проживающих в сельской местности, тыс. кв. м.	1834	2010	1652	1563	1207	1760	1392	1267	1290	1343
в т.ч. для молодых семей и молодых специалистов				714	894	859	712	633	616	682
число семей, улучшивших свои жил условия, тыс.						27,5*	18,8*	16,3*	7,88	8,81

*Расчетный показатель

Из всех мероприятий ФЦП «Социальное развитие села» приоритетными выбраны безусловно важные газификация и водоснабжение (табл. 2).

Таблица 2 - Результаты в области газификации и водоснабжения

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Введение в действие распределительных газовых сетей, тыс. км	8,9	8,2	7,2	4,8	4,8	5,9	4,8	5,1	4,4	4,2
Газификация домов (квартир) сетевым газом, тыс. домов/квартир	111,6	109,4	95,7	44,7	60	64,3	56,9	57,8	50,5	46,3
Введение в действие локальных водопроводов - тыс.км.	0,7	0,82	0,86	1,43	1,4	1,66	2,15	2,9	2,21	2,19

Но и по этим направлениям показатели не показывают значительного прироста. Цифры показывают, что Госпрограмма дала некоторый стимул водоснабжению. С учетом привлечения внебюджетного финансирования во многих регионах успешно осуществляется газификация.

Отчасти скромные результаты Госпрограммы связаны с пересмотром финансового обеспечения Государственной программы в части развития социальной инфра-

структуры села. Заявленное финансирование неоднократно сокращалось, и фактически было значительно меньше, чем предполагалось первоначально.

Занижение финансирования мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий связано, на наш взгляд, не только с отвлечением средств на ликвидацию последствий экстремальных ситуаций (например, засухи 2010 г.), но и с недооценкой значения сельского развития, с доминированием представлений о приоритете значимости развития городских центров, с односторонним восприятием сельского развития как развития социальной инфраструктуры села, с бюджетными ограничениями, из-за которых сокращается перечень мероприятий по сельскому развитию (табл. 3).

Таблица 3 - Финансовое обеспечение мероприятий по развитию социальной инфраструктуры (млн. руб.)

Год	2008	2009	2010	2011	2012
Финансирование развития инфраструктуры из федерального бюджета	8,1	8,1	7,7	7,7	8,3
Финансирование развития инфраструктуры из регионального бюджета	16,9	12,1	10,8	13,6	14,4
Внебюджетные средства	18,6	12,6	15,6	13,9	14,4
Всего	43,6	32,8	34,1	32,2	37,1
Первоначальный план финансирования развития инфраструктуры из федерального бюджета (Госпрограмма)	7,3	17,9	23,9	28,4	30,0

Сопоставление целей отраслевой политики развития сельского хозяйства, политики сельского развития и аграрной политики в целом показывает, что эти цели совпадают лишь отчасти.

Сельское хозяйство имеет очевидные и бесспорные отраслевые цели, важные с точки зрения выполнения отраслью народнохозяйственных функций.

Сельское развитие в большей степени направлено на социальные и отчасти политические и культурные цели, а в отношении к сельскому хозяйству создает благоприятные социальные условия. Агропродовольственная политика регулирует оба процесса: процесс развития отрасли и сельское развитие.

Если сравнить цели сельского развития в нашей стране с практикой стран Европейского союза, то в нашей стране на первом плане решение социальных проблем, повышение уровня жизни сельского населения. В европейских странах в настоящее время акцент сделан на природосообразных технологиях, восстановлении и сохранении биоразнообразия, так как там последствия взаимодействия человека и окружающей среды осознаны уже давно и разработаны меры по смягчению антропогенной нагрузки на природу.

Кроме того, эффективность программ сельского развития зависит не только от достижения целей и задач программ, но и от структурных макроэкономических и социальных изменений в сельской местности. Методические подходы к оценке эффективности программ должны учитывать эти изменения на уровне индикаторов и оценки рисков реализации программ.

Неполноту осуществлявшейся до настоящего времени политики сельского раз-

вития призвана восполнить новая федеральная программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.»

Проект новой ФЦП предусматривает как сохранение действующих механизмов (облегчение доступа к жилью, комплексная компактная застройка, развитие социальной и инженерной инфраструктуры), так и новые направления - грантовую поддержку местных инициатив сельских сообществ, поощрение достижений в сфере сельского развития, проведение всероссийских конкурсов, призванных показать достижения в сфере сельского развития. Новым направлением аграрной политики, направленным на прирост социального капитала жителей села, является поддержка инициатив сельского населения в области реализации социально-значимых проектов (табл.4).

Таблица 4 - Цели сельского развития, сельского хозяйства и аграрной политики

Цели сельского развития	Цели сельского хозяйства	Цели аграрной политики (согласно 264-ФЗ)
<ul style="list-style-type: none"> - создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития; - создание условий для устойчивого роста сельской экономики, повышения эффективности сельского хозяйства и вклада села в экономику страны; - сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения; - рационализация использования природных ресурсов и сохранение природной среды; - повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения; - замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. 	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение продовольственной безопасности: - производство продукции в необходимых для обеспечения страны продовольствием количествах (продовольственная независимость) - производство качественной безопасной продукции (здоровье населения) - реализация экспортного аграрного потенциала страны, повышение конкурентоспособности российской агропродовольственной продукции - воспроизводство природного аграрного потенциала с использованием как новейших интенсивных, так и природосообразных технологий, экологизация сельского хозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров; - обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве; - сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов; - формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка; - создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства; - наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов).

Эффективность новой программы предполагается оценивать на основе достижения целей программы, выполнения индикаторов развития инженерной инфраструктуры в жилищного строительства, оценки экономического эффекта от перехода на газовое отопление и централизованное водоснабжение, оценки объема привлеченных внебюджетных средств.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Фролов В.И., д-р экон. наук, доцент; **Агафонова Е.О.**, аспирант; **Агафонов А.Ю.**, науч. сотр. УКЦ УП, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург, Россия

В статье предложены механизмы государственного управления, алгоритмы решения проблем устойчивого развития сельских территорий на базе эколого-хозяйственного баланса территории.

In article, the mechanisms of government, algorithms addressing sustainable development of rural areas on the basis of environmental and economic balance of the territory.

Экологический потенциал территории определяет ограничения, накладываемые на хозяйственную деятельность человека и возможность увеличения антропогенной нагрузки на территорию без ущерба для нормального функционирования биоценозной системы, присущей данной местности. По этой причине оценка экологического потенциала предшествует оценкам экономического характера.

Оценка экологического потенциала и классификация территорий по сходным экологическим параметрам могут основываться на интегральных показателях экологического состояния. Для анализа экологического состояния муниципальных и природных районов с учетом последующей биоэкологической характеристики наиболее приемлема методика, предложенная Б.И. Кочуровым и Ю.Г. Ивановым (1987) [5].

Уровень и направленность антропогенного воздействия, степень устойчивости ландшафтов на разные виды антропогенной нагрузки в этой методике оцениваются в характеристиках эколого-хозяйственного состояния (ЭХС) территории. Анализ ЭХС позволяет судить о состоянии территории для дальнейшей интенсификации промышленного, сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, создания особо охраняемых природных территорий.

Эколого-хозяйственный баланс (ЭХБ) территории - это сбалансированное соотношение различных видов антропогенной деятельности и интересов различных групп населения на территории с учетом потенциальных возможностей природы, что обеспечивает устойчивое развитие природы и общества, воспроизводство природных ресурсов и не вызывает негативные экологические изменения и последствия.

Сутью ЭХБ территории является совершенствование существующей системы землепользования на основе приведения в соответствие между собой основных элементов ландшафта и видов использования земель. Это позволяет повысить устойчивость ландшафтов. Управление человеком природно-антропогенными системами подразумевает достижение соответствия направленности процессов природных и социально-экономических систем путем применения экологически приемлемых и природосовместимых технологий.

Составной частью эколого-хозяйственного состояния территории является определение:

- распределения земель по видам и категориям;
- площади природоохранных территорий;
- площади земель по видам и степени антропогенной нагрузки;
- напряженности эколого-хозяйственного состояния территории;
- интегральной антропогенной нагрузки;
- естественной защищенности территории;
- экологического фонда территории.

Так как управление природными и, в том числе, земельными ресурсами осуществляется в рамках административных единиц и отдельных его подразделений (землепользований), то они рассматриваются в качестве объекта изучения (эколого-хозяйственных систем). Такой подход облегчает сбор информации и практическую реализацию результатов исследований.

Представляет интерес не только суммарная антропогенная нагрузка, но и ее составляющие, то есть оценка антропогенной нагрузки по отдельным видам использования земель. Так как в них проявляются определенные факторы воздействий, то сопоставление антропогенных нагрузок по отдельным видам земель позволяет ранжировать различные факторы нагрузок по величине воздействия на природный ландшафт (табл.1).

Таблица 1 - Факторы увеличения степени антропогенной нагрузки на различные виды использования земель [4]

Группы видов использования земель	Факторы увеличения степени антропогенной нагрузки
1. Неиспользуемые земли	– площадь земель, нуждающихся в лесовосстановлении, – соотношение лесосеки к площади лесов
2. Сельскохозяйственные земли со сравнительно малой интенсивностью использования	– количество скота на 1 га в условных головах – водозабор, – плотность населения
3. Сельскохозяйственные земли с высокой интенсивностью использования	– машинно-тракторный парк, кол. на 1 га, – плотность сельского населения, чел./км ²
4. Застроенные земли (поселений, промышленные, транспортные, нарушенные)	– плотность городского населения, чел./км ²

Экологическая оценка включает определение различных видов антропогенных (технических) воздействий на ландшафты, в том числе в зонах влияния (за пределами ареала непосредственного воздействия). При этом учет технологических аспектов (наличие или отсутствие очистных сооружений, малоотходность технологий и т.п.) раскрывает не только качественные особенности антропогенных нагрузок на ландшафты, но и степень их воздействия.

Анализ структуры землепользования проводится на основе классификационных единиц земельного кадастра. Для определения степени антропогенной нагрузки (АН) земель вводятся экспертные оценки. Каждый вид земель получает соответствующую оценку, после чего земли объединяются в однородные группы; от АН - минимальной на землях естественных урочищ до максимальной АН - на землях, занятых промышленностью, транспортом (таблица 2).

Таблица 2 - Классификация земель по степени антропогенной нагрузки

№	Степень АН	Номер группы	Виды земель
1.	Высшая	6	Земли промышленности, транспорта, городов, поселков, инфраструктуры, нарушенные земли
2.	Очень высокая	5	Орошаемые и осушаемые земли
3.	Высокая	4	Пахотные земли, ареалы интенсивных рубок, пастбища и сенокосы, используемые нерационально
4.	Средняя	3	Многолетние насаждения, рекреационные земли
5.	Низкая	2	Сенокосы, леса, используемые ограниченно
6.	Очень низкая	1	Природоохранные и неиспользуемые земли

Антропогенная нагрузка на ландшафт оценивается по видам использования земель и характеру заселения территории (плотность сельского и городского населения).

Данная группировка земель позволяет оценить антропогенную преобразованность территории в сопоставимых показателях, которыми являются коэффициенты абсолютной (K_a) и относительной (K_0) напряженности ЭХС территории, которые вычисляются по формулам:

$$K_a = S_6/S_1 \quad (1)$$

$$K_0 = (S_4 + S_5 + S_6)/(S_1 + S_2 + S_3), \quad (2)$$

где S_i – площадь i -го вида земель.

Эти показатели отображают отношение земель с высокой антропогенной нагрузкой к площади земель с низкой антропогенной нагрузкой.

Коэффициент K_a показывает отношение площади сильно нарушенных в процессе промышленного развития территорий к площади мало затронутых или нетронутых хозяйственной деятельностью человека земель. Это

соотношение крайних по своему значению величин должно привлекать к себе особое внимание с целью уравнивания сильных антропогенных воздействий с потенциалом восстановления ландшафта и поддержания на соответствующем уровне необходимой площади заповедников, заказников и других природоохранных территорий. Чем больше последних, тем ниже коэффициент K_a и благополучнее состояние окружающей среды.

Таблица 3 - Виды и балльная оценка степени антропогенных нагрузок на земли основных категорий (по видам угодий) [5]

№ п/п	Земли основных категорий и виды угодий	Виды и подвиды антропогенной нагрузки (АН)	Балл оценки (АН)
1	Земли сельскохозяйственного назначения	Сельскохозяйственная	3
	Приусадебные земли	Селитебная	5
	Земли сельскохозяйственной инфраструктуры	Хозяйственная	5
	Пашня	Химическая	3
	Пастбища	Животноводческая	3
	Земли под лесами, кустарником, болотами и т.п.	-	1
2	Земли населённых пунктов	Селитебная	6
3	Земли промышленности, транспорта и иного несельскохозяйственного назначения	Промышленная Транспортная	6 6
	Земли курортов	Рекреационная	4
4	Земли гос. лесного фонда	Лесохозяйственная	3
5	Земли гос. водного фонда	-	1
6	Земли государственного запаса	Рекреационная	1

Коэффициент K_o в наибольшей степени характеризует эколого-хозяйственное состояние территории, т.к. при этом охватывается вся рассматриваемая территория. Снижение напряженности ситуации уменьшает значения коэффициентов, а при K_o близком к 1, напряженность ЭХС территории оказывается уравновешенной по степени АН и потенциалу устойчивости природы (табл.3).

Каждому антропогенному воздействию или их совокупности соответствует свой предел устойчивости природных и природно-антропогенных ландшафтов. Чем более разнообразен ландшафт, тем он более устойчив. Это выражается через показатель экологического фонда ($\mathcal{E}_\phi$) территории, который характеризуется большим количеством и равномерным распределением естественных биогеоценозов, урочищ, природоохранных зон и особо охраняемых территорий. Чем выше $\mathcal{E}_\phi$, тем выше естественная защищенность территории и соответственно устойчивость ландшафта.

Показатель $\mathcal{E}_\phi$ представляет собой не что иное, как суммарную площадь земель со средо- и ресурсосберегающими функциями ($P_{c\phi}$) и рассчитывается по формуле:

$$P_{сф} = P1 + 0,8P2 + 0,6P3 + 0,4P4 , \quad (3)$$

где $P1$, $P2$, $P3$ и $P4$ - площади земель с уровнем антропогенной нагрузки соответственно 1, 2, 3 и 4.

Если $P_{сф}$ соотнести с общей площадью исследуемой территории, получим коэффициент естественной защищенности ($K_{ез}$). $K_{ез}$ менее 0,5 свидетельствует о критическом уровне защищенности территории, характеризующимся большим количеством пахотных угодий, урбанизированных площадей, нарушенных земель [7].

Уровень естественной защищенности территории зависит от распределения земель по степени антропогенной нагрузки, так как земли высокой антропогенной нагрузкой имеют обычно низкую естественную защищенность. Показатель $K_{ез}$ носит интегральный характер и может использоваться для комплексной экономической оценки территории.

Важным представляется установление предельных величин соотношений различных земель и угодий; для различных регионов они будут разными в зависимости от природно-зональных и хозяйственных условий.

Таким образом, устойчивость ландшафта территории, процессы распределения и перераспределения антропогенных нагрузок по территории не в последнюю очередь зависят от структуры землепользования в регионе.

Пример расчета показателей эколого-хозяйственного состояния территории муниципального района можно продемонстрировать на примере Волосовского района Ленинградской области. Исходными данными для расчета являются площади земель по категориям использования в соответствии со схемой территориального планирования.

Расчетные показатели представлены в таблицах 4-5.

Интерпретация полученных значений говорит о благоприятном соотношении антропогенно нарушенных территорий и земель, выполняющих средоформирующие и средовосстанавливающие функции.

Такие значения объясняются тем, что территория Волосовского района характеризуется весьма благоприятной экологической обстановкой по сравнению с большинством районов Ленинградской области. В районе отсутствуют крупные предприятия – загрязнители окружающей среды (табл. 4).

Однако расчета значений показателей эколого-хозяйственного баланса по муниципальному району недостаточно, для более обоснованной оценки необходимо также определять данные показатели для отдельных сельских и городских поселений.

Таблица 4 - Распределение земель по категориям использования и степени антропогенной нагрузки на примере Волосовского района

Степень антропогенной нагрузки	Категория использования земель	Площадь территории, га
1	Земли особо охраняемых территорий и объектов, земли запаса	32788
2	Леса, расположенные в водоохраных зонах, запретные полосы лесов, расположенные вдоль водных объектов, нерестоохранные полосы лесов	60255
3	Земли лесного фонда	84910
4	Земли сельскохозяйственного назначения	77430
5	-	-
6	Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения, земли населенных пунктов	12670

Оценка остроты экологических ситуаций основана на анализе территориальных сочетаний экологических проблем, характере и интенсивности проявления последствий этих проблем. Выделяются следующие категории экологических ситуаций степени остроты: катастрофическая, кризисная, критическая, напряженная, конфликтная, удовлетворительная (табл. 5).

Катастрофические ситуации характеризуются глубокими и часто необратимыми изменениями природы, утратой природных ресурсов и резким ухудшением условий проживания населения, вызванным в основном многократным превышением антропогенных нагрузок на ландшафты региона. Важным признаком катастрофической ситуации является угроза жизни людей и их наследственности, а также утрата генофонда и уникальных природных объектов. Она может наступить внезапно, например, при аварии на АЭС или постепенно при нарастающем изменении природы.

Кризисная ситуация приближается к катастрофической, в ландшафтах возникают очень значительные и практически слабо компенсируемые изменения, происходит полное истощение природных ресурсов и резко ухудшается здоровье населения. Если не принять срочных кардинальных мер, то этот переход может произойти в течение небольшого промежутка времени (3-5 лет).

При **критической ситуации** возникают значительные и слабокомпенсируемые изменения ландшафтов, происходит быстрое нарастание угрозы истощения или утраты природных ресурсов (в т.ч. генофонда), уникальных природных объектов, наблюдается устойчивый рост числа заболеваний из-за резкого ухудшения условий проживания. Антропогенные нагрузки, как правило, превышают установленные нормативные величины и экологические требования. При уменьшении или прекращении антропогенных воздействий и проведении природоохранных мероприятий возможна нормализация экологической обста-

новки, улучшение условий проживания населения, повышение качества отдельных природных ресурсов и частичное восстановление ландшафтов.

Таблица 5 - Расчетные показатели

Показатель состояния ЭХС	Ед. изм	Значение показателя	Интерпретация значения показателя
Коэффициент абсолютной антропогенной напряженности (K_a)	-	0,39	Значение коэффициента говорит о благоприятном соотношении крайних по степени АН категорий земель
Коэффициент относительной антропогенной напряженности (K_0)	-	0,51	Значение коэффициента меньше 1 говорит о достаточном количестве территорий со средообразующими функциями и уравновешенности антропогенной нагрузки
Суммарная площадь земель со средо- и ресурсоберегающими функциями ($P_{сф}$)	га	162910	-
Коэффициент естественной защищенности территории ($K_{ез}$)	-	0,61	Значение коэффициента больше 0,5 свидетельствует о достаточном уровне естественной защищенности территории

При **конфликтной ситуации** отмечаются негативные изменения в отдельных компонентах ландшафтов, что ведет к нарушению или деградации отдельных природных ресурсов и в ряде случаев к ухудшению условий проживания населения. При соблюдении природоохранных мер напряженность экологической ситуации, как правило, спадает.

Напряженная ситуация имеет место в том случае, когда наблюдаются незначительные в пространстве и во времени изменения в ландшафтах, в том числе в средо- и ресурсовоспроизводящих свойствах, что ведет к сравнительно небольшой перестройке структуры ландшафтов и восстановлению в результате процессов саморегуляции природного комплекса или проведения несложных природоохранных мер.

При **удовлетворительной ситуации** из-за отсутствия прямого или косвенного антропогенного воздействия все показатели свойств ландшафтов не изменяются [3].

Соответствие структуры землепользования и структуры ландшафтов имеет важное научно-практическое значение. Использование процедуры эколого-хозяйственного баланса позволяет в итоге упорядочить природопользование на соответствующей территории, сделать его действительно рациональным и экологически безопасным.

Плотность населения для оценки экологических проблем в общем виде можно охарактеризовать четырьмя уровнями (Антипова, 1994):

- территории с плотностью менее 1 чел/км² - малоосвоенные земли с большим участием естественных ландшафтов;
- плотность 1-200 чел/км² - территория со средней интенсивностью использо-

вания при преобладании одного вида использования;

- плотность 200-1000 чел/км² - интенсивно освоенные земли;
- плотность 1000 чел/км² и более - территории, на которых преобладают застроенные земли.

При рассмотрении территорий конкретного региона в более крупном масштабе могут выделяться до десяти и более видов использования земель и столько же рангов плотности населения [2].

Анализ ЭХС позволяет судить о состоянии территории и возможностях дальнейшей интенсификации промышленного, сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, создания особо охраняемых природных территорий. Пример использования данного подхода проиллюстрирован на рисунке 1.

На рисунке 1 представлена логическая интерпретация системы оценки экологического состояния территории, включающая не только элементы процедуры оценки эколого-хозяйственного баланса, но и последовательность ее этапов, а также различные варианты стратегии развития территории в зависимости от выявленной экологической ситуации. Представленная на рисунке схема учитывает также приведенную ранее градацию земель в зависимости от экологической напряженности. В некоторых случаях, когда территория находится в состоянии биосферного кризиса и близком к нему состоянии, процедура оценки предусматривает такие меры, как расселение жителей данной местности, закрытие или трансформация производств, рекультивация земель и другие природоохранные меры.

Механизмы государственного управления геоэкологическим равновесием

Равновесие в геоэкологической системе обеспечивается управлением со стороны человека. Главной задачей управления на федеральном и региональном уровнях является создание экологического каркаса территории, то есть организация земель особо охраняемых территорий.

Поскольку в государственном учете земель отсутствуют достаточно полные сведения о состоянии охраняемых территорий: заказниках, охранных зонах рек, лесах соответствующих групп и назначения, то земли экологического каркаса выявляются с помощью крупномасштабных карт, аэро-космоснимков и соответствующих описаний (геоботанических, лесоустроительных, ландшафтных и др.).

На областном уровне управления осуществляются структурные усовершенствования территории, то есть оптимизируется структура использования земель, как с точки зрения хозяйственных потребностей, так и сохранения природы.

На уровне муниципального района производится эколого-хозяйственная организация (устройство) территории, важнейшей задачей которой является распределение и перераспределение антропогенных нагрузок по видам использования земель с целью улучшения качества природной среды и избежание возникновения экологических проблем.

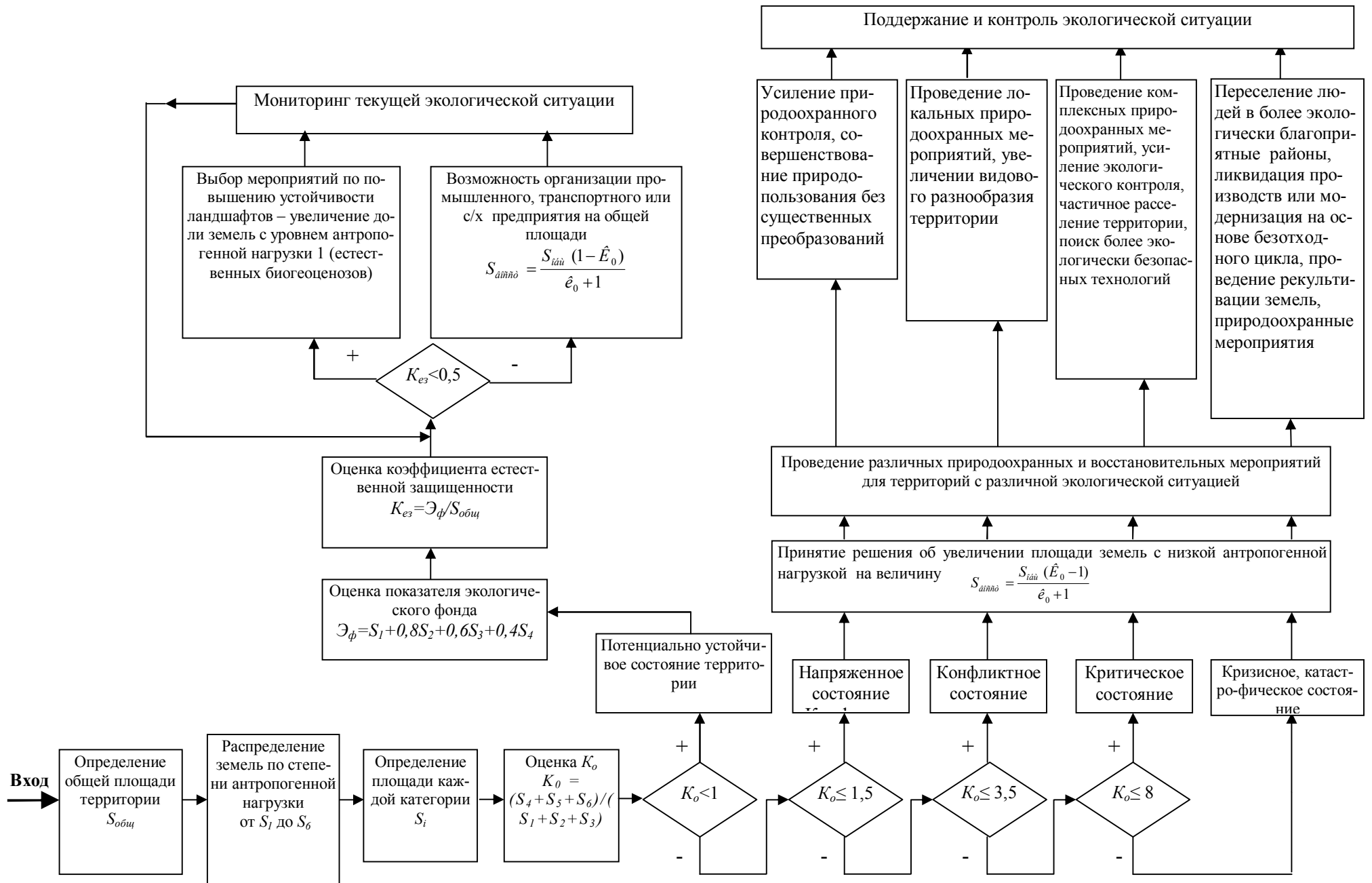

Рисунок 1 - Алгоритм оценки экологического потенциала территории

Добиться этого можно путем совершенствования структуры землепользования на основе эколого-хозяйственного баланса территории. Этот подход требует баланса трех составляющих частей территории: естественных природных комплексов, экотонов (переходных участков) и земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, причем, в такой пропорции, чтобы складывающийся уровень антропогенной нагрузки уравнивался и не превышал природные потенциальные возможности устойчивости территории. При достижении эколого-хозяйственного баланса территории возможна активная хозяйственная деятельность за счет использования имеющегося природно-ресурсного потенциала и сохранения природной среды.

На уровне сельского поселения организуются в первую очередь уголья хозяйства (коллективного, частного и т.п.). Экологические ограничения хозяйственной деятельности устанавливаются вышестоящими органами управления. Схема управления геоэкологическим равновесием представлена на рис. 2.

Системы «селение - прилегающая территория», где достигнут эколого-хозяйственный баланс, являются экологическими структурами устойчивого развития. Они выступают своеобразными "ядрами", вокруг которых организуются и обустраиваются соседние территории. Такие геоэкосоциосистемы имеют либо единый технологический цикл (агросистемы, лесопромышленные или горнопромышленные системы), либо связаны природоохранным процессом (национальный парк, заповедник) или информационным потоком (технополис).

Налаживание технологических цепочек и информационных каналов, а также создание устойчивых пропорций экологических структур должны распространяться на соседние территориальные структуры. Таким образом, происходит объединение и интеграция локальных структур (первичных геосистем) в единое эколого-хозяйственное "поле" района, области, региона, страны [3].

Принцип эколого-хозяйственного баланса требует определения отношения трех составляющих частей территории: 1) естественных природных комплексов; 2) переходных участков - экотонов и 3) земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, причем, в такой пропорции, чтобы складывающийся уровень антропогенной нагрузки уравнивался и не превышал природные потенциальные возможности ландшафта. Таким образом, можно создать культурный и управляемый ландшафт, в котором человек не вступает в противоречие с протекающими в нем природными процессами (самовосстановления, саморегуляции и т.п.), а поддерживает и направляет их в нужном направлении. Создание управляемого ландшафта можно осуществлять с помощью землеустройства и районной планировки.

Если рассматривать вопрос пространственной организации территории, то в качестве наиболее важного направления можно выделить соотношение различных категорий земель по степени антропогенной нагрузки. При этом важно сформировать модель эталонной структуры землепользования, которая бы обеспечивала достижение эколого-хозяйственного баланса.

Рисунок 2 - Схема управления геоэкологическим равновесием

По мнению греческого архитектора С. А. Доксиадиса в каждой территории можно выделить двенадцать типов зон: от первозданной природы до наиболее промышленно преобразованных (рис. 3) [1]:

А. Природные зоны

Зона 1. Природа в первозданном виде.

Зона 2. Природа, испытывающая антропогенное воздействие, но без постоянного вмешательства.

Зона 3. Природная зона, которую посещают люди постоянно, но без использования машин и техногенной энергии.

Зона 4. То же, что 3, но с построенными людьми экопоселениями.

Зона 5. Где преобладает природа, но людьми частично используются машины.

В. Культивируемые зоны

Зона 6. Органическое земледелие традиционными способами без устройства для растений и животных искусственных построек, без контроля климата и т.д.

Зона 7. Земледелие, но с новыми методами, позволяющими значительно большую эксплуатацию территории.

С. Антропогенные зоны

Зона 8. Природные территории, используемые в качестве курортов, для спорта, и т.д.

Рисунок 3 - Схема совершенствования структуры землепользования на основе оценки эколого-хозяйственного состояния территории

Зона 9. Обитаемые территории, но с довольно низкой плотностью населения.

Зона 10. Обитаемые территории со средней плотностью населения.

Зона 11. Обитаемые территории с наивысшей плотностью населения.

D. Промышленные зоны

Зона 12. Все территории, используемые для интенсивного промышленного использования.

Согласно исследованиям С. А. Доксиадиса, доля земель зоны 1 должна составлять не менее 40% от всей суши. Эта зона может посещаться только учеными и исследователями для проведения наблюдений, в остальном она должна быть свободна от человеческого вмешательства. Прежде всего, к этому типу территорий относятся особо ценные и исчезающие ландшафты, ареалы обитания исчезающих видов растений и животных, места расположения уникальных

природных объектов.

Доля территорий, относящихся к зоне 2 должна составлять 17 %. Функциональное назначение этой зоны – дать возможность любому человеку во время кратковременных визитов исследовать и изучать природные территории без нанесения им ущерба.

Площадь зоны 3 может составлять 10 % от поверхности земли. Более длительное взаимодействие с биологическим разнообразием природы и ненарушенными ландшафтами в пределах этой зоны позволяет получить более глубокое понимание течения природных процессов.

В зоне 4 человек может устраивать стационарные поселения, лагеря или стоянки, для активного отдыха и экотуризма. Общая площадь зоны четыре может быть 8 % от общей поверхности земли. Это тип территории, который должен быть использован естественным образом, то есть без применения машин и это означает, что эти территории должны быть сравнительно недалеко от населенных пунктов или антропогенных зон, то есть зон 8, 9, 10 и 11.

Зона пять является частью дикой природы, полностью контролируемой и эксплуатируемой со стороны людей. Сюда относится большая часть лесных делянок, территорий посещаемых людьми на машинах, по железным дорогам и т.д., где для временных посетителей построены гостиницы и другие подобные объекты. Общая площадь зоны пять может быть 7 % от общей поверхности земли.

Зона 6 это тип области, где сельское хозяйство и животноводство ведутся традиционным способом под открытым небом со зданиями, используемыми только в качестве складских помещений и для защиты животных от плохой погоды, атаки других животных и т.д. Общая площадь зоны шесть может быть 5,5 % от общей поверхности земли, и многие ее части будут находиться в изолированных районах, далеко от антропогенно преобразованных территорий.

Зона семь это территория интенсивного сельскохозяйственного использования. Это тип территории, которая требует больших инвестиций, но дает большой эффект в результате использования техногенной энергии, промышленных методов, машин всех видов, автоматизации и т.д. Это также зоны, которые создают большое количество новых типов таких проблем, как полная ликвидация природных ландшафтов. Общая площадь зоны семь не должна достигать более 5 %.

Важность зон шесть и семь очень велика, поскольку независимо от того, сколько пищи может быть произведено индустриальным способом (в зоне двенадцать), важность производства, основанного на этих двух зонах будет очень большой и нет никаких сомнений, что человеческое выживание в обозримом будущем зависит именно от них. Именно поэтому самая большая экологическая опасность лежит в пределах этих двух зон, которые в настоящее время вытесняются растущими городами и промышленными предприятиями.

Зона 8 во многих отношениях выглядит как природные территории, но в отличие от зон 1-5, где целью является сохранение природы, здесь цель в том, чтобы удовлетворять человеческие потребности. Общая площадь этой зоны

может достигать 5% от общей поверхности земли, то есть вдвое больше, чем остальных четырех антропогенных зон (9, 10, 11) и промышленной зоны (12).

Зона девять - это сельские территории (в редких случаях - городские) с низкой плотностью населения. Это территории, которые в некоторых странах называются пригородом, но в действительности они являются органической частью города, так как не могут существовать без него. Общая площадь зоны девять не должна превышать 1,3 %.

Зона десять это городские территории со средней плотностью населения. Это территория, в которой размещается постоянное место жительства человека, но это не основная и не единственная функция территории, как в зоне девять. Общая площадь этой зоны не должна превышать 0,7 %.

Зона одиннадцать представляет собой территории с высокой плотностью застройки, как правило, это крупные города. Общая площадь этой зоны не должна превышать 0,3 %.

Зона двенадцать - это территории занятые тяжелой промышленностью и индустрией переработки отходов. Общая площадь зоны двенадцать не должна превышать 0,2 %.

Структура землепользования, предложенная С. А. Доксиадисом может быть принята в качестве эталонной, то есть обеспечивающей достижение эколого-хозяйственного баланса, а количественные параметры предложенной структуры могут выступать в качестве индикаторов геоэкологического равновесия территории (рис.4).

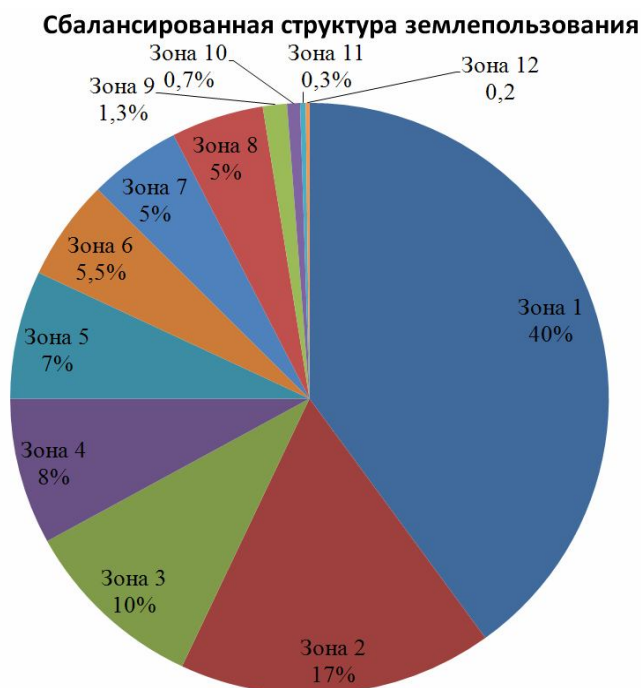

Рисунок 4 – Распределение земель по функциональным зонам в соответствии со структурой сбалансированного землепользования

Данная структура землепользования во многом совпадает с подходом отечественных ученых (Кочуров, Егоренков, Чепурных и др.). Разница состоит в том, что модель эколого-хозяйственного баланса, предлагаемая отечественными учеными предполагает определение предельных уровней антропогенной нагрузки на территорию, то есть таких значений, ниже которых наступает деградация ландшафтов и биоценозов, модель же С. А. Доксиадиса предлагает оптимальные значения антропогенной нагрузки (рис. 5)

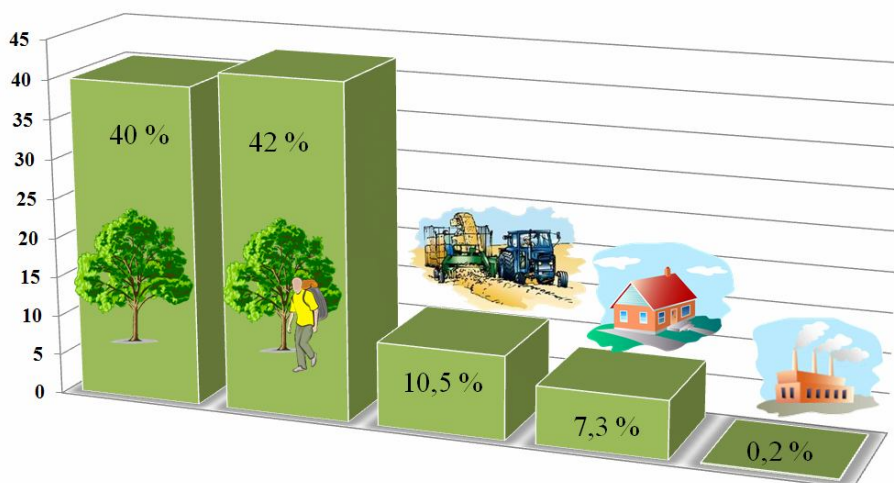

Рисунок 5 - Оптимальная структура землепользования, обеспечивающая возможность самовосстановления биосферы

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Ecological Balance (The human settlement that we need). Tyler Ecology Award, September 1974, 93 p.: 14 fig.
2. Антипова А.В. Географическое изучение использования территории при выявлении и прогнозировании экологических проблем // География и природные ресурсы. -1994. - №3.
3. Кочуров Б. И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территорий. - Смоленск: СГУ, 1999. - 154 с.
4. Кочуров Б. И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. — М.-Смоленск: Маджента, 2003. — 384 с.
5. Ландшафтный анализ природопользования: [Сб.ст.] / АН СССР, Моск. фил. Геогр. о-ва СССР; [Ред.: Б.Н. Кочуров (отв. ред.) и др.]. - М.: МФГО, 1987. - 104, [1] с.
6. Сохранение и устойчивость антропогенных ландшафтов: [Сб. ст.] / АН СССР, Моск. фил. Геогр. о-ва СССР; [Ред.: Б.И. Кочуров (отв. ред.) и др.]. - М.: МФГО, 1984. - 107 с.
7. Чепурных Н.В. Региональное развитие: сел. местность / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов, А.В. Мерзлова; Совет по изучению производ. сил. — М.: Наука, 2005. - 25 л. - ISBN 5-02-033795-1.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Фролов В.И., д-р экон. наук, доцент; **Агафонова Е.О.**, аспирант; **Агафонов А.Ю.**, науч. сотр. УКЦ УП, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург, Россия

В данной статье проведён анализ и критика существующих методов оценки сельской территории. На этой основе предложены различные подходы к оценке сельской территории для решения задач устойчивого развития.

In article, an analysis and critique of existing methods of assessment of rural areas. On this basis, proposed different approaches to the evaluation of the rural areas to the challenges of sustainable development.

Результаты комплексной оценки текущего состояния и потенциала развития территории и поселений используются при анализе и определении необходимых соотношений территориального воспроизводственного процесса, выявлении диспропорций в развитии хозяйственного комплекса и принятии мер по их устранению и предупреждению, выявлении резервов дальнейшего развития производства и эффективном распределении ресурсов в целях обеспечения общественно необходимого производства по демографически обусловленному спектру потребностей³ и таким образом комплексный анализ является неотъемлемой составляющей процесса разработки документов территориального планирования и программ развития сельских территорий.

Для этого, необходимо проанализировать существующие методические подходы по подготовке стратегии развития территории и документов территориально планирования на различных уровнях государственного управления.

---

³ «Анализ хозяйственной деятельности в соотнесении её с разного рода социальными антагонизмами и биосферно-экологическим кризисом позволяет утверждать, что потребности людей, живущих в современном обществе, принадлежат двум спектрам.

Демографически обусловленный, биосферно допустимый спектр потребностей, предсказуемый на многие десятилетия вперёд на основе этнографии и тенденций изменения численности возрастных групп (это потребности в пище, одежде, жилище, образовании, транспорте и связи).

Деградационно-паразитический спектр потребностей, удовлетворение которых наносит ущерб тем, кто ему следует и их потомкам, ущемляет возможности развития окружающих, антагонизирует общество, в массовой статистике активизирует деградационные процессы в живущих и последующих поколениях, разрушает биоценозы и биосферу Земли в целом.

Демографически обусловленный спектр потребностей на основе системы стандартов может быть описан средствами математической статистики с разной степенью детальности. Он может быть прогнозируем на десятилетия вперёд в зависимости от прогнозируемой динамики демографических пирамид и этнографии». (Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. – 184 с.)

Поскольку результаты проведения комплексной оценки всегда связаны с необходимостью обеспечения дальнейшего развития, для выбора показателей и подходов к проведению оценки необходимо определить цели и задачи развития сельской местности. Большая советская энциклопедия определяет термин «развитие» как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Развитие всегда имеет направленность, определяемую целью или системой целей. Иными словами, природа развития территорий всегда предполагает определенную цель или несколько целей.

Вследствие того, что на сегодняшний день большинство сельских территорий России переживают экономический и демографический кризис и характер этих деструктивных процессов на протяжении последних десятилетий носил системный характер, их преодоление невозможно в короткие сроки. Это определяет выделение долгосрочных и краткосрочных целей развития сельской местности. Соответственно целям развития регионов строится система критериев (характеристик развития) и показателей, которыми измеряются эти критерии.

Среди краткосрочных целей можно выделить:

- Привлечение на сельские территории для постоянного проживания городского населения (в первую очередь той его части, которая в недавнем прошлом покинула сельскую местность по причине отсутствия источников заработка).

- Создание на селе мест приложения труда, которые бы исключили потребность в поиске работы вдали от места проживания. В качестве примера можно привести практику переноса предприятий из городов в сельскую местность при условии обеспечения необходимых природоохранных мероприятий, рассредоточение отдельных технологических линий одного производства между отдельными населенными пунктами с последующей доставкой компонентов в пункт производства готовой продукции и т.д.

- Создание на селе инженерной и социальной инфраструктуры, позволяющей индивидуальным застройщикам избежать больших расходов на их создание и долговременных согласований, сопутствующих этому процессу.

- Оказание адресной поддержки индивидуальным застройщикам при строительстве жилья в форме: выделения земельных участков на условиях бессрочной аренды без проведения аукционов; оказания финансовой поддержки напрямую застройщику (позволяющей избежать необходимости привлечения банковских кредитов) с гибкими условиями погашения - в виде натуральной продукции, выполнения работ и услуг и т.д.; оказание помощи многодетным семьям в форме погашения до 100 % стоимости жилья при выполнении определенных условий; выделение строительных материалов по льготным ценам или бесплатно.

- Создание условий и макроэкономических механизмов, обеспечивающих конкурентоспособность отечественных производителей сельскохозяйственной продукции в виде налогово-дотационных и кредитно-финансовых мер, протекционистской внешнеэкономической политики, стимулирования развития потребительской кооперации и увеличение объемов кооперативной продукции в

учреждениях оптовой и розничной торговли.

К долгосрочным целям развития сельских территорий относятся:

- Обеспечение благоприятных условий проживания в сельской местности для большинства населения путем создания благоприятной с точки зрения экологии, физиологического и психического здоровья человека среды обитания, не ниже, чем в городах.

- Развитие в сельской местности дистанционного доступа к основным информационным базам данных, что позволит развивать не только сферу материального производства, но также науку, искусство и т.д. Поскольку на сегодняшний день крупные города привлекают молодежь не в последнюю очередь многообразием доступа к информации разного характера (крупные образовательные учреждения, центральные библиотеки, архивы, музеи и т.д.), целесообразно обеспечить доступ ко всем этим базам знаний в электронном виде, а также наладить систему получения профессионального и дополнительного образования дистанционным способом, подразумевающим непосредственное общение с преподавателями посредством интерфейса электронных устройств.

- Разработка и внедрение экологически безопасных автономных систем энергоснабжения как жилых домов, так и производственных объектов, что позволит избавиться от привязки к централизованным сетям электро-газо- и водоснабжения и таким образом получить энергетическую самодостаточность, а также изменить ограничения, накладываемые этой привязкой на подходы к ландшафтному планированию и архитектуре поселений.

Кроме перечисленных целей развития сельской местности, другим важным аспектом, определяющим подходы к процедуре комплексной оценки, касающейся разработки перспективных направлений развития территорий, является определение роли государства в вопросах управления региональным развитием.

Представленный выше перечень целей развития сельских территорий показывает, что их достижение требует с одной стороны глубокой научно-методической проработки проблемы и привлечения для этого квалифицированных специалистов из многих отраслей, а с другой – эффективного управления со стороны государственных органов власти. Безусловно, реализация задач развития сельской местности невозможна без изменения существующей нормативно-правовой базы, а также связана со значительными финансовыми затратами, существенную часть которых должно взять на себя государство.

Однако анализ научных исследований отечественных ученых в сфере развития сельских территорий показывает, что существует две противоположные точки зрения на управление территориальным развитием: согласно первой, развитие сельских территорий должно обеспечиваться централизованным способом, с использованием механизма государственного планирования и софинансирования из федерального бюджета, как это было в период СССР; согласно второй – муниципальные образования должны обеспечивать развитие сельских территорий за счет использования местных резервов, создавая центры муниципального развития и действуя, по сути, как хозяйствующий субъект в условиях конкуренции.

Кроме этого в исследованиях проблем сельских территорий часто можно встретить противопоставление централизованного планирования и местных инициатив. Это аргументируется тем, что руководители на местах и местное население в большей степени владеют информацией о текущей ситуации, вследствие чего могут принимать более обоснованные решения. Не отрицая этого факта необходимо также заметить, что местные органы власти и тем более местное население не всегда имеют представление о том, как стратегия развития отдельного муниципального образования будет вписываться в общую стратегию развития более высокого иерархического уровня: района, области, страны. Проблема недостаточной согласованности принимаемых нормативных документов также широко обсуждается в научной литературе. Это подтвердилось в ходе проведения Всероссийской научной конференции "Проблемы государственной политики регионального развития"⁴. На важность того, чтобы планирование территориального развития на всех уровнях было взаимоувязано, в частности указывал академик РАН А.Г. Гранберг, а также академик РАН А.И. Татаркин, которые отметили, что процессы регионального развития осуществляются преимущественно стихийно без опоры на стратегические интересы Российской Федерации. А.И. Татаркин также указал на важность для регионального развития существующих макроэкономических условий, которые сегодня слабо содействуют социально-экономическому развитию регионов.

В большинстве субъектов РФ разработаны стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период, однако они не взаимоувязаны с разрабатываемой стратегией социально-экономического развития других регионов и Генеральной схемой территориального планирования страны. Поскольку управлению предшествует процесс планирования, это означает, что принимаемые управленческие решения в отношении развития территорий на различных уровнях власти могут противоречить друг другу и соответственно не представляется возможным выстроить общие цели и концепцию развития страны и контролировать результаты ее реализации.

Существуют и другие проблемы, связанные с процессом обеспечения муниципальных образований документами территориального планирования. Так, например, законодательство в сфере местного самоуправления, наделив муниципальные образования многообразием полномочий, не предусматривает реальной способности этих субъектов выполнять свои полномочия (к которым относятся подготовка и принятие документов территориального планирования и градостроительного зонирования) должным образом, в первую очередь ввиду отсутствия источников финансирования.

В качестве примера, подтверждающего необходимость централизации полномочий, которые на сегодняшний день переданы на местный уровень, можно привести ситуацию с подготовкой документов территориального планирования, сложившуюся в Ленинградской области. Поскольку соответствующие полномочия были возложены на органы местного самоуправления, а ресурсы, необходимые для реализации полномочий не были обеспечены, подготовить

---

⁴ http://www.rusrand.ru/about/news/news_107.html

необходимые документы смогли только наиболее экономически развитые муниципальные образования.

Во многих сельских поселениях Ленинградской области отсутствует производственная инфраструктура, а их жители работают в Санкт-Петербурге или в других крупных городах области, в результате чего сельские поселения лишены основных налоговых источников дохода, а их годовой бюджет практически полностью расходуется на мероприятия по благоустройству территории и не может являться источником финансирования даже части работ по подготовке документов территориального планирования. С другой стороны, причиной по которой уже подготовленные документы не проходят процедуру утверждения является дефицит профессиональных градостроителей, способных подготовить качественные документы территориального планирования.

В результате трудностей, которые испытывает большинство сельских поселений при подготовке документов территориального планирования, контролирующие организации стремятся максимально упростить и ускорить этот процесс и снизить затраты на него, вследствие чего пострадает в первую очередь качество выполненных документов, в частности можно ожидать сокращения затрат на комплексное обследование территории.

Решением данной проблемы в нынешних условиях может быть централизованная (на уровне муниципального района) подготовка документов территориального планирования, создание службы единого государственного заказчика, ответственного за своевременное и качественное выполнение работ каждым субъектом федерации; разработка на федеральном уровне методического обеспечения, программ подготовки соответствующих специалистов для работы в муниципальных районах и другие меры.

В сложившейся ситуации очень полезен опыт комплексного планирования территориального развития СССР, когда согласованно работали сотни академических и отраслевых институтов, включая институты экономики, географии АН СССР, институт экономических исследований Госплана СССР и др. Почти все они исследовали вопросы региональной организации хозяйства. Советом по изучению производительных сил (СОПС) при Академии наук были проведены свыше 100 комплексных экспедиций. Они охватили огромную территорию – от Курской магнитной аномалии (КМА) до Дальнего Востока и от Кольского полуострова до Памира.

Таким образом, было обосновано размещение и развитие не только тысяч новых и реконструируемых предприятий промышленности, обеспечивших миллионы дополнительных рабочих мест, но и десятков и сотен индустриальных центров и узлов, новых городов, формирование новой специализации крупных экономических районов [6].

Предлагаемые по результатам проведения исследований и экспедиций проекты и программы проходили в довоенное время широкое не только экспертное, но и общественное обсуждение (на конференциях, в печати и т.д.).

С 60-х годов процесс разработки планов и программ территориального развития стал опираться на научную базу, основой которой стали новейшие в

то время разработки, в частности новые экономико-математические методы.

Основными задачами территориального планирования провозглашались совершенствование территориальной организации общественного производства; осуществление дальнейших прогрессивных сдвигов в размещении производительных сил, которые должны обеспечивать экономию общественного труда; комплексное и высокоэффективное развитие всех союзных республик и экономических районов, каждого региона страны на основе их рациональной специализации; создание оптимальных динамичных пространственных пропорций производства и распределения продукции; совершенствование систем расселения населения; охрана природы и улучшение окружающей среды [4].

Разработка и реализация территориальных схем позволили во многом решить в 1970-1980-х гг. узловые проблемы государственной региональной политики: широкое вовлечение в хозяйственный оборот нефти и газа Западной Сибири, угля Кузнецкого, Канско-Ачинского, Южно-Якутского и других бассейнов, создание новых мощных баз энергетики и энергоемких производств в районах Сибири, Казахстана и Средней Азии, формирование и развитие крупных территориально-производственных комплексов (ТПК) на Востоке, Севере, в Центральном Черноземье и других районах [6].

В СССР территориальная организация размещения производительных сил обеспечивалась на основе разработки системы схем развития и размещения отраслей народного хозяйства и промышленности, а также схем комплексного развития хозяйства союзных республик и экономических районов. Разработка схем проводилась под единую целевую социально-экономическую программную установку развития государства и союзных республик на единой методической основе, что обеспечивало их сводимость в генеральную схему размещения производительных сил страны. Как правило, рекомендации генеральной схемы, доведенные до уровня титульных списков нового строительства, расширения и реконструкции производственных объектов, включались в годовые и пятилетние планы развития с обеспечением необходимых объемов финансирования. С начала 1990-х гг. эти работы были прекращены в связи с перестройкой управления экономикой. Однако такое положение признается временным, поскольку даже в условиях рыночных отношений нельзя исключать определяющую роль государства в определении направлений и темпов развития производительных сил [6].

После распада СССР вместо предплановых материалов, ориентированных на обширную систему показателей, стали разрабатываться рассчитанные на условия «рынка» вариантные прогнозы социально-экономического поведения регионов при различных макроэкономических сценариях развития страны. При этом ориентация на директивные установки сменилась первостепенным учетом финансово-экономических интересов субъектов хозяйствования и регионов. В настоящее время эта тенденция продолжает усиливаться и выражается не только в вопросах регионального развития, но также и в законодательных инициативах по переводу многих предприятий и учреждений, традиционно относящихся к бюджетной сфере в режим автономного существования и самофинан-

сирования.

В настоящее время можно констатировать существенный спад прогнозно-аналитической деятельности в сфере комплексного социально-экономического развития регионов и муниципальных образований страны, обусловленного выдвиганием руководителями российских реформ начала 90-х годов XX в. положения о несовместимости государственного регулирования и рыночных механизмов [13].

Опыт Советского Союза в вопросе территориального планирования может быть учтен при разработке механизмов государственного планирования и сегодня. В частности, очевидно, что поставить региональное планирование на научную основу и проводить масштабные исследовательские работы по обоснованию наиболее эффективных способов размещения производств и расселения под силу только с федерального уровня, поскольку это неизбежно сопряжено с затратами финансовых ресурсов и привлечением большого количества квалифицированных специалистов. Такая работа не может быть выполнена силами отдельных сельских поселений. С другой стороны, имевшие в тот период место обследования, позволяли сформировать схему равномерного расселения населения по территории страны и найти в каждом регионе резервы для обеспечения экономической самодостаточности, что является одной из наиболее острых проблем современной России, решение которой также невозможно без централизованного планирования.

Методы комплексной оценки территории, применявшиеся при разработке документов территориального планирования советского периода имели следующие преимущества:

- многофакторность комплексной оценки с учетом широкого круга природных условий и антропогенных воздействий;
- научная обоснованность методов, что подразумевает применение методов оценки территории на основе адекватных представлений о структуре и свойствах природных комплексов, подвергающихся антропогенному воздействию;
- междисциплинарность, что подразумевает возможность применения методического аппарата широкого спектра наук в процессе комплексной оценки территории, а также планирования природоохранных мероприятий с применением физико-химических, биологических и иных технологических методов;
- наличие глубоко проработанного методического аппарата, включая набор картографических, ландшафтно-географических, количественных методов комплексной оценки.

Принимая во внимание многочисленные достоинства данных методов комплексной оценки территории, необходима их адаптация к современным условиям, сопоставимость с доступным набором исходных данных и нормативно-правовой базой.

Существует определенная причина, по которой советский опыт территориального планирования был забыт и почему многие схемы и модели управления, доказавшие свою работоспособность в тот период, были заменены моделями, которые, как показала история последних лет, только усугубляют диспропор-

ции развития различных регионов и отраслей народного хозяйства.

На протяжении десятилетий макроэкономическое планирование противопоставлялось централизованному планированию, а рынок – плану [13]. В период «либеральных» реформ, когда в нашу страну были приглашены многие зарубежные консультанты, в сознание ученых и специалистов настойчиво внедрялся миф о технологической отсталости и низкой эффективности социалистического способа хозяйствования.

Последователями курса «рыночных» реформ, однако, игнорировались успехи советской модели хозяйствования. В материалах Программы восстановления и развития сельского хозяйства [12], разработанной на основании предложений и рекомендации участников круглого стола, десятков ученых и специалистов-аграрников и обобщенных отделом федеральных и региональных программ Отделения Россельхозакадемии по Нечерноземной зоне РФ еще в 1997 году было обосновано утверждение о высокой эффективности регулируемой экономики, научного оптимизационного планирования. Наоборот, в условиях свободного рынка и коммерческой тайны даже теоретически сложно обосновать решения по этим вопросам.

В результате анализа итогов реформ 90-х годов Ю.К. Ковальчук делает следующие выводы: «Запад отчетливо понимает преимущества социалистического сельского хозяйства и вынужден использовать его достижения. <...> Историческим фактом является то, что развитые капиталистические страны по опыту нашей страны переходят на более эффективную плановую экономику и регулируемый рынок. <...> Научный анализ и мировой опыт (США - 30-е годы, Израиль - 70-е годы и др.) показывает, что реализация принципов либерализации в любом государстве приводит к разбалансированности экономики, резкому сокращению ВВП, снижению жизненного уровня, поляризации доходов и социальному расслоению населения. Теперь это подтверждает и отечественный десятилетний опыт "перестройки" и "нового мышления". <...> Главные направления совершенствования сельского хозяйства развитых капиталистических стран - это переход к планированию, жесткому регулированию рынка. Созданы структуры для регулирования рынка: Госплан во Франции, Нидерландах и др. Наоборот РФ Запад рекомендует нерегулируемую экономику, свободный рынок».

Противопоставление функции планирования принципам рыночной экономики на фоне провозглашения курса на «переход к рынку» послужило причиной повсеместного сокращения роли планирования и в первую очередь государственного планирования. Даже сам термин «планирование» применительно к экономическим механизмам и моделям приобрел ярко выраженный отрицательный оттенок. Все это негативным образом сказалось на состоянии сельских территорий, поскольку как показывает опыт, в том числе и зарубежный опыт (Канада, Швеция, Финляндия и др.), без государственного планирования территориального развития хозяйствование на многих сельских территориях с большой степенью вероятности не может достигать достаточного уровня рентабельности (в первую очередь это относится к нашим северным территориям, по

своим природно-климатическим условиям аналогичным территориям упомянутых стран).

Можно привести и другие примеры, подтверждающие необходимость государственного регулирования развития сельских территорий. Например, как известно, разработка целевых показателей (нормативов) необходимых объемов производства сельскохозяйственной продукции должна основываться, прежде всего, на разработке балансов продовольствия. Для обоснования минимального объема производства отечественной продукции импорт основных видов продовольствия принимается на уровне квот, установленных Правительством РФ. Максимальный вариант - рассчитывается исходя из рациональных норм потребления продовольствия, рекомендуемых научными учреждениями. Импорт жизненно важных продуктов питания предусматривается в размере не более 20% (в соответствии с проектом Доктрины о продовольственной безопасности РФ). Рассчитанные таким образом показатели служат основой для определения минимального и максимального уровней финансирования сельскохозяйственного производства [8].

Предполагается, что ограничение импорта продовольствия уже само по себе является достаточной мерой воздействия со стороны государства, которая должна учитывать интересы отечественных производителей продуктов питания, а это – в первую очередь сельскохозяйственный сектор и предприятия с ними связанные. Однако при этом не учитывается доля продовольствия, производимая иностранными компаниями на территории России, в число которых входят многие крупнейшие корпорации. Известно, что даже в Ленинградской области, в непосредственной близости от одного из крупнейших потребителей продовольствия – Санкт-Петербурга – фермеры испытывают острый недостаток рынка сбыта своей продукции. В то же время даже простое наблюдение позволяет сделать вывод, что доля зарубежных продуктов сельскохозяйственного производства в продовольственных сетях превышает долю продукции отечественных марок, производимых без привлечения иностранного капитала, а доля продукции фермерских хозяйств составляет немногим более 1 %.

В сложившейся ситуации, очевидно, что без государственного вмешательства в политику, проводимую частным сектором экономики, посредством налогово-дотационных, кредитно-финансовых и иных механизмов, невозможно обеспечить нормальное развитие сельскохозяйственного сектора.

Исходя из целей развития сельских территорий, можно сформулировать еще один принцип, лежащий в основе подходов к проведению комплексной оценки и выработке вариантов развития территорий – это принцип устойчивого развития.

В настоящее время мировое сообщество признает наличие на Земле крайне неблагоприятной экологической обстановки. Это подтвердила Вторая конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), на которой прямо говорилось, что человечество вплотную придвинулось к возможности экологической катастрофы.

Аналогичная ситуация наблюдается и в России. Отсутствуют четкие стра-

тегические и тактические ориентиры по выводу страны и отдельных регионов из крайне неблагоприятной экологической ситуации. Назрела острая необходимость изменения стратегии развития регионов, переориентации их с безудержного использования природных ресурсов и энергии, ведущего к уничтожению основ жизнеобеспечения, на устойчивую систему природопользования. Это потребовало в свою очередь смены экологической парадигмы на рубеже XX и XXI веков: от концепции охраны природы, господствующей на протяжении последних десятилетий, к концепции безопасности, направленной на разработку системы экологической безопасности и защиты населения [7].

Человеческая жизнедеятельность имеет отправным пунктом окружающую природную среду, и в этом плане человек зависим от природной среды, он не может существовать вне ее. Однако зависимость человека от природы специфична. Используя природные ресурсы, преобразуя их, человек создает технологическую среду, которая позволяет ему приспособливаться ко всему спектру географических условий. Это, а также все более мощные технические средства делают общество фактором давления на окружающую природную среду. Но это воздействие затрагивает и самого человека как часть биосферы, что в конечном итоге обуславливает ответственность человека за сохранение биосферного равновесия, устойчивого развития своего региона. Решение этой задачи - поиска путей непротиворечивого (устойчивого) развития общества заключается в преодолении потребительски-собственнических подходов в экономике и природопользованию, порождающих хищническое использование природных ресурсов, запасы которых на Земле ограничены [5].

Важным моментом развития в XXI веке является необходимость, с одной стороны, предоставить населению новые экономические возможности, с другой стороны – снизить нагрузку на окружающую среду и уменьшить социальное неравенство. Для решения этой проблемы была выдвинута концепция устойчивого развития человеческого сообщества, чтобы увязать темпы экономического развития государств с возможностями и продуктивностью экосистем на их территориях и на планете в целом не нанося ущерб окружающей среде и будущим поколениям людей [11].

На форуме Рио-92 был принят стратегический план действий, получивший общее название “Повестка дня на XXI век”. В этом рамочном документе сформулированы основные задачи, которые предстоит решить человечеству для того, чтобы перейти к устойчивому развитию.

Один из важнейших принципов, представленных в «Повестке дня на XXI век» говорит о том, что развитие человечества не должно осуществляться во вред интересам развития и охраны окружающей среды, а на благо нынешних и будущих поколений.

Отмечено, что основной причиной постоянной деградации окружающей среды во всём мире является структура потребления и производства, не обеспечивающая устойчивости, – особенно в промышленно развитых странах. Расточительный стиль жизни наиболее богатой части человечества оказывает негативное влияние на окружающую среду. В то же время беднейшая часть челове-

чества не в состоянии удовлетворить свои первоочередные жизненные потребности и в рамках действующей экономической системы вынуждена интенсивно эксплуатировать окружающую среду нанося ей не меньший ущерб. Необходимо обеспечить устойчивость структуры потребления, найти пути, позволяющие обеспечить экономический рост и процветание при одновременном уменьшении расхода энергии, сырья и производства отходов.

Идеи устойчивого развития нашли отражение и в Градостроительном кодексе РФ, принятом в 2004 г. В нем, в частности говорится: "Устойчивое развитие – это развитие территорий и поселений при осуществлении градостроительной деятельности в целях обеспечения градостроительными средствами благоприятных условий для проживания населения, в том числе ограничение вредных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и её рациональное использование в интересах настоящего и будущих поколений" [1].

Существуют различные трактовки глобальных ресурсно-экологических моделей разных поколений, прогнозирующих развитие для периода от середины и до конца XXI в., которые исследуют поведение таких компонентов развития, как экономика, природные ресурсы, население, продовольственные ресурсы и состояние окружающей среды. В основном эти модели обосновывают сценарии катастрофы к середине или концу следующего столетия из-за истощения ресурсов в связи с ростом населения.

Альтернативную концепцию развития и разрешения сложившегося к настоящему времени биосферно-экологического кризиса можно назвать биосферной. Эта концепция основывается на теории естественной биологической регуляции окружающей среды [9].

Суть теории естественной биологической регуляции окружающей среды состоит в том, что биосфера, включающая биоту и окружающую ее среду, обладает мощными механизмами стабилизации параметров окружающей среды для обеспечения условий существования живых организмов, близких к оптимальным.⁵

Наличие биологической регуляции окружающей среды подтверждается тем фактом, что геофизические процессы, приводя к направленному изменению окружающей среды, могут изменить ее характеристики на 100 % за время порядка 100 тыс. лет, а за 1 млн. лет сделать ее полностью непригодной для жизни.

Теория биологической регуляции окружающей среды разработана в России в 80-х годах. Главным в этой теории является определение порога устойчивости глобальной биосферы, так как очевидно, что существует пороговая величина возмущения окружающей среды, при превышении которой нарушается устойчивость биоты⁶ и среды ее обитания. Двумя независимыми методами, ос-

---

⁵ Горшков, 1988; Горшков, Кондратьев, Лосев, 1992

⁶ Биота (от греч. biote — жизнь) — совокупность видов растений, животных и микроорганизмов, объединенных общей областью распространения. В отличие от биоценоза, может характеризоваться отсутствием экологических связей между видами.

нованными на данных наблюдениях, было доказано, что биосфера устойчива, то есть способна компенсировать любые возмущения, вызываемые хозяйственной деятельностью человека, до тех пор, пока потребление продукции биоты человеком не превышает 1 %. Остальные 99 % биота затрачивает на стабилизацию окружающей среды. Таким образом, критическим является только один вид деятельности человека — потребление продукции биоты (или деятельность, уничтожающая ее), или, другими словами, отношения человека с природой, в которых человек выступает в качестве консумента (потребителя), выполняя свое видовое предназначение.

Из рассматриваемых двух концепций пока что предпочтение было отдано ресурсной. Это видно, в частности, из материалов Конференции в Рио-де-Жанейро, документов Конференции по народонаселению в Каире, из научных и публицистических работ, международных договоров и соглашений в области охраны окружающей среды.

Между тем ресурсная концепция фактически основана на практическом опыте согласно которому представляется, что все дело только в неправильном ведении хозяйства, в необходимости обновления технологий и в ресурсосбережении. Важно, однако, что не существует на сегодняшний день никаких других технологий, кроме потребляющих ресурсы и, следовательно, перестраивающих и разрушающих биосферу. Человек не производит ничего, кроме отходов — прямых (в процессе производства) и отложенных (в процессе потребления). История научно-технического прогресса свидетельствует о том, что человек все больше и быстрее разрушает естественные экосистемы, и в процессе этого разрушения возникли сначала локальные, а затем и глобальные экологические кризисы.

Ресурсная концепция не имеет определяющей возможности устойчивого развития, «поворотной» точки для многих характеристик земной системы. Например, в отношении окружающей среды предполагается лишь, что в основном она сейчас еще не в кризисном состоянии и поэтому допустимы дополнительные хозяйственные нагрузки. Относительно некоторых минеральных ресурсов предполагается, что в будущем они могут быть исчерпаны в течение 10, 50 или 100 лет и т. д. Разнообразные допущения позволяют получать различные варианты развития территорий.

Как уже было отмечено выше, для окружающей среды есть важная «поворотная точка» — величина допустимого возмущения окружающей среды. Теория биологической регуляции помогает не только определить величину порога допустимого воздействия и единицы его измерения, но и на основе данных наблюдений установить время, когда этот порог был превзойден: наблюдаемые глобальные изменения однозначно указывают на то, что подобный порог уже нарушен. Это также означает, что, согласно биосферной концепции, экологический предел развития человеческого общества достигнут гораздо раньше, чем любые другие пределы роста, которые в рамках ресурсных концепций выступают как гипотетические, тогда как биосферная концепция свидетельствует об уже происшедшей катастрофе. Все это определяет необходимость выбора био-

сферной концепции развития мировой системы в противовес ресурсной концепции.

Таким образом, переход к устойчивому развитию возможен при решении следующих первоочередных задач [9]:

1. Смена экологических подходов к хозяйственной деятельности, в первую очередь руководителями всех уровней, и выдвижение принципа обеспечения устойчивой среды обитания на первое место, единство действий в этом направлении, ориентация общества на достижение необходимых целей через воспитание, обучение и информирование. Постепенное непрерывное возвращение природе территорий, разрушенных хозяйственной деятельностью.

2. Для сохранения устойчивости окружающей среды, естественной биоты и выживания человечества необходимо изменение стратегии поведения человека. Прежде всего, необходимо вернуться в пределы хозяйственной емкости биосферы.

3. После возвращения за допустимый порог возмущения необходимо перейти к устойчивому развитию, то есть улучшению качества жизни людей, живущих в пределах несущей емкости поддерживающих экосистем.

Кроме общих принципов, учитываемых при разработке процедуры оценки территорий и требований к итоговым рекомендациям, необходимо рассмотреть и некоторые частные вопросы методики проведения оценки, по которым в научных исследованиях отечественных ученых сложились различные подходы. К числу таких вопросов относится форма проведения оценки природно-ресурсного потенциала территории.

Обеспеченность территории природными ресурсами - важнейший экономический фактор развития народного хозяйства. Структура природных ресурсов, величина их запасов, качество, степень изученности и направления хозяйственного освоения оказывают непосредственное влияние на производственно-экономический потенциал. Выдающийся русский ученый Д.И. Менделеев еще в начале прошлого столетия писал: «Для России (как, впрочем, и для любой страны) ее природные ресурсы, особенно невозобновляемые, - это Богом данное богатство, которое принадлежит всем, а не только нынешним поколениям. И расходовать его нужно максимально эффективно, с наибольшей пользой для собственных граждан».

Характерно, что в странах, богатых природными ресурсами (не является здесь исключением и Россия), находят все большее и большее проявление идеи конституционного закрепления природных ресурсов и доходов от их использования за обществом.

Применительно к оценке природных (как и любых других) ресурсов можно сформулировать следующие формы их оценки:

- стоимостная;
- натуральная (иначе ее можно назвать учетом).

Стоимостной подход к оценке имеет одно преимущество перед оценкой в натуральных показателях, что определяет широкое распространение его применения: он позволяет выразить все результаты оцен-

ки в единой, а значит сопоставимой форме – денежной. Однако это далеко не всегда является возможным и целесообразным, а в некоторых случаях результаты проведенной таким образом оценки могут быть неверно интерпретированы местными органами власти.

Например, если применить стоимостную оценку природных ресурсов для определения налоговых поступлений от их использования в бюджет и при этом уровень бюджетных поступлений является одним из критериев предпочтительности проекта, то это может привести к тому, что будет выбран сценарий развития, максимально эксплуатирующий природные ресурсы. С другой стороны, если такая оценка проводится после того, как выбор проекта развития уже был произведен на предыдущем этапе в соответствии с иными критериями (например, по критериям минимальной антропогенной нагрузки на территорию и устойчивого удовлетворения демографически обусловленных потребностей населения территории в длительной перспективе), то результаты стоимостной оценки в этом случае могут быть полезны для планирования показателей доходов бюджета.

Если рассматривать историю вопроса, то стоимостная форма оценки появилась одновременно с распространением частной собственности на землю и иные природные ресурсы. У государства не было потребности оценивать эти ресурсы в денежной форме, когда управление ими осуществлялось централизованно. С появлением частной собственности, владельцам природных ресурсов потребовался эквивалент для оценки их доходности и выбора вариантов инвестирования своих денежных средств.

Методы экономической оценки природных ресурсов, а также используемые при этом методологические и методические подходы различны и неоднозначны. То есть единого мнения среди экономистов-экологов по вопросу оценки природных ресурсов пока не существует, как не существует и единой, бесспорной методики их экономической оценки. О диапазоне расхождений во взглядах по этим вопросам говорит следующий факт - совокупная оценка сельскохозяйственных земель, леса и полезных ископаемых бывшего СССР, рассчитанная разными учеными, колеблется в пределах от 168 до 2235 млрд. рублей [3].

Столь существенные расхождения приводят к неоднозначной оценке природных ресурсов и отрицательно сказываются на практике природопользования. Данная особенность является еще одним доводом в пользу учета природных ресурсов в натуральных показателях.

Наиболее широко методы стоимостной оценки распространены в оценке недвижимости, поскольку объекты недвижимости сами по себе обладают определенной потребительской полезностью (в отличие от природных ресурсов, которые сначала необходимо преобразовать в товар, который был бы востребован потребителем) и являются наиболее распространенной и простой формой вложения средств. Впоследствии,

те методы, которые были характерны для оценки объектов недвижимости, получили распространение и при оценке иных объектов, том числе и природных ресурсов.

Однако задачей государства не является максимальное извлечение прибыли из природных ресурсов (особенно если максимальная прибыль достигается при простой продаже этих ресурсов другим странам, что является на сегодняшний день основной стратегией экономического развития нашей страны по факту, учитывая, что цена на нефть и иные энергоносители а также объемы их экспорта являются основным индикатором при составлении долгосрочных прогнозов экономического развития субъектов федерации)⁷. Задачей государственного управления природными ресурсами является их *наилучшее* использование, а решение этой задачи лежит не в области финансового учета, а в области выбора оптимального сочетания технологий производства и природоохранных механизмов.

Основной задачей, которую преследует проведение оценки природных ресурсов в рамках разработки программ устойчивого развития сельской местности является разработка рекомендаций по организации хозяйственной деятельности на территории, исследование потенциала использования природных ресурсов в промышленном производстве, рекреации, ведении сельского хозяйства. Для определения технико-экономических показателей таких проектов необходимы в первую очередь данные о натуральных физических объемах ресурсов, их состоянии и месторасположении. Данные для исчисления платы за использование тех или иных ресурсов определяются на основании действующего налогового законодательства.

Таким образом, предлагается проводить оценку природных ресурсов территории в натуральной форме, за исключением процедуры составления прогноза бюджетных доходов и расходов, которая подразумевает изменение налоговых поступлений от использования природных ресурсов: недр, лесных, водных, биологических ресурсов, дохода от аренды земель и т.д.

Многие исследователи указывают на то, что в СССР отказ от экономической оценки природных ресурсов базировался на предпосылке, что производители получают природные богатства на бесплатной основе, что в итоге привело к нерациональному использованию природных ресурсов, расточительности экономики и поэтому на настоящем этапе этот опыт не может быть повторен.

Так, например, при проектировании гидроэлектростанций не учитывались потери населения, сельского хозяйства, водного, рыбного, лесно-

---

⁷ Исходные условия для формирования вариантов развития экономики на период до 2012 года. Материалы раздела «Уточненный прогноз социально-экономического развития на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов» сайта Министерства регионального развития РФ:
<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/prog2010>

го хозяйства и другие потери. Или при добыче нефти не учитывались потери леса, животного мира, деградации земли и другие. Тем более что в России рост природоемкости происходит, в том числе из-за изношенности оборудования (от 50 до 80%). Продолжающаяся эксплуатация такого оборудования резко увеличивает вероятность экологических катастроф [3].

Однако очевидно, что в ту историческую эпоху существовали определённые причины для того, чтобы вести региональную политику таким образом. В первую очередь это связано с мировой геополитической обстановкой в которой предпочтение технологиям, обеспечивающим наибольший экономический рост в ущерб природопользованию был обусловлен непосредственной угрозой потери суверенитета, необходимостью в кратчайшие сроки создать мощную базу промышленности (в предвоенные периоды) и обеспечить рост уровня жизни и демографии (в послевоенный период).

Но с другой стороны нельзя игнорировать и многочисленные меры, принимаемые советским руководством в отношении рационального природопользования в преследующие годы. К ним относятся: Материалы XXV съезда КПСС, Постановление Верховного Совета СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» и Постановление ЦК КПСС и Сов. Мин. СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» (1972).

В специализированных исследованиях встречается мнение, что многие энергетические и аграрные программы, ориентированные на увеличение добычи полезных ископаемых (нефти, газа, руды, угля, цветных металлов) и использования земли, позволяют увеличить традиционные макроэкономические показатели.

Однако очевидны и чрезвычайно негативные экологические последствия такого курса для нашей страны. К сожалению, согласно прогнозам на ближайшее десятилетие основные показатели, обеспечивающие экономический рост в России будут базироваться на экстенсивном природоемком развитии энергетического, аграрного, лесного и других комплексов.

Проанализировав данные факты можно заключить, что в целях устойчивого развития сельских территорий, создания на них разнообразной промышленной инфраструктуры, перехода от экстенсивного природопользования к экологически сбалансированным системам необходимо отказаться от парадигмы оценки потенциала территории как рыночной стоимости имеющихся на природных и иных ресурсов. Это подразумевает в первую очередь создание малоотходных и безотходных производств, основанных на принципах замкнутого цикла использования сырья, воды для технологических нужд, теплоносителей и т.д. Совершенствование технологий безотходных производств должно иметь приори-

тет перед простым возмещением в бюджет затрат, связанных с нанесением ущерба окружающей среде. Вместе с тем решение этих задач должно обязательно предусматривать усиление природоохранного режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
2. «Уточненный прогноз социально-экономического развития на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов» сайта Министерства регионального развития РФ.
3. Жибинова К.В. Экономические основы экологии / К.В.Жибинова - Красноярск: КрасГАУ, 2005. - 214 с.
4. Жилкин С.Ф., Князева А.В. Стратегирование в региональном развитии // Вестник СамГУ. 2006. №8(48).
5. Захарова М.М. Философские аспекты осознания перехода общества на модель устойчивого развития экологии и здоровья человека // Матер. III Междунар. науч.-практ. студ. конф. - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 59-60.
6. Коваленко Е. Г. Региональная экономика и управление: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005. 288 с.
7. Кочуров Б. И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территорий. Смоленск: СГУ, 1999. 154 с.
8. Модели индикативного планирования социально-экономического развития сельских территорий: материалы международной научно-практической конференции, г. Ростов-на-Дону, 25-26 апреля 2006, г. - Ростов-на-Дону: ВНИИЭиН: РГЭУ "РИНХ", 2006.- 349 с.
9. Мухин Ю.П., Кузьмина Т.С., Баранов В.А. Устойчивое развитие: экологическая оптимизация агро- и урболандшафтов: Учебное пособие / Под общ. ред. Ю.П. Мухина; Предисл. А.Н. Сажина. Волгоград: Изд-во Вол-ГУ, 2002. 122 с.
10. Мухин Ю.П., Кузьмина Т.С., Баранов В.А. Устойчивое развитие: экологическая оптимизация агро- и урболандшафтов: Учебное пособие / Под общ. ред. Ю.П. Мухина; Предисл. А.Н. Сажина. Волгоград: Изд-во Вол-ГУ, 2002. 122 с.
11. Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989. – 120 с.
12. Программа восстановления и развития сельского хозяйства: Ленингр. модель / [Сост. Ю.К. Ковальчук; Под общ. ред.: акад. Н.Г. Дмитриева. - 2-е изд., перераб. и доп.]. - СПб.; Пушкин: Б.и., 1997. - 40 с.
13. Степанов А.Г. Макроэкономическое планирование и прогнозирование экономики региона в системе государственного управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. №4.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Фролов В.И., д-р экон. наук, доцент; **Агафонова Е.О.**, аспирант; **Агафонов А.Ю.**, науч. сотр. УКЦ УП, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрен вопрос определения термина «устойчивое развитие». В данном ключе проанализирован предмет и объект устойчивого развития. Проведена критика и выдвинуты предложения по определению устойчивого развития.

In article the question of the definition of "sustainable development." In this vein, analyzed subject and object of sustainable development. Held criticism and put forward proposals for the definition of sustainable development.

В настоящее время актуальной становится проблема выживания человеческой цивилизации. За свою многовековую историю человечество достигло больших высот в освоении ресурсов Земли, в понимании законов природы и применении их для развития научно-технического прогресса, что определило стремительные темпы роста населения, городов, промышленных отходов и, к сожалению, загрязнение и деградацию окружающей среды.

Так, принято считать, что после сельскохозяйственной (неолитической) революции произошел переход от «присваивающей» экономики к «производящей». Однако, Лосев К. С. в докладе на встрече «Вклад деловых кругов России в устойчивое развитие. На пути к Всемирному саммиту Рио+10» высказывает мнение [8], что на самом деле произошел переход от присваивающей к гиперприсваивающей экономике, потому что человечество, как и первобытный человек, безвозмездно и бездумно изымает для себя – только одного из биологических видов (а их на Земле порядка 10 млн.) – возобновляемые ресурсы, причем не в локальных, а в глобальных масштабах. На это нацелен весь научно-технический прогресс, который обеспечивает все более изощренные способы изъятия ресурсов. Считается, что так называемая «производящая» экономика производит продукты. На самом же деле вся грандиозная система мирового хозяйства не производит ничего, кроме отходов, которые разделяются на отходы производства и отходы потребления [11].

Осознавая эти общие для всего человечества проблемы ученые, а затем и общественные деятели стали придавать большое значение проблемам естественных природных ограничений в развитии человеческого общества. В 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде (г. Рио-де-Жанейро), официально был провозглашен тезис о необходимости обеспечения сбалансированно-

го решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Однако идея устойчивого развития отнюдь не является западной. Первоначально идея устойчивого развития в общем смысле была выдвинута российскими учеными К.Э. Циолковским и В.И. Вернадским. Так, К.Э. Циолковский сформулировал самый первый вариант идеи непрерывного (устойчивого) развития. Речь идет не об употреблении понятия устойчивого развития (во времена К.Э. Циолковского такого термина не существовало), а о выражении основной идеи этого безопасного типа развития. Такая идея содержалась в трудах К.Э. Циолковского, когда он развивал социально-философскую по своей сути мысль о бессмертии человечества, о вечности его прогресса на Земле и особенно за ее пределами.

Не менее важную роль в формировании идей устойчивого развития сыграл В.И. Вернадский, создавший учение о сфере разума (ноосфере). В Концепции перехода РФ к устойчивому развитию речь идет о ноосфере как целевой ориентации устойчивого развития, когда критерием индивидуального и национального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой [9].

Заслуга В.И. Вернадского заключается в том, что он, по существу, вводит в анализ связей системы "человек - природа" новое критериальное измерение "человечество как единое целое", и переводит социальный анализ в глобальную плоскость. В центре системы ноосферного мировоззрения, которая призвана обеспечить социально эффективное освоение мира, находится уже не просто человек с абстрактной гуманистической системой ценностей, которая, как беспристрастно показывают социальные факты на протяжении тысячелетий, сплошь и рядом используется для его унижения и закабаления, а человечество с конкретной системой насущных материальных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений [2].

На сегодняшний день, очевидно, что современная цивилизация, во-первых, не может существовать без порожденной ею техносферы и, во-вторых, она не управляет техносферой безопасным для себя и окружающей среды образом. В связи с этим важной задачей является переход нашего общества к технологической цивилизации, в которой управление техносферой организовано безопасным для биосферы и самого общества образом.

Этим определяются такие основные факторы устойчивого развития, как переход к производству на основе безотходных технологии, вторичное использование сырья, использование местных возобновимых источников энергии.

Сегодня термин "устойчивое развитие" означает общепризнанный способ будущего существования человечества. Этот способ официально признан отдельными странами, и в том числе Россией, в виде Концепции устойчивого развития.

Однако специалисты признают, что такой единой концепции перехода отдельных стран и всего мира в целом к устойчивому развитию пока нет. Есть

определенные идеи, получившие общее признание и зафиксированные в официальных политических решениях. Нет также на сегодня и общепринятого определения термина «устойчивое развитие». Действия мирового сообщества направлены на формирование основных элементов концепции, включая выработку понятийного аппарата [7].

В международных документах англоязычное выражение «sustainable development», переведенное на русский язык как «устойчивое развитие», впервые появилось в Международной стратегии охраны природы (МСОП), разработанной Международным союзом охраны природы, Мировым фондом дикой природы и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 1980 г. Первоначально понятие употреблялось исключительно в рамках экологии.

Л. Браун, основатель и директор Института глобального мониторинга (WorldWatch Institute) с 1981 г., стал использовать термин «устойчивое развитие» в применении к развитию городов, сельского хозяйства и промышленности. На основе расширительной трактовки термина «устойчивое развитие» Л. Брауном в рамках Международной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной по инициативе ООН в 1983 г., была разработана концепция устойчивого развития.

Широкое общественное признание концепция устойчивого развития получила после публикации отчетного доклада «Наше общее будущее, подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Г.Х.Брундтланд) в 1987 г. Под «устойчивым развитием» Комиссия Г.Х.Брундтланд понимала «развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения и не подрывает возможностей для будущих поколений удовлетворять свои потребности» [3].

Приведённое выше определение является основополагающим и наиболее часто употребляемым. Однако существует множество других толкований термина «устойчивого развития», в том числе [10]:

1. Формулировка Всемирного банка:

Устойчивое развитие – это «управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей».

2. По мнению В. И. Данилова-Данильяна:

Устойчивое развитие – это «такое развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной ёмкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека». Под хозяйственной (экологической или несущей) ёмкостью биосферы понимается «предельное антропогенное воздействие, за которым в биосфере начинаются необратимые деградационные изменения».

3. Документ «В заботе о Земле. Стратегия устойчивости жизни»:

Устойчивое развитие – это «такое улучшение качества жизни людей, которое сохраняет потенциальную ёмкость экологических систем, обеспечивающих жизнь».

4. Определение Х. Дейли:

Устойчивое развитие – «это развитие без роста». И более позднее: Ус-

тойчивое развитие – это «социально устойчивое развитие, при котором валовой экономический рост не должен выходить за пределы несущей способности систем жизнеобеспечения».

5. Коллективная монография под редакцией А.Г. Гранберга:

Устойчивое развитие – «стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества».

Наряду с этими определениями в мировой литературе появились десятки других определений. По существу, каждый, кто изучает проблему устойчивого развития, формулирует свое определение.

Возникает вопрос, почему один и тот же предмет исследования - устойчивое развитие - имеет множество определений? Вероятнее всего, это происходит из-за того, что исследователи, приняв общую идею устойчивого развития, предложенную Конференцией в Рио-де-Жанейро, не сделали дальнейшего шага вперед - не ввели в концепцию устойчивого развития общезначимых количественных критериев.

Концепция устойчивого развития, содержащая количественные критерии, позволила бы измерять степень устойчивости развития, а поэтому конструктивно направлять движение мира в направлении устойчивого развития [4].

Понятие «sustainable development» было переведено на русский язык как «устойчивое развитие», однако этот перевод является очень приблизительным. Если обратиться к оксфордскому словарю, то исходное английское понятие «sustain» означает в первую очередь «выдерживать» [1].

Отечественные ученые и специалисты, не имея в русском языке понятия, адекватного английскому, воспользовались близким по значению понятием устойчивости. Поскольку понятие устойчивости в отечественной науке опирается на представления устойчивости в движении объектов или развитии процессов, возникла интерпретация устойчивого социально-экономического развития, как обеспечения положительного тренда в неравномерном (с ускорениями и торможениями) процессе развития.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что благодаря относительно неточному переводу с английского языка понятия «sustainable development» была внесена путаница в трактовку понятия устойчивости. Устойчивости с позиций выживаемости человечества и устойчивости с позиций обеспечения положительного тренда в неравномерном (с ускорениями и замедлениями) социально-экономического и технического развития.

Таким образом, отечественная трактовка понятия «sustainable development» обрела собственную смысловую нагрузку, отличную от первоначальной. Основная терминологическая сложность заключается в сочетании понятий “устойчивое” и “развитие”. Понятие “развитие” обычно рассматривают как фундаментальное свойство материи, по-разному выражающееся в различных системах (физических, механических, биологических, социальных). Развитие определяют, например, в социологии как “необратимое, направленное, закономерное изменение, характеризующееся трансформацией качества, переходом к

новым уровням организации”.

Одним из главных моментов в развитии какой-либо системы является внутренне присущее системе качество, которое можно назвать способностью к развитию или потенциалом развития. Любое воздействие извне при этом следует рассматривать как возмущающий фактор, отклоняющий систему от ее собственной, присущей ей траектории развития, – хотя и неизбежный, но не присущий самой системе.

Добавление к термину “развитие” определения “устойчивый” совершенно меняет понятие. На первый план при этом выходит момент, связанный с управлением. Для того чтобы система развивалась не по своим внутренне присущим законам, а “устойчиво”, требуется специально для этого организованное управляющее воздействие, компенсирующее инерцию системы к развитию по собственной траектории и заставляющее систему развиваться по заданной траектории. При этом управляющее воздействие, удерживающее систему на траектории “устойчивого” развития, становится неперенным атрибутом, внутренне присущим новой системе (или системе с новым качеством), а именно системе, существующей в состоянии устойчивого развития.

В большинстве отраслей науки и в технике понятие «устойчивость» построено на основе присущей объекту тенденции возвращаться к исходному режиму существования по всем (или по части) параметрам, характеризующим его поведение, после того, как возмущающее воздействие, вызвавшее первоначальное отклонение параметров, будет снято. Отсутствие такой тенденции или наличие противоположной тенденции определяется как «неустойчивость».

Однако в теории управления существует расширенное понятие «устойчивости», которое может быть применено к управлению любыми процессами, в том числе общественными или экономическими. Это понятие формулируется как «устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления». Оно носит более общий характер, и классическое для XIX — XX веков понятие «устойчивость» — в смысле возвращения с течением времени параметров объекта к исходным значениям после снятия возмущающего (внутреннего или внешнего) воздействия — частный случай понятия устойчивости в смысле предсказуемости.

Могут быть объекты, принципиально не устойчивые в смысле убывания отклонения после снятия возмущения. Однако если характер этой неустойчивости оказывается предсказуемым и удаётся построить систему управления неустойчивым объектом, то объективно неустойчивый объект становится устойчиво управляемым, т.е. по существу — устойчивым.

Объекты, не обладающие устойчивостью в смысле предсказуемости, в принципе не поддаются управлению потому, что поведение их носит непредсказуемый характер [6].

Таким образом, в основе устойчивости определенного процесса (в данном случае – развития сельских территорий) лежит предсказуемость и прогнозируемость количественных и качественных характеристик, которые характери-

зуют результаты данного развития. То есть устойчивость развития подразумевает определенность критериев и обоснование их эталонных значений.

Согласно изложенному выше, устойчивое развитие – это всегда управляемое развитие, т. е. развитие, которым необходимо управлять. Из этого заключения следует несколько вопросов:

1. Кто будет управлять устойчивым развитием?
2. Как это управление будет осуществляться, с помощью каких технологий и приемов?
3. Какие ресурсы будут использоваться при управлении и каковы их источники?

Эти вопросы определяют практическое содержание концепции устойчивого развития, и на них сегодня еще нет ответа. Пока не сформированы даже направления поиска этих не столько научных, сколько практических решений, не организованы работы по поиску. Работа эта осуществляется сегодня в режиме инициативы и самоорганизации, обычном для предварительной стадии в научном поиске, но неприемлемом для практических управленческих действий.

В связи с этим в настоящее время необходимо создать научно-методическую основу устойчивого развития территорий Российской Федерации на основе комплексного подхода к рассмотрению понятия «устойчивое развитие» и определения критериев и показателей устойчивости в сфере социальных, экономических, экологических и институциональных аспектов развития.

Важной проблемой реализации основных направлений политики устойчивого развития территорий во всем мире является противоречие необходимости охраны окружающей среды от разрушительного антропогенного воздействия и рационального использования ресурсов с одной стороны, и тенденции к ежегодному наращиванию объемов производств во всем мире - с другой.

Устойчивое развитие предполагает соблюдение баланса в развитии социально-экономических и экологических систем, при котором природные ресурсы не истощаются и условия для современных тенденций развития цивилизации остаются благоприятными для последующих поколений. Однако при современном уровне социально-экономического развития добиться этого невозможно, так как для поддержания индустриального развития и производства человеческих благ в неизменном состоянии (при постоянном росте численности населения планеты) необходимо продолжение потребления исчерпаемого природного сырья и производство продовольствия на почвах, деградация которых с каждым годом увеличивается.

Рост населения Земли является главным фактором увеличивающегося воздействия на биосферу. Рост населения вызывает также возрастание потребностей. Для удовлетворения потребностей человечество вынуждено истощать природные ресурсы, нанося невосполнимый урон биосфере.

Это означает, что "устойчивое развитие" при сохранении существующих тенденций увеличения численности населения и потребления природных ресурсов является не более чем иллюзией, построенной на взаимоисключающих положениях, на исходных позициях неразрешимых проблем [5].

Для решения этой проблемы в нашей стране Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. N 440 была принята «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» а также 30 ноября 2010 г утверждена распоряжением Правительством РФ от №2136-р «Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года».

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года определяет устойчивое развитие сельских территорий как *стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель.*

Среди недостатков данного определения термина «устойчивое развитие» можно выделить следующие:

1. Отсутствие уточнения о необходимости осуществлять развитие сельских территорий биосферно безопасным образом, а также недостаточное внимание к экологической подсистеме в целом, что является доминантой международных документов и соглашений в области устойчивого развития. В данном определении говорится только о рациональном использовании земель, однако не учитываются такие важные мероприятия по обеспечению благоприятной экологической обстановки как охрана водных ресурсов, предотвращение загрязнения воздушного бассейна, мероприятия по охране биоразнообразия и т.д.

2. Термин «стабильное развитие» является неопределенным по сути, поскольку *стабильность* выражает способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру и находиться в равновесии, а *развитие* в свою очередь представляет собой необратимый процесс, направленный на изменение объектов с целью их усовершенствования, что не исключает изменения их структуры и иных преобразований. Проблема двойственности данного термина может быть разрешена путем уточнения обоих составляющих его понятий.

3. Данное определение говорит об увеличении объемов производства только *«сельскохозяйственной и рыбной продукции»*, что противоречит утвержденной в этой же концепции необходимости диверсификации сельского производства.⁸

Так, например, в Концепции говорится: «Необходимо разработать меры по поэтапному переходу от преимущественно монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной и диверсифицированной. Это предполагает создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости».

4. В определении говорится о *повышении уровня жизни населения*, что

---

⁸ В частности: «Достижение целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий осуществляется путем решения следующих приоритетных задач: <...> диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения». Выдержка из «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года»

можно понимать как повышение уровня жизни по сравнению с настоящим периодом, но не говорится о том, к какому определенному уровню жизни сельского населения необходимо стремиться, каковы его количественные и качественные оценки.

С учетом данных замечаний можно предложить следующие определение устойчивого развития сельских территорий:

Устойчивое развитие сельских территорий – это развитие, при котором организация социально-экономической деятельности людей позволяет в преемственности поколений обеспечивать демографически обусловленные потребности населения биосферно-безопасным способом.

При этом под *демографически обусловленными потребностями* понимаются потребности людей, удовлетворение которых позволяет поддерживать и развивать нравственное и физическое здоровье человека и семьи в преемственности поколений. Демографически обусловленные потребности представляют собой биосферно-допустимый спектр потребностей, предсказуемый на многие десятилетия вперед на основе этнографии и тенденций изменения численности возрастных групп. К демографически обусловленным потребностям в первую очередь относятся: образование, пища, одежда, жилище, транспорт, связь.

Биосферно-безопасный способ обеспечения демографически обусловленных потребностей предполагает, что воздействие на окружающую среду остаётся в пределах хозяйственной ёмкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека. Под хозяйственной (экологической или несущей) ёмкостью биосферы понимается «предельное антропогенное воздействие, за которым в биосфере начинаются необратимые деградиционные изменения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Баутин В.М., Козлов В.В. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия <http://agromagazine.msau.ru/index.php/-4/2008-03-20-14-11-56/106----l-----r.html>
2. Березина А.М. Концепция устойчивого развития как модель гармоничного управления процессами развития общества // Экономика. Государство. Общество. Электронный журнал. — 2010. — № 1
3. Гаркавая В. Критерии и показатели устойчивого развития регионов. - *Ekonomika ir vadyba: aktualijos ir perspektyvos*. 2006. 1 (6), 66–72
4. Глобалистика на пороге XXI века В.В. Оленьев, А.П. Федотов http://sir35.narod.ru/pages/L_704.htm
5. Данченко М.А., Поздняков А.В. К проблеме устойчивого развития России <http://rusnauka.narod.ru/lib/physic/chaos/2/a011398.html>
6. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997-2003). — Новосибирск. 2007. — 408 с.

7. Логунцев Е. Концепция устойчивого развития с позиций междисциплинарного подхода. Городское управление.- 2000.- №11.- С.24-32.

8. Лосев К. С. Доклад на встрече «Вклад деловых кругов России в устойчивое развитие. На пути к Всемирному саммиту Рио+10.» Ноосфера, №3, 2002

9. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез) / А. Л. Романович, А. Д. Урсул; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М. : Жизнь, 2006. – 512 с.

10. Устойчивое развитие – как его понимают. Сайт Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» <http://www.rgo.ru/2010/07/ustojchivoe-razvitie-%E2%80%93-kak-my-ego-ponimaem/>

11. Экологические аспекты устойчивого развития и индикаторы, его характеризующие [Текст] / А. П. Белоусова, Л. Ю. Семашко // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов : обзорная информация. - 2004. - № 1

УДК 711.3:711.4

ОБОСНОВАНИЕ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фролов В.И., д-р экон. наук, доцент; **Агафонова Е.О.**, аспирант; **Агафонов А.Ю.**, науч. сотр. УКЦ УП, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург, Россия

В статье приведены и структурированы факторы и условия, оказывающие воздействие на устойчивое развитие сельских территорий. Предложены принципы государственной политики, обеспечивающие устойчивое развитие.

In article summarizes and structured factors and conditions that affect the sustainable development of rural areas. The principles of state policy to ensure sustainable development.

Российское село переживает системный кризис, основными проявлениями которого являются:

- кризис сельского хозяйства и, прежде всего, низкая конкурентоспособность и высокие издержки аграрного производства;
- сельская бедность и высокая безработица сельского населения;
- снижение качества сельской жизненной среды (благоустройства территорий, состояния сферы услуг), обеднение сельской культуры;
- потеря исторически освоенных агроландшафтов, снижение почвенного плодородия, генетического потенциала сельскохозяйственных культур и жи-

вотных.

Причины создавшегося положения кроются как в исторически накопившемся отставании деревни в социально-экономическом развитии, так и в несовершенстве современных аграрных отношений и форм сельской жизни.

В настоящее время сельское хозяйство ещё недостаточно окрепло после кризиса, вызванного трансформацией всей экономики государства. По этой причине продолжает увеличиваться разница между городским и сельским уровнем жизни, происходит обезлюдение сельских территорий, ухудшение качества трудовых ресурсов, снижение занятости при недостатке квалифицированной рабочей силы. Причины этих процессов обусловлены многими факторами, среди которых:

1. Межведомственная разобщённость в управлении сельскими территориями, которая проявляется в управлении социально-экономическим развитием села на федеральном, региональном и местном уровнях управления. Это приводит к тому, что преобладает узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономики села при отсутствии целостной стратегии и эффективных моделей устойчивого развития сельских поселений. В настоящее время реализуются приоритетные национальные проекты «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жильё — гражданам России», а также другие федеральные и ведомственные программы и проекты. Но эти программы и законодательные акты не охватывают всего комплекса проблем сельского развития. Ресурсы, направляемые по этим программам, рассредоточены и нередко используются неэффективно. Министерства и ведомства, выделяя средства на развитие производственной и инженерной инфраструктуры, не учитывают уровень развития социальной инфраструктуры. В результате снижается эффективность использования бюджетных средств, а проблемы комплексного развития сельских поселений консервируются.

2. Ограничение доступа жителей села к ресурсам жизнеобеспечения и затруднения по их эффективному использованию. Так доступ к пустующим сельскохозяйственным угодьям широких слоёв сельского населения пока ограничен. Основная проблема заключается в сложности и больших издержках, связанных с формированием земельных участков за счёт долей в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения.

Из-за отсутствия необходимых средств, в большом количестве регионов кадастровые работы не проведены, поэтому значительная часть земель, находящихся в общей долевой собственности, находится в использовании сельскохозяйственных организаций без надлежащего правового оформления.

Несмотря на то, что Правительство Российской Федерации были приняты меры по обеспечению сельского населения субсидированными кредитами и льготным строительством (приобретением) жилья, доступ жителей села к финансово-кредитному обслуживанию остаётся ограниченным. Основными причинами являются низкие доходы сельских семей, не позволяющие обслуживать кредиты, отсутствие земельного обеспечения, ограничения, связанные с целевым использованием кредита, а также недостаточная информированность сель-

ского населения о мерах государственной поддержки, сложная для населения система оформления документации.

Важным шагом по улучшению доступа сельского населения к рынкам материально-технических ресурсов и рынков сбыта было решение о содействии и развитии сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов различной направленности (снабженческо-сбытовых, перерабатывающих, кредитных).

Несмотря на то, что темпы развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов достаточно высокие, объёмы закупок продукции и оказываемых ими услуг пока отстают от потребностей сельского населения и занимают незначительную долю в общем объёме реализации сельскохозяйственной продукции, произведённой малыми формами хозяйствования на селе.

В некоторых регионах России сельские территории изолированы от основных электросетей в связи с территориальной отдалённостью. Подключение к электросетям оказывается дорогостоящим и при этом снабжение электроэнергией осуществляется по 3ей категории надёжности. Не имея доступа к сетям, жители вынуждены использовать более дорогостоящие керосин и аккумуляторы.

3. Отсутствие системы научно обоснованных, учитывающих особенности расселения и образа жизни сельского населения стандартов его обеспечения общественными услугами, определяющими необходимые обязательства государства и гарантирующими гражданам реализацию их конституционных прав на жилище, образование, медицинскую помощь, доступ к культурным, торговым, бытовым и другим общественным услугам, а также стандартов, отражающих целевые программы развития различных сельских территорий, поэтапное достижение которых по мере экономического роста должно поддерживаться государством, коммерческими структурами и всем обществом.

4. Большинство сельских территорий имеют низкую бюджетную обеспеченность и дотационный бюджет, отсутствует система стимулирования местных общественных инициатив, всё это лишает сельские сообщества возможности реализовывать собственные проекты развития, особенно на депрессивных территориях. Затруднен доступ к земельным ресурсам не смотря на запустение большей части сельских территорий Европейской части России.

5. Недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Не проводятся исследования в сфере методологии измерения уровня и качества жизни в сельских поселениях, социальной обеспеченности развития сельских территорий и количественной оценки общественной пользы, производимой селом. Не производится расчёт перспективы предложения рабочих мест для обеспечения полной занятости сельского населения. Не разработаны методики финансового обеспечения местного самоуправления в сельских поселениях, стимулирования переселения молодёжи на село, привлечения других категорий переселенцев.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий является комплексной проблемой и возможно при условиях:

- макроэкономической стабильности;

- развития несельскохозяйственной занятости в сельской местности;
- поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей;
- достижения на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ;
- улучшения доступа для экономических субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность на селе, к рынкам материально-технических, кредитных, информационных и других ресурсов и готовой продукции;
- осуществления программ по контролю за экологической ситуацией в сельской местности.

Актуальнейшей задачей является преодоление ведомственной разобщенности в управлении сельской местностью и усиление координации в обеспечении сельского развития между:

- федеральными министерствами и ведомствами;
- федеральными, региональными и местными органами власти;
- органами государственной и муниципальной власти, общественными и коммерческими организациями, бизнесом и населением.

При этом важнейшее значение имеет использование органами управления регионов и сельских административных районов современных управленческих технологий.

В связи с этим для обеспечения устойчивого развития сельских территорий в современных условиях следует учитывать следующие четыре группы факторов:

1. Экологические факторы:

- экологизация экономической деятельности, разработка новых стандартов экологически безопасного сельскохозяйственного производства;
- ведение хозяйственной деятельности в пределах емкости экосистем, снижение антропогенного воздействия на природную среду;
- охрана биологического разнообразия окружающей среды;
- экологическое восстановление сельских территорий за счет санитарной очистки, рекультивации земель, озеленения и благоустройства;
- достижение показателей, обеспечивающих соблюдение эколого-хозяйственного баланса территории при обосновании видов хозяйственного использования земель;
- развитие безотходных технологий производства продукции, производственных технологий замкнутого цикла, развитие и распространение методов так называемого «органического земледелия» или «бережного земледелия».

2. Градостроительные факторы:

- ограничение этажности жилых и производственных зданий;
- обеспечение транспортной доступности мест работы и предприятий сферы обслуживания;
- увязка архитектурного облика зданий с особенностями местного

ландшафта, национальными архитектурными традициями;

- сохранение существующей поселенческой сети во всем многообразии форм расселения;

- преодоление изолированности сельских поселений, обеспечение их взаимосвязи между собой, с центрами муниципальных районов;

- обеспечение энергоэффективности зданий за счет внедрения энергосберегающих технологий и использования локальных источников возобновляемой энергии.

3. Экономические факторы:

- диверсификация сельской экономики за счет создания разнообразных форм экономической деятельности на селе, создание привлекательных условий для инвестирования в открытие новых производств на селе;

- обеспечение трудоустройства жителей села, сокращение миграции сельского населения в города;

- создание условий для развития автономных сел для сохранения и расширения их экологических, рекреационных и историко-культурных функций;

- обеспечение доступа сельскохозяйственных производителей к местным рынкам сбыта;

- стимулирование развития экологически безопасных и безотходных производств.

4. Социальные факторы:

- система социальной защиты сельского населения в виде налоговых льгот и субсидий;

- создание привлекательных условий для переезда горожан в сельскую местность для постоянного проживания, условий для льготного приобретения жилья и строительных материалов, обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой за счет федерального и регионального бюджетов;

- восстановление механизма государственного заказа на профессиональную подготовку молодежи для работы на селе;

- обучение молодых специалистов за счет бюджетных средств при последующем трудоустройстве в сфере производства на селе;

- создание системы льготного приема в вузы сельской молодежи по профессиям, востребованным на селе при условии дальнейшего трудоустройства;

- развитие молодежных досуговых центров, развивающих клубов для детей и молодежи, социальных обучающих программ;

- расширение финансовой поддержки сельским многодетным семьям.

Государственная политика по обеспечению устойчивого развития сельских территорий должна включать систему организационных, экономико-финансовых и правовых мер, определяющих деятельность федеральных и территориальных органов власти, органов местного само-

управления, направленных на повышение эффективности сельской экономики, уровня и качества жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

Осуществление государственной политики возможно при соблюдении следующих принципов:

- развития сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего природоохранную, социально-демографическую, культурную, производственно-экономическую, рекреационную и другие функции;

- обеспечение конституционных прав сельских граждан на труд с достойной оплатой, доступность качественного образования, медицинской помощи и других социальных услуг;

- гарантирование сельским территориям и поселениям государственной поддержки, обеспечивающей рациональное использование и развитие их природного и социально-демографического потенциала;

- партнёрские отношения между государством и органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях устойчивого развития сельских поселений;

- учёт межрегиональных и внутрирегиональных особенностей состояния депрессивных территорий;

- интеграция сельских поселений в единую экономическую систему на основе производственной кооперации, развития дорожно-транспортной инфраструктуры, современных средств связи и создания единых систем социального обслуживания населения;

- развитие в поселениях общественного самоуправления, всех форм кооперации, повышение участия сельского населения в принятии решений, связанных с доступом к природным ресурсам (земельным, водным, лесным), социальным услугам и перспективам развития сельских поселений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

2. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительством РФ от 30 ноября 2010 г. №2136-р.

3. Устойчивое развитие. Методология и методики измерения. Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьёва С. В., Власов Ю. С., Экономика - 2011, 360 стр.

4. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Мерзлов А.В. Региональное развитие: сел. местность / Совет по изучению производ. сил. - М.: Наука, 2005.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Фролов В.И., д-р экон. наук, доцент; **Агафонова Е.О.**, аспирант; **Агафонов А.Ю.**, науч. сотр. УКЦ УП, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург, Россия

В статье обосновывается содержание государственной политики, а так же последовательность действий, направленных на реализацию устойчивого развития сельских территорий.

In article explains the content of public policy, as well as the sequence of actions to implement sustainable development in rural areas.

Государственная политика в сфере территориального развития является мощным инструментом для преодоления экономического спада в агропромышленном комплексе Российской Федерации. Эта политика реализуется через внедрение инновационных технологий не только в хозяйственной деятельности, но и путем создания в сельской местности достойных условий для проживания и отдыха.

Государственная политика по обеспечению устойчивого развития сельских поселений должна включать систему организационных, экономико-финансовых и правовых мер, определяющих деятельность федеральных и территориальных органов власти, органов местного самоуправления, направленных на повышение эффективности сельской экономики, уровня и качества жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

Реализация государственной политики в области устойчивого сельского развития должна осуществляться по следующим направлениям:

- создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения поселением производственной и других общественно полезных функций;
- повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, приближение к городским стандартам проживания;
- замедление процесса депопуляции, стабилизации численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни;
- сокращение разницы в уровне и качестве жизни сельского населения регионов Российской Федерации;
- рациональное использованием природных ресурсов и сохранение окружающей среды;

- сохранение и приумножение историко-культурного потенциала сельского поселения.

Осуществление государственной политики возможно при соблюдении следующих принципов:

- развития сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего природоохранную, социально-демографическую, культурную, производственно-экономическую, рекреационную и другие функции;

- обеспечение конституционных прав сельских граждан на труд с достойной оплатой, доступность качественного образования, медицинской помощи и других социальных услуг;

- гарантирование сельским территориям и поселениям государственной поддержки, обеспечивающей рациональное использование и развитие их природного и социально-демографического потенциала;

- партнёрские отношения между государством и органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях устойчивого развития сельских поселений;

- учёт межрегиональных и внутрирегиональных особенностей поддержки депрессивных территорий;

- расширение и углубление связей села с городом, интеграция поселения в единую экономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развития дорожно-транспортной инфраструктуры, современных средств связи и создания единых систем социального обслуживания населения;

- использование потенциала развития всех сельских поселений с выделением центров межпоселенческого обслуживания;

- развитие в поселении местного самоуправления, всех форм кооперации, повышение участия сельского населения в принятии решений, связанных с доступом к природным ресурсам (земельным, водным, лесным), социальным услугам и перспективам развития сельских поселений.

Цели государственной политики для обеспечения устойчивого развития поселений можно достигнуть через решение следующих задач:

- создание условий для переселения граждан в сельскую местность;
- диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения;

- усиление государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и повышение общественной значимости работников села;

- обеспечение социальной защиты сельского населения;

- улучшение жилищных условий и доступа к социальным услугам;

- развития интеграции сельских территорий в общероссийское культурное пространство;

- укрепление правовой и финансовой базы, а также преодоление межведомственной разобщённости в управлении развитием сельских поселений;

- рациональное вовлечение в хозяйственный оборот и повышение

эффективности использования природных, материальных и трудовых ресурсов сельских поселений;

- развитие рыночной инфраструктуры и повышение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта продукции;
- развитие в поселениях местного самоуправления и укрепление его финансовой базы;
- обеспечение доступа жителей поселения к ресурсам жизнеобеспечения и преодоление их информационной изоляции;
- укрепление научной и кадровой базы развития сельских поселений;
- разработка критериев развития сельских поселений и мониторинг их состояния.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрена разработка федеральной целевой программы развития сельских территорий на 2014-2017 годы.

При этом разработку концепции программы на федеральном уровне планируется осуществить в 2011 году, а проект программы в 2012 году; разработку региональных программ устойчивого развития сельских территорий планируется реализовать в 2011-2012 годах.

В этой связи предлагается процедуру формирования программ устойчивого развития сельских территорий проводить в следующей последовательности:

1-й этап – Формирование концепции устойчивого развития сельских территорий осуществляется в следующей последовательности:

- научное обоснование концепции устойчивого развития сельской территории Российской Федерации на основе анализа исследований отечественных и зарубежных ученых, а также практического опыта по решению этой проблемы;
- основные принципы устойчивого развития, сформулированные по результатам научных исследований послужат базой для корректировки нормативно-правовой базы, не отвечающей таким требованиям;
- обоснование механизма управления устойчивым развитием сельских территорий позволит сформулировать порядок взаимодействия участников федеральной целевой программы на всех этапах ее реализации;
- концепция устойчивого развития сельских территорий является итоговым документом по результатам научных исследований, корректировки нормативно-правовой базы и обоснования механизма управления устойчивым развитием.

На 2-м этапе разрабатываются мероприятия по реализации концепции устойчивого развития сельских территорий для следующих уровней:

- федеральной государственной власти Российской Федерации;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органов местного самоуправления муниципального района;
- органов местного самоуправления поселений и городских округов.

Обоснование процесса формирования устойчивого развития сельских тер-

риторий представлено в соответствии с рисунком 1.

Комплекс мероприятий, которые необходимо разработать для реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации представлен в соответствии с рисунком 2.

Следовательно, в предшествование разработки проектов развития сельских территорий, реконструкции и строительства сельских поселений необходимо подробно изучить эколого-экономические и социально-культурные особенности, которыми обладает территория и закономерности протекающих на ней природных и социально-экономических процессов.

Для этого следует провести комплексное обследование территорий, выявить неиспользуемые резервы и на этом основании определить специфичный для конкретной территории путь дальнейшего развития, в рамках которого сельские территории и населенные пункты могли бы достигать необходимой степени самодостаточности, соответствовать стандартам уровня проживания не ниже, чем в городах и таким образом быть во многом независимым от крупных городских агломераций.

Проведение данного анализа должно идти параллельно с процессом подготовки документов территориального планирования, правил землепользования и застройки, поскольку именно эти документы во много определяют и регламентируют будущее развитие сельских территорий.

Проведение комплексной оценки состояния и потенциала развития сельских территорий является неотъемлемой частью процесса разработки стратегии регионального развития и используется при обосновании разделов, показателей региональных экономических документов (концепций, схем, прогнозов, планов, программ).

Комплексная оценка территории в документах территориального планирования решает следующие задачи:

- определение территориальных ресурсов для развития определенных видов хозяйственного использования территории или для размещения промышленных, гражданских и иных комплексов и сооружений;
- выявление свойств территории, ограничивающих (усложняющих) развитие того или иного вида ее использования;
- определение видов деятельности, обеспечивающих выполнение главных задач социально-экономического развития на территории проектирования.

Комплексная оценка территории базируется на системе натуральных показателей, характеризующих свойства территории, влияющие на величину затрат, необходимых для ее хозяйственного освоения.

Использование результатов оценки позволяет выбрать наиболее рациональный хозяйственный профиль территории, разработать экономически обоснованные варианты размещения производства, оценить целесообразность размещения нового хозяйственного объекта на конкретной территории, определить его мощность и стоимость; определить потребность региона в ресурсах, товарах, рабочей силе, оценить степень удовлетворения региона в продукции за счет собственного производства и объема вывоза (ввоза) необходимой продукции.

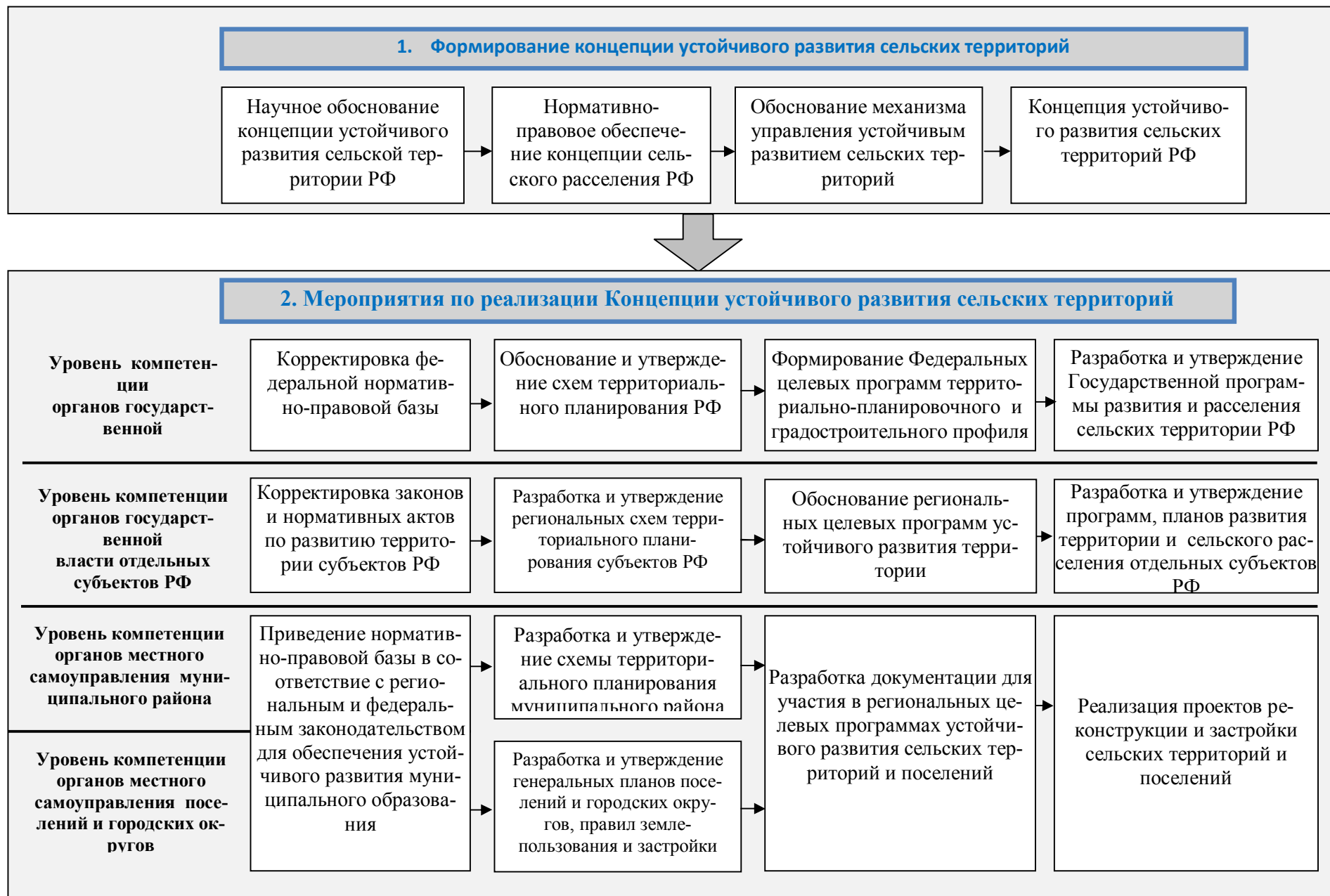

Рисунок 1 - Обоснование процесса формирования устойчивого развития сельских территорий

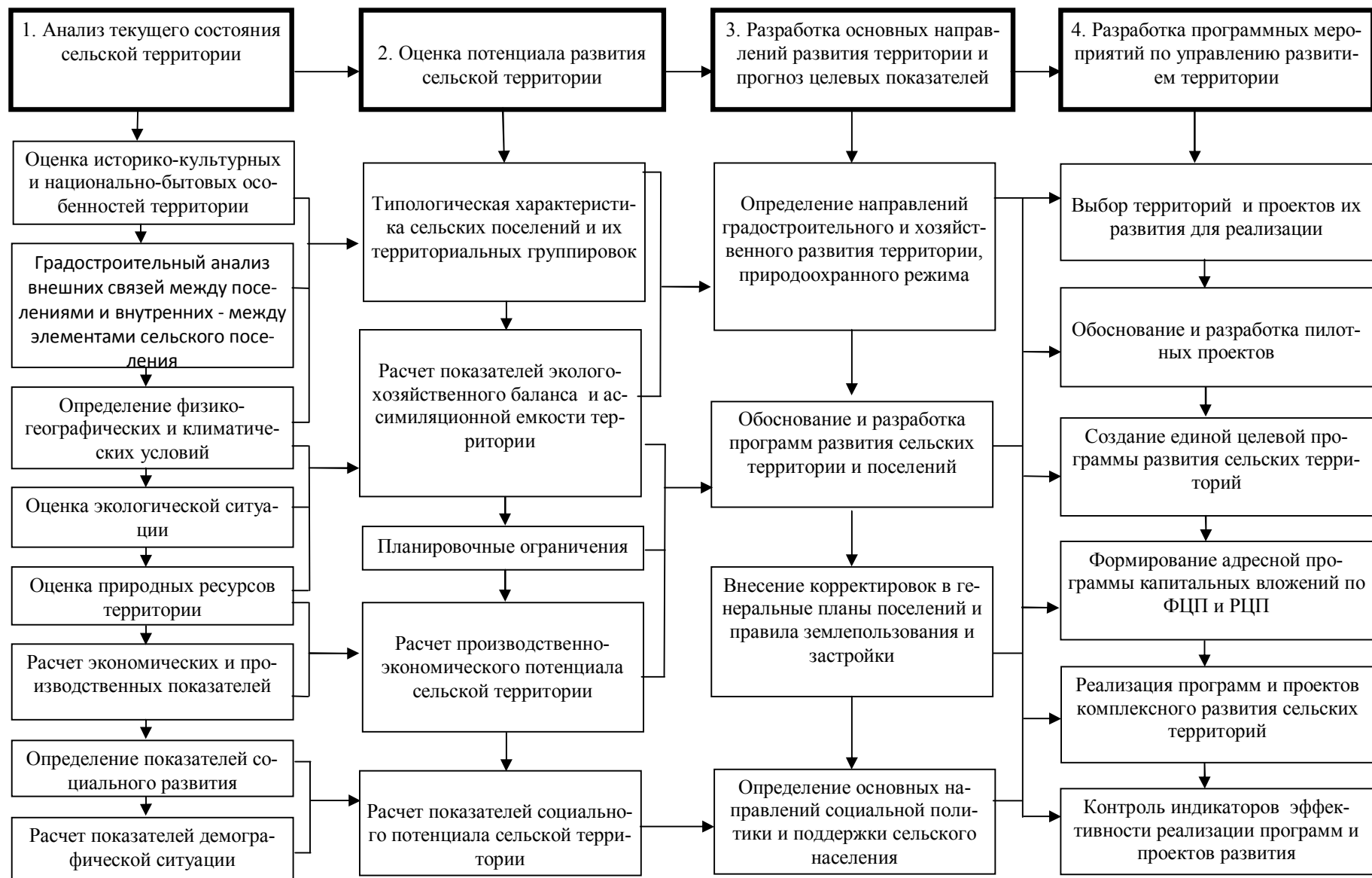

Рисунок 2 - Комплекс мероприятий по обоснованию программ устойчивого развития сельских территорий

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительством РФ от 30 ноября 2010 г. №2136-р.
2. Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989. – 120 с.
3. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Центр “За наше общее будущее”. – Женева, 1993. – 45 с.
4. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»

УДК 711.3:711.4

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

Гаевская З.А., канд. архитектуры, доц., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург, Россия

В статье отражены основные проблемы и подходы к градостроительной деятельности для решения задач устойчивого развития сельских территорий Нечерноземья.

In article, the main problems and approaches to urban planning to meet the challenges of sustainable development in the northern rural areas.

Нечерноземье, Нечернозёмная зона — сельскохозяйственный и промышленный район европейской части России. Нечерноземье — это огромная территория, простирающаяся от берегов Северного Ледовитого океана до лесостепной зоны и от Балтийского моря до Западной Сибири. Нечерноземье названо так по почвенному покрову, в котором преобладают подзолистые почвы. Это название по преобладающему типу почв как противопоставление Черноземью. В Нечерноземье входят 32 субъекта федерации, в т.ч. 22 области, 6 республик, 1 край, 1 автономный округ и два города федерального значения. Площадь составляет 2411,2 тыс. кв. км.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Нечерноземья расположены 99 376 сельских населенных пунктов, в том числе без населения — 17 295. Всего в сельских населенных пунктах Нечерноземья проживает 10 074 508 человек [1].

Для Нечерноземья характерные ареалы с плотностью населения более

10 человек на кв. км сохранились лишь на 20 % территории в пригородах крупных центров, а плотность населения менее 5 человек на кв. км отмечается на 41 % территории (в 1959 году таких территорий было 17 %) [2].

Утрата Нечерноземья из российской истории - не только потеря земельных угодий, забрасывание поселений и превращения края в заброшенную местность, но и утрата национальных реликвий, русского культурного наследия.

Жизненная важность научной разработки аграрных преобразований подтверждается в «Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года (утверждена Приказом Минсельхоза России, от 25 июня 2007, №342). В этой концепции отмечается: «Проводимые в стране с начала 1990 годов без предварительной научной проработки аграрные преобразования, сводимые, в основном, к нерегулируемой либерализации рынка, повлекли развал материально-технической базы АПК и системных технологий ведения производства, их примитивизацию, поставили под угрозу существование основного, невозобновляемого средства производства-земли, без чего функционирование этой отрасли вообще невозможно» [3].

Деградация земель представляет одну из важнейших социально-экономических проблем, которая создает угрозу экологической, экономической и в целом национальной безопасности России.

Но до сих пор в документах территориального планирования можно встретить предложения по сселению жителей «неперспективных» деревень и строительству крупных животноводческих комплексов. Это путь в «никуда». Согласно данным ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН): «...Растущая концентрация скота, причем часто в непосредственной близости к крупным населенным пунктам, может обострить проблемы с заболеваемостью животных и связанные с этим риски для здоровья человека». Так уровень заболеваемости населения в районе функционирования крупных животноводческих предприятий и птицефабрик в 1,6 раза превышает ее средний показатель в Российской Федерации. При строительстве крупных животноводческих комплексов возникает проблема и высокой концентрации отходов, что отрицательно сказывается на способности окружающей среды их абсорбировать. А ведь в итоговых документах Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) зафиксировано что «охрана и рациональное использование почв должно стать центральным звеном государственной политики, поскольку состояние почв определяет судьбу человечества и оказывает решающее воздействие на окружающую среду» [4].

Таким образом, устойчивое сельское хозяйство будущего немислимо без сети небольших населенных пунктов, как типа расселения, наиболее хозяйственно адаптированного к биосфере. Ведь среда нашей жизни - биосфера, та «природа», которая нас окружает, та «природа», которая присутствует в разговорном языке.

Итак, для устойчивого развития сельских территорий необходимо поддерживать именно мелких производителей. Это требует существенных и непрерывных нововведений в национальной сельскохозяйственной продовольствен-

ной системе. Крепкой основой для данных нововведений может стать государственная градостроительная концепция реконструкции сельского расселения на основе возрождения и реконструкции сети небольших населенных пунктов.

Сегодня как никогда необходим не «сферный» подход (производственная сфера, сфера быта, сфера досуга и т.д.) а конструирование образа жизни селян как единства условий жизни, способов жизнедеятельности и поведения, образа мыслей (ценностных ориентаций).

Предпринимаемые программы («Сельское подворье», национальный проект «Развитие АПК», Федеральная целевая программа «Социальная развитие села до 2010 года» не предлагали инструментов устойчивого развития сельских территорий. В утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», признается недостаточная методическая проработанность проблемы устойчивого развития сельских территорий [5].

Фундаментальное отличие концепции устойчивого развития от традиционных воззрений и практики хозяйствования — холистический (интегральный) подход к развитию как целостному процессу. Схематично устойчивое развитие можно определить как «триединый» процесс, цель которого — благополучия ныне живущих и будущих поколений, природно-экологические ресурсы — основа жизнеобеспечения, производство-двигатель развития (д.г.н. Сдасюк Г.В.). Такое понимание заложено в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»: «На современном этапе перехода к устойчивому развитию создаются рамочные условия, обеспечивающие возможность сопряженного, внутренне сбалансированного функционирования триады - природа, население, хозяйство» [6].

Как же обеспечить сопряженное функционирование природной среды, сельского хозяйства и населения градостроительными средствами? Наиболее вероятным направлением развития для традиционных сельских поселений на Севере и Средней полосе можно считать модернизацию и реконструкцию существующей застройки в процессе упорядочения планировочной структуры (Л.В. Хихлуха, Р.Д. Багиров, С.Б. Моисеева, Н.М. Согомонян) [7].

Закон о местном самоуправлении расширил границы поселений до зон локализации хозяйственной деятельности, которыми обуславливается их реконструкция [8]. Так в статье 11 данного закона вводятся следующие требования: территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения; в состав территории поселения входят земли независимо от форм собственности и целевого назначения.

В настоящее время у сельских и районных администраций отсутствует понимание значимости и целостности ландшафта, в котором всё закономерно и имеет своё место и предназначение. Для такого понимания требуется, что бы объектом проектирования был не отдельный населенный пункт, а система по-

селений и межселенных территорий. Господствовавшая официальная методика разработки проектов планировки и застройки советского периода для отдельных сельских поселений упускала проблему планировочной организации межселенных территорий, которая для сельской местности является важнейшим ключевым объектом архитектурно-градостроительного проектирования (акад. Л.В. Хихлуха, Р.Д. Багиров, д-р. арх. С.Б. Моисеева, Н.М. Согомоян) [9].

Планировочная организация межселенных территорий немыслима без тесной связи с ландшафтной организацией территории. «Корни» деградации среды обитания были заложены в игнорировании функционально-планировочной структуры сельских поселений ландшафтной организации территории. В результате и до сих пор унифицируется облик сел различной географической и национальной принадлежности, теряется гармоничность архитектуры и окружающей среды, уходят понятия «подмосковная деревня», «гнездо русского Севера» и т.п.

Таким образом, концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации требует комплексного градостроительного подхода к изучению исторических, социальных и природно-экологических особенностей территории, так как это является основой экологического природопользования, сохранения культурно-этнической самобытности и социального благополучия территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность и размещение населения // Всероссийская перепись населения 2010 года [Электрон. ресурс] – 2010 - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm - Загл. с экрана.
2. Россия и ее регионы в XX веке: территория-расселение- миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. - М.: ОГИ, 2005. С. 341-356.
3. О Концепции развития аграрной науки / Гарант [Электрон. ресурс] – М., 2007 - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2062813/> - Загл. с экрана.
4. Проблемы деградации и восстановления продуктивности земель сельскохозяйственного назначения в России /под ред. акад. Россельхозакадемии А.В. Гордеева, Г.А. Романенко – М.: Росинформагротех, 2008.
5. О Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение от 30 ноября 2010 г. №2136-р // Интернет портал правительства Российской Федерации - Режим доступа: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/results/> - Загл. с экрана
6. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440.// Федеральный правовой портал [Электрон. ресурс] – М, 2007- Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1261038&subID=100126845>
7. Хихлуха Л.В., Багиров Р.Д., Моисеева С.Б., Согомоян Н.М. Архи-

тектура российского села. Региональный аспект. М.: Архитектура. С. 2005. С.15.

8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ»// ООО «НПП «Гарант-Сервис». [Электрон. ресурс] - М., 2011 - Режим доступа: <http://base.garant.ru/186367/>

9. Хихлуха Л.В., Багиров Р.Д., Моисеева С.Б., Согомоян Н.М. Архитектура российского села. Региональный аспект. М.: Архитектура. С. 2005. 208 с.

УДК 711.3:711.4

МЕТОДОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

Гаевская З.А., канд. архитектуры, доц., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается проблема деградации архитектурного облика сельских поселений Нечерноземья. Сделаны предложения по реконструкции градостроительной композиции современных населённых пунктов для достижения целей устойчивого развития.

In article addresses the problem of degradation of the architectural appearance of northern villages. Made proposals for the reconstruction of modern communities to achieve sustainable development.

Задача обновления и реконструкции среды сельского обитания одна из самых сложных. Реконструкция в архитектурной деятельности преследует цели изменения ранее сформировавшихся структур жизнедеятельности людей, вызванные потребностями совершенствования и развития среды обитания.

Антропоэкологический кризис сельских территорий, зафиксированный в утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 2136-р «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020» требует целенаправленной градостроительной реконструкции сельского расселения на основе понятия устойчивого развития [1].

Сегодня нужно проектировать и реконструировать сельские поселения не как отдельные поселения, а как среду в целом, что означает не оптимальное размещений поселений-функций, а качественное единение территории и поселения.

В настоящее время требуется учет многообразия территориальных особен-

ностей и разнообразия условий жизнедеятельности людей (характер труда и быта, учитывающей этнические особенности, культурные традиции общности людей, проживающих в поселениях). Иными словами, сегодня важна потребность людей в создании определенной жизненной среды, насыщенной хозяйственными и культурными ценностными смыслами.

Однако в настоящее время наряду с игнорированием и нивелированием природного ландшафта и строительных традиций уничтожаются веками существовавшие различия между архитектурным обликом сел разных местностей; насильно внедряются приемы, характерные для урбанизированной среды; механически используются ресурсно-энергоемкие материалы и конструкции, несвойственные малоэтажному сельскому строительству. В результате унифицируется облик сел разной географической и национальной принадлежности, теряется гармоничность архитектуры и окружающей среды, уходят понятия «подмосковная деревня», «гнездо селений русского Севера», «кубанская станица» и т.п.

На фоне экономического, социального и культурного вымирания деревень особенно в Нечерноземье, происходит активное зарастание сельских угодий, уходит их мозаичность и разнообразие, выпадают из пользования периферийные участки, утрачиваются важные планировочные и визуальные взаимосвязи между ключевыми элементами ландшафта. Кроме этого исчезают ценные системообразующие элементы ландшафта — церкви, часовни, дома, дороги, поля.

Дальнейшее развитие негативных процессов в сельском расселении, утрата символических и ценностных значений, ставит под угрозу сохранение российской государственности. Это ведет к необходимости государственной стимуляции разработки государственной градостроительной концепции реконструкции сельских поселений в разных природохозяйственных зонах и областях страны.

Сейчас, в условиях антропоэкологического кризиса Нечерноземья необходимо признание структуры сельских поселений этих территорий государственными значимыми системами. Игнорирование законов биосферы приводит к тому, что осуществляемая в регионах Нечерноземья аграрная реформа не имеет успеха, кризис в аграрном секторе углубляется. Это происходит также и потому, что она осуществляется не системно, без научно обоснованной градостроительной концепции. Данная градостроительная концепция, с учетом современного уровня развития общества, должна быть основана на системных моделях и критериях, учитывающих необходимость оптимизации на основе принципов устойчивого развития функциональной структуры и размещения объектов производительных сил в процессе территориального планирования административных образований.

Комплексная градостроительная концепция реконструкции сельских поселений должна базироваться на градостроительных механизмах преобразования, берущих все лучшее из традиционного крестьянского ландшафта. Целостность крестьянского ландшафта определялась геосистемным и культурно-историческим единством территории. Историческое сельское хозяйство было поликультурно и гармонично сочеталось с природными комплексами и при-

родными раритетами, не нарушая их структуры и не угрожая их сохранности.

Сегодня общие условия формирования землепользования сельскохозяйственных предприятий заключаются в том, чтобы привести в соответствие земельные, трудовые и материально-технические ресурсы каждого хозяйства, а также сложившиеся экологические связи, определяющие функционирование данного земельного массива как части окружающей природной среды.

Сложившаяся градостроительная ситуация современных сел свидетельствует о ряде недостатков их архитектурно-планировочной организации: неупорядоченности функционального зонирования территории, раздробленности планировочной структуры сел, хаотичности застройки, низком уровне инженерного благоустройства. Планировочная организация, прежде всего, базируется на градостроительной композиции. Знание законов и закономерностей градостроительной композиции необходимо для реконструкций поселений не только для создания комфорта и красоты, но и для выполнения инженерных и экономических решений с учетом новых социально-экономических требований.

Вполне очевидно, что градостроительная композиция является художественно-выразительной системой пространственно-организованных форм и элементов природного ландшафта. В условиях сельской местности учет природного окружения при реконструкции сельского поселения должен приобретать значение закона архитектурной композиции. Реконструируемое село или деревня композиционно должны быть подчинены естественным условиям, учет которых поможет правильно наметить основы реконструкции его планировки и пространственного решения, выбрать места для размещения общественного центра и отдельных общественных зданий или правильно наметить пути реконструкции общественного центра. Зеленые насаждения, рельеф, водоемы должны быть составной частью единой свободной пространственно-организованной системы, архитектурного ансамбля поселка. Здесь в гармоничном единстве должны находиться реконструируемые архитектурные сооружения, природные факторы и благоустройство.

Взаимодействия в системе объект-среда является самой сутью градостроительного подхода к проектированию, важнейшим условием его эффективности» [2]. Конкретные параметры ландшафта местообитания хозяйственного коллектива определяют преобладающий хозяйственно-культурный тип труда. Качественная специфика ландшафта местообитания определяет качественную специфику этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение от 30 ноября 2010 г. №2136-р // Интернет портал правительства Российской Федерации <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/results/>

2. Малоян, Г.А. Основы градостроительства / Г.А. Малоян – М. : Изд-во Ассоциации строит. вузов, 2008. – с.133.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Кириченко И.С., аспирант, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

В статье изложены основные функции, факторы и проблемы кадрового прогнозирования, описано современное состояние и перспективы прогнозирования потребности в профессионально-квалификационном составе кадров для сельского хозяйства.

In article describes the basic functions, factors and challenges manpower resource forecasting. Describes the current state and prospects for forecasting demand for professional qualification of personnel for agriculture.

Обострение ситуации на аграрном рынке труда РФ, вызванное влиянием экономического спада 1991–1998 гг., глобальным экономическим кризисом последних лет, усугубилось отсутствием регулирующих воздействий государства в сфере предложения рабочих мест из-за свертывания инвестиционных программ. В этих условиях стоит задача воссоздания кадрового потенциала сельского хозяйства страны. Одними из инструментов решения этой задачи является оценка и прогнозирование потребности в кадрах, а переосмысление их роли – необходимым условием для преодоления последствий экономического кризиса.

Проблемы прогнозирования потребности сельского хозяйства в профессиональных кадрах достаточно давно обсуждаются в российской науке, предложено немало оригинальных подходов к прогнозированию в этом направлении, разработаны рекомендации относительно возможностей апробации в России зарубежного опыта, а также определены механизмы воздействия государственной власти в данной области.

Проблема кадрового обеспечения сельского хозяйства в настоящее время обусловлена, в первую очередь, количественным и качественным несоответствием рабочей силы, предлагаемой на рынке труда, требованиям, предъявляемым работодателями. Одна из причин такого дисбаланса заключается в отсутствии полной и достоверной информации о численности и составе рабочей силы, необходимой для осуществления экономической деятельности в настоящее время и в будущем [4].

Внутриотраслевая диверсификация занятости в сельском хозяйстве в пореформенный период привела к перераспределению рабочей силы. При образовании дефицита в части сельхозорганизаций стала расти ее избыточность в потребительских хозяйствах населения, занятые в которых лишены статуса рабо-

чей силы. В сельхозорганизациях обнаруживается недостаток высококвалифицированных специалистов ряда специальностей. Отрицательную роль сыграла и система образования, переориентированная преимущественно на подготовку специалистов высшего образования (80% против 20% подготовляемых рабочих кадров). Переоценка потенциала рыночного механизма саморегулирования экономики привела к разбалансированию рынка труда в его территориальной, отраслевой и профессиональной составляющих.

Федеральным законом от 22.07.2010г. №162-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»» к полномочиям федеральных органов государственной власти в области содействия занятости отнесена разработка прогноза баланса трудовых ресурсов [1]. Первый прогноз баланса – на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов – появится в 2012 году. В результате разработки прогноза баланса трудовых ресурсов будет получена оценка уровня сбалансированности спроса и предложения на рынке труда на среднесрочную перспективу. Конечной целью разработки прогноза является эффективное регулирование процессов формирования и использования трудовых ресурсов.

Предоставление данных о среднегодовой численности занятых по соответствующим видам экономической деятельности не решит поставленных целей без выполнения одной из главных задач – осуществления прогноза потребности отрасли в работниках определенного профессионального состава и квалификации. Опыт стран с развитой рыночной экономикой также показывает, что прогнозирование кадровых потребностей национальных экономик является основным звеном целостного механизма взаимодействия спроса на квалифицированный труд и профессионального образования, где сам прогноз выступает ориентиром заказа производства на подготовку кадров различных профессиональных квалификаций. Формирование системы прогнозирования потребности в кадрах аграрного сектора экономики является основой совершенствования форм и методов государственного регулирования рынка труда.

Кадровое прогнозирование, выполняет три основные функции в государственном регулировании рыночной экономики:

1) предвидение возможных тенденций и циклических колебаний социально-экономического развития страны или региона в контексте общемировой динамики и направлений трансформации общества;

2) предвосхищение вариантов и возможных последствий принимаемых стратегических и тактических решений в области социально-экономического, научно-технического, экологического, внешнеэкономического, территориального развития;

3) своевременное внесение корректив или отмена решения, если этого требуют изменившиеся условия окружающей среды, новая конъюнктура внутреннего и внешнего рынков [5].

Особенности процесса прогнозирования потребности в кадрах сельского

хозяйства региона обусловлены существенными межрегиональными различиями четырех основных групп факторов, влияющих на занятость: производственные и ресурсотехнические, макроэкономические, структурные, а также фактор уровня развития рынка образовательных услуг.

Целесообразно выделить три источника информации необходимой для разработки прогнозов кадровых потребностей:

- оценочные мнения специалистов (экспертов), населения и т.д.;
- динамика прошлых состояний потребности в кадрах (либо занятости) в необходимом разрезе;
- динамика и прогнозируемые значения наиболее значимых факторов, коррелирующих с исследуемым параметром (объем ВРП, инвестиции, численность ЭАН, рождаемость, смертность, производительность труда и т.д.).

В соответствии с приведенными источниками существует три основных способа разработки прогнозов кадровых потребностей:

- анкетирование (интервью, опрос) – метод изучения мнений населения, экспертов с целью объективизировать субъективные оценки прогнозного характера;
- экстраполирование и интерполирование – построение динамических рядов развития показателей прогнозируемого явления на протяжении периодов основания прогноза в прошлом и упреждения прогноза в будущем;
- моделирование – построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного или желательного изменения прогнозируемого явления (системы уравнений, сценарии, имитации, матрицы, подборки показателей).

Приведенное разделение способов прогнозирования кадровых потребностей условно, поскольку на практике эти способы перекрещиваются, дополняя друг друга [3].

В российских регионах не достаточно развита практика комплексного прогнозирования рынка труда и занятости из-за отсутствия необходимых организационно-управленческих условий выполнения функций прогнозирования государственными органами. Прогнозы и программы, подготавливаемые в субъектах РФ, строятся на сведениях, полученных от органов государственной статистики и отражающих структуру занятости лишь в отраслевом разрезе. Имеющиеся сейчас статистические данные не позволяют оценить динамику занятости в разрезе профессионально-квалификационной структуры рабочих мест регионов. Отраслевая структура занятости не дает представлений ни о профессиональной квалификации работников, ни о необходимом уровне образования. С другой стороны, профессиональная квалификация работника не обязательно жестко привязана к той или иной отрасли хозяйства: например, профессия водителя является универсальной и присутствует в статистике каждой отрасли экономики [2].

На наш взгляд, в основе прогнозирования потребности в кадрах для сельского хозяйства должен лежать комплексный прогноз рынка труда региона, который, в свою очередь, должен найти отражение в Стратегии дей-

ствий органов власти на рынке труда региона и в Концепции социально-экономического развития региона.

Прогнозирование потребности в кадрах сельского хозяйства должно базироваться на разработке профессиональной структуры работников, которая бы отвечала требованиям практики управления производственной деятельностью отрасли и возможности обеспечения заказа сфере образования в подготовке кадров требуемых конкретных профессий и специальностей.

В этих условиях, очевидно, что система образования, должна быть адаптивной, реагирующей на запросы рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов, способных эффективно работать в конкурентной экономической среде.

Прогнозирование потребности в кадрах в рамках комплексного прогноза аграрного рынка труда позволит сформировать цивилизованный рынок труда, обеспечивающий сбалансированность спроса и предложения рабочей силы. Такое прогнозирование должно осуществляться в рамках анализа и прогноза важнейших макроэкономических и демографических процессов. Это необходимо для решения актуальных задач повышения уровня и качества жизни населения России, повышения степени его социальной защищенности, согласования социально-экономических политик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 22.07.2010 №162-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»» / Российская газета, 26 июля 2010г., №163.

2. Алашеев С.Ю., Кутейницына Т. Г., Посталюк Н.Ю. Методика среднесрочного прогнозирования спроса на подготовку специалистов в системе профессионального образования региона // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Кн. I. – Петрозаводск, 2004. с. 9-21.

3. Груша Г. Р. Применение социологических методов при прогнозировании кадровых потребностей региональной экономики // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. – Петрозаводск, 2011. – Кн. 2. – С. 127-138.

4. Марков Д.В. Методика прогнозирования потребности региона в кадрах // Известия ИГЭА, 2009, №4 (66). – с. 116-120.

5. Прогнозирование потребности региональной экономики в подготовке квалифицированных кадров: моногр. / А. Г. Мокроносов [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. 111 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ АГРОЛАНДШАФТНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДСИСТЕМ

Коломейченко А.С., канд. экон. наук, доц. ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

Применение многоцелевой линейной оптимизации в различных условиях реализации производственного процесса позволяет построить и спрогнозировать наиболее оптимальные решения в области повышения эффективности производства, рационального использования ресурсного потенциала, построения управленческой стратегии, а также экологической устойчивости агроландшафта.

The use of multi-purpose linear optimization in various conditions of implementation of the production process allows us to construct and to predict the best possible solutions for improving efficiency and rational use of resource potential, the construction management strategies, as environmental sustainability agricultural landscape.

В научной литературе достаточно широко рассматриваются возможности применения различных экономических и математических методов для анализа и прогнозирования агропромышленного производства. Но в реальности применение математики и вычислительной техники для стратегического планирования, прогнозирования развития экономической системы в конкретных условиях отдельно взятого хозяйства крайне редко. Учитывая, что сельскохозяйственное производство развивается в условиях неопределенности и риска, одним из актуальных вопросов становится вопрос количественного обоснования принимаемых решений по организации управления экономическим процессом. Управление любым процессом, экономическим или технологическим, подчиняется определенным закономерностям. Знание этих закономерностей помогает определить условия, необходимые и достаточные для осуществления данного процесса. Все параметры, характеризующие процесс и внешние условия, влияющие на этот процесс, должны быть определены и измерены количественно. На наш взгляд исследование экономической системы, постановку и решение таких задач в АПК могут взять на себя информационно-консультационные службы.

Как правило, большинство реальных задач содержит в том или ином виде неопределенность. Можно даже утверждать, что решение задач с учетом разного вида неопределенностей является *общим случаем*, а принятие решений без их учета - *частным*. Однако, из-за концептуальных и методических трудностей

в настоящее время не существует единого методологического подхода к решению таких задач. Тем не менее, накоплено достаточно большое число методов формализации постановки и принятия решений с учетом неопределенностей. При использовании этих методов следует иметь в виду, что все они носят рекомендательный характер и выбор окончательного решения всегда остается за человеком.

В исследовании операций принято различать три типа неопределенностей:

- неопределенность целей;
- неопределенность наших знаний об окружающей обстановке и действующих в данном явлении факторах (неопределенность природы);
- неопределенность действий активного или пассивного партнера или противника (неопределенность рынка).

В приведенной выше классификации тип неопределенностей рассматривается с позиций того или иного элемента математической модели. Так, например, неопределенность целей отражается при постановке задачи на выборе либо отдельных критериев, либо всего вектора полезного эффекта. С другой стороны, два других типа неопределенностей влияют, в основном, на составление целевой функции, уравнений ограничений и метода принятия решения. Необходимо также кроме рассмотренной выше классификации неопределенностей учитывать их тип с точки зрения отношения к случайности. По этому признаку можно различать стохастическую неопределенность, когда неизвестные факторы статистически устойчивы и поэтому представляют собой обычные объекты теории вероятностей - случайные величины. При этом должны быть известны или определены при постановке задачи все необходимые статистические характеристики (законы распределения и их параметры). Другим случаем может быть неопределенность нестохастического вида, при которой никаких предположений о стохастической устойчивости не существует. При этом надо иметь в виду опасность несовпадения полученных результатов с реальными условиями. Эта опасность несовпадения формализуется с помощью коэффициентов риска.

Допустим, что ставится задача наиболее эффективного использования пашни путем внесения в почву определенного количества удобрений (или применения более эффективной технологии). При этом, как правило, используются стратегии, максимизирующие доход (например, рост урожайности), или минимизирующие расход (стоимость удобрений или затрат на покупку машин). При этом, очевидно, что обе цели противоречат друг другу и с точки зрения строго научной постановки задача не имеет решения, ибо минимум затрат - нуль, а с нулевыми затратами добиться какого-либо эффекта теоретически невозможно.

Таким образом, неопределенность целей требует привлечения каких-либо гипотез, помогающих получению однозначных решений. В данном случае учет фактора неопределенности цели, как уже указывалось, приводит к необходимости рассмотрения другой проблемы, которая формулируется в виде проблемы принятия оптимальных многоцелевых решений. Рассматриваемый подход позволяет, во-первых, лучше проникнуть во все внутренние связи проблемы принятия решений и, во-вторых, ослабляет влияние субъективного фактора.

Анализируя допустимые варианты решений, полученных в результате оптимизации, можно выбрать такие комбинации технологий, которые, исходя из дефицитности отдельных ресурсов, определяют рациональный масштаб производства, и позволяют оценить устойчивость производственной системы в целом и ее отдельных элементов. Такие возможности становятся особенно важными в условиях неопределенности развития экономической системы.

Для решения задач поиска оптимальных производственных структур широко применяются методы линейного программирования. Однако, решение таких задач как одноцелевых, использующих в качестве критерия оптимальности максимизацию линейной функции прибыли, валового дохода или чистого дохода, неоправданно. Они не дают комплексной оценки устойчивости системы к изменению отдельных влияющих факторов. Очевидно, что оптимальный масштаб производства есть величина уникальная для каждого варианта сочетания отраслей, поиск наилучшего должен происходить исходя из рыночной ориентации предприятия и его адаптации к внешним условиям. Для жизнеспособности строящейся математической модели необходимо учитывать колебания цен на продукцию и цен на приобретаемые сырье и материалы, различия в колебаниях урожайности отдельных культур. Так же, в последнее время бесспорным является требование экологической безопасности производства.

Многоцелевая оптимизация позволяет найти некоторый компромисс между различными частными целями. Разработанная методика апробировалась на примере СПК «Каменский» Мценского района Орловской области. Были определены оптимальные параметры производства по пяти критериям: максимум прибыли при плохом исходе по урожайности культур, максимум прибыли при среднем исходе по урожайности культур, максимум прибыли при хорошем исходе по урожайности культур, максимум прибавки гумуса, максимум затрат. Теоретически каждая из поставленных моделей дает возможность определить оптимальные параметры производства, однако, с точки зрения устойчивости воспроизводства в долгосрочной перспективе необходимо найти компромиссный вариант, максимально учитывающий требования всех критериев. Для этого в разработанную модель вводились вспомогательные переменные, обозначающие отклонение каждого критерия от оптимального в компромиссном варианте. Накладывались дополнительные ограничения на абсолютные нормированные отклонения k -ого критерия в компромиссном варианте от своего оптимума. Оптимум ищется, как минимум суммы отклонений. В результате по оценкам устойчивости была доказана предпочтительность компромиссного варианта.

Занимаясь разработкой какой-либо математической модели, невозможно претендовать на полное описание моделируемого объекта. Естественно предположить, что модель всегда беднее той реальности, которую она описывает, и при ее построении существующая реальность всегда упрощается. Однако, разрабатывая модель, пусть упрощенную и несовершенную, необходимо учитывать те принципиальные стороны реальности, которые нас интересуют. Реализация этих условий позволит обеспечить дальнейшее изучение развития экономического процесса, предъявить требования к содержанию исходной информа-

ции. В области сельского хозяйства применение компьютеров становится все более важным, поскольку значимую и обоснованную информацию можно получить только после расчетов для большого количества случайных чисел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломейченко А.С., Польшакова Н.В. Производственный потенциал и его значение в устойчивом развитии регионального агропромышленного комплекса // Материалы международной научно-практической конференции «Социально-экономический потенциал сельских территорий: приоритетные направления формирования и реализации», Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2011. – С. 45-50.

2. Коломейченко А.С. Повышение экономической эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения // Авт. дис., 2004. – 26 с.

3. Петренко Н.Н., Соловьева Т.Н., Волобуев А.П., Масловская Л.Ф. Проектирование оптимальной отраслевой структуры производства в сельскохозяйственных предприятиях // Под ред. Н.Н. Петренко. - Курск: Изд-во КГСХА, 2003. -110 с.

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ АПК

Латынин Д.С., аспирант, ГНУ НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ Российской академии сельскохозяйственных наук (ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии), г. Воронеж, Россия

Проблемы развития сельской местности сегодня являются не только социальными, но и оказывают негативное воздействие на экономику аграрного производства. Социальная инфраструктура села в значительной мере продолжает оставаться на содержании у сельхозпредприятий, увеличивая их непроизводственные расходы, ухудшая финансовое состояние. Основная проблема состоит в том, что в сельской местности, кроме сельскохозяйственной деятельности, практически нет других источников дохода.

Problems of development of a countryside today does not only social, but also render negative influence on economy of agrarian manufacture. The social infrastructure has sat down appreciably continues to remain on the maintenance with agricultural productions, increasing their non-productive charges, worsening a financial condition. Complexity of a problem consists that in a countryside, except for agricultural activity, practically there are not other sources of the income.

Сельская местность нашей страны обладает уникальным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при эффективном использовании может обеспечить устойчивое развитие, высокий уровень и качество жизни населения. Несмотря на мощный потенциал, агропромышленный комплекс России переживает кризис, обусловленный накопленными проблемами в этом секторе экономики, общим социально-экономическим кризисом в стране, ошибками в аграрной политике, а также специфическими отраслевыми проблемами, которые усугубляют положение.

В силу низкой рентабельности в сельском хозяйстве в большей мере, чем в других отраслях, произошло сокращение производственно-технического потенциала. Отсутствие необходимых денежных поступлений привело к многократному уменьшению закупок новой техники, оборудования и физической амортизации большей части основных средств сельхозпредприятий. Заработная плата работников сельского хозяйства продолжает оставаться самой низкой среди других отраслей экономики. Кроме того, тревогу вызывают сельская бедность, высокий уровень безработицы, ухудшение демографической ситуации.

Занятость населения в сельской местности зависит от ряда сложных и неоднозначных факторов – общая численность экономически активного населения, обеспеченность предприятий, базирующихся в селах, землей, сырьем и материально-техническими ресурсами, предпринимательская активность сельских жителей и степень развития предпринимательской среды, развитость производственной и социальной инфраструктуры. [3]

Проблемы развития сельской местности сегодня являются не только социальными, но и оказывают негативное воздействие на экономику аграрного производства.

Социальная инфраструктура села в значительной мере продолжает оставаться на содержании у сельхозпредприятий, увеличивая их непроизводственные расходы, ухудшая финансовое состояние.

Сложность проблемы заключается и в том, что в сельской местности, кроме сельскохозяйственной деятельности, практически нет других источников дохода. Это заставляет руководителей сельхозпредприятий сохранять избыточную численность работников для поддержания социальной стабильности на своей территории, что ведет к снижению производительности труда и общей рентабельности отрасли.

Острейшей проблемой является тяжелое финансовое положение самого агропромышленного комплекса, которое характеризуется:

- незначительными денежными поступлениями от реализации продукции из-за низкого уровня цен на нее и ограничений сбыта;
- нехваткой собственных оборотных средств для сезонного финансирования производства и недоступностью банковского кредита;
- высокой кредиторской задолженностью, в основном по льготным государственным кредитам, платежам в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Основная часть этих долгов приходится на пени и штрафы за просроченные платежи, так как существующая система налогообложения недостаточ-

но учитывает сезонный характер производства и поступления финансовых ресурсов в сельском хозяйстве.

В силу этого подавляющая часть сельхозпредприятий имеет заблокированные банковские счета, что обуславливает неденежные формы кредитов, рост бартера, перевод сделок в теневой сектор со всеми вытекающими негативными последствиями.

Во многих регионах преодолению негативных процессов препятствуют острые проблемы демографического и кадрового потенциала, нехватка специалистов и руководителей, недостаточный уровень менеджмента, организационной и консультационной работы по формированию и функционированию новых рыночных структур.[1]

Для того, чтобы выйти из сложившейся ситуации сельскому хозяйству необходима государственная поддержка.

По нашему мнению основные направления сельскохозяйственной политики государства должны осуществляться в следующих направлениях:

- повышение качества жизни сельского населения, увеличения их доходов, развитие социальной инфраструктуры и инженерного обустройства села;
- формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, обеспечивающего население рабочими местами;
- создание рабочих мест, не относящихся к сельскохозяйственной деятельности.
- подготовка квалифицированных кадров;
- развитие малого и среднего предпринимательства в сельской местности;
- разработка специальных программ кредитования, учитывающих специфику сельскохозяйственной деятельности заемщиков;
- субсидии и финансовая поддержка сельскохозяйственных производителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылов В.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения АПК / В.В. Копылов // Экономические науки. – 2012. №1.
2. Лукьянова А.Н. Устойчивое развитие сельских территорий – основа повышения качества жизни сельского населения / А.Н. Лукьянова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2010. №10;
3. Пономаренко Н.В. Предпринимательство, рынок труда, занятость сельского населения / Н.В. Пономаренко, Н.В. Кораблин // Управление экономическими системами. – 2011. № 3;
4. Пустуев А.Л. Совершенствование механизма развития агропредпринимательства и сельских территорий URL: <http://Lenagro.org/>
5. Скрынник Е. Б. Устойчивое развитие сельских территорий – важнейшая цель государственной агропродовольственной политики Российской Федерации / Е.Б. Скрынник // АПК: экономика, управление. -2009. №11.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Нестеров М.С., аспирант, ГНУ НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ Российской академии сельскохозяйственных наук (ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии), г. Воронеж, Россия

Рассмотрены проблемы сельского рынка труда. Представлены основные направления государственного регулирования занятости сельского населения. Выделены мероприятия по содействию занятости населения в сельской местности.

Problems of a rural labor market are considered. The main directions of state regulation of employment of country people are presented. Actions for assistance of employment of the population in rural areas are allocated.

В современных условиях экономического и социального развития России актуализируется необходимость государственного регулирования рынка труда. При этом сельский рынок труда испытывает наибольшие трудности, что обусловлено спецификой, осложняющей достижение сбалансированности и требующей учета как при организации статистического наблюдения, так и разработке мер по трудоустройству и социальной защите безработных.

В настоящее время сельский рынок труда характеризуется:

- рассредоточенностью рабочих мест (и рабочей силы) и недостаточностью их территориальной доступности, обусловленной неразвитостью дорожно-транспортной инфраструктуры;
- низкой плотностью рабочих мест на единицу территории;
- ограниченностью несельскохозяйственных видов деятельности и сфер приложения труда;
- отдаленностью служб занятости и слабой информированностью сельского населения о наличии вакансий;
- низкой мобильностью рабочей силы в связи с отсутствием рынка жилья, неликвидностью имеющегося имущества, привязанностью к ЛПХ;
- низкой конкурентоспособностью на городском рынке труда;
- сезонными колебаниями потребности в рабочей силе [2].

В связи с этим государственная политика занятости должна быть нацелена на развитие трудовых ресурсов на сельских территориях, в том числе, разработку специальных мероприятий, способствующих обеспечению занятости сельского населения, как особо нуждающегося в социальной защите и испытывающего трудности в поиске работы из-за процессов деградации, протекающих на сельских территориях России.

Широко известно, что государство на рынке труда выполняет две важные функции: с одной стороны, формирует трудовое законодательство, с другой стороны, выступает арбитром в спорных делах между работниками и работодателями. В связи с этим при осуществлении любых действий государства для достижения высокого уровня занятости населения необходимо соблюдать главный принцип равенства всех субъектов рынка труда.

Занятость раскрывает один из важнейших аспектов социального развития человека, связанного с удовлетворением его потребностей в профессиональной сфере. Экономический аспект занятости обусловлен получением трудового дохода, необходимого для дальнейшего воспроизводства трудовых ресурсов.

С понятием занятости тесно связана другая дефиниция - «безработица» - социально-экономическая ситуация, при которой часть активного, трудоспособного населения не может найти работу, которую эти люди способны выполнить. Безработица обусловлена превышением количества людей, желающих найти работу, над количеством имеющихся рабочих мест, соответствующих профилю и квалификации претендентов на эти места [3].

Безработица, безусловно, оказывает негативное воздействие не только на социально-экономические интересы людей, но и в целом на экономику страны. Между тем, наибольший урон безработица наносит сельскому населению, которое в силу ограниченности числа организаций, находящихся на сельских территориях, вынуждено либо вести личное подсобное хозяйство либо мигрировать в город. Таким образом, можно сказать, что показатель безработицы является одним из ключевых показателей для определения общего состояния сельской экономики и перспектив развития сел.

К сельскому населению относится население, постоянно проживающее в сельских населенных пунктах и занятых в сельском хозяйстве. Следует отметить, что сельское население отличается от городского, во-первых, половозрастной структурой с преобладанием лиц старше трудоспособного возраста, во-вторых, профессиональной структурой и уровнем образования. Эти особенности необходимо учитывать при формировании государственной политики занятости сельского населения.

В статье 5 Федерального Закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. 28.07.2012) определены основные направления государственной политики в сфере занятости населения, включающие развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности; защиту национального рынка труда; создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; поддержку трудовой и предпринимательской инициативы граждан; осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы; предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы; поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места, прежде всего, для граждан, испытывающих трудности в поиске работы; координацию деятельности в области занятости населения с деятельностью по другим направлениям экономической и социальной политики, включая инвестици-

онно-структурную политику, регулирование роста и распределение доходов, предупреждение инфляции и другие мероприятия.

Политику государства на рынке труда можно охарактеризовать как составную часть социальной политики. Социальная политика любого государства - одно из немаловажных направлений его деятельности. Вопросы социальной политики в целом и политики на рынке труда, в частности, являются традиционными для государств, экономика которых основана на соблюдении законов рынка. Формирование социальных ориентиров развития общества неразрывно связано с обеспечением социальной защищенности всех граждан [1].

Установленные законодательно направления регулирования занятости в зависимости от методов воздействия формируют активную и пассивную политику занятости сельского населения.

Активная политика занятости - совокупность организационно-правовых и экономических инструментов, методов воздействия, способствующих снижению безработицы до ее минимального (естественного) уровня и ориентированных на обеспечение полной, продуктивной и свободно избранной занятости.

Активная политика занятости включает следующие мероприятия:

- обеспечение повышения конкурентоспособности и социально-профессиональной мобильности работников. Подготовка специалистов широкого профиля, способных трудиться в разных отраслях сельского хозяйства;

- инициирование спроса на рабочую силу, как со стороны частного, так и со стороны государственного секторов экономики. Поощрение предпринимателей, повышающих социальную эффективность своих трудовых коллективов, а также создающих дополнительные рабочие места;

- стимулирование развития малого предпринимательства и самозанятости.

Активизация предпринимательской активности сельского населения, как в области создания фермерских хозяйств, так и осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности в туристическом бизнесе.

Безусловно, что главным инструментом активной политики занятости сельского населения является стимулирование предпринимательской активности сельского населения, профессиональная подготовка и переподготовка кадров.

Пассивная политика занятости включает меры, направленные на сглаживание негативных последствий безработицы, в частности, поддержание доходов (выплата пособий по безработице; доплаты на иждивенцев, разовое обеспечение товарами первой необходимости, лечения, отдыха и праздничных мероприятий для детей - бесплатно или по сниженным ценам и др.).

К пассивным мерам также относятся так называемые компенсационные выплаты, целью которых является временная частичная компенсация доходов работников предприятий, находящихся в вынужденных отпусках, а также работающих неполный рабочий день (неделю) по не зависящим от них причинам. К таким предприятиям относятся градообразующие и конверсионные предприятия, а также предприятия, расположенные в «проблемных» регионах.

В настоящее время во всех регионах России уделяется большое внимание социально-экономическому развитию сельских территорий и формированию

рынка труда. В Воронежской области реализуются в рамках региональных программ содействия занятости следующие программы: «Содействие занятости населения Воронежской области на 2010-2014 годы», «Дополнительные мероприятия по снижению напряженности на рынке труда Воронежской области на 2011 год», а также «Доступная среда на 2010-2015 годы». Государственная поддержка в рамках данных программ включает организацию общественных работ, повышение самозанятости населения, переобучение находящихся под угрозой высвобождения и др. Так, в 2011 г. такую помощь получили 98 тыс. безработных и нуждающихся в трудоустройстве граждан и еще 117,9 тыс. чел. получили информационные услуги по вопросам трудоустройства [4].

Активизация государства в области содействия занятости подтверждается проведенным анализом динамики уровня безработицы в Воронежской области и в России в целом (рис. 1).

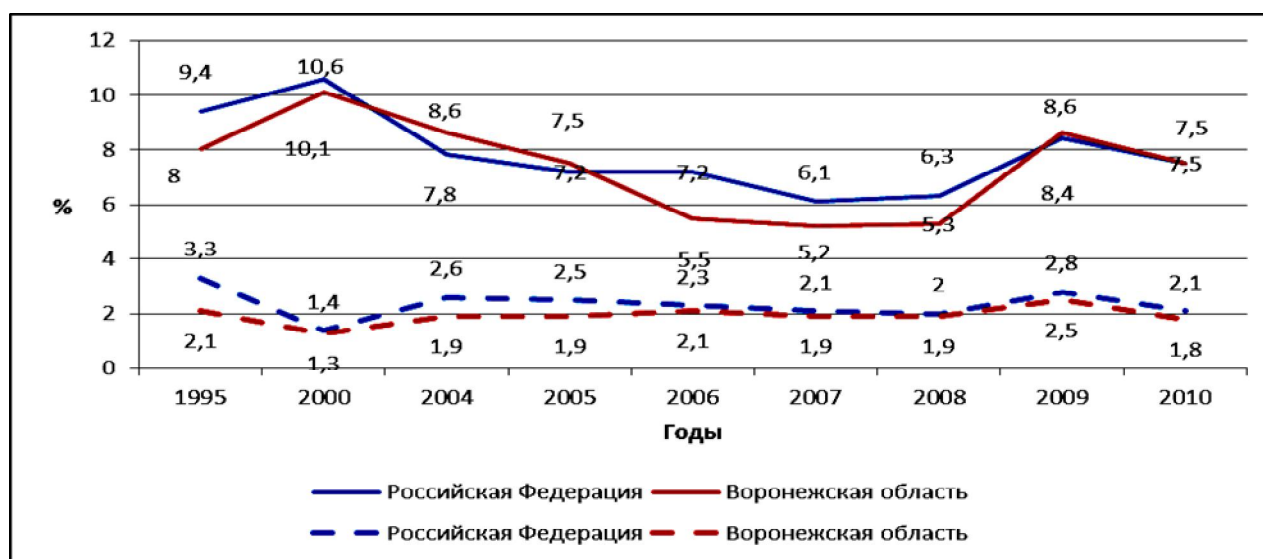

Рисунок 1 - Уровень безработицы в России и Воронежской области, %

Как видно из рисунка 1, уровень зарегистрированной безработицы к 2010 г. незначительно снизился по сравнению с 2009 г. и 1995 г. В 2001 г. уровень регистрируемой безработицы в Воронежской области составил 1,6% против 1,8% в 2010 году. На 1 января 2012 г. в службе занятости зарегистрировано около 18 тыс. безработных, или 90,7% к уровню на 1 января 2011 г. Напряженность на рынке труда (число нуждающихся в трудоустройстве граждан в расчете на одну вакансию) составила 1,5, против 2,1 на соответствующую дату 2011 г. Таким образом, Воронежская область по показателям безработицы и развитию ситуации на рынке труда не только вышла на докризисный уровень, но и улучшила показатели занятости населения. Этому немало способствовала реализация областных целевых программ.

Основные задачи программ содействия занятости населения следующие:

- снижение уровня общей безработицы;
- развитие рынка труда и повышение конкурентоспособности рабочей си-

лы;

- сокращение диспропорций на рынке труда (отраслевых, профессионально-квалификационных).

Решение поставленных задач на сельском рынке труда возможно при реализации следующих мероприятий:

- организация профессиональной подготовки и переподготовки, повышение квалификации кадров в соответствии с потребностями рынка труда;

- диверсификация сельскохозяйственного производства для создания дополнительных рабочих мест на условиях постоянной занятости и снижения фактора сезонности производства;

- организация рабочих мест по программе общественных работ, в том числе в организациях социальной сферы села, потребкооперации;

- разработка и реализация мер, направленных на улучшение условий и охраны труда работников сельскохозяйственных организаций, профилактика опасных инфекционных заболеваний;

- создание эффективной системы информирования, консультирования сельского населения по вопросам осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, организации кооперативов; подготовка и распространение справочно-информационных и методических материалов по аграрному бизнесу, обучение безработных профессиям, ориентированным на занятие агробизнесом;

- содействие самозанятости граждан, увеличение количества занятых в личном подсобном хозяйстве, развитие малого предпринимательства на селе и организация гражданами крестьянских (фермерских) хозяйств, в частности, предоставление земельных участков для ведения аграрного производства, развитие сельского туризма в районе;

- оказание адресной помощи в профориентации, обучении и переподготовке и трудоустройстве социально незащищенной группе граждан (инвалидам, молодым кадрам, впервые вступающим на рынок труда, многодетным матерям, матерям-одиночкам);

- прогнозирование сезонного спроса сельскохозяйственных организаций на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе с учетом тенденций развития аграрного сектора экономики региона;

- повышение профессиональной мобильности работников сельскохозяйственных организаций на основе развития системы внутрипроизводственного обучения;

- регулирование трудовой миграции и создание основ для повышения имиджа сельской местности.

Таким образом, учитывая состояние современного сельского рынка труда в России, необходимо активизировать роль государства в решении проблем занятости сельского населения для нейтрализации негативных процессов деградации сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное право: Учебник для вузов / В.В. Альхименко, В.Н. Бутылин, Н.В. Витрук [под ред. В.В. Лазарева] - изд. 2-е, перераб., доп. - М.: Юристъ, 2004. - 605 с.
2. Бондаренко Л.В. Состояние сельского рынка труда [Электронный ресурс] / Л.В. Бондаренко. - <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9528.html>.
3. Райзберг Б.А., Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 495 с.
4. http://www.govrn.ru/wps/portal/AVO/Main/Fields_of_activity.

УДК 662.756.3

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Бауер У.В., ассистент, Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина, г. Москва, Россия

Данное исследование посвящено основным проблемам отечественных сельскохозяйственных производителей в сложившейся на сегодня ситуации, а также способы решения этих проблем с помощью внедрения в производство возобновляемых источников энергии и их эффективное использование в производстве сельхозпродукции всеми отраслями данного направления.

This study focuses on the main issues of domestic agricultural producers The current situation, as well as ways to address these issues through the implementation in production of renewable energy sources and their effective use in agricultural production by all sectors of this area.

В связи с вступлением России в ВТО, невольно возникает вопрос о способности отечественных сельскохозяйственных производителей конкурировать с импортными производителями сельскохозяйственных отраслей. Основная часть фермерских хозяйств на территории нашей страны, вынуждена выживать в сложившихся условиях, лишь очень крупные производители в силах выдержать конкуренцию с Западом. Причиной тому является ряд проблем сложившихся на сельскохозяйственном рынке. Это не только технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации, а также стагнация машиностроения для сельского

хозяйства и пищевой промышленности, ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры и возрастающей монополизации торговых сетей, медленные темпы социального развития сельских территорий, определяющие ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, а также сокращение сельской поселенческой сети. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации определена «Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы», основными задачами которой является повышение благосостояния, уровня жизни и занятости граждан, устойчивое развитие сельских территорий, сохранение территориальной целостности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации [2]. Одной из основных задач также является повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития, повышение качества жизни сельского населения, стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса, развитие биотехнологии, создание условий для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения и конечно поддержка малых форм хозяйствования.

На сегодня у сельских товаропроизводителей в России возник ряд проблем, с которыми им приходится сталкиваться каждый день. Самая острая проблема, как для растениеводов, так и для животноводов, это высокие цены на горючее, которые делают невозможным высокорентабельное производство сельскохозяйственной продукции. Средние потребительские цены на автомобильный бензин и дизельное топливо по данным Росстата на территории Российской Федерации составили 27,10 руб. и 27,77 руб. соответственно в 2012 году. Закупочные цены для сельскохозяйственных производителей, исходя из постановления Правительства Российской Федерации, были на 30 % меньше, чем рыночные и составляли приблизительно 24 рубля. Однако данных мер недостаточно и затраты на топливо в балансе хозяйств по-прежнему составляют 50 % от основных расходов на основное производство.

Еще одна проблема - высокие процентные ставки на кредит 20 - 30 %, которые становятся нереальными для производителей. На даже при таких условиях тяжело найти банк, который готов его выдать, так как кредитование сельского хозяйства является очень рискованными. Особенно остро вопрос кредитования встал после засухи 2010 года, когда огромное количество хозяйств попросту разорилось. Но банки не могут снизить процентные ставки, т. к. они не уверены в возврате кредитов. Проблемой при выдаче кредита также является требование об обязательном страховании хозяйства, а чаще его посевов, что может сделать не каждый фермер, ведь страховые взносы становятся для них неподъемными.

Социальные проблемы сельских жителей актуальны как никогда, необходимо строительство жилья на селе, улучшение социальных условий для крестьян. У государства не хватает средств на самые неотложные нужды, сельскому хозяйству оно выделяет недостаточно денежных средств. Чаще всего деревня

держится как раз за счет существующего фермерского хозяйства, которое и обеспечивает работой и зерном для собственных нужд все сельское поселение. Что уже говорить об отсутствии каких-либо заведений для культурного времяпрепровождения сельских жителей, клубы давно разрушены, а совхозы разогнаны.

Так же следует отметить суровые климатические условия во многих регионах России. Существует достаточно много зон рискованного земледелия, где лучше всего следует заниматься животноводством, однако фермеры вынуждены рисковать, чтобы иметь хоть какую-то прибыль, так как сроки окупаемости у животноводческих ферм намного больше растениеводческих. Строения должны быть более капитальными, так как расходы на обогрев помещений намного выше, чем в благоприятной во всех отношениях Европе. Перед такой важной отраслью российского сельского хозяйства, как молочное животноводство, стоит много острых проблем: это и проблема с кормами и основными фондами, многие хозяйства построены в середине 20 века и технически и физически устарели, чаще всего они требуют капитального ремонта и полного технического переоснащения, не будем брать единичные образцовые хозяйства. Чаще всего используется ручной труд, доение производится в ведра, а о молокопроводах не идет речи в 80 % хозяйств. Хотя нашими учеными разработаны современные комплексы для животноводческих ферм с эффективной минимальной протяженностью молокопроводов, которые могли бы быть успешно внедрены на них, ситуация пока остается на уровне прошлого века.

Все эти проблемы производители вынуждены решать самостоятельно и постоянно бороться за свое существование. Поэтому им состязаться с западными производителями по эффективности сельскохозяйственного производства при прочих равных условиях невозможно, как без внедрения новых эффективных технологий, так и без государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли в целом. Необходимо всесторонне подходить к решению всех накопившихся проблем. Одним из способов их решения является комплексное использование возобновляемых источников энергии и их применение, как в отдельных хозяйствах, так и во всей отрасли сельского хозяйства, основной целью которого является снижение затрат на энергию и повышение эффективности производства в целом, за счет экономного использования имеющихся ресурсов.

В качестве источника возобновляемой энергии с учетом климатических условий и техническим состоянием существующих фермерских хозяйств на территории Российской Федерации успешно может использоваться биомасса. Биомасса - это термин, объединяющий все органические вещества растительного и животного происхождения. Она делится на первичную (растения, животные, микроорганизмы и т.д.) и вторичную (отходы при переработке первичной биомассы и продукты жизнедеятельности человека и животных).

Глобальное потребление первичной энергии за последние 35 лет во всем мире удвоилось с 257 ЭДж в 1973 году до 509 ЭДж в 2009 году. Темпы роста в среднем за последние пять лет составил около 1,5 % в год. В 2009 году в миро-

вом энергетическом балансе устанавливается примерно следующее соотношение: 32,8 % энергии получается из нефти, 20,9 % из газа, а также 27,2 % уголь/торф, 5,8 % ядерной энергии, на возобновляемые источники энергии и энергию солнца приходится около 13,1 % 0,2 % соответственно. Из 13 % на возобновляемые источники энергии почти 10 % приходится на биомассу[1].

Получение энергии из биомассы является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей во многих странах мира, мы же остановимся на такой культуре как рапс. Рапс — важнейшая масленичная культура семейства крестоцветных. Применение рапса, как в сельском хозяйстве, так и в других областях неимоверно разнообразно. Например, рапсовое масло используют как в приготовлении маргарина, так и в металлургической, мыловаренной, кожевенной и текстильной промышленности. Рапсовый жмых содержит белка около 32 %, жира 9 %, что делает его ценной кормовой базой для откорма и выращивания скота. Рапсовый шрот используется в животноводстве как пищевая основа для различных комбикормов. Рапс хороший медонос и после себя вдобавок обогащает почву полезными микроэлементами. А наиболее перспективным для отечественных производителей является использование рапсового масла для приготовления биотоплива с целью снижения основных затрат на производство, особенно в отрасли растениеводства.

В последние годы все чаще стали говорить о рапсе, несправедливо позабытой культуре, хотя ещё в 80-е годы в нашей стране к нему был неимоверный интерес. Сейчас фермеры предпочитают выращивать пшеницу, подсолнух, гречку, но не рапс. Чаще всего это происходит из-за не просвещенности в этом вопросе и естественно боязни за результаты посевов, так как это большой риск, ведь цены на привычные для выращивания зерновые иногда даже не покрывают себестоимость. В 2008 году принята государственная целевая программа «Развитие производства и переработки рапса в Российской Федерации на 2008 – 2010 годы». Согласно этой программы посевные площади рапса и сурепицы в нашей стране в ближайшей перспективе должны вырасти до 2,0 – 2,5 млн. га. Предусмотрен комплекс мер государственной поддержки рапсосоения. Однако на 2011 год посевные площади рапса составили 893 тыс. га. В рамках этой программы Фондом сельскохозяйственного обучения Самарской области были произведены исследование по эффективному выращиванию рапса [3]. На изучение было поставлено шесть вариантов технологий возделывания ярового рапса, различающихся уровнями затрат на их реализацию. Применение технологий, основанных на минимальной обработке почвы и прямом посеве, позволяет уменьшить затраты на ГСМ в среднем белее чем в два раза с 15 % до 7 % в доли общих затрат. В разработанной технологии прямого посева с применением полного комплекса удобрений, несмотря на высокий уровень эксплуатационных затрат, достигается наибольшая рентабельность - 47,5 %. Это обусловлено, прежде всего, повышением урожайности маслосемян рапса: с 15,5 ц/га по вспашке до 16,8 ц/га по «нулевой» обработке почвы и прямому посеву за счет сохраняемой поверхностными растительными остатками влаги в почве и полным обеспечением питания растений за счет применяемых минеральных удоб-

рений. Применение технологии прямого посева позволяет снизить производственные затраты более чем на 500 рублей на единицу продукции. Это связано с уменьшением затрат на выполнение энергоемких операций по обработке почвы – глубокой вспашки и последующей допосевной обработки. В общем, рапс можно и нужно выращивать, он также способствует увеличению урожайности культур следующих за ним в севообороте. С 1 га можно собрать до 3-х тонн рапсовых семян, из которых можно получить 1 тонну солянки и до 30 тонн зеленой массы для нужд животноводства.

Оборудования для производства биотоплива можно сделать силами фермерского хозяйства из нержавеющей стали. Для этого необходимо изготовить два сообщающихся смесителя: первый – для получения метоксида; второй, с подогревом, – для производства биодизеля. Также потребуются дозатор для соды, мерная емкость для метанола и фильтры. Второй смеситель желательно сделать съемным, или на тележке, чтобы после отстаивания вынести или выкатить на улицу.

Специалисты приводят разные пропорции, однако, для получения одной тысячи литров дизтоплива потребуется приблизительно по сводным данным тонна рапсового масла, сто десять литров метанола марки «А» (ГОСТ 2222-95) и десять килограмм каустической соды (ГОСТ 24363-80). Метанол на рынке продается от 8 рублей за литр, а каустическая сода – 80 рублей за килограмм. Итого получаем, что сырье для получения тонны солянки таким методом обходится в 1680 рублей при наличии производства своего рапсового масла. Задача при приготовлении биодизеля сводится к тому, чтобы удалить глицерин, заместив его на спирт. Этот процесс называется трансэтерификацией. Качество полученного продукта определяется, прежде всего, на глаз и проверкой pH. Проверить кислотность можно с помощью лакмусовой бумажки или обычным лабораторным цифровым pH-метром. Он должен быть нейтральным, 7,0. На вид он должен выглядеть как чистое подсолнечное масло. Не допускается наличие никаких взвесей, примесей, частиц или замутнений. Мутность означает присутствие воды, которая удаляется нагреванием, частицы необходимо отфильтровать через 5 микронный фильтр. После первого применения биодизеля обязательно следует проверить топливные фильтры.

Существует множество различных технологий первичной очистки масла с помощью адсорбентов. Также используются различные адсорбенты при очистке (промывке) готового биодизеля.

Совершенствование существующей энергосистемы фермерских хозяйств должна быть направлено на повышение эффективности использования возобновляемых источников энергии, например, добавление от 5 % до 40 % рапсового масла в солянку не требует переделки двигателя, а получение дизельного топлива из рапсового масла методом трансэтерификации при небольших усилиях в рамках одного или нескольких близлежащих хозяйств может полностью сделать его независимым от внешних источников дизельного топлива, при этом топливо из рапсового масла будет в два раза дешевле дизельного. Работы по снижению затрат на производство продукции должны быть направлены на ис-

пользование новых источников энергии – солнечной, геотермальной, ветровой и биоэнергии. Так затраты на отопление сельскохозяйственных помещений могут быть минимальными при сжигании тюков соломы в самых простых котлах отопления.

Создание энергонезависимых хозяйств обеспечит низкую себестоимость производимой продукции, увеличение рентабельности производимой продукции, расширение возможностей по освоению новых площадей для засева рапсом, его переработки и реализации как на отечественном рынке так и за рубежом и непосредственно для личных нужд хозяйств.

Расширение посевных площадей рапса, совершенствование технологий его возделывания и внедрение высокопродуктивных сортов с комплексом хозяйственно-ценных признаков позволит повысить урожайность семян рапса, увеличить выход производимого дизельного топлива, а использование новых технологий на практике в хозяйствах, откроет новые перспективы отечественным производителям и независимость от монополистов топливного рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1 Agrarmärkte 2011/2012 NaWaRo.

2 Министерство сельского хозяйства Российской Федерации <http://www.mcx.ru>.

3 «Рекомендации по повышению эффективности производства масличного рапса в Самарской области» А.П. Цирулев, кандидат с.-х. наук, С.И. Виноградов, М.Р. Иксанов Самара, 2009.

УДК 30.111.4:332:338.1

РОЛЬ ФОНДООБРАЗУЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ АПК В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ильина И.В., канд. экон. наук, доц., ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

Рассматривается роль фондообразующих отраслей в развитии аграрного сектора экономики регионов, а также в решении продовольственной проблемы РФ. Выявлена зависимость объемов производства в сельскохозяйственных организациях от уровня их оснащенности основными фондами. Представлен мониторинг оценочных показателей эффективности хозяйственной деятельности аграриев.

Examines the role of foundations in the development of agrarian sector of regional economies, as well as in solving the food problem of the Russian Federation. The dependence of the production of agricultural organizations in the level of their equipment fixed assets. Submitted by monitoring performance indicators of production efficiency.

Важное условие продовольственной безопасности Российской Федерации – удовлетворение основной части потребностей в продуктах питания за счет отечественного производства. Эту жизненно важную функцию осуществляет агропромышленный комплекс (АПК) – крупнейший сектор экономики страны, прошедший в своем развитии несколько этапов от зарождения до полной зрелости.

Первые попытки соединения промышленности и земледелия были сделаны в нашей стране в 20-х – 30-х годах XX века путем создания аграрно-индустриальных комбинатов. В работах экономистов того периода акцентировалось внимание на процессах концентрации и комбинирования сельского хозяйства и промышленности. Но недостаточное развитие производительных сил затормозило дальнейшее исследование этого вопроса.

Наиболее развернутое и углубленное исследование проблем формирования и развития АПК, реализации его целей представлено авторами конца 70-х – 80-х годов ушедшего столетия. В публикациях ученых отмечалось, что деятельность АПК направлена на максимизацию производства конечной продукции при минимальных издержках на ее единицу, что может быть достигнуто при строгом соблюдении пропорций между сферами АПК, технологической согласованности и экономической заинтересованности всех отраслей, входящих в комплекс. Состав отраслей народного хозяйства, решающих указанные задачи, представлен тремя функционально-отраслевыми сферами производства. В состав I сферы АПК входят отрасли промышленности, обеспечивающие сельское хозяйство, а также легкую, пищевую промышленность и заготовительную систему средствами производства. Аграрниками также поднимались вопросы о необходимости воздействия научно-технического прогресса на достижение более устойчивого развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. По данным Госкомстата РСФСР в 1985 г. на долю отраслей, входящих в АПК (включая обеспечивающие его средствами производства), приходилось около трети валового общественного продукта, основных производственных фондов и численности работников. В отраслях агропромышленного комплекса в 1985 г. по сравнению с 1975 г. стоимость производственных основных фондов возросла в 1,9 раза, фондовооруженность труда – в 1,8 раза. Стоимость сельскохозяйственных производственных фондов за этот период увеличилась в 2,0 раза, фондовооруженность труда работников сельского хозяйства – в 2,1 раза [3].

Структурные преобразования аграрных реформ 90-х гг. привели к ослаблению хозяйственных связей, расстройству системы материально-технического снабжения и, главным образом, к многократному росту цен на технику, ГСМ, минеральные удобрения, комбикорма, строительные материалы, что не способствовало росту объемов сельскохозяйственного производства. В структуре фондообразующей сферы АПК снизился удельный вес отрасли тракторного и сельскохозяйственного машиностроения (с 62,2 % в 1985 г. к 46,9 % в 1992 г.), продовольственного машиностроения (с 6,9 % к 5,2 %, соответственно) [4]. Резко сократились инвестиции в агропромышленный комплекс. Так, если в 1985 г. на развитие сельского хозяйства было направлено 11,1 % капитальных

вложений от их общего объема по народному хозяйству, то в 2010 г. – 3,3 %. Доля основных средств сельского хозяйства в общей их стоимости снизилась с 13,3 % в 1985 г. до 3,1 в 2010 г. [1].

Нельзя не отметить, что, начиная с 1994 г. изменилась и политика представления статистической информации органами государственной статистики РФ. В публикациях Росстата теперь отсутствует раздел «Агропромышленный комплекс», что вызывает трудности в плане целостной оценки структурных изменений, а также динамики объемов производства, развития производственного потенциала отдельных функционально-отраслевых сфер АПК.

Считаем, что существует объективная необходимость изучения роли и потенциальных возможностей фондообразующей сферы АПК в формировании его продуктовых подкомплексов и решении продовольственной проблемы, как в период становления рыночной экономики, так и в условиях ее стабилизационного развития.

Важнейшие показатели, характеризующие наращивание или сокращение основных фондов, - это коэффициенты их обновления и выбытия, которые непосредственно отражают рост или сокращение основных средств. Динамика изменения стоимости фондов сельского хозяйства носит явно позитивный характер – основных средств вводится больше, чем выводится. Об этом свидетельствует такой экономический показатель как индекс физического объема фондов, величина которого превышает значение предшествующего года. Наблюдается также сокращение степени износа основных средств в сельском хозяйстве России.

Результаты исследований показывают, что устойчивое развитие сельского хозяйства и необходимый уровень производства сельскохозяйственной продукции могут быть достигнуты при достаточном уровне фондооснащенности отрасли [2], что подтверждается данными по Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Орловской областям Центрального Федерального Округа.

В хозяйствах Воронежской области, например, в 2004 г. в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось основных фондов 1539 тыс. руб., валовой продукции сельского хозяйства – 1296 тыс. руб. В последующие годы в сельхозпредприятиях области шло планомерное повышение уровня фондооснащенности, что способствовало и росту производства продукции. В 2011 г. в расчете на 100 га сельхозугодий основные фонды составили уже 1846 тыс. руб., рост к уровню 2004 г. - 120,0 %, валовая сельскохозяйственная продукция - 3222 тыс. руб. (рост за тот же период - в 2,5 раза). В сельскохозяйственных организациях Липецкой области в 2011 г. основные фонды в расчете на 100 га сельхозугодий возросли в 2 раза против их уровня в 2004 г., а валовая сельскохозяйственная продукция в 1,8 раза соответственно. Такая же тенденция четко прослеживается и при анализе идентичных показателей по сельхозорганизациям Белгородской и Курской областей.

При этом более высокий темп роста фондооснащенности обусловил и соответствующий темп увеличения производства продукции. На общем фоне наиболее стабильно выглядит и успешно развивается Белгородская область, где

на долю аграрного производства приходится более 15 % основных фондов, 12 % валового регионального продукта. Доля Белгородской области в объеме производства сельскохозяйственной продукции в Центральном федеральном округе составляет около 15 %. В этом регионе в 2011 г. произведено мяса на треть больше, чем в пяти областях вместе взятых (Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская) [6].

Для подтверждения выявленной закономерности увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции в зависимости от повышения уровня фондооснащенности, проанализированы соответствующие показатели по группам хозяйств Орловской (табл. 1).

Таблица 1 – Зависимость объема производства валовой продукции от уровня оснащенности хозяйств Орловской области основными фондами (данные в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий)

Группы сельскохозяйственных предприятий по оснащенности основными фондами, тыс. руб.	Число хозяйств	Средняя оснащенность основными фондами		Произведено валовой продукции	
		тыс. руб.	в % к первой группе	тыс. руб.	в % к первой группе
1	2	3	4	5	6
До 277,3	11	107,3	100,0	476,0	100,0
277,3-497,3	12	365,7	в 3,4 раза	668,3	140,4
497,4-845,5	8	510,9	в 4,8 раза	607,6	127,6
845,6-1034,1	10	934,2	в 8,7 раза	1666,1	в 3,5 раза
свыше 1034,1	7	1349,7	в 12,6 раза	2083,6	в 4,4 раза
В среднем	48	892,0	х	953,5	х

Анализ показателей позволил выявить четкую зависимость уровня производства сельскохозяйственной продукции от уровня оснащенности основными фондами. Следовательно, чтобы успешно решить продовольственную проблему, в первую очередь следует повысить фондооснащенность сельского хозяйства.

Не менее важной проблемой остается обеспечение оптимальной структуры основных фондов и рациональное их использование. Возможности создания оптимальной структуры основных средств остаются недостаточными. Снижается доля стоимости непродуцированных основных фондов в стоимости основных, которая в 2011 г. составила 40,0 %. Производство валовой сельскохозяйственной продукции в 2011 г. по сравнению с его уровнем в 2000 г. в целом по РФ увеличилось в 2,2 раза. Проведенный анализ подтверждает вывод о том, что имеющийся в сельском хозяйстве фондовый потенциал начал использоваться достаточно эффективно.

Изменение соотношения между активной и пассивной частями капитала можно рассмотреть в двух аспектах. Прежде всего, это может объясняться неверной оценкой стоимости фондов, искажающей ее структуру. Стоимость ак-

тивной части фондов при неправильной оценке является завышенной, пассивной части – заниженной. Пассивная часть, имеющая длительный срок эксплуатации, оценивается, главным образом в устаревших ценовых показателях, а стоимость активной части является более приближенной к восстановительным ценам. Этим можно объяснить снижение удельного веса зданий в структуре фондов в целом по Российской Федерации, чего нельзя отметить по Орловской области, где наблюдается рост удельного веса зданий в структуре основного капитала.

Итак, одна из первостепенных задач нашего общества - решение продовольственной проблемы. Решение ее должно основываться на собственных ресурсах – это один из законов рынка. Однако для обеспечения его действия важно знать и соблюдать основные принципы и требования рыночного хозяйствования. Сущность одного из них, на наш взгляд самого главного, заключается в том, чтобы, во-первых, не было убыточного субъекта хозяйствования и, во-вторых, преуспевать можно только при высоких экономических показателях.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. предусматривается решение задач, реализуемых в федеральных целевых программах, подпрограммах, одной из которых является техническая и технологическая модернизация, стимулирование инвестиционной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса [5]. В программе отмечено, что для достижения поставленной цели необходимо решить задачу по стимулированию приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями высокотехнологичных машин для растениеводства, животноводства и кормопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферьев В.П. Нормализация рынка сельскохозяйственной техники в посткризисный период // АПК: экономика, управление. 2011. №10.
2. Гайсин Р. О технологических укладах в аграрном секторе // Экономист. 2011. №12. с.75-80.
3. Краткие итоги Российских аграрных «реформ» в 1991-1994 годах // АПК: экономика, управление. 1995. №12. с.3-14.
4. О структурных изменениях в сельском хозяйстве Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 1995. №8. с.26-32.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. // <http://www.mcx.ru>.
6. Россия в цифрах. 2011.: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БОЛХОВСКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ⁹

Родимцев С.А., д-р техн. наук, доц., директор ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет»;
Полухина М. Г., аспирант, ВНИИ социального развития села, г. Орел, Россия

В статье проанализированы демографическая ситуация Болховского района Орловской области и обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры. На основе оценки демографического и социально-экономического потенциала района предложены первоочередные мероприятия по стабилизации и улучшению экономической ситуации.

In the article analyzes the demographic situation Bolkhov region Orel region and the provision of social infrastructure. Based on the assessment of the demographic and socio-economic potential of the area proposed priority measures to stabilize and improve the economic situation.

Перспективы социально-экономического развития Болховского района Орловской области определяются, прежде всего, его удобным географическим положением. Болховский район граничит: на юго-востоке с Мценским, на юге с Орловским, на юго-западе со Знаменским районом Орловской области; на востоке и северо-западе - с Белевским районом Тульской области и с Ульяновским районом Калужской области - соответственно. Расстояние до города Орла - 60 км, до железной дороги в г. Мценске - 50 км.

Район состоит из 14 муниципальных образований 1-го уровня: городского - г. Болхов и 13 сельских - Багриновское, Бориловское, Боровское, Герасимовское, Гнездиловское, Злынское, Однолуцкое, Медведковское, Михневское, Новосинецкое, Сурьянинское, Хуторское, Ямское. Всего в районе насчитывается 221 населенный пункт. Самым крупным населенным пунктом является г. Болхов с численностью населения 11439 человек. На территории Болховского района Орловской области по состоянию на 2010г. зарегистрировано населения 18077 человек, что составляет 2,3 % населения Орловской области.

---

⁹ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

Анализ демографических процессов является одной из базовых составляющих оценки перспектив социально-экономического развития административно-территориальных образований и населенных мест, на которых основываются все последующие расчеты.

Как видно из таблицы 1, в Болховском районе наблюдаются тенденции к снижению численности населения. За период с 2000 по 2011 год число жителей района уменьшилось на 3891 человек или на 17,9 %. Численность жителей сельских территорий снижается быстрее, чем численность городских жителей, в среднем 12,8 % за 10 лет; городских жителей стало меньше в среднем на 7,3 % за тот же период времени.

Таблица 1 - Численность населения Болховского района, чел.

Показатели	Ед. измерения	2000	2008	2009	2010	2011	2011 год в % к 2000 году
Все население	человек	21696	19678	19638	18077	17805	82,1
Темп роста	%	97,1*	96,2*	99,8	92,0	98,5	1
Городское население	человек	12298	12405	12489	11439	11411	92,8
Темп роста	%	98,2*	97,5*	100,6	91,6	99,7	1
Сельское население	человек	7331	7273	7149	6638	6394	87,2
Темп роста	%	96,3*	94,3*	98,3	92,8	96,3	1

*По отношению к предыдущему году

Численность населения Болховского района заметно меняется со временем в сторону снижения. На это оказывает влияние, с одной стороны миграционные процессы, а с другой - высокая смертность населения. Так, в 2011 году на территории Болховского района коэффициент рождаемости составил 14,7 %, а коэффициент смертности 19,2 %. Среди основных причин смерти населения первое место занимают болезни системы кровообращения, убийства и преднамеренные повреждения, новообразования, болезни органов дыхания. Общий коэффициент естественной убыли населения составляет - 4,5 % (рис. 1).

Сложившаяся половозрастная структура населения является важнейшим показателем демографической ситуации в поселении, и не только влияет на будущие демографические процессы, но и сама является результатом действия этих процессов в прошлом.

В Болховском районе в целом наблюдается значительное преобладание женщин над мужчинами (табл. 2). Женщин – 54 %, из них в трудоспособном возрасте - 27,6 %; мужчин – 46 %, из них в трудоспособном возрасте - 23,5 %. На сегодняшний день в районе проживает 51,1% людей трудоспособного возраста (в среднем, по России – 63,4 % [8]). Пенсионеров в сельском поселении 5519 человек, что составляет 31 % (в среднем, по стране - 20,6 % [8]) от общего числа жителей. Учащихся и детей дошкольного возраста 3186 человек, что составляет 17,9 %. Исходя из этих данных можно сделать

вывод, что в районе наблюдается старение населения и перспектива роста численности трудоспособного населения за счет взросления детей мало вероятна.

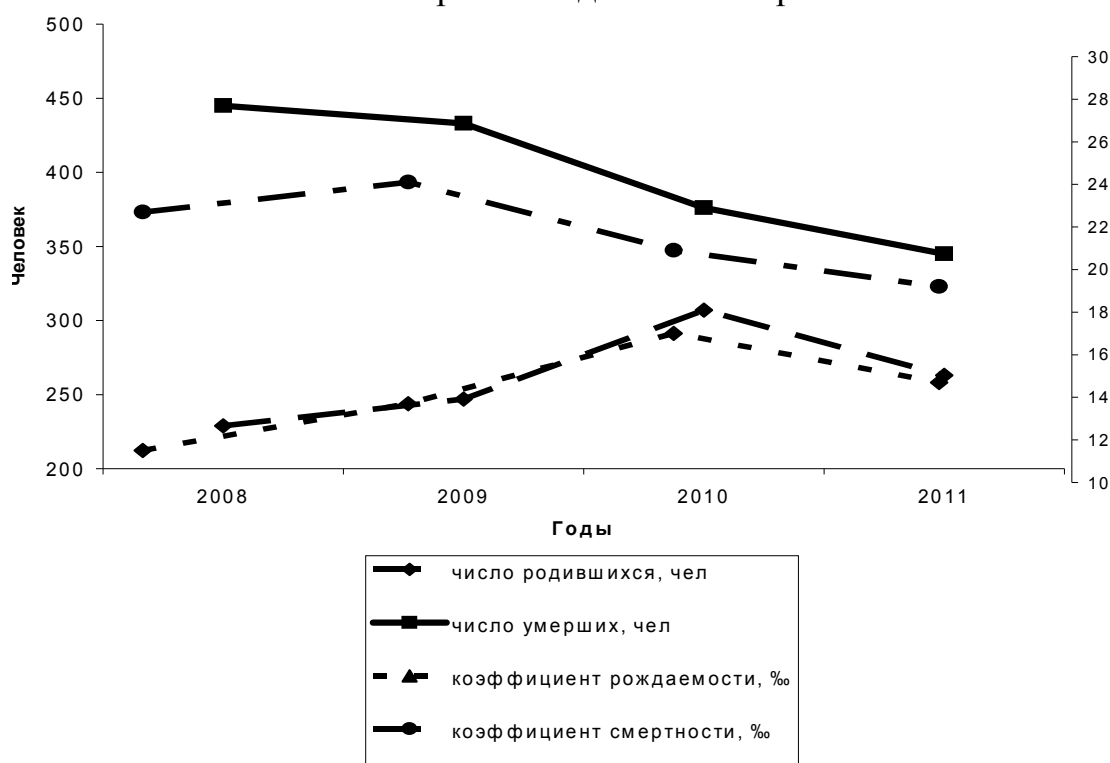

Рисунок 1 – Динамика рождаемости и смертности в Болховском пайоне Орловской области

На одного трудоспособного человека в районе приходится один иждивенец.

На территории сельских поселений зарегистрировано 2998 дворов. В среднем на один двор приходится 2,1 человека. Всего в Болховском районе насчитывается 4260 домохозяйств и 11234 семей, что составляет 2,6 человека в семье. Самые большие домохозяйства проживают в Бориловском сельском поселении (4,45 чел), самые маленькие - в Однолуцком сельском поселении (2,2 чел).

Таблица 2 - Оценка половозрастной структуры населения Болховского района в 2011 г.

Наименование категорий	Численность чел.	Удельный вес, %
Всего населения	17805	100
в том числе:		
1. мужчин	8190	46
из них трудоспособных	4184	23,5
2. женщин	9615	54
из них трудоспособных	4914	27,6
3. Всего трудовых ресурсов	9098	51,1
4. Пенсионеры	5519	31
5. Учащиеся (от 8 до 17)	1709	9,6
6. Дети дошкольного возраста	1477	8,3

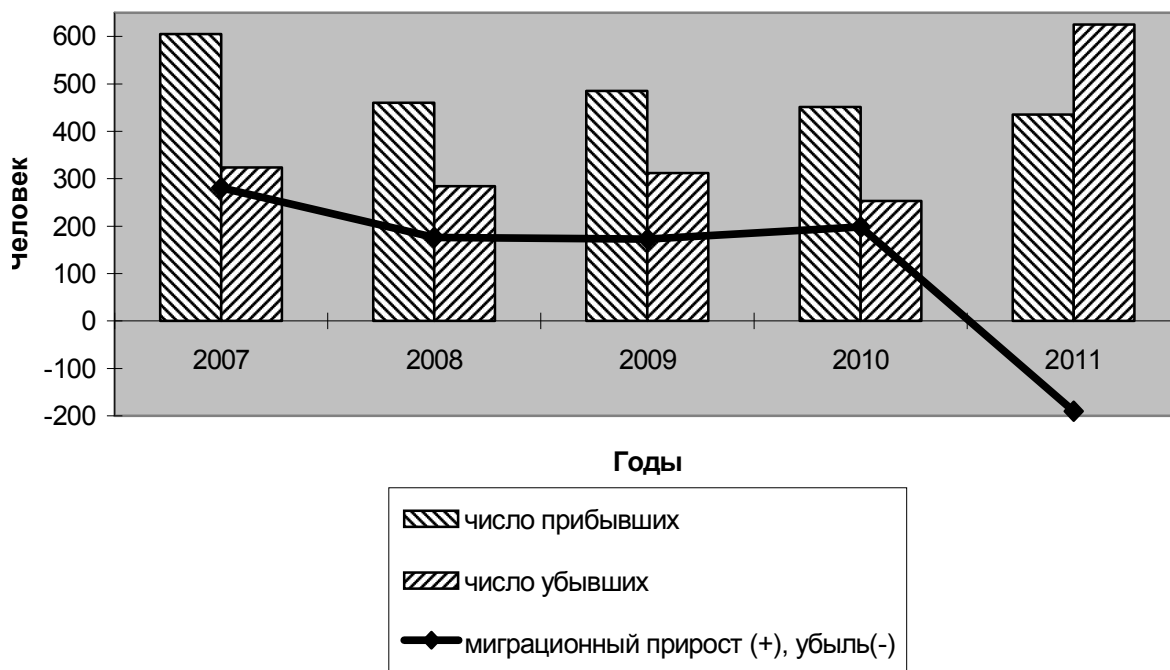

Рисунок 2 - Общие итоги миграции в Болховском районе Орловской области

Резервы улучшения демографической ситуации в Болховском районе, как и в области, в целом, заключаются в улучшении репродуктивного здоровья населения, повышении уровня рождаемости, сокращении потерь населения в результате преждевременной смертности (особенно, в трудоспособном возрасте), оптимизации миграционных процессов, кардинальном улучшении уровня медицинского обслуживания населения, повышении материального уровня жизни и решении жилищных проблем.

Существенное влияние на половозрастную структуру населения оказывает миграция. Наиболее высокой миграционной подвижностью обладает население в трудоспособном возрасте, которое в миграционном обороте составляет 90,1 %. В возрасте, моложе трудоспособного в миграционном процессе участвуют 3,0 %, в возрасте, старше трудоспособного - 6,9 %.

Оценка объемов миграции всегда сложна, так как большая часть мигрантов устраивается в нелегальном секторе экономики, и далеко не полностью учитывается при регистрации проживания. Так, на территории Болховского района в 2011 году было зафиксировано: число прибывших - 435 чел., число выбывших - 625 чел., миграционный прирост составил -190 чел.

За 5 лет миграционный прирост района составил 638 человек (рис. 2).

Процессы миграции и уровень доходов населения во многом коррелируют с вопросами занятости в экономике.

Как видно из таблицы 3, уровень общей безработицы в районе изменяется по годам и составил 15 % в 2011 году. Это несколько ниже уровня безработицы, зарегистрированного в 2010 году, но выше, по сравнению с показателями 2009 года.

В структуре занятого населения наиболее многочисленными являются группы лиц в возрасте 25-39 лет, на долю которых приходится две трети общей численности занятых. Средний возраст занятого жителя – 32,5 года. Доля женщин, занятых в экономике несравнимо ниже мужской.

Таблица 3 - Показатели, характеризующие общие масштабы безработицы

Показатели	2009	2010	2011
Общая численность безработных, тыс. человек	1,3	1,6	1,4
Уровень общей безработицы, %	14	17	15
Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости, тыс. чел.	0,127	0,145	0,140
Уровень регистрируемой безработицы, %	1,4	1,5	1,5
Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости на конец периода, тыс. чел.	0,126	0,130	0,135
Уровень регистрируемой безработицы на конец периода, %	1,3	1,4	1,5
Трудовая миграция, % [7]*	1,4	1,5	1,5

* Справочная информация

Уровень безработицы имеет тенденцию к увеличению, что позволяет сделать вывод о необходимости принятия срочных мер для создания условий деятельности в реальном секторе экономики.

Проведенный анализ демографической ситуации в Болховском районе показывает, что демографическая эволюция находится в критической ситуации (табл. 4).

Таблица 4 - Индикаторы демографической безопасности в Болховском районе в сравнении с критериальными количественными значениями МЧС России

Показатели	Критерии МЧС России			2011 год
	Критическая ситуация	Приемлемая ситуация	Устойчивая ситуация	
Условный коэффициент естественного прироста (отношение числа родившихся к числу умерших)	0,9 <	0,9-1,1	< 1,1	0,81
Естественный прирост	-2,0 <	-2,0-2,0	< 2,0	-4,5
Соотношение младших и старших возрастных групп в возрастной структуре населения	0,9 <	0,9-1,1	< 1,1	0,58
Общий коэффициент брачности	6,5 <	6,5-7,5	< 7,5	6,6
Миграционный прирост населения (на 1000 населения)	-0,5 <	-0,5-0,0	< 0,0	-11

Возрастная структура и процессы естественного прироста населения имеют негативный характер. В отличие от предыдущих периодов миграционное

движение населения в районе было также отрицательным. Развитие территории района возможно лишь при создании условий, когда молодежь будет закрепляться здесь для постоянного проживания. Улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и, в конечном итоге, оптимизации естественного прироста невозможно добиться без развития социальной инфраструктуры и развития жилищного строительства.

Как видно из таблицы 5, в Болховском районе функционируют 10 дошкольных учреждений. Детские сады Болховского района в 2011 году посещало 460 детей при наличии 405 мест.

Оценивая обеспеченность жителей Болховского района дошкольными учреждениями можно отметить увеличение количества их воспитанников. Обеспеченность детей дошкольными общеобразовательными учреждениями соответствует требованиям норматива (Распоряжение Правительства РФ от 03.07.1996 г. № 1063-р [2]), заполненность детских садов составляет 113 %, что несколько больше проектной мощности.

Образование является одним из ключевых подразделений сферы услуг. Что касается обеспеченности средними образовательными учреждениями, следует указать, что в районе функционирует 21 школа. За последние 5 лет наблюдается негативная тенденция к снижению числа учащихся, что происходит на фоне старения населения района.

Таблица 5 - Объекты дошкольного и школьного образования на территории Болховского района

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Число дошкольных образовательных учреждений	12	12	10	10	10
Количество мест в дошкольных образовательных учреждениях, мест	392	405	405	405	405
Численность детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, чел.	458	466	525	460	460
Численность детей, состоящих на учете для определения в дошкольные учреждения, чел.	64	258	380	427	395
На 100 мест приходится детей, чел.	117	115	111	113	113
Обеспеченность детей в возрасте 1-6 лет местами в дошкольных общеобразовательных учреждениях, %	35	37	43	44	44
Количество общеобразовательных учреждений, ед.	25	21	21	21	21
Количество учащихся, чел.	1900	1885	1790	1735	1709

Необходимо отметить, что из имеющихся 21 школы 5 изношены от 80 до 100 %, в 6 школах износ составляет 60-70 %. Ни одна школа района не работает на полную проектную мощность в связи с большим износом зданий и небольшим числом учащихся.

В соответствие с особенностями системы расселения района, учреждения здравоохранения располагаются во всех поселениях. На территории района находятся 25 учреждений здравоохранения. На 10 000 человек в

поселении приходится 51,6 койки, что меньше необходимого социального норматива (134,7 коек на 10 000 населения [2]). При этом наблюдается тенденция к снижению обеспеченности населения услугами амбулаторно-поликлинического звена сети здравоохранения. Так, если в 2007 году на 10 000 населения приходилось 77,8 койко-мест, то в 2011 году только 51,6 койко-мест на 10 000 населения. Остается актуальной и проблема укомплектованности учреждений здравоохранения кадрами. Особую нехватку Болховский район в целом испытывает в узких специалистах, такими как: кардиологи, эндокринологи, урологи и т.д. В таблице 6 представлена информация об обеспеченности района объектами здравоохранения и наличии специалистов.

Жилищный фонд поселения на 01.01.2010 года составляет 44,7 тыс.м² общей площади. В пересчете на душу населения это равняется 24,7 м². Темпы жилищного строительства в последние годы были различными (табл. 7). Если в 2008 году ввод жилья составил 4,9 тыс. м² общей площади, то в 2010 году этот показатель снизился до 1,6 тыс. м². Однако, в целом, улучшение ситуации с обеспеченностью жильем в Болховском районе следует увязывать как с застройкой территории, так и с уменьшением численности населения.

Таблица 6 - Объекты здравоохранения на территории Болховского района

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Число учреждений здравоохранения	25	25	25	25	25
Число больничных учреждений, ед.	1	1	1	1	1
В них койко-мест	153	126	126	126	126
Число больничных коек на 10 тыс. населения, ед.	77,8	64,2	66,9	45,4	51,6
Число сельских амбулаторий, ед.	1	1	1	1	1
Количество ФАП, ед.	23	23	23	23	23
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом, численность персонала	194	193	189	189	189
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом в расчете на 10 тыс. населения, чел.	98,3	98,3	96,3	97,9	98,3
Численность врачей, чел.	43	40	38	38	38
Обеспеченность населения врачами всех специальностей в расчете на 10 тыс. населения, чел.	21,9	20,4	19,9	22,7	24,1

Как видно из оценки существующей демографической ситуации Болховского района Орловской области, для развития этой сельской территории необходимо применять кардинальные меры. Снижение численности населения на фоне его старения, сопровождающееся медленным развитием социальной инфраструктуры, негативно сказывается на экономической ситуации района. В этой связи необходимо создать условия для привлечения на постоянное место жительства молодежи, способствовать притоку мигрантов, улучшить условия жизнедеятельности населения района.

Таблица 7 - Показатели обеспеченности жильем жителей Болховского района

Наименование показатели	2007	2008	2009	2010
1	2	3	4	5
Ввод жилья в год, тыс. м ² общей площади, в т.ч. населением за счет собственных и заемных средств в т.ч. индивидуальными застройщиками	2,1 2,1	4,9 4,9	2,0 1,7	1,6 1,6
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя - всего, м ² в том числе введенная в действие за год	21,0 -	21,1 0,25	24,2 0,11	24,7 0,09
Число жилых квартир в расчёте на 1000 человек населения – всего, единиц в том числе введенных в действие за год, единиц.	- -	430 0,25	469 0,89	469 0,72
Объем жилищного строительства, предусмотренный в соответ- ствии с выданными разрешениями на строительство жилых зда- ний: - общая площадь жилых помещений, м ²	- 5	- 5	1713 16	1643 13
Общая площадь всего жилищного фонда, %, оборудованная				
- водопроводом	44,7	45,6	47,2	
- водоотведением (канализация)	36,6	37,6	40,5	
- отоплением	69,5	70,4	76,8	
- газом	75,2	76,0	76,2	
- ваннами (душем)	32,9	36,6	35,3	
- горячим водоснабжением	34,5	35,4	34,1	

С этой целью в Болховском районе необходимо проведение следующих мероприятий: создание новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест и обеспечение мотивации трудовой деятельности, привлечение мигрантов, в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития района, сохранение и развитие существующей системы учреждений дополнительного образования; капитальный ремонт и модернизация нуждающихся в этом зданий больниц; сохранение сети и укрепление материально-технической базы амбулаторно-поликлинических учреждений; укрепление материальной базы учреждений культурно-досугового типа и общедоступных библиотек, своевременный ремонт и модернизация зданий, замена зданий, непригодных для использования, повышение уровня жизни населения района, в целом. Работа по данным направлениям позволит создать благоприятные условия для закрепления молодежи в Болховском районе Орловской области и сформировать здесь базу для развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торопов Д.И. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий //АПК: экономика, управление. 2005. №6. С. 20-23.
2. Социальные нормативы и нормы. Распоряжение Правительства РФ от 03.07.1996 г. № 1063-р
3. Полухин А.А., Дармограй О.В. Принципы социального развития сель-

ских территорий // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики и социальной сферы отраслей и предприятий народного хозяйства». – Орел: Картуш, 2009. с. 39-42.

4. Полухина М.Г., Сергачев А.А. Тенденции и перспективы формирования демографического потенциала Орловской области // Вестник ОрелГАУ. 2011. №5(32). с.39-44.

5. Третьякова Л.А. Тенденции функционирования объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры на сельских территориях // Вопросы экономических наук. 2009. №1. С. 18-23.

6. Интернет портал территориального органа федеральной службы государственной статистики по Орловской области.- URL: <http://orel.gks.ru/digital/region4/default.aspx> (дата обращения: 31.12.2012)

7. Интернет портал федеральной службы государственной статистики.- URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 31.12.2012)

УДК 338.439.4:664.1:338.246.025.2

ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САХАРОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Калиничева Е.Ю., канд. экон. наук, доц., ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

В статье проанализировано состояние государственной поддержки и предложены концептуальные направления формирования механизма государственного регулирования свеклосахарного подкомплекса, проанализирована экономическая эффективность свекловодства в зависимости от условий использования кредитных инвестиций.

In the article the condition of the state support of the industry of manufacture, the proposed conceptual directions of the mechanism of state regulation of sugar-beet industry, analyzed the economic efficiency of manufacture depending on the conditions of use of loan investments.

Снижение объемов аграрного производства, уменьшение экономического потенциала сельского хозяйства происходит из-за недостаточного оздоровления инвестиционного климата и обеспечения доходности аграрного сектора. Государственная поддержка не в полной мере удовлетворяет и реальные потребности сельского хозяйства. Она заключается, главным образом, в предоставлении дотаций и компенсации затрат на производство низкорентабельных видов продукции.

Восстановление и поддержка продовольственной безопасности страны в

обеспечении сахаром невозможно без вмешательства государства. Свеклосахарная отрасль имеет достаточно сложную систему госрегулирования импорта. С 2001 г. по 2003 г. применялась система с использованием лицензий, квот, сезонных и обычных пошлин на сырец и белый сахар. С 2004 г. введена "гибкая" импортная таможенная пошлина на сахар-сырец и фактически запретительная ввозная пошлина на сахар белый в размере 340 \$ тонна, кроме стран СНГ с режимом свободной торговли сахаром [2]. Основные элементы системы государственного регулирования свеклосахарного продуктового подкомплекса представлены на рисунке 1.

Во многих странах протекционистская политика по отношению к аграрному рынку направлена на сохранение собственного аграрного сектора в объеме, достаточном для самообеспечения основными видами продовольствия. Для этого государство может использовать ограничение конкуренции со стороны иностранных производителей, а так же стимулировать внутреннее производство, путем поддержания там конкурентной среды, активного воздействия на спрос и предложение сельскохозяйственной продукции. Это связано, прежде всего, с желанием застраховаться от возможных трудностей по обеспечению продовольствием, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Современные механизмы протекционистской политики чрезвычайно сложны и, несмотря на то, что в России мало опыта в этом плане государство стремится поддержать интересы отечественных товаропроизводителей и в частности сахаропроизводителей.

Мы считаем, что в рамках ценовой политики следует отдать приоритет ценообразованию, кредитной политики – льготному кредитованию, бюджетной политики – субсидированию сельхозтоваропроизводителей и сахарных заводов, а также закупочным и товарным интервенциям, во внешнеэкономической деятельности – квотированию и таможенному регулированию.

В настоящее время в свеклосахарном продуктивном подкомплексе сложилась парадоксальная ситуация, когда сельхозтоваропроизводители заинтересованы в увеличении производства семян сахарной свеклы, сладких корнеплодов, а, следовательно, и свекловичного сахара, а оборотных средств, кредитных ресурсов и инвестиций нет.

Многие сельскохозяйственные организации в результате неэффективного производства не имеют возможности заниматься не только расширенным, но и простым производством, поскольку либо являются банкротами, либо находятся на стадии банкротства. Не оправдали надежд и большинство приходящих инвесторов, основной целью которых было только получение выгоды, нежели повышение эффективности и конкурентоспособности производства и сохранения рабочих мест. Кроме того несовершенство налогового механизма привело к тому, что свеклосеющие хозяйства вынуждены большую часть прибыли расходовать на уплату налогов и иных платежей, что негативно сказывается на функционировании всего свеклосахарного подкомплекса. Кроме того, низкая закупочная цена на сахарную свеклу не позволяет товаропроизводителям вывести экономику предприятия из кризиса. Поэтому без внешних инвестиций и вме-

шательства государства в виде льготного кредитования и целевого финансирования части затрат на производство семян, сахарной свеклы и сахара невозможно повысить урожайность корнеплодов, наладить выпуск конкурентоспособной продукции и провести модернизацию сахарных заводов.

В условиях дефицита и роста стоимости кредитных ресурсов в 2008 году большинство сахарных заводов не имели возможности привлекать кредитные ресурсы и только оказывали услуги по давальческой переработке сахарной свеклы, что привело к изменению структуры собственности товарных запасов сахара в сторону их увеличения на балансах сельхозтоваропроизводителей.. Отсутствие достаточного количества складских емкостей для хранения такого количества сахара приводило к его массовым продажам. Кроме того, на себестоимость сахара повлиял рост стоимости сложных минеральных удобрений, закупаемых и вносимых в июле-сентябре в период послеуборочной кампании для формирования урожая будущего года, и стоимость дизельного топлива.

В структуре себестоимости сахара из сахарной свеклы до 30 процентов занимают импортозависимые расходы, такие как семена сахарной свеклы; средства защиты растений; закупка, обслуживание и ремонт импортной сельскохозяйственной техники для свекловодства.

Нами были рассчитаны различные варианты экономической эффективности выращивания сахарной свеклы в зависимости от условий использования кредитных ресурсов на примере сырьевой зоны Отрадинского сахарного завода (табл. 1). На основании проведенных расчетов можно сделать вывод об эффективности использования кредитных ресурсов. Более высокая рентабельность в этом случае достигается за счет внедрения прогрессивных технологий, соблюдения севооборотов, направленных на снижение себестоимости, повышения урожайности, а следовательно и валового сбора сладких корнеплодов [1]. Немаловажное значение при этом имеет и закупочная цена на сахарную свеклу. Эти обстоятельства повышают отдачу свекловичного гектара и материальную заинтересованность главного действующего лица свеклосахарного подкомплекса - свекловода.

Важнейшим направлением решения этих проблем является восстановление сахарной промышленности за счет формирования ее инвестиционной привлекательности на основе совершенствования системы организационно-экономических отношений, а также за счет снижения экономических рисков сахарного производства. Сахарное производство функционирует на тех же принципах, что и другие отрасли АПК, но здесь немало и особенностей, одной из которых является высокий уровень рискованности, что обусловлено большой зависимостью отрасли от состояния производства сахарной свеклы, импорта тростникового сахара-сырца, состояния внутреннего и внешнего рынков сахара. В этих условиях управление экономическими рисками отечественного сахарного производства является важнейшим условием повышения его эффективности, обеспечения продовольственной безопасности России и стабилизации продовольственного рынка.

Рисунок 1- Концепция формирования механизма государственного регулирования конкурентоспособного свеклосахарного подкомплекса

Управление экономическими рисками сахарных заводов является и условием формирования их инвестиционной привлекательности, предпосылкой значительного повышения конкурентоспособности и эффективности.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, считаем одним из наиболее важных факторов конкурентоспособного свеклосахарного продуктового подкомплекса активизацию инвестиционного процесса, что позволяет повысить экономическую эффективность свеклопроизводства и получить такой уровень рентабельности, который обеспечивает ведение расширенного воспроизводства. Один из путей вывода его из кризиса видим в усилении его инвестиционной активности. В частности, в решении проблемы финансирования сезонных затрат. Поэтому современная система инвестирования и кредитования подкомплекса должна строиться с учетом специфики функционирования свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов в рыночных условиях. В то же время кредитная активность банков остается низкой еще и в связи с нехваткой долгосрочных ресурсов и капитала. Проблема платежеспособности предприятий свеклосахарного подкомплекса может быть решена при помощи вливания в них кредитных средств и инвестиций.

Таблица 1 - Расчет экономической эффективности свекловодства в зависимости от условий использования кредитных инвестиций

Показатели	Без использования кредита	С использованием субсидированного кредита	Кредит по ставке 12%
Посевная площадь, га	1747	1747	1747
Валовой сбор, ц	367802	611450	611450
Урожайность ц/га	210	350	350
Потребность в дополнительных кредитных ресурсах, всего	-	10080	
В т.ч на приобретение:			
- минеральных удобрений;	-	7262	
- средств защиты растений;	-	1600	
- ГСМ	-	1218	
Себестоимость 1ц, руб.	148,22	89,2	107,6
Выручка на 1 ц, руб.	144-60	144-60	144-60
Прибыль на 1 ц, руб.	-3,6	55,4	37,0
Рентабельность 1 ц, %	-2,4	62,1	34,4

С выходом в свет таких стратегически важных для свеклосахарного подкомплекса нормативных документов как Доктрина продовольственной безопасности и целевая программа «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010-2012 годы» государство намерено создать необходимые и достаточные условия для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности свеклосахарного продуктового подкомплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калиничева Е.Ю. Методы обеспечения конкурентоспособности свеклосахарного производства: Монография. Орел: Изд-во «Орел ГАУ». 2010. 188 с.
2. Сушков М. Несладкая судьба сахарной свёклы в России // Аграрное обозрение, июль-август 2009 г.

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Гришаева О.Ю., ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

Рассмотрены особенности сельскохозяйственного рынка труда и его влияние на систему кадрового обеспечения. Отражены основные задачи аграрного образования. Для исследования сельского рынка труда автором выявлены особенности кадрового обеспечения предприятий АПК.

The author shows the features of the agricultural labor market and its impact on the system of staffing. The main objectives of agricultural education are reflected. To study the rural labor market peculiarities author has exposed staffing agricultural enterprises.

Аграрный сектор экономики России находится в сложной ситуации. Во многих организациях прошли сокращения. Вследствие этого на рынке труда появился «свободный» персонал. Рынок труда в сельском хозяйстве находится в специфических условиях развития сельских территорий, воспроизводства сельского населения и трудового потенциала, связанных во многом с особенностями функционирования сельского хозяйства.

На формирование рынка труда оказывают большое влияние следующие особенности: специфика формирования спроса, предложения и цены рабочей силы; значительный уровень ручного и немеханизированного труда, сезонные колебания; низкое качество рабочей силы (по уровню образования, профессиональной подготовки, восприимчивости к нововведениям); диспаритет цен [3, с. 56-58].

Формирование спроса на рабочую силу в сельской местности связано с абсолютным и относительным снижением численности занятых в сельском хозяйстве, низким спросом на труд и неравномерным размещением рабочих мест.

Специфика формирования предложения труда обусловлена демографическими процессами, когда при увеличении численности населения в трудоспособном возрасте отсутствует прирост рабочих мест. Большое влияние оказывают неравномерное расселение сельского населения на территории, низкий уровень образования и качество трудовых ресурсов. Что касается особенностей сельского рынка труда, связанных с предложением рабочей силы, то здесь в отличие от городских рынков труда, актуальным является развитие тех сегментов рынка труда, которые позволят повысить эффективность использования труда молодежи и женщин.

Современное состояние экономики сельского хозяйства в целом не спо-

способствует развитию рынка труда, а ведет лишь к повышению уровня безработицы. В связи с этим произошли существенные изменения в характере экономической активности сельского населения. Уровень безработицы в деревне выше, чем в городе, а занятости - ниже, значительная часть экономически активного населения переместилась из сферы товарного производства в сферу экономического выживания - в домашнее и личное подсобное хозяйства [6, с. 26-29].

Перечисленные выше особенности сельскохозяйственного рынка труда влияют на систему кадрового обеспечения, которая в свою очередь также имеет ряд особенностей (рис. 1).

Недостаточное обеспечение сельского хозяйства высококвалифицированными специалистами и слабое развитие системы подготовки и переподготовки кадров связаны с тем, что долгие годы работа в АПК не была престижной (зарплаты низкие, трудозатраты высокие), практически полностью отсутствовала система профессионального развития и карьерного роста.

Мировые тенденции в сельском хозяйстве практически не внедрялись и не применялись. Это привело к снижению конкурентоспособности персонала в сельском хозяйстве. Вследствие низкого образовательного уровня снижается способность к инновациям [5, с. 71-72].

Существующая система образования недостаточно учитывает реальные потребности сельского рынка труда, уровень их конкурентоспособности. В условиях интенсивно реализуемых в стране социально-экономических преобразований, внедрения инновационных технологий в аграрное производство изменяются и возрастают требования к профессиональным качествам кадров сельскохозяйственных организаций. Поэтому, основная задача аграрного образования на современном этапе - это ориентированная на практику подготовка, нацеленная не столько на фундаментализацию образования, сколько на формирование широкой профессиональной компетенции рабочей силы [4, с. 28-33].

Таким образом, качественный состав работников не отвечает современным требованиям. Идет старение кадров, сельскохозяйственные предприятия испытывают дефицит рабочих и специалистов. Рынок кадровых услуг обходил своим вниманием АПК, отсутствие предложения вакансий, их освещения в прессе и кадровых агентствах.

Совершенствование образовательного процесса и создание условий для взаимодействия ведущих предприятий АПК и учебных заведений региона должно способствовать развитию персонала в аграрном секторе. Оно включает: организацию практики студентов в ведущих предприятиях АПК, развитие системы контрактно-целевого обучения, создание Базы данных сельскохозяйственных организаций для прохождения практики студентов, мониторинг абитуриентов, поступающих в учебные заведения на контрактно-целевой основе, сопровождение студентов-контрактников в период обучения. Отсутствие налаженной связи между студентами и организациями сельского хозяйства считается важной особенностью аграрного сектора. Поэтому совершенствование образовательного процесса на основе внедрения непрерывного обучения, организации практики студентов в ведущих предприятиях отрасли является приоритет-

ным направлением развития сельского хозяйства.

Организация профильных агроклассов, разработка и внедрение учебных планов продвижение идеологии агробизнеса среди школьников и студентов, участие в «Ярмарке вакансий» и организация тематических круглых столов способствуют привлечению молодежи в сельское хозяйство [2].

Рисунок 1 - Особенности кадрового обеспечения в аграрной сфере

Особенностью сельского хозяйства является сезонность, поэтому при кадровом обеспечении необходимо учитывать минимально необходимый размер численности штата, а пиковые сезоны перекрывать за счет и использования временного персонала. При этом переменные расходы в пики растут, но в среднесрочной и долгосрочной перспективах это окупает себя, особенно с учетом цикличности экономики и жизни продукт.

При этом необходимо нанимать на временный контракт работников, не выполняющих ключевые функции. Чаще всего это работники с минимальным опытом или сотрудники с часто встречающейся квалификацией и стандартными функциями, не зависящими от специфики деятельности организации (грузчики, водители).

Как следствие, производительность труда на одного работника в целом по году оказывается ниже, в сравнении с моделью численности исходя из средне-

месячной загрузки. Данный показатель, как известно, является одним из ключевых факторов деятельности сельскохозяйственной организации. Обеспечение организаций необходимым качественным и количественным составом персонала является одним из факторов, сдерживающим развитие агропромышленного комплекса. Это определяется отсутствием взаимосвязи между потребностью в руководителях и специалистах и их подготовкой, недостаточной работой по привлечению кадров.

При этом следует обращать особое внимание на сезонность производства продукции, низкую территориальную и профессиональную мобильность кадров; занятость в личном подсобном хозяйстве.

Подводя итог можно сделать вывод, специфика сельского рынка труда, связанная с высокой долей аграрной занятости, значительным уровнем немеханизированного труда и сезонными колебаниями приводит к тому, что кадровое обеспечение в аграрном секторе экономики имеет в свою очередь множество особенностей, к которым следует относить:

- непривлекательность аграрного сектора экономики для молодых, талантливых и амбициозных специалистов с высоким уровнем квалификации, поэтому необходимо создавать условия профессиональной ориентации выпускников.

- принятие мер по совершенствованию образовательного процесса и созданию условий для взаимодействия ведущих предприятий АПК и учебных заведений региона способствующих развитию персонала в аграрном секторе.

- учет фактора сезонности во многом поможет оптимизировать численность персонала, привлекая на время сельскохозяйственных работ персонал по договорам подряда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Т.М. Формирование эффективной кадровой политики в организациях АПК: Монография. Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2010. - 144 с.

2. Особенности АГРОподбора персонала [Электронный ресурс] / сайт. – URL <http://www.kk-apk.ru/home/adv>

3. Панков, Б.П. Региональные проблемы занятости и рынка труда на селе / Б.П. Панков, Е.А. Цырендоржиева - М., 2006. -148. с.

4. Стрельцов В.А. Единство образовательной и кадровой политики - основа эффективного использования трудовых ресурсов в аграрной сфере // Международный сельскохозяйственный журнал. 2009. №3. С.28-33.

5. Шарипов С.А. Кадровое обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Достижения науки и техники АПК. 2009. № 11. С. 71-72.

6. Шарипов С. А. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2009. № 3. С. 26-29.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Татарова Л.Т., ассистент, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина, г. Ульяновск, Россия

Анализируется положение на рынке труда в сельских поселениях Ульяновской области, опасения безработицы и деловая ориентация сельских жителей в случае потери работы.

Analyzes the situation on the labor market in the rural areas of the Ulyanovsk region, the fear of unemployment and the business orientation of the rural population in the event of job loss.

Региональный рынок труда формируется под воздействием процессов социально-экономического развития территории, среди которых ведущую роль играют экономические факторы, определяющие спрос на рабочую силу.

Ульяновская область является индустриально-аграрным регионом. В АПК области, который объединяет производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку и доведение до потребителя, создается более 11% валового регионального продукта, в том числе 6,3 % в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве.

Из общей численности населения области, составившей на 1.01.2012 г. 1282,1 тыс. человек, 335,8 тыс. (26,2 %) проживают в сельской местности. В области насчитывается 21 муниципальный район, 112 сельских поселений, 970 сельских населенных пунктов.

Агропочвенные и климатические условия региона благоприятны для интенсивного ведения сельского хозяйства. Однако социально-экономическая трансформация 90-х годов, сопровождающаяся усугублением диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и резким снижением государственной поддержки агросферы привела к развитию деструктивных процессов в сельском хозяйстве.

За пореформенный период производственный потенциал и объемы сельскохозяйственного производства в регионе сильно сократились. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2011 г. по сравнению с 1990 г. уменьшились на 652,5 тыс. га, или почти 40 %. поголовье крупного рогатого скота снизилось на 546,3 тыс. голов (78 %), в том числе коров – на 176,7 тыс. (72,4 %), поголовье свиней – на 437,6 тыс. (75 %), овец и коз – на 460,2 тыс. (87,4 %).

Сокращение объемов сельскохозяйственного производства, банкротство многих сельскохозяйственных организаций привели к вытеснению на рынок труда большой массы рабочей силы, занятой в отрасли. Только за последние 13 лет среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве уменьшилась на 28,9 тыс. человек (26 %) – со 111,2 тыс. в 1998 г. до 82,3 тыс. в 2011 г. Доля занятых в указанной группе видов экономической деятельности в общей среднегодовой численности занятых в экономике региона снизилась за этот период с 18 до 13,4 %.

В условиях монозанятости, характерной для сельских районов области, растут масштабы сельской безработицы. Общая численность безработных, классифицированных по методологии МОТ, в 2012 г. по сравнению с 2000 г. снизилась в регионе на 15,2 % и составила 37889 человек. Пик безработицы пришелся на 2009 г., когда численность безработных превысила 61 тыс. За указанный период в городской местности численность безработных уменьшилась в 1,8 раза (с 40543 до 22759 человек), тогда как на селе она выросла в 3,7 раза и достигла 15130 человек против 4110 в 2000 г. Максимальный уровень показателя сложился в 2010 г. – 22094. За этот период удельный вес сельских безработных в общей их численности в области повысился в 4,3 раза и составил почти 40% против 9,2% в 2000 г. (табл. 1, рис. 1).

Нами рассчитан коэффициент локализации безработицы в сельской местности региона, который выражает соотношение между долей сельских безработных в их общей численности в Ульяновской области и долей проживающих в сельской местности в численности населения региона. Расчеты показали, что локализация безработицы на селе за последние 12 лет увеличилась в 4,4 раза.

Таблица 1 - Общая численность безработных в Ульяновской области
(в среднем за год, чел.)

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Общая численность безработных	44653	53325	46927	31532	50709	61066	60337	48478	37889
из них лица, проживающие в сельской местности	4110	12428	15874	14199	19910	18456	22094	17732	15130
%	9,2	23,3	33,8	45,0	39,3	30,2	36,6	36,6	39,9

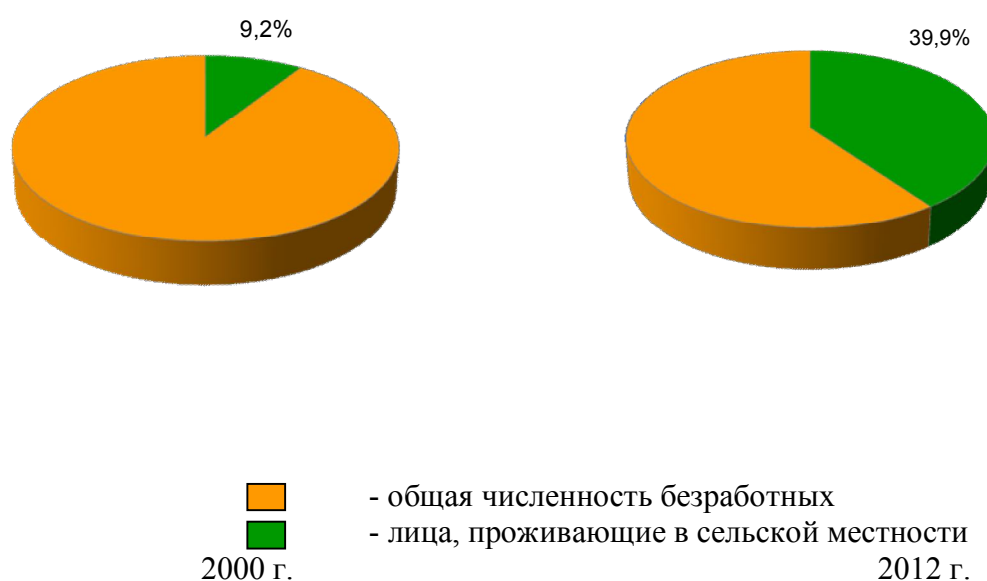

Рисунок 1 – Удельный вес сельского населения в общей численности безработных в Ульяновской области, %

Ее коэффициент составил в 2012 г. 1,51 против 0,34 в 2000 г. (табл. 2). Таким образом, если в 2000 г. безработные были сконцентрированы в городах (К локализации безработицы в сельской местности <1), то впоследствии шел достаточно устойчивый процесс их передислокации в сельскую местность, что свидетельствует о сравнительном неблагополучии в состоянии сельской экономики.

Таблица 2 - Коэффициент локализации безработицы в сельской местности Ульяновской области

Годы	Доля сельского населения, %		Коэффициент локализации безработицы в сельской местности (3:2)
	в общей численности населения	в численности безработных	
1	2	3	4
2000	27,1	9,2	0,34
2001	26,9	29,0	1,08
2002	26,9	24,4	0,91
2003	27,0	11,8	0,44
2004	27,2	45,3	1,67
2005	27,1	23,3	0,86
2006	27,0	34,0	1,26
2007	26,9	43,8	1,63
2008	26,8	39,3	1,47
2009	26,7	30,2	1,13
2010	26,5	36,6	1,38
2011	26,3	36,6	1,39
2012	26,1	39,5	1,51

Уровень общей безработицы среди лиц, проживающих в сельской местности, за анализируемый период вырос в 3 раза, тогда как среди горожан он снизился в 1,8 раза (табл. 3).

Таблица 3 - Уровень общей безработицы среди населения Ульяновской области в экономически активном возрасте (в среднем за год, %)

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего	6,6	7,7	6,9	4,7	7,3	9,0	8,9	6,9	5,6
Город	7,7	7,8	6,0	3,4	5,9	8,4	7,5	5,9	4,4
Село	3,0	7,2	9,5	8,4	11,3	10,5	13,0	9,9	9,1

Динамика зарегистрированной безработицы в регионе сильно отличается от динамики общей безработицы, классифицированной по методологии МОТ. Общая численность безработных, состоящих на регистрационном учете, по сравнению с 2000 г. уменьшилась в 1,8 раза и в среднегодовом исчислении составила в 2012 г. 5673 человека. В городской местности сокращение составило 1,7 раза (до 4302 человек), в сельской – 2,1 раза (до 1371 человека). Соотношение между зарегистрированной и об-

щей безработицей в целом по региону улучшалось до 2007 г. (включительно), затем ситуация стала ухудшаться, особенно в сельской местности.

На сельских территориях Ульяновской области устойчиво развивается пагубная тенденция ухудшения соотношения между общей численностью сельских безработных и численностью безработных, состоящих на регистрационном учете. Так, если в 2000, 2005 гг. общая численность сельских безработных превышала численность зарегистрированных в 1,4 раза, в 2006-2007 гг. – в 2,3 раза, то в 2008-2009 гг. помощь в трудоустройстве и другие формы социальной защиты были доступны только каждому пятому сельскому безработному, в 2010 – каждому восьмому, в 2011 гг. – каждому девятому, в 2012 г. – каждому одиннадцатому. Остальные сельские безработные находились вне регулируемого государством рынка труда (табл. 4).

Таблица 4 - Численность зарегистрированных безработных в Ульяновской области и ее соотношение с численностью безработных, классифицированных в соответствии с методологией МОТ

	2000г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Численность безработных, состоящих на регистрационном учете, чел. ¹⁾									
всего	10053	21121	16131	13998	11347	12508	11512	7822	5673
город	7194	12425	9095	7703	6467	8825	8771	5786	4302
%	71,6	58,8	56,4	55,0	57,0	70,6	76,2	74,0	75,8
село	2859	8696	7036	6295	4880	3683	2741	2036	1371
%	28,4	41,2	43,6	45,0	43,0	29,4	23,8	26,0	24,2
Соотношение со среднегодовой численностью безработных, классифицированных в соответствии с методологией МОТ (численность зарегистрированных безработных равна 1)									
Всего	4,4	2,5	2,9	2,3	4,5	4,9	5,2	6,2	6,7
город	5,6	3,3	3,4	2,3	4,8	4,8	4,4	5,3	5,3
село	1,4	1,4	2,3	2,3	4,1	5,0	8,1	8,7	11,0

1) 2000, 2005, 2006 гг. по состоянию на конец года, 2007-2012 гг. в среднем за год.

При росте уровня общей сельской безработицы в 3 раза, уровень зарегистрированной безработицы снизился в 3,3 раза и в 2012 г. составил всего 0,6%, создавая иллюзию благополучия на сельском рынке труда (табл. 5).

Таблица 5 - Уровень зарегистрированной безработицы в Ульяновской области
(на конец года, %)

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего	1,5	3,0	2,4	1,8	1,6	2,0	1,3	1,0	0,7
Город	1,4	2,4	1,8	1,2	1,3	2,2	1,3	1,0	0,7
Село	2,0	5,1	4,2	3,3	2,4	1,8	1,4	1,0	0,6

В течение 2007-2012 гг. с нашим участием в Ульяновской области проводился опрос сельского населения в рамках всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села, включающий вопросы по проблеме занятости населения. Опрос показал высокую степень опасений потерять работу, что неблагоприятно отражается на социально-психологическом климате в сельской местности и миграционных настроениях сельчан.

Опасения потери работы в ближайшие 2-3 года достигли наивысшей точки в 2010 г., когда в наибольшей мере проявились последствия мирового экономического и финансового кризиса. Эти опасения испытывали 83,7% опрошенных работников предприятий и организаций, расположенных в сельской местности Ульяновской области (8,9 % респондентов не опасались потерять работу, 7,4 % - затруднились с ответом). В 2011 г. опасения потери работы резко снизились, а затем снова стали расти (табл. 6).

Таблица 6 - Опасения потери работы в ближайшие 2-3 года среди жителей села, работающих на предприятиях и в организациях Ульяновской области
(% от числа опрошенных)

	Опасаетесь ли Вы потерять работу?		
	да	нет	затруднились с ответом
2007 г.	61,7	26,9	11,4
2008 г.	59,1	26,1	14,8
2009 г.	75,5	13,7	10,8
2010 г.	83,7	8,9	7,4
2011 г.	48,2	31,7	20,1
2012 г.	69,8	22,4	7,8

В структуре намерений сельских жителей в случае потери работы абсолютно преобладает стремление устроиться на любую другую работу в своем или соседнем селе (в 2007-2009 гг. это намерение высказали 52-62 % опрошенных). На втором месте – попытка устроиться на любую другую работу в ближайшем селе без перемены места жительства (28-38 %).

Сменить место жительства в целях трудоустройства были готовы только 9-11 % респондентов. Это объясняется низкой ликвидностью жилища, привязанностью к личному подсобному хозяйству как важному источнику дополнительного дохода, недостаточной материальной поддержкой государства при переезде по направлению службы занятости.

При потере основной работы для многих сельских домохозяйств ЛПХ трансформируется из дополнительного в основной источник дохода. Поэтому 17-23 % респон-

дентов предполагают в случае увольнения с предприятия (организации) расширить свое приусадебное хозяйство.

Обращает на себя внимание низкая ориентация сельчан на организацию своего дела (примерно 6 %), в том числе 1-2,5 % намереваются организовать крестьянское (фермерское) хозяйство (табл. 7).

Таблица 7 - Намерения сельских жителей Ульяновской области в случае потери работы (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2007 г.	2008 г.	2009 г.
✓ Попытаюсь устроиться на любую другую работу в своем или соседнем селе	62,1	52,4	52,4
✓ Попытаюсь устроиться на любую другую работу в близлежащем городе без перемены места жительства	38,4	39,8	27,6
✓ Расширю личное подсобное хозяйство	23,2	17,0	21,0
✓ Организую фермерское хозяйство	2,5	1,0	1,9
✓ Организую (или приму участие) другое собственное дело	3,9	5,3	3,8
✓ Займусь охотой, рыболовством, сбором дикоросов	-	-	1,9
✓ Буду производить изделия народных промыслов	-	-	-
✓ Перееду жить и работать туда, где найду работу	8,9	7,3	10,5
✓ Другое	4,9	11,7	3,8
✓ Не знаю, что и делать	7,4	11,7	9,5

Выявление причин, которые препятствуют организации фермерского хозяйства или другого собственного дела показало, что основной из них является нехватка средств. На отсутствие стартового капитала указывает 30-48 % респондентов. Сдерживают и риски, сопровождающие предпринимательскую деятельность, нехватка знаний, демографические факторы (состояние здоровья, возраст, отсутствие помощников, неуверенность в том, что дело захотят продолжить дети).

Весьма весомой причиной является отсутствие склонности к бизнесу. На привычку работать в коллективе и нежелание менять образ жизни указывают 20-25 % респондентов (табл. 8).

Таблица 8 - Основные причины, которые препятствуют организации фермерского хозяйства или другого собственного дела (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2007 г.	2008 г.	2009 г.
✓ Привык работать в коллективе и не хочу менять образ жизни	20,6	24,1	25,0
✓ Нет достаточного капитала, а льготный кредит не получить	41,7	29,9	47,7
✓ Мало земли	1,7	1,1	2,5
✓ Боюсь рисковать, можно «прогореть»	35,4	15,5	32,8
✓ Не хватает знаний	20,6	8,6	16,4
✓ Нет здоровья и годы уже не те, а помощников в семье нет	21,1	21,3	17,2
✓ Не уверен, что дело захотят продолжить дети	6,3	8,0	10,2
✓ Другое	4,0	15,5	2,3

В 2011 г. ориентация сельского населения на самозанятость и малый бизнес выявлялась на основании ответов на прямой вопрос: «Готовы ли Вы открыть какое-либо свое дело в случае потери работы?». При этом учитывалось, что в 2010 г. была введена государственная субсидия безработным гражданам на организацию самозанятости. Результаты опроса показали, хотя и незначительное, увеличение количества респондентов утвердительно ответивших на поставленный вопрос (с 6 до 8,5%), еще 12,8 % респондентов высказали такую готовность при условии получения субсидии либо льготного кредита. В намерения двух пятых опрошенных предпринимательство по-прежнему не входило и 38,3 % находились в раздумье (табл. 9).

Таблица 9 - Готовность жителей села Ульяновской области к созданию своего дела в случае потери работы, 2011 г.

Варианты ответов	% от числа респондентов, работающих на предприятиях и в организациях
✓ Да, готов(а)	8,5
✓ Да, но только при получении субсидии от государства либо льготного кредита	12,8
✓ Не готов(а)	40,4
✓ Затрудняюсь с ответом	38,3

В ответах на причины, по которым сельчане области не готовы создать свое дело в случае потери работы прослеживается снижение доли ориентирующихся на коллективный труд (с 25 до 11 %), повышение значения факторов дефицита знаний (с 16 до 21 %) и боязни «прогореть» (с 33 до 47 %).

Доля ссылающихся на отсутствие необходимых стартовых условий материального характера резко снизилась (с 48 до 20 %) – табл. 10.

Таблица 10 - Причины, по которым жители села Ульяновской области не готовы создать свое дело в случае потери работы, 2011 г.

Варианты ответов	% от числа респондентов, не готовых создать свое дело в случае потери работы
✓ Собственных средств для этого нет, а государственная субсидия недостаточна. Кредит, хотя и льготный, надо отдавать, да и оформить его трудно	19,7
✓ Не хватает знаний	21,1
✓ Не хочу обременять себя такой ответственной работой	11,3
✓ Боюсь прогореть	46,5
✓ Нет здоровья и годы уже не те	16,9
✓ Другое	4,2

Таким образом, по результатам социологических обследований сельских жителей Ульяновской области можно сделать вывод, что резервы развития

предпринимательства на селе как важного фактора повышения уровня занятости населения есть, но чтобы привести их в действие необходимо усилить государственную поддержку малого бизнеса, как в аграрной сфере, так и в сфере несельскохозяйственных видов деятельности, обеспечить содействие в профессиональной подготовке к бизнесу и улучшение экономических условий его ведения, снижающее риски.

УДК 711.3:711.4

МЕТОДИКА ОБСЛЕДОВАНИЯ ОБУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ОБЪЕКТАМИ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Логвинова Р.М., ст. науч. сотр., ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия¹⁰

На основе изучения и анализа теоретических и методических вопросов оценки уровня развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских населенных пунктов в Российской Федерации и в странах ближнего и дальнего зарубежья в современных условиях, анализа сложившейся ситуации в России и Орловской области разработана Методика обследования обустройства сельских населенных пунктов объектами непроизводственной инфраструктуры.

Методика предназначена для оказания помощи работникам органов местного самоуправления в проведении обследования обустройства сельских населенных пунктов объектами непроизводственной инфраструктуры.

On the basis of studying and the analysis of theoretical and methodical questions of an estimation of a level of development of a social and engineering infrastructure of rural settlements in the Russian Federation and in the countries of near and far abroad in modern conditions, the current situation analysis in Russia and the Oryol region the Technique of inspection of arrangement of rural settlements is developed by objects of a non-productive infrastructure.

The Technique is intended for rendering assistance to workers of local governments in carrying out of inspection of arrangement of rural settlements by objects of a non-productive infrastructure.

---

¹⁰ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

Одним из важнейших условий успешного проведения реформы в экономической сфере агропромышленного комплекса (АПК) является создание необходимого социального потенциала, включая уровень социально-инфраструктурного обслуживания, инженерного обустройства сельских поселений, обеспечивающих нормальное воспроизводство трудовых ресурсов.

Государственная политика в области развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий ориентируется на кардинальное улучшение социальной среды жителей сельской местности, повышение доступности социально-культурных и торгово-бытовых услуг на основе развития дорожно-транспортных коммуникаций, стационарных, мобильных и дистанционных форм обслуживания.

На основании ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» от 16.09.2003 № 313-ФЗ (в ред. от 03.05.2011) объекты социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований переданы во владение органов территориального самоуправления.

Управление собственностью в социальной сфере должно являться приоритетной задачей государственного регулирования. В этой связи весьма актуальна и своевременна выработка методического подхода к организации обследования и оценки состояния объектов социальной инфраструктуры сельских территорий в современных условиях социально-экономических преобразований.

Отсутствие инструментария по оценке уровня развития объектов социальной инфраструктуры сельских территорий и, как следствие, не целесообразное использование направляемых в нее инвестиций, препятствует их эффективному распределению.

Теоретические и методические вопросы оценки уровня развития применительно к социальной инфраструктуре сельских территорий в современных условиях не нашли достаточно полного отражения ни в экономической литературе, ни в законодательных актах, ни в инструктивных материалах, используемых на практике.

Расчеты потребности в учреждениях социальной сферы в сельской местности должны осуществляться с учетом данных о мощности (пропускной способности) действующих учреждений, социальных норм и нормативов, стандартов предоставления соответствующих социальных услуг, прогноза численности всего населения, в том числе детей, реструктуризации сети учреждений, а также природно-географических и социально-экономических особенностей регионов.

Разность между минимальной нормативной потребностью в социальных услугах и возможностями действующих учреждений социальной сферы всех форм собственности определяет потребность в развитии сети этих учреждений.

При определении потребности в учреждениях социальной сферы в сельской местности следует иметь в виду, что важнейшим фактором доступности социальных учреждений для населения является степень удаленности этих учреждений от мест проживания населения. Определение потребности в социальных объектах для сельского населения должно осуществляться также с учетом конкретных условий, влияющих на организацию социальных услуг сельскому населению (плотность населения, состояние дорог, транспортное сообщение,

климатические условия и т.д.).

Учитывая специфику социальных отраслей, предлагается следующая методика обследования обустройства сельских населенных пунктов объектами непроизводственной инфраструктуры.

Методика предназначена для оказания помощи работникам органов местного самоуправления в проведении обследования обустройства сельских населенных пунктов объектами непроизводственной инфраструктуры.

На первом этапе осуществляется обследование наличия объектов непроизводственной инфраструктуры, их мощности и технического состояния.

Основным документом, в который заносится информация, является Паспорт обустройства сельских населенных пунктов объектами непроизводственной инфраструктуры, который состоит из 8 разделов:

Раздел 1 - Общая характеристика сельского поселения (таблица 5.1)

Раздел 2 - Население (таблицы 5.2 – 5.6)

Раздел 3 - Коммунальная сфера (таблицы 5.7 – 5.11.4)

Раздел 4 - Транспортная инфраструктура (таблицы 5.12.1 – 5.12.3)

Раздел 5 - Информационно-коммуникационное обслуживание (таблица 5.13).

Раздел 6 - Социально-культурная сфера (таблицы 5.14.1 – 5.14.4)

Раздел 7 - Бытовое обслуживание (таблица 5.15).

Раздел 8 - Торговля и общественное питание (таблица 5.16).

На втором этапе - сравнение данных Паспорта с существующими нормативами и другой нормативной документацией и выявление расхождений.

На третьем этапе - разработка мероприятий в программы и проекты по социальному обустройству сельских территорий.

Раздел 1 «Общая характеристика сельского поселения» состоит из:

Названия сельского поселения, муниципального района и региона (области, края, республики и т.п.).

Названия административного центра.

Включает:

Расстояние от административного центра поселения до районного центра.

В таблице 5.1 данного раздела предусмотрена информация дающая общую характеристику сельского поселения (территорию сельского поселения, в том числе земли: занятые под жилой застройкой, общественно-деловой, промышленности, общего пользования, транспорта, связи, инженерных коммуникаций, сельскохозяйственного использования, особо охраняемых территорий и объектов, рекреационного назначения, прочие территории, под участками лесного фонда, под водными объектами, под объектами иного специального назначения и земли не вовлеченные в градостроительную и иную деятельность; численность и плотность населения; количество населенных пунктов, входящих в сельское поселение; количество домов (квартир) в нем).

Раздел 2 «Население» состоит из 5 таблиц и включает:

- социальный статус населения сельского поселения (таблица 5.2);

- численность населения сельского поселения в динамике за 5-ти летний период в разрезе возрастных групп (таблица 5.3);

- естественное движение в динамике за 5-ти летний период (таблица 5.4);
- списочный состав населенных пунктов, входящих в сельское поселение, и их численность по основным возрастным группам (таблица 5.5);
- занятость населения в разрезе населенных пунктов (таблица 5.6).

Раздел 3 «Коммунальная сфера» состоит из 8 таблиц и включает в разрезе населенных пунктов:

- наличие жилищного фонда и его распределение по формам собственности, целям использования, количеству комнат, норматив по жилью, принятый в регионе и среднюю обеспеченность населения (m^2 на одного жителя) (таблица 5.7);
- распределение жилищного фонда по материалу стен, времени постройки и проценту износа (таблица 5.8);
- движение жилищного фонда (указывается количество прибывшего и убывшего в течение года жилищного фонда) (таблица 5.9);
- оборудование (благоустройство) жилищного фонда (общая площадь жилых помещений и количество проживающих в них) (таблица 5.10);
- объекты коммунальной сферы (наличие и техническое состояние):
- водопроводных сооружений (водопроводов и отдельных водопроводных сетей, уличных водоразборов, насосных станций, водонапорных башен и артезианских скважин, колодцев) (таблица 5.11.1);
- канализационных сооружений (канализаций и отдельных канализационных сетей, насосных станций, и т.д.) (таблица 5.11.2);
- источников теплоснабжения (число источников теплоснабжения, протяженность тепловых и паровых сетей и их мощность) (таблица 5.11.3);
- электрификацию и газификацию населенных пунктов (одиночное протяжение уличной газовой сети, количество газифицированных и не газифицированных квартир и т.д.) (таблица 5.11.4).

Раздел 4 «Транспортная инфраструктура» представлен в 3 таблицах:

- таблица 5.12.1 «Протяженность автомобильных дорог» включает расстояния до ближайшего транспортного узла региона, административного центра муниципального района, центра сельского поселения, протяженность автомобильных дорог всего, в том числе с твердым, усовершенствованным покрытием и грунтовых дорог и их техническое состояние);
- таблица 5.12.2 «Наличие и протяженность искусственных сооружений на автомобильных дорогах» включает мосты и путепроводы, тоннели автомобильные, пешеходные переходы трубы и снегозащитные сооружения;
- таблица 5.12.3 «Дорожно-транспортное обслуживание». Отражается информация о наличии связи конкретного сельского населенного пункта с центром сельского поселения, районным и областным (республиканским, краевым и т.п.) центром, вид транспортного сообщения, количестве рейсов общественного транспорта в день и неделю.

Раздел 5 «Информационно-коммуникационное обслуживание» представлен в таблице 5.13, которая включает следующие показатели: наличие телевидения, если «да», то количество каналов; наличие радио; Интернета; услуг связи (почты, телеграфа, телефона-автомата); наличие проводной телефонной свя-

зи, если «да», то количество номеров; наличие операторов мобильной связи.

Раздел 6 «Социально-культурная сфера» представлен в паспорте объектами:

- здравоохранения - таблица 5.14.1 (больницы, фельдшерско-акушерские пункты, поликлиники, амбулатории);

- образования - таблица 5.14.2 (дошкольные учреждения, школы, внешкольные учреждения, профессионально-технические училища);

- культурно-досуговых учреждений - таблица 5.14.3 (клубы и дома культуры, библиотеки, памятники истории, культуры и архитектуры, культовые заведения);

- спортивных сооружений - таблица 5.14.4 (стадионы с трибунами, плоскостные спортивные сооружения, спортивные залы, дворцы спорта, манежи, велотреки, плавательные бассейны, стрелковые сооружения и т.д.).

Данные таблиц включают информацию о количестве данных объектов, времени постройки, техническом состоянии, мощности, максимальной удаленности от населенных пунктов, техническом оснащении и другие.

Раздел 7 «Бытовое обслуживание» представлен в таблице 5.15 и включает наличие бань, парикмахерских, предприятий химической чистки и крашения, прачечных, ритуальных услуг, технического обслуживания и ремонта транспортных средств, машин и оборудования, ремонта, окраски и пошива обуви, пожарные депо, кладбища и др. Кроме того, в таблице указывается информация о местонахождении объектов бытового обслуживания и приемных пунктов и их мощности.

Раздел 8 «Торговля и общественное питание» представлен в таблице 5.16. Включает данные о наличии в сельском поселении магазинов, торговых центров, павильонов, торговых палаток, рынков, их количестве и торговой площади. Для отдаленных малонаселенных пунктов организована ли передвижная торговля. Существует ли возможность реализации продуктов сельского хозяйства, народных промыслов через торговую сеть. Сюда же отнесено наличие столовых и кафе и количество в них посадочных мест.

В Методике даны указания по заполнению Паспорта, в которых изложена информация, на основании которой можно заполнить Паспорт. Источниками данных для заполнения Паспорта являются формы статистической отчетности; материалы переписи населения; информация листов статистического учета мигрантов и отрывных талонов к ним, актов гражданского состояния отделов ЗАГСа, материалов органов опеки и попечительства, органов социальной защиты населения; информация из первичной учетной документации (технических паспортов домовладения, здания (строения), жилых помещений (квартир), технических паспортов зданий, актов обследования зданий на необходимость капитального ремонта, актов об аварийном состоянии зданий и другие).

На втором этапе обследования осуществляется сравнение данных Паспорта с существующими нормативами и другой документацией. В данном разделе дан перечень необходимых нормативных документов (СНиПы, СанПиНы, Методики и Методические указания определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры, услуг

жилищно-коммунального хозяйства) в которых изложены требования к количеству и качеству имеющихся и необходимых объектов непроизводственной инфраструктуры. Перечень состоит из 32 нормативных актов, распространяющихся на территорию Российской Федерации. Кроме того, дается указание, что необходимо использовать градостроительные нормативы субъектов Российской Федерации, градостроительные нормативы муниципальных образований, градостроительные нормативы сельских поселений.

Третий этап обследования состоит из разработки конкретных мероприятий по обустройству сельских населенных пунктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии. Принята резолюцией S-25/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 9 июня 2001 года.

2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

4. Бондаренко Л.В., Шаяхметов И.Т. Методические основы формирования социальной инфраструктуры села.- Москва, 2000. – 66 с.

5. СНиП 2.07.01-89* «Планировка и застройка городских и сельских территорий».

УДК 377;378

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Козлов А.В., канд. экон. наук, доц.; **Панков Б.П.**, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник; **Яковлева О.А.**, канд. с-х. наук, ведущий научный сотрудник, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии (ГНУ ВНИИЭСХ), г. Москва, Россия

На основе мониторинга кадрового обеспечения проведен анализ подготовки кадров сельскохозяйственного производства учреждениями профессионального образования, их трудоустройство в отрасли. Проведен сравнительный анализ количества выпускников и наличия вакансий в сельскохозяйственных организациях по некоторым профессиональным группам. Предложены меры по повышению эффективности деятельности системы профессионального обра-

зования: совершенствование механизма формирования государственного заказа на подготовку кадров, организации практики, создания фонда аграрного профессионального образования.

The analysis of personnel training of agriculture industry by establishment of vocational education was built on monitoring of staffing. Also there was a comparative analysis of number of graduated students and real amount of jobs available at agriculture organizations of some professional groups. Arrangements of the professional education system' effectiveness increasing was suggested. Those arrangements are: development of mechanism of the government order for personnel trainings, organization of practical experience and creation of fund of professional agriculture education.

С вступлением России в ВТО, развитием единого экономического пространства и процессов перехода к 6-му технологическому укладу, в стране начинает формироваться принципиально новый рынок труда в сельских территориях.[1] К сожалению, формирование этого рынка осложняется продолжающимся мировым системным социально-экономическим кризисом.

Проведем краткий анализ результатов деятельности системы аграрного профессионального образования России в последние годы. [2]

В 2011 г. в аграрных учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования России было подготовлено 102750 специалистов, что на 3,1 % ниже 2010 г. (105986 чел.), при этом надо отметить, что темпы снижения количества выпускников за последние три года замедлились (табл. 1). Около 73 % молодых специалистов обучались за счет средств федерального бюджета, в 2011 г. было подготовлено около 43,5 тыс. молодых специалистов (2010 г. – 46,8 тыс.). Следует подчеркнуть, что в сельскохозяйственных организациях было всего немногим более 18,5 тыс. вакантных мест. И такая ситуация «перепроизводства» специалистов для сельского хозяйства наблюдается на всем протяжении мониторинга кадрового обеспечения отрасли с 2000 года.

Динамика структуры подготовки за анализируемый период указывает на тенденцию увеличения доли подготовки молодых специалистов с высшим профессиональным образованием (рис. 1).

В распределении по форме обучения пока преобладает очная, но доля обучающихся по заочной и очно-заочной формам из года в год растет. Более широко эти формы используются при получении высшего специального образования (рис. 2).

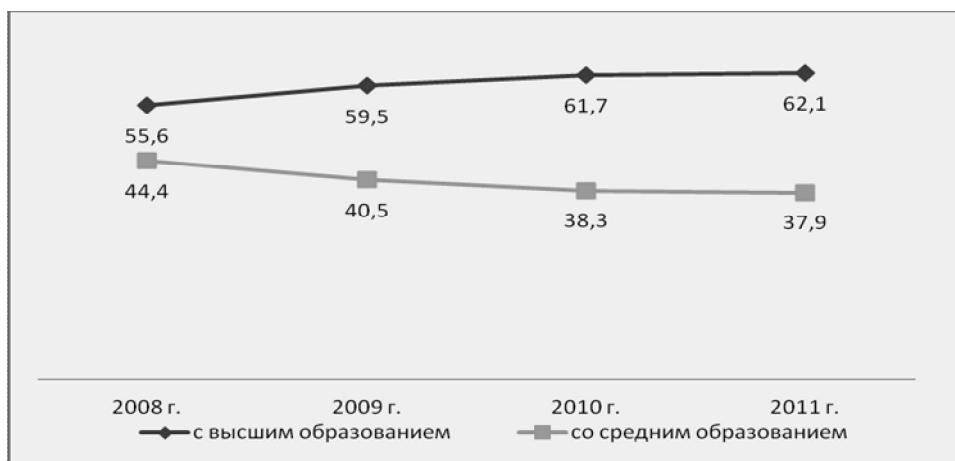

Рисунок 1 - Распределение выпускников по уровню образования, %

Таблица 1 - Подготовка и трудоустройство молодых специалистов за период 2008-2011 гг.

Год	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	% +/- 2011 к 2010 г.
Подготовлено специалистов – всего	120952	112217	105986	102750	-3,1
с высшим образованием, чел.	67255	66746	65348	63854	-2,3
в %	55,6	59,5	61,7	62,1	0,4
со средним образованием, чел.	53697	45471	40638	38896	-4,3
в %	44,4	40,5	38,3	37,9	-0,4
В порядке:					
очного обучения, чел.	76384	70170	65162	59862	-8,1
в %	63,2	62,5	61,5	58,3	-3,2
в том числе:					
очного обучения за счет федерального бюджета, чел.	53385	51486	46783	43479	-7,1
в %	69,9	73,4	71,8	72,6	0,8
очного обучения в рамках ЦКП, чел.	11334	12110	10816	9024	-16,6
в %	14,8	17,3	16,6	15,1	-1,5
заочного и вечернего обучения, чел.	44568	42047	40824	42888	5,1
в %	36,8	37,5	38,5	41,7	3,2
Принято на работу в сельхозорганизации из числа обучавшихся:					
за счет федерального бюджета, чел.	15768	18285	14697	18925	28,8
в %	29,5	35,5	31,4	43,5	12,1
в рамках ЦКП, чел.	4297	4224	3347	2927	-12,5
в %	37,9	34,9	30,9	32,4	1,5
Осталось работать на конец года:					
из числа обучавшихся за счет федерального бюджета, чел.	13474	14186	12290	15914	29,5
в %	25,2	27,6	26,3	36,6	10,3
из числа принятых на работу, в %	85,5	77,6	83,6	84,1	0,5

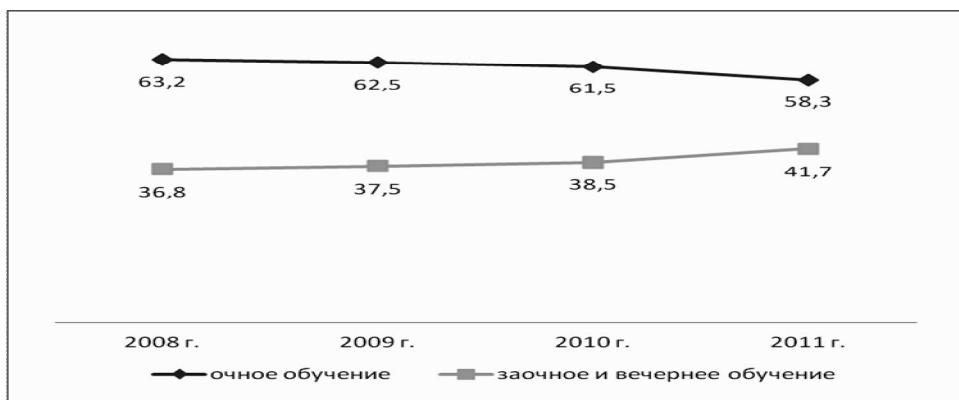

Рисунок 2 - Выпускники по форме обучения, %

На современном этапе развития профессионального образования используют целевую контрактную подготовку. Ее доля в структуре подготовки специалистов по дневной форме обучения в целом составила 15,1 %, в системе высшего профессионального образования – 21,7 %, среднего профессионального обучения – 7,1 %. Очевидно, что контрактная целевая подготовка специалистов наиболее широко применяется при получении высшего образования. При этом надо отметить, что темпы снижения численности контрактников за последние два года возросли (рис. 3).

Здесь же уместно отметить, что это может прекратить сложившуюся в настоящее время порочную практику, когда целевая контрактная подготовка специалистов нередко используется родителями абитуриентов (будущих студентов) как форма безусловного получения диплома о профессиональном образовании. При этом потенциальный работодатель практически не выполняет свои контрактные обязательства (выплата стипендии будущему специалисту, предоставления возможности прохождения полноценной производственной практики, трудоустройство молодого специалиста и предоставление ему жилья), поэтому трудоустраивается на работу в АПК по данным мониторинга немного более трети «целевиков» (табл. 1).

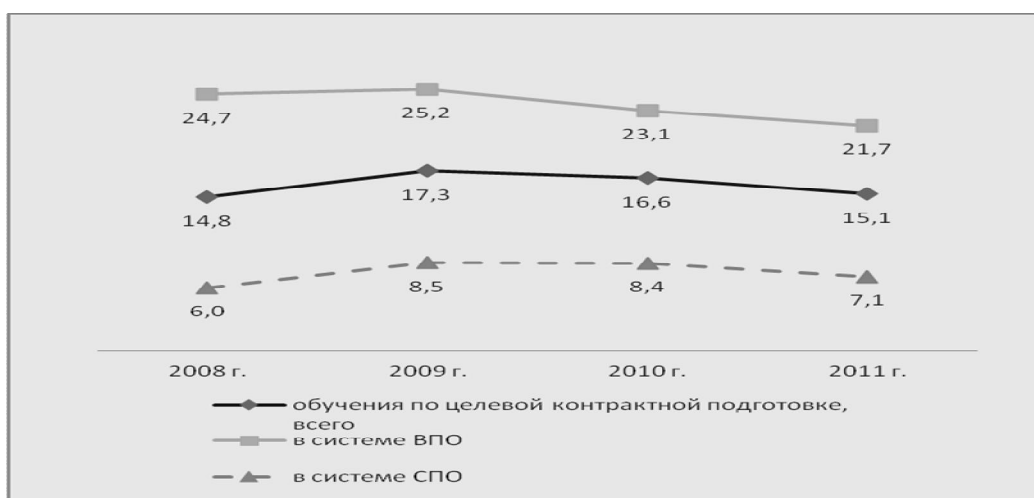

Рисунок 3 - Структура молодых специалистов, обучавшихся по целевой контрактной подготовке

Как показывают данные статистической отчетности, из подготовленных специалистов на 01.01.2012 г. трудоустроились в организации АПК 43,5 % выпускников, в т.ч. 53,7 % – с высшим и 33,5 % со средним профессиональным образованием, что существенно выше предыдущих лет.

В рамках целевой контрактной формы подготовки специалистов этот показатель составил в 2011 г. 32,4 %, выпускников ВУЗов – 33,4 % и 28,8 % учебных заведений системы СПО. Уровень закрепляемости молодых специалистов в организациях АПК на начало 2012 г. сложился в среднем по России 84,1%, что на 0,5 п.п. выше уровня 2010 г. (83,6 %). По отношению к числу выпускников аграрных учебных заведений, окончивших обучение за счет федерального бюджета, уровень закрепляемости составил 36,6 %. Безусловно определенную положительную роль в этом сыграл ряд организационно-экономических мер по привлечению молодых кадров на село, активно используемых в некоторых субъектах Российской Федерации.

Для сравнения, по данным формы отчетности 1К («Сведения о численности, составе и движении работников, замещающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций»), согласно которой, в 2011 г. в организации сельскохозяйственного производства принято на работу всего 4489 молодых специалистов выпускников отчетного года. Это составляет всего 10,3 % от закончивших обучение за счет федерального бюджета.

Для полноты анализа, мы с определенными допущениями, сравнили численность принятых молодых специалистов по производственным службам сельскохозяйственных организаций и численность подготовленных за счет федерального бюджета в соответствии с полученными специальностями по аналогичным направлениям и наличия вакантных мест в отрасли (табл. 2).

Таблица 2 - Сравнительный анализ численности подготовленных и трудоустроившихся молодых специалистов в 2011 г.

Производственные службы	Соответствующие им направления подготовки	Вакансии	Подготовлено молодых специалистов в системах ВПО и СПО, всего	% от вакансий	Принято молодых специалистов	% от вакансий	Уровень трудоустройства, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Руководители различных уровней	Менеджмент организаций	2406	1182	49,1%	637	26,5%	53,9%
Агрономическая служба	Агрономия	2120	4482	211,4%	460	21,7%	10,3%
Зоотехническая служба	Зоотехния	1867	2129	114,0%	307	16,4%	14,4%
Ветеринарная служба	Ветеринария	2248	3930	174,8%	579	25,8%	14,7%

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Инженерно-техническая служба	Инженерно-технические	3369	13765	408,6%	653	19,4%	4,7%
Экономическая и бухгалтерская службы	Экономика, бухгалтерский учет, финансы и кредит	2911	8657	297,4%	1011	34,7%	11,7%
Юридическая служба	Юриспруденция	230	1149	499,6%	89	38,7%	7,7%
Маркетингово-коммерческая служба	Маркетинг, коммерция	345	781	226,4%	95	27,5%	12,2%
Служба мелиорации	Мелиорация	81	120	148,1%	11	13,6%	9,2%

Приведенные данные свидетельствуют о серьезных изъянах в механизме формирования государственного заказа на подготовку специалистов аграрного профиля за счет бюджетных средств. Система высшего и среднего профессионального образования не ориентируется на спрос рынка труда, что приводит к существенным перекосам в структуре и численности подготовки специалистов для сельского хозяйства страны.

Образовательные учреждения начального профессионального образования (аграрные лицеи и профессиональные училища) в 2011 г. обеспечили подготовку 22863 рабочих для организаций АПК, из которых 94,2 % подготовлено по очной форме обучения, в т.ч. 36,5 % за счет средств федерального бюджета. Уровень трудоустройства рабочих кадров в организациях АПК составил 20,7 %, по закрепляемости – 83,8 % (табл. 3).

Таблица 3 - Подготовка и трудоустройство молодых рабочих, чел.

Наименование	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Подготовлено	38933	28983	22844	22836
По очной форме обучения	36968	28035	20631	21518
в % к подготовленным	95	96,7	90,3	94,2
Из них за счет федерального бюджета	7240	9544	4893	8337
в % к подготовленным	18,6	12,2	21,4	36,5
Принято на работу	6860	7479	4675	4723
в % к подготовленным	17,6	25,8	20,5	20,7
Осталось работать	5310	4665	3798	3956
в % к принятым	77,4	62,4	81,2	83,8

В трети субъектов Федерации подготовка кадров для отрасли в системе НПО не ведется совсем, в некоторых сведена к минимуму, или отсутствует учет данных.

Как известно, система подготовки рабочих кадров с начальным профессиональным образованием «пережила» период реформирования, обусловленный передачей большинства училищ, лицеев в ведение субъектов Федерации, а также из ведения Минсельхоза в Минобразования, по новому закону «Об образовании в Российской Федерации» она упразднена совсем. Практическое отсутствие государственного регулирования данной сферы профессионального образования привело к значительному дефициту высококвалифицированных рабочих кадров.

Одним из вариантов остаться на плаву и быть востребованными стало расширение перечня специальностей, организация обучения по профессиям, не относящимся напрямую к аграрной сфере. В итоге по данным последних двух лет они составили более трети рабочих профессий, по которым идет подготовка. Безусловно, определенное количество выпускников находит применение своих сил и в АПК. Среди основных профессиональных направлений наиболее востребованной является профессия тракториста-машиниста около 47% всего контингента (рис. 4). Однако по данным формы 1КМП («Сведения о численности, составе и движении кадров массовых профессий»), в 2011 г. только 34,6 % принятых на работу трактористов-машинистов являются выпускниками системы НПО текущего года.

Вместе с тем, структурный анализ результатов работы системы подготовки рабочих кадров в 2011 г. свидетельствует о том, что потребности рынка труда в трактористах удовлетворяется лишь на 73 %, рабочих растениеводства – на 5,4 %, животноводства – 2,4 %.

Поэтому в очередной раз приходится говорить о нарушении механизма взаимодействия между аграрными образовательными учреждениями, работодателями и органами управления АПК субъектов Федерации. Все чаще крупные предприятия используют внутрифирменную форму подготовки рабочих кадров для собственных нужд, руководствуясь своими соображениями об уровне обучения.

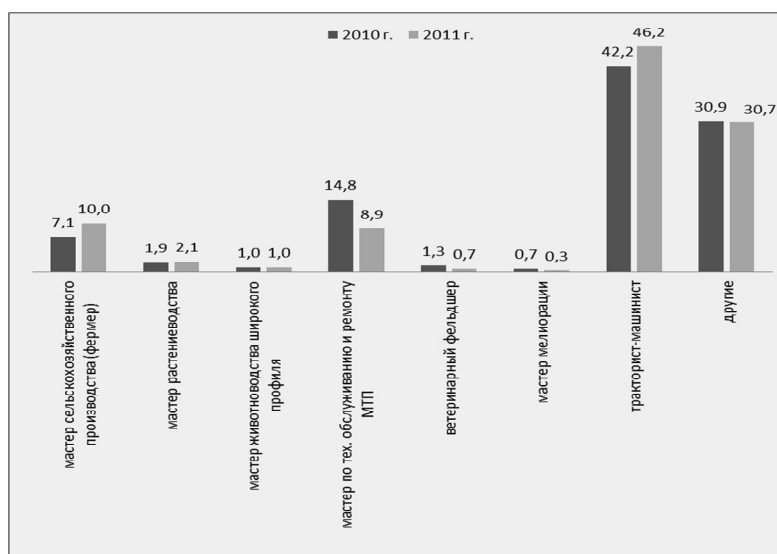

Рисунок 4 - Подготовка рабочих в системе НПО

Это приводит к невозможности мобильности рабочей силы, снижает уровень цены труда и профессионального роста. В итоге развитие системы образования идет без учета перспективы и стратегии развития отрасли, а управление носит оперативный, тактический характер. В целом же по отрасли в последние три года идет процесс снижения подготовки и повышения квалификации рабочих кадров с темпом почти 10 % и в 2011 г. этой формой профессионального образования было охвачено около 100 тысяч человек, что составляет чуть более 8 % от общего количества рабочих кадров сельскохозяйственного производства.

В прошлом году в ходе обсуждения нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» были жаркие дебаты по актуальным вопросам реформирования профессионального образования.

В целом мы поддерживаем основные идеи, заложенные в принятом законе и связанные с необходимостью формирования государственного заказа на подготовку специалистов, развитием целевой контрактной подготовки, актуализацией государственных образовательных стандартов, прогнозировании объемов выпуска по профессионально-квалификационной структуре и др.

Вместе с тем, считаем необходимым высказать свое мнение по отдельным его положениям которые не учитывают специфику высшего и среднего аграрного профессионального образования.

Так, поддерживая положение о том, что расходы на профессиональное образование должны нести работодатели, подчеркнем, что существующая экономика сельскохозяйственных организаций, их уровень рентабельности не позволяет реализовать эту правильную идею в полной мере. Да, такую нагрузку способны нести крупные аграрные предприятия, что и в настоящее время частично и происходит через целевую контрактную подготовку, создание внутрифирменных центров обучения и прочее. Однако, ни средний и ни тем более мелкий аграрный бизнес такой «роскоши» позволить себе не может. Мы уже не говорим о КФХ. [2]

По нашему мнению, сделка на рынке труда с выпускником должна осуществляться еще в процессе его обучения. Это достаточно просто реализовать путем изменения подходов к организации производственной практики.[3]

В настоящем она практически разрушена и существует формально. В этой связи, мы считаем необходимым для будущих специалистов сельского хозяйства внедрить систему дуального образования. Имея в виду, что производственная практика должна проводиться не 2 месяца и только в летний период, а в зависимости от профессии должна варьироваться от 3-4х месяцев для специалистов животноводства до 6 месяцев в растениеводстве при этом эта практика должна быть реализована на том предприятии, которое нуждается в этом специалисте. Работодатель за это время, вполне может оценить перспективность «приобретения» этого специалиста, а не давать ему годичный испытательный срок. Кроме того, полноценная производственная практика на предприятии-работодателе, по нашему мнению позволит выпускнику аграрного образовательного учреждения успешно пройти период адаптации и не потребует длительного, затратного доучивания молодых специалистов новым технологиям и

особенностям производства, как это отмечается многими работодателями. [4, 5]

В настоящее время достаточно широко распространена платная и контрактно-целевая подготовка. По нашему мнению, система профессионального образования по своему общественному и социальному статусу не может полностью перейти в категорию товаропроизводителей с функциями производства и товарной реализации квалифицированных специалистов, хотя, безусловно, отдельные элементы рыночных отношений в ней должны присутствовать. Даже при условии, что плату за обучение специалиста будет полностью переложена на плечи работодателей, отдельные функции продавца рабочей силы все-таки должны оставаться за подготовленным работником (специалистом), а не за организациями, готовящими кадры. Мы считаем, что образовательная система подготовки кадров должна выполнять роль стратегического инфраструктурного звена, способствующего более эффективной работе рынка труда, но отнюдь не его самостоятельного звена. Другое дело, что действия государства должны быть направлены на создание здоровой конкуренции среди учебных заведений за качество образовательных услуг в результате чего, многие учебные заведения могут оказаться невостребованными. Вопрос этот чрезвычайно актуальный, особенно среди учреждений аграрного образования, так как формирование конкурентной среды здесь идет крайне медленными темпами. Но в этом вопросе также хотелось бы высказать свою точку зрения о том, что любую образовательную систему нельзя рассматривать как некий автоматический механизм на рынке труда, который всегда точно и однозначно реагирует на запросы рынка труда. Конкурировать на рынке образовательных услуг, безусловно, можно и нужно. Но необходимо четко себе представлять, что взаимосвязь и взаимодействие экономики и образования представляет собой более сложный и длительный процесс по сравнению с рынком вещных товаров и услуг, и здесь процесс обоюдной «подстройки» зачастую нарушается из-за стихийного характера изменения структуры производства, да и стихийности самого образовательного процесса.

Кроме того, необходимо учитывать, что сами работодатели, как безусловные наниматели товара «рабочая сила» в условиях неэквивалентных отношений в системе АПК и крайне заниженной ее цены далеко не всегда могут дать объективные оценки уровня подготовки специалиста в аграрных образовательных учреждениях.

В этом отношении необходимо выработать системный алгоритм взаимоотношений между выпускниками, учебными учреждениями и работодателями, направленный на достижение единой цели – обеспечить аграрный сектор экономики высокопроизводительными, а значит действительно высококвалифицированными кадрами.

Хотелось бы обратить внимание на одно важнейшее обстоятельство, связанное с влиянием на отечественный рынок присоединения России к ВТО, т.е. качественно другие условия конкурентной борьбы в ходе его трансформации в международный. Одним из важнейших условий конкурентоспособности продукции на рынке является подтверждение ее качества. В соответствии с международными стандартами ISO 9001 продукция может получить сертификат ка-

чества лишь при условии подтверждения качества всех ресурсов, использованных при ее производстве, в том числе персонала.[2]

Здесь мы столкнемся со сложнейшей проблемой обеспечения конкурентоспособности рабочих и специалистов предприятий АПК, в том числе выпускников аграрных образовательных учреждений. Без наличия сертификата качества, определяющего квалификационный уровень человека в профессиональной группе, он не будет востребован ни на внешнем, ни на внутреннем рынке труда. Критериями качества персонала в международной практике являются профессиональные стандарты и адекватные им профессиональные образовательные стандарты (программы).

В агропродовольственном комплексе России широкое распространение получила практика разработки внутрифирменных профессиональных стандартов, что приводит к разнообразию требований к квалификации работников, и не обеспечивает возможность сертификации персонала.

По нашему мнению следует незамедлительно наконец реализовать постановление Правительства Российской Федерации №117 от 11.02.2000 г. «О совершенствовании кадрового обеспечении агропромышленного комплекса» о разработке государственных профессиональных стандартов в АПК и развертывании сети аккредитованных центров сертификации персонала АПК. Поскольку количество необходимых стандартов исчисляется сотнями, то темпы их разработки предусмотренные Минсельхозом России на ближайшие 3 года (по три стандарта в год) нам представляются микроскопическими.

Возвращаясь к проблеме качества подготовки, переподготовки и повышения квалификации в системе профессионального образования, считаем целесообразным дополнить выпускные испытания специалистов сертификационным экзаменом с участием независимых экспертов по сертификации персонала и вручения выпускнику сертификата о присвоении ему квалификационного уровня в профессиональной группе. Это обеспечит конкурентоспособность специалисту на рынке труда, карьерный рост в организации, а для предприятия укрепит конкурентоспособность выпускаемой продукции на рынке.

По нашему мнению, данную проблему можно решить путем создания специализированного фонда аграрного профессионального образования с региональными отделениями с участием государства и работодателей на паритетных началах и возвратной основе. Доступ к услугам предлагаемого должен быть обеспечен для аграрных предприятий любой формы собственности и организационно-правовых форм. Со стороны работодателей формировать можно из средств дохода в рамках государственно-частного партнерства.

Средства фонда направлять по заявкам работодателей агропромышленного комплекса на целевую контрактную подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих кадров и специалистов.

В случае реализации предложения о создании фонда аграрного образования, функции контроля исполнения контрактных обязательств, как работодателем, так и выпускников можно возложить на этот фонд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А.В., Панков Б.П. Готовы ли кадры сельского хозяйства к вызовам ВТО? //АПК: экономика, управление. 2012. -№7 –с. 18-23
2. Козлов А.В., Яковлев В.Б., Яковлева О.А. Проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций России. Монография. -Германия: Lambert Academic Publishing, 2012. с. 212. 8,62 уч.изд.л
3. Козлов А.В., Малахова В.Я. Панков Б.П. Пойдет ли молодежь работать в село? //Сельский механизатор. 2011. -№3 – с.2-3.
4. Матико Т. «Кадровая диета» //Новое сельское хозяйство. 2011. -№5 – с.42-43
5. Шайкин В «В поиске лучших» //Новое сельское хозяйство. 2011. -№5 – с.44-45

УДК 631.22:631.171:004.896

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Иващук О.А., д-р техн. наук, доц., ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

Рассматриваются пути построения, интеллектуализации и организации практического функционирования автоматизированной системы управления развитием «умной» сельской территорией, являющейся адаптивной к изменениям внутренних и внешних факторов, инфраструктуры территории и Программы ее развития.

Ways of construction, intellectualization and the organization of practical functioning of an automated control system by development by the «smart» rural territory being adaptive to changes of internal and external factors, infrastructures of the territory and the Program of its development are considered.

В настоящее время в различных регионах России в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий органы местного самоуправления, государственной власти и бизнес вкладывают значительные средства в реконструкцию систем жизнеобеспечения, экологизацию объектов сельскохозяйственного производства, строительство и развитие жилых комплексов на селе. Однако в целом не удается достичь принципиального изменения качества жизни сельского населения. И это связано не только с часто возникающей проблемой рабочих мест, уровнем интеллектуализации труда на селе и неразвитостью социокультурного пространства, но и с отсутствием эффективной системы обратной связи государственных и бизнес структур с населением.

Эффективное решение проблемы комплексного обеспечения реальных

благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, а также эффективного внедрения и использования инноваций, инвестиций, привлечения, сохранения и творческого развития кадрового потенциала на селе возможно при использовании идеологии «умной» территории [1,2]. При этом сегодня это идеология и за рубежом, и в России в основном реализуется только в виде автоматизированных систем управления инженерными сетями, например, позволяющими рационально использовать различные источники энергии и минимизировать негативное техногенное воздействие на окружающую среду, и практически не применяется для создания максимально благоприятного климата непосредственно в целях развития самого человека (его интеллекта, творчества, культурного уровня и т.д.), возможности комфортной эффективной работы, минимальных временных и людских затрат на получение любого вида услуг.

Интеграция указанных направлений и реализация на этой основе функций «умной» сельской территории позволит вывести как локальную экономику отдельного региона, так и экономику страны в целом на принципиально новый уровень развития.

Традиционно развитие территории любого уровня иерархии административно-территориального деления осуществляется на основе специально разработанной и утвержденной на определенный период Программы, где укрупненно представлены цели, задачи, а также мероприятия по их достижению, соответствующие механизмы. Для эффективной реализации функций «умной» сельской территории, обеспечения максимально высокого уровня качества жизни проживающих и работающих на ней людей необходимо создание и актуализация не только грамотной и гармоничной, но и динамично управляемой Программы развития сельской территории. Это связано со сбором и переработкой больших объемов разнородной информации, обеспечением оперативной и адекватной реакции на динамику внешних и внутренних параметров развития, инфраструктуры территории, реализацией эффективной обратной связи с населением, что возможно при использовании самых современных средств, инструментов и методов информационно-коммуникационных технологий и разработкой интеллектуальной автоматизированной системы управления развитием «умной» сельской территории (АСУ РУСТ).

При этом, как следует из изложенного выше, наделение АСУ РУСТ только функциями рационального потребления и использования материальных и энергетических ресурсов с минимизацией воздействия на окружающую среду является недостаточным. Необходимо введение для АСУ рассматриваемого класса таких функций, которые позволят повысить качество жизни сельского населения как с точки зрения обеспечения комфорта и досуга, так и сокращения временных, людских и материальных затрат на получение любого вида услуг.

Итак, определим основную цель АСУ РУСТ. Это обеспечение эффективного согласованного функционирования совокупности технологических, организационно-технических и социально-экономических комплексов для создания пространства с наиболее рациональным использованием и развитием интеллектуальных, производственных и природно-энергетических ресурсов на рассмат-

риваемой сельской территории.

Основные требования к АСУ РУСТ: реализация стратегического и оперативного управления; адекватность изменениям параметров состояния рассматриваемой сельской территории и внешней среды; предупреждение чрезвычайных ситуаций и обеспечение возможности управления при их возникновении; необходимость учета развития социокультурного пространства; обеспечение координации и интеграции функционирования компонентов системы; экономичность и рациональность осуществляемых управляющих воздействий.

Для построения рассматриваемой системы должны быть выполнены следующие основные этапы: разработка технического задания, разработка пилотного рабочего проекта, отладка, опытная эксплуатация, а в дальнейшем – ввод в промышленную эксплуатацию.

Должны быть выполнены следующие основные требования, гарантирующие качество работы АСУ: электронное документирование жизненного цикла системы, оценка соответствия реальных процессов документированным установленным требованиям, персональная ответственность, ориентация на потребителя, применение системного подхода, постоянное повышение эффективности функционирования, принятие научно обоснованных решений.

Основные требования к техническим средствам системы управления: общность функциональности и использования, использование открытых стандартов (и интерфейсов), технологическая нейтральность, стабильность функционирования и наличие технической поддержки, преемственность, постоянная работоспособность, достаточная нагрузочная способность, «дружественный» пользовательский интерфейс, гибкость структуры, промышленное исполнение программно-технических комплексов и автоматизированных рабочих мест.

Реализация поставленной перед АСУ РУСТ цели и требований определяет ее структуру, обобщенный вид которой показан на рисунке 1.

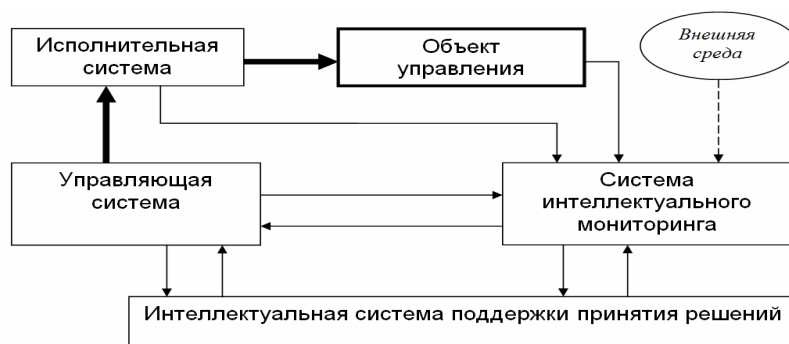

Рисунок 1 – Общая структура АСУ РУСТ

К основным подсистемам, функционирование которых необходимо для решения полного спектра задач моделируемой АСУ, относятся традиционные – для системы управления – составляющие: объект управления и управляющая система (включающая подсистему принятия решений и исполнительную подсистему), а также две подсистемы, определяющие свойства адаптивности сис-

темы и возможности ее интеллектуализации (когда процесс формирования альтернативных сценариев управления передается от человека к компьютеру, и он реализуется точнее, быстрее и надежнее): подсистему интеллектуального мониторинга и интеллектуальную подсистему поддержки принятия решений. Две последние компоненты АСУ должны содержать банки необходимых математических и компьютерных моделей, обеспечивающих синтез функционирования АСУ и позволяющих не только осуществлять оперативную оценку текущего состояния рассматриваемой сельской территории со всех вышеуказанных позиций и с визуализацией информации, но и спрогнозировать развитие сложившейся ситуации, а на основе оценки и прогнозов – сформировать альтернативные сценарии управления, оценить последствия реализуемых управляющих воздействий.

Объектом управления рассматриваемой АСУ является «умная» сельская территория, управление основными характеристиками и функциями которой будет осуществляться на основе общей интеллектуальной сети.

Программу развития рассматриваемой сельской территории формирует и корректирует подсистема принятия решений АСУ РУСТ, включающая объекты и субъекты, принимающие управленческие решения: администрация, аппараты управления объектами жизнеобеспечения и др. Исполнительная подсистема согласно разработанным Программой развития сельской территории сценариям реализует управляющие воздействия на основные компоненты объекта управления. Подобная Программа включает цели и соответствующие задачи, показатели и индикаторы, а также механизмы реализации сценария решений по развитию инфраструктуры, осуществляет управление проектами и пр.

Принятие решений и результат реализации конкретных управляющих воздействий в значительной степени определяется уровнем экономического, научно-технического и социального развития государства (а также конкретной рассматриваемой территории), что формирует социально-экономические и политические приоритеты общества на рассматриваемой территории. Управленческие решения опираются на действующую в стране законодательную и нормативную базу: Конституцию, Федеральное законодательство, Федеральные целевые программы, доктрины, на систему государственных стандартов, строительных норм и правил, систему отраслевых стандартов, а также на законодательные и нормативные правовые акты, учитывающие специфику конкретного региона. Для выбора и проведения конкретных мероприятий, рациональных как с социально-экономической, производственной, так и с экологической точки зрения, подсистема принятия решений должна быть обеспечена полной достоверную информацией о текущем состоянии объекта управления АСУ. Именно этот вид задач решается при функционировании подсистемы интеллектуального мониторинга.

Следует отметить, что объект управления в представленной модели АСУ – это многокомпонентная система, состоящая из различных составных частей, взаимодействующих определенным образом между собой, с другими подсистемами АСУ, а также с внешней средой. Состояние объекта управления (рассматриваемой сельской территории), соответствие требуемому уровню жизни насе-

ления, привлекательность для бизнеса и инноваций определяется показателями таких характеристик, как экономика, инфраструктура, социальная сфера, социум, комплексная безопасность.

Организационная структура управления является открытой, что обеспечивается выполнением следующих требований: все действующие связи между элементами каждого уровня иерархии должны быть формализованы отдельными протоколами; любой элемент может взаимодействовать с элементами своего уровня, только с одним элементом уровня на единицу выше, с элементами ниже своего уровня; протокол взаимодействия на каждом отдельном уровне иерархии должен быть единым, межуровневые протоколы могут быть уникальными; протокол взаимодействия на каком-либо уровне иерархии или между уровнями отсутствует только в том случае, если отсутствует формальное взаимодействие между элементами структуры.

Рассмотрим кратко работу основного контура управления АСУ РУСТ. Информация о текущем состоянии рассматриваемой сельской территории, всех показателях этого состояния в соответствии с принятой на текущий момент моделью сбора информации поступает в систему интеллектуального мониторинга, где она преобразовывается, проводится ее предварительный анализ, результаты которого поступают в подсистему принятия решений и в интеллектуальную систему поддержки принятия решений. В последней формируются прогнозы и возможные альтернативные сценарии управления, и на основе именно этой информации формируются научно обоснованные управленческие решения, которые поступают к исполнительной системе для реализации конкретных мероприятий.

Информационные сигналы обратной связи, направленные от управляющей системы в интеллектуальную систему поддержки принятия решений – это результаты выбора для практической реализации конкретных сценариев управления, требования к изменению моделей и корректировки других составляющих АСУ. В ходе работы системы формируются необходимые модели оценки и корректировки для адаптации подсистемы интеллектуального мониторинга к конкретным условиям и рекомендации для управляющей системы по повышению эффективности исполнительной системы.

Основные особенности моделируемой АСУ РУСТ: адаптивность процесса управления к текущим изменениям в объекте управления, в Программе развития и во внешней среде; интеллектуализация сбора и обработки первичной информации. Первая особенность реализуется за счет введения внутренних контуров управления АСУ, благодаря которым АСУ является самонастраиваемой системой, способной к адаптивному изменению своей структуры и параметров. В каждом из внутренних контуров субъектом управления выступает интеллектуальная система поддержки принятия решений.

Итак, на основе комплексного анализа существующих решений по реализации идеологии «умной» территории предложен новый подход к построению, интеллектуализации и организации практического функционирования автоматизированной системы управления развитием сельской территории, реализация которой обеспечит возможность эффективного решения многих задач ком-

плексного обеспечения реальных условий для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иващук О.А., Константинов И.С., Архипов О.П. Подходы к созданию автоматизированной системы управления «умными фермами»// Вестник Орел ГАУ, 2012. - №5(38). С. 15-20.

2. Иващук О.А., Константинов И.С., Волков В.Н. Подходы к созданию и инструментальному сопровождению бизнеса предоставления электронных услуг населению в современной России// Информатизация образования и науки. 2012. - № 1(13). Раздел «Управление в социальных и экономических системах» С. 161-175.

УДК 631.14:633.1 (470.319)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Сидоренко О.В., канд. экон. наук, доц., ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

Исследованы тенденции развития зернового производства в РФ. Представлены результаты аналитического выравнивания динамических рядов урожайности, посевных площадей и валовых сборов зерновых культур, показатели устойчивости уровней. Рассмотрено участие сельскохозяйственных организаций, фермерских и хозяйств населения в формировании производственного потенциала зернового подкомплекса. Обозначены индикаторы перспективного развития, факторы роста зернового производства в РФ.

In article the attention to a problem of a sustainable development of grain branch of agrarian sector of economy of Russia is given reason. Tendencies of development of grain manufacture in the Russian Federation are investigated; results of analytical alignment of dynamic numbers of productivity, areas under crops and total gathering of grain crops on federal districts Russian Federations, indicators of stability of levels are presented.

Одна из целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий – повышение эффективности сельскохозяйственного производства, вклада села в экономику страны и благосостояние российских граждан. В этой связи слова ученого А.А. Жученко «...на протяжении всей истории ни одной нации не удалось повысить свое благосостояние и добиться развития экономики без предварительного наращивания производства продуктов питания» [5], говорят об одном из

главных направлений реализации обозначенного Концепцией постулата – развитию агропродовольственного комплекса России, основой которого является зерновое производство.

По данным Госкомстата СССР началом интенсивного развития зернового хозяйства принято считать 1954 г.: осваивались целинные и залежные земли, началось техническое перевооружение сельского хозяйства, формировались новые организационно-экономические отношения в АПК.

Наращивание объемов производства зерна в дореформенный период обеспечивалось как расширением посевных площадей, так и приростом урожайности. Однако, начиная с конца 70-х годов XX века, наблюдается устойчивая тенденция сокращения посевов зерновых культур, усилившаяся в годы экономических реформ. Так, за 1954 – 1991 гг. среднегодовое сокращение посевной площади зерновых культур составило 230 тыс. га, за 1992 – 2011 гг. – 870 тыс. га (табл.1).

Урожайность злаковых в среднем ежегодно увеличивалась на 0,2 ц/га и 0,35 ц/га, соответственно, по рассматриваемым периодам. Среднегодовой прирост валовых сборов зерновых культур за 1954 – 1991 гг. составил 1,17 млн. тонн, за 1992 – 2011 гг. – 300 тыс. тонн.

Сравнительная оценка результатов аналитического выравнивания динамических рядов урожайности зерновых культур за 1954 – 1991 гг. и 1992 – 2011 гг. показала, что земледелие в регионах РФ стало более устойчивым. Так, колеблемость уровня производства зерна в расчете на один гектар за 1954 – 1991 гг. превышает аналогичный показатель за 1992 – 2011 гг. (23,20 % против 16,67 %). Повышение устойчивости урожайности зерновых культур обусловлено позитивными сдвигами процесса интенсификации растениеводства: использованием ресурсосберегающих технологий, приемов биологизации, вводом научно-обоснованных севооборотов, применением высокоурожайных сортов [1].

Таблица 1 - Уравнения тренда, показатели колеблемости и устойчивости размера посевной площади, урожайности и валового сбора зерновых культур в РФ (РСФСР)

Показатели	Уравнения тренда	Показатели колеблемости		Коэффициент устойчивости, %
		абсолютный	относительный, %	
1	2	3	4	5
1954 - 1991 гг.				
Посевная площадь, млн. га	$\tilde{Y}_{(t)} = 73,13 - 0,23 t$	5,24	7,17	92,83
Урожайность, ц/га	$\tilde{Y}_{(t)} = 12,33 + 0,20 t$	2,86	23,20	76,80
Валовой сбор, млн. тонн	$\tilde{Y}_{(t)} = 89,02 + 1,17 t$	19,91	22,37	77,63
1992 – 2011 гг.				
Посевная площадь, млн. га	$\tilde{Y}_{(t)} = 48,80 - 0,87 t$	6,03	12,36	87,64
Урожайность, ц/га	$\tilde{Y}_{(t)} = 18,01 + 0,35 t$	3,00	16,67	83,33
Валовой сбор, млн. тонн	$\tilde{Y}_{(t)} = 79,50 + 0,30 t$	16,78	21,11	78,89

Основными производителями зерна в РФ являются регионы Центрального, Южного, Приволжского и Сибирского федеральных округов (рис. 1).

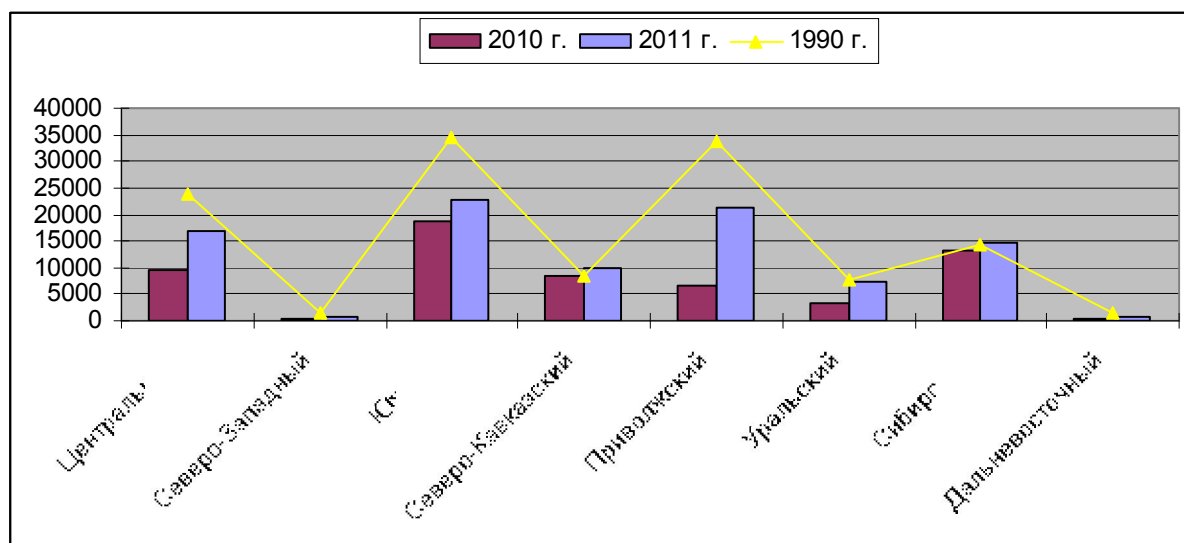

Рисунок 1- Валовой сбор зерна (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий по федеральным округам Российской Федерации.

В 2011 г. здесь произведено 75,5 млн. тонн зерна, что составляет 80,1 % от общего объема отечественного производства.

Для зернового хозяйства РФ характерна ситуация, когда недобор зерна в одних областях перекрывается его приростом урожая в других, поскольку территориальные особенности почвенных, климатических и экономических условий ведения зернового хозяйства определяют существенные региональные различия в уровне интенсивности и эффективности зернового производства [3]. Однако, основной прирост зерновых в России происходит за счет 16 субъектов, где в расчете на душу населения производится свыше 1 тонны зерна (рис. 2).

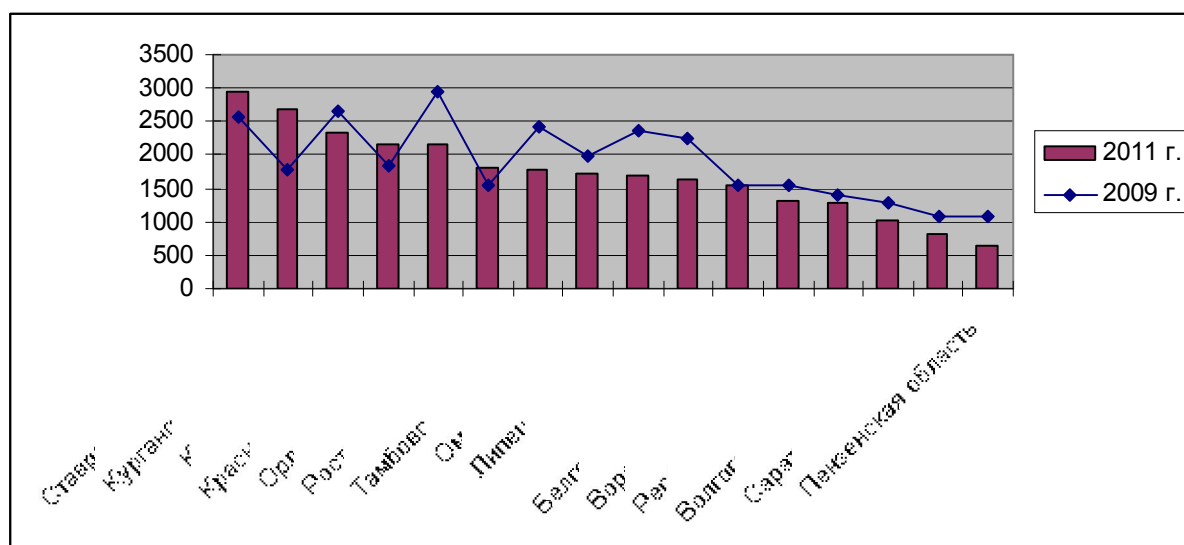

Рисунок 2 - Ранжированный ряд распределения регионов РФ по уровню производства зерна на душу населения, кг

Одним из приоритетных направлений в развитии зернового хозяйства Российской Федерации является развитие производственного потенциала малого агробизнеса как основы устойчивого развития сельских территорий и обеспечения стабильности на селе [4].

По Российской Федерации в целом и ее федеральным округам долевой вклад сельскохозяйственных организаций, фермерских и хозяйств населения различен (рис. 3).

Рисунок 3 - Структура производства зерна по категориям хозяйств в РФ (в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)

Так, если, в 1995 г. сельскохозяйственными организациями было получено 94,4 % всего произведенного зерна в РФ, в 2000 г. – 90,8 %, в 2005 г. – 80,6 %, то в 2011 г. - 76,8 %. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в 1995 г. составила 4,7 %, в 2000 г. - 8,4 %, в 2005 г. – 18,3 %, в 2011 г. - 22,1 %.

Ученые отмечают, что для увеличения производства зерна Россия располагает значительными земельными ресурсами; необходимым генетическим потенциалом зерновых культур; возможностями для рационального размещения посевов зерновых культур по территории страны; значительным количеством относительно крупных зернопроизводящих хозяйств; резервами увеличения производства зерна за счет освоения инноваций и применения инвестиций; высоким спросом на российское зерно в близлежащих густонаселенных странах [2].

В Концепции развития рынка зерна России на среднесрочную перспективу обозначены целевые индикаторы развития зерновой отрасли (посевные площади под зерновыми культурами – не менее 50 млн. га; доля посевных площадей, на которых продукция производится по инновационным ресурсосберегающим технологиям – не менее 75 %; урожайность зерновых культур (без кукурузы) – не менее 30 ц/га; среднегодовой валовой сбор зерна – 145 – 155 млн. т; реализация зерна хозяйствами всех категорий – не менее 75 % от валового производст-

ва; создание мощностей для глубокой переработки 15 – 20 млн. т зерна в год и др.), а также базовые условия их достижения [3].

Основной путь обеспечения исполнения обозначенных индикаторов – мобилизация экстенсивных и интенсивных факторов развития всех отраслей зернового подкомплекса, а также рациональное использование зерна по всем каналам его потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Новые проблемы развития зерновой отрасли // АПК: экономика, управление. 2011. № 1. с. 10 – 21.

2. Алтухов А.И. Зерновое хозяйство перед вызовом // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 1. с. 24 – 32.

3. Алтухов А.И. Развитие территориально-отраслевого разделения труда в зерновом производстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 11. с. 13-19.

4. Гусев В.В., Пышкин А.Н. Малые формы хозяйствования в АПК в условиях кризиса // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 2. с. 46 – 49.

5. Жученко А.А. Возможности старта Российского АПК в XXI столетии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 11. с. 8-10.

УДК 338.43

ПОТЕНЦИАЛ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Мекшун А.Н., аспирант, ассистент, ФГБОУ ВПО Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, г. Курган, Россия

В статье рассматривается понятие устойчивого развитие территорий, как единства концепций экономического, экологического и социального развития. Фактор экономического развития депрессивных территорий рассматривается как предпосылка к их устойчивому развитию. В целях повышения эффективности производственного аспекта развития предлагается внедрение кластерной модели, приводятся разработанные и внедряемые примеры кластеров в сельской местности.

The article considers the concept of sustainable development of areas, as the unity of the concepts of economic, environmental and social development. Factor of economic development of depressed areas is seen as a prerequisite to sustainable development. In order to increase the efficiency of the production aspects of the implementation of the cluster model is proposed, developed and implemented are examples of clusters in rural areas.

Устойчивое развитие (англ. sustainable development) означает процесс изменений, в котором механизм использования природных ресурсов, направление потоков инвестиций, развитие личности, направление научно-технического развития и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют потенциал удовлетворения человеческих нужд без вреда среде его обитания, т.е. устойчивое повышение качества жизни людей.

Концепция устойчивого развития базируется на единстве концепций экономического, экологического и социального развития. Сбалансированное развитие этих концепций составляют потенциал для устойчивого развития. Устойчивое развитие, таким образом, определяет экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью.

Потребность в научно-обоснованном подходе к управлению расселения людей обусловила появление концепции устойчивого развития территорий: обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [1].

Под устойчивым развитием сельских территорий следует понимать «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель» [2].

Таким образом, одним из факторов устойчивого развития является экономический рост, связанный с увеличением производства продукции. Соответственно, преодоление депрессивного состояния сельских территорий возможно на основе роста производимой продукции и равномерного распределения производства в течение всего года, что, ввиду сезонности сельскохозяйственного производства, обеспечивается развитием перерабатывающей промышленности. Обеспеченная таким образом конкурентоспособность агропромышленного производства задействует один из механизмов устойчивого развития.

В связи с этим представляет интерес концепция кластерного развития, согласно которой конкурентоспособность региона зависит от наличия в нем кластера взаимосвязанных отраслей. Мировой опыт последнего десятилетия дает достаточно много примеров образования и функционирования кластеров в разных сегментах региональной экономики, но, как правило, в основном в производственной сфере. Преимущество кластерного подхода к региональному развитию заключается в том, что он придает высокую значимость микроэкономической составляющей, а также территориальному и социальному аспектам экономического развития. Также, кластеры, являясь саморазвивающимися экономическими образованиями, представляют собой оптимальные площадки для эффективной реализации государственно-частного партнерства.

Одной из первоочередных задач, стоящих перед организацией кластерного взаимодействия субъектов аграрного производства, является определения рамок концептуального кластера. В кластер могут входить любые предприятия производственной,

научной, образовательной, распределительной и рыночной инфраструктуры. Необходимо определить центры (т.н. точки роста, якорь или ядро кластера) и периферию. Также, в предполагаемый единый кластер (концептуальный агрокластер) могут войти менее крупные кластеры или кластерные взаимодействия на районных или местных уровнях.

Соответственно работа предприятий районных контуров должна складываться в общую систему взаимодействия. Поскольку общая ориентация региональной политики в сфере АПК любой области – производство конечного продукта для первоочередного удовлетворения потребностей собственно региона с последующим наращиванием присутствия на рынках соседних регионов, то направление построения кластерной политики должно ей соответствовать.

Конечный продукт сельского хозяйства для внутреннего рынка – это продукты питания для населения, для внешних рынков – продукты питания, сельскохозяйственное сырье, корма и прочее. Уместна стратегическая ориентация на производство готового к потреблению продукта, и соответственно, создание «объемов» и «разнообразия» поэтапно, в соответствии с общей логикой развития регионального АПК.

Анализ организационно-экономических условий формирования кластеров в мясопродуктовом подкомплексе Курганской области показал следующее. Перспективы развития производства связаны в первую очередь с возможностями насыщения регионального рынка. По данным статистики, коэффициент самообеспечения мясной продукцией в области в последние 5 лет (даже при исключении вывоза продукции) достиг лишь 70 %.

Но, следует учесть характер производства мяса в области. Почти 69 % всего производства, или 30,7 тыс.т. мяса скота и птицы в убойном весе приходится на сектор хозяйств населения (рисунок 1), что обуславливает важность развития форм аграрного производства, вовлекающих государство, предприятия и население в единый производственный процесс, с последующим формированием сектора официальных крестьянско-фермерских хозяйств.

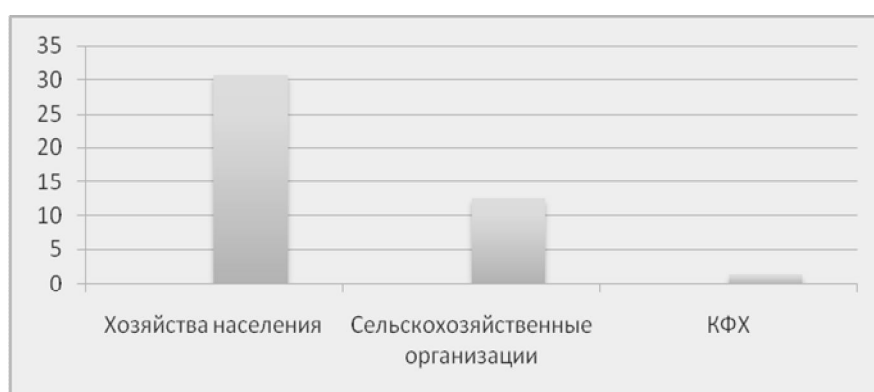

Рисунок 1 – Производство мяса скота и птицы в убойном весе в Курганской области, тыс.т.

В различных регионах России существуют положительные примеры создания таких форм. В Ульяновской области с 2010 года реализуется социально-экономический проект «Новая деревня», предполагающий строительство агро-

производственного кластера с сопутствующей инфраструктурой, а также создание производственных ферм в радиусе 40 км от деревни. В Пожарском районе Приморского края функционирует производственная модель «Агрокластер», объединяющая крестьянско-фермерские хозяйства в области обеспечения участников необходимым оборудованием, технологиями, сбытом. Для некоторых регионов созданы тиражируемые типовые модели социально ориентированной сельской территории устойчивого развития на базе развития кластерных структур [3]. Такие модели нацелены на достижение единого положительного эффекта в экономической, экологической и социальной сферах.

Подобные модели необходимо создавать во всех регионах. В Курганской области перспективно стимулировать создание семейных мясных скотоферм. Одна из технологий подразумевает содержание 112 голов скота, из них 50 коров. Характеристика технологии включает стойлово-пастбищную систему беспривязное содержание, отел в помещениях облегченного типа туровый зимне-весенний, стойловое доращивание после 12-месячного возраста. Количество постоянных работников – 2. Используются животные герефордской, калмыцкой, казахской белоголовой пород, и мясной тип симментальской породы. Для содержания скота и обеспечения кормами требуется до 240 га пастбищ и сенокосов. Окупаемость строительства фермы составляет 3-5 лет.

Размещение таких ферм возможно вблизи существующих населенных пунктов в некоторых районах области. Так, в Частоозерском районе Курганской области в распоряжении хозяйств населения около 16 тыс. га пастбищ и 22 сельских населенных пункта при 9 сельсоветах. Предположительно в районе будет существовать 22 специализированные фермы, использующие 5280 га сельхозугодий и производящие 517 т говядины в год. Наличие в районе перерабатывающего предприятия определяет возможность сбыта произведенной продукции.

Подобные модели использования экономического потенциала территорий необходимо разрабатывать к внедрению повсеместно, учитывая экологический и социальный аспект таких внедрений. В целом, имеющийся в сельской России производственный потенциал способствует устойчивому развитию территорий, но для этого необходимо должным образом координировать работу по внедрению прогрессивных форм пространственной организации труда.

Компетентное проведение кластерной политики через стимулирование развития форм территориальной организации производства будет способствовать повышению жизненного уровня населения. Но, успеха в реализации кластерной политики можно достичь только за счет хорошей координации действий и осознания необходимости постоянно повышать свою конкурентоспособность как со стороны органов государственных власти, так и предпринимательского сектора, образовательных и научных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.
3. Чалкин В.А. Разработка модели социально ориентированной сельской территории устойчивого развития: отчет о научно-исследовательской работе. – Красноярск: СибГАУ, 2011. – 65 с.

УДК 06.75

ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Дроженко Г.Г., аспирант, ассистент, ФГБОУ ВПО Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С.Мальцева, г. Курган, Россия

Наиболее отсталой областью, тормозящей развитие аграрной сферы, является социальная инфраструктура, в которую входят благоустроенное жилье, учреждения народного образования и здравоохранения, социального обеспечения и физкультурно-оздоровительные сооружения; учреждения культуры и искусства; предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания; организации и учреждения управления, почтовой связи. Наличие названных объектов вместе с инженерной инфраструктурой и производственными предприятиями, обеспечивающими селян рабочими местами и достойным уровнем доходов, составляют важнейшие условия, формирующие качество жизни сельского населения.

The most backward area which is slowing down development of the agrarian sphere, the social infrastructure into which enter well-planned housing, establishments of national education and health care, social security and sports and improving constructions is; cultural institutions and arts; trade enterprises, public catering and consumer services; organizations and establishments of management, mail service. Existence of the called objects together with engineering infrastructure and the manufacturing enterprises providing peasants with workplaces and worthy level of the income, is made by the major conditions forming quality of life of country people.

Сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населе-

ния.

Территория России превышает 17 млн. кв. километров, из которых 400 млн. гектаров (23,4 %) составляют земли сельскохозяйственного назначения. Демографические ресурсы сельских территорий составляют 38 млн. человек (27 % общей численности населения), в том числе трудовые ресурсы - 23,6 млн. человек, плотность населения низкая - 2,3 человека на 1 кв. километр. Поселенческий потенциал насчитывает 155,3 тыс. сельских населенных пунктов, из которых 142,2 тыс. имеют постоянных жителей. В сельском расселении преобладает мелкодисперсность - 72 процента сельских населенных пунктов имеют численность жителей менее 200 человек, а поселения с численностью свыше 2 тыс. человек составляют 2 процента.

К основным функциям села относятся:

производственная - удовлетворение потребностей общества в продовольствии, продуктах питания и сырьевых ресурсах;

социальная - сохранение и развитие села как важной части российского общества со специфической общинно - социальной организацией и образом жизни, исторически сложившимися обычаями и традициями;

нравственная - сохранение и укрепление нравственного потенциала, духовного богатства и здоровья общества, воспитания патриотизма, уважения к своей Родине, к ее истории;

демографическая - обеспечение воспроизводства населения, увеличение рождаемости, воспитание физически и духовно здоровых детей, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства трудовыми ресурсами;

природоохранный - поддержание экологического равновесия в агробиоценозах, рациональное использование земли, содействие сохранению природных и культурных ландшафтов, заповедников, заказников, национальных парков;

рекреационная - создание условий для отдыха, восстановления духовных и физических сил городского и сельского населения.

Данные функции являются важнейшими условиями социально-экономического развития страны, а потому происходящие на селе процессы должны находиться под пристальным вниманием политиков и ученых.

Однако, как показали наши исследования, развитию сельских территорий в настоящее время не уделяется должного внимания, что ведет к снижению качества жизни на селе, исчезновению сел и деревень, сокращению сельскохозяйственных угодий.

По данным последней переписи населения в Курганской области 67 сел, где живут от одного до десяти человек. Много в регионе и так называемых деревень-призраков. Существует обычай - на месте заброшенных сел ставить православные кресты. Сейчас в Курганской области таких крестов уже больше 30, и с каждым годом их количество растет.

Наиболее отсталой областью, тормозящей развитие аграрной сферы, является социальная инфраструктура, в которую входят благоустроенное жилье, учреждения народного образования и здравоохранения, социального обеспечения и физкультурно-оздоровительные сооружения (амбулатории, аптеки, поликлиники, диспансеры, больницы, санатории, базы отдыха, спортзалы, бассейны); учреждения культуры и искусства (дома культуры, клубы, библиотеки); предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания (магазины, рыночные комплексы, столовые, кафе,

мастерские по ремонту бытовых приборов, бани, прачечные, парикмахерские, химчистки); организации и учреждения управления, почтовой связи (конторы хозяйств, местных органов управления, отделения и филиалы банков, отделения связи). Наличие названных объектов вместе с инженерной инфраструктурой и производственными предприятиями, обеспечивающими селян рабочими местами и достойным уровнем доходов, составляют важнейшие условия, формирующие качество жизни сельского населения.

Каждый объект социального профиля выполняет определенные, исключительно важные функции в жизнеобеспечении, образе жизни населения, способствует формированию внешнего облика поселений, уровня социального благополучия сельских жителей, сохранения и развития села. Наши исследования убеждают, что в мотивации выбора сельского образа жизни, закрепления кадров в сельских поселениях для семей, имеющих детей, особенно молодых трудоспособных родителей, наличие детских садов и общеобразовательной школы выступает решающим фактором.

Современное состояние инфраструктуры села Курганской области по вышеперечисленным группам объектов представлено в таблицах 1 и 2, данные которых свидетельствуют о том, что обеспеченность жилплощадью сельского жителя на 0,6 кв. м больше, чем у городского, но качество жилья в сельской местности во многом уступает городскому, так как лишь 15% жилого фонда сельской местности обеспечено водопроводом, 23% – центральным отоплением, 2,3% – горячим водоснабжением.

Таблица 1 – Обеспеченность социальной и инженерной инфраструктурой Курганской области

Показатель	2000 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Сельский жилищный фонд, тыс. кв. м				
Всего	8743,1	8037,6	7964,2	7970,8
в том числе:				
- частный	7756,1	7248,7	7240,6	7001,7
- государственный	434,6	152,8	147,9	н/д
- муниципальный	384,6	624	564,6	н/д
Приходится площади жилищ, кв. м				
- на одного сельского жителя	19,1	22,0	22,1	22,4
- на одного городского жителя	17,6	20,8	21,2	21,8
Число мест в дошкольных учреждениях				
- город	23047	22296	22407	24383
- село	15580	13684	13655	14930
Число клубных учреждений, ед.				
- город	778	715	712	691
- село	40	36	36	37
Число больничных коек, ед.				
- город	7098	6081	6099	5986
- село	4746	2651	2613	2520

Численность сельских школ, детских садов, клубов, больниц и других социальных объектов сокращается из года в год. Обеспеченность детей местами в ДООУ на селе остается на низком уровне и составляет 52% (в городе этот показатель на 25% выше). В совокупности все это определяет неудовлетворительное качество жизни села, проявляющееся, в частности, в уровне естественного прироста населения, его гендерном составе.

Таблица 2 – Благоустройство жилищного фонда (в процентах к площади жилья)

Показатель	2000 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Наличие:								
-водопровода	71,4	17,4	74,2	21,3	74,5	22,1	74,6	22,9
-канализации	69,8	11,9	73,2	14,5	73,3	14,9	73,1	15,4
-центрального отопления	78,1	15,5	81,4	19,3	81,9	20,9	81,7	22,6
-ваннх комнат	63,2	9,6	65,0	10,6	64,4	11,0	64,4	11,4
-газоснабжения	82,7	83,6	85,4	84,8	86,4	86,9	88,7	86,2
-горячего водоснабжения	56,5	2,4	62,1	2,4	63,1	2,3	63	2,3

Причиной ухудшения состояния социальной сферы стало резкое сокращение выделения бюджетных средств на её развитие и поддержку деятельности сельскохозяйственных предприятий в период реформирования аграрной экономики, перехода на рыночные отношения, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Другими словами, свобода предпринимательства не дала положительных результатов для предприятий аграрной сферы, что стало причиной убыточности производства половины сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, – сокращения размеров материально-технической базы (площади сельскохозяйственных угодий и пашни, количества техники, скота всех видов кроме птицы) и численности среднегодовых работников.

Таким образом, наши исследования показали, что Курганская область нуждается в комплексном подходе к развитию сельских территорий. Примером такого подхода выступает Белгородская область, где уделяется серьезное внимание развитию производства, повышению доходности, обеспечению материального благополучия сельхозтоваропроизводителей, а также обустройству поселений, созданию благоприятных условий для их жителей. Одним из важных направлений достижения успеха в этом вопросе является агропромышленная интеграция, которая способствует развитию экономики малого и среднего бизнеса, росту доходов населения, повышению деловой активности хозяйствующих субъектов региона, созданию новых рабочих мест в сельской местности, строительству жилья и других объектов социальной сферы. В этой области создан фонд поддержки жилищного строительства на селе, а также объектов здравоохранения, образования, культуры, ведется дорожное строительство и озеленение территорий сельских населенных пунктов.

Таблица 3 – Динамика основных экономических показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий Курганской области

Показатель	2000 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Площадь используемых сельскохозяйственных угодий, тыс. га	2974,8	1431,3	1397,1	1330,4	44,72
в т. ч. пашни	1984,9	1254,9	1171,3	1162,9	58,59
Среднегодовая численность работников, чел.	56478	14905	13064	12335	21,84
Поголовье скота на конец года, тыс. усл. гол.	233,96	77,23	72,89	68,09	29,12
в т.ч. коров	73,59	25,01	24,41	23,95	32,54
Тракторов всех марок на конец года, ед.	12160	5048	4495	4221	34,71
Комбайнов всех видов на конец года, ед.	6032	2327	2089	1880	31,17
Уровень рентабельности, %	26,18	7,50	5,39	11,77	х
Число К(Ф)Х на конец года, ед.	3808	1862	2383	1808	47,48
На рубль денежной выручки, коп.					
- налоговых выплат	н/д	0,9	17	0,7	х
- господдержка	н/д	0,14	0,7	1	х
Доля убыточных с.-х. предприятий, %	н/д	34,3	43,2	44,3	х
Уровень производительности труда, млн. руб.	0,13	2,24	2,22	2,25	Увеличился в 17 раз
Общий коэффициент естественного прироста населения в сельской местности	-6,8	-4,5	-5,1	-2,9	х

В целях развития индивидуального жилищного строительства в сельской местности в Белгородской области разработан действенный экономический механизм, сущность которого, состоит в следующем: будущие застройщики вступают в жилищно-строительный кооператив, где в течение от 3 месяцев до 5 лет накапливают стартовую сумму от 50 до 300 тыс. рублей. На накопленные деньги им ежегодно за счет бюджета области начисляется премия, покрывающая потери от инфляции. Затем застройщики могут получить у кооператива заем на срок до 7 лет под 1% годовых на сумму, превышающую его накопления. Кроме того, за рождение каждого ребенка семья застройщика получает премию из областного бюджета (или внебюджетного фонда) в размере 100 тыс. руб. Эта мера стимулирует рождаемость в сельской местности области и представляет интерес для страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р).
2. Паспорт Курганской области № 14.
3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики по Курганской Области [URL <http://kurganstat.gks.ru/default.aspx>] (дата обращения 23.11.12).

УДК 631.15.33;631.115

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Старченко В.М., д-р экон. наук, проф., ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве Россельхозакадемии (ГНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

Рассматривается состояние и перспективы развития сельскохозяйственной производственной кооперации, ее отличительные признаки, причины сокращения численности производственных кооперативов. Обоснованы направления и методы роста численности сельскохозяйственных артелей (колхозов) и кооперативных хозяйств (коопхозов).

Examines the state of and prospects for the development of agricultural production cooperation, its distinctive features, the reasons for reducing the number of production cooperatives. Grounded directions and methods of growth of the agricultural collective farms (kolkhozes) and co-operative farms (sovhozes).

Коллективизм выражает отношения, складывающиеся между людьми, на основе сотрудничества, солидарности и взаимопомощи. В сфере производственно-хозяйственной деятельности эти и другие социально значимые принципы взаимодействия между участниками хозяйствующих субъектов в наиболее полной мере присущи кооперативным структурам и прежде всего кооперативам, образующим систему сельскохозяйственной кооперации.

Систему сельскохозяйственной кооперации составляют сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК), другие организационные структуры, созданные и функционирующие на кооперативных началах – кооперативные союзы, кооперативные рынки, логистические центры, кооперативные формирования по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, кластеры.

Главным звеном отечественной системы сельскохозяйственной кооперации являются СПК, во-первых, потому что производство продукции занимает ведущее положение в общем замкнутом цикле процесса воспроизводства, во-вторых, в СПК сосредоточен основной ресурсный потенциал отрасли – земля, трудовые ресурсы, материально-технические средства производства, и, в-третьих, производственные кооперативы имеют важное значение для сохранения села и развития сельских территорий.

В настоящий период существуют две формы СПК – сельхозартели (колхозы) и кооперативные хозяйства – коопхозы, создаваемые К(Ф)Х и ЛПХ как самостоятельно, так и совместно.

Для СПК присущи признаки, отличающие их от других сельскохозяйственных организаций – хозяйственных обществ, товариществ и унитарных предприятий.

Таблица 1 - Отличительные признаки СПК по сравнению с другими видами СХО

Признаки	Значение
Трудовая основа кооперативов: обязательное участие в трудовой деятельности, распределение доходов преимущественно по труду	Повышение занятости населения, сокращение численности безработных
Предназначенность для среднего класса, для тружеников села, составляющих абсолютное большинство сельского населения и отсутствие ограничений по максимальной численности членов кооператива	Вовлечение в активную хозяйственную деятельность большинства сельского населения
Ограниченные возможности сосредоточения собственности у отдельных членов кооператива и у других физических и юридических лиц	Социальная однородность членов кооператива
Возможность объединения различных стадий замкнутого цикла воспроизводства в рамках одного кооператива	Повышение экономической эффективности деятельности кооператива
Целевая функция – повышение доходов своих членов, направленность на осуществление социальной миссии	Обеспечение достойного уровня и качества жизни семей членов кооператива
Демократическое управление по принципу «один член – один голос»	Равенство членов кооператива в управлении независимо от размера имущественного пая
Формирование более благоприятного морально-психологического климата в трудовых коллективах и кооперативе в целом	Сохранение нормальной морально-психологической обстановки в жизнедеятельности коллектива кооператива

В СПК объединяется труд и капитал. При этом люди вступают в кооперативы не только как субъекты, обладающие способностью к труду, но и как личности, разделяющие консолидированные идеи, ставящие конкретные цели и имеющие общие интересы.

Принципы кооперации, отличительные характеристики и преимущества кооперативов в конечном счете обеспечивают не только экономический рост в

сельском хозяйстве, но и повышение социального статуса сельского населения, сохранение сельских населенных пунктов и развитие сельских территорий.

Столь явная экономическая и социальная значимость СПК должна бы способствовать развитию сельскохозяйственной производственной кооперации, росту численности кооперативов, укреплению их экономического положения и финансового состояния. Однако в реальной деятельности последних лет имеет место обратная тенденция. Количество СПК сокращается, а их экономическое и финансовое состояние остается сложным. В 2003 году в стране было 14 409 СПК и они занимали 50,4 % в общей численности сельскохозяйственных организаций, а на начало 2011 года стало 6 190 единиц (28,2 % в общей численности СХО). При этом темпы сокращения количества СПК значительно превышают уменьшение численности СХО в целом: численность СПК сократилась на 57 %, а сельхозорганизаций в целом – на 23 %. По данным выборочного обследования около 50-ти процентов производственных кооперативов являются неплатежеспособными.

Основные причины сложившегося положения состоят в следующем.

Четко просматривается недооценка важности и значения коллективистских начал жизнедеятельности сельского населения и особенно кооперативных форм хозяйствования в сфере производства. Широко проповедуется индивидуализм и пропагандируются малые формы ведения сельского хозяйства. Сторонники частнособственнических форм ведения хозяйства иногда целенаправленно предпринимают меры по банкротству СПК и их переводу в хозяйственные общества – ООО, ОАО, ЗАО.

По сравнению с хозяйственными обществами в СПК значительно (в два раза) ниже фондообеспеченность в расчете на единицу площади сельхозугодий и фондовооруженность труда. Существенно меньше и размер различного рода субсидий: в расчете на 1 га сельхозугодий в 1,5-2 раза, чем в ООО и ОАО.

Среди других причин – неопределенность перспектив развития кооперации в аграрном секторе экономики (не разработана современная идеология развития кооперативного движения, нет целевой программы развития кооперации), дефицит квалифицированных кадров, явно недостаточная разработка методических рекомендаций и прикладных решений по повышению эффективности деятельности кооперативов, а также их меньшая привлекательность для внешних инвесторов.

Показатели ресурсоотдачи в виде выручки, приходящейся на единицу потребленных производственных ресурсов, в СПК несколько ниже, чем в среднем по сельхозорганизациям, а размер выручки на 100 руб. оборотных активов в кооперативах выше.

В СПК получено валового дохода на 1 га сельхозугодий, на 100 руб. основных средств, на 100 руб. оборотных активов больше, чем в других сельхозорганизациях, больше чистой прибыли на 100 руб. основных средств, на 100 руб. оборотных активов.

Отмечаемые выше тенденции более высокой прибыльности СПК связаны с меньшими производственными издержками на единицу продукции и, прежде всего с меньшими затратами оборотных и содержанием основных средств.

Финансовое состояние СПК лучше, чем других сельхозорганизаций. Коэффициенты текущей ликвидности, общей ликвидности, обеспеченности собственными средствами составляют, соответственно 2,0 и 1,6, (норматив 2,0); 0,4 и -0,1 (норматив 1,0), 3,3 и 1,8 (норматив 0,1). В немалой степени это достигается за счет более низкого уровня долговой нагрузки в СПК. Долгосрочные и краткосрочные обязательства СПК, в % к выручке от реализации продукции составляли 52,7 %, а сельхозорганизаций 117,6 %. Это определяется лучшей финансовой дисциплиной, ускорением оборачиваемости долговых обязательств в СПК.

Методологической основой для обоснования перспектив развития сельскохозяйственной производственной кооперации по нашему мнению следует принять положение о том, что в СПК необходимо производить не менее 50-ти процентов общего объема производства сельскохозяйственной продукции. При этих условиях кооперативный сектор станет реальной альтернативой частнособственническому предпринимательству в отрасли. Для этого требуется в первую очередь обеспечить рост численности производственных кооперативов.

Основными направлениями решения этой задачи (при сохранении численности сельхозартелей) является создание коопхозов на базе К(Ф)Х, ИП и ЛПХ, а также частичное преобразование в СПК сельскохозяйственных организаций других правовых форм – ОАО, ЗАО, ООО, унитарных предприятий (табл 2).

Таблица 2 - Рост численности сельскохозяйственных производственных кооперативов (проект)

Категории хозяйств	Факт, ед. 2010г.	Проект, ед		
		Форма трансформации в СПК	Количество	Число СПК
Производящие сельскохозяйственную продукцию: К(Ф)Х и ИП	147483	Создание коопхозов (80%)	117986	19861
ЛПХ	14947500	Создание коопхозов (11,5%)	1718962	
Сельхозартели (колхозы)	6190	-	6190	6190
Сельхозорганизации (кроме сельхозартелей): ОАО, ЗАО, ООО, унитарные предприятия	15691	Преобразование в СПК	5% от общей численности	784

Осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции 147,5 тыс. К(Ф)Х и ИП имеют следующие характеристики.

В среднем на хозяйство приходится 157,5 га сельхозугодий, 113,4 га пашни, около 99 га посевной площади.

Поголовье домашних животных в среднем на К(Ф)Х и ИП соответственно составляет: КРС – 3,4 и 5,7 гол., свиней – 1,9 и 5,4 гол., овец и коз – 17,6 и 13,4 гол., птицы – 8 и 46 голов. Техническая оснащенность данной категории хозяйств: два трактора на 3 хозяйства, один зерноуборочный комбайн – на 4, один тракторный плуги и одна сеялка – на 3, одна трактор-

ная косилка – на 8, одна машина для внесения минеральных удобрений и извести – на 50, один опрыскиватель-опыливатель – на 20 хозяйств.

Численность работников, занятых в К(Ф)Х и в ИП (в среднем на хозяйство), составляет: в К(Ф)Х – 2,29 чел.

Производящие сельскохозяйственную продукцию 14,9 млн. ЛПХ значительно различаются между собой по ресурсному потенциалу. По размеру выделено 16 групп ЛПХ (в среднем 0,46 га сельхозугодий и 0,33 га пашни), по поголовью КРС – 5 групп (от 1 до 18 гол., в среднем – 3 гол.), по поголовью свиней – 4 группы (от 1 до 18 гол., в среднем 3 гол.). Средний размер семьи ЛПХ – 2,83 чел., из них экономически активных членов – 1,39 чел., детей и подростков – 0,98 человек.

Техническая обеспеченность ЛПХ: один трактор на 36 хозяйств, один грузопассажирский автомобиль на 29 ЛПХ. В незначительных количествах имеются плуги, мотоблоки и мотокультиваторы, косилки, сепараторы для молока, мукомольное оборудование и крупорушки.

Из приведенных данных следует, что развитие ЛПХ, К(Ф)Х и других малых форм хозяйствования вне рамок кооперативной системы представляется неэффективным и не имеет перспективы.

В этой связи возникает вопрос о приоритетности кооперативных формирований для малых форм хозяйствования и их определенных групп.

Если руководствоваться размером земельной площади, а с этим показателем связано и поголовье скота, то наиболее приемлемыми для ЛПХ являются следующие варианты кооперирования.

ЛПХ, имеющим площадь сельскохозяйственных угодий от 0,50 га и более целесообразно совместно с К(Ф)Х или самостоятельно создавать коопхозы, то есть сельскохозяйственные производственные кооперативы. Таких ЛПХ 11,5 % от их общей численности, а в структуре землепользования они занимают 65 %.

Большинству К(Ф)Х и ИП (80 %) целесообразно совместно с ЛПХ или самостоятельно создавать кооперативные хозяйства, то есть СПК в форме коопхозов.

Обозначенная в таблице проектная численность коопхозов, создаваемых на базе К(Ф)Х, ИП и ЛПХ – 19861 кооперативов означает, что в каждом сельском поселении будет создан один коопхоз. Потенциальная возможность практической реализации данной задачи подтверждается тем, что при вступлении в коопхозы 80 % К(Ф)Х и ИП, а также 11,5 % ЛПХ, в среднем на поселение соответственно приходится 6 и 86 этих категорий хозяйств, что значительно превышает установленное законом число членов коопхозов (5 членов). Конечно, в реальной действительности не в каждом селении будет создан коопхоз. Отдельные поселения останутся без коопхозов. Однако в некоторых крупных сельских поселениях, состоящих из нескольких населенных пунктов могут быть созданы и 2 и 3 СПК в форме коопхозов.

При сохранении численности сельхозартелей и создании около 20-ти тысяч коопхозов в них будет сосредоточено 76,2 млн.га сельхозугодий, что

составляет 50% всех сельхозугодий, используемых всеми сельхозорганизациями, К(Ф)Х и ИП, ЛПХ (152,9 млн. га).

На основе индикаторов механизма экономических отношений, обеспечивающих заданные параметры результативности функционирования отдельных СПК и производимой ими продукции, а также монографического изучения конкретных кооперативов, нами разработаны и рекомендуются для практического освоения модели эффективных производственных кооперативов. Модели разработаны на примере СПК «Заря Мира» Орловской области, СПК – колхоза «Гигант» Оренбургской области, СПК «Новый путь» и коопхоза «Заречный» Краснодарского края.

В моделях нашли отражение размер и специализация СПК, их производственный потенциал, ресурсообеспеченность и эффективность использования ресурсов, экономические показатели деятельности и финансовое состояние. Каждый из этих блоков модели характеризуется соответствующими показателями и их количественными значениями. Так, в блоке финансовое состояние кооператива представлены такие показатели как выручка от продаж, размер долгосрочных и краткосрочных обязательств, их удельный вес в выручке от реализации продукции, полная себестоимость реализованной продукции, размер прибыли до налогообложения и чистой прибыли, валовой доход (чистая добавленная стоимость), коэффициенты общей ликвидности, текущей ликвидности и обеспеченности собственными средствами.

Отраслевые показатели деятельности СПК в моделях представлены по отдельным видам растениеводческой и животноводческой продукции – зерну, подсолнечнику, молоку, мясу КРС, свиней и овец. При этом эффективность производства продукции оценивается по размеру посевной площади (поголовью скота), урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, объемам производства продукции и её себестоимости, по затратам на 1 га и голову скота, цене реализации продукции, прибыли на 1 ц и гектар посева (голову скота), а также по уровню рентабельности.

Освоение моделей обеспечит эффективность функционирования СПК, то есть их экономический рост, конкурентоспособность и надежное финансовое состояние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» № 193ФЗ
2. Агропромышленный комплекс России в 2011 году М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011, 554с.
3. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006года. М.: ИНЦ «Статистика России», 2008, 430 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОЗНОГО БАЛАНСА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Богдановский В.А., канд. экон. наук, доц. ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ГНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

Оценен опыт разработки прогноза балансов трудовых ресурсов на 2013-2015 г. Обоснованы направления его совершенствования, особенно в части более предметного отражения особенностей воспроизводства и функционирования труда в сельском хозяйстве, прогнозирования потребности и обеспеченности отрасли в профессионально-квалификационном составе кадров.

Experience of development of the forecast of balances of a manpower on 2013-2015g is estimated. The directions of its improvement, especially regarding more subject reflection of features of reproduction and work functioning in agriculture, forecasting of requirement and security of branch in vocational structure of shots are proved.

Сформировавшаяся в пореформенной России весьма масштабная разбалансированность рынка труда в его территориальной, отраслевой и профессиональной составляющих, с одной стороны, необходимость модернизации и последующего инновационного развития экономики страны – с другой, актуализировали необходимость возвращения к практике разработки прогнозных балансов трудовых ресурсов, что сначала было установлено на законодательном уровне, а затем получило организационно-правовую и методическую определенность в ряде правительственных решений, прежде всего в Правилах разработки прогнозного баланса трудовых ресурсов [1]. Они нацеливают ведомства на определение общей потребности в рабочей силе на период до 2015г., исчисляемой в среднегодовых работниках, причем по ОКВЭДовской классификации самого агрегированного уровня. Корректировка этих прогнозов и разработка ресурсной части баланса трудовых ресурсов возлагались на бывшее Минздравсоцразвитие, что в последующем перешло к воссозданному Министерству труда и социальной защиты. Ныне такая работа уже выполнена, и все ведомства получили от Минтруда прогноз баланса трудовых ресурсов на 2013-2015 гг.

В балансе отражена ситуация, когда в условиях посткризисного восстановления экономики спрос на труд продолжал расти, включая 2012 г. Однако уже с 2013 г. по целому ряду причин (замедление темпов роста экономики, снижение демографического потенциала воспроизводства трудовых ресурсов и др.) прогнозируется развитие тенденции сокращения (в начале слабого, но с последующим ускорением) потребности экономики в рабочей силе: с - 0,3 % до - 1,9 % в 2015 г. (см. табл.1).

Таблица 1 - Прогноз баланса трудовых ресурсов России на 2013-2015 гг.

Показатели расходной части баланса	2012г.	Прогноз			2015г. в % к 2012г.
		2013г.	2014г.	2015г.	
1	2	3	4	5	6
Численность занятых в экономике (без военно-служащих), тыс. чел.	68300	68100	67800	67400	98,7
цепной индекс, %	0,8	-0,3	-0,4	-1,9	x
в т.ч. занятые по отдельным разделам ОКВЭД – с растущим спросом на труд:					
- гостиницы и рестораны	1250	1310	1340	1390	111,2
цепной индекс, %	2,7	4,8	1,0	1,0	x
- строительство	5630	5700	5850	5930	105,3
цепной индекс, %	2,9	1,0	1,0	1,0	x
- финансовая деятельность	1210	1240	1260	1270	105,0
цепной индекс, %	2,3	1,0	1,6	1,0	x
со снижающимся спросом на труд:					
- обрабатывающие производства	10230	9950	9800	9630	94,1
цепной индекс, %	-0,4	-2,7	-1,5	-1,7	x
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6413	6288	6080	5800	90,4
цепной индекс, %	-1,4	-2,0	-3,3	-4,6	x
Справочно:					
Занятые в экономике без сельского хозяйства	61887	61812	61720	61600	99,5
цепной индекс, %	1,2	-0,1	-0,15	-0,2	x

При этом данная тенденция будет складываться из достаточно существенных отраслевых различий в темпах и направленности изменений в занятости. Предполагается, что среди видов экономической деятельности с растущим спросом на труд будут лидировать гостинично-ресторанный комплекс, строительство и финансовая деятельность, а со снижающимся – обрабатывающие производства, но в особенности сельское хозяйство. В последнем ожидается настолько значительное снижение занятости, что без него спрос на труд в остальной экономике до 2015г. может оставаться достаточно стабильным.

Осуществленную разработку прогнозной потребности в рабочей силе лишь в целом по отраслям, да еще и агрегированным в крупные группы видам экономической деятельности и только на трехлетний период следует, очевидно, расценивать как начальный этап восстановления практики прогнозирования трудовых ресурсов, но теперь уже для новых условий хозяйствования. Если же иметь в виду создание системы прогнозирования труда, отражающей все многообразие потребностей реального управления, то на это, по мнению ряда экспертов, может уйти 10-15 лет [2, с. 18].

Однако, принимая во внимание стоящие перед национальной экономикой задачи, такого времени у страны нет. Нам представляется, что уже следующий, безусловно, более длительный период прогнозирования, должен перерасти в разработку полномасштабных отраслевых балансов трудовых ресурсов, которые бы учитывали сохраняющийся в стране отраслевой принцип управления, а

не ОКВЭДовский, предполагающий более глубокое разделение труда, достигнутое которое нам еще только предстоит. Поэтому необходимо существенное «продвижение» всех составляющих формирования баланса трудовых ресурсов, начиная с теоретико-методологических вопросов и заканчивая процедурами его превращения в действующий эффективный инструмент.

В частности, в теории отраслевого прогнозирования трудовых ресурсов все еще остается неопределенность в отношении правомерности использования понятия «трудовые ресурсы». В советской практике в таком случае обычно использовалась категория «рабочая сила». Основываясь на представлении о понимании рабочей силы, заложенном еще К.Марксом [3, с.175], можно осуществить достаточно четкое разграничение между понятиями рабочей силы и трудовых ресурсов. Суть различий состоит в том, что рабочая сила как способность к труду – это уже вовлеченная в трудовой процесс способность. Между тем, способность к труду, будучи доминантной и в определении трудовых ресурсов, может быть как уже реализованной, но оцениваемой как потенциальная, так и пока находящейся в стадии повышения уровня подготовки к труду, прежде всего профессиональной. Преобращаемая таким путем однозначность толкования каждой категории позволяет достигнуть для них необходимой количественно-учетной определенности, что является обязательным условием при разработке балансов трудовых ресурсов села и отрасли сельского хозяйства как отражения территориально-отраслевого разделения труда.

В представленной ниже схеме баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства показатели его расходной части целиком подпадают под определение рабочей силы, также как и ресурсной, характеризуемой показателями «собственная рабочая сила». Все остальные показатели ресурсной части – это трудовые ресурсы отрасли, которые должны стать ее рабочей силой.

Как уже было сказано, осуществленный прогноз занятости на период до 2015г. по разделам ОКВЭД не учитывает сохраняющийся в стране принцип отраслевого управления экономикой. В результате происходит виртуальное смещение в предметной основе ведомственного управления. По отношению к сельскому хозяйству это проявляется в том, что, с одной стороны, в его функции воздействия как бы попадают лесное хозяйство и сельскохозяйственная деятельность других ведомств, а с другой – изымается неосновное производство, включающее подсобные промышленные предприятия и промыслы, торговлю и общественное питание, строительство хозспособом и другие несельскохозяйственные производства. Они являются структурными подразделениями хозяйств, образуют единое целое с их основным производством. Поэтому планирование для них численности работников не может не оставаться функцией сельхозпредприятий. Как следствие, расходная часть отраслевого прогнозного баланса трудовых ресурсов должна содержать занятых несельскохозяйственной деятельностью, что позволит учитывать по ним особенности профессиональной подготовки по так называемым сквозным специальностям. Данная ситуация имеет место не только в сельхозорганизациях, но и в крупных фермерских хозяйствах. Поэтому сельское хозяйство как целостная отрасль в отраслевом прогнозируемом балансе трудовых ресурсов должна отражаться отдельно. Именно так,

а не только по видам экономической деятельности прогнозируется в США потребность сельского хозяйства в квалифицированных работниках по профессиональному составу [4, с. 28].

Принимая во внимание возникновение подобных неадекватностей существующей практике управления экономикой, связанных с переводом статистического учета занятости с отраслевого на виды экономической деятельности, ряд стран СНГ отслеживают занятость в двух этих классификациях, что позволяет им сохранять необходимый уровень адресности информации для управления отраслями национальных экономик и в то же время не оставаться в стороне от мировых интеграционных процессов.

Сложившаяся в сельском хозяйстве многоукладность и особенности воспроизводства в них рабочей силы обуславливают необходимость в системе показателей балансов трудовых ресурсов выделять сектора отрасли: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, товарные хозяйства населения (см. схему).

Схема прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства

Расходная часть	Ресурсная часть
<p>А. По формам хозяйствования Среднегодовая численность занятых на основной работе – всего</p> <p>в том числе по секторам сельского хозяйства: сельскохозяйственные организации крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели хозяйства населения, производящие продукцию для реализации</p> <p>Численность занятых в потребительских хозяйствах населения</p> <p>Б. По профессиональному составу работников На начальном этапе можно использовать профессиональную структуру статистической формы №5-АПК, содержащуюся в годовом отчете сельхозорганизаций</p>	<p>А. Собственная рабочая сила Б. Источники обеспечения дополнительной потребности Выпускники учебных заведений</p> <p>из их числа прошедшие подготовку в рамках целевой контрактной системы</p> <p>Возвращающиеся после службы в вооруженных силах</p> <p>Местные безработные</p> <p>Маятниковые трудовые мигранты из ближайших городских поселений</p> <p>Иностранцы трудовые мигранты</p>

В отношении занятых в данных секторах сельского хозяйства наблюдается достаточно высокий уровень единства при теоретико-методологическом рассмотрении их социально-экономической значимости, содержания труда, а также нормативно-правовых условий и статистического отражения хозяйствования. Между тем в этом ряду особняком стоят потребительские хозяйства сельского населения. Занятые в них как основным видом трудовой деятельности в статистической отчетности по труду не включаются в среднегодовую численность занятых в экономике. И в прогнозном балансе на 2013-2015 гг. такой их статус сохранен. Правомерность исключения данной категории сельского насе-

ления из состава рабочей силы и сельскохозяйственной занятости весьма сомнительна, так как следуя экономической теории, такую деятельность необходимо признавать трудом, а занятых им - одним из видов рабочей силы, поскольку с экономических позиций и в данном случае выражаются отношения по поводу использования способностей к труду. К тому же потребительские хозяйства являются одним из объектов осуществления аграрной политики на всех уровнях управления, особенно – на региональном и муниципальном.

Недостаточность определения в прогнозном балансе трудовых ресурсов на 2013-2015 гг. потребности в рабочей силе лишь в целом по агрегированным видам экономической деятельности проявляется еще и в том, что подобное, если и не снимает полностью, то, во всяком случае, существенно ослабляет решение одной из главных задач разработки баланса – осуществление прогноза потребности отраслей народного хозяйства в работниках определенного профессионального состава и квалификаций. В результате система образования не получила от отраслей заказа на подготовку требуемой им по профессиональному составу и уровню квалификации рабочей силы. А без этого велика вероятность того, что система образования по-прежнему будет воспроизводить двойной структурный дисбаланс: по уровню образования и в профессионально-квалификационном разрезе.

Между тем, в СССР прогноз баланса трудовых ресурсов, зародившись в системе народнохозяйственного планирования вначале в качестве инструмента нахождения общей сбалансированности между факторами производства, быстро превратился в инструмент построения структурной составляющей профессионально-квалификационного обеспечения экономики страны рабочей силой, соответствующий требованиям научно технического прогресса, освоения новой техники и новых технологий. Устанавливаемая потребность в квалифицированной рабочей силе затем трансформировалась в заказ системе образования по набору и профессиональной подготовке городской и сельской молодежи, и даже определяла политику профессионального и территориального развития объектов самой системы образования. Причем одновременно предусматривалось и распределение выпускников, т.е. решался вопрос их трудоустройства.

Опыт стран с развитой рыночной экономикой также показывает, что прогнозирование кадровых потребностей национальных экономик является основным звеном целостного механизма взаимодействия спроса на квалифицированный труд и профессионального образования, где сам прогноз выступает ориентиром заказа производства на подготовку кадров различных профессиональных квалификаций. Причем прогноз потребностей в квалифицированных кадрах в разрезе профессий и специальностей имеет и другую направленность – направленность на сферу трудоустройства, подобно тому, как это происходило в СССР.

Например, в США матрица «вид экономической деятельности - профессия» отражает модели трудоустройства наемных рабочих и специалистов. Включает 336 видов экономической деятельности (в соответствии с Североамериканской квалификацией видов экономической деятельности) и 754 профессии (Стандарт квалификации профессии) [5, с. 7].

Прогнозирование потребности в квалифицированной рабочей силе в системе «профессии-образование» со стороны отраслей экономики должно осуществляться

в соответствии с федеральными образовательными стандартами нового поколения. Заложенное в них содержание как раз и определяется требованиями инновационного характера развития экономики, что уже проявляется в технико-технологической составляющей профессиональных компетенций. Оно содержит принцип динамизма, определяемого ускорением технологического развития производства, усилением вариативности других сторон его функционирования. Поэтому профессиональная подготовка должна обеспечивать формирование у работников потребностей в постоянном развитии своих способностей к труду. В этой связи необходимость в непрерывном профессиональном образовании, обеспечивающем рост квалификации или же переквалификацию в соответствии с изменяющимися условиями производства, должна восприниматься ими как норма трудового поведения.

Существенно усиливаются и социальные аспекты содержания профессиональных компетенций. От понимания работником сущности и социальной значимости профессии, проявления к ней устойчивого интереса они простираются до формирования у него мотивации высокопроизводительного труда и личностного развития.

Работа над профессиональными стандартами третьего поколения набирает темпы. В Указе президента «О мерах по реализации государственной политики» (№597 от 07.05.2012г.) вменяется в обязанность Минтруда с участием объединений работодателей и профсоюзов в срок до 2015г. разработать не менее 800 таких профессиональных стандартов.

Последующее совершенствование практики разработки прогнозных балансов трудовых ресурсов во многом будет зависеть от уровня ее организации, от участвующих в ней институтов. Вполне очевидно, что та организация и те процедуры, которые были задействованы при разработке прогноза на 2013-2015 гг. будут недостаточны для осуществления полномасштабного прогнозирования трудовых ресурсов во всем многообразии его задач, особенно в части обеспечения отраслей экономики работниками с необходимыми профессионально-квалификационными качествами. Это можно видеть из опыта многих стран.

Так, в США, Франции, Японии этим занимаются департаменты труда при активнейшем участии статистических органов и с привлечением исследовательских и частных консалтинговых организаций. В большинстве же стран прогнозы выполняются независимыми исследовательскими институтами. Во всех этих странах источником финансирования работ являются национальные бюджеты.

Происходит постоянное совершенствование организации прогнозирования.

Например, в Германии прогнозированием рабочей силы и развития образования занимаются многочисленные комиссии, экономические научно-исследовательские институты, а также университеты. В целях координации их деятельности в 70-х годах прошлого столетия даже были образованы Министерство информации и Координационное министерство по прогнозированию рабочей силы. А в Ирландии недавно создана система прогнозирования рынка труда, основным агентом которой является Институт экономических и социальных исследований.

По схожему сценарию начало осуществляться прогнозирование трудовых ресурсов и в ряде регионов России, раньше других осознававших необходимость расширения инструментальной базы регулирования региональных рынков труда. Разработку прогнозных балансов трудовых ресурсов в них осуществляют департаменты труда и социального развития. Повышение их компетентности и недостающие возможности решаются путем привлечения к нему научно-консультационных организаций. Последнее обязательно присутствует, когда прогнозирование включает детальную проработку требуемого отраслям профессионально-квалификационного состава работников. Необходимость этого была подтверждена в процессе осуществления нами экспертного опроса в Ульяновской области в 2012 г. Из опрошенных специалистов областного министерства сельского хозяйства 71 % однозначно высказались в пользу привлечения научных учреждений к разработке отраслевого баланса трудовых ресурсов на перспективу, еще 24% считают, что, как минимум, без их научно-методической помощи не обойтись. И только менее 5% респондентов ориентированы на то, что органы управления сельским хозяйством с разработкой отраслевых прогнозных балансов справятся сами.

Обсужденные положения должны быть положены в основу разработки методики составления прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства как эффективного инструмента обеспечения на перспективу сбалансированности во всех количественно-качественных составляющих спроса на труд и его предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление правительства Российской Федерации от 3 июня 2011г. №440 «О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов. Правила разработки прогноза баланса трудовых ресурсов» / <http://www.rg.ru/2011/06/10/prgnz-dok.html>

2. Андриенко Ю., Гуриев С., Денисова И. Прогнозирование рынка труда: международный опыт и возможные пути развития в России / <http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/IDenisova.ppt256#>

3. Маркс К. «Капитал».- М.: изд. «Политической литературы, 1978, т.1.

4. Ишкова А.Л., Гуртов В.А., Сигова С.В. Зарубежный опыт и оценка возможности его применения в прогнозировании потребностей рынка труда в России / Спрос и предложение на рынке труда образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Пятой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (22-23 октября 2008г.). Кн. I. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск: Изд-во ПетроГУ, 2008, с. 28.

5. Кекконен А.Л. Зарубежный опыт прогнозирования потребностей национальных экономик в трудовых ресурсах <http://www.labourmarket.ru/Pages/school2/prezentacii/kekkonen.ppt#838,1>

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Добрунова А.И., канд. с-х. наук, доц.; **Беловолова А.Г.**, канд. с-х. наук, доц., ФГБОУ ВПО «Белгородская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Я. Горина», г. Белгород, Россия

В статье рассматриваются факторы и условия развития сельских территорий. Представлены показатели оценки уровня развития сельских территорий по трем направлениям: социальное, экономическое и экологическое. Предложены направления по улучшению уровня развития сельских территорий.

In article factors and conditions of development of the rural territories are considered. Indicators of an assessment of a level of development of the rural territories in three directions are provided: social, economic and ecological. The directions on improvement of a level of development of the rural territories are offered.

Развитие сельских территорий провозглашено как одно из главных направлений государственной политики, необходимость усиливается тем, что в России сельские территории занимают две трети площади страны, численность сельского населения на начало 2012 г. составила 26,2 % общей численности населения.

Изучая современные проблемы развития сельских территорий, отмечая положительные тенденции по модернизации сельского хозяйства А.В. Турьянский отмечает недостаточную эффективность реализации действующих программ и проектов по развитию сельских территорий¹¹. При этом выделяет следующие основные проблемы: недостаточность в бюджете страны социальных расходов по аграрному сектору, разрозненность мероприятий, дефицит выделяемых материальных и организационно-технических ресурсов, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие опыта организации управления, низкий уровень информированности и заинтересованности сельских жителей в реализации программ социально-экономического развития села.

Развитие сельских территорий по нашему мнению представляет собой процесс качественного перехода от одного уровня к другому, более развитому, который требует не только осмысления накопленного опыта и выявления эволюционных процессов, но и планомерного развития всех трех аспектов: экономического, социального и экологического. Иными словами, все четыре направления равнозначно важны и должны описывать одинаковые траектории и в ка-

---

¹¹ Турьянский А.В. Развитие институциональных процессов в сельском хозяйстве России на современном этапе. Белгород, 2012 С.309-311

ждый момент времени иметь одинаковые по численной величине и направлению скорости и ускорения в своем развитии.

Уровень развития сельских территорий определяется влиянием совокупностью внешних и внутренних факторов, и недоучет любого из них ведет к дисбалансу и нарушению процесса развития. Среди внешних факторов можно выделить институциональные, политические, правовые, хозяйственные, социально-культурные, технологические, экономические, экологические и другие силы влияния внешних систем, которые оказывают существенное влияние на развитие сельских территорий.

В числе внутренних факторов развития сельских территорий следует рассматривать: территориально-географические и природно-климатические, общественно-политические, ресурсный потенциал территории, организационно-управленческие, рыночные, научно-технические и другие.

Таким образом, обеспечение развития сельских территорий необходимо рассматривать как решение сложной социально-экономической, финансовой и организационно-управленческой задачи.

Для оценки уровня развития сельских территорий мы предлагаем использовать систему индикаторов, которая основана на концепции сбалансированных показателей. С этой целью мы выделили три направления «Социальное развитие», «Экономическое развитие», «Экологическое развитие».

Первое направление «*Социальное развитие сельских территорий*». Анализ социального развития сельских территорий направлен на изучение проблем борьбы с бедностью; демографической динамики и устойчивости; улучшения образования и здравоохранения, осведомленности и воспитания общества; защиту и улучшение здоровья людей; улучшения развития сельской местности. Основными показателями, которые предлагает Госкомстат России следующие: соотношение средней заработной платы работников сельского хозяйства и прожиточного минимума; коэффициент дифференциации доходов, раз; соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, раз; суммарный показатель рождаемости (число детей на одну женщину); ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет); расходы на социальные программы (% к ВРП); число зарегистрированных преступлений на 100000 населения (ед.); обеспеченность населения врачами на 10 тыс. чел. населения; обеспеченность населения средним медицинским персоналом, на 10 тыс. чел. населения; обеспеченность населения больничными учреждениями, коек на 10 тыс. чел. населения; площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), м²; удельный вес площади, оборудованной водопроводом, %; удельный вес площади, оборудованной канализацией, %; удельный вес площади, оборудованной горячим водоснабжением, %; число учреждений культурно-досугового типа.

Средняя зарплата в сфере сельского хозяйства Белгородской области в 2011 г. составила 17487,9 руб. в месяц, что на 21,3 % больше к уровню прошлого года. Однако показатель в 17487,9 руб. составляет только 67,5 % к среднему уровню по ЦФО и 74,8% к общероссийскому уровню среднемесячной заработной платы и является одним из самых низких уровней. Однако, заработная пла-

та работников сельского хозяйства в последние годы растет опережающими темпами по сравнению со среднероссийским показателем, так общероссийская заработная плата выросла в 1,7 раз в 2011 г. по сравнению с 2007 г., а работников сельского хозяйства в 2,0 раз. А в Белгородской области отношение среднемесячной номинальной заработной платы работников сельского хозяйства к среднеобластному уровню в 2007 г. составляло 73,0 %, а в 2011 г. 99,0 %.

Коэффициент Джини на протяжении последних пяти лет в Белгородской области остается достаточно высоким: 2007 г. – 0,388, 2008 г. – 0,402, 2009 г. – 0,401, в 2010 г. и в 2011 г. – 0,402. А коэффициент соотношения доходов первой и последней децильных доходных групп населения в 2011 г. составил 14,5 раз, что на 1,5 выше, чем в 2007 г. Следовательно, за последние пять лет наблюдается увеличение дифференциации доходов населения Белгородской области.

Значительную часть в структуре доходов сельского населения занимает заработная плата. Справедливости ради, следует отметить, что её удельный вес за период с 2007 по 2010 гг. сократился 39,3 % до 33,2 %. При этом за анализируемый период возрос показатель «другие доходы» - с 21,2 % в 2007 г. до 32,1 % в 2011 г. Наряду с этим произошло значительное снижение показателя «доходы от собственности»: с 11,0 % в 2007 г. до 2,6 % в 2011 г. Выросли социальные выплаты на 3,8% в 2011 г. Доходы от предпринимательской деятельности остались на прежнем уровне (соответственно 12,8 % в 2007 г. и в 2011 г.; и 12,7 %, 12,7 % в 2009 г. и 2010 г.). Что касается расходной части, то большую часть доходов население Белгородской области традиционно тратит на покупку товаров и оплату услуг – 64,3 %, 8,0 % трат приходится на обязательные платежи и разнообразные взносы, ухудшились возможности по приобретению недвижимости. Наблюдается рост прироста денег на руках населения в 2011 г. на 2,1% по сравнению с 2007 г.

На современном этапе в России наблюдается не столько нехватка жилья, сколько стесненность жилищных условий. Хотя в последние десятилетия ситуация с обеспеченностью жильем стабильно улучшалась. Если в 1990 г. на каждого жителя страны приходилось 16,4 м², то в 2000 г. – 20,5 м², а в 2010 г. уже 22,6 м²¹². В этой связи, ситуация по обеспеченности жильем в Белгородской области выглядит лучше, чем в целом по России, так в 2010 г. она составляла 25,7 м², причем на одного городского жителя приходилось 24,3 м², а на сельского жителя 28,5 м², в 2011 г. 24,7 м² и 29,4 м² соответственно¹³.

По обеспеченности инженерными коммуникациями ситуация в целом по России выглядит следующим образом: 46,3 % площади индивидуальных жилых домов, введенных в 2011 г. (в городах - 56,6 %, на селе - 36,4 %), не оборудовано водопроводом, канализацией, отоплением, а горячим водоснабжением 12,0 % общей площади жилья в собственных домах, построенных населением¹⁴. Исследование по Белгородской области показало, что по большинству показате-

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели 2011. Статистический сборник. URL: [URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obsled/trud2011.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obsled/trud2011.htm)

¹³ Паспорт Белгородской области за 2011 г. Белгород: Белгородстат, 2012. С.40.

лей благоустройства жилищного фонда сельской местности произошли положительные изменения, но вместе с тем по сравнению с городским жилищным фондом остается на крайне низком уровне. В 2011 г. обеспеченность сельского населения водопроводом выросла на 25,5 % и составила 52,5 %, водоотведением на 28,7 % (2011 г. – 46,6 %) и ваннами на 30,2 % (2011 г. – 41,8 %).

Показатели второго направления *«Экономическое развитие сельского хозяйства»* направлены на изучение уровня развития агропромышленного комплекса на той или иной сельскохозяйственной территории, вклада села в экономику региона и благосостояние сельских жителей, продовольственной независимости. Для анализа уровня развития сельскохозяйственного производства используем следующие показатели: произведено продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.; валовой сбор зерна (в весе после доработки) на душу населения, кг; валовой сахарной свеклы на душу населения, кг; валовой сбор картофеля на душу населения, кг; производство скота и птицы на убой (в убойной весе) на душу населения, кг; надой молока на душу населения, кг; производство яиц на душу населения, кг; уровень безработицы, %; уровень инфляции, %; дефицит (профицит) бюджета (в % от ВРП).

За последние 5 лет производство продукции сельского хозяйства в целом по России на душу населения выросло в 1,8 раз и составило 24,1 тыс. руб. на 1 жителя России. Значительно выросло производство подсолнечника в 1,7 раз, сахарной свеклы в 1,6 раз. Произошло незначительное снижение производства молока на 2 %. Валовой сбор зерна, картофеля вырос на 20 %. Что касается уровня развития сельского хозяйства Белгородской области, то в 2011 г. на одного жителя произведено валовой продукции сельского хозяйства 93,7 тыс. руб., что в 3,9 раз больше среднероссийского показателя и в 4,4 раза чем в ЦФО. Наибольший рост обеспечило производство скота и птицы на убой и производство подсолнечника в 2,3 раза. В 2011 г. на одного жителя области произведено скота и птицы на убой 570 кг, в то время как в целом по России этот показатель составил 53 кг. Значительный разрыв между показателями производства в целом по России и в Белгородской области наблюдается также при производстве зерна (в 2,3 раза больше на душу населения), сахарной свеклы (в 8,4 раз) и яиц (в 3,3 раза). Таким образом, можно констатировать высокий уровень развития сельского хозяйства Белгородской области.

Показатели третьего направления «Экологическое развитие» направлены на изучение качества водных ресурсов и снабжения ими; борьба за сохранение лесов; сохранение биологического разнообразия; экологически безопасное использование биотехнологий; защита атмосферы; экологически безопасное управление твердыми отходами и сточными водами; экологически безопасное управление токсичными химикатами; экологически безопасное управление опасными отходами; экологически безопасное управление радиоактивными отходами. Основными показателями характеризующими экологическое развитие сельских территорий являются: сброс загрязненных сточных вод на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс.м³; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на 1 га сельскохозяйственных угодий, т; количество образовавшихся отходов производства и потребления в расчете на душу населения, тыс.т;

количество использованных и обезвреженных отходов производства и потребления в расчете на душу населения, тыс.т; удельный вес площади деградированных земель в общей площади, %; доля экологически чистой продукции или доля продукции, полученной на основе экологически усовершенствованных технологий в целом и в отдельных ее отраслях, %.

Анализ экологического состояния Белгородской области свидетельствует о незначительном его ухудшении. Так, за пятилетний период исследований увеличивается количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в расчете на душу населения на 14 %, количество образовавшихся отходов производства и потребления на душу населения выросло на 11,1 %. Положительным является увеличение количества использованных и обезвреженных отходов на 16,7 %.

Несмотря на достигнутые результаты, которые свидетельствуют о целенаправленных действиях администрации Белгородской области по организации и выполнению мероприятий, направленных на социально-экономическое и экологическое развитие сельских территорий, улучшение качества жизни сельского населения, следует отметить, что для формирования дальнейшего социально-экономического и экологического развития сельских территорий Белгородской области необходимо:

- уделить особое внимание развитию на селе молочного животноводства, малых форм хозяйствования, инфраструктуры сельских территорий;

- взять под постоянный контроль реконструкцию и модернизацию объектов ЖКХ, работу жизненно важных для сельских жителей объектов жизнедеятельности;

- обеспечить потребности населения в оказании медицинской помощи. В этих целях необходимо продолжать работу по формированию и использованию комплексной системы мер по сохранению здоровья сельских жителей, реализации мероприятий, направленных на стабилизацию и улучшение демографической ситуации, увеличение рождаемости, рост продолжительности жизни, укрепление института семьи;

- продолжить работу по созданию комфортных условий для жизни и быта сельских жителей, уделив первоочередное внимание дорожному строительству, капитальному строительству и ремонту объектов соцкультбыта, укреплению материально-технической базы учреждений социальной сферы, решению проблем водоснабжения и водоотведения. Способствовать формированию благоприятной для человека экологической среды;

- вести активную информационно-пропагандистскую работу с населением через средства массовой информации, встречи с избирателями по разъяснению достижений и задач в социально-экономическом развитии сельских территорий, о ходе выполнения планов и программ социально-экономического и экологического развития сельских территорий;

- развивать частно-государственное партнерство при разработке мероприятий, направленных на социально-экономическое и экологическое развитие сельских территорий.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Резвяков А.В., канд. экон. наук, Всероссийский научно-исследовательский институт социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орёл, Россия¹⁵; **Суровцева Е.С.**, канд. экон. наук, МВА, зам. начальника управления сельского хозяйства Департамента сельского хозяйства Орловской области, доц. кафедры «Организация предпринимательской деятельности и менеджмента в АПК» ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орел, Россия

В статье представлены наиболее значимые факторы, препятствующие устойчивому развитию сельских территорий Орловской области, определены основные направления политики по развитию социальной сферы села. Обосновывается необходимость всесторонней поддержки и координации усилий в вопросах развития крестьянской (фермерской) инфраструктуры, как обеспечивающей составляющей продовольственной безопасности Орловской области и страны в целом.

The paper presents the most significant factors affecting the sustainable development of rural areas of the Orel region, the basic policies for the development of social services in rural areas. The necessity of the full support and co-ordination of efforts in the development of the peasant (farm) infrastructure, as part of ensuring food security Orel region and the country as a whole.

На протяжении последних четырёх лет ВНИИ социального развития села в рамках научно-исследовательской работы совместно с Департаментом сельского хозяйства Орловской области активно занимался изучением фактического состояния развития сельских территорий Орловской области, включая анализ интеграционных процессов малого бизнеса.

В результате обследования социальной сферы на основе сбора аналитической информации и обработки данных социологического опроса, в котором

---

¹⁵ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

приняли участие более тысячи селян нашей области, были выделены наиболее значимые факторы, способствующие устойчивому развитию сельских районов и сельских поселений:

- *повышение платежеспособности предприятий, снижение безработицы, высокая инвестиционная активность;*
- *доступность образования, повышение качества обслуживания и уровня оснащённости медицинским оборудованием;*
- *увеличение возможностей содержания и обеспечения объектов сферы обслуживания, жилищ и инженерно-технической инфраструктуры;*
- *повышение уровня благоустройства сельских поселений (твёрдое покрытие улиц и дорог, зелёные насаждения общего пользования, спортивные сооружения и др.);*
- *развитие сети местных дорог, увеличение количества рейсов пассажирского транспорта, что улучшает связи «малый город – село» и соответственно социальное обслуживание сельских поселений и территорий.*

Учитывая, что основными факторами, обуславливающими миграционные настроения сельского населения, особенно широкомасштабные среди молодежи, являются низкие доходы, отсутствие доступного современного комфортного жилья, недостаточная развитость инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры, а также обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, необходимо дальнейшее планомерное комплексное решение следующих задач:

- *улучшение материальной и информационно-консультационной помощи в организациях малого бизнеса в сельском хозяйстве и несельскохозяйственной сфере;*
- *повышение мотивационного потенциала заработной платы в сельскохозяйственных организациях;*
- *улучшение жилищных условий сельского населения и обеспечение доступным жильём молодых семей, молодых специалистов на селе;*
- *повышение территориальной доступности сельскому населению объектов социальной инфраструктуры и уровня инженерного оборудования жилищной сферы села;*
- *увеличение объёмов сельскохозяйственного производства на основе диверсификации сельской экономики, улучшения инвестиционного климата для развития малого бизнеса и расширения сфер занятости на селе.*

В соответствии с приоритетными направлениями Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717, одним из ключевых направлений развития сельских территорий является всесторонняя поддержка малых форм хозяйствования, как обеспечивающей составляющей продовольственной безопасности страны.

И действительно, реализация мероприятий Госпрограммы внесли весомый вклад в развитие крестьянской фермерской инфраструктуры Орловской области. На участие в данных программах в Орловской области в 2012 году было подано 35 заявок, 23 из которых были поддержаны: 18 начинающих фермеров получили гранты на развитие в размере от 1-1,5 млн. руб., и 5 фермеров получили гранты на развитие семейных животноводческих ферм в размере до 4,8 млн. руб.

В 2013 году в конкурсном отборе принимали участие 44 К(Ф)Х, из них победителями признаны 7 К(Ф)Х по направлению «развитие семейных животноводческих ферм» и 19 К(Ф)Х по направлению «поддержка начинающих фермеров», общий размер грантов составил 43,3 млн. рублей из федерального и областного бюджета.

В целях эффективной реализации программ поддержки К(Ф)Х в течение года на постоянной основе осуществляется информационно-консультационная поддержка потенциальных участников. Наблюдаемая тенденция к увеличению количества поддержанных грантов свидетельствует о том, что данное направление остается приоритетным в работе Правительства Орловской области.

Наряду с этим, в настоящее время, назрела объективная необходимость учитывать предложения представителей малого бизнеса при разработке и корректировке законодательных и нормативных правовых актов регионального уровня по вопросам развития и поддержки малого бизнеса.

Поэтому, особую актуальность в настоящее время приобретает создание общественных организаций, призванных активизировать предпринимательскую активность, а также содействовать количественному и качественному росту фермерства на территории Орловской области. Такой организацией явилась учреждённая 14 марта 2013 года Орловская региональная ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов («Орёл-АККОР»), как добровольное объединение на принципах индивидуального членства крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Орловской области.

Главной целью Ассоциации является координация предпринимательской деятельности, обеспечение защиты прав и представления законных интересов российского крестьянства, фермерского сообщества, сельскохозяйственных товаропроизводителей, их объединений, организаций и предприятий крестьянской (фермерской) инфраструктуры на территории Орловской области.

В состав руководящих органов Ассоциации вошли представители малого бизнеса в сфере АПК, науки, а также органов исполнительной государственной власти Орловской области. С момента создания приняты заявления о вступлении в члены Ассоциации от 74 хозяйств и их количество постоянно растёт.

В июне 2013 года актив Ассоциации принимал участие в международной конференции, посвящённой вопросам государственной поддержки аграрного сектора экономики, на базе Орловского государственного аграрного университета, в рамках которой обсуждалась необходимость координации деятельности в следующих направлениях:

– постоянное взаимодействие с органами исполнительной власти Орловской области по вопросам повышения эффективности крестьянского (фермерского) и личного подсобного сектора экономики в АПК;

– проведение процедуры общественной экспертизы и подготовка предложений в действующие и разрабатываемые законодательные и нормативные правовые акты регионального уровня по вопросам развития и поддержки малого бизнеса в Орловской области.

Организация и проведение подобных конференций, форумов, семинаров, «круглых столов» даёт возможность Орловским фермерам участвовать в обсуждении актуальных для них вопросов, а также вносить предложения при подготовке проектов региональных программ развития малого предпринимательства.

Приоритетными направлениями деятельности Ассоциации являются:

1. Консультационная, организационно-методическая помощь и консалтинговые услуги.

Предусматривает:

– проведение консультаций по финансовому планированию деятельности субъектов малого и среднего бизнеса;

– осуществление экспертизы проектов, разработка и анализ бизнес-планов при формировании пакета документов на участие в ведомственных целевых программах (ДОЦП «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012-2015 годы», ДОЦП «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Орловской области на 2012-2016 годы» и др.);

– создание банка данных перспективных направлений развития малого предпринимательства;

– консультации и помощь в подаче заявок на поставку гарантированного объема продукции (квоты) в рамках государственных закупок, а также формирование крупных партий продукции для реализации;

– расширение доступности кредитных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства Орловской области через взаимодействие с областными автономными учреждениями «Орловский региональный гарантийный фонд» и «Орловский региональный фонд развития и микрофинансирования малого предпринимательства».

Малый бизнес Орловской области в сфере АПК испытывает значительные трудности в обеспеченности деловой и правовой информацией. По причине значительных материальных затрат на создание, постоянное пополнение и техническое сопровождение информационных баз (контроль за достоверностью, полнотой, актуальностью, новизной информации и т.д.), такая информация не всегда доступна руководителям многих малых предприятий из-за своей высокой стоимости.

В тоже время инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса также испытывает серьезные недостатки в получении и обработке необходимой информации для анализа и прогнозирования. Для формирования целостной картины развития малого бизнеса в Орловской области, реальной оценки инвестиционной привлекательности территории с точки зрения создания субъектов малого бизнеса и правового просвещения должен быть создан регулярно пополняемый ресурсный банк данных. Использование данной информации позволит представителям малого бизнеса лучше ориентироваться в нормативных правовых документах, в вопросах получения финансовых ресурсов, приобретения и эксплуатации современного оборудования, в том числе с использованием лизинга.

Создание подобной системы информационно-консультационных услуг будет в значительной степени стимулировать предпринимательскую активность в Орловской области и приведет к повышению эффективности деятельности предприятий в сфере малого бизнеса.

2. Продвижение продукции орловских фермеров на внутренние и внешние рынки, которое предполагает объединение сельхозтоваропроизводителей, включая ЛПХ и К(Ф)Х Орловской области в рамках единой торговой площадки под региональным брендом «*Орловский фермер*».

В целях популяризации регионального брэнда предполагается организация и проведение выставок-ярмарок, дегустаций региональной продукции сельских территорий нашей области на значимых мероприятиях областного, муниципального и районного уровней, а также участие сельхозтоваропроизводителей в российских агропромышленных выставках («Золотая осень»).

Участие в таких мероприятиях для фермера – это дополнительный рынок сбыта произведенной продукции, где можно обменяться опытом, закупить семена, молодняк, а у жителей Орловской области появится дополнительная возможность приобрести свежие товары от производителя.

В качестве положительного опыта в данном направлении можно привести пример Пермского проекта «Ваш фермер», в рамках которого осуществляется доставка продуктов от пермских фермеров через столы заказов в магазинах, что делает процесс приобретения максимально удобным [5].

Деятельность «Орёл-АККОР» направлена на достижение конкретных результатов, таких как:

- повышение активности со стороны государственных, муниципальных и общественных учреждений в области представления и поддержки малого бизнеса Орловской области;
- изменение законодательной базы в сторону улучшения ситуации в малом бизнесе, что создаст благоприятные предпосылки для его развития;
- повышение уровня юридической и экономической грамотности представителей малого бизнеса;
- разработка эффективной системы микрокредитования субъектов малого бизнеса Орловского региона.

В итоге, всё это позволит создать благоприятные предпосылки к эффективному взаимодействию производственных, сбытовых, финансовых, кредитных и других организаций и учреждений, готовых поддерживать и отстаивать интересы малого бизнеса в Орловском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717

2. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598.

3. Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р.

4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

5. [http:// Perm.ru](http://Perm.ru) Дата публикации: 26.10.2013

УДК 316.334.55

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА

Адуков Р.Х., д-р. экон. наук, проф.; **Юсуфов Р.А.**, соискатель, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве Россельхозакадемии (ГНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

Показано, что темпы социально-экономического развития сельских территорий России неудовлетворительны. В связи с этим сделан вывод о необходимости повышения объемов средств и «планки» итоговых показателей, закладываемых в соответствующих программах. Обоснована целесообразность уточнения методов разработки и формата данных программ, в частности, большего учета в них интересов сельского населения путем создания условий для приумножения и полноценной реализации человеческого капитала.

It was shown that the pace of socio-economic development of Russian rural areas is unsatisfactory. Therefore, we concluded the need to increase the volume of funds and the "bar" of the indices in the respective programs. Justified the need to refine methods of development and size of the programs, in particular, greater attention to the interests of the rural population by creating

conditions for full implementation and enhancement of human capital.

Начальный этап аграрной реформы в России сопровождался потерей управляемости социально-экономическим комплексом и последовавшими за этим деградационными процессами, в результате чего сельское хозяйство было отброшено на десятилетия назад. Примерно с 2000 года управляемость в стране постепенно стала восстанавливаться. Так, заметно активизировалась деятельность властей по улучшению ситуации в сельском хозяйстве и социальной сфере села. В основном, она осуществлялась в рамках таких важных инструментов управления, как ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года», ПНП «Развитие АПК», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» и других.

Реализация данных программ позитивно повлияла на показатели деятельности отрасли. В частности, вследствие осуществления ряда мер, прежде всего, увеличения субсидий (по данным Росстата с 2000 г. по 2010 г. в сельхозорганизациях они выросли в 15,1 раза), заметно повысились объемы производства мяса, сахара и ряда других видов продукции.

В социальной сфере села также произошли определенные позитивные перемены. К примеру, с 2000 года по 2010 год среднемесячная начисленная зарплата в сельском, охотничьем и лесном хозяйстве выросла почти в 11 раз (с 985 руб. до 10668 руб.). Постепенно снижается разрыв между зарплатой в отрасли и в целом по экономике: с 2005 года по 2010 год он уменьшился на 8 пунктов (с 43 % до 51 %). Хотя и медленно, улучшается ситуация с водоснабжением и газоснабжением села.

Однако все определяется в сравнении. 20 лет, прошедшие с начала реформ, – это слишком большой срок, чтобы довольствоваться достигнутыми результатами. Особенно, если учесть следующие факты: согласно расчетам Россельхозакадемии в 2011 году валовое производство сельхозпродукции в сопоставимых ценах к уровню 1990 года составило лишь 87,7 %; по прогнозам специалистов, дореформенный уровень производства сельхозпродукции в России будет восстановлен в период с 2022 года по 2033 год [3]. Таким образом, чтобы только «догнать саму себя» в области аграрного сектора, России понадобится от 32 до 43 лет.

Кроме того, из статистических материалов следует, что по многим показателям в сельском хозяйстве не достигнут даже уровень 2000 года, несмотря на то, что он был весьма низким. Причем, состояние экономики сельхозорганизаций устойчиво продолжает ухудшаться. Подтверждением этому служат темпы роста их кредиторской задолженности, которая в расчете на одно хозяйство составила около 70 млн. руб. Естественно, возместить такие астрономические долги хозяйства не в состоянии.

На этом фоне диссонансом устойчиво растет прибыль банковской сферы, которая в 2012 году превысила триллион рублей, что на 18% больше, чем в 2011 году. При этом прибыль Сбербанка России в 2011 году составила

322 млрд. руб. Для сравнения, прибыль сельскохозяйственных организаций страны до налогообложения с учетом субсидий в 2011 году составила 134 млрд. руб. (в расчете на одно хозяйство – 6,3 млн. руб.), а без них хозяйства получили убыток в 4,0 млрд. руб.

В 2011 году прибыль предприятий и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности составила 55,0 млрд. руб.

Таким образом, в 2011 году совокупная прибыль предприятий и организаций пищевой промышленности, а также ключевых секторов АПК - сельского хозяйства (с учетом субсидий) и перерабатывающей промышленности составила 189 млрд. руб., что в 1,7 раза меньше, чем в 2011 году у Сбербанка России.

Как видно, в сложившейся ситуации, чтобы расплатиться по долгам сельхозорганизациям понадобится более 11 лет, даже при условии, если вся прибыль будет направлена на эти цели.

Из отмеченного следует, что в России банковскому сектору созданы несравненно более благоприятные условия, чем для базовых отраслей АПК, особенно сельского хозяйства. Это свидетельствует о том, что банковская сфера перестала выполнять свою главную функцию по финансовому обслуживанию экономики, превратившись в инструмент выкачивания ресурсов из нее. Аналогичным образом Сбербанком России строятся отношения и с физическими лицами. Например, в 2012 году он выдавал кредиты под 12 % и более, а на заемные средства максимально начислял около 4%. При подобной модели взаимоотношений с населением и предприятиями АПК контролируемого государством крупнейшего банка страны развитие отрасли и экономики в целом практически невозможно. Тем более, что бюджетная помощь сельхозпроизводителям, как правило, поступает с большим запозданием и не в полной мере.

Крайне неудовлетворительны также уровень и темпы решения задач по жизнеобеспечению сельского населения, о чем свидетельствуют следующие факты: за последние 10 лет (с 2000 г. по 2010 г.) по многим направлениям ситуация в названной области, включая образование, медицину, культуру, отдых, дорожную сеть и другие существенно ухудшилась даже относительно 2000 года. В частности, по данным Росстата число государственных общеобразовательных учреждений в 2010 г. составило лишь 67,2 % от уровня 2000 г., коек в участковых больницах – 13,2 %, мест в культурно - досуговых учреждениях на 1000 чел. – 88,2 %, протяженность введенных в действие автодорог с твердым покрытием – 26,8 %.

Таким образом, принятые в последние годы программы социально-экономического развития сельских территорий не обеспечили не только улучшение большинства наиболее актуальных показателей качества жизни сельского населения, но и не смогли стабилизировать их на уровне 2000 года. О недостаточной эффективности этих программ свидетельствует и то, что они не препятствуют перекачиванию ресурсов из сельского хозяйства в монопольные отрасли экономики (в банковскую сферу, предприятия ТЭК, химической промышленности и другие), не решают в должной мере многие иные актуальные проблемы. Как следствие, основная часть сельских территорий продолжает находиться в глубоком кризисе. В результате за период реформ с карты страны

исчезло более 20 тыс. сел и деревень (около 13 % от их общей численности). Причем, данный процесс продолжает идти весьма высокими темпами, что усиливает и без того высокие экономические, социальные, политические и иные риски для России.

Почему так плачевно складывается ситуация в сельском хозяйстве и социальной сфере села? Ответ на этот вопрос весьма прост: состояние экономики и социальной сферы всегда адекватно качеству государственного управления. Из этого следует, что его действующая модель не соответствует элементарным требованиям рыночной экономики. Поэтому для социально-экономического развития сельских территорий необходимо принять качественно иную модель государственного управления, обеспечивающую создание благоприятных правил игры, направленных на рост и полноценную реализацию имеющегося потенциала. Если эти правила неблагоприятны, то способны разрушить любую экономику, даже самую сильную.

В числе факторов, формирующих указанные правила и негативно влияющих на экономику, следует отметить характерную для российского бизнеса практику регистрации компаний в оффшорах. В открытом доступе сведения по оффшорам отсутствуют. Однако 12 декабря 2012 года в своем послании к Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин отметил, что 90 % наиболее крупных сделок российские фирмы заключают через оффшоры. Не секрет, что среди них немало агрохолдингов. На наш взгляд, подобную практику следует рассматривать как угрозу безопасности страны и законодательно запретить, а не только призывать представителей бизнеса к благоразумию. Причем, в интересах мировой экономики, чтобы оффшоры были запрещены повсеместно.

Аналогичным образом следует поступить и со свободными экономическими зонами в России, от которых в итоге вреда больше, чем пользы. Нужно и можно найти иные механизмы оказания финансовой поддержки депрессивных территорий, принимая по ним специальные программы.

Регистрация в оффшоре фактически является узаконенной формой воровства, своего рода пиратством. Налоги каждая фирма должна платить там, где она зарабатывает.

При оценке эффективности программ развития аграрного сектора и социальной сферы села принято исходить из достигнутого уровня традиционного перечня показателей – продуктивности, объемов производства, рентабельности и других. При таком подходе не учитывается, что программа должна представлять собой комплексный управленческий документ, отражающий всю палитру экономической и социальной политики в соответствующей сфере, а также обеспечивающий снижение соответствующих рисков. С этой целью система государственного управления должна быть «работающей», то есть функционировать в режиме постоянного выявления и устранения имеющихся препятствий на пути развития. Для решения данной задачи, программу следует составлять таким образом, чтобы она способствовала не только улучшению показателей развития территории, но и снижению коррупции, доли теневой экономики, безработицы, алкоголизма, нар-

компании, преступности и т.д., то есть противодействовать всему, что препятствует развитию. Иначе, программу нельзя считать полноценной, ориентированной на долгосрочную перспективу.

Однако подобная расширительная трактовка эффективности программ возможна лишь при условии, если во главе угла социально-экономической политики не формально, а реально и в гармоничной форме стоят интересы всех сторон – человека, государства и бизнеса. Пока указанная политика не отвечает в должной мере данному требованию, будучи преимущественно ориентированной на обслуживание интересов монополий и нечистых на руку чиновников. В этом заключается главная ошибка рассматриваемых программ. Это же является одной из основных причин того, что, во-первых, в программах не ставятся амбициозные задачи, без чего преодоление чрезмерного отставания России практически невозможно. Во-вторых, в большинстве своем не достигаются даже те весьма скромные цели, поставленные в программах развития сельского хозяйства и социальной сферы села. В-третьих, почти все причины, препятствующие развитию сельских территорий, носят застарелый характер, свидетельствуя тем самым, что для их устранения продолжительное время не принимаются действенные меры. В результате, проблемы постоянно накапливаются, так как каждая нерешенная проблема порождает новые.

Необходимость комплексного подхода к разработке и оценке эффективности программ развития сельских территорий вызвана тем, что в человеческом обществе экономические, социальные, экологические, политические и иные аспекты неразрывно взаимосвязаны. Например, любой ущерб, нанесенный моральным устоям, к примеру, распространение коррупции, непременно негативно сказывается на экономике.

Мировой опыт показывает, что наиболее эффективным инструментом борьбы с теневой экономикой и коррупцией, а также решения многих других застарелых проблем российского общества является создание полноценного института местного самоуправления. Несмотря на то, что это общеизвестный факт, за годы реформ в России слишком мало сделано для формирования данного института.

Не больше продвинулась система управления экономикой и в области создания предпосылок для развития потребительской кооперации на селе, защиты прав собственности, решения многих других проблем, без чего невозможно сельское развитие. Между тем, активно идущий в России процесс интеграции, не уравновешиваемый кооперацией, ведет к монополизации собственности в отрасли, что мешает развитию здоровых рыночных отношений, обостряет социальные противоречия в обществе. Поэтому при оценке реформ и программ развития государство должно оперировать понятием «суммарная выгода», а не локальным эффектом в виде прибыли, который в данном случае дают интегрированные формирования в АПК.

Свидетельством недостаточного учета в программах развития сельских территорий интересов сельского населения в лице малых форм хозяйствования – КФХ и ЛПХ - является то, что в АПК России не реализуется такая модель горизонтальной интеграции, как производство сельхозпродукции на основе договоров контрактации.

Еще одним подтверждением сказанному служит тот факт, что в названных программах почти все средства направляются на приобретение ресурсов, решение иных проблем материального характера. На освоение же новых технологий (вооружение кадров современными знаниями), без чего невозможно инновационное развитие, средств выделяется незначительно.

В свете отмеченного практический интерес представляет опыт Польши, аграрный сектор которого уже адаптировался к рыночным условиям. Этому, прежде всего, способствовало то, что в стратегии и программах развития села гармонично учитываются интересы всех сторон, в том числе сельхозпроизводителей. В частности, создан реестр сельхозпредприятий, которые в полном объеме и своевременно получают солидную бюджетную поддержку (она на порядок выше принятой в России и оказывается более чем 80% фермеров) и иную помощь.

На наш взгляд, необходимо изменить и саму технологию разработки программ развития села. Начинать желательно с определения бюджета программы. Затем, перед разработчиками нужно поставить задачу, как максимально эффективно использовать предусмотренные средства. Целесообразность данного подхода объясняется несколькими причинами. Во-первых, кризисом охвачены все отрасли реальной экономики России, в связи с чем, в финансовой помощи нуждается не только сельское хозяйство. Во-вторых, согласно договоренности с ВТО, объемы прямой бюджетной помощи отрасли ограничены и оговорены по годам, то есть, известны. В-третьих, Минэкономразвития РФ и Минфин РФ фактически заранее определяют размер суммарной помощи отрасли, причем, судя по всему, независимо от запросов Минсельхоза РФ и мнения научного сообщества. Об этом, в частности, говорит следующее: в 2012 году вместо разрешенных ВТО \$9 млрд. Правительство РФ выделило отрасли лишь \$5,7 млрд.

Следует отметить также, что важным условием повышения эффективности программ сельского развития является введение в практику ежегодной оценки деятельности органов государственного управления АПК.

В целом, из вышеизложенного следует, что имеются существенные резервы повышения эффективности программ социально-экономического развития сельских территорий России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агропромышленный комплекс России в 2010 году. - М., Минсельхоз РФ, 2011.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. М., 2012.
3. Отчет «Об итогах научно-производственной деятельности» ГНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК ЦЧР РФ». Воронеж, 2008.
4. Сельское хозяйство России. М., ФГБНУ «Росинформагротех», 2012.
5. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. М., 2012.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лашкарева О.В., Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

Данная статья описывает необходимость, сущность и механизмы государственной поддержки агропромышленного комплекса Республики Казахстан с выделением данных по Акмолинской области. Исследуя проблемы повышения эффективности аграрного сектора, автор пришел к выводу, что роста можно добиться только при правильном использовании методов экономического регулирования, которые в настоящее время нуждаются в совершенствовании.

This article describes the need, nature and mechanisms of state support of Kazakhstan agriculture complex with the release of data on the Akmola region. Exploring the problem of improving the efficiency of the agricultural sector the author came to the conclusion that growth can only be achieved with the proper use of the methods of economic regulation which are currently required improvement.

Государственная поддержка аграрного сектора в рыночных условиях хозяйствования является объективной необходимостью. Сельское хозяйство, вследствие присущих ему специфических особенностей, не может за счет реализации своей продукции получить доход, достаточный для возмещения издержек производства, сохранения земель и социального развития села. Такая поддержка характерна для большинства стран мира, хотя имеет разные формы и цели. Например, страны с индустриальной экономикой, достигшие высоких доходов и уровня жизни, стремятся поддерживать конкурентоспособность национальных продовольственных товаров, устойчивость развития сельских территорий. Страны с трансформационной экономикой ставят задачи реструктуризации и ускоренной модернизации производства для адаптации требованиям мирового рынка, а также обеспечения экономической доступности продовольствия населению. Государственная поддержка используется как для стимулирования производства, так и его снижения, способствуя достижению рыночного баланса отрасли.

Механизмы господдержки можно дифференцировать следующим образом:

1) в зависимости от источников финансирования выделяют бюджетный и внебюджетные механизмы поддержки, когда бюджетные услуги предоставляются либо за счет бюджетов всех уровней, либо представляют собой меры экономической политики, которые не требуют расходования средств государственного или региональных бюджетов;

2) в зависимости от периода действия мер, направленных на устойчивое

развитие сельского хозяйства, различают краткосрочный и долгосрочный механизм государственной поддержки;

3) по уровням выделяют два вида государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей: региональный и национальный.

Применительно к сельскому хозяйству, как показал анализ, используются следующие механизмы господдержки: налоговая, денежно-кредитная, бюджетная и ценовая политики, планирование, дотации из бюджета, которые связаны с определенными затратами государственных средств, направляемыми на решение стратегических задач.

В Казахстане государственная поддержка носит характер активной помощи селу, включает: поддержку цен (главным образом через Продовольственную корпорацию); поддержку по выпуску товаров (продукция животноводства); сокращение затрат на производство (семена, племенной скот); субсидии на 1 гектар земельной площади; кредитные субсидии и различные меры непрямого поддержки [1].

В целом из средств республиканского бюджета на развитие АПК в течение 2007-2011 гг. было направлено 1571,9 млн. тенге, из которых на долю субсидий (без учета субсидирования использования воды) пришлось 25,9 % или 407 млн. тенге. Также за последние 5 лет (2007-2011 гг.) через финансовые организации, входящие в состав АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» на поддержку АПК из средств республиканского бюджета было выделено 357,7 млрд. тенге, из средств Национального фонда 120 млрд. тенге.

В настоящее время приоритетным направлением развития АПК Казахстана является создание продовольственного пояса вокруг г.Астаны на основе агропроизводства Акмолинской области. В Акмолинской области сельскохозяйственным производством занимаются 487 агроформирований, более 5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, кроме того, сельскохозяйственная продукция производится в личных подворьях граждан. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет 13236,6 тысяч гектаров, в т.ч. пашни – 4988,8 тыс.га.

Доля валовой продукции сельского хозяйства Акмолинской области представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Производство валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в действующих ценах, млрд. тенге)*

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Казахстан	825,6	1 089,4	1 404,4	1 641,4	1 442,6	2 286,1
Акмолинская область	84,6	127,3	135,1	201,9	108,9	246,2
Доля Акмолинской области, %	10,2	11,7	9,6	12,3	7,5	10,8

*Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике

Как видно из таблицы, валовая продукция сельского хозяйства Акмолинской области за 2011 г. составила 246,2 млрд.тенге, или почти в 3 раза выше уровня 2006 года, что можно объяснить высоким урожаем зерновых культур в 2011 году – получено свыше 30 центнеров с га. Доля Акмолинской области в валовом выпуске продукции республики колеблется в пре-

делах от 7,5 до 12,3 %. В 2009 г. значительно увеличены посевные площади картофеля, овощей, масличных и кормовых культур. В соответствии с разработанной по области программой ставится задача по дальнейшему расширению посевных площадей под данными приоритетными культурами (масличные – до 60 тыс. га, картофель – до 23 тыс. га, овощи – до 6 тыс. га).

По данным на последний месяц текущего года во всех категориях хозяйств содержится 337 тыс. 984 голов КРС, что составляет 107,3 % к показателю аналогичного периода прошлого года. В том числе коров насчитывается порядка 150 тыс. 944 голов. Лидерами по увеличению численности за минувший год в области стали хозяйства, содержащие лошадей. Их количество сейчас держится на уровне 117 тыс. 617 штук, а это на 14,5 % больше прошлогодних показателей. На 10,6 % поднялась численность овец и коз и на 1 декабря составила 422 тыс. 612 голов. Также можно отметить и увеличение птиц - 3 млн. 87 тыс. 384 (101,2 % к 2011 году). Но есть и понижение численности животных в области. Это касается поголовья свиней, которых на сегодня в местных хозяйствах имеется в количестве 157 тыс. 772 голов (96,8 % к 2011 г). Производительность труда в агропромышленном комплексе составила 3,1 тыс. долл. США на одного занятого в сельском хозяйстве, с ростом на 34,8 % (по РК – 2,3 тыс. долл. США). Из 182 предприятий, осуществляющих выпуск молочной продукции, 18 находятся в Акмолинской области. В 1 квартале текущего года завершено строительство хлебоприемного предприятия мощностью 12 тыс. тонн/год в Зерендинском районе (ТОО«KazGrain-Trade»).

В рамках создания Продовольственного пояса вокруг г. Астаны «KazAgro» вложил 120 млн. долл. Дочерними организациями холдинга профинансировано 68 проектов. Данные проекты направлены на строительство тепличных комплексов и овощехранилищ, модернизацию и расширение действующих предприятий по переработке мяса и молока, создание молочно-товарных ферм, откормочных площадок, птицефабрик. Только в 2012 г. поддержано 62 предпринимателя на сумму 5,6 млрд. тенге и выплачено субсидий порядка 146 млн. тенге.

Ежегодное увеличение государственной финансовой поддержки обусловлено необходимостью реализации следующих намеченных к 2015 году стратегических целей в сфере сельского хозяйства, а именно:

- доведение уровня экспортного потенциала аграрной отрасли до 8 % в общем объеме экспорта;
- повышение производительности труда в агропромышленном комплексе не менее чем в 2 раза;
- доведение доли переработки мяса до 27 %, молока - до 40 %, плодов и овощей - до 12 % [1].

Для реализации таких стратегических задач необходимо добиться, чтобы существующий механизм финансового обеспечения сельскохозяйственных формирований в комплексе учитывал поступления финансовых ресурсов из всех источников (собственные, бюджетные, иностранные); всех видов кредитования, включая ипотечное; за счет различных цен (рыночные,

залоговые, гарантированные); налогов (патент, единый земельный налог, льготы по налогам и т. д.); страхования, включая обязательное государственное страхование продукции растениеводства, животноводства и основных средств и, самое главное, рост выделяемых дотаций, субсидий, льготных бюджетных кредитов и льготных инвестиций.

Таким образом, эффективность аграрного сектора экономики, возможно, повысить только при правильном использовании методов экономического регулирования, которые в настоящее время нуждаются в совершенствовании. Это, прежде всего, упорядочение цен на продукцию АПК, совершенствование системы налогообложения, нормализации денежного обращения, наведение порядка в управлении государственным имуществом. Только при решении этих проблем станет возможным повышение системы экономического регулирования и впоследствии повышения эффективности аграрного сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2010 - 2014 годы от 12 октября 2010 года.
2. <http://www.stat.kz>.

УДК: 330:336.14 (574)

ПРЕДПОСЫЛКИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Утибаев Б.С., канд. экон. наук, проф., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Астана, Республика Казахстан;
Жунусова Р.М., канд. экон. наук, доц., Казахский гуманитарно-юридический университет, г. Астана, Республика Казахстан;
Утибаева Г.Б., канд. экон. наук, ст. преподаватель, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

В статье рассмотрены вопросы развития сельских территорий через призму реального функционирования местного самоуправления, что возможно при решении проблемы их финансового обеспечения и разработки соответствующего механизма межбюджетных отношений.

Different mechanism of financial provision of agricultural and rural commodity producers and measures of theirs to use rational use are considered.

Also, the article has the general seals definitions and variations of agricultural products and influence to each other using the means.

The existence of this sphere is discerned in the light of decision of problems of inter budgetary relations as one of basic conditions of improvement of financing the social sphere.

Формирование оптимальной модели межбюджетных отношений должна осуществляться на основе упорядочения расходных полномочий за соответствующими уровнями управления, для которых должны быть четко определены их компетенции, а также доходных источников за этими же уровнями управления. Это может быть достигнуто при установлении институциональных и функциональных форм управления территориальными образованиями с определением источников финансирования.

Развитие экономики и повышение благосостояния населения во многом определяется развитием сельских территорий. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий в современных условиях надо рассматривать с позиции реформирования местного самоуправления и ключевых изменений принципов финансирования инвестиционной деятельности со стороны государства. В реформах местного самоуправления проявляется осознание государственной властью невозможности эффективного социально-экономического развития страны без активизации потенциала сельского населения, а это создает предпосылки для гармонизации целей и интересов государства и общества.

В общепринятой трактовке под термином «устойчивое развитие» понимается стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Если же речь идет о переходе к устойчивому развитию, то, по нашему мнению, это означает, что необходимо обеспечить постепенную целенаправленную самоорганизацию общества во всех сферах деятельности, которая должна характеризоваться экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью.

Применительно к сельским территориям, устойчивое развитие означает стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее, во-первых, выполнение им его народнохозяйственных функций, во-вторых, расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни, в-третьих, поддержание экологического равновесия.

Устойчивое развитие сельских территорий возможно на основе развития местного самоуправления, деятельности общественных и общественно-хозяйственных организаций (потребительской, промысловой, кредитной кооперации и др.). Реформирование системы государственного управления и создание института местного самоуправления невозможны без решения проблемы их финансового обеспечения и разработки соответствующего механизма межбюджетных отношений.

Совершенствование межбюджетных отношений должно быть обусловлено на четком разграничении функций и полномочий между уровнями государственного управления и местного самоуправления, единого подхода к распределению поступлений и расходов между уровнями бюд-

жетов, основанных на единстве и прозрачности методов определения этих отношений. При этом необходимо, прежде всего, достижение баланса интересов между центром и регионами, повышение заинтересованности местных исполнительных органов в развитии экономики регионов и на обеспечение стабильности поступлений в бюджеты.

Однако устойчивое экономическое развитие сельской территории зависит от наличия и эффективности использования:

- природных ресурсов и условий, созданного человеком оборудования, производственной инфраструктуры, т.е. физического капитала;

- потенциальной способности человека, т.е. человеческого капитала;

- социальных сетей сотрудничества, социальных норм и доверия, складывающиеся в рамках сообществ, т.е. социального капитала;

- условий, благодаря которым покупатели и продавцы товара или услуги вступают в отношения друг с другом с целью купли-продажи этого товара или услуги, т.е. рынков;

- источников капитала, необходимых для обеспечения осуществляемых проектов, т.е. финансовых ресурсов;

- квалифицированных менеджеров, способных успешно соединить материалы, деньги и население для производства и реализации продукции и услуг, т.е. управленческих кадров.

При этом необходимо установление приоритетных целей устойчивого сельского развития, поскольку процесс определения важности перспективных действий, подлежащих первоочередному решению, связан с распределением имеющихся ограниченных финансовых и материальных ресурсов. В этом отношении можно выделить такие два важных и приоритетных задач устойчивого развития сельских территорий, как, во-первых, развитие местного самоуправления для формирования социально-организованного и ответственного гражданского общества на селе и, во-вторых, создание в сельской местности саморазвивающихся хозяйственных систем. Такого рода хозяйственные системы могут быть созданы на основе:

- а) диверсификации сельскохозяйственного производства, повышения экономической активности населения, возрождения традиционных и развития новых промыслов и производств;

- б) развития современной производственной и информационной инфраструктуры;

- в) развития местной промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья;

- г) развития кооперации в производственной, сбытовой, финансовой и других сферах деятельности;

- д) укрепления рыночного пространства и соответствующих производственно-сбытовых связей.

Вместе с тем, поскольку экономическое развитие отдельных регионов в силу различия объективных и субъективных условий не одинаково, то это вызывает необходимость обеспечения равномерного уровня в предоставлении государственных услуг. Реализация данного принципа предос-

тавления одинакового уровня государственных услуг должна осуществляться на основе механизма, который, с одной стороны, регулирует диспропорций между поступлениями и расходными функциями местных бюджетов, а с другой - обеспечивает одинаковый уровень потребления государственных услуг в различных регионах.

Для выравнивания потребления государственных услуг в настоящее время используются официальные трансферты общего характера. Однако должно быть установлено законодательно такая норма, что если в местном бюджете не утверждаются расходы, учтенные при расчете субвенций и изъятий, то в течение финансового года субвенции сокращаются, а изъятия увеличиваются на соответствующую величину. Необходимость установления такой нормы обусловлена тем, что, чем меньше величина доходов того или иного местного бюджета, тем больше у него шансов на получение трансферта, а это, в свою очередь, не стимулирует стремление местных органов власти к увеличению доходной части местных бюджетов.

Поскольку разграничение функций и полномочий между уровнями государственного управления по вертикали предполагает перераспределение бюджетных средств, то необходимо, согласуя интересы центра и регионов, оптимально изменить межбюджетные финансовые потоки. Отсюда следует, что эффективность модели межбюджетных отношений будет, в основном, определяться ее оптимальностью и гибкостью.

Представляется, что оптимальная модель межбюджетных отношений должна формироваться на основе, во-первых, упорядочения расходных полномочий за соответствующими уровнями управления, для которых должны быть четко определены их компетенции, во-вторых, упорядочения доходных источников за этими же уровнями управления. Это возможно при установлении институциональных и функциональных форм управления территориальными образованиями с определением источников финансирования.

Прежде всего, бюджет органов местного самоуправления не должен быть в составе государственной бюджетной системы, поскольку их предназначение состоит в решении именно местных вопросов, а не государственных проблем. Поэтому, исходя из такой предпосылки и соответствующего разделения полномочий по уровням управления, и необходимо рассматривать вопросы финансового обеспечения органов местного самоуправления. Такой подход позволит решить такие проблемы существующих межбюджетных отношений, как, во-первых, когда развитие территорий и налоговой базы не стимулируется, поскольку все равно созданное на этой территории будет изъято в вышестоящие бюджеты, и, во-вторых, когда дотационные территории также не заинтересованы в развитии, поскольку всегда получают свои трансферты.

Исходным моментом формирования финансовой основы местного самоуправления должно быть законодательно закрепленное их право самостоятельно формировать, утверждать, исполнять и контролировать свой собственный бюджет. Опыт внедрения системы местного самоуправления

в других странах показывает, что важнейшим условием функционирования органов и субъектов местного самоуправления является обеспечение их земельными, трудовыми и финансовыми ресурсами, причем научно обоснованными, законодательно закрепленными и нормативно достаточными. Основой обеспечения всеми видами ресурсов могут служить, находящиеся в составе местного территориального образования:

- частная собственность дворовых хозяйств (дома, скот, техника, инвентарь, надворные постройки, приусадебные участки и др.);
- коммунальная (муниципальная) собственность (учреждения образования, здравоохранения и культуры, котельные и др.);
- собственность хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на данной территории.

Таким образом, во-первых, органы местного самоуправления обладают законодательно закрепленной относительной самостоятельностью, поэтому они не могут быть наделены государственными (бюджетными) средствами. Во-вторых, в таком случае их финансовыми источниками могут служить доходы за счет самообложения собственности дворовых хозяйств и аренды коммунальной собственности, доходов хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на данной территории, и добровольные пожертвования юридических и физических лиц. Кроме того, в качестве источника финансового обеспечения органы местного самоуправления могут использовать те средства, которые выделяются из местных бюджетов для государственной поддержки местных территориальных образований.

Все это требует принятия и реализации региональных целевых программ по социально-экономическому развитию сельских населенных пунктов и, прежде всего, программ преодоления сельской бедности, повышения занятости и доходов сельского населения, развития сельского самоуправления, стимулирования развития несельскохозяйственного бизнеса на селе, т.е. программ устойчивого развития сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2009. – 136 с.
2. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении».
3. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий».
4. Государственная программа развития сельских территорий РК на 2004-2010гг., утвержденная Указом Президента РК от 10.07.03. №1149.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Логвинова Р.М., ст. науч. сотр.; **Студенникова Н.С.**, ст. науч. сотр., Всероссийский научно-исследовательский институт социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орёл, Россия; **Адоньева А.В.**, канд. экон. наук, ЗАО «Дормаш», г. Орёл, Россия¹⁶

На основе анализа собранной статистической информации о состоянии инженерной инфраструктурой сельских поселений Орловской области выявлены факторы способствующие ее изменению и даны предложения по ее улучшению.

Based on analysis of the collected statistical data on the state of physical infrastructure of rural settlements Orel identified factors contributing to its change and suggests ways to improve it.

Комплексное территориальное планирование и уделение сбалансированного внимания условиям жизни в сельских и городских населенных пунктах имеют огромное значение для всех стран.

Это касается как в целом Российской Федерации, так и Орловской области, поскольку только в период между двумя последними переписями населения численность сельского населения в РФ сократилась 1151 тыс. человек (на 3 %), а в Орловской области на 43 тыс. человек (на 13,7 %). Численность сельских населенных пунктов в Орловской области сократилась с 3054 в 2002 году до 2922 в 2010 году или на 4,3 %. Численность населенных пунктов, в которых никто не проживал, увеличилась с 199 до 344, то есть на 72,9 %.

Не маловажное значение при обустройстве сельских населенных пунктов имеет их инженерное обустройство, то есть газификация, наличие и техническое состояние водопроводных и канализационных сооружений, освещенность, наличие дорог общего пользования с твердым и усовершенствованным покрытием.

В целом по РФ по состоянию на конец 2010 года 42904 сельских на-

---

¹⁶ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

селенных пункта имели водопроводные сети (только 32 % от их общей численности), 7086 сельских населенных пунктов имели канализационные сети (только 5 % от их численности). В Орловской области в 2010 году имели водопроводные сети 1174 сельских населенных пункта или 40,2 % от их численности, канализационные сети 112 населенных пункта или 3,8 % от общей численности. Вместе с тем, в настоящее время в РФ уделяется внимание строительству водопроводных и канализационных сетей. За период с 2000 по 2010 годы численность сельских населенных пунктов, имеющих водопроводные и канализационные сети, увеличилась в целом по РФ на 11,7 и 14,2 % соответственно. В Орловской области наблюдается обратная тенденция. Так, за анализируемый период, численность населенных пунктов имеющих водопроводные сети сократилась с 1314 до 1174 (на 10,7%). Численность сельских населенных пунктов имеющих канализационные сети за этот же период сократилась с 143 до 112 единиц (на 14,7 %). Ежегодно осуществляется строительство газовых сетей. Только за период с 2005 по 2010 годы в сельской местности РФ введено в эксплуатацию 82,4 тыс. км газовых сетей. В Орловской области за этот же период введено в эксплуатацию 1554,5 км. Ведется строительство автомобильных дорог. Так, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в целом по РФ увеличилась с 31 до 39 км на 1000 км² территории (на 26,5 %), в Центральном Федеральном Округе с 179 до 231 км на 1000 км² территории (на 29 %), в Орловской области с 173 до 225 км на 1000 км² территории (на 30 %). Однако, ежегодное строительство автомобильных дорог общего пользования местного, регионального или межмуниципального значения в сельской местности сокращается, так, в целом по РФ в 2000 году было введено в эксплуатацию 5,6 тыс. км дорог, в 2005 году 1,8, а в 2010 году 1,5 тыс. км. В Орловской области за период с 2005 по 2010 годы введено в эксплуатацию только 32,2 км автомобильных дорог с твердым покрытием местного пользования. Удельный вес сельских населенных пунктов, не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования, в общем числе сельских населенных пунктов, составил в 2010 году в области 48,3 %.

Более подробно проанализируем наличие и состояние инженерной инфраструктуры сельские населенных пунктов Орловской области. На территории Орловской области расположены 24 муниципальных района, которые состоят из 223 сельских поселений и 2922 сельских населенных пунктов, с общей численность населения в них по состоянию на 1 января 2011 года 267616 человек или 30,1 % от численности населения области, которое проживает в трех природно-экономических зонах (Западной, Центральной и Юго-Восточной). Общая характеристика сельских поселений в разрезе природно-экономических зон представлена в таблице 1.

Самая крупная как по площади занимаемой территории, численности сельских поселений и сельских населенных пунктов, так и по численности проживающего в ней населения Западная природно-экономическая

зона. Две остальные зоны (Центральная и Юго-Восточная) примерно равны по занимаемой территории, расположенной на ней численности сельских поселений и сельских населенных пунктов. Доля сельского населения, проживающего в Юго-Восточной зоне несколько выше, чем в Центральной зоне.

Таблица 1 - Общая характеристика сельских поселений в разрезе природно-экономических зон Орловской области

Название природно-экономической зоны	Общая площадь земель муниципального образования, га, сельские поселения (2010 г.)	% от общего количества	Число сельских поселений по состоянию на 1.01.2011 г., ед.	% от общего количества	Число сельских населенных пунктов по состоянию на 1.01.2011 г., ед.	% от общего количества	Численность сельского населения на 1 января 2011 года, чел.	% от общего количества
Западная	1107686	46,1	111	49,8	1589	54,4	143225	53,5
Центральная	634447	26,4	58	26,0	708	24,2	54425	20,3
Юго-Восточная	660906	27,5	54	24,2	625	21,4	69966	26,2
Итого по области	2403039	100	223	100	2922	100	267616	100

Во всех природно-экономических зонах области большое внимание уделяется газификации сельских населенных пунктов (таблица 2). Одиночная протяженность уличной газовой сети в сельской местности в целом по области в 2010 году составила 5812,7 км, в том числе в сельских населенных пунктах Западной зоны 49,6 % от общей протяженности, Центральной 21,1 % и Юго-Восточной 29,3 %.

Техническое состояние газовых сетей находится в хорошем состоянии. Так, из общего количества газовых сетей только 0,5 % нуждаются в замене. Это касается двух районов Западной зоны (Сосковского и Мценского) и одного района Центральной зоны (Малоархангельского). Однако 49% сельских населенных пунктов в области в 2010 году еще не были газифицированы. Если из числа сельских населенных пунктов исключить населенные пункты, в которых никто не проживает и с численностью до 10 человек, то фактически газификацией не охвачены 16 % населенных пунктов.

Таблица 2 - Протяженность и техническое состояние уличной газовой сети сельских поселений в разрезе природно-экономических зон и муниципальных районов Орловской области в 2010 году

Наименование муниципального района и природно-экономической зоны	Одинокое протяжение уличной газовой сети, м	Одинокое протяжение уличной газовой сети, нуждающейся в замене и ремонте, м	Одинокое протяжение уличной газовой сети, нуждающейся в замене и ремонте в % к общей протяженности	Количество негазифицированных населенных пунктов, ед.	Не газифицировано населенных пунктов в % к общему количеству
Болховский	121278,0	-	-	174	78,7
Знаменский	155040,0	-	-	30	31,9
Хотынецкий	213715,0	-	-	49	53,8
Шаблыкинский	73800,0	-	-	36	57,1
Троснянский	248683,0	-	-	42	43,8
Сосковский	185200,0	19200,0	10,4	44	53,7
Урицкий	267260,0	-	-	51	33,6
Дмитровский	280226,3	-	-	72	56,7
Кромской	211976,0	-	-	59	43,1
Орловский	826500,0	-	-	90	34,1
Мценский	298081,9	4062,0	1,4	161	61,5
Итого по Западной зоне	2881760,2	23262,0	0,8	808	50,8
Новосильский	95000,0	-	-	62	77,5
Корсаковский	160740,0	-	-	44	61,1
Залегощенский	183857,0	-	-	78	60,9
Покровский	194265,0	-	-	85	51,8
Глазуновский	102239,0	-	-	21	33,9
Свердловский	302132,0	-	-	57	51,4
Малоархангельский	191013,0	3000,0	1,6	31	34,1
Итого по Центральной зоне	1229246,0	3000,0	0,2	378	53,4
Верховский	194557,0	-	-	67	51,5
Новодеревеньковский	95863,0	-	-	6	7,1
Краснозоренский	151000,0	-	-	18	34,0
Ливенский	893800,0	-	-	40	27,6
Колпнянский	172304,0	-	-	87	64,4
Должанский	194120,0	-	-	28	35,9
Итого по Юго-Восточной зоне	1701644,0	-	-	246	39,4
Всего по области	5812650,2	26262,0	0,5	1432	49,0

Централизованное теплоснабжение в сельской местности области осуществляли в 2010 году 598 источников. В Западной природно-экономической зоне насчитывалось 22,9 % от их численности, в Центральной 31,6 % и Юго-Восточной 45,5 %, причем 37 % от общего количества источников теплоснабжения имеющегося в Юго-Восточной зоне приходится на Ливенский район (100 из 272). Вместе с тем, в четырех районах области (Болховском и Дмитровском Западной зоны, Новосильском Центральной зоны и Должанском Юго-Восточной) они полностью отсутствовали (таблица 3).

Таблица 3 - Протяженность и техническое состояние уличной теплосети сельских поселений в разрезе природно-экономических зон и муниципальных районов Орловской области в 2010 году

Наименование муниципального района и природно-экономической зоны	Число источников теплоснабжения, ед.	Число источников теплоснабжения мощностью до 3 Гкал/ч, ед.	Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, м	Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене, м	Протяжение тепловых и паровых сетей, которые были заменены и отремонтированы за отчетный год, м	Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене к их общей протяженности, %
Болховский	-	-	-	-	-	-
Знаменский	5	5	2100	1550	-	73,8
Хотынецкий	15	14	2534	-	-	-
Шаблыкинский	2	2	2863	-	-	-
Троснянский	12	11	4790	1154	146	24,1
Сосковский	8	8	2220	500	20	22,5
Урицкий	15	15	19049	850	650	4,5
Дмитровский	-	-	-	-	-	-
Кромской	4	2	1525	550	-	36,1
Орловский	50	39	61400	45600	1000	74,3
Мценский	26	25	12984	2243	-	17,3
Итого по Западной зоне	137	121	109465	52447	1816	47,9
Новосильский	-	-	-	-	-	-
Корсаковский	9	3	5800	610	200	10,5
Залегощенский	19	19	832	300	-	36,1
Покровский	90	90	-	-	-	-
Глазуновский	51	51	680	550	-	80,9
Свердловский	33	30	700	-	-	-
Малоархангельский	20	20	33500	16000	-	47,8
Итого по Центральной зоне	189	183	40812	17460	200	42,8
Верховский	39	39	3400	1300	-	38,2
Новодеревеньковский	56	56	1350	200	-	14,8
Краснозоренский	23	23	2300	-	-	-
Ливенский	100	99	12500	5450	460	43,6
Колпнянский	54	-	-	-	-	-
Должанский	-	-	-	-	-	-
Итого по Юго-Восточной зоне	272	217	19550	6950	460	35,5
Всего по области	598	521	169827	76857	2476	45,3

Протяженность тепловых и паровых сетей в целом по области в сельских населенных пунктах составила 169,8 км. Отсутствуют тепловые сети в Болхов-

ском и Дмитровском районах Западной зоны, Новосильском районе Центральной зоны и в Должанском и Колпнянском районах Юго-Восточной зоны.

Говоря о техническом состоянии имеющихся тепловых сетей, приходим к выводу, что в целом по области их износ составил 45,3 %. Наибольший износ в Западной зоне (47,9 %). Однако, в отдельных районах он выше. Так, в Знаменском и Орловском районах Западной зоны он составил более 70 %, в Глазуновском районе Центральной зоны 80,9 %.

В разрезе сельских поселений полностью отсутствуют тепловые сети в 47 сельских поселениях Западной зоны (42,3 % от их численности), в 50 из 58 сельских поселений Центральной зоны или в 86,2 % от их численности и в 26 из 54 сельских поселений Юго-Восточной зоны (в 48,1 % от численности). Таким образом, в целом по области тепловые сети отсутствуют в 123 из 223 сельских поселений области, что составляет 55,1 % от их численности.

Износ тепловых сетей в разрезе сельских поселений Западной зоны в размере 100 % составил в 10 сельских поселениях, от 80 до 90 % в 3 сельских поселениях, от 70 до 80 % в 4 сельских поселениях от 50 до 80 % в 3 сельских поселениях; в Центральной зоне 100% износ составил в 1 сельском поселении, от 80 до 90 % так же в 1 сельском поселении; в Юго-Восточной зоне 100 % износа тепловые сети достигли в 4 сельских поселениях, от 80 до 90 % в 4 сельских поселениях, от 50 до 80 % в 4 сельских поселениях. Таким образом, в целом по области тепловые сети имеются в 100 сельских поселениях. Однако, в 15 из них износ достиг 100 % или в 15% из числа имеющих тепловые сети, в 3 износ составил от 90 до 100 % или в 3 %, в 9 – от 80 до 90 % или в 9 %, и в 7 от 50 до 80 % или в 7 %. Таким образом, в 34 сельских поселениях из числа имеющих тепловые сети их износ составил более 50 %, что составляет 34 % от общей численности сельских поселений, имеющих тепловые сети.

Одиночная протяженность уличной водопроводной сети в целом по сельским населенным пунктам Орловской области составила в 2010 году 3386 км, в том числе: в Западной зоне 42,7 % от общей протяженности, в Центральной 25,6 % и в Юго-Восточной 31,7%. Протяженность водопроводных сетей нуждающихся в замене в этот же период в целом по области составила 1317,6 км или 38,9 % от общей протяженности. В разрезе природно-экономических зон протяженность водопроводных сетей нуждающихся в замене в Западной зоне составила 38,3 % от общей протяженности, в Центральной зоне 42,6 % и в Юго-Восточной зоне 36,8 %. Таким образом, в разрезе природно-экономических зон, нет больших различий в уровне износа водопроводных сетей и износ их достаточно велик. В Западной зоне менее изношены водопроводные сети в Урицком районе (3,8 %), наиболее высокий уровень износа в Орловском (58,1 %), Болховском (56,2 %) и Знаменском (49,3 %) районах. В Центральной зоне самый низкий уровень износа водопроводных сетей в Новосильском районе (27,1 %), а самый высокий в Свердловском (61,3 %) и Покровском (52,9 %) районах.

В Юго-Восточной зоне самый высокий уровень износа водопроводных сетей (76,2 %) в Колпнянском районе, менее высокий (около 57 %) в Новодеревеньковском, Верховском и Должанском районах и только в Краснозоренском районе уровень износа водопроводных сетей составил 5,3 %, в Ливенском 7,9 % (табл. 4).

Таблица 4 - Протяженность и техническое состояние уличной водопроводной и канализационной сети сельских поселений в разрезе природно-экономических зон и муниципальных районов Орловской области в 2010 году

Наименование муниципального района и природно-экономической зоны	Однoчное протяжение уличной водопроводной сети, м	Однoчное протяжение уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене, м	% водопроводных сетей нуждающихся в замене к общей численности	Однoчное протяжение уличной канализационной сети, м	Однoчное протяжение уличной канализационной сети, нуждающейся в замене, м	% канализационных сетей нуждающихся в замене к общей численности
1	2	3	4	5	6	7
Болховский	98600	55400	56,2	-	-	-
Знаменский	34703	17100	49,3	11900	11900	100,0
Хотынецкий	54300	15100	27,8	3200	1100	34,4
Шаблыкинский	46200	9800	21,2	3500	2500	71,4
Троснянский	107110,5	24960	23,3	8080	2660	32,9
Сосковский	130400	43400	33,3	8400	500	6,0
Урицкий	105600	4000	3,8	-	-	-
Дмитровский	122100	56800	46,5	18622	12902	69,3
Кромской	136658	38677	28,3	8600	4580	53,3
Орловский	250730	145630	58,1	94700	73000	77,1
Мценский	357880	141950	39,7	62910	13660	21,7
Итого по Западной зоне	1444281,5	552817	38,3	219912	122802	55,8
Новосильский	171300	46500	27,1	-	-	-
Корсаковский	82800	37800	45,7	9550	8350	87,4
Залегощенский	176950	85100	48,1	5200	5100	98,1
Покровский	177000	93700	52,9	-	-	-
Глазуновский	78850	25150	31,9	-	-	-
Свердловский	80400	49320	61,3	9000	1000	11,1
Малоархангельский	99200	31300	31,6	-	-	-
Итого по Центральной зоне	866500	368870	42,6	23750	14450	60,8
Верховский	234200	134535	57,4	21700	11400	52,5
Новодеревеньковский	156400	91740	58,7	3100	2800	90,3
Краснозоренский	80900	4300	5,3	1900	1100	57,9
Ливенский	418140	32960	7,9	35600	17870	50,2
Колпнянский	138639	105600	76,2	-	-	-
Должанский	46900	26800	57,1	-	-	-
Итого по Юго-Восточной зоне	1075179	395935	36,8	62300	33170	53,2
Всего по области	3385960,5	1317622	38,9	305962	170422	55,7

Рассматривая наличие водопроводных сетей в разрезе сельских поселений области, приходим к выводу, что водопроводные сети имеются во всех сельских поселениях, однако, их износ различный. Так, в Западной зоне износ во-

допроводных сетей достиг 100 % в 5-ти сельских поселениях, 80 % и более в 10-ти сельских поселениях. От 50 до 80 % износ водопроводных сетей составил в 23-х сельских поселениях. В целом по Западной зоне износ водопроводных сетей достиг 50 и более процентов в 38 сельских поселениях, что составляет 34,2 % от их численности. В Центральной зоне износ водопроводных сетей достиг 100 % в 9 сельских поселениях, от 90 до 100 % в 2, от 80 до 90 % так же в 2 и от 50 до 80 % в 8 сельских поселениях. В целом по сельским поселениям Центральной зоны износ водопроводных сетей составил 50 и более процентов в 21 сельском поселении, что составляет 36,2 % от численности сельских поселений зоны. В Юго-Восточной зоне износ водопроводных сетей достиг 100 % в 7 сельских поселениях, от 80 до 90 % в 2 сельских поселениях и от 50 до 80% в 12 сельских поселениях.

Таким образом, 50 и более процентов износ водопроводных сетей составил в 21 сельском поселении, или в 38,9 % от их численности. В целом по области в 80 из 223 сельских поселений износ водопроводных сетей достиг 50 и более процентов, что составляет 36 % сельских поселений области.

Протяженность канализационных сетей сельских населенных пунктов Орловской области составила в целом по области всего лишь 306 км, что в 11 раз меньше протяженности водопроводных сетей (таблица 4). Протяженность канализационных сетей требующих замены составила 170,4 км, то есть 55,7% от их протяженности. В разрезе природно-экономических зон нет существенных различий. Так, в Западной зоне протяженность канализационных сетей требующих замены составила 55,8 %, в Центральной 60,8%, в Юго-Восточной 53,2 %. Из общей численности сельских поселений канализационные сети отсутствуют в 140 сельских поселениях или в 62,8% от их численности. В 32 сельских поселениях (14,3 % от их численности) износ канализационных сетей составил 100 %, в 2 от 90 до 100 %, в 4 от 80 до 90 % и в 13 от 50 до 80 %. Таким образом, из 83 сельских поселений, имеющих канализационные сети, в 51 сельском поселении износ канализационных путей составил 50 и более процентов, что составило 61,4% от численности сельских поселений, имеющих канализационные сети.

Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на начало 2009 г. в целом по области составила всего лишь 1213,3 км. В разрезе природно-экономических зон они отсутствуют в 3-х из 11 районов Западной зоны (Болховском, Шаблыкинском и Сосковском), в 2-х из 7-ми районов Центральной зоны (Покровском и Малоархангельском) и 4-х из 6-ти районов Юго-Восточной зоны (Новодеревеньковском, Краснозоренском, Колпнянском и Должанском). В целом по области в 9-ти из 24-х муниципальных районов вообще отсутствуют автодороги общего пользования, находящиеся в собственности муниципальных образований. Более половины их протяженности приходится на Ливенский район, расположенный в Юго-Восточной природно-экономической зоне. Из них только около 69 % с твердым покрытием, (таблица 5).

Таблица 5 - Освещение сельских поселений Орловской области в разрезе природно-экономических зон и муниципальных районов в 2010 году и протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на начало года в 2009 г.

Наименование муниципального района и природно-экономической зоны	Общая протяженность улиц, проездов, набережных (на конец отчетного года), километров, километр в 2010 г.	Общее протяжение освещенных частей улиц, проездов, набережных и т.п., километр в 2010 г.	Общее протяжение освещенных частей улиц, проездов, набережных и т.п. в % к общей протяженности в 2010 г.	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на начало года в, 2009 г., км		
				всего	с твердым покрытием	с усовершенствованным покрытием
Болховский	381,9	-	-	-	-	-
Знаменский	71,7	32,5	45,4	69,9	40,1	40,1
Хотынецкий	99,8	5,7	5,7	30,9	30,9	30,9
Шаблыкинский	134,3	1,0	0,7	-	-	-
Троснянский	196,6	20,0	10,2	5,6	5,6	-
Сосковский	88,2	5,0	5,7	-	-	-
Урицкий	123,0	53,5	43,5	7,2	7,2	-
Дмитровский	89,3	10,7	12,0	31,8	31,8	30,8
Кромской	159,8	5,0	3,1	7,2	7,2	6,5
Орловский	607,1	51,0	8,4	25,5	25,5	25,5
Мценский	422,5	30,5	7,2	88,7	42,9	41,7
Итого по Западной зоне	2374,2	214,9	9,1	266,8	191,2	175,5
Новосильский	179,1	-	-	41,7	1,9	-
Корсаковский	82,0	15,8	19,3	3,0	3,0	--
Залегощенский	219,2	9,1	4,2	105,8	56,1	56,1
Покровский	312,4	1,7	0,5	-	-	-
Глазуновский	247,3	-	-	85,8	64,9	-
Свердловский	170,7	1,9	1,1	1,5	1,5	1,5
Малоархангельский	206,0	8,5	4,1	-	-	-
Итого по Центральной зоне	1416,7	37,0	2,6	237,8	127,4	57,6
Верховский	192,6	6,5	3,4	13,0	13,0	13,0
Новодеревеньковский	188,1	-	-	-	-	-
Краснозоренский	126,0	20,5	16,3	-	-	-
Ливенский	511,8	76,8	15,0	695,7	501,6	471,0
Колпнянский	302,1	-	-	-	-	-
Должанский	288,0	-	-	-	-	-
Итого по Юго-Восточной зоне	1608,6	103,8	6,5	708,7	514,6	484,0
Всего по области	5399,5	355,7	6,6	1213,3	833,2	717,1

В разрезе сельских поселений Западной зоны муниципальные автодороги общего пользования отсутствуют в 86 сельских поселениях, что составляет 77,5 % от их численности. В Центральной зоне они отсутствуют в 38 сельских поселений или в 66,5 % их численности и в Юго-Восточной зоне в 35 сельских поселений или 64,8 % от их численности. В целом по области муниципальные дороги общего пользования отсутствуют в 159 сельских поселениях, что составляет 71,3 % от их численности.

Немаловажное значение имеет освещенность сельских населенных пунктов (таблица 5). Однако только 6,6 % улиц имеет освещение. В сельских поселениях отдельных муниципальных районов освещение вообще отсутствует (в Западной зоне освещение отсутствует в сельских поселениях Болховского района, в Центральной - Новосильского и Глазуновского районов, в Юго-Восточной - Новодеревеньковского, Колпнянского и Должанского районов).

Несмотря на то, что в области уделяется внимание газификации сельских населенных пунктов, необходимо продолжать работу по ее завершению.

В плачевном состоянии в сельских населенных пунктах находятся имеющиеся системы водопроводных, канализационных и тепловых сетей. Необходимо своевременное проведение капитального и текущего ремонтов имеющихся сооружений и по необходимости строительство новых.

Практически отсутствует освещение сельских населенных пунктов (только 6,6% улиц имеет освещение).

Несмотря на достаточно высокую плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (225 км на 1000 км² территории) удельный вес сельских населенных пунктов, не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования, в общем числе сельских населенных пунктов, составил в 2010 году в области 48,3 %, поэтому необходимо строительство автодорог общего пользования, и в т. ч. муниципальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник: Стат.сб / Росстат России.- М., 2011. – 795 с.
2. Орловская область. 2000, 2005-2010: Стат.сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2011. – 398 с.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Манашева А.Ю., аспирант, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ГНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

В статье рассмотрены понятие продовольственной безопасности, показатели ее характеризующие, их современный уровень; отражены причины его колебания и возможные изменения в условиях Всемирной торговой организации.

In article the concept of food security, its indicators characterizing, their modern level are considered; the reasons of its fluctuation and possible changes in World Trade Organization conditions are reflected.

Развитие сельского хозяйства напрямую связано с обеспечением продовольственной независимости страны. Аграрный сектор снабжает страну необходимыми продуктами питания и потому является стратегической отраслью, имеющей важнейшее социальное значение. Продовольственная безопасность Российской Федерации может рассматриваться в рамках страны в целом и применительно к отдельным ее регионам. Региональный аспект обуславливается большими размерами страны, различием природно - климатических условий, экономической, демографической ситуацией и территориальным размещением населения.

«Продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства. В своём общем виде она формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. В этом смысле стремление к продовольственной безопасности - непрерывный процесс. При этом для ее достижения зачастую происходит смена приоритетов развития и механизмов реализации аграрной политики» [1].

Продовольственная безопасность населения, в первую очередь, определяется макроэкономической ситуацией, эффективностью общественного производства и доходами населения. Состояние продовольственной безопасности населения оценивается широким спектром показателей.

«Если на начальном этапе это были среднедушевые доходы населения, переходящие остатки продовольственного зерна (сначала на уровне 20 %, а в последствии 16% от общего объема годового потребления), доля импорта в продовольственных ресурсах (которая в большей степени характеризует продовольственную самообеспеченность страны, а не уровень питания населения), то теперь критерии продовольственной безо-

пасности расширились и стали более сложными. К ним относят: долю расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения; территориальную доступность продуктов (измеряемую путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны); уровень “удобства” продовольствия (доля в потреблении современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве); степень “натуральности” и доброкачественности продуктов; влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии, массовое коммерческое освоение которых началось в 1995 году и др.

В обобщенном виде оценка состояния продовольственной безопасности населения определяется физической и экономической доступностью продовольствия, безопасностью продовольствия для потребителей» [2].

Физическая доступность определяется наличием продуктов питания и отечественного производства, и импорта на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте. Как нам представляется, в настоящее время можно говорить о том, что данная характеристика находится на достаточно высоком уровне, о чем наглядно показывает рост оборотов розничной торговли продовольствием, превышающий в последние годы 100 %.

Экономическую доступность продовольствия определяет такой уровень доходов населения, который независимо от социального статуса и места жительства позволяет приобретать продукты питания на минимальном уровне потребления. В его расчет включается также продукция, поступающая в потребление населения, минуя рыночные каналы, а именно из личных подобных хозяйств (ЛПХ). И это не случайно, если соотнести темпы роста денежных доходов населения и цен на продовольственные товары, то мы получим в настоящее время низкие показатели потребительского спроса и среднечеловеческого потребления продуктов питания. Незначительные превышения (в пределах 10 кг на чел.) фактического потребления продуктов питания над их нормативным значением, рассчитанным Российской академией медицинских наук, можно наблюдать лишь по хлебу и подсолнечному маслу. По остальным видам продукции, в т.ч. и социально значимым (молоко, мясо, яйца, овощи, картофель и др.), в настоящее время рассматриваемый показатель имеет отрицательное значение, которое могло бы превысить 100 кг на человека, если бы в расчет не принималось производство продуктов питания в ЛПХ. Удельный вес ее в структуре валовой продукции сельского хозяйства в 2012 г. составил 44,8 %.

В современном процессе реформирования экономики, в секторе аграрного производства, становится все более очевидной функциональная роль личных подсобных хозяйств. Они представляют собой гибкую, достаточно устойчивую социально-экономическую форму в производстве сельскохозяйственной продукции. Наряду с другими формами хозяйство-

вания ЛПХ функционируют как самостоятельное звено в системе многоукладной аграрной экономики. По своей сути и законодательному определению ЛПХ являются сферой вторичной занятости населения, включая занятость в общественной сфере сельскохозяйственного производства, как правило, носят потребительскую направленность и непринимательский характер.

В современных рыночных условиях хозяйствования агропродовольственный комплекс России испытывает необходимость принимать во внимание последствия проводимых в стране преобразований с учетом задач различных органов законодательной и исполнительной власти. Так, вступление России во Всемирную Торговую Организацию предполагает осуществление глубоких преобразований и модернизации структур агропромышленного комплекса. С момента вступления России в ВТО происходит дестабилизация отечественного агропромышленного производства, особую остроту приобретает проблема безопасности продуктов питания для потребителей. Это связано с увеличением поступления на продовольственный рынок дешевой, недоброкачественной продукции, а в большинстве случаев - генномодифицированной, опасной для здоровья. В этих условиях возрастает активность населения в обеспечении своих семей качественными продуктами питания собственного производства, не содержащей нитраты и ГМО. Именно в связи с этим для ЛПХ открываются новые возможности в их развитии. Ведь предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения – это показатели безопасности продовольствия для потребителей. Уже сегодня для большинства сельского населения ЛПХ является основным, а во многих случаях единственным источником дохода. Однако, в связи с насыщением рынка импортной продукцией, не соответствующей спросу потребителя, ведение ЛПХ вызывает активный интерес и у городских жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свободная энциклопедия «Википедия». <http://ru.wikipedia.org>
2. Аналитический вестник / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2002. -№ 26 (182) *А.В. Корбут*.
3. Росстат. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ С УЧЕТОМ УСЛОВИЙ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Апарин Д.О., аспирант, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ГНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

В статье рассмотрены условия государственной поддержки сельского хозяйства России с учетом вступления ее во Всемирную торговую организацию, выявлены изменения в структуре и уровне господдержки крестьянских (фермерских) хозяйств для повышения эффективности их работы.

In article conditions of the state support of agriculture of Russia taking into account its accession to the World Trade Organization are considered, changes in structure and level of state support of farms for increase of efficiency of their work are revealed.

Членство России во Всемирной торговой организации (ВТО) затрагивает функционирование всех отраслей народного хозяйства, однако особенно обеспокоены связанными с этим изменениями представители сельскохозяйственного сектора. Это вызвано главным образом тем, что присоединение России к ВТО влечет за собой снижение среднего уровня ввозных таможенных пошлин на продовольствие с 13,2 % до 10,8 %, тем самым ослабляя и без того непрочные позиции отечественного производителя на мировом рынке.

Ситуация осложняется еще и тем, что условия вступления России противоречат государственной программе «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020гг.», отражающей интересы Доктрины продовольственной безопасности страны, в которой четко поставлены задачи достижения определенного уровня продовольственной независимости и обеспечения населения качественными продуктами питания в соответствии с рациональными нормами потребления. Так, согласно требованиям ВТО, государственная поддержка отрасли должна быть сокращена равными долями с 9 млрд. долл. в 2013 г. до 4,4 млрд. долл. в 2020 г. Однако в первые годы реализации Госпрограммы, когда объем средств, разрешенных для поддержки сельхозтоваропроизводителей, составляет 9 млрд. долл., в рамках принятого бюджета не может быть исполнен. В последующие же годы проект Госпрограммы предусматривает повышение уровня господдержки, но это будет невозможно, поскольку начнут действовать требования ВТО по более низким её предельным размерам. Например, согласно проекту Госпрограммы, потребность в финансировании мер «желтой» корзины в 2015 г. составит 8,4 млрд. долл., в то

время как её разрешенный размер – лишь 7,2 млрд. долл. Всё это указывает на то, что условия вступления России в ВТО вряд ли будут способствовать выполнению задач, стоящих перед страной в области вывода сельского хозяйства из кризиса.

Вопросы бюджетной поддержки сельского хозяйства России и её регионов после вступления в ВТО приобрели особую актуальность как с позиции ограничения общего объема, так и с позиции изменения направлений субсидирования. В настоящее время систему государственной поддержки аграрного сектора нужно выстраивать с учетом международных требований. Поскольку сельское хозяйство функционирует в сложных экономических условиях, она должна иметь определенную направленность: усиление инвестиционной активности в технико-технологическое переоснащение хозяйств, увеличение доли средств в бюджетах всех уровней, выделяемых на реализацию комплексных проектов по модернизации производства. Одновременно следует учитывать, что присоединяющиеся к ВТО страны должны обеспечить свободный доступ на свой рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров, снижая прямую государственную поддержку национальных производителей до установленного «Соглашением о субсидиях и компенсационных мерах» минимума, и соблюдая международные правила сельскохозяйственных субсидий [2].

Меры «желтой» (или «янтарной») корзины оказывают искажающее воздействие на торговлю, поэтому они ограничены в объемах и должны постепенно сокращаться. К этим мерам относятся в частности: ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, льготы на транспортировку, списание долгов, компенсация затрат на ГСМ, электричество, т.е. активно используемые в настоящее время в России для поддержки фермеров. В большинстве же развитых стран-участников ВТО согласованный уровень этих мер не играет ключевой роли в субсидировании сельского хозяйства и не используется ими даже наполовину. Основные суммы вкладываются в сельскохозяйственную отрасль в рамках «зеленой» корзины.

Как уже было отмечено, допустимый предел прямой поддержки сельского хозяйства России существенно превышает современный ее уровень. Существующая поддержка явно недостаточна, она в 2-4 раза ниже, чем в европейских странах. А с 2014 г. Россия обязана ее снижать, что приведет к еще большему различию в уровнях конкурентоспособности российской продукции и продукции, импортируемой из стран с лучшей технологией и более эффективной господдержкой.

Весьма чувствительной для агропродовольственного сектора России будет также отмена экспортных субсидий на все виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции. И это при том, что, несмотря на ограничения и запреты такого рода, экспортные субсидии используются многими европейскими странами.

Таким образом, основные риски присоединения к ВТО для продовольственной безопасности страны и ее сельского хозяйства состоят в следующем:

- возрастающий импорт при либерализации доступа на рынки крупных экспортеров сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Если доля импорта в потреблении городского населения составит более 30-40 %, угроза продовольст-

венной безопасности страны станет реальной;

- ухудшение положения малого и среднего агробизнеса из-за возрастающей конкуренции с отечественными агрохолдингами и крупными международными корпорациями. Это может привести к монополизации внутреннего рынка и каналов внешней торговли;

- отрасли, в которых произойдет существенное снижение тарифных ставок на импорт и отмена квотирования при одновременном сокращении уровня государственной поддержки окажутся под угрозой банкротства [3].

Вступление России в ВТО неизбежно связано со значительной корректировкой аграрной политики страны. В результате сокращения импортных пошлин уменьшатся поступления в бюджет, сократятся трансферты от потребителей производителям. Выходом в сложившейся ситуации является совершенствование структуры государственной поддержки, связанное с необходимостью значительного увеличения уровня бюджетной поддержки. При существующих пропорциях совокупной поддержки сельхозтоваропроизводителей от потребителей и из федерального бюджета и при предположении, что объемы поддержки после вступления в ВТО сохранятся, а по структуре поддержки Россия приблизится к ЕС, то выплаты из бюджета будет необходимо увеличивать почти в 3 раза (со 140 млрд. руб. до 497 млрд. руб.). При ограниченности мер «желтой» корзины в 4,4 млрд. долл. для сохранения сложившегося уровня защиты производителей сельскохозяйственной продукции необходимо увеличивать финансирование через меры «зеленой» корзины примерно на 12 млрд. долл. Без такого увеличения производители окажутся в неравных условиях конкуренции и могут потерять позиции на внутреннем и внешнем рынках [4].

Всё это осложняет и без того тяжелое положение крестьянских (фермерских) хозяйств: недоборы урожая из-за засухи последних лет, нестабильные цены на сельхозпродукцию, долги по кредитам, рост затрат на ГСМ, минеральные удобрения, технику и т.д., сводят их деятельность к низкодоходной, а то и вовсе к убыточной.

Становится очевидным, что, в сложившихся непростых условиях, как для сельского хозяйства в целом, так и для фермерского сектора в частности, необходимо всячески сокращать меры «желтой» корзины, одновременно с этим увеличивая меры корзины «зеленой», т.к. они-то в перспективе и будут выступать основой субсидирования отрасли.

Исходя из этого, в рамках государственной программы на 2013-2020 гг. предусмотрен ряд новых форм субсидирования сельскохозяйственного производства. К ним относятся так называемые меры «несвязанной поддержки», а именно, это субсидии, предоставленные из расчета на 1 га посевных площадей с учетом биоклиматического потенциала территории, состояния плодородия почв. Данные субсидии предусматривают возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнических работ, в том числе на сезонные полевые работы и закупку ГСМ. В 2013 г. по данному направлению предусмотрены ассигнования из федерального бюджета в сумме 15,2 млрд.руб.

Как отметил на XXIV съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов России (АККОР) замминистра сельского хозяйства О. Ал-

дошин, в среднем по стране сумма поддержки на 1 га составит по результатам 2013 г. 207 руб., а с учетом повышающих коэффициентов может достигать до 900 руб. Специализация регионов при этом будет учитываться с помощью обратно-пропорциональной зависимости суммы субсидии и биоклиматического потенциала региона. Следует отметить, что в то же время в среднем объем прямой сельскохозяйственной поддержки на 1 га пашни в странах ЕС составляет около 365 евро. Очевидно, что существующего сегодня уровня субсидирования 1 га пашни недостаточно, в связи с чем возникает необходимость в корректировке Государственной программы в части увеличения размера поддержки к 2015 году до 4 тыс.руб., а к 2020 году – до 6 тыс. руб.

Немаловажную роль играют также субсидии на 1 литр реализованного (товарного) молока, направленные на стимулирование повышения производства и товарности продукции, инвестиционной привлекательности молочного скотоводства. На их выплату бюджетом 2013 г. было предусмотрено 10 млрд. руб. Но и здесь существуют проблемы, в частности из-за завышенных требований по качеству молока и отсутствия независимых лабораторий по его определению большинство фермеров не могут получить выделенные средства.

Возможны и другие способы стимулирования фермерского сектора, не относящиеся к мерам, подлежащим сокращению в рамках «желтой» корзины. Правила ВТО предоставляют возможность использования современных инструментов защиты отечественного рынка от неблагоприятного воздействия зарубежной конкуренции: антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры. Во всем мире наблюдается наиболее активное применение антидемпинговых и специальных защитных мер.

Антидемпинговые меры позволяют защитить отрасль от импорта продукции по демпинговым ценам, который наносит или угрожает нанести материальный ущерб отрасли. По результатам проведения антидемпингового расследования, в случае подтверждения факта демпинга, вводится антидемпинговая пошлина в отношении, как конкретных зарубежных производителей, так и стран-импортеров сроком на 5 лет с правом последующего продления действия пошлины. Процедура сложная, но достаточно эффективная, поскольку позволяет на относительно длительный период защитить отрасль от недобросовестной конкуренции.

Специальная защитная мера позволяет ограничить возросший импорт продукции посредством введения импортной квоты или еще одной специальной пошлины. Эта мера вводится на 4 года на основе результатов проведенного специального защитного расследования и позволяет закрыть рынок от резко возросшего импорта продукции, приводящего к ухудшению экономического положения отрасли.

Компенсационные меры вводятся против продукции, в отношении которой иностранными государствами предоставляются специфические субсидии (запрещенные, экспортные и субсидии, которые дают основания для принятия мер), и поставки такого субсидируемого товара наносят ущерб отечественным производителям [5].

Отдельного упоминания заслуживает возможность использования санитарных и фитосанитарных мер (СФМ) в качестве барьеров для защиты рынка. Фор-

мально это запрещено Соглашением по ФСМ. Тем не менее, ЕС эффективно использует «высокие» санитарные стандарты для ограничения доступа импортной продукции. Россия уже переняла опыт Европейской Комиссии в части, касающейся куриного мяса. Целесообразно также будет рассмотреть санитарную политику ЕС и по другим видам продукции.

Помимо этого, согласно уставу ВТО, поддержка регионов, признанных неблагоприятными, не ограничивается правилами организации. Это позволило бы выводить из-под регулирования государственные средства, направленные на поддержку АПК в таких регионах. Они могут быть признаны неблагоприятными в связи с местными биоклиматическими условиями, низким плодородием земель, уровнем доходности ниже среднего по отрасли, при этом деятельность на них должна продолжаться для обеспечения занятости и поддержания уровня доходов населения.

При разработке сводных нормативов субсидий на 1 га земли, включающих прежде выделяющиеся фермерам субсидии по направлениям (на приобретение минеральных удобрений, ГСМ и др.), необходимо обеспечить уровень этих субсидий не ниже, чем до вступления России в ВТО, иначе их эффективность будет снижена. Также целесообразно воспользоваться предоставляемым ВТО правом прямых субсидий в размере 5 % объема валовой продукции сельского хозяйства, что может дать значительный объем дополнительных субсидий.

Эффективной формой субсидирования приобретения фермерами новой техники может являться обмен подержанных тракторов, комбайнов и т.д. на новые машины с финансированием разницы в их стоимости из федерального бюджета. Рациональным нам видится освобождение от таможенных пошлин новейших высокопроизводительных видов машин, которые пока не производятся в России. Это создаст условия для освоения их аналогов на отечественных заводах [1].

Отмеченные нами направления государственной поддержки фермеров, будут способствовать повышению эффективности всего аграрного сектора нашей страны и, тем самым, позволят приблизиться к достижению целей Доктрины продовольственной безопасности, так как снизят негативное влияние условий, закрепленных в договорах вступления России во Всемирную торговую организацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альферьев А. Рынок ресурсов для села в условиях членства России в ВТО // АПК – экономика, управление. 2013. №1. с. 48-54.
2. Карпенко Г. Эффективность господдержки АПК через меры «зеленой корзины». 2011. с. 54–56
3. Крылатых Э.Н. Продовольственная безопасность и присоединение России к ВТО // Современная Европа». №4. 2012.
4. Узун В.Я. Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру, № 55 (Октябрь 2012) Особенности российской политики поддержки сельского хозяйства и необходимость ее кардинальной корректировки после вступления в ВТО.
5. <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/130132/>.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В АПК

Ноздрунова Н.Г., аспирант, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

В статье рассматривается состав основного капитала, особенности сельскохозяйственного производства и их влияние на его структуру. Представлены стадии воспроизводства основного капитала по мнению классиков политической экономии. Отражены особенности реализации воспроизводственного процесса в АПК.

The article deals with the composition of capital, especially in agricultural production and their effect on the structure. The stages of reproduction of capital according to the classical political economists. The features of the implementation of the reproductive process in agriculture.

В условиях рыночных отношений организация воспроизводства основного капитала играет исключительно важную роль, поскольку определяет количественное и качественное состояние основных средств. Темпы воспроизводства основного капитала влияют на темпы воспроизводства материальных благ, которые в свою очередь оказывают непосредственное влияние на уровень жизни и благосостояния населения.

Слово капитал происходит от латинского *capitalis*, что означает главный, основной. Данная категория подлежала рассмотрению многими учеными и развивалась основоположниками различных школ: известными представителями меркантилизма, физиократии, классической буржуазной и пролетарской политической экономии, неоклассического направления, кейнсианства и монетаризма. Особую роль в данной области сыграли труды А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Дж. Кейнса, И. Фишера.

В настоящее время данный вопрос является объектом пристального внимания многих ученых. Общепризнанным считается определение капитала как стоимости, приносящей его владельцу или добавочный капитал, или прибавочную стоимость, или прибыль.

Капитал предприятия представляет собой совокупность материальных ценностей и денежных средств, финансовых вложений, затрат на приобретение прав и привилегий, необходимых для осуществления его хозяйственной деятельности. Он состоит из двух частей. Их стоимость проходит весь цикл кругооборота и возвращается к предпринимателю в денежной форме за совершенно разные сроки. Этими частями являются основной и оборотный капитал предприятия.

Трактовки основного капитала, представленные в трудах А. Смита, Д.

Рикардо, К. Маркса, приблизительно совпадают. Они приравнивали к основному капиталу основные фонды. В ходе реформ термины «основной капитал» и «основные фонды» стали отличаться, и использование их в качестве синонимов стало невозможно. Структура основного капитала стала значительно шире. Кроме того, не тождественны понятия «основной капитал» и «внеоборотные активы». Внеоборотные активы являются отражением основного капитала на счетах баланса организации. Поскольку бухгалтерский учет в организациях ведется в соответствии с установленными государством правилами, это отражение может не совпадать с экономической сутью основного капитала. Управление портфелем финансовых активов с точки зрения его осуществления не имеет существенных особенностей в зависимости от сроков владения финансовыми активами. Кроме того, финансовые активы, как правило, легко могут быть превращены в денежные средства. Поэтому управление портфелем финансовых активов традиционно рассматривается как область управления оборотным капиталом.

Таким образом, в настоящее время основной капитал предприятия представляет собой часть производительного капитала, который полностью и многократно принимает участие в производстве товара, переносит свою стоимость на новый продукт по частям, в течение ряда периодов. В его состав входят основные фонды, нематериальные активы, оборудование, предназначенное к монтажу, а также незавершенные капитальные вложения.

Затраты на незавершенные капитальные вложения в основные средства и на приобретение оборудования - эта часть затрат на приобретение и строительство основных средств, которая еще не превратилась в основные средства, не может участвовать в процессе хозяйственной деятельности, а поэтому не должна подвергаться амортизации. В основной капитал эти затраты включаются по той причине, что они уже изъяты из оборотного капитала.

К нематериальным активам могут быть отнесены объекты интеллектуальной собственности (исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности). В составе нематериальных активов учитываются также деловая репутация организации и организационные расходы (расходы, связанные с образованием юридического лица, признанные в соответствии с учредительными документами частью вклада участников (учредителей) в уставный (складочный) капитал организации).

В составе основного капитала предприятия основные фонды занимают центральное место и представляют собой ту часть производственных фондов, которая участвует в процессе производства длительное время, сохраняя при этом свою натуральную форму, а их стоимость переносится на изготавливаемый продукт постепенно, по частям, по мере использования [1].

Сельскохозяйственное производство имеет ряд особенностей (рис. 1).

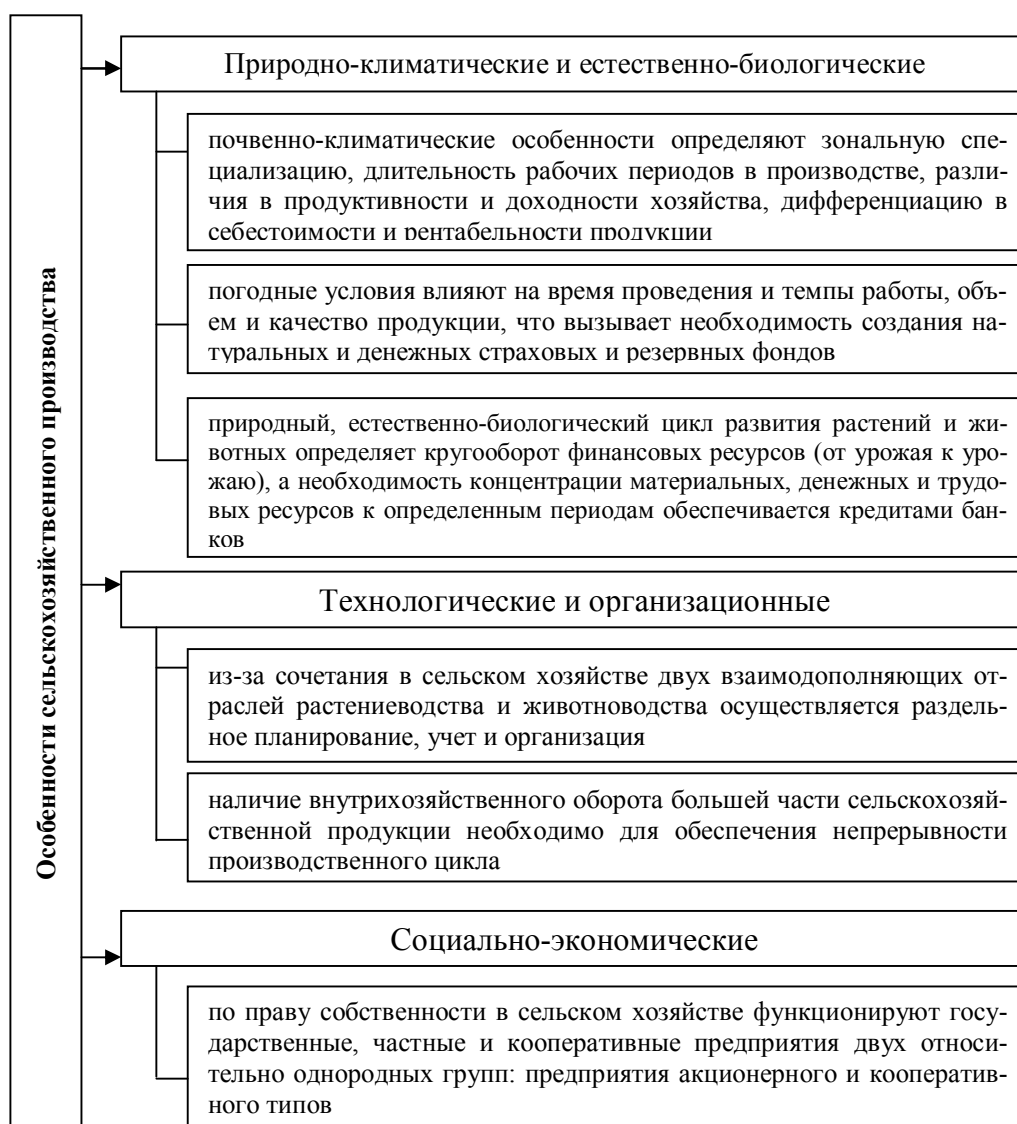

Рисунок 1 – Особенности сельскохозяйственного производства

Данные особенности оказывают влияние на состав и структуру основных фондов.

По натурально-вещественному составу все основные производственные фонды АПК делятся на следующие группы: здания, сооружения, передаточные устройства, машины и оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь, инструменты, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, внутривозвращенные дороги, капитальные затраты на улучшение земель, земельные ресурсы (при наличии их стоимостной оценки), находящиеся в собственности предприятий, и прочие основные фонды [3].

Рабочий скот - лошади, волы, верблюды, ослы и другие рабочие животные (включая транспортных и спортивных лошадей и других транспортных животных). Продуктивный и племенной скот - коровы, быки-производители, буйволы и яки (кроме рабочих), жеребцы-производители и племенные (нерабочие) кобылы, кобылы, переведенные на табунное содержание, верблюды-производители и матки (нерабочие), олени-матки и самцы (рогачи), хряки-производители и свиноматки, овцематки, козы, бараны и др.

В структуре сельскохозяйственных основных производственных фондов наибольший удельный вес занимают здания (43,7 %), силовые и рабочие машины, транспортные средства и передаточные механизмы (28,2 %), продуктивный скот (11,4 %), сооружения (10 %). Структура основных сельскохозяйственных фондов зависит от специализации и зоны размещения производства.

В сельском хозяйстве основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения **по отраслевому признаку** делятся на фонды растениеводства, животноводства и общего назначения.

Например, сельскохозяйственные машины и оборудование, применяемые в плодово-ягодном подкомплексе, резко отличаются от средств производства, используемых в овощеводстве.

Таким образом, выделим особенности структуры основных фондов сельскохозяйственного назначения:

1) наряду со средствами труда, являющимися продуктами предшествующей индустриальной деятельности, функционируют также специфические средства труда разные виды животных и многолетних насаждений, в которых также воплощен прошлый труд людей, принимавших участие в уходе за ними, выращивании и т.д.;

2) стоимость специфических основных средств (животных, многолетних насаждений) в процессе использования до определенного периода не только не уменьшается в отличие от машин, оборудования, зданий и др., но даже возрастает.

Кроме того, в ходе реформ к основному капиталу стала относиться земля, выступающая в качестве главного средства производства в сельском хозяйстве и имеющая ряд специфических особенностей. Она территориально ограничена, а, следовательно, невоспроизводима как другие средства производства. Главной качественной характеристикой земли является ее плодородие, то есть способность давать урожай продукции. Расширенное воспроизводство земли как средства производства заключается в восстановлении и повышении ее плодородия. Это достигается за счет рационального использования участков земли, проведения химизации и мелиорации, внедрения научно-обоснованной системы земледелия в каждом регионе страны.

Особую группу основных активов аграрного сектора составляют биологические объекты, используемые для производства сельскохозяйственной продукции: рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения. Этой сфере присущи естественно-биологические особенности, поскольку здесь экономические законы развития общества переплетаются с биологическими законами развития растений и животных [5]. Сроки вегетации растений и репродукции животных в сельском хозяйстве невозможно существенно изменить, а, следовательно, процесс воспроизводства в отрасли приобретает своеобразный характер.

Таким образом, воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве определяется не только факторами производства, но и естественными закономерностями развития живых организмов.

В соответствии с трактовками К. Маркса в наиболее общем виде воспроизводство основного капитала на предприятии осуществляется последовательной сменой таких стадий как производительное использование (материальный износ), создание денежного резерва (амортизация), возобновление изношенного основного капитала в новых средствах труда (возмещение) (рис. 2).

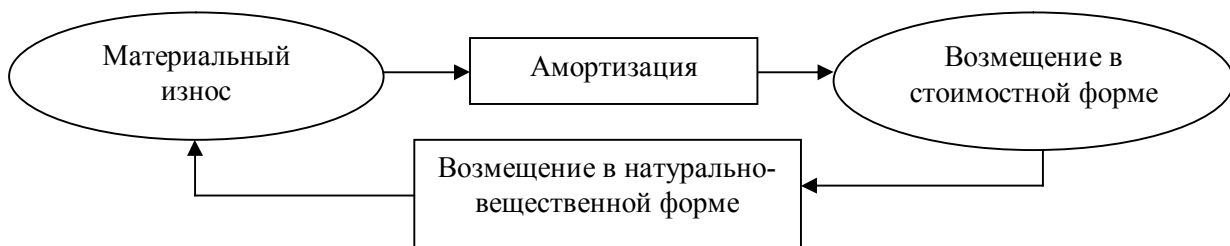

Рисунок 2 - Стадии воспроизводства основного капитала по мнению К. Маркса

Наибольшую значимость в процессе воспроизводства представляет производительное использование. Для более подробного рассмотрения и выявления значимости этой фазы кругооборота с позиции К. Маркса необходимо рассмотреть основной капитал как единство его стоимости и потребительной стоимости [1].

Если рассмотреть основной капитал как потребительную стоимость, то он принадлежит только процессу производства и не покидает его, пока не истечет срок службы. С позиции его стоимости, то он участвует в процессе создания готового продукта, передавая свою стоимость на стоимость этого продукта постепенно, частями по мере износа (рисунок 3).

Таким образом, можно выделить следующие характерные черты воспроизводства основного капитала (таблица 1).

Таблица 1 – Характерные черты воспроизводства основного капитала

Характерные особенности процесса воспроизводства основного капитала	кругооборот	
	непрерывность возобновления	
1	2	
Стадии кругооборота основного капитала	производительное использование	
	создание денежного резерва	
	возобновление основного капитала в новых средствах труда	
Формы процесса кругооборота основного капитала	денежная	
	производительная	
	товарная	
Стадии одновременного движения основного капитала	двухстадийное	
	трехстадийное	
Формы воспроизводства основного капитала	простое	
	расширенное	
Виды износа основного капитала	физический	
	моральный	
Методы осуществления воспроизводства основного капитала	увеличение в натуральном выражении (накопление)	
	замена старых средств труда новыми, более производительными (обновление)	
Типы воспроизводства основного капитала	интенсивный	
	экстенсивный	
Способы воспроизводства основного капитала	реконструкция	
	техническое перевооружение	
	модернизация	
	капитальный ремонт	

В сельском хозяйстве воспроизводство основного капитала характеризуется рядом особенностей:

- значительным снижением объема инвестиций в создание основного капитала;
- низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства;
- замедлением процесса обновления основного капитала;
- преобладанием в структуре основного капитала большого количества объектов с высокой степенью физического и морального износа;
- негативным влиянием инфляции на процесс воспроизводства;
- снижением роли амортизационных отчислений как источника воспроизводства основного капитала.

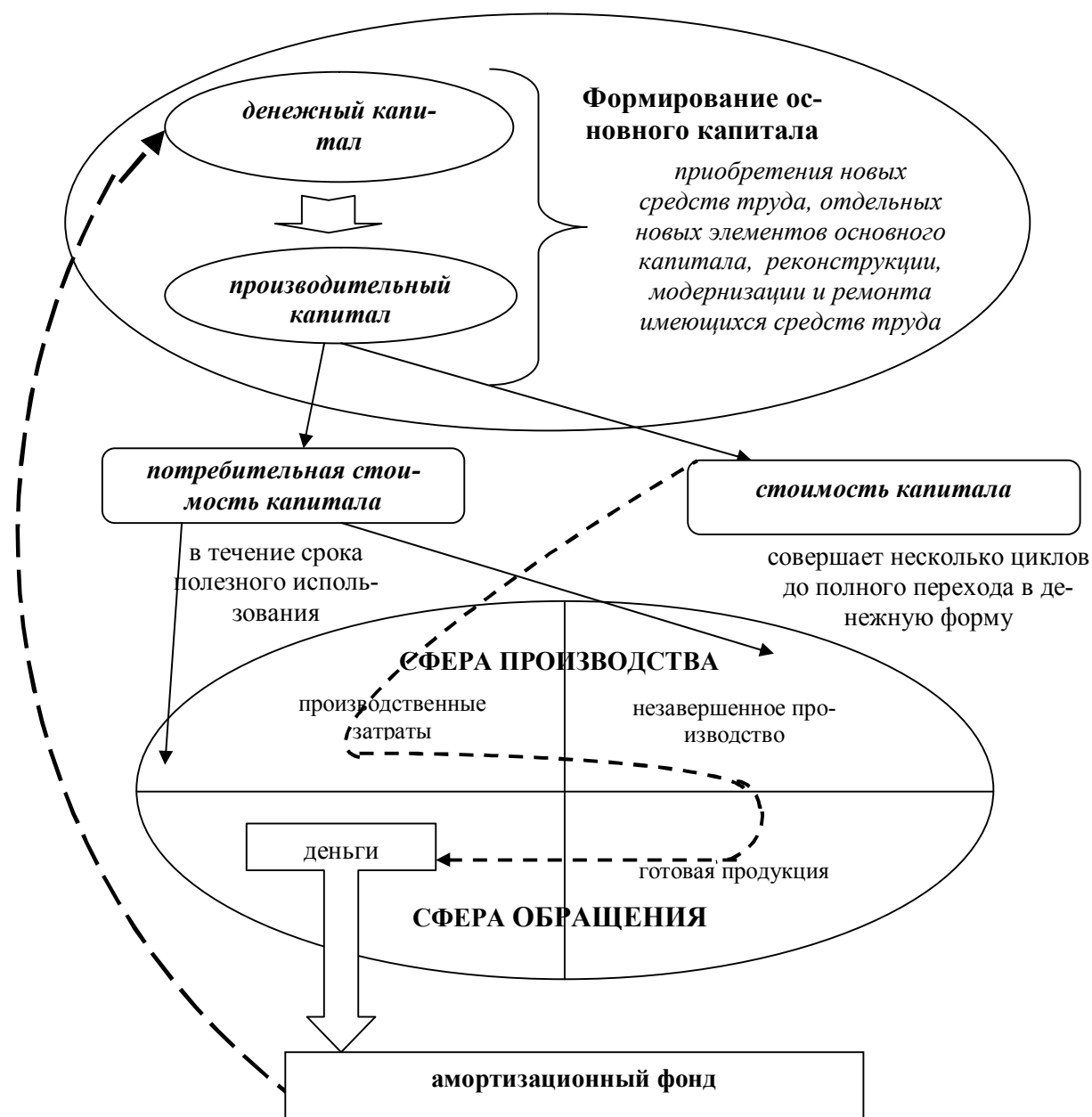

Рисунок 3 – Процесс воспроизводства основного капитала предприятия

Таким образом, воспроизводство основного капитала в сельском хозяйстве – постоянный, циклический процесс замены предприятиями своего основного капитала современным после переноса его стоимости на произведенную продукцию. Степень этого процесса характеризует интенсивное развитие сельскохозяйственного производства и зависит от достижений НТП, источников воспроизводства, скорости износа основного капитала, ожиданий предпринимателей. Существенное влияние на воспроизводственные процессы основного капитала оказывают специфические особенности аграрного сектора: использование земли как фактора производства; длительность оборота капитала; производственная структура основного капитала; неэластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию; наличие различных видов рисков; ограниченные возможности диверсификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблеева, А.М. Механизмы и особенности воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве// А.М. Аблеева/ Вестник БГАУ, 2011, № 2
2. Волков, О.И. Экономика предприятия. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 520с.
3. Жильцова, Ю.В. Анализ использования основных фондов/ Ю.В. Жильцова //Экономический анализ. - 2009. - №13 - С.33.
4. Ковалев, В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - М.: ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2006. - 424с.
5. Шеремет, А.Д. Анализ активов организации/ А.Д. Шеремет // Бухгалтерский учет.-2009.- №3.-С.9-10.

УДК 631.63.05

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Адукова А.Н., д-р экон. наук, доц., гл. науч. сотр.; **Захаров Р.В.**, канд. экон. наук, соискатель, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ГНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

В настоящее время уровень обеспеченности органов местного самоуправления квалифицированными кадрами недостаточен, особенно в сельских поселениях. Это, в определенной степени, негативно влияет на качество жизни сельских жителей, в частности предоставляемых им услуг. В этой связи предложен комплекс мер, направленных на совершенствование кадрового потенциала органов местного самоуправления.

At present, the level of provision of local authorities is not sufficient qualified personnel, particularly in rural areas. This, to some extent, affects the quality of life of people, in particular, of its services. In this regard, proposed a set of measures

aimed at improving the human resource capacity of local self-governance.

Социально-экономическое развитие сельских территорий в значительной мере зависит от эффективности деятельности органов местного самоуправления на селе, которая, в свою очередь, во многом определяется тем, насколько местная власть укомплектована кадрами, способными полноценно выполнять возложенные на них обязанности.

Круг вопросов, который должен решаться органами местного самоуправления, с каждым годом возрастает. За последние 10 лет, прошедшие с момента принятия Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», объем их полномочий увеличился почти в два раза. Так, если в 2003 году за поселениями было закреплено 22 вопроса местного значения, а за муниципальными районами – 20, то сейчас их количество составляет соответственно 38 и 33 единиц. В этой связи проблема укомплектованности органов местной власти квалифицированными кадрами становится еще более актуальной.

В целом по России обеспеченность органов местного самоуправления кадрами находится на достаточно высоком уровне (табл. 1).

Таблица 1 - Укомплектованность кадрами органов местного самоуправления в РФ, %

Показатели	Муниципальные должности и должности муниципальной службы		в т.ч.			
			муниципальные должности		должности муниципальной службы	
	2007	2011	2007	2011	2007	2011
Органы местного самоуправления, всего	96,1	96,4	99,2	98,3	96,0	96,3
в том числе: Представительные органы муниципальных образований	91,9	93,0	6,5	6,3	90,0	91,8
Местные администрации (исполнительно-распорядительные органы)	96,3	96,6	99,5	98,6	96,0	96,4
Контрольные органы муниципальных образований	87,1	92,5	97,6	97,2	86,0	92,2

Как видно из таблицы, по муниципальным должностям показатель обеспеченности кадрами находится на уровне 98,3 %, по должностям муниципальной службы он несколько ниже – 96,3 %. В представительных и контрольных органах муниципальных образований его значение составляет соответственно 91,8 % и 92,2 %.

Сравнительный анализ показал, что укомплектованность органов местного самоуправления кадрами несколько выше, даже чем у органов государственной власти. Так, в 2011 году на федеральном уровне этот показатель составлял 91,8 %, а на региональном — 92,3 %.

Вместе с тем следует отметить, что важна не только обеспеченность кадрами, но и их качество. Именно от него главным образом зависит кадровый потенциал, который формируется под влиянием многих объективных и субъективных факторов, включая чувство патриотизма, желание и умение местных управленцев работать с людьми, потребность в улучшении качества жизни сельского населения, отношение к мздоимству, уровень образования, опыт работы и других.

По данным Росстата в целом по России почти 68,8 % муниципальных служащих имеют возраст менее 50 лет (из них 16,5 % - до 30 лет) и лишь 3,5 % - свыше 60 лет. Около 67,5 % муниципальных служащих проработали в органах местной власти 5 лет и более, то есть накопили значительный практический опыт.

Относительно удовлетворительным следует считать и уровень образования муниципальных служащих. Так, не имеют образования лишь 1,8 % из них, имеют среднее специальное образование - 16,3 %, высшее - 81,9 %, из которых 8,7 % имеют два и более высших образования.

Несмотря на достаточно оптимистическую картину в целом по РФ, в некоторых регионах часть муниципальных служащих не соответствует квалификационным требованиям по образованию. К примеру, по информации Управления государственной гражданской и муниципальной службы аппарата Правительства Нижегородской области должности старших, ведущих и даже главных специалистов замещают лица, не имеющие высшего образования. Их доля в общей массе работников, замещающих указанные должности, составляет 5,5 %, 3,5 % и 10 % соответственно. Некоторые из них не имеют даже среднего профессионального образования, в то время как законодательство о муниципальной службе требует наличия высшего профессионального образования. Кроме того, для замещения должностей младших специалистов необходимо среднее профессиональное образование, тогда как 11 % служащих, замещающих данные должности, имеют образование на уровне средней школы [1].

Анализ образовательного уровня муниципальных служащих по видам муниципальных образований свидетельствует о том, что в сельских и поселковых администрациях их квалификация недостаточна. В частности, в Нижегородской области только 36 % из них имеют высшее образование, в то время как в муниципальных районах этот показатель составляет 88 %.

По данным Управления государственной гражданской и муниципальной службы аппарата Правительства Нижегородской области уровень профессиональной подготовки муниципальных служащих по районам области существенно разнится. Более благоприятная ситуация сложилась в Большеболдинском, Большемурашкинском, Балахнинском, Выксунском и Городецком районах, где высшее образование имеют более 85 % муниципальных служащих. В числе районов, отстающих по этому показателю, следует отметить Вознесен-

ский, Краснооктябрьский и Починковский районы, где высшее образование имеют менее 55% муниципальных служащих. В отдельных районах области доля муниципальных служащих, имеющих образование на уровне средней школы, в 2–3 раза выше среднего показателя по области (4,5 %). Среди них - Сергачский, Гагинский, Арзамасский и Варнавинский районы [1].

Вместе с тем практика показывает, что требованием времени стало не просто высшее, а профильное высшее образование, обеспечивающее освоение соответствующих управленческих и правовых знаний. Особенно остро этот вопрос встал в процессе разграничения муниципальной собственности и продолжающейся сейчас разработке схем территориального планирования муниципальных районов. Такая работа требует знаний в смежных отраслях – в имущественных вопросах, комплексном планировании и зонировании территорий. Есть факты, когда даже выборные должностные лица, в том числе главы муниципальных образований, складывают свои полномочия, объясняя это несоответствием высоким требованиям, которые предъявляются в современных условиях [2].

Учитывая, что большинство муниципальных кадров на селе не имеет специального образования, им необходима дополнительная профессиональная подготовка. Но здесь возникают определенные трудности: финансирование на обучение в местных бюджетах предусмотреть сложно, так как это не входит в перечень вопросов местного значения. Поэтому задача обучения муниципальных кадров на селе должна решаться централизованно, а не только на уровне субъекта РФ. Учитывая сложившуюся ситуацию, для эффективного решения проблемы обеспечения муниципальных учреждений высококвалифицированными работниками необходимо принять федеральную программу подготовки и переподготовки кадров органов местного самоуправления. Это потребует создания соответствующей системы, включая нормативно-правовую базу, сеть обучающих центров, а также отвечающих современным требованиям учебных программ и методической литературы.

Подготовка и повышение квалификации кадров для органов местного самоуправления – задача государственной важности, поэтому она может и должна решаться соответствующими федеральными и региональными органами государственной власти. При этом, как показывает опыт Российской академии кадрового обеспечения АПК, в целях экономии ресурсов систему непрерывного образования сельских муниципальных служащих следует организовать на базе учреждений системы повышения квалификации руководителей и специалистов сельского хозяйства.

Эффективность деятельности органов местного самоуправления на селе во многом зависит от кадрового потенциала сельских территорий в целом, прежде всего, уровня квалификации руководителей и специалистов аграрного сектора. В связи с этим весьма актуальной является проблема совершенствования действующей системы дополнительного профессионального образования. Для ее решения, на наш взгляд, необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Создать общефедеральный государственный научно-образовательный кластер или холдинг на базе образовательных учреждений системы ДПОС специалистов АПК.

2. Сформировать в рамках данного кластера (холдинга) сеть государственных демонстрационных сельскохозяйственных организаций, предназначенных для апробации, демонстрации и безвозмездной передачи предприятиям, учебным заведениям и ИКС отрасли наиболее эффективных технологий производства и других инноваций. Наличие таких сельскохозяйственных организаций позволит преподавателям образовательных учреждений системы ДПОС систематически осваивать актуальные новшества в отрасли и, тем самым, соответствовать требованиям, предъявляемым к ним слушателями. Рекомендуемый кластер (холдинг) может быть назван «Росагроинновация». Изучать и осваивать передовой опыт в области развития сельских территорий преподаватели относительно беспрепятственно смогут на местах, по договоренности с руководством соответствующих муниципальных районов.

3. В рамках кластера (холдинга) «Росагроинновация» целесообразно иметь собственную научно-исследовательскую базу, ориентированную на разработку рекомендаций по актуальным проблемам развития АПК и сельских территорий. Программа исследований должна формироваться с учетом потребностей слушателей. Проблема развития исследовательской базы может быть решена двумя способами: путем формирования научных подразделений в образовательных учреждениях системы ДПОС или передачей в кластер (холдинг) «Росагроинновация» какого-либо действующего отраслевого всероссийского НИИ экономического профиля.

Создание кластера (холдинга) «Росагроинновация» позволит решить одну из главных проблем сельской экономики - приблизить науку к муниципальной и сельскохозяйственной практике, что будет способствовать более тесному их взаимодействию и развитию.

Нехватка квалифицированных преподавателей особенно наблюдается в некоторых региональных образовательных учреждениях системы ДПОС. При условии создания рекомендуемого научно-образовательного кластера (холдинга) эти заведения, в случае необходимости, могут играть роль площадок для сбора слушателей, а их обучение в подобных случаях будут проводить в режиме online преподаватели головного или другого образовательного учреждения системы ДПОС.

При разработке программ и курсов обучения основное внимание следует уделять таким вопросам, как изучение правовой базы; разбор основных ошибок юридического, организационного и экономического характера, допускаемых муниципальными служащими; ознакомление с передовым опытом в области работы с населением, использования муниципального имущества, содействия развитию предпринимательства, увеличения доходов местных бюджетов, развития социальной сферы, планирования и организации деятельности органов местного самоуправления и др.

На наш взгляд, предложенные меры, направленные на совершенствование кадрового потенциала органов местного самоуправления, будут способствовать социально-экономическому развитию сельских территорий и, тем самым, повышению качества жизни их жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадры решают все // Вестник Правительства Нижегородской области. – 2010. - № 2.
2. Состояние и перспективы реализации реформы местного самоуправления в Российской Федерации / Аналитический вестник Федерального собрания РФ - М.: - 2008. - № 21 (366).

УДК 316.4.06+631.158

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Саран А.Ю., канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотр., Всероссийский научно-исследовательский институт социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орёл, Россия

Анализ определения и классификация социальных факторов, влияющих на развитие агропромышленного производства России. Выявление степени влияния социальных факторов на развитие агропромышленного производства. Механизм воздействия. Типы влияния факторов.

Analysis of the definition and classification of the social factors affecting the development of agricultural production of Russia. Identification of the degree of the influence of social factors on the development of agricultural production. The mechanism of influence. Types of impact factors.

Экономическая сфера формируется на пересечении влияния внешних и внутренних общественных факторов, при этом она тоже оказывает определенное влияние на эти факторы и эти факторы тоже влияют друг на друга. Состояние и развитие агропромышленного производства определяется целым рядом причин, для их комплексного анализа воспользуемся понятием «фактор».

Термины и определения. Фактор (нем. Faktor от лат. Factor — делающий, производящий): способ проявления субъекта, причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты. *Факторный анализ* - выявление наиболее значимых факторов.

Среди факторов можно выделить *объективные*, т.е. складывающиеся независимо от сознания и желаний человека, и *субъективные*, зависящие от настроений, эмоций и поступков отдельного человека или разного рода коллективов.

Факторами производства, как в промышленной, так и в аграрной сфере,

являются производственные ресурсы, включающие не только технические, но и природные, а также людские ресурсы, помимо того - финансовый капитал и сама организация процесса экономической деятельности (предпринимательства).

На агропромышленное производство воздействуют факторы, которые можно объединить в шести группах:

- **природно-климатические** (геология, география, почвы, экология, метеорология);
- **материально-технические** (средства производства, материально-техническое и логистическое обеспечение);
- **финансово-экономические**;
- **организационные и правовые** (предпринимательская деятельность, экономическое право и т.п.);
- **информационные** (материализованные в технике и технологиях);
- **социальные**.

Предметом для анализа в настоящей работе является именно последняя – шестая группа – группа социальных факторов, которые играют ключевую роль в формировании социально ориентированной экономики в России. Социальные факторы выступают как проявления воздействия социума на агропромышленное производство, как совокупность социальных условий, способствующих или препятствующих его качественному и/или количественному развитию. Группа социальных факторов оказывает серьезное влияние, как на структуру, так и на состояние и развитие агропромышленной сферы.

Социальный фактор (англ. factor, social; нем. Faktor, sozialer): движущая сила развития общества, явление или процесс, обуславливающий те или иные социальные изменения; проявления воздействия социума на агропромышленное производство, совокупность социальных условий, способствующих (или препятствующих) проявлению процесса производства; стороны социальной действительности, которые способны побуждать работников на выбор той или иной модели трудового поведения, формировать у работников определенное отношение к какому-либо явлению экономики или процессу производства.

Классификация социальных факторов. Вспомним, что классификацией называется распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы.

Социальные явления, как и многие другие, можно подразделить на горизонтальные уровни, которые определяются количественно-социальным масштабом исследуемых объектов. Основными уровнями **функционирования социальной сферы** как фактора развития экономики являются макро-, микро- и персонифицированный, уровень личности. К числу основных факторов, детерминирующих отношение работников на всех этих трех уровнях, относятся:

на уровне макросреды – уровень развития и состояние общества; культурные особенности; систему потребностей общества как целого; систему позиций, занимаемых социальными группами в структуре общества;

на уровне микросреды – такими факторами детерминации выступают: совокупность групп, в которые включен индивид; совокупность видов деятельности этих групп; групповые потребности; групповое сознание;

на уровне личности – такими факторами, влияющие напрямую на экономическое поведение, являются: система ролей индивида; система потребности личности; система ценностных ориентаций; индивидуально-психологические свойства личности.

Факторы могут выступать, как экзогенные (независимые), так и эндогенные, т.е. производные от первой группы. По возможности их управляемости среди социальных факторов можно выделить две группы: а) объективные, которые не поддаются или плохо поддаются воздействию со стороны агропромышленной сферы. Объективные факторы в социальной сфере приходится учитывать, «подстраивая» под них развитие агропромышленного производства; б) субъективные, которые можно изменять, применяя различные методики воздействия.

Группа объективных социальных факторов включает в свой состав уровень исторического развития, структуру и состояние общества, демографические характеристики социума в рамках заданного административно-территориального масштаба; учитывает национальную ситуацию в регионе; исторически сложившиеся традиции трудового поведения и других аспектов культуры, влияющих на агропромышленное производство; объективные показатели жизненного уровня.

А группа субъективных социальных факторов объединяет характеристики социально-психологическое состояние исследуемого социума на уровне социальных групп или индивидуумов на уровне социальной активности; системы социальных ролей индивида; характер соучастия в собственности на средства аграрного производства; мобильности рабочей силы; наличие и особенности функционирования социальных лифтов; характеристику ценностных ориентаций, субъективных восприятий жизненного уровня.

При анализе социальных факторов необходимо учитывать два аспекта этой проблемы – социум, состоящий из совокупности социальных структур (групп, коллективов) и т.н. «социальную инфраструктуру», включающую в свой состав материальные условия обеспечения жизни. Социум является источником ряда факторов воздействия на экономику. Вторым аспектом проблемы социальных факторов является индивид, как носитель и субъект настроений, он выступает в качестве первичной и главной ячейки социума, как основное звено экономической деятельности, наконец, как главный адресат всего агропромышленного производства.

С точки зрения проблемного принципа анализа можно выделить три основных подхода к классификации социальных факторов аграрного сектора экономики:

1. **Обще-социальный**, когда рассматриваются взаимоотношение общества и экономики в целом, как двух субъектов, хотя встречаются и другие субъектно-объектные соотношения.

2. **Социально-производственный**, когда непосредственно в экономической

сфере вычленяются социально-производственные вопросы.

3. Социально-индивидуальный, когда личность рассматривается в качестве человеческого капитала и фактора агропромышленного производства.

К **обще-социальным факторам** воздействия на агропромышленное производство следует отнести:

1.1. Социально-политические воздействие на агропромышленную сферу (политическая атмосфера): общеполитическая ситуация в стране (политический режим, сложившаяся система принятия политических решений), политика в области сельского хозяйства, правовое обеспечение агропромышленного производства. Регулирование доходов и уровня жизни населения. Борьба с бедностью. Использование международного и отечественного опыта управления социально-производственной сферой. Система социального обеспечения. Пенсионное страхование, страхование по безработице, страхование по болезни. Определение среднего уровня дохода и прожиточного минимума. Поддержка начинающих фермеров (МСХ-2020). Развитие семейных животноводческих ферм (МСХ-2020). Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования (МСХ-2020). Оформление земельных участков в собственность крестьянским (фермерским) хозяйствам (МСХ-2020).

1.2. Социально-экономическое воздействие мирового и внутреннего рынков товаров и услуг, финансового рынка.

1.3. Демографическая структура населения. Демографическая ситуация в регионе. Половозрастная структура населения.

1.4. Социальная инфраструктура, система удовлетворения биологических и социальных потребностей социума. Уровень социального развития. Государственная социальная политика. Жилищные условия, включая степень компактности застройки. Обеспечение питьевой водой. Газификация. Электроснабжение. Услуги связи (проводная и мобильная, сети Интернет). Дорожная сеть. Детские дошкольные учреждения.

1.5. Культурная атмосфера: особенности культуры, культурная среда, исторически сложившиеся традиции агропромышленного производства, трудового поведения. Клубные учреждения.

1.6. Социально-психологическое состояние, настроения общества в целом или отдельных социальных групп и классов (социально-психологический фактор). Уровень активности. Информационно-консультационное обслуживание сельского населения.

1.7. Структурные изменения в семье.

К **социально-производственным факторам** воздействия на экономику следует отнести (социальный капитал):

2.1. Трудовые ресурсы, количество и качество рабочей силы - обеспечение агропромышленного производства работниками в достаточном количестве, с достаточным уровнем образования, квалификации, достаточных физических и умственных способностей. Безработица (уровень занятости, естественный уровень безработицы, пониженный, повышенный). Миграция трудовых ресурсов (безвозвратная, маятниковая, сезонная, эпизодическая; международная, внутренняя). Мобильность трудовых ресурсов.

2.2 Состояние науки, способной к инновациям, выработке новых технологий для агропромышленного производства.

2.3. Фактор социального партнерства. Степень вовлеченности в решение внутренних управленческих задач. Качественные изменения во взаимоотношениях сотрудников, стоящих на разных ступенях иерархии. Участие в рабочих совещательных органах.

2.4. Привлечение к решению проблем предприятия, используя возможности внешней среды.

2.5. Развитие профессиональных способностей наемного работника, используя обучение в процессе труда. Обучение с отрывом от производства (профессиональная переквалификация).

2.6. Внепроизводственное обучение не по специальности.

2.7. Совершенствование условий труда и производственного быта работника.

2.8. Питание работников на производстве.

2.9. Привлечение предприятия для решения личных проблем работников. Участие организации или предприятия в оплате коммунальных услуг, медицинском обеспечении, помощь семье, организации досуга.

2.10. Решение личных проблем работников, используя возможности внешней среды.

2.11. Система карьерного роста, повышения по службе.

2.12. Ротация кадров в вертикальной и горизонтальной плоскостях.

К **социально-индивидуальным факторам** воздействия на экономику следует отнести человеческий капитал, который выступает в качестве объединителя экономического и социального аспектов, и проявляется в следующих формах:

3.1. Моральные и религиозные ценности в сфере трудовой активности, исторически сложившиеся в данном сообществе ко времени проведения анализа, и определяющие экономическое поведение индивида. Трудовая деятельность как долг или моральная обязанность, встроенная в систему ценностей, которой сознательно или неосознанно придерживается индивид.

3.2. Уровень образования, как один из основных показателей, определяющих качественные характеристики трудовых ресурсов. Доступность начального, среднего и высшего образования характеризуют массовое или зуженное производство квалифицированных работников.

3.3. Индивидуальные настроения, влияющие на производство (индивидуально-психологический фактор). Уровень социальной активности. Социальная мобильность.

3.4. Развитие интеллектуальных способностей наемного работника, используя его внепроизводственную деятельность вне предприятия (внепроизводственное обучение по специальности).

3.5. Внутренние ожидания людей от работы организации; различные риски, опасения и пр.

3.6. Участие индивида в собственности как фактор аграрного производства. Собственность как фактор повышения заинтересованности в результа-

тах труда.

3.7. Медицинское обслуживание населения (больницы, поликлиники, фельдшерско-акушерские пункты, аптеки).

3.8. Жизненный уровень индивида. Доходы. Торгово-бытовое обслуживание, отдаленность от торговых точек.

3.9. Стиль жизни работников. Потребительский стиль поведения (реализация принципа удовольствия в рамках исторически сложившихся в данном сообществе условий). Интеллектуальный стиль (труд, как деятельность, направленная на самореализацию индивида). Занятия физкультурой и спортом (как фактор поддержания и развития физического тонуса работника).

*

Выявление взаимосвязей между экономическими процессами и социальными факторами. Механизм воздействия. Типы влияния факторов:

По сфере воздействия (сегменту) в системе агропромышленного производства (объемы производства продукции (рост-снижение), производительность труда, эффективность производства, инновационный тип развития, материально-техническая база, финансово-экономическая сфера (доходы-убытки и др.).

По масштабу воздействия – тотальное (на все сферы агропромышленного производства), выборочное (на некоторые области производства), избирательное.

По территории воздействия – общегосударственный (федеральный), межрегиональный, региональный (область, край), муниципальный (район, сельское поселение), местный (населенный пункт).

По длительности воздействия – постоянно действующий (устойчивый), длительного действия, среднесрочного действия, краткосрочного действия, циклического воздействия, сезонного действия.

По времени наступления эффекта воздействия – опережающий, немедленный, через определенный интервал (запаздывающее, размер лага реагирования не превышает одного года), отдаленный (размер лага реагирования измеряется в годах и десятилетиях).

По отношению к объекту воздействия – прямое воздействие, косвенное воздействие.

По знаку влияния – позитивное, негативное.

По интенсивности влияния – влияние отсутствует, незначительное влияние, влияние средней интенсивности, решающее (определяющее) влияние.

По степени самостоятельности – действующие самостоятельно, действующие только в сочетании с другими факторами (эластичность, совокупное воздействие, мультипликационный эффект, буферный эффект, цепочка факторов, фактор-детонатор и т.п.), изменяющие характер воздействия при сочетании с другими факторами (конфликтующие факторы, кооперирующиеся факторы).

По характеру воздействия – скрытое (неявное) воздействие, явное воздействие.

По возможности использования – неуправляемый (нерегулируемый) фактор, частично регулируемый фактор, управляемый фактор.

Приведенные характеристики социальных факторов определяются, в основном, экспертным путём. Вместе с тем, наибольшее значение с точки зрения возможности изучения и количественного учета при использовании специальной методики, имеет показатель интенсивности. Социальные факторы с наивысшим коэффициентом интенсивности влияния на агропромышленное производство заслуживают наибольшего внимания при разработке и корректировке программ развития и поддержки сельскохозяйственного производства регионального или муниципального уровня.

*

Таким образом, социальные факторы в своей совокупности оказывают значительное влияние на эффективность трудовой деятельности работников в сфере агропромышленного производства. Совокупное воздействие оказывает влияние на развитие производства через работника за счёт уменьшения фонда его рабочего времени, вследствие целодневных потерь по временной нетрудоспособности из-за болезней и травм, связанных с неблагоприятными условиями труда, ведением трудоёмкого домашнего хозяйства как дополнительного источника доходов и как средство обеспечения жизнедеятельности, с отсутствием или неполными социальными услугами по транспорту, водоснабжению, теплоснабжению, газоснабжению, дорожным условиям, бытовому обслуживанию и по другим показателям, ухудшающих социальное положение работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заславская Т.И. Социальные факторы развития России// Spero. 2010. № 12. С.8-12.
2. Дорохина Т.П. Социальные факторы экономического развития. М.: Наука, 1989.
3. Гусев Д.К. Социально-психологические факторы, влияющие на экономическую деятельность и функционирование экономической сферы //Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004. С.238-245.
4. Калугина З.И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения // Мир России. 2000.-№3. С. 48-96.
5. Серова Е.В. Аграрная экономика. М.: ГУ ВШЭ, 1999.
6. Svendsen G.L.H., Svendsen G.T. Measuring Social Capital: The Danish Co-Operative Dairy Movement // Sociologia Ruralis. 2000. Vol. 40, No. 1. P. 72-86.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ В УСЛОВИЯХ ВТО

Полухин А.А., канд. экон. наук, доц., заведующий Орловским отделом экономики материально-технической базы АПК, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (ГНУ ВНИИЭСХ), г. Орёл, Россия

В статье определены проблемы технической модернизации сельского хозяйства России. Проведен структурный анализ обновления парка техники сельскохозяйственными предприятиями. Обоснованы конкурентные преимущества отечественной и импортной техники на российском рынке в условиях вступления России в ВТО. Предложены направления технической модернизации сельского хозяйства.

In this article the problem of technical modernization of agriculture in Russia. The structural analysis of the renewal of the fleet of vehicles farms. Sustainable competitive advantage of domestic and imported vehicles in Russia in terms of Russia's accession to the WTO. Directions of technical modernization of agriculture.

Эффективное развитие сельского хозяйства в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию потребует от производителей технической и технологической модернизации. Условия ВТО диктует кардинально новые подходы к регулированию развитием сельского хозяйства, государственной поддержке. Однако следует указать, что несмотря на снижение обеспеченности техникой, в количественном выражении, сельскохозяйственного производства как РФ, так и ведущих аграрных стран мира, не наблюдается резкого падения энергообеспеченности. Это связано с тем, что новая техника, поступающая на вооружение сельскохозяйственных товаропроизводителей более энергонасыщенная нежели выбывающая в связи с износом техника. Важным показателем, характеризующим обеспеченность аграрного сектора энергетическими ресурсами является их структура.

Укажем, что более трети энергетических мощностей в сельском хозяйстве составляют тракторы и почти 30% автомобили. Средняя мощность тракторов в 2011 году, по данным расчетов, составила 113 л.с. (для сравнения в 2008 году средняя мощность тракторов составила 102 л.с.), что подтверждают данные Минпромторга, в которых указывается, что 84 % тракторов используемых сельскохозяйственными организациями РФ мощностью менее 120 л.с., 5 % - от 120 до 200 л.с., 9 % - от 200 до 300 л.с. и лишь 2 % свыше 300 л.с. Также следует отметить значительную долю комбайнов и самоходных машин. По результатам расчетов, проведенных автором, средняя мощность зерноуборочных комбайнов, используемых в РФ, составляет 250 л.с. Укажем, что в животноводстве основ-

ными техническими ресурсами является стационарное оборудование, использующее в качестве энергоносителя электрическую энергию. Доля мощностей электродвигателей и электроустановок в структуре энергетических ресурсов составляет 17 %.

В условиях вступления России в ВТО техническая модернизация становится ключевым фактором роста конкурентоспособности сельского хозяйства. На воспроизводство технической базы аграрных предприятий значительное влияние оказывает сформировавшийся рынок сельскохозяйственной техники. Одним из ключевых показателей, влияющих на рынок сельскохозяйственной техники, является объем производства внутри страны. Количественные и качественные характеристики продукции отечественных заводов во многом формируют конъюнктуру рынка техники в стране.

Все производители завоевывают российский рынок посредством открытия в регионах официальных дилерских центров, что снимает часть вопросов связанных с обеспечением запасными частями, обслуживанием и ремонтом.

Причем и российская, и импортная техника обладает рядом конкурентных преимуществ при завоевании рынка. Так, например, основными конкурентными преимуществами отечественной техники являются относительно невысокая цена, доступность сервисного обслуживания, возможность самостоятельного ремонта, протекционистская политика государства; конкурентные преимущества техники, произведенной в странах дальнего зарубежья – надежность, производительность. Особняком на рынке сельскохозяйственной техники стоит белорусская техника, которая при невысокой цене и протекционистской политике правительства Республики Беларусь занимает доминирующее положение в структуре продаж. В этой связи для удержания рынка российским производителям, пользуясь условиями государственной поддержки, следует пересмотреть свою ценовую политику, тем самым усилить конкурентные преимущества. Конкурентные преимущества импортной техники, на фоне её высокой стоимости при ввозе из-за рубежа (в том числе из-за таможенных барьеров, которые в связи со вступлением РФ в ВТО значительно снижаются) заставляют иностранных производителей налаживать производство своей техники в России. Следует указать, что вступление России в ВТО может существенно изменить структуру рынка сельскохозяйственной техники. Это связано с повышением конкурентоспособности иностранной техники, в том числе с наработкой. В таблице 1 представлены возможные последствия для рынка сельскохозяйственной техники от ограничений ВТО.

Однако, оценив структурный состав поступающей и выбывающей техники, следует указать, что более половины поступивших тракторов произведена за рубежом и они значительно превосходят выбывающие тракторы по техническим характеристикам, таким как производительность, мощность и надежность. Если говорить о зерноуборочных комбайнах, то следует указать, что списываемая техника представляет собой комбайны таких марок, как Дон-1500, СК-5 Нива, Енисей-1200, с возрастом более 10 лет; а значительная часть приобретаемых комбайнов представляют собой новую технику. Половина из приобретаемых комбайнов – зарубежных фирм JohnDeere, NewHolland и Claas, а вторая

половина – серия комбайнов завода Ростсельмаш Вектор и Акрос, а также новые модели комбайнов Полесье.

Таким образом, в условиях вступления России в ВТО угрозой для российского рынка сельскохозяйственной техники является зависимость от иностранных производителей, однако производство импортной техники на территории России несколько нивелируют эту проблему. Необходимо избежать вхождения на рынок старой импортной техники выработавшей свой экономически целесообразный ресурс.

Значительный вклад в развитие производственно-экономического потенциала агропромышленного комплекса и решение социальных проблем села призвана внести Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.

Таблица 1 - Факторы, влияющие на рынок сельскохозяйственной техники России в связи с вступлением в ВТО

Факторы	Последствия
Снижение ввозной пошлины на импортную сельскохозяйственную технику с 15 до 5%	Увеличение объема импорта сельскохозяйственной техники, в том числе изношенной. Уменьшение доли отечественной техники на рынке, снижение эффективности её производства и продажи и как следствие, деградация российского сельскохозяйственного машиностроения.
Запрет на протекционистские меры поддержки российского машиностроения в виде субсидирования процентной ставки по кредитам	Уменьшение доступности сельскохозяйственной техники, произведенной на территории РФ, что снизит её конкурентоспособность. Снижение целесообразности налаживания на территории РФ производства зарубежной техники с высокой степенью локализации производства. Снижение активности сельскохозяйственных производителей в использовании кредитных ресурсов для технической модернизации.
Снижение поддержки производства сельскохозяйственной техники производимой на экспорт	Отмена механизма субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам на производство техники на экспорт снижает конкурентные позиции российской техники на международном рынке.
Высокие ставки на запасные части к сельскохозяйственной технике	Расширение объемов продажи импортной техники на фоне высоких тарифов на запасные части может создать условия, при которых стоимость обслуживания техники повысит эксплуатационные расходы, а следовательно и себестоимость, при достаточно выгодных ценах на технику.
Существенные различия в налоговой нагрузке российских производителей и зарубежных	Налоги на инвестиции в РФ выше, чем в зарубежных странах, в связи с чем инвестиции на модернизацию делать не выгодно.

Вместе с тем, серьезную озабоченность вызывает то, что из направлений поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей исключено субсидирование кредитов, использованных на приобретение техники. А то количество техники, которое предусматривается просубсидировать заводам-производителям для ее реализации сельскохозяйственным товаропроизводителям по льготным ценам, позволит удовлетворить потребности последних не более чем на 10 %. Например, целевые индикаторы по реализации новой сельскохозяйственной техники сельскохозяйственным товаропроизводителям в 2013 году составляют: тракторы 1221 единиц, зерноуборочные комбайны – 1019 единиц, кормоуборочные комбайны – 255 единиц.

Таким образом, утвержденный в Госпрограмме механизм субсидирования заводов-производителей техники в связи с недостаточностью ресурсного обеспечения этого направления, не позволяющего в полном объеме удовлетворить потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей в технике, приведет к ускорению технической деградации сельскохозяйственного производства.

К предлагаемым направлениям совершенствования экономического механизма воспроизводства технической базы сельского хозяйства, с учетом появившихся ограничений в связи со вступлением России в ВТО относятся:

1. В связи с опасностью увеличения объема ввоза импортной сельскохозяйственной техники выработавшей свой ресурс необходимо использовать утилизационный сбор, который должен нивелировать снижение таможенной пошлины на ввозимую технику, причем этот сбор должен распространяться как на изношенную технику, так и на новую, аналоги которой производятся на территории РФ.

2. Создать условия по повышению залоговой базы при поставке техники российского производства сельскохозяйственному товаропроизводителю. Этого можно добиться посредством предоставления отсрочки по оплате части стоимости техники до 6 месяцев, и использования при кредитовании условий при которых сама приобретаемая техника является залоговой базой.

3. При производстве техники в России обязательным условием должно быть импорт комплектующих менее 50 % общей стоимости машины. В противном случае она должна считаться импортной машиной. Фирмам, организующим производство машин последнего поколения, должны предоставляться льготы по налогам, аренде земли, включении в реестр поставляемой по лизингу техники, снижению таможенных пошлин на комплектующие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717

2. Елисеев А. Рынок сельхозтехники: выход из кризиса. Кто, что и сколько продал в 2011 году//Аграрное обозрение», №2, 2012 год

3. Машиностроение: тенденции и прогнозы. Итоги 2011 года. Анали-

тический бюллетень. РИА новости М: 2012 с. 20-24

4. Производство тракторной техники в России в 2011 году выросло в 1,8 раза [Электронный ресурс] / Режим доступа URL: Internetresource: <http://www.asm-holding.ru/news/344/>

5. Российское производство комбайнов в 2011 году увеличилось в полтора раза. [Электронный ресурс] / Режим доступа URL: Internetresource: <http://agrobezopasnost.com/agronews/item/741-rossijskoe-proizvodstvo-kombajnov-v-2011-godu-velichilos-v-poltora-raza.html>

6. <http://rosinvest.com/novosti/913061>

7. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 года, Москва, 2011 год

СЕКЦИЯ 2

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

УДК 332.1:338.43

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гальянов И. В., д-р техн. наук, профессор, зам. директора ВНИИ социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орел, Россия¹⁷

В статье рассматриваются блоки социальных показателей: демографический, инфраструктуры, несельскохозяйственной сферы деятельности и экологической безопасности.

Предложена формула для определения коэффициента устойчивости сельских территорий.

In article blocks of social indicators are considered: demographic, infrastructures, not agricultural field of activity and ecological safety.

The formula for definition of factor of stability of rural territories is offered.

Социальные факторы в совокупности оказывают значительное влияние на эффективность трудовой деятельности и в определенной мере способствуют формированию отношения к ней работников. Благоприятные социальные условия обеспечивают сохранение здоровья человека и длительной его трудоспособности, рациональное использование его физических и умственных способностей, повышение эффективности труда и качества жизни. Поэтому важно определиться с системой показателей, оказывающих влияние на устойчивость и качество социального развития общества. Любая система [1, 2] состоит из отдельных структурных взаимно увязанных блоков. В настоящей статье рассматриваются следующие социальные блоки: блок демографических показателей,

---

¹⁷ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

блок показателей инфраструктуры, блок показателей несельскохозяйственной сферы деятельности, блок показателей экологической безопасности. Многие показатели в отдельности оказывают незначительное влияние на производственную деятельность, однако в совокупности или в сочетании они могут замедлять или ускорять социальное развитие общества. Социальный эффект может быть достигнут при условии одновременного удовлетворения населения услугами по всем социальным и производственным показателям. В перечень социальных услуг включаются показатели более 1000 наименований. Все показатели в системе можно разделить на абсолютные и относительные.

К абсолютным относятся показатели, получаемые прямым измерением; суммированием в натуральных единицах измерения (человек, средняя списочная численность работающих, объём, масса и другое) или как разность одноимённых абсолютных показателей (прирост, убыль населения) и другое.

К относительным относятся показатели, числовые значения которых получаются как отношение абсолютных показателей (нормативные значения на 1000 или 10000 человек, результат сравнения с нормами); показатели структуры, характеризующие долю части в целом; показатели интенсивности, характеризующие соотношения абсолютных показателей; средние показатели (простые и взвешенные арифметические и другие), а также иные показатели.

Показатели выбираются исходя из следующих условий:

- должны соответствовать критериям устойчивого развития сельских территорий;
- соответствовать существующей статистической отчетности или иметь аналоги;
- иметь периодичность поступления;
- быть достоверными и доступными в получении.

Для выявления тенденций и разработки прогноза на следующий год показатели оцениваются в динамике за 5 - летний период времени. В качестве оценки принимаются нормативные или программные целевые значения.

Источниками информации являются:

- отчеты органов местного самоуправления по обязательным формам статистической отчетности, разрабатываемым в соответствии с планом выполнения статистических работ Росстата РФ;
- формы отчетности государственных учреждений службы занятости;
- результаты социологического опроса;
- результаты научных исследований.

1 Показатели, характеризующие демографическую ситуацию

Исходя из выше изложенного, для характеристики демографической ситуации отобраны 39 показателей прямо или косвенно влияющие на устойчивое развитие сельских территорий (коэффициент корреляции 0,8-0,9). В процессе мониторинга выявляется динамика за 5-ти летний период с последующим прогнозом и вычислением коэффициента устойчивости по каждому показателю.

В целях сохранения системности показатели распределены по следующим

группам:

- численность и состав сельского населения - 23;
- показатели воспроизводства сельского населения - 5;
- показатели смертности сельского населения в трудоспособном возрасте по основным классам причин смерти - 8;
- показатели брачности и разводимости - 3.

Нежелательная динамика даёт основание для принятия дополнительных мер, направленных на увеличение численности и улучшение качественного состава сельского населения, на повышение рождаемости, на сохранение семьи, на сокращение уровня смертности всех возрастов сельского населения, на увеличение продолжительности жизни, на сохранение и укрепление здоровья населения, на снижение уровня заболеваемости социально обусловленными заболеваниями (алкоголизм, наркомания, табакокурение), на снижение миграционного оттока населения с сельских территорий. Нежелательная динамика в конечном итоге сказывается на уменьшении трудовых ресурсов и сокращением объёмов сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производств.

2 Показатели, характеризующие социальную, транспортную и инженерную инфраструктуру

Показатели социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры насчитывают 61 наименование и, в отличие от других, имеют нормативные значения. Показатели относятся к дошкольным образовательным учреждениям (7), школьным образовательным учреждениям (5), спортивным учреждениям (3), объектам здравоохранения (13), социальному обслуживанию населения (3), объектам торговли (4), объектам культуры (3), объектам бытового обслуживания (9), строительству жилья (4), объектам транспортной инфраструктуры (6), объектами инженерной инфраструктуры (4). Каждый показатель незначительно влияет на производственную деятельность, однако в совокупности их влияние сказывается на потере чистого рабочего времени в размере 4,8 – 5,2 % в случаях, когда их числовые значения хуже нормативных.

3 Показатели, характеризующие состояние несельскохозяйственной сферы деятельности

Несельскохозяйственная сфера представляет собой системный набор разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости и повышения материального благосостояния. Необходимость повышения занятости вызвана избытком рабочей силы, высвобождаемой из аграрного сектора экономики, вследствие увеличения производительности труда.

Ниже приводятся наиболее распространённые виды деятельности и количество показателей их характеризующие (67).

Природные заповедники и национальные парки – 10;

Туризм, в том числе агро- и экологический – 5;

Гостиничный и санаторно-курортный комплекс (КСР) – 5;
Охотоведческая деятельность – 5;
Воспроизводство лесов и лесоразведение – 6;
Использование воды – 4;
Рыболовство и рыбоводство – 5;
Звероводство – 4;
Строительный комплекс – 4;
Производство местных строительных материалов – 4;
Домашнее животноводство – 6;
Подсобные промышленные и ручные производства и народный промысел – 4;
Использование информационных и коммуникационных технологий – 6;
Иные виды деятельности – 4.
Предложенная система видов деятельности и показателей наиболее полно охватывает несельскохозяйственную сферу. Динамика показателей может характеризовать уровень благосостояния населения сельской территории.

4 Показатели, характеризующие экологическое состояние

Неуправляемая экология грозит человечеству истощением жизнеобеспечивающих природных ресурсов, непредвиденными природными и техногенными катастрофами, разрушением биосферы, постепенной утратой жизнепригодных свойств среды обитания (атмосферного воздуха, водных объектов, плодородия сельскохозяйственных угодий).

Экологическую опасность можно условно разделить на следующие составляющие:

- деградацию окружающей природной среды в результате нерационального использования ресурсов и применения технологий, содержащих вредности и опасности;

- загрязнение территории отходами человеческой деятельности.

В целях сохранения жизнедеятельности общество постепенно будет наращивать расходы на улучшение экологического состояния.

В силу этого методика проведения мониторинга экологических показателей направлена на выявление сложившихся тенденций в экологической сфере, оценку тенденций на соответствие безопасности жизнедеятельности, принятие эффективных управленческих решений с целью недопущения нежелательных явлений.

Результаты мониторинга предназначены для практического использования:

- при проведении инвентаризации экологического состояния сельских территорий;

- при разработке экологического паспорта и эколого-экономических карт;

- при разработке системы оценочных социально-эколого-экономических критериев;

- при разработке мер финансовой поддержке производства экологически чистой продукции;

в иных целях, предусмотренных Концепцией устойчивого развития сель-

ских территорий.

Показатели, характеризующие экологическое состояние, насчитывают 24 наименования.

Атмосферный воздух сельской территории – 3;

Водный объект сельской территории – 4;

Земли сельской территории – 5;

Особо охраняемые природные территории – 3;

Затраты на охрану окружающей среды и экологические платежи – 9.

В социальной сфере под устойчивостью понимается способность общества противостоять неблагоприятным внешним силам и обстоятельствам. Для вычисления устойчивости применяются разные критерии и коэффициенты [1,2]. Наиболее известным и доступным для расчёта является коэффициент с диапазоном изменения от нуля (0) до единицы (1). Показатель считается устойчивым в диапазоне значений от 0,50 до 1,00. Значения коэффициента менее 0,5, в том числе отрицательные, в устойчивости не рассматриваются.

Поскольку речь идёт о социальных показателях, то целесообразно предложить следующие интервалы коэффициента устойчивости.

1,0 - 0,95 - сельская территория абсолютно устойчива по оцениваемому показателю (индикатору). Допускается 5 % риска сделать ошибку. Результаты ошибки не ухудшат устойчивости. Для устранения последствий ошибки достаточно принять корректирующие решения.

0,94 – 0,90 - сельская территория условно устойчива по оцениваемому показателю (индикатору). Допускается риск 6-10 %. Для своевременного предупреждения или устранения последствий риска необходимо принять дополнительные меры (увеличить капиталовложения, снизить себестоимость производимой продукции, сменить рынок сбыта или иное, способствующее восстановлению устойчивости).

0,89 – 0,85 - сельская территория слабо устойчива по оцениваемому показателю (индикатору). Риск ошибиться в 11-15 % может быть серьёзным тормозом устойчивого развития. Для предупреждения нежелательного явления или устранения последствий ошибки требуется модернизация производства в объёме, определяемом условиями конкуренции.

0,84 – 0,80 – сельская территория неустойчива по оцениваемому показателю (индикатору). Риск ошибиться в 16-20 % может привести к внезапному банкротству или вызвать длительные застои. Для предупреждения последствий ошибки и улучшения устойчивости следует определиться с объёмом капитальных вложений или сменить производственную деятельность на более востребованную рынком.

Автор статьи предлагает определять коэффициент устойчивости по следующей формуле:

$$K_{yc} = 1 - [(P_{max} - P_{min}) / P_{cp}], \quad (1)$$

где K_{yc} – коэффициент устойчивости;

P_{max} - максимальные значения показателя;

$P_{\min}$ - минимальное значение показателя;

P_{cp} - среднее арифметическое или среднее взвешенное значение показателя.

Коэффициент устойчивости характеризует только перепад значений показателя (индикатора) от минимального до максимального, но не характеризует динамику показателя. Чем меньше перепад, тем устойчивее территория по оцениваемому показателю (индикатору).

Сельская территория может оцениваться количеством показателей, имеющих высокое значение коэффициента устойчивости. Если 90 % показателей имеют абсолютное значение коэффициента устойчивости (1,0-0,95), то территория по совокупности всех показателей развивается устойчиво.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артоболевский И.И., Теория механизмов и машин, «Наука», М., 1975 г.
2. Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009.- С. 572.

УДК 316.44

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СЕЛЕ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА

Бондаренко Л.В., д-р экон. наук, проф., чл.-кор. РАСХН, руководитель Центра социальной политики и мониторинга сельского развития ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии (ГНУ ВНИИЭСХ), г. Москва, Россия

В статье проанализирована демографическая ситуация в России. Обоснована необходимость подготовки Методических рекомендаций по разработке региональных программ устойчивого развития сельских территорий, включающие в качестве расчетного ориентира нормативную базу.

In article the demographic situation in Russia is analysed. Necessity of preparation of Methodical recommendations about working out of regional programs of a sustainable development of the rural territories, including as a settlement reference point standard base is proved.

За период новой истории российское село понесло огромные людские потери, обусловленные снижением уровня государственной поддержки и ухудшением условий хозяйствования и жизни. С 1989 по 2010 гг. сельская поселен-

ческая сеть сократилась на 9,2 тыс. населенных пунктов, в том числе с 2002 г. – на 2,2 тыс. Интенсивность обезлюдения села возрастает. Если за период между переписями 1989 и 2002 гг. в среднем за год выбывало 823 населенных пункта с постоянным населением, то в последующий межпереписной период – 1063.

На 14.10.2010 г. в России насчитывалось 153,1 тыс. сельских населенных пунктов, из которых 19,4 тыс. не имели населения. Удельный вес безлюдных сел, деревень и хуторов за период между двумя последними переписями повысился с 8,4 до 12,7 %. Продолжается тенденция измельчения сельской поселенческой сети. В частности, число поселений с населением до 10 человек достигло 23,7 % против 21,9 в 2002 г.

Сельская поселенческая сеть России носит ярко выраженный мелкодисперсный характер: 54,1 % сельских поселений имеют до 100 чел. жителей, в них проживает 5,4 % всех сельчан. В населенных пунктах людностью до 200 человек, на которые приходится 69,1% общего числа сел и деревень, проживает 11,1 % сельского населения.

Больше всего безлюдных сельских поселений в Северо-Западном (20 %) и Центральном федеральных округах (16,3 %). В них и наиболее высокая концентрация мелких (до 10 человек) деревень – соответственно 38 и 30%. В Архангельской, Ивановской, Нижегородской, Новгородской, Смоленской областях насчитывается от 501 до 1000 сельских населенных пунктов без населения. В Вологодской, Кировской, Костромской, Псковской, Тверской, Ярославской областях таких сел и деревень более 1000.

Обезлюдение сельской России приводит к запустению огромных пространств, выбытию из хозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий, что не только угрожает продовольственной независимости страны, но представляет геополитическую опасность. Измельчение поселений затрудняет их социальное обустройство, повышая его и без того затратный характер.

За пореформенный период численность сельского населения в основном за счет естественной убыли сократилась на 1,6 млн и на конец 2011 г. составила 37,3 млн. По низкому варианту прогноза Росстата в 2020 г. численность жителей села уменьшится до 36 млн, в 2025 г. – до 34,7 млн, а в 2030 г. составил только 33,8 млн. При этом сельское население будет все больше стареть. Если в 2011 г. на пенсионеров приходилось 22,6% сельского социума, то в 2020 г. их удельный вес повысится до 26%, в 2025 г. ветераны составят 27,4, а в 2030 г. – 28,5 % численности сельчан. Таким образом сложится демографический базис формирования трудового потенциала сельских территорий, если не произойдет существенных изменений в темпах экономического развития села и прежде всего темпах роста агросферы, динамике повышения уровня и качества жизни сельчан и не активизируется демографическая политика.

В порядке естественной убыли, которая началась в 1992 г. вследствие превышения смертности над рождаемостью, село утратило 4 млн человек. Коэффициент естественной убыли сельского населения достиг максимального значения в 2002 г., увеличившись с 0,9 до 7,7 (на 1 тыс. населения). В последующий период шел в основном неуклонный процесс выхода из демографической ямы. Но в 2011 г. естественная убыль сельского населения еще не была приос-

тановлена (рис. 1).

Снижение рождаемости наблюдалось вплоть до 2000 г., особенно стремительное в первые три перестроечных года, несмотря на то, что удельный вес женщин фертильного возраста неуклонно повышался.

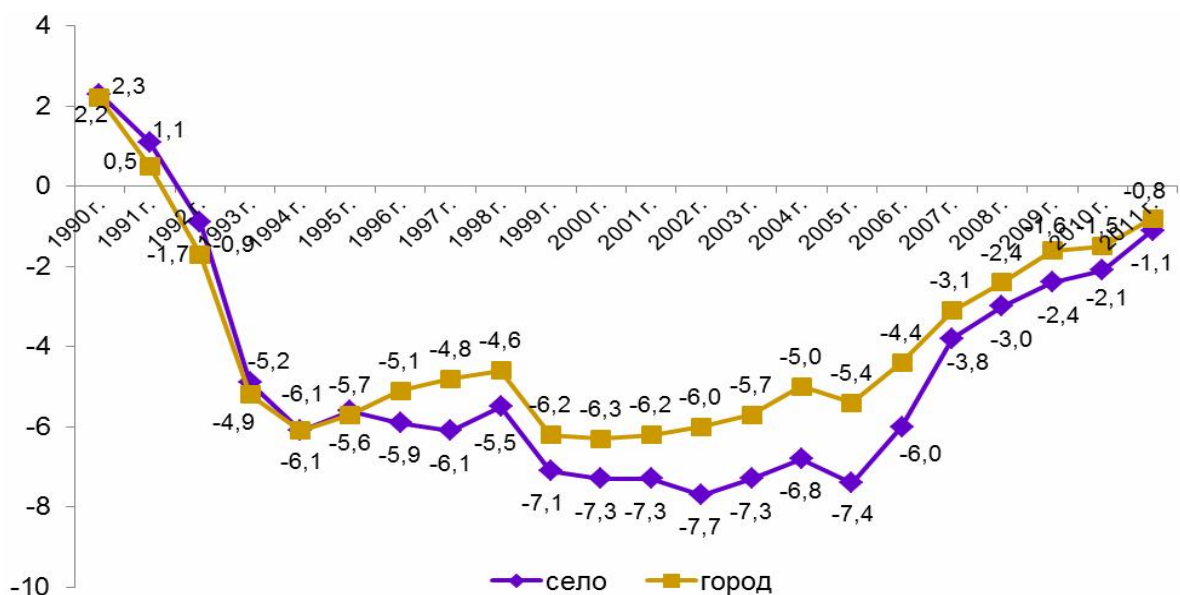

Рисунок 1 - Динамика естественной убыли населения в сельской и городской местности

Точкой максимального падения общего коэффициента рождаемости стал 1999 г., когда число рождений на 1 тыс. сельских жителей составило 9,6 против 15,5 в 1990 г. При этом рождаемость на селе осталась традиционно выше, чем в городе, где темпы ее падения были столь же велики (рис. 2).

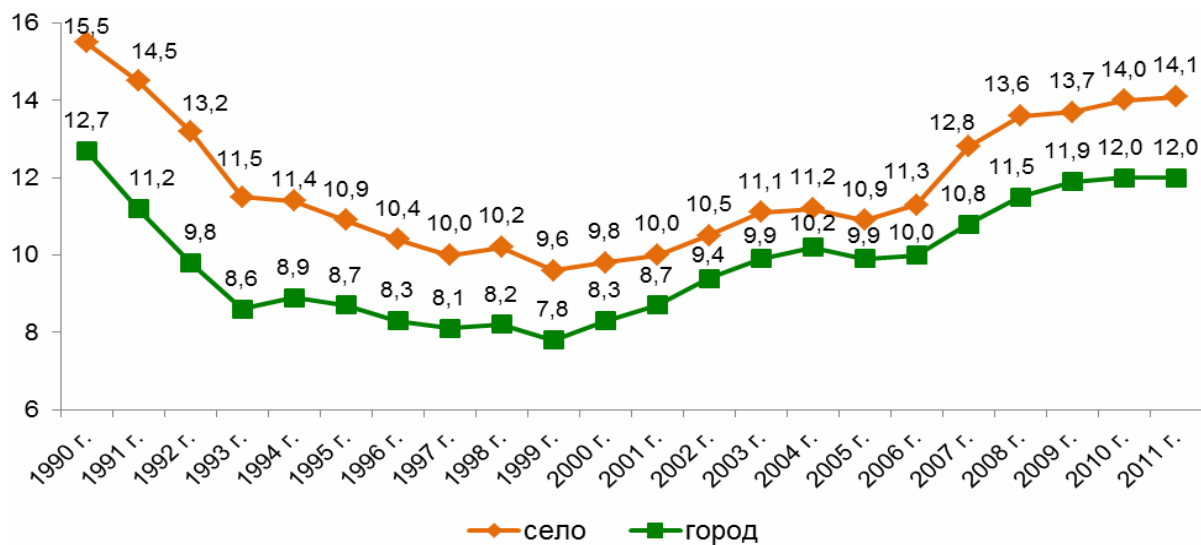

Рисунок 2 - Динамика общего коэффициента рождаемости населения в сельской и городской местности

Последующий тренд общего коэффициента рождаемости на селе характеризуется плановым ростом (за исключением 2005 г.) с переходом в активную фазу в 2007 г. Аналогичный процесс протекает и в городе, что обусловлено определенным улучшением общих условий жизнедеятельности россиян и принятием в 2007 г. мер государственной поддержки материнства и детства. Свою роль сыграло и улучшение репродуктивной структуры сельских женщин. На селе удельный вес женщин фертильного возраста достиг максимального значения в 2006 г. – 48,3 % и стабилизировался на этом уровне в 2007 г., после чего стал снижаться.

За постсоветский период общий коэффициент рождаемости снизился на селе на 1,4 промилле, в городе – вдвое меньше – на 0,7.

Тренды смертности на селе и в городе при общей тенденции роста имеют волнообразный характер. Максимальный общий коэффициент смертности на селе 18,4, в городе – 15,6 сложился в 2003 г., после чего этот важнейший демографический индикатор социального неблагополучия стал снижаться и в 2011 г. составил в сельской местности 15,2, в городской – 12,8, превысив дореформенный показатель соответственно на 2 и 2,3 промилле (рис. 3).

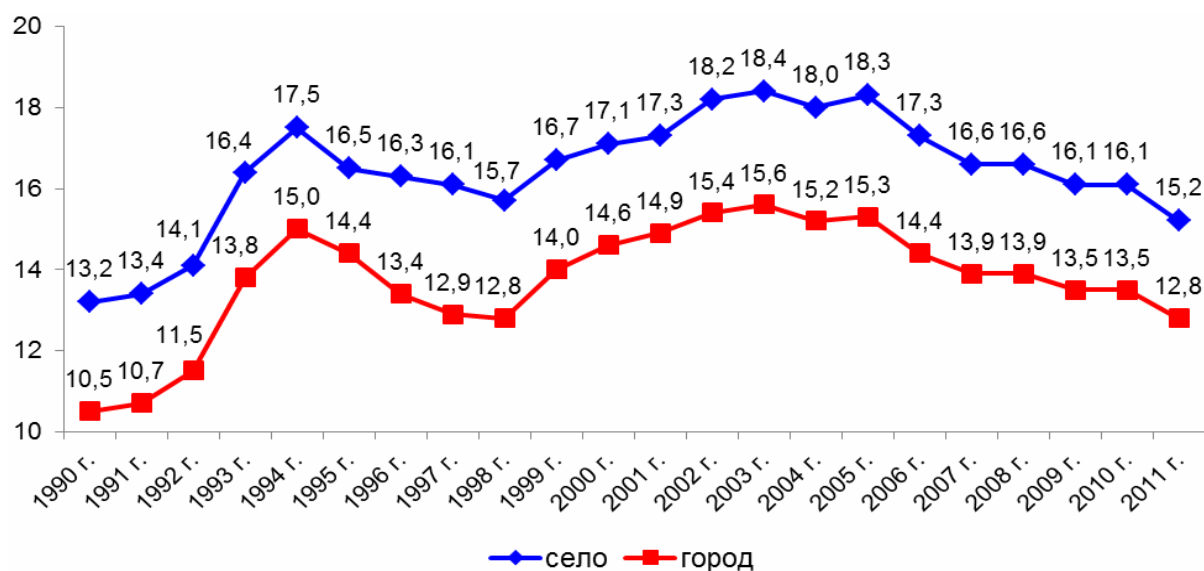

Рисунок 3 - Динамика общего коэффициента смертности населения в сельской и городской местности

Смертность в России в 1,4-1,7 раза выше, чем в развитых странах. В 2010 г. (с учетом предварительных итогов всероссийской переписи населения) общий коэффициент смертности среди россиян равнялся 14,2. Для сравнения, во Франции он составил 8,4, Великобритании – 8,9, Японии – 9,4, Италии – 9,7, Германии – 10,5.

Как показывают наши социологические обследования, которые проводятся ежегодно в 30-ти субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа, и охватывают 6 тыс. сельских домашних хозяйств, в последние годы репродуктивные установки сельского населения выросли. Так, если в 2010 г. не было детей до 18 лет у 35,8 % семей детородного возраста, то в 2012 г. – у 33,6 %. Увеличивается и количество многодетных семей. Два года назад троих и более детей имели

только 4,8 % генеративных пар, в 2012 г. – уже 7,7 %.

Растут и принципиальные репродуктивные установки, для реализации которых нужны определенные условия. В 2010 г. были в принципе ориентированы на троих и более детей 33 % респондентов, в 2012 г. – 37,3 %. Повышается также удельный вес семей, реально планирующих обзавестись тремя и более детьми. За последние 2 года этот показатель вырос с 16,5 до 24,8%. Однако отклонение плана от репродуктивной ориентации остается большим (табл. 1).

Таблица 1 - Распределение сельских семей детородного возраста по планируемому числу детей (% от числа опрошенных семей детородного возраста)

Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы планируете иметь?	2010 г.	2011 г.	2012 г.
одного	31,0	26,7	23,8
двух	52,5	54,7	51,4
трех	13,3	14,0	18,9
более трех	3,2	4,6	5,9

В первой пятерке причин, препятствующих рождению желаемого числа детей, находятся: материальные трудности, неуверенность в завтрашнем дне, большая занятость на работе, жилищные трудности и отсутствие работы (табл. 2).

Таблица 2 - Причины, препятствующие рождению желаемого числа детей, 2012 г. (% от числа опрошенных семей детородного возраста)

Если Вы хотели бы иметь больше детей, чем планируете, то, что и в какой степени Вам мешает?	Очень мешает	Мешает	Не мешает
✓ Трудности в уходе за имеющимися детьми и отсутствие помощи со стороны родственников	11,8	17,0	71,2
✓ Сложности во взаимоотношениях в семье	7,2	16,4	76,4
✓ Отсутствие работы	20,5	28,5	51,0
✓ Большая занятость по работе	18,3	39,6	42,1
✓ Стремление к карьерному росту	12,6	25,2	62,2
✓ Материальные трудности	39,3	39,6	21,1
✓ Неуверенность в завтрашнем дне	35,9	35,3	28,8
✓ Стремление интереснее проводить досуг	6,5	15,7	77,8
✓ Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	18,3	25,4	56,3
✓ Неудовлетворительное состояние собственного здоровья	9,0	32,3	58,7
✓ Неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены)	9,4	27,2	63,4
✓ Жилищные трудности	21,6	30,1	48,3
✓ Имеющиеся дети против	5,1	11,3	83,7
✓ Нежелание мужа (жены)	7,8	15,1	77,1
✓ Отсутствие мужа (жены)	12,6	14,1	73,3
✓ Невозможность устроить ребенка в детский сад	18,0	27,9	54,1
✓ Другое	10,4	16,1	73,5

Для развития и повышения эффективности демографической политики на селе важное значение имеет выявление мер, которые, по мнению сельских жителей в наибольшей степени могут повлиять на повышение рождаемости. Опрос семей детородного возраста показал, что приоритетное значение имеют такие меры, как увеличение единовременного пособия при рождении ребенка не менее, чем в 2 раза, повышение размера пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет до 50 % заработной платы на первого ребенка и 60 % на второго и последующих, достойная оплата труда родителей, выплата семьям с низкими доходами ежемесячного пособия в размере прожиточного минимума ребенка (примерно 7 тыс. руб.) при рождении третьего и последующих детей до достижения ими возраста 3-х лет (табл. 3).

Таблица 3 - Ранжирование мер, которые, по мнению жителей села, в наибольшей степени могут повлиять на повышение рождаемости, 2012 г. (следовало отметить 4 самые важные меры)

	Процент от числа опрошенных семей детородного возраста	Ранг меры
Увеличение единовременного пособия при рождении ребенка не менее, чем в 2 раза	47,0	1
Повышение размера пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет до 50 % заработной платы на первого ребенка и 60% на второго и последующих	43,2	2
Достойная оплата труда родителей	38,9	3
Выплата семьям с низкими доходами ежемесячного пособия в размере прожиточного минимума ребенка (примерно 7 тыс. руб.) при рождении третьего и последующих детей до достижения ими возраста 3-х лет	38,1	4
Продление выплаты пособия на период отпуска по уходу за вторым ребенком до 2 лет, за третьим ребенком – до 3 лет	34,5	5
Предоставление женщине «материнского капитала» после рождения первого, второго и третьего ребенка	29,8	6
Моральная поддержка семей с детьми, формирование позитивного общественного мнения в отношении рождения детей	19,2	7
Использование материнского капитала на удовлетворение текущих неотложных потребностей, связанных с содержанием и воспитанием детей (питание, одежда, лекарства, платные медицинские услуги) в низкодоходных семьях	16,9	8
Использование материнского капитала на приобретение земельного участка под строительство жилья	16,6	9
Повышение доступности дошкольных учреждений и улучшение условий пребывания детей в них	15,6	10
Использование материнского капитала на дорогостоящее лечение детей	14,3	11
Повышение компенсации затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений до 60% – на второго и 100% – на третьего и последующих детей	12,6	12
Снижение возраста возможного выхода женщин на пенсию при рождении двух и более детей	11,5	13
В случае отсутствия детского сада в пределах нормативной пешеходной (транспортной) доступности выплата семье пособия в сумме расходов на содержание ребенка в муниципальном саду	8,8	14

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Использование материнского капитала на оплату газификации, электрификации и водоснабжения жилых помещений	6,9	15
Использование материнского капитала на получение образования матери	5,6	16
Другое	6,0	

Очевидно, что демографическая политика должна носить региональный характер, в наибольшей мере активизируя репродуктивное поведение в субъектах Российской Федерации с низкой рождаемостью. Именно из этой предпосылки исходит Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». Этим документом предусмотрена федеральная поддержка стимулирования рождаемости в регионах с неблагоприятной демографической ситуацией, где величина суммарного коэффициента рождаемости (числа детей в расчете на одну женщину) ниже средней по стране.

В 2011 г. по всему населению России этот индикатор демографической ситуации равнялся 1,582, снизившись по сравнению с 1990 г. на 0,31 (16,4 %). В сельской местности в связи с большим откатом по условиям жизнедеятельности снижение показателя превысило городской уровень: общий коэффициент рождаемости составил 2,056 (снижение на 0,544, или 21%) против 1,412 (соответственно 0,256, или 15 %) в городе.

Миграционные настроения в сельском социуме несколько снизились. Если в 2011 г. точно решивших покинуть село и задумывающихся об отъезде насчитывалось 26,5% (в 2010 г. – 25,2), то в 2012 г. – 23,1 %. Повысился и удельный вес респондентов, твердо решивших не расставаться с селом. В 2010 г. противников переезда в город было 48,8 %, в 2011 г. – 49,7, в 2012 г. – 55,3 %.

По сравнению с 2011 г. снизилась и доля миграционно настроенной сельской молодежи, в том числе тех, кто имеет твердые намерения относительно переезда в город. Вместе с тем, угроза для трудоресурсного потенциала села остается большой (табл. 4).

Таблица 4 - Миграционные настроения в сельском социуме
(от числа опрошенных, %)

Варианты ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы в ближайшие 2-3 года переехать на постоянное место жительства в город?»	2010г	в том числе в возрасте 16-30 лет	2011г	в том числе в возрасте 16-30 лет	2012г	в том числе в возрасте 16-30 лет
Уеду точно	6,8	14,0	6,1	15,2	6,4	13,9
Задумываюсь об отъезде	18,4	27,3	20,4	34,5	16,7	28,0
Считаю переезд маловероятным	26,0	26,8	23,8	22,3	21,6	21,2
Нет	48,8	31,9	49,7	28,0	55,3	36,9

Основной причиной миграционных намерений являются низкие заработки. На нее указало 63,9 % жителей села из числа решивших точно уехать и задумывающихся об отъезде. С отсутствием работы, условий для получения профессии и профессионального роста связаны планы по смене местожительства почти 1/3 миграционно настроенных селян. Обращает также на себя внимание высокий удельный вес респондентов, указавших на отсутствие развлечений, проблемы с медицинской помощью в качестве причин предполагаемого отъезда.

В структуре причин, определяющих отсутствие у жителей села миграционных настроений, абсолютно преобладает (68,2 %) привязанность к местожительству как своей малой родине. Вместе с тем, более половины из числа тех, кто в город ехать не планирует, либо для них такой переезд маловероятен, в качестве причины назвали материальную непосильность смены местожительства («материально тяжело «подняться» со старого места и уехать»). То есть основной побудительный мотив миграции в город («низкие заработки») является и практически основным мотивом отказа от переезда.

Многих (43,6 %) сдерживает от переезда отсутствие уверенности в возможности найти в городе хорошую работу. Приверженцы сельского образа жизни («нравится жить на природе и работать на земле») составляют 43,9 % из числа тех, кто не имеет миграционных настроений. Отказываются от переезда по патриотическим соображениям («если не я, то кто останется») 24,2 %.

Очевидно, что при всей важности для улучшения демографической ситуации на селе адресных целенаправленных мер по повышению рождаемости и снижению смертности основополагающее значение имеет общее улучшение условий жизнедеятельности, повышение уровня и качества жизни сельского населения на основе программного подхода. Поэтому не случайно первая цель Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. была сформулирована как «устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения» и с раздела по устойчивому развитию сельских территорий начиналась содержательно-отраслевая часть Программы. К сожалению, эти проявления значимости человека в сельскохозяйственном производстве и обеспечении продовольственной независимости страны не были подкреплены конкретными действиями. Предусмотренные Программой объемы государственной поддержки развития сельских территорий за счет федерального бюджета были сокращены в 2,7 раза. Недофинансирование этого направления по сравнению с показателями Программы составило 68,8 млрд руб.

Порочная практика ущемления непосредственных интересов человека без учета демографических последствий перенесена на Государственную программу развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. Достаточно сказать, что практически консервируются огромные «ножницы», сложившиеся в уровнях заработной платы по экономике в целом и в сельском хозяйстве – 100:53.

Другая ситуация в общественной оценке сельскохозяйственного труда сложилась в таких странах постсоветского пространства как Украина и Белоруссия. Так, в Украине за последние 17 лет (1995-2011 гг.) соотношение заработной платы в сельском хозяйстве со средним уровнем по экономике не опускалось ниже 45,5 % (2003 г.). С 2004 г. это соотношение устойчиво растет, осо-

бенно быстро с 2008 г., когда стартовала Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 года. В 2011 г. указанное соотношение достигло 68,4 %, а к 2015 г. предполагается доходы сельского населения и среднемесячную заработную плату работников сельского хозяйства довести «до уровня не ниже среднего в отраслях национальной экономики».

В Республике Беларусь соотношение заработной платы в сельском хозяйстве со средним значением по экономике было самым низким в 2003 г. (55,7 %), в 2011 г. оно составило 70,1 %. Реализация Государственной программы устойчивого развития села на 2011-2015 гг. Республики Беларусь позволит довести ее до среднереспубликанского уровня.

Новая российская программа развития сельского хозяйства включает ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». В соответствии с ее проектом объем финансирования мероприятий по улучшению жилищных условий сельского населения, развитию социальной и инженерной инфраструктуры села и других определен исходя из пролонгации бюджетных расходов на реализацию ФЦП социального развития села, предусмотренных на 2013 г. с учетом индексов-дефляторов. Такое финансирование не может обеспечить реализацию амбициозной цели, заявленной в проекте ФЦП: «создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности».

Так, объемы ввода жилья в сельской местности в отдельные годы периода действия ФЦП снижаются по сравнению с 2012 г. на 47-26 %, сокращается и планируемая доля семей, улучшивших жилищные условия в рамках этой программы в общем числе семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся. В 2011 г. доля таких семей составляла 3,5 %, на 2014 г. предусматривается 2,5, на 2015 г. – 2,4 с последующим повышением до 3,7 % в 2020 г.

Обеспеченность сельского населения ФАПами планируется повысить с 9,4 на 10 тыс. жителей в 2011 г. до 10,6 в 2020 г., но она не достигнет уровня не только 1990 г. (12), но и 2000 г. (11,3). Обеспеченности клубами предусматривается довести к 2020 г. до 183 мест на 1 тыс. жителей. Но это меньше, чем было в 1990 г. на 59 мест и меньше по сравнению с 2000 г. на 18 мест.

Доля сельских школьников, обучающихся в образовательных учреждениях, находящихся в аварийном состоянии вырастет. В 2011 г. она составляла 2,7 %, а в течение срока действия ФЦП будет колебаться в пределах 2,9-3,1 %. Газификация и водоснабжение сельского жилища повысятся незначительно: соответственно с 55,2 % и 58 % в 2011 г. до 60,2 и 61,9 % в 2020 г.

Таким образом, очевидно, что поддержка Центром сельского развития крайне недостаточна и по многим позициям не может обеспечить даже возврата к уровню 30-летней давности. Поэтому, считаем необходимым внести коррективы в проект федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», предусматривающие увеличение ресурсного обеспечения Программы за счет средств федерального бюджета в объеме разницы между показателями Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы по разделу «Устойчивое

развитие сельских территорий» и скорректированными показателями, составляющей 68,8 млрд руб.

Многokратно возрастает и роль вклада регионов в решение проблем сельского развития. Программы устойчивого развития сельских территорий должны быть разработаны во всех субъектах Российской Федерации. Для повышения их научной обоснованности необходимо подготовить Методические рекомендации по разработке региональных программ устойчивого развития сельских территорий, включающие в качестве расчетного ориентира нормативную базу. Последняя должна быть сформирована на межведомственной основе с учетом дореформенного опыта, опыта отдельных субъектов Российской Федерации в этой области, зарубежной практики и использоваться для диагностики стартовых условий и социальных угроз, выявления наиболее острых проблем, обоснования приоритетов инвестиционной деятельности и вариантов сельского развития.

УДК 338.43.02

ПОДДЕРЖКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА¹⁸

Беспяхотный Г. В., д-р экон. наук, акад. РАСХН; **Корнеев А.Ф.**, канд. экон. наук; **Капитонов А.А.**, канд. экон. наук, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ГНУ ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

Для распределения субсидий предлагается использовать критерий выравнивания различий в уровнях доходов товаропроизводителей, вызванных объективными условиями ведения сельскохозяйственного производства. Общая сумма субсидий, выделенных на поддержание доходов сельскохозяйственного производства, определяет средний по отрасли уровень рентабельности, при этом субсидии распределяются только между регионами не достигшими его значения.

For distributing the subsidies it is proposed to use a criterion of the levelling off of differences in the income levels of commodity producers, caused by the objective conditions of conducting the agricultural production. The sum total of the subsidies, isolated into the maintenance of the incomes of agricultural production, determines the level of profitability average on the branch, in this case the subsidies are distributed only between the regions those not reached its value.

---

¹⁸ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках выполнения проекта 12-02-00-381

Государство заинтересовано в социальном освоении всех территорий, сохранении сельских поселений, поэтому должны разрабатываться и приниматься программы развития, имеющие социальную направленность и предусматривающие сохранение сельскохозяйственных земель и природных ландшафтов. В этих случаях такая поддержка имеет чисто социальное значение и должна базироваться на других принципах, чем для территорий массового товарного производства соответствующего вида продукции.

При дифференциации средств поддержки отдельных отраслей сельского хозяйства необходимо руководствоваться следующими принципами: для отраслей производства, продукция которых не обеспечивает потребности страны, следует создавать условия для максимально возможного расширения производства; в отраслях, производящих продукцию в достаточном количестве, нужно поддерживать простое воспроизводство; а в отраслях с излишним производством продукции нужны меры по сокращению производства. Для притока капитала в сельское хозяйство нужно обеспечить его доходность не ниже, чем в других отраслях экономики.

Все более важную роль в условиях усложнения сельхозпроизводства и необходимости его модернизации играет организационно-управленческий фактор. Роль этого фактора можно наглядно увидеть в тех колоссальных различиях уровня сельскохозяйственного производства между регионами и группами хозяйств, находящимися в сравнительно одинаковых природно-экономических условиях. Государство должно использовать этот фактор для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, направляя государственные ресурсы туда, где может быть получена наибольшая отдача.

Реализация специальных среднесрочных и краткосрочных программ поддержки уровня рентабельности сельскохозяйственного производства и доходов производителей преследует основную цель – обеспечение простого воспроизводства сельскохозяйственной продукции и финансовой устойчивости предприятий. Критерий достижения цели – обеспечение рентабельности, достаточной для простого воспроизводства. Такой критерий предусматривает более высокие выплаты хозяйствам, находящимся в менее благоприятных природно-экономических условиях с тем, чтобы обеспечить: сохранение обрабатываемых земель, поддержание в работоспособном состоянии материально-технических ресурсов, создание условий для равной оплаты труда работников.

В сложившихся условиях ценообразования хозяйства даже южных и центральных черноземных зон имеют недостаточный уровень рентабельности и нуждаются в господдержке. Возникает необходимость создания условий для простого воспроизводства в зонах массового производства того или иного вида сельскохозяйственной продукции. Субсидии устанавливаются только для тех отраслей, продукция которых убыточна или низкорентабельна. Эти субсидии должны получать хозяйства всех зон страны, где с позиции рационального размещения и специализации, производится соответствующий вид продукции.

Определение размеров поддержки рентабельности и распределения выделенных субсидий по регионам на среднесрочный период основывается на дан-

ных фактического финансового состояния сельскохозяйственного производства.

На уровне субъектов РФ предлагается два варианта расчета нормативов субсидий для поддержки рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Один вариант основан на косвенном учете условий производства через многолетние экономические показатели сельского хозяйства регионов России, в другом – эти условия учитываются напрямую, посредством дифференциации российского норматива по показателям оценки условий производства.

1 вариант. Определение субсидий по индивидуальным нормативам на основе приведенных среднеголетних данных.

Алгоритм расчетов.

1 шаг. Приведение показателей к уровню предпланового года. Себестоимость приводится по индексам цен приобретения промышленной продукции и услуг, объем реализации продукции без субсидий - по индексам цен производителей сельскохозяйственной продукции.

2 шаг. Расчет базовых показателей себестоимости и реализации продукции на основе среднегодовых данных.

3 шаг. Определение нормативных объемов реализации на основе базовой себестоимости и нормативной рентабельности (объем выручки в гарантированных ценах).

4 шаг. Расчет нормативной потребности в субсидиях для обеспечения необходимого уровня рентабельности как разности между нормативным и базовым объемами реализации.

5 шаг. Определение удельных субсидий в расчете на единицу объема реализации: нормативных - как отношение нормативного объема субсидий к базовому объему реализации; фактических - как соотношение фактических объемов субсидий и реализации.

Например, по России при базовых показателях себестоимости 901 401 млн. руб. и объеме товарной продукции (выручке) без субсидий 894 586 млн. руб., нормативный выход продукции при 15% рентабельности для простого воспроизводства составит 1 036 611 млн. руб. ($901\,401 \times 1,15$), а необходимый для этого размер государственной поддержки – 142 025 млн. руб. ($1\,036\,611 - 894\,586$) или 16 копеек на рубль базовой выручки ($142\,025 : 894\,586$).

Результаты расчетов нормативов субсидий на поддержку рентабельности по общему объему производства по первому варианту на основе данных за 2008-2010 гг. по областям ЦФО РФ приведены в таблице 1.

Все области ЦФО нуждаются в государственной поддержке рентабельности, но по округу удельная потребность в субсидиях ниже, чем в среднем по РФ, соответственно, 0,12 и 0,16 руб./руб. Анализ показывает, что в наибольшей поддержке нуждаются Смоленская, Тверская, Брянская, Тульская и Ивановская области. Для обеспечения простого воспроизводства им необходимы субсидии в расчете на рубль реализованной продукции от 0,24 до 0,51 рублей. Наиболее низкие нормативы поддержки име-

ют Московская, Белгородская, Курская, Орловская и Тамбовская области, менее 0,10 рубля.

Из всех субъектов России, по данным расчетов только Краснодарский край располагающий наиболее благоприятными условиями для аграрного производства может обходиться без поддержки рентабельности.

Таблица 1 - Расчет нормативов субсидий на поддержку рентабельности по общему объему производства по областям ЦФО (вариант 1)

Субъекты РФ	Базовые показатели			Нормативная выручка, млн. руб.	Норматив субсидий	
	Себестоимость, млн. руб.	выручка без субсидий, млн. руб.	рентабельность, %		всего, млн. руб.	на 1 руб. выручки, руб.
1	2	3	4	5	6	7
РФ	901401	894586	-0,76	1036611	142025	0,16
ЦФО	272819	281026	3,01	313742	32715	0,12
Белгородская	74209	80250	8,14	85340	5090	0,06
Брянская	6941	6380	-8,09	7982	1603	0,25
Владимирская	8991	9162	1,90	10340	1178	0,13
Воронежская	25907	25778	-0,50	29793	4015	0,16
Ивановская	4118	3831	-6,98	4736	905	0,24
Калужская	8089	7692	-4,91	9303	1611	0,21
Костромская	4911	4712	-4,04	5647	935	0,20
Курская	16025	17318	8,07	18428	1111	0,06
Липецкая	21359	20972	-1,81	24563	3591	0,17
Московская	38607	42353	9,70	44398	2045	0,05
Орловская	11796	12688	7,56	13565	878	0,07
Рязанская	11173	11127	-0,42	12849	1723	0,15
Смоленская	3346	2541	-24,07	3848	1307	0,51
Тамбовская	11613	12290	5,83	13355	1065	0,09
Тверская	6562	5615	-14,43	7547	1931	0,34
Тульская	10998	10105	-8,12	12647	2542	0,25
Ярославская	8479	8179	-3,54	9750	1572	0,19

2 вариант. Определение субсидий на основе единого удельного норматива путем его дифференциации по объективным условиям производства.

Алгоритм расчетов.

1 шаг. Расчет единого удельного норматива для РФ (аналогичен варианту 1).

2 шаг. Выбор и оценка факторов, определяющих условия производства по субъектам РФ и по России. Расчет индексов условий производства субъектов РФ к среднероссийскому уровню.

3 шаг. Определение интегрального показателя условий производства как среднее арифметическое (или геометрическое) индексов.

4 шаг. Расчет удельных нормативов субсидий по субъектам РФ на основе дифференциации единого норматива по индексам условий производства.

Для оценки условий производства наиболее приемлемым представляется использование материалов государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения, агроклиматического зонирования территории, основанного на классификации земель по их пригодности для использования в сельском хозяйстве, а также биоклиматического потенциала регионов (БКП), отражающего биологическую значимость климата и биологическую продуктивность зональных типов почв.

В качестве показателей кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения использовался дифференциальный рентный доход и доля земельной ренты в валовой продукции, оценки земель по степени пригодности для сельскохозяйственного производства - зерновой эквивалент и бонитет по чистому доходу, для характеристики БКП были взяты данные климатического индекса биологической продуктивности при естественном увлажнении для каждого региона. В расчетах использовались индексы показателей субъектов РФ по отношению к российскому уровню. Значения индексов и их статистические характеристики по областям ЦФО приведены в таблице 2.

Анализ данных таблицы показывает, что наибольшей вариацией обладают показатели бонитет по чистому доходу и дифференциальный рентный доход, а наименьшей – БКП и доля земельной ренты в валовой продукции. Кроме того, эти показатели не однозначно характеризуют условия производства регионов. Например, условия производства для Тверской области по БКП оцениваются на уровне среднего по России, по зерновому эквиваленту и бонитету по чистому доходу - выше среднего, а по дифференциальному рентному доходу и доле земельной ренты в валовой продукции - ниже.

Как показывают коэффициенты парной корреляции связь между показателями достаточно высокая, а зерновой эквивалент и бонитет по чистому доходу дублируют друг друга.

Для отбора показателей оценки условий производства использовалась статистическая оценка их влияния на продуктивность сельскохозяйственных угодий. Коэффициент корреляции между показателями условий и результатом (выходом валовой продукции в расчете на единицу площади) производства в порядке убывания составил: по рентному доходу – 0,48; зерновому эквиваленту, бонитету по чистому доходу и БКП от 0,10 до 0,12; доле земельной ренты в валовой продукции – - 0,25.

В качестве дифференцирующих факторов для расчетов нормативов субсидий по второму варианту были использованы дифференциальный рентный доход и биоклиматический потенциал. На их основе был рассчитан интегральный показатель условий производства как среднее геометрическое индексов этих факторов.

Таблица 2- Индексы условий производства и показатели их вариации по областям ЦФО

Область	Показатель условий производства				БКП
	Дифференциальный рентный доход	Доля земельной ренты в валовой продукции	зерновой эквивалент	бонитет сельхозугодий (по расчетному чистому доходу)	
РФ	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Белгородская	2,05	0,98	1,29	1,77	1,26
Брянская	0,97	0,64	0,79	0,47	1,22
Владимирская	1,14	0,80	0,82	0,50	1,11
Воронежская	2,18	1,29	1,39	2,05	1,20
Ивановская	0,95	0,80	0,82	0,47	1,05
Калужская	0,91	0,87	0,88	0,68	1,14
Костромская	0,76	0,83	0,76	0,36	0,94
Курская	1,87	1,14	1,48	2,31	1,21
Липецкая	1,58	1,02	1,54	2,49	1,19
Московская	3,69	0,98	0,88	0,68	1,11
Орловская	1,41	1,10	1,39	2,02	1,21
Рязанская	1,27	1,06	1,13	1,37	1,17
Смоленская	0,82	0,95	0,82	0,54	1,09
Тамбовская	1,59	1,10	0,76	0,36	1,15
Тверская	0,81	0,87	1,26	1,69	1,00
Тульская	1,39	0,95	1,29	1,77	1,18
Ярославская	0,98	0,87	0,82	0,50	1,01
<i>Мин</i>	<i>0,76</i>	<i>0,64</i>	<i>0,76</i>	<i>0,36</i>	<i>0,94</i>
<i>Мах</i>	<i>3,69</i>	<i>1,29</i>	<i>1,54</i>	<i>2,49</i>	<i>1,26</i>
<i>Размах вариации, раз</i>	<i>4,8</i>	<i>2,0</i>	<i>2,0</i>	<i>6,9</i>	<i>1,3</i>
<i>Среднее значение</i>	<i>1,43</i>	<i>0,96</i>	<i>1,07</i>	<i>1,18</i>	<i>1,13</i>
<i>Стандартное отклонение</i>	<i>0,73</i>	<i>0,16</i>	<i>0,29</i>	<i>0,77</i>	<i>0,09</i>
<i>Коэффициент вариации, %</i>	<i>50,8</i>	<i>16,3</i>	<i>27,1</i>	<i>65,7</i>	<i>7,7</i>

Результаты дифференциации норматива субсидий на поддержку рентабельности в расчете на единицу продукции и их сравнительный анализ приведен в таблице 3.

Сравнение данных, полученных по двум вариантам расчетов, показывает, что величины нормативов субсидий существенно различаются. Максимальные различия характерны для Смоленской, Тульской, Тверской и Брянской областей.

Коэффициент корреляции между вариантами нормативов и фактическими субсидиями составил по варианту 1 - 0,98 и по второму варианту – 0,68.

Таблица 3 - Нормативы субсидий на поддержку рентабельности по общему объему производства по областям ЦФО РФ

Область	Норматив субсидий на поддержку рентабельности, руб./руб.					
	вариант 1	вариант 2	факт в 2010 г.	в % к факту		вариант 1 в % к варианту 2
				вариант 1	вариант 2	
РФ	0,16	0,16	0,15	105	105	100
ЦФО	0,12	0,12	0,12	97	101	96
Белгородская	0,06	0,10	0,10	62	97	64
Брянская	0,25	0,15	0,24	103	60	172
Владимирская	0,13	0,14	0,17	77	84	91
Воронежская	0,16	0,10	0,20	77	48	159
Ивановская	0,24	0,16	0,12	202	136	149
Калужская	0,21	0,16	0,14	151	113	134
Костромская	0,20	0,19	0,04	450	425	106
Курская	0,06	0,11	0,09	74	123	61
Липецкая	0,17	0,12	0,12	146	99	148
Московская	0,05	0,08	0,04	132	215	61
Орловская	0,07	0,12	0,13	53	92	57
Рязанская	0,15	0,13	0,21	74	63	119
Смоленская	0,51	0,17	0,42	123	40	307
Тамбовская	0,09	0,12	0,13	69	94	74
Тверская	0,34	0,18	0,19	179	91	196
Тульская	0,25	0,12	0,15	169	83	203
Ярославская	0,19	0,16	0,12	163	136	120

Нормативы субсидий на гектар пашни по двум вариантам представлены в таблице 4.

Анализ данных таблицы показывает, что для поддержания сложившегося уровня производства в среднем по России требуются субсидии в размере 1918 руб./га пашни. По областям этот показатель варьирует от 817 рублей для Курской области до 4841 для Костромской по варианту 1, а по второму варианту - от 801 рубля для Смоленской области до 4577 для Костромской.

Аналогичный методический подход (по варианту 1) был использован для расчетов субсидий на поддержку рентабельности производства молока.

Базовые показатели себестоимости и рыночной цены реализованного молока без промпереработки рассчитывались по субъектам РФ на основе средних многолетних приведенных к предплановому году показателей.

Гарантированная цена рассчитывалась как сумма базовой себестоимости и нормативной прибыли, определяемой уровнем рентабельности, необходимой для простого воспроизводства. Разность между гарантированной и базовой ценой молока определяет величину субсидий для поддержки рентабельности. В среднем по России по данным за 2008-2010 годы расчетный норматив субсидий составил 32 руб./ц (1184-1152), при базовых себестоимости и цене равных, соответственно, 1030 и 1152 руб./ц, нормативной рентабельности 15 % и гарантированной цене 1184 руб./ц (1030+1030x0,15).

Таблица 4 - Нормативные объемы субсидий по общему объему продукции по областям ЦФО РФ

Область	Нормативный объем субсидий			
	всего, млн. руб.		на 1 га пашни, руб.	
	вариант 1	вариант 2	вариант 1	вариант 2
РФ	142025	142025	1918	1918
ЦФО	32715	34174	2236	2335
Белгородская	5090	7934	2472	3853
Брянская	1603	931	2372	1378
Владимирская	1178	1293	3346	3673
Воронежская	4015	2533	2027	1279
Ивановская	905	608	3398	2282
Калужская	1611	1200	3993	2974
Костромская	935	884	4841	4577
Курская	1111	1831	817	1346
Липецкая	3591	2429	2956	1999
Московская	2045	3326	2512	4085
Орловская	878	1545	2580	4540
Рязанская	1723	1452	1463	1233
Смоленская	1307	426	2461	801
Тамбовская	1065	1445	919	1246
Тверская	1931	987	2093	1070
Тульская	2542	1255	2269	1120
Ярославская	1572	1307	4488	3733

Результаты расчетов нормативов субсидий на поддержку рентабельности товаропроизводителей молока по субъектам ЦФО РФ приведены в таблице 5.

Таблица 5 - Расчет нормативов субсидий на поддержку рентабельности производителей молока по областям ЦФО

Область	Базовые показатели					Норматив субсидий,	
	удой,	Себестоимость,	цена,	Рентабельность,	Гарантированная цена,		
	кг/гол.	руб./ц	руб./ц	%	руб./ц	руб./ц	руб./гол.
РФ	3601	1030	1152	11,9	1184	32	1151
ЦФО	4542	1091	1209	10,8	1255	46	2075
Белгородская	5161	1073	1193	11,2	1234	41	2109
Брянская	3554	897	1036	15,5	1032	-4	-147
Владимирская	5138	1001	1386	38,5	1152	-235	-12067
Воронежская	4549	1074	1087	1,2	1236	148	6743
Ивановская	4447	1048	1204	14,9	1205	1	57
Калужская	4088	1103	1233	11,8	1268	35	1449
Костромская	4024	1239	1145	-7,6	1424	280	11260
Курская	4223	935	985	5,4	1075	90	3788
Липецкая	4919	1164	1126	-3,3	1339	213	10476

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8
Московская	5923	1321	1428	8,1	1519	91	5393
Орловская	4482	921	1129	22,6	1059	-70	-3137
Рязанская	4801	888	1088	22,5	1021	-67	-3216
Смоленская	3870	993	1135	14,3	1142	7	266
Тамбовская	4649	1123	1132	0,8	1291	159	7400
Тверская	3674	1081	1170	8,2	1243	73	2680
Тульская	4305	1128	1162	3,0	1297	135	5807
Ярославская	4177	1199	1273	6,2	1379	106	4429

Анализ данных таблицы 5 показывает, что поддержка рентабельности для обеспечения простого воспроизводства молока необходима не всем регионам. Так не нуждаются в господдержке Владимирская (рентабельность - 38,5 %), Орловская (22,6 %) и Рязанская (22,5 %) области, а наибольшие субсидии требуются Костромской и Липецкой областям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспехотный Г.В. Формирование механизма государственной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России.- 2010, №11. – С. 26-32.
2. Планирование государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2011, №3(8). – С. 10-14.

УДК: 332.13

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Полухина М. Г., науч. сотр., Всероссийский научно-исследовательский институт социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орёл, Россия¹⁹

В статье рассматриваются тенденции демографического развития Орловской области. Представлена динамика численности населения региона, в том числе проанализировано влияние различных факторов на её формирование, таких как миграционный и естественный прирост. Определены основные при-

¹⁹ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

чины сокращения численности населения. Определены перспективы формирования демографического потенциала.

In article tendencies of demographic development of the Oryol region are considered. Dynamics of population of the region is presented, including influence of various factors on its formation, such as a migratory and natural increase is analysed. The main reasons for reduction of population are defined. Prospects of formation of demographic potential are defined.

Основу социально-экономического потенциала составляет население с его качественными демографическими характеристиками и профессионально-трудовым потенциалом. В своей совокупности сложившийся социально-экономический потенциал области формирует предпосылки и условия для осуществления на ее территории новых инвестиционных проектов.

Основными характеристиками демографического потенциала территории являются: динамика численности населения, его половозрастная и трудовая структура, степень его экономической активности.

В 2012 г. численность постоянного населения Орловской области составила 781,3 тыс. чел. (табл. 1). Доля городского населения довольно низка – 66 %, не только в сравнении с другими регионами ЦФО, но и со средним показателем по РФ, который составляет 73 %.

Таблица 1 - Численность населения по переписным данным и данным текущей статистики

Годы	Насел. всего тыс. чел. (округленно)	В том числе		То же в %	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
1	2	3	4	5	6
2002	860,3	546,5	313,8	63,5	36,5
2003	858,3	545,8	312,5	63,6	36,4
2004	850,0	542,2	307,9	63,8	36,2
2005	842,4	539,1	303,2	64,0	36,0
2006	833,8	534,4	299,4	64,1	35,9
2007	826,5	530,5	296,0	65	35
2008	821,9	528,4	293,4	65	35
2009	816,8	525,7	291,1	65	35
2010	791,5	518,9	272,6	65	35
2011	785,8	514,7	271,1	65	35
2012	781,3	513,7	267,6	66	34

Основными факторами, определяющими численность населения, являются естественное движение или естественный прирост-убыль населения (складывающееся из показателей рождаемости и смертности) и механическое движение населения (миграции). Главной причиной снижения численности населения в настоящее время является превышение смертности над рождаемостью.

Как видно из табл. 2. в сельской местности убыль населения в 1,5-2 раза интенсивнее, чем в городской, что объясняется более низкой рождаемостью и более высокой смертностью сельского населения.

Рождаемость по муниципальным образованиям области в 2002-2011 гг. в среднем колебалась в диапазоне от 7,2 до 13,3 случаев на 1000 жителей. Более низкий уровень рождаемости в целом характерен для большинства западных районов области, более высокий – для гг. Мценск, Ливны и восточных районов.

Наиболее высокий уровень смертности характерен для Дмитровского, Сосковского, Троснянского районов на юго-западе, Мценского, Корсаковского, Новосильского на севере и Малоархангельского района на юге области. Низкая смертность наблюдается в городах областного значения, Ливенском, Новодеревеньковском, Орловском и Покровском районах.

В целом по области наиболее благоприятным соотношением относительно высокой рождаемости и относительно низкой смертности обладают гг. Ливны, Мценск, Новодеревеньковский и Покровский районы. На противоположном полюсе с наиболее неблагоприятной воспроизводственной ситуацией находятся Мценский, Краснотуровский, Дмитровский, Сосковский и Троснянский районы.

Таблица 2 - Показатели естественного движения населения в 2002-2011 гг., человек на 1000 жителей

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Городское население										
рождаемость	8,9	9,1	9,5	8,8	9	9,3	10	10,2	9,9	9,0
смертность	15,9	15,6	15,4	15,5	15,2	14,8	14,2	15,2	15,2	14,3
естественная убыль	-7	-6,5	-5,9	-6,7	-6,2	-5,5	-4,2	-5	-5,3	-5,3
Сельское население										
рождаемость	8,2	8,6	8,5	8,3	9	10,2	10,5	10,7	13,2	13,3
смертность	23,2	24,5	24,3	24,1	22,8	22,4	21,6	20,8	21,5	20,1
естественная убыль	-15	-15,9	-15,8	-15,8	13,3	12,2	11,1	-10,1	-8,3	-6,8

Характеристика миграционного движения для Орловской области в целом представлена в таблице 3. Сальдо миграционного прироста в области на 2012 г. сложилось отрицательным (- 1,3 тыс. чел.). Если, в начале, 2000-х гг. за счет миграции компенсировалось около 20 % убыли населения, то сегодня миграция практически не компенсирует естественную убыль населения. Среди регионов ЦФО по величине миграционного прироста Орловская область сегодня занимает одно из последних мест.

На протяжении всех последних лет миграционное сальдо в сельской местности имеет хотя и небольшие, но положительные значения. Интенсивность миграции (прибытие и выбытие в расчете на тысячу собственного населения) по сельской местности области в настоящее время в 1,5 раза выше, чем по городским поселениям.

Влияние миграции на формирование численности населения области незначительное. Внутри региональная миграция связана в основном с переездом населения в городские поселения, куда молодежь переезжает на учебу и в даль-

нейшем остается на постоянное место жительства. Молодежь и работающее население Орла и Мценска привлекают к себе города Московской агломерации, в свою очередь население небольших городов районного значения и поселков городского типа стягивается в окрестности Орла, поскольку жилье в сельской местности дешевле, и ездит на работу в Орел. В разрезе административных районов наибольшие показатели общего миграционного прироста отмечались в Орловском, Мценском, Урицком, Хотынецком и Болховском районах. Наиболее привлекательными для мигрантов остаются районы, располагающиеся в относительной близости к областному центру, имеющие выгодное транспортно-географическое положение и сравнительно более высокий уровень социально-экономического развития. Максимальная миграционная убыль свойственна для периферийных по положению и экономическому развитию территорий - это Шаблыкинский, Должанский, Малоархангельский районы. Теряет население и центр области г. Орел.

Таблица 3 - Миграционное движение населения Орловской области, тыс. чел.

Виды миграций по годам	Годы											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012
Орловская область, сальдо	1,8	1,5	0,8	-0,1	0,1	-0,2	0,2	1,8	0,7	-0,5	0,2	-1,3
в т.ч. прибыло	15,7	15,3	14,0	13,8	14,1	12,7	11,3	13,8	11,1	10,2	16,8	19,8
выбыло	13,9	13,8	13,2	13,9	14,0	12,9	11,1	12,0	10,4	10,7	16,6	21,1
Городская местность, сальдо	2,1	1,2	0,6	-0,2	0	-1,1	-0,5	0,8	-0,2	-1,7	-	-
в т.ч. прибыло	10,4	8,8	7,7	7,4	7,7	6,3	5,8	7,2	5,6	3,2	-	-
выбыло	8,3	7,6	7,1	7,6	7,7	7,4	6,3	6,4	5,8	5,0	-	-
Сельская местность, сальдо	1,0	0,3	0,2	0,1	0	0,9	0,7	1,0	0,9	1,2	-	-
в т.ч. прибыло	7,5	6,5	6,4	6,3	6,4	6,4	5,5	6,6	5,5	6,9	-	-
выбыло	6,5	6,2	6,2	6,2	6,4	5,5	4,8	5,6	4,7	5,7	-	-

Половая структура населения характеризуется значительным превышением численности женщин над численностью мужчин, которое объясняется чрезвычайно большим разрывом в средней продолжительности жизни мужчин и женщин. Этот разрыв превысил 14 лет и формируется за счет более высокой смертности мужского населения. Наиболее ярко различие в численности мужчин и женщин выражено в старших возрастных категориях. Мужчины преобладают в городских поселениях в младшей возрастной группе до 14 лет, а в сельской местности - в возрастах до 24 лет и от 40 до 54 лет. Эти различия связаны с трудовой активностью и переездом в город из сел и деревень части женского населения. В целом соотношение мужчин и женщин в области мало отличается

от общероссийского: 45 % населения - мужчины, 55 % - женщины (по РФ - 46 % и 54 % соответственно).

Приведенные в рисунке 1 данные свидетельствуют о процессе снижения доли молодых возрастов, росте доли лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста. В настоящее время в трудоспособном возрасте находится максимально возможная доля населения области.

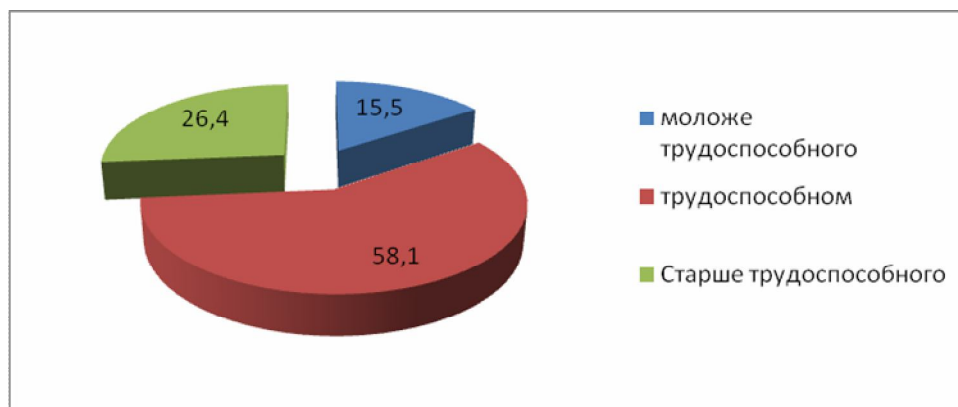

Рисунок 1 - Распределение населения Орловской области по основным возрастным группам, %

Показатель демографической нагрузки минимален в г. Ливны, его значения понижены в районах, примыкающих к центру области, представленному г. Орлом и Орловским районом, однако, именно здесь минимальна и доля молодежи. Наиболее благополучные районы имеют повышенную долю молодых возрастов, сниженную – пенсионных и нагрузку на трудоспособное население на уровне, близком к среднему по области или ниже. Такими характеристиками обладают Болховский, Глазуновский, Ливенский районы и г. Мценск. К ним примыкает группа районов, где нагрузка на трудоспособное население повышена из-за относительно высокой доли молодежи. Это Должанский, Залегощенский, Корсаковский, Покровский, Хотынецкий районы. Корсаковский, Должанский и Залегощинский районы можно считать наиболее «молодыми» - доля лиц моложе трудоспособного возраста составляет здесь 18-20 %.

Существенное постарение населения и повышенный уровень демографической нагрузки по причине высокой доли лиц пенсионных возрастов, оттока трудоспособного населения характеризуют население Верховского, Дмитровского, Мценского, Новосильского, Сосковского, Троснянского и Шаблыкинского районов. В этих районах на каждый десяток лиц моложе трудоспособного возраста приходится не менее 17 лиц старше трудоспособного возраста.

Существующее и перспективное состояние трудовых ресурсов во многом определяется складывающейся в области демографической ситуацией. Численность трудовых ресурсов охватывает трудоспособное население в трудоспособном возрасте (без инвалидов и неработающих пенсионеров-льготников) и работающее население вне пределов трудоспособного возраста (работающие пенсионеры и подростки). Часть населения трудоспособного возраста представлена учащейся молодежью, которая обычно работает несколько месяцев в году или имеет неполный рабочий день.

К экономически активному населению относят лиц в возрасте 15-72 года, которые на момент обследования (обследуемая неделя) являются занятыми или безработными. В числе занятых учитываются наемные работники, работающие не по найму, лица временно отсутствующие на работе (отпуск и т.п.), а также лица, занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве (производят продукцию не только для личного пользования, но и на продажу).

По данным 2011 г. в трудоспособном возрасте находится 407 тыс. жителей Орловской области (52,5 % населения). На динамике численности населения в трудоспособном возрасте отразились сокращение общей численности населения области (началось в 1996 г.) и наметившийся переход к нулевой модели миграции (с 2003 г.). Особенности возрастной структуры населения, характерные для Орловской области и страны в целом, выливаются во вступлении в пенсионный возраст все более многочисленных возрастных когорт. В результате на смену тенденции роста численности трудоспособного населения, наблюдавшейся в 1997-2003 гг., пришло сокращение. Если на начало 2004 г. область имела 512,1 тыс. лиц в трудоспособном возрасте, то к началу 2009 г. сокращение составило более 2 %, к началу 2016 г. по прогнозу Орелстата в трудоспособном возрасте останется 448 тыс. чел., к началу 2026 г. – 411 тыс. чел.

Таблица 4 - Экономически активное население Орловской области в возрасте в 2000-2011 г.г.

годы	Экономически активное население, тысяч человек	из них:		Уровень занятости, процентов	Уровень безработицы, процентов
		занятые	безработные		
2000	437,8	400,2	37,6	59,4	8,6
2001	429,3	395,5	33,8	59,0	7,9
2002	442,6	412,9	29,7	62,1	6,7
2003	430,8	397,1	33,7	60,0	7,8
2004	432,9	407,2	25,7	61,8	5,9
2005	425,0	399,1	25,9	60,9	6,1
2006	438,6	412,3	26,3	63,3	6,0
2007	426,9	402,2	24,7	62,2	5,8
2008	416,4	391,4	25,0	60,7	6,0
2009	416,1	375,0	41,1	58,5	9,9
2010	413,0	375,9	37,1	58,9	9,0
2011	406,8	381,1	25,7	59,5	4,9

Численность экономически активного населения в 1999-2011 гг. изменялась циклически, колебалась в диапазоне 425–444 тыс. чел. и лишь в 2008 г. сократилась до 416,4 тыс. чел., из которых на момент обследования 391,4 тыс. были заняты в экономике и 25,0 тыс. – безработные. Зарегистрированными в службе занятости безработными были 6,1 тыс. человек. Уровень экономической активности населения в трудоспособном возрасте колебался в пределах 77,5-80,6 %, но в 2008 г. составил только 76,3 % (для населения в возрасте 15-72 года – 64,6 %).

По видам экономической деятельности в структуре занятости все еще преобладают «обрабатывающие производства» – 18,4 % всех занятых, «сельское хозяйство» с незначительной добавкой «лесного хозяйства» – 15,5 %, доля этих видов сокращается. На второе место вышла торговля и ремонт – 17,2 %. На долю «строительства» приходится столько же занятых, сколько на долю «транспорта и связи» (6,6 %). Доля «торговли» и «строительства» в структуре занятости постепенно растет, «транспорта и связи» - сокращается. В непродуцированной сфере лидируют образование – 9,9 % занятых, здравоохранение и предоставление социальных услуг – 6,2 %, доля которых довольно стабильна. Следует отметить, что доля занятых в агросекторе области примерно вдвое выше средней по стране.

Анализ демографической ситуации в Орловской области позволил сделать следующие выводы:

1. Основной причиной сокращения численности населения Орловщины является естественная убыль населения, не перекрываемая миграционным приростом. В основе этой убыли лежит высокий уровень смертности населения. Серьезной проблемой является рост преждевременной смертности в трудоспособных возрастах, прежде всего от несчастных случаев, отравлений и травм, особенно – рост смертности мужского населения.

2. Процесс демографического старения согласно шкале Боже – Гарнье - Россет достиг высокого уровня демографической старости. По степени регрессивности возрастной структуры населения Орловская область быстро приближается к такому региону демографического бедствия, каким уже много лет является Тверская область. Исправление демографической ситуации возможно лишь при условии значительного положительного сальдо миграции.

Существующая в настоящее время возрастная структура населения является благоприятной в экономическом отношении. Однако в ближайшие 10-15 лет на фоне сокращения численности населения по естественным причинам неизбежны также снижение доли трудоспособного населения, рост доли пенсионеров, увеличение демографической нагрузки, которая является важным экономическим фактором.

3. Область утрачивает преимущества, связанные с большим положительным миграционным сальдо. В недалеком будущем она может вернуться к традиционной для себя ситуации отрицательного сальдо. В результате будет затруднено пополнение трудовых ресурсов за счет других территорий. Вместе с тем межрегиональный и международный миграционный обмен остается довольно интенсивным и при условии роста привлекательности области в качестве региона проживания, создания условий для повышения закрепляемости мигрантов Орловщина может рассчитывать на значительный приток населения за счет изменения миграционного баланса. Необходимо также создавать условия для предотвращения оттока молодежи в другие регионы страны.

4. Область, еще несколько лет назад игравшая роль региона-реципиента, утрачивает преимущества, связанные с положительным миграционным сальдо. Свыше четверти всех приезжающих в область составляют мигранты из стран СНГ, большая их часть оседает в сельской местности. Отток населения идет в

другие регионы страны. В недалеком будущем область может вернуться к традиционной для себя ситуации отрицательного сальдо. В результате она не сможет пополнять свои трудовые ресурсы за счет других территорий. Вместе с тем миграционный обмен с другими территориями остается довольно интенсивным и при условии роста привлекательности области в качестве региона проживания, создания условий для повышения закрепляемости мигрантов область может рассчитывать на значительный приток населения за счет изменения миграционного баланса. Необходимо также создавать условия для предотвращения оттока в другие регионы страны выросшей в области молодежи.

5. На основе анализа особенностей естественного и механического движения населения, его возрастной структуры на территории области выделяются 4 группы районов с различной демографической ситуацией. Указания на степень их благополучия-неблагополучия носят относительный характер, поскольку вся территория области характеризуется выраженными неблагоприятными тенденциями.

Группа с относительно благополучной демоситуацией включает Болховский, Покровский, Глазуновский, Знаменский, Ливенский, Новодеревеньковский, Хотынецкий районы. Районы с относительно слабо выраженной депрессивной ситуацией - Должанский, Залегощенский, Колпнянский, Орловский, Свердловский, Урицкий. Районы со средней степенью депрессивности - Верховский, Корсаковский, Красноренский, Кромский, Новосильский, Сосковский, Троснянский. Районы с глубокой стадией депрессии - Дмитровский, Малоархангельский, Мценский, Шаблыкинский.

Из городов областного подчинения наиболее благоприятна демографическая ситуация в Мценске. В Орле и Ливнах она средней тяжести – характеризуется низкой долей молодежи и миграционным оттоком населения.

В трудоспособном возрасте находится достаточно большая часть населения, но в перспективе она будет сокращаться как в абсолютном, так и в относительном выражении. Вовлечение в трудовую деятельность лиц пенсионного возраста представляется трудно реализуемым, поскольку основная часть пенсионеров проживает в сельской местности и обладает низкой мобильностью.

6. Ситуацию в сфере занятости в целом по области можно считать относительно благополучной, вместе с тем в ряде периферийных районов население испытывает трудности с трудоустройством, что подстегивает внутреннюю миграцию. Основное сокращение занятости касается наименее обеспеченного профессиональными кадрами сельскохозяйственного сектора экономики, который формирует лицо области и является сферой ее специализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Н.И. Планирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения//Региональная экономика: теория и практика. - 2011. -№32(215)

2. Доничев О.А. Инновационные аспекты активизации социально-экономического развития регионов/ О.А. Доничев, С.А. Грачев, О.В. Барашкова// Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - №12
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ 17 ноября 2008г.
4. Орловская область в цифрах: население [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: <http://orel.gks.ru/digital/region1/default.aspx>, свободный. - Загл. с экрана
5. Полухина М.Г. Тенденции и перспективы формирования демографического потенциала Орловской области/ М.Г. Полухина, А.А. Сергачев// Вестник ОрелГАУ.- 2011.- №5(32) с.39-44;
6. Численность и состав населения [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.htm, свободный. - Загл. с экрана.

УДК 314.143:338.431.2 (470.319-22)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Миронова Н.А., канд. экон. наук, доц., ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

В статье проведен анализ формирования трудовых ресурсов сельской местности региона под влиянием демографических показателей, таких как рождаемость, смертность, продолжительность жизни сельского населения, естественная и миграционная убыль населения и другие. Предложены мероприятия по улучшению демографической ситуации в регионе и в стране в целом.

The analysis of the labour resources formation in the rural area of the region under the influence of demographic indexes, such as fertility, mortality, length of life of the rural population, the natural population decline and migration, and others is made in the article. The measures of the demographic situation improving in the region and the country as a whole are suggested.

Определяющее влияние на формирование аграрного рынка труда региона оказывает демографический потенциал сельской местности, складывающейся под влиянием половозрастной структуры населения, а также его естественного и механического движения.

Влияние демографических процессов на формирование трудового потенциала проявляется с большим временным лагом. В трудоспособный возраст

входят поколения, родившиеся 16 лет назад, выходят – родившиеся 55 лет назад (женщины) и 60 (мужчины) лет назад. Здоровье населения трудоспособного возраста во многом определяется условиями жизни и уровнем медицинского обслуживания в детском и подростковом возрасте, а также состоянием здоровья предыдущего поколения. Из всех демографических процессов только влияние миграции населения трудоспособного возраста на численность и состав трудового потенциала проявляется оперативно. При этом влияние миграции на процессы естественного воспроизводства также отложено во времени. Таким образом, исследуя современную демографическую ситуацию, можно оценить долгосрочные тенденции развития трудового потенциала в России в целом и в региональном разрезе [14].

В целом основными факторами сокращения численности населения региона являются нынешние тенденции воспроизводства: снижение уровня рождаемости, продолжительности жизни, переход к новым стереотипам репродуктивного поведения, миграция из села в город. Если в конце XX века демографическая ситуация на селе в целом по РФ и большинству экономических районов оценивалась как кризисная, то за последние годы наблюдается некоторая стабилизация показателей. Аналогичная ситуация сложилась и в Орловской области.

С момента оформления области в современных границах (1954 г.) в изменении численности ее населения можно выделить несколько этапов. На первом этапе наблюдался рост численности населения, который достиг своего максимума в 1964 г. (958,2 тыс. чел.). Второй этап пришелся на 1963-1986 гг., когда численность населения сократилась до 878,4 тыс. чел. Третий этап (1987 – 1995 гг.) характеризовался снова ростом населения, достигнув второго максимального значения – 915,9 тыс. чел. И начиная с 1996 г. численность наличного населения области стала сокращаться. Так, численность населения области в 2011 г. по сравнению с 1995 г. сократилась на 14,1%, а по сравнению с 2000 г. на 11,6 %. Численность сельского населения сократилась на 21,8 % и на 18,2 % соответственно [6, 7, 8, 14].

Несмотря на то, что в 2011 г. естественная убыль населения достигла минимального за последние 13 лет значения, она продолжает оставаться определяющим фактором демографических процессов в регионе. Основной причиной депопуляции по-прежнему является значительное превышение числа умерших над числом родившихся. Общую убыль населения области немного снизил миграционный прирост, его величина составила 253 чел. [6].

Тем не менее, в динамике репродуктивных установок в начале нового столетия наблюдаются положительные сдвиги, поскольку перманентные напряжение и страх населения в первые годы реформ постепенно сменяются новыми настроениями, связанными с адаптацией к новым экономическим и социальным реальностям. Так, в Орловской области, начиная с 2000 г. и по сегодняшний день, наблюдается рост рождаемости населения, которая в сельской местности в 2011 г. по сравнению с 2000 г. увеличилась на 31,1 %, составив на 1000 населения 13,3 %. В целом по области на 1000 чел. населения родилось 11 детей. Однако по расчетам экономистов для обеспечения нормального воспроиз-

изводства уровень рождаемости должен составлять не менее 21,5 % [6, 7, 9].

Серьезной социально-демографической проблемой остается смертность населения в трудоспособном возрасте. Положительным моментом является то, что за последние 6 лет смертность в данном возрасте имеет тенденцию сокращения. Наибольший прирост смертности наблюдается у лиц предпенсионного возраста. При этом уровень смертности мужчин в рабочем возрасте в 4,5 раз выше, чем женщин [6, 8, 9]. Причины таких различий могут объясняться условиями работы, поскольку во вредных и опасных условиях больше работают мужчины, влиянием вредных привычек, поскольку мужчины более подвержены курению и употреблению спиртных напитков, а также биологическими особенностями женского организма. Кроме того, мужчины в средних возрастах более подвержены болезням сердечно-сосудистой системы. Преждевременные смерти в рабочих возрастах наносят непосредственный урон трудовому потенциалу.

Особую тревогу вызывает тот факт, что увеличивается смертность населения в трудоспособном возрасте, в основном вследствие роста ее уровня у мужчин в репродуктивном возрасте – 30-49 лет. По отношению к 1990 г. смертность мужчин в этом возрасте увеличилась в 1,5 раза [7, 9].

Основной причиной смертности населения как в 2011 г., так и в предыдущие годы, являются болезни системы кровообращения (63,2 %), причем размер их увеличился примерно на 20,3 % по сравнению с 1990 г. Смертность от новообразований составляет 14,4 %, от несчастных случаев, отравлений и травм – 9,3 %. Наименьшая смертность населения наблюдается от болезней органов пищеварения (4,7 %), болезней органов дыхания (3,6 %), от болезней мочеполовой системы (0,6 %), от болезней эндокринной системы (0,5 %), инфекционных болезней (0,3 %) и по другим причинам (3,4 %) Среди причин смертности населения в трудоспособном возрасте примерно одинаковый удельный вес приходится на болезни кровообращения (34,8 %) и новообразования (28 %) [7, 9].

Рассматривая причины смертности сельского населения, следует отметить тенденцию сокращения смертности по всем причинам в 2011 г. по сравнению с 2002 г. на 25,8 %. В структуре смертности в разрезе причин наблюдается такая же ситуация, как и по области в целом, т.е. наибольший удельный вес приходится на смертность от болезней системы кровообращения 66,2 %. Смертность от новообразований составляет 11,9 %, от несчастных случаев, отравлений и травм – 9,4 %, от болезней органов пищеварения (3,7 %) и болезней органов дыхания (3,6 %) [9, 10].

Если рассматривать смертность сельского населения в трудоспособном возрасте, то здесь также наблюдается тенденция сокращения по всем причинам, в частности в целом с 2002 г. по 2011 г. смертность сократилась на 18,3 %. Несколько иная картина складывается при изучении причин смертности сельского населения трудоспособного возраста, основными причинами которой является смерть от болезней кровообращения (36,8 %) и несчастных случаев, отравлений и травм (29,8 %) и. Другими причинами смерти населения данного возраста являются новообразования (15,3 %), болезни органов дыхания (5,4 %), болезни органов пищеварения (7 %), прочие (5 %) [9, 10].

В целом на увеличение заболеваемости и рост смертности оказывают такие факторы как ухудшение питания, экологическая обстановка, отсутствие должной охраны труда на сельскохозяйственных предприятиях и медицинского обслуживания, дороговизна лекарств, недостаточная адаптированность сельского населения к стрессовым нагрузкам, усложнение криминогенной обстановки и рост насильственных смертей и самоубийств.

Вследствие роста рождаемости и сокращения смертности увеличивается средняя продолжительность жизни населения, которая возросла с 65,6 лет в 2000 г. до 69,5 лет в 2011 г. Продолжительность жизни в 2011 г. сельского населения на 3,5 года ниже, чем у городского, и составляет 67,4 лет; сельских мужчин на 13,8 лет ниже, чем женщин, и составляет 61 год [6].

Превышение смертности над рождаемостью обусловили отрицательный естественный прирост населения области. При этом если на селе естественная убыль имела место на протяжении всего периода 1970 – 2011 гг., то в городской местности отрицательный прирост наблюдается только с 1992 г., а в целом по области – с 1990 г. Естественная убыль сельских территорий в 2011 г. увеличилась в 4,2 раза по сравнению с 1970 г. и на 5,1% по сравнению с 1990 г. Начиная с 2001 г., в целом по области наблюдается постепенное сокращение естественной убыли. Так, в 2011 г. по сравнению с 2000 г. она сократилась на 47,5%. Однако в сельской местности размер естественной убыли постоянно колебался и достиг своего максимума в 2003 г. – 4934 чел., увеличившись на 3 % по сравнению с 2000 г. При этом в 2011 г. по сравнению с 2003 г. размер естественной убыли сократился – на 63 %. Относительные показатели также свидетельствуют об улучшении ситуации в области и особенно на селе к 2012 г., поскольку естественная убыль в 2011 г. составила 6,8 человек на 1000 чел. населения против 14,7 чел. в 2000 г. и 16 чел. в 2003 г. такое значение наблюдалось в области в 1985 г. Тем не менее, больше уровня 1990 г., когда естественная убыль на селе составляла 5,2 чел. на 1000 чел. населения [6, 7, 8].

Естественная убыль в целом по Орловской области частично компенсировалась миграционным приростом. Так, в 2011 г. данный прирост составил 253 чел. Однако в сельской местности наблюдается тенденция сокращения прибывшего населения. Причем в 2011 г. наблюдается миграционная убыль населения в размере 1636 чел., следует отметить, что в области впервые по сравнению с дореформенным периодом наблюдается миграционная убыль населения [8].

Слабое развитие социальной инфраструктуры, сложности приобретения жилья, ограниченность сферы приложения труда в сельской местности, низкая его оплата снижают привлекательность деревни в качестве территории постоянного проживания. Основную часть выезжающих составляют квалифицированные кадры, особенно механизаторы, и молодежь, что отрицательно влияет на возможности интенсивного развития агропроизводства.

Важным показателем социально-демографических процессов является изменение возрастной структуры населения. Основная тенденция – постарение населения.

На 1 января 2012 г. из общей численности сельского населения в возрасте

моложе трудоспособного находилось 43,5 тыс. человек (16,3 %), в трудоспособном возрасте – 151,2 тыс. человек (56,5 %), старше трудоспособного – 72,8 тыс. человек (27,2 %). Таким образом, число лиц старше пенсионного возраста превысило число детей и подростков в 1,7 раз. В целом в Орловской области количество сельского населения в трудоспособном возрасте в 2011 г сократилось на 8,3 % по сравнению с дореформенным периодом и на 9,7 % по сравнению с 2000 г. Процентное соотношение долей трудоспособного населения в возрастной структуре сельского населения с 1990 г. по 2011 г. немного изменилось и составило в 2011 г. 56,5 %, против 48,1 % [4, 6].

В целом количество сельского населения в возрасте до 16 лет в 2011 г сократилось на 32,7 % по сравнению с дореформенным периодом и на 30,7 % по сравнению с 2000 г. [4, 6].

Население старше трудоспособного возраста сократилось на 34,7 тыс. чел., удельный вес которого в общей численности сельских жителей сократился на 4,6 процентных пункта в 2011 г. по сравнению с 1990 г. Тем не менее доля этой возрастной группы в общей численности сельского населения высока. Поскольку согласно международным критериям, старым считается население, когда доля пожилых людей (65 лет и более) превышает 7 %. В настоящее время 26,1 % жителей Орловской области находятся в вышеуказанных возрастах. В целом коэффициент старения населения в сельской местности области составляет 27,2 %, по шкале польского демографа Э. Рассета население находится на высоком уровне демографической старости (более 12 %) [4, 6, 12].

На начало 2011 г. удельный вес мужчин в общей численности населения составил 45,1 %, а женщин – 56,9 %. Степень диспропорциональности половой структуры населения области составляет 11,8 % (по сравнению с началом 1990 г. она увеличилась на 2,8 процентных пункта), по международной методологии такая диспропорция является существенной (более 3 %) [4, 12].

Однако диспропорция половой структуры населения постепенно сокращается. Так, в сельской местности Орловской области на начало 2011 г. на одну тысячу мужчин приходилось 1162 женщины, что на 2,9 % меньше, чем на начало 1990 г. В старших возрастах это соотношение увеличивается: для людей 60 – 64 лет оно составляет 1264, старше 65 лет – 2409 чел. Сегодня численное превышение женщин над мужчинами отмечается с 30 лет, тогда как в 90-е годы только с 40 лет [4, 6, 7]. Такое соотношение объясняется тем, что смертность мужчин в старших и средних возрастах в несколько раз выше, чем женщин. Ускоренное вымирание данного контингента квалифицированных работников и замещение их молодыми, не имеющими достаточного опыта работы, ведут к неэффективному использованию современных технологий и, в конечном счете, снижают общую эффективность в аграрном секторе. В социальном плане смертность мужчин означает увеличение числа неполных семей, потерю кормильца, что ведет к обнищанию сельского населения.

Половозрастная структура трудовых ресурсов характеризуется двумя показателями – соотношением мужчин и женщин в составе лиц трудоспособного возраста и среди молодежи 16-29 лет. Доля мужчин трудоспособного возраста сократилась с 57,4 % в 1989 г. до 53,2 % в 2010 г., что, тем не менее, превышает

удельный вес женщин в общей численности трудоспособного сельского населения (в 2010 г. 46,8 %). Аналогичная ситуация наблюдается и среди сельской молодежи 15-29 лет, удельный вес мужчин данной возрастной группы на начало 2011 г. составляет 50,8 % против 55,5 % на начало 1990 г. На начало 2011 г. численность мужчин от 15 до 29 лет превышала численность женщин на 3,4 % [4, 7, 8]. Таким образом, диспропорция в структуре трудовых ресурсов по полу сокращается.

Основной причиной нарушения половой структуры сельского населения является повышенная миграционная мобильность женщин молодых возрастов, что обусловлено неразвитостью для них рабочих мест. В силу объективных физиологических различий, сложившегося разделения труда в сельском хозяйстве мужчины и женщины предъявляют различный спрос на рабочие места. Индустриализация сельского хозяйства и развитие других отраслей материального производства, в основном входящих в АПК, расширили структуру квалифицированных рабочих мест для мужчин. Женщины имеют ограниченные возможности выбора сферы приложения труда в сельской местности. Социально-экономические особенности аграрного труда являются трудоемкими и малопривлекательными для молодежи, чем в основном и обусловлен повышенный отток молодых женщин из села в город. Недостаточный учет этого объективного различия в прошлом и в настоящем привел к негативным демографическим последствиям.

С целью улучшения демографической ситуации в стране в 2007 г. вышел указ Президента РФ «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», в соответствии с которой демографическая политика нацелена на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения. Главными задачами демографической политики являются – стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142 – 143 млн. чел. и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн. чел. Для этого необходимо увеличить продолжительность жизни, снизить уровень смертности, повысить рождаемость и т.д. [1].

В целях улучшения демографической ситуации на территории Орловской области, создания условий для повышения рождаемости, поддержки семей с детьми, улучшения здоровья населения на региональном уровне утверждена Концепция демографического развития Орловской области на период до 2025 года, реализация которой предполагает осуществление ее в три этапа: 2008 – 2010 гг., 2011 – 2015 гг., 2016 – 2025 гг. [3].

Целью первого этапа являлось создание условий, позволяющих уменьшить остроту демографического кризиса, сформировать правовую, организационную и финансовую базу для наращивания дальнейших усилий по поддержке и закреплению позитивных тенденций к началу 2011 года [3].

Статистические показатели развития демографической ситуации на первом этапе показали, что основная задача выполнена. На протяжении этого периода наблюдается рост рождаемости, сокращение смертности и естественной убыли населения. Так, по сравнению с 2007 г. число родившихся в 2011 г. увеличилось

на 3,5 %, число умерших сократилось на 11,4 % [5].

В 2011 г. начался второй этап реализации Концепции, целью которого является осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации. Основной акцент на этом этапе будет сделан на внедрении программы здорового образа жизни, реализации специальных мер по содействию занятости женщин, имеющих детей, проведении мероприятий по профилактике и своевременному выявлению профессиональных заболеваний, осуществлении программы поэтапного сокращения рабочих мест с вредными или опасными для репродуктивного здоровья населения условиями труда. К 2015 г. предусматривается существенно улучшить здоровье населения, создать условия для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей [3].

К 2016 г. по итогам реализации второго этапа предполагается:

- увеличить показатель ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет;
- увеличить в 1,3 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, на треть снизить уровень смертности населения;
- уменьшить отток квалифицированных специалистов, увеличить объемы привлечения на постоянное место жительства в Орловскую область соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов и молодежи, обеспечить на этой основе миграционный прирост [3].

На третьем этапе (2016 – 2025 гг.) предусматривается на основе оценки влияния реализуемых проектов и программ на демографическую ситуацию проводить мероприятия по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране [3].

В связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка.

К 2025 году предполагается:

- обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции);
- увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет;
- увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, снизить уровень смертности в 1,6 раза;
- обеспечить миграционный прирост ежегодно [3].

Решению демографических проблем в стране будет способствовать утвержденная 13 июня 2012 г. Президентом РФ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [2], разработанная с учетом отечественного и международного опыта в миграционной сфере. До 2025 г. планируется провести три этапа реализации миграционного направления. В рамках первого этапа, который должен завершиться до 2015 г., предполагается создание центров содействия иммиграции в РФ и медицинского освидетельствования иммигрантов как в России, так и за рубежом [2. 13].

Реализация демографической политики предполагает дальнейшее совершенствование законодательства в сфере семейного, налогового и жилищного права, здравоохранения, образования, социального обеспечения, трудовых от-

ношений, миграционной политики с учетом норм международного права. Кроме того, задачи и мероприятия, призванные улучшить демографическую ситуацию, должны быть включены в федеральные и региональные программы социально-экономического развития, а расходы на демографическую политику учтены при формировании федерального и регионального бюджетов. По нашему мнению, приоритетными в области демографической политики выступают меры не административно-правового, пропагандистского и воспитательного характера, а, прежде всего, экономического [15].

По нашему мнению для улучшения демографической ситуации в регионе и в стране в целом необходимо:

1) переориентировать сознание российских граждан и, прежде всего, этнически русских на традиционные семейные ценности и задать многодетность в качестве нормы преуспевающей семьи;

2) эффективное развитие экономики на принципах социальной справедливости. Для повышения рождаемости в семьях, где дети действительно желанны, большее значение имеет не увеличение выплат, связанных с рождением детей, а повышение в целом уровня заработной платы, гарантии трудоустройства и сохранения рабочих мест за женщинами, находящимися в отпуске в связи с рождением ребенка, снижение дифференциации общества по уровню материального благосостояния, реальная возможность обеспечения нормальных жилищных условий, беспрепятственные условия пользования детскими дошкольными и образовательными учреждениями;

3) развитие экономических механизмов, например, снижение налогов на имущество, НДФЛ и иных налогов при рождении второго ребенка, третьего и т.д. ребенка;

4) формирование у различных групп населения, особенно у подрастающего поколения, мотивации для ведения здорового образа жизни;

5) повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи;

6) ранняя диагностика заболеваний с применением передовых технологий;

7) применение новых инновационных технологий лечения и развитие высокотехнологичной медицинской помощи;

8) реформирование системы профессионального образования в русле обеспечения возможности быстрого изменения квалификации. Система образования должна быть более гибкой и маневренной. В случае, если рынок перенасыщен специалистами определенной квалификации, должна быть возможность в кратчайшие сроки пройти переквалификацию по сходному или иному, более востребованному направлению. В современном быстро меняющемся мире необходимо развитие системы повышения квалификации (не раз в пять лет, а раз в полтора-два года). Тогда каждый человек будет уверен в завтрашнем дне, что он не останется без работы и у него будет возможность прокормить и воспитать своих детей;

9) совершенствование миграционной политики России.

Сегодня назрела необходимость осуществления системы демографической стабилизации в Орловской области. И без крупных инвестиций в агропромыш-

ленное производство, социальную инфраструктуру, оздоровительные и переселенческие программы нельзя добиться положительных сдвигов в ходе негативных демографических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 9.10.2007 г. N 1351. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – М., 2007. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/6>. – Дата обращения: 1.12.2012.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – М., 2012. Режим доступа: <http://президент.рф/acts/15635>. – Дата обращения: 1.12.2012.
3. Концепция демографического развития Орловской области на период до 2025 года: пост. Коллегии Орловской области от 13.05.2008 г. N 152. [Электронный ресурс] / Орловский деловой портал. – Орел, 2008. – Режим доступа: http://oryol.news-city.info/docs/sistemsw/dok_ieghaz/index.htm. – Дата обращения: 1.12.2012.
4. Возрастно-половой состав населения Орловской области: ст. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2012. – 25 с.
5. Изменения в демографии и положении детей в Орловской области: аналит. записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2012. – 28 с.
6. Население. Орловская область в цифрах. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2000. – Режим доступа: <http://orel.gks.ru/digital/region1/default.aspx>. – Дата обращения: 5.12.2012.
7. Орловская область 1970 – 2002 гг.: стат. сб. / Орловский областной комитет государственной статистики. – Орел: [б.и.], 2003. – 364 с.
8. Орловская область. 2000, 2005-2011: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2012. – 357 с.
9. Основные показатели естественного движения населения за 2010-2011 гг.: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2012. – 54 с.
10. Основные показатели естественного движения населения за 2002 – 2004 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2005. – 50 с.
11. Численность и миграция населения Орловской области в 2011 году: стат. Бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2012. – 54 с.

12. Блинова, Т. Приоритеты социально-демографической статистики / Т. Блинова // АПК: экономика и управление. – 2002. – № 12. – С. 20 – 28.

13. Вербицкая Н. Концепция государственной миграционной политики до 2025 года / Н. Вербицкая [Электронный ресурс] Информационно-аналитический портал Регионы России. Режим доступа: <http://www.gosrf.ru/news/4520/>. – дата обращения: 1.12.2012.

14. Гуляева Т.И. Формирование и использование трудового потенциала в аграрном секторе экономики: монография / Т.И. Гуляева, Н.А. Миронова. – Орел: изд-во Орел ГАУ, 2008. – 248 с.

15. Сочнева, Е. Демографическая политика: какие меры приносят наибольший эффект / Е. Сочнева // Человек и труд. – 2008. – № 12. – С. 24 – 26.

УДК 331.215.22

РОСТ УРОВНЯ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Бураева Е.В., канд. экон. наук, доц., ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

В статье рассматриваются основные проблемы социального развития села: проанализировано современное состояние развития сельских территорий, выявлены причины отставания социального развития села от города, обоснована роль роста оплаты труда сельского населения как основного направления социального развития сельских территорий. Предложен комплекс мер, направленных на совершенствовании системы формирования доходов сельского населения.

The article discusses the main problems of social development of the village: The current state of rural development, the causes of the backlog of social development of the village from the city, part justified wage growth of the rural population as the main directions of social development of rural areas. A set of measures aimed at improving the system of generating income for the rural population.

Исторически сложилось так, что благополучие села всегда было основой процветания Российского государства. Поэтому сейчас, когда развитие агропромышленного комплекса обозначено в качестве приоритетного проекта в социально-экономической политике нашего государства, возрождение села становится одной из важнейших задач, от решения которой зависит, в том числе и степень социально-экономической стабильности в стране.

Сельские территории, на которых проживает 37,5 млн. человек, по площади занимают 2/3 территории Российской Федерации. Среди стран «большой восьмерки» Россия лидирует по доле жителей села в общей численности населения и по удельному весу занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике. Так, доля сельского населения Канады составляет 13 %, США – 18 %, Японии – 13 %, Великобритании – 10 %, Российской Федерации – 26,3 % в общей численности населения; удельный вес занятых в сельском хозяйстве Канады – 2,5 %, США – 1,4 %, Японии – 4,2 %, Великобритании – 1,4 %, России – 9 % в общей численности занятых в экономике [2].

В этой связи, вопросы сельского хозяйства, особенно в связи с вступлением России в ВТО – это вопрос уже не продовольственной, а национальной безопасности, причем, по мнению специалистов, важно уделять больше внимания не только самому сельскому хозяйству, но и сельским территориям [5, 6].

Сельские территории России обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом. Однако комплекс накопившихся проблем в социально-экономическом, экологическом и демографическом развитии села препятствует его переходу к динамичному устойчивому развитию.

Реализация федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года» и других мер государственной поддержки оказали определенное положительное влияние на состояние социально-трудовой сферы села в части повышения уровня и качества жизни сельского населения, позитивных сдвигов в демографической ситуации и на рынке труда. Однако разрыв в уровне и качестве жизни в сельской местности в сравнении с городом по-прежнему остается значительным.

В 2011 году уровень занятости сельского населения в экономически активном возрасте, включая занятых в личных подсобных хозяйствах, полностью или частично реализующих свою продукцию, составил 58,2 % против 64,2 % в городах. В сельских поселениях насчитывалось 2042 тыс. безработных, уровень общей безработицы составлял 10,8 % (в городах – 6,4%) [4].

Социальное развитие села сильно отстает от города. Следует выделить следующие причины сложившейся ситуации:

- специфика расселения сельчан (из-за обширности земельных ресурсов население рассредоточено, сельские населенные пункты являются относительно небольшими по размерам, зачастую территориально удалены как друг от друга, так и от объектов социальной инфраструктуры);

- недостаточное развитие инфраструктуры сельской экономики: энерго- и газоснабжения, транспортных и информационных сетей, социальной сферы;

- недостаток финансовых ресурсов в сельских муниципалитетах (Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципальных районов и поселений относит ряд вопросов, непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения. Как правило, решение этих вопросов должно обеспечиваться за счет собственных ресурсов. К последним относятся, прежде всего, собственные доходы, доля которых в настоящее время

в бюджетах большинства сельских поселений составляет не более 5 %);

– слабое развитие малого предпринимательства (согласно статистике, доля малых предприятий в сельском хозяйстве незначительна, она составляет 4 % от общего числа малых предприятий в экономике России и около 8 % – в экономике Орловской области).

Однако указанные причины при всей их важности не являются определяющими.

Доминирующую роль в отставании социального развития села играет спад в аграрном производстве, ликвидация значительной части сельскохозяйственных предприятий.

Так, в дореформенные годы социальная сфера сельской местности развивалась во многом благодаря сельскохозяйственным предприятиям (колхозам и совхозам), на балансе которых находились многие объекты социальной инфраструктуры (школы, амбулатории, клубы, детские сады, дороги и т. д.).

Следует отметить, что в сельской местности преобладает моноотраслевой характер экономики. Практически каждый житель села имеет отношение к сельскохозяйственной деятельности: кто-то непосредственно трудится в сельскохозяйственной организации, а те, для кого сельское хозяйство не является основной сферой занятости, связаны с сельскохозяйственным производством опосредованно – через ведение личного подсобного хозяйства.

В настоящее время аграрное производство, которое является фундаментом социального развития и благополучия сельских граждан, находится в глубоком кризисе.

В первые десять лет реформ в отрасли наблюдался устойчивый спад. В свою очередь в последнее десятилетие в ряде подотраслей наметился некоторый рост, но даже, несмотря на это, по ряду позиций уровень 1990-х гг. еще не достигнут. Данные статистики свидетельствуют о том, что в Орловской области за 12 лет поголовье КРС во всех категориях хозяйств сократилось более, чем в 2 раза, в том числе коров – на 55,5 %. По России в среднем сокращение было более существенным.

Ситуация, сложившаяся в сельскохозяйственной отрасли, оказывает непосредственное влияние на занятость, размер заработной платы и в целом на формирование доходов сельского населения, уровень потребления, доступность медицинских, образовательных и иных услуг, то есть на те индикаторы, которые позволяют оценить уровень социального развития.

В настоящее время заработная плата работников сельскохозяйственных организаций Орловской области является одной из самых низких среди всех отраслей экономики. По данным официальной статистики с января по октябрь 2012 г. она составила 13347 руб. (82 % от средней заработной платы в области). Ситуация по России более удручающая – средняя заработная плата в сельском хозяйстве в 2011 г. составила лишь 53,5 % от средней заработной платы в экономике (в 1990 г. – 96 %) и только 29,6 % от заработной платы в финансовом секторе. Примечательно, что в последние годы наблюдается тенденция роста заработной платы в сельском хозяйстве.

Однако следует иметь в виду, что сегодня заработную плату получает чуть

более трети занятых производством сельскохозяйственной продукции, а большая часть формирует свои доходы за счет самозанятости в ЛПХ, фермерских хозяйствах, единицы – за счет предпринимательской деятельности

Остается актуальной проблема бедности жителей села, которая продолжает усугубляться. Так, в 2011 г. при удельном весе сельского населения 26,3 % на селе проживали 40,2 % всех российских бедных. Для сравнения: в 1997 г. эти показатели составляли соответственно 27 и 38,1 % [4].

По данным Росстата о распределении домашних хозяйств по оценке своего финансового состояния в зависимости от места проживания, в 2011 г. доля семей, относимых к числу бедных, на селе оставалась выше (29,9 %), чем в городе (24,6 %), при сохранении у жителей села более низкого уровня притязаний в области доходов в сравнении с. Так, в 2011 г. стоимость «очень хорошей жизни», по оценке городских жителей, превышала соответствующее представление сельского населения в 1,7 раза.

Согласно исследованиям Центра социальной политики и мониторинга социального развития Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), среди занятых в аграрной сфере, за исключением лиц, занятых в КФХ (25,4 %), доля проживающих за чертой бедности несколько выше (сельхозорганизации – 38,6 %, только в ЛПХ – 38,1 %), чем среди лиц, работающих в городе (28,2 %) и социальной сфере села (37,4 %). Учитывая то обстоятельство, что в структуре валового дохода сельского домохозяйства в 2011 г. значительную часть составляла заработная плата, включая натуральные выплаты, особую значимость приобретают исследования проблемы оплаты труда [3].

Повышение эффективности функционирования агропромышленного комплекса в условиях рыночной экономики – одна из главных задач на всех уровнях его управления. Решение этой проблемы предполагает выявление такого элемента в рыночном механизме, воздействие на который позволит активно изменять темпы экономического роста в АПК. Составляющей такого элемента и является механизм распределительных отношений. Именно в распределительных отношениях формируются экономические интересы субъектов рынка, реализуются их предпринимательские возможности, происходит взаимосвязь внутренней и внешней среды. Поэтому изменение социально – экономических отношений выявило объективную необходимость и целесообразность переосмысления многих сложившихся представлений в экономической науке, прежде всего методов, приемов и принципов распределения полученной продукции и доходов на предприятиях АПК. Обусловлено это кардинальным изменением отношений собственности на землю, средства производства и производимую продукцию; трудовых отношений; организационно-экономических форм хозяйствования; внутривладельческих экономических взаимоотношений; механизма распределительных отношений; экономических взаимоотношений с государством и другими объектами и субъектами.

Процесс трансформации субъектов аграрного производства, являясь одним из основных направлений проводимой реформы, на современном этапе проходит в сложных социально-экономических условиях, когда финансовое положение

ние большинства предприятий АПК делает особенно сложной проблему повышения заинтересованности работников в конечных результатах работы. На предприятиях аграрного сектора экономики сложилась такая ситуация, когда с одной стороны низкий уровень заработной платы и доходов от собственности не может стимулировать улучшение финансового состояния предприятия, а с другой, финансовое состояние предприятия не позволяет обеспечить работнику высокий уровень заработной платы и дохода от собственности. В результате эти противоречия не способствуют повышению качества трудовой жизни и обуславливают острейшую необходимость поиска решения возникшей проблемы.

Необходимость и важность совершенствования экономического механизма формирования доходов работников сельскохозяйственного сектора, основанного на усилении роли мотивации труда, обосновывается и тем, что в условиях развития рыночной экономики уровень дохода становится важнейшим индикатором, характеризующим социально - экономические процессы, происходящие в обществе. По тому, как живут люди, насколько высока степень качества их жизни, можно судить о развитии общества, уровню ориентированности экономики на человека, ее способности удовлетворять основные интересы и потребности.

Укрепление побудительных мотивов и стимулов эффективной трудовой деятельности – одна из основных задач функционирования рыночной экономики. Законодательное закрепление многообразия форм собственности и видов хозяйствования в сельскохозяйственной сфере экономики, их функционирования на базе рыночных отношений закладывает прочный фундамент для формирования и удовлетворения экономических интересов всех субъектов хозяйствования на земле. Реализация данных интересов требует возведения на этом фундаменте экономически обоснованного механизма мотивации сельскохозяйственного труда, отвечающего требованиям рынка.

Создание системы мотивации к труду в аграрной сфере – сложная проблема, поскольку требует не только учета специфики аграрных отношений и проводимую их перестройку, но и важнейшие особенности производительный сил в сельском хозяйстве, вызванные большим влиянием природных факторов. В настоящее время, учитывая сложную ситуацию, сложившуюся в аграрной сфере экономики, на первый план выдвигаются материальные мотивы к труду.

Изменение господствующих в обществе экономических отношений приводят к значительным переменам в содержании, в формах проявления экономических интересов субъектов собственности и хозяйствования. Создание нового мотивационного механизма в рамках различных организационно-правовых форм хозяйствования должно позволить увязать в единый блок различные интересы – стимулирование за трудовой вклад, трудовую активность и интересы собственников. Основу любой организационно-правовой формы хозяйствования, складывающейся в конкретном сельскохозяйственном предприятии независимо от формы собственности и размера производства, составляет проблема формирования доходов его работников.

Наиболее перспективным направлением в формировании механизма мотивации к труду в аграрной сфере, по-нашему мнению, является совершенствова-

ние системы вознаграждения за труд в сочетании с производительным использованием живого и овеществленного труда работников. Взаимосвязь материального стимулирования труда и его производительной эффективности в целом очевидна. Чем больше будет произведено продукта, тем больше будет вознаграждение. Очевидно, что стимулирующее воздействие повышения уровня вознаграждения за труд может обеспечиваться лишь при соблюдении зависимости от конечного результата, поскольку потеря такой зависимости означает потерю влияния уровня оплаты труда, стимулов на результаты труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Л.В. Занятость, доходы и потребление сельского населения. ГНУ ВНИИЭСХ, 2012. – 129 с.
2. «Группа восьми» в цифрах: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 13–36.
3. Салахутдинова Р., Ларцева С. Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села // «Экономика и управление: научно-практический журнал» № 5. – 2012.
4. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2011 г.: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012, вып. 13-й. – 220 с.
5. Ушачев И., Серков А., Сиптиц С., Чекалин В., Тарасов В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях вступления в ВТО // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 6. – С. 3–14.
6. Шутьков А. Аграрная политика: социально-экономические проблемы // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 5. – С. 3–9.

УДК 636.22

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ТОВАРОДВИЖЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЦЕЛЯХ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Шанина Е.Н., аспирант, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии (ГНУ ВНИИЭСХ), г. Москва, Россия

Статья посвящена решению важной проблемы по оптимизации системы товародвижения агропродовольственной продукции, что позволит с одной стороны снизить затраты предпринимателей-товаропроизводителей и увеличить скорость доставки агропродовольствия на рынок, а с другой - удовлетворить спрос потребителей на качественную продукцию. Таким образом, решение экономических проблем предпринимателей, с одной стороны, будет

способствовать повышению качества и уровня жизни сельского населения с другой.

The article is devoted to the important problem of the optimization of the system of distribution food production, which will on the one hand reduce the cost to employers-producers and increase the speed of delivery of the phase on the market, and with another - to satisfy the demand of consumers for high-quality products. Thus, the solution of economic problems of entrepreneurs, on the one hand, will contribute to improving the quality of life and living standards of the rural population on the other.

Агропродовольственный рынок является сложной многосторонней экономической системой, где сосредоточено значительное количество взаимосвязанных субъектов хозяйствования, каждый из которых, при условии современного рынка, пытается позиционировать себя с наибольшей выгодой и представляет собой один из видов рынков, которому присущи как общие, так и индивидуальные черты. Основной проблемой агропродовольственного рынка является увеличение, за счет возможностей собственного производства, товарных ресурсов сельхозпродукции, сырья и продовольствия, расширения их ассортимента и повышении качества, при снижении затрат на их производство и доставку потенциальным потребителям, что непосредственно коррелирует с необходимостью повышения качества и уровня жизни сельского населения.

Напомним, что участниками агропродовольственного рынка выступают: торгово-промышленные группы, сельскохозяйственные предприятия различных форм организации, предприятия оптовой и розничной торговли, а так же государственные структуры. Основными потребителями агропродовольственной продукции являются население, перерабатывающая промышленность и государство. Наиболее значимыми потребителями продовольствия являются домохозяйства - население. При этом необходимо подчеркнуть, что значительная часть потребляемого продовольствия поступает и из собственных личных подсобных хозяйств, садовых и дачных участков.

В системе движения сельскохозяйственной продукции и сырья к конечному потреблению крупными корпоративными структурами являются предприятия, осуществляющие её промышленную переработку, операции по фасовке и упаковке продовольствия, готового к потреблению, и выступающие в качестве поставщиков товаров на соответствующие сегменты агропродовольственного рынка.

В свою очередь, закупка агропродовольствия со стороны государства осуществляется для нужд обеспечения бюджетных организаций, военнослужащих и приравненных к ним потребителей, создания государственного резерва на случай непредвиденных, чрезвычайных ситуаций.

Очевидно, что при нормальном функционировании экономики основная часть предлагаемой продукции должна формироваться за счёт внутренних источников, а при недостаточности собственного производства значительную

роль играет ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья, агропродовольствия и средств производства.

Для сглаживания острых рыночных тенденций, особенно болезненно воспринимаемых потребителями, целесообразно использовать инструменты госрегулирования. В качестве основных возможностей регулирования агропродовольственного рынка является внутрирегиональное стимулирование и регулирование форм взаимодействия. В этой связи, наиболее широкая система экономических отношений подразумевает следующие формы взаимодействия субъектов агропродовольственного рынка:

- интеграция перерабатывающих предприятий и сельхозтоваропроизводителей, в частности используя аренду сельскохозяйственных земель и организацию производства агропродовольственной продукции;
- контрактные отношения участников агропродовольственного рынка с перерабатывающими предприятиями и товаропроизводителями;
- кооперация на всех уровнях агропродовольственного рынка;
- установление контроля участников рынка над финансовыми потоками перерабатывающих предприятий, через приобретение пакетов акций или создание своих производственных мощностей.

Вполне очевидно, что применение данной возможности регулирования агропродовольственного рынка не может быть реализовано только директивными методами ввиду различной структуры капитала, характера деятельности и метода хозяйствования её субъектов. Наоборот, воздействие государства должно лишь дополнять процессы рыночного саморегулирования и обеспечить соблюдение интересов всех субъектов агропродовольственного рынка, в конечном счете, расширяя возможности предпринимателей – сельхозтоваропроизводителей и продавцов с одной стороны и способствуя удовлетворению потребностей населения в качественной и разнообразной агропродовольственной продукции.

Главной же целью данного регулирования должно являться обеспечение реализации естественных экономических законов и применение директивных и экономических методов для обеспечения продовольственной безопасности, поддержания внутренних и внешних экономических связей, повышения качества и уровня жизни сельского населения. При этом законодательство должно учитывать специфику региона и развивать специализацию регионального производства.

Исходя из вышеизложенного, главным объектом законодательного регулирования должны стать хозяйствующие субъекты, ответственные за доведения конечного продукта до потребителя.

В настоящее время приоритетным способом регулирования агропродовольственного рынка должно стать создание конкурентных условий на каждой стадии движения агропродовольственной продукции и особенно в сфере ее распределения. В этом случае государство может обеспечить конкуренцию там, где это необходимо ввиду сложившихся обстоятельств. На региональном рынке не должно быть искусственно созданных монопольных бизнес-структур, способных пренебрегая экономическими законами влиять на рынок и негативно воздействовать на систему товародвижения агропродовольственной продукции,

а напротив широкое участие предпринимателей агропродовольственного сегмента снизит риски непредвиденного колебания рынка, в том числе и сбои в товародвижении и в конечном счете будет способствовать повышению качества и уровня жизни сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад о ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия. М.: Информагротех, 2011.

2. Ушачев И.Г. Сельское хозяйство как базовый фактор продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. № 8.

УДК 556.18; 626/628

ПОДХОДЫ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Гниломёдова Л.П., канд. биол. наук, доц.; **Акимова И.А.**, канд. пед. наук доцент ФГБОУ ВПО Самарская государственная сельскохозяйственная академия (ФГБОУ ВПО СамГСА), г. Самара

Рассмотрены экологические аспекты, экономические и социальные последствия нарастающего кризиса водных ресурсов на сельских территориях России. Обозначены варианты тактических действий, направленных на обеспечение устойчивого использования водных ресурсов при выборе стратегии комплексного управления сельскими территориями.

Ecological aspects, economic and social consequences of accruing crisis of water resources in rural of Russia are considered. Variants of the tactical actions directed on maintenance of steady use of water resources at a choice of strategy of complex management by rural are designated.

«Мир сталкивается не столько с продовольственным кризисом, сколько с кризисом дефицита воды» - утверждает Колин Шартрез, генеральный директор IWMI (Международного института управления водными ресурсами). Обеспечение качественной питьевой водой является одним из центральных вопросов устойчивого развития человечества[1]. Разрешение водных проблем означает прогресс во всех трех ключевых сферах устойчивого развития: охраны окружающей среды, социальной и экономической сферах.

Для большинства населения, проживающего в сельских районах Рос-

сии, факторами снижающими качество жизни выступают последствия:

- дефицита воды, ухудшения количественно/качественного состояния наземных и подземных вод, сооружений обеспечивающих водой потребителей;
- расширения территорий, лишенных лесного покрова из-за варварской вырубki или лесных пожаров;
- кризисное положение традиционного сельского хозяйства, деградация/ эрозия/ опустынивание земель, деградация почв поливного земледелия
- неустойчивая интенсивная эксплуатация водных ресурсов с ущербом окружающей среде, включая химическое загрязнение, засоление и истощение водоносных горизонтов;
- концентрация экономической деятельности в отдельных регионах, как следствие агломерации.

Водные ресурсы всё больше и больше играют определяющую роль в устойчивом развитии сельских территорий, а также в обеспечении продовольственной безопасности страны. Прошедшее десятилетие характеризовалось ростом числа экстремальных погодных и климатических явлений, включая резкие перепады погоды, засухи, наводнения, штормовые ветра, «волны» жары или ледяной дождь. Сельские территории нередко более уязвимы и опосредованно в большей степени страдает от этого. Так как дефицит воды и экстремальные климатические явления оказывают сильное воздействие на природные ресурсы, оказывают негативные необратимые последствия *для биоразнообразия, качества воды и плодородия почв.*

Эффективность управления сельскими территориями оказывает решающее влияние экологическую, продовольственную безопасность России, на здоровье и качество жизни населения, на состояние экономики в целом. Для перехода к устойчивому развитию сельских территорий приоритетными направлениями должны быть рациональное использование и улучшение качества воды и почв, защита природных ресурсов и сохранение биоразнообразия. Развитие сельских территорий и сельского хозяйства в значительной мере зависит от состояния и функционирования водохозяйственного комплекса, надежности обеспечения водой необходимого количества и качества, орошения земель, безопасности гидротехнических сооружений, защиты населения и объектов от наводнений и других негативных воздействий вод [2]. По данным метеорологических, гидрологических и сельскохозяйственных служб на территории России засухи и наводнения являются частью климатического цикла. Тяжелые засухи, которые случались в последние десятилетия, наносили значительный социально-экономический ущерб в различных секторах. Вызванные засухами лесные пожары причинили значительный ущерб сельским территориям и привели к гибели людей.

Для достижения стратегической цели устойчивого развития сельских территорий необходимо от потребительского подхода переходить к комплексному управлению водными ресурсами России. Одним из принципов

устойчивого использования водных ресурсов должен быть «оптимальный баланс между экономическими, экологическими и социальными интересами при выборе стратегии развития сельских территорий».

Хотя значительная часть России богата водными ресурсами (на территорию РФ приходится 20 % мировых пресных вод), обширные сельские территории страдают от дисбаланса водных ресурсов. Эти проблемы особенно актуальны для южных районов России, где острый дефицит водных ресурсов сочетается с высоким уровнем спроса на них. Рост водного дефицита будет серьезным лимитирующим фактором развития большинства отраслей, в особенности для орошаемого земледелия, туризма, гидроэнергетики, а также обеспечения населения питьевой. Регионально прогнозируются еще большие изменения в водопотреблении как следствие изменения климата и систем землепользования [3].

Ориентация на развитие сельских территорий и устойчивое использование водных ресурсов требуют более мудрого и менее деструктивного использования природных ресурсов.

В последние десятилетия в водохозяйственной деятельности Евросоюза все шире используются экосистемные подходы. В документе ЕЭС ООН «Связанные с водой экосистемы и их роль в водохозяйственной деятельности» [4.] пропагандируется идея: *водными ресурсами нельзя управлять в отрыве от других экосистемных компонентов, таких как земля, воздух, живые ресурсы и люди, проживающие в водосборном бассейне*. Создание эффективных и комплексных систем управления водными ресурсами требует долгосрочных инвестиций. Несмотря на высокие затраты по созданию и регулированию систем управления водными ресурсами, выгоды, которые могут обеспечить комплексным (экологическим, экономическим, социальным) подходом являются залогом экономического процветания и социально справедливой национальной политики в сфере устойчивого развития сельских территорий [5].

В международной практике все шире руководствуются принципом «комплексного управления водными ресурсами» (КУВР). Несомненно, комплексное управление водными ресурсами будет оказывать влияние на многие сферы экономики: сельское хозяйство, транспорт, энергетику, туризм, лесное хозяйство, здравоохранение, перерабатывающие отрасли, на обеспечение продовольственной безопасности и сохранение природы. Поэтому определение и выбор стратегии эффективного управления водными ресурсами сельских территорий будет иметь как прямые эффекты для неурбанизированных территорий, так и косвенные, отдаленные или опосредованные результаты для водозависимых сфер экономики.

При выборе стратегии устойчивого использования водных ресурсов сельских территорий должны составляться планы действий и мероприятий, подлежащих реализации в течение краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов.

Варианты тактических действий, направленных на обеспечение устойчивого водоснабжения требуют разработки комплексных стратегий, ориен-

тированных на спрос и предложение:

Стратегии, ориентированные на спрос, могут повысить эффективность водопользования, например, посредством повторного использования воды. Такое расширенное использование экономических стимулов, включая учет расходования воды и установление цены на воду, чтобы содействовать сохранению водных ресурсов, стимулирует развитие рынков воды и торговли водой, предполагает значительные перспективы для экономии воды и перераспределения воды для дорогостоящих видов водопользования.

Стратегии, ориентированные на предложение, как правило, предполагают увеличение полезного объема водохранилищ, забора воды из водотоков и переброски воды.

Эффективные стратегии управления представляют собой сочетание структурных и неструктурных, нормативных и экономически инструментов, образовательных и просветительских мер по решению проблем, связанных с краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными процессами развития системы [6].

В большинстве случаев соотношение экологических, социальных и экономических трудностей специфично для конкретного сельского района. Поэтому необходимо разрабатывать и реализовывать субрегиональные и местные стратегии устойчивого использования водных ресурсов.

Необходимым условием при разработке конкретной стратегии водопользования в АПК и на сельских территориях, является поиска ответов на ряд вопросов, а именно:

1. Какие факторы препятствуют устойчивому использованию водных ресурсов?

2. Какие варианты водопользования на данных сельских территориях экономически выгодны или технически целесообразны в сельскохозяйственном производстве?

3. Какова целесообразность модернизации земледелия, ирригации и водопользования?

4. Как изменятся агротехники культур в различных районах при условии изменения климата и рисков стихийных бедствий?

5. Каким образом можно интегрировать вопросы устойчивого использования водных ресурсов в другие управленческие стратегии и процессы модернизации сельскохозяйственного производства и устойчивого развития сельских территорий?

Для понимания того, как в будущем могут измениться проблемы водопользования, важно знать тенденции экономического развития региона и государства в целом.

Важным условием при выборе региональной стратегии управления водными ресурсами на сельских территориях является «готовность» сотрудников муниципальных и региональных администраций, сотрудников региональных агентств развития, глав сельских поселений, специалистов органов местного самоуправления к принятию новых форм действий.

В настоящих условиях консерватизма мышления, исключительно «ры-

ночного» подхода к использованию природных, в том числе и водных ресурсов, первоочередным считаем необходимо:

- разрабатывать и реализовывать обучающие программы подготовки и переподготовки специалистов, ответственных за принятие стратегических решений;
- организовывать курсы совершенствования компетенций специалистов по управлению, экономике и природопользованию;
- в курсах по выбору изучать «Устойчивое развитие сельских территорий и экология» преподавателями ВУЗов, аспирантами, студентами [7, 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского союза [КонсультантПлюс:Электронный ресурс] - М., 2007.

2. Данилов-Данильян В.И. Управление водными ресурсами. Согласование стратегий водопользования / В.И. Данилов-Данильян, И.Л. Хранович. – М.: Научный мир, 2010. – 232 с.

3. Вопросы сельского хозяйства, развития сельских районов, засухи, опустынивания и землепользования, затрагивающие устойчивое развитие в регионе ЕЭК: достижения, тенденции и проблемы // ООН ЕЭК, 3-е совещание по устойчивому развитию, Женева, янв. 2008. <http://www.unecsc.org/env/water>

4. Связанные с водой экосистемы и их роль в водохозяйственной деятельности: экологические услуги и финансирование охраны и устойчивого использования экосистем. // ООН ЕЭК, Семинар по экоуслугам и устойчивому использованию экосистем. Женева, окт. 2005. <http://www.unecsc.org/env/water>

5. Руководство по водным ресурсам и адаптации к изменению климата // ЕЭС ООН, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Нью-Йорк, Женева. – 2009. <http://www.unecsc.org/env/water>

6. Рекомендации, касающиеся платы за услуги экосистем в контексте комплексного управления водными ресурсами // ЕЭК ООН, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, Нью-Йорк и Женева. 2007. www.unecsc.org/evn/water

7. Устойчивое использование водных ресурсов на сельских территориях / Лариса Гниломедова [и др.]. Серия обучающих пособий «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии» М., 2012. – 148 с.

8. Введение в устойчивое развитие сельских территорий: Важнейшие понятия и теоретические основы. А.В. Мерзлов [и др.]. Серия учебных пособий «RUDECO Переподготовка кадров в области устойчивого развития сельских территорий и экологии». М., 2012. - 57 с.

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКОГО УКЛАДА

(по материалам анкетных опросов фермеров)

Козлов М.П., канд. экон. наук, доц., вед. науч. сотр., ГНУ ВНИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве Россельхозакадемии (ГНУ ВНИИЭСХ), г. Москва, Россия

Рассматриваются основные тенденции развития фермерства в динамике, отмечаются организационно-экономические проблемы его развития. Представлены направления дальнейшего развития фермерского уклада с использованием результатов анкетного опроса фермеров в 2012 г.

Examines the main trends of the development of farmer of the dynamics, there are organizational and economic problems of its development. Presented directions of further development of farmer-sky way of using the results of questionnaire survey of farmers in 2012.

На фоне снижения объема производства хозяйствами населения удельный вес фермерского сектора в общероссийском объеме сельхозпродукции неуклонно возрастал: с 3 % в 2000г. до 8,5 % в 2009 г. Однако в 2010 г. из-за кризисных явлений в экономике и природных катаклизмов во всех регионах страны он снизился до 7,1 %. Вместе с тем в 2011г. вновь начался подъем в сфере сельского хозяйства и доля фермерства возросла до 8,9 % [1, 2].

В период фермерского движения объем и темпы роста производства фермерской продукции динамично увеличивались, несмотря на сложную ситуацию в аграрной сфере в целом. Фермерскому укладу это удавалось как за счет укрупнения КФХ (с 42,5 га земли в среднем на одно хозяйство в 1995 г. до 125 га в 2010 г. или в 2,9 раза) и некоторого улучшения их технической оснащенности, так и, главным образом, за счет повышения адаптации фермерского производства к природным и экономическим, прежде всего рыночным условиям.

Как показал анализ динамических рядов производства, темпы роста производства в фермерском секторе, по данным Росстата и АККОР, в 3,5 раза выше, чем в целом в отрасли сельское хозяйство. Объем производства зерна, подсолнечника и сахарной свеклы, на которых специализируется большинство фермерских хозяйств, возрос за 2000-2011 гг. в 3,8; 4,7 и 9 раз, а удельный вес КФХ в общероссийском производстве указанных видов сельхозпродукции составил в 2011 г. соответственно 22,1 %, 27,7 % и 13,1 %. Динамично развивалось также производство картофеля и овощей (рост за эти годы составил 6,5 и 7,7 раза), однако их производство в фермерских хозяйствах носит преимущественно потребительский характер.

Если говорить о продукции животноводства, то более четверти шерсти те-

перь производится в КФХ и пока только 3,4 % мяса и 4,9 % молока от общероссийского объема их производства дают фермеры [2]. Это не соответствует потенциальным возможностям и приоритетам дальнейшего развития фермерского уклада. Отметим, что производство продукции животноводства в КФХ еще не получило широкого распространения по причине высоких издержек, ценового беспредела, низкой рентабельности, а часто и убыточности продукции, трудностей с ее заготовкой, переработкой и сбытом.

Несмотря на отмеченные позитивные тенденции и высокий социально-экономический потенциал, крестьянские (фермерские) хозяйства и другие малые товаропроизводители испытывают на себе груз целого ряда организационно-экономических проблем, которые еще остаются во многом нерешенными.

Негативное влияние на развитие малого агробизнеса оказывает слабое развитие рыночной инфраструктуры. Несмотря на имеющиеся значительные внутренние резервы роста производства у предприятий малого сельского предпринимательства, включая КФХ, их не удается реализовать, прежде всего, из-за трудностей со сбытом произведенной продукции. Этому во многом препятствует монополизм заготовительных, перерабатывающих и торговых организаций, а также недостаток помещений для переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, дефицит собственного грузового автотранспорта, практическая недоступность рынков сбыта для фермерской сельхозпродукции и продовольствия, неразвитость сбытовой кооперации. Между тем выгодный сбыт полученной сельхозпродукции (как в сыром, так и в переработанном виде), различных видов продовольствия и местных ремесленных изделий является основным источником доходов малых сельских предпринимателей.

Рациональному использованию ограниченных ресурсов мелких товаропроизводителей на селе во многом могла бы содействовать деятельность производственных и потребительских кооперативов. Однако в настоящее время кооперативное движение в сельской местности развивается еще очень медленно и находится по существу на начальной стадии развития.

Отмеченные факторы усугубляются отсутствием у малых сельских предпринимателей необходимого стартового капитала для создания собственного бизнеса и дальнейшего развития предпринимательской деятельности. В первую очередь это обстоятельство обусловлено низким уровнем доходов сельского населения в целом.

Отметим, что в настоящее время в условиях недостаточно хорошо организованного первичного учета, отчетности, а также контроля производства по существу отсутствует технико-экономическая информация по фермерским и другим малым формам хозяйствования на селе, что затрудняет экономическую работу в этой сфере.

Почти две трети опрошенных в 2012 г. фермеров АККОР (64 % респондентов) информировали о том, что они получали государственную поддержку. Среди фермеров Московской области таких оказалось лишь одна треть. Уровнем и направлениями государственной поддержки оказались удовлетворенными лишь 18,2% опрошенных фермеров АККОР.

Представляет интерес мнение фермеров об общем размере господдержки.

Значительная часть фермеров (42,8 % ответивших) считает, что общий размер господдержки должен составлять порядка 21-40 % стоимости производимой ими продукции. Другая, немалая часть фермеров (37,7 %) полагает, что размер господдержки должен быть более 40 % от стоимости фермерской продукции. Гораздо меньшая часть респондентов (19,5 %) придерживается мнения, что размер господдержки мог бы быть до 20 % стоимости производимой продукции.

Мнение фермеров АККОР при ответе на вопрос «Какие КФХ прежде всего должны получать господдержку?» распределились следующим образом: вновь образованные, затем малодоходные, а также высокодоходные КФХ (соответственно поддержали 51,4 %, 22,4 % и 20,2 % ответивших фермеров).

Почти 80 % фермеров – делегатов XXIII съезда АККОР в Москве в ходе нашего опроса представили свои предложения по развитию КФХ в своих регионах. Обобщение мнений респондентов дало нам возможность выделить следующие предложения:

- навести порядок в землепользовании в соответствии с действующими законами, передавать землю эффективным фермерским хозяйствам, оказывать материальную поддержку в межевании и оформлении земельных участков. Земли нерадивых собственников передавать тем, кто работает на земле;

- обеспечить господдержку фермеров на достойном уровне; нужна прозрачность доведения субсидий до фермеров; реально обеспечить доступность долгосрочных льготных кредитов для КФХ на 5-10 лет, чтобы активнее создавать семейные животноводческие фермы на базе КФХ;

- разработать и реализовать меры, направленные на повышение статуса работника на селе. Профессия сельского труженика должна стать престижной в стране с одновременным улучшением жилищных и социальных условий жизни в сельской местности; не закрывать сельские школы. Агропродовольственная политика на селе должна развернуться лицом к крестьянину;

- усилить поддержку и привлечение молодёжи на село, соответственно улучшить кадровую политику, увеличить материальную и информационную помощь молодым семьям и сельским специалистам в оформлении земельного участка и льготного кредита;

- реально помогать развитию потребительской кооперации, в том числе кредитной и перерабатывающей кооперации на селе, разработать и принять государственную целевую программу развития сельской потребительской и производственной кооперации до 2020 г.;

- решить вопросы реализации сельскохозяйственной продукции малых сельских товаропроизводителей по справедливым закупочным ценам, восстановить госзаказ на фермерскую продукцию, помогать вести доходное фермерское хозяйство;

- ускорить развитие сети информационно-консультационных центров в сельской местности по правовым, экономическим (в том числе и по налоговым), агрозоотехническим вопросам по минимальным ценам.

Проведенный анкетный опрос дал возможность получить информацию из первых рук в отношении направлений развития фермерского уклада, которые

могут помочь руководителям и специалистам АККОР и органов управления сельским хозяйством принимать взвешенные экономические решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. М., Росстат, 2011, с.795.
2. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2011г. Статбюллетень, М., 2012, с.66.

УДК 333.338

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Павлов К.В., д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, проректор по научной работе, Ижевский институт управления, г. Ижевск, Россия

Рассмотрены важнейшие проблемы экологического развития Удмуртской Республики, преимущественно связанные с добычей и использованием полезных ископаемых на ее территории.

The major problems of ecological development of Udmurt Republic are considered, mainly related to the booty and use of minerals on its territory.

На всех этапах развития человечества природная среда в значительной мере влияет на развитие общественного производства, являясь важным совокупным фактором воспроизводства общественного продукта, расселения, территориального разделения труда и размещения производительных сил. Взаимодействие общества и природной среды – процесс не односторонний. Он проявляется в самых разнообразных отношениях и связях. Будучи одним из важнейших факторов, необходимым условием воспроизводства населения, природная среда в свою очередь, по мере вовлечения ее компонентов в общественное производство, подвергается все более интенсивному воздействию, обуславливающему значительные в ней изменения.

В последние десятилетия хозяйственная деятельность человека по своему значению и масштабу сделалась сравнимой с процессами самой природы [2]. Причем, по мере роста производительных сил происходит постоянное расширение сферы взаимодействия общества с природой в пределах географической оболочки Земли – так называемой географической среды, и выходят за ее пределы. Научно-техническая революция не только расширила сферу взаимодействия общества с природой, но и чрезвычайно усложнила связи в системе «человек – природа – общество». Наряду с огромным благотворным ее влиянием, в известной мере проявляются и негативные стороны. Начав с экологических

кризисов локального, регионального характера, последствия индустриального развития и урбанизации в условиях неадекватности мер по охране природы приобрели глобальный характер.

Поскольку нет ни одной сферы человеческой деятельности, не связанной с природной средой, с ее использованием, то объективно главное обстоятельство: проблемы экономические, социальные и экологические должны рассматриваться как повсеместные, однопорядковые и только во взаимосвязи и взаимообусловленности между собой. Это доказано несостоятельным подходом к ним «остаточным принципом» решения экологических проблем.

Целенаправленное объединение усилий в деле охраны и воспроизводства природных ресурсов, свойств объектов природы должен максимально предотвращать необходимое затраты и усилия общества по ликвидации возможного ущерба. Преобразовательная деятельность общества и расширенное воспроизводство естественных ресурсов неотделимы от решения проблем охраны окружающей природы и должны сопровождаться смещением установившейся практики, которая выражается в попытках ликвидации негативных последствий, – к начальному этапу вовлечения природных ресурсов в процесс производства, т.е. к максимально возможному их предотвращению. Последствия требуют осуществления дополнительных мероприятий по поддержанию экологического равновесия, причем многократно превышающих по стоимости мероприятия по предотвращению негативных последствий и малоэффективных в социально-эколого-экономическом аспекте.

Прогрессирующее обострение экологических проблем в Удмуртии – это результат структурных деформаций в ее экономике, которые накопились за многие десятилетия и привели к доминированию природоемких отраслей промышленности, энергоемких устаревших технологий, сырьевой ориентацией экспорта. Кризисное явление в области охраны окружающей среды определились в Удмуртии еще в начале 70-х годов, а в период перехода к рыночной экономике проявились в полную меру.

Современный этап развития России, а вместе с ней и Удмуртии, характеризуется зарождением новых экономических отношений, прежде всего реформированием отношений собственности, что повлияло на взаимоотношения природы и человека. Деэкологизация производства и других секторов экономики приобретает все большие масштабы. Одновременно происходит снижение эффективности действующих систем очистки и утилизации вредных выбросов и сбросов за счет старения основных фондов производственного назначения. Растет аварийность, приводящая к неблагоприятным экологическим последствиям.

Снижение промышленного и сельскохозяйственного производства в период экономического кризиса не вызвало адекватного уменьшения загрязнения окружающей среды. Наоборот, в кризисных условиях усилились тенденции "выжить за счет природных условий", что ведет к ухудшению состояния среды обитания человека. Нерациональная эксплуатация природных ресурсов способствует деградации природных комплексов. Низкие ставки платы за природные ресурсы, а в ряде случаев практически их полное отсутствие, обусловили неумеренную эксплуатацию природных богатств, подрыв воспроизводства возоб-

новляемых ресурсов.

Ожидаемый подъем экономики может еще более усугубить существующие негативные тенденции в области охраны окружающей среды, если будет происходить за счет мобилизации старых производственных фондов и сопровождаться ростом ресурсоемкости и энергоемкости производства. В Удмуртии для этого, к сожалению, есть все предпосылки [1]. Об этом свидетельствуют данные о воздействии на окружающую среду наиболее экологически опасных отраслей экономики.

Загрязнителями атмосферы в Удмуртии являлись 1354 предприятий и хозяйств из общего числа 13395. На них имелись 17123 организованных источников выбросов и 5292 неорганизованных; 3243 газоочистных установок улавливали 34,2 % от общей массы образующихся загрязняющих веществ - 256,5 тыс.т; из них 19,3 тыс.т (25,0 %) утилизировалось. Самая высокая степень очистки выбросов – более 90 % - достигалась на предприятиях мукомольной промышленности; 78 % улавливалось предприятиями деревообрабатывающей промышленности.

В результате производственной деятельности промышленных предприятий ежегодно образуются более 235 тыс.т. отходов производства. Из них утилизируется и обезвреживается менее половины. Остальные отходы пополняют хранилища, полигоны, свалки.

Удмуртия - район интенсивного использования недр [3]. На ее территории ведутся геологоразведочные работы, нефтедобыча и разработка месторождений нерудных полезных ископаемых. Предприятия по разведке и добыче минерального сырья Удмуртии по интенсивности воздействия на окружающую среду стоят на одном из первых мест среди объектов хозяйственной деятельности. Отрицательное воздействие их на природу выражается прежде всего в изъятии значительных участков земли под промыслы, промплощадки, шламохранилища и другие сооружения, а также в загрязнении воздушного пространства, почв, поверхностных и подземных вод, нарушении геологического режима.

Серьезной проблемой охраны недр и окружающей среды является состояние фонда ликвидированных глубоких нефтяных скважин. При их потенциальной опасности наблюдений за ними практически не ведется.

На нефтяных месторождениях республики действует около 60 тыс.км промысловых трубопроводов, по которым транспортируются высокоагрессивные продукты, - нефть, пластовая вода, попутный газ. Это приводит к интенсивной коррозии трубопроводных систем и авариям. В 2008 г. в республике зарегистрировано 1346 случаев утечек при нарушении герметичности трубопроводных систем. Объем утечек нефти составил более 230 м³, общая площадь загрязнения – около 8 га. Требуется ремонта более 230 км трубопроводов.

Структура извлекаемых запасов нефти в Удмуртии, особенно за последние 10 лет, претерпела существенные изменения. Большая часть запасов содержится в длительно эксплуатируемых заводненных залежах; достижение проектных коэффициентов извлечения проблематично. В связи со вступлением крупных и средних месторождений нефти в позднюю стадию разработки в Удмуртии остро встает вопрос о стабилизации добычи нефти и увеличении коэффициентов

нефтеизвлечения. На промыслах широко применяется закачка сточных минерализованных вод. Применение их, с точки зрения воздействия на природный комплекс двоякий характер с одной стороны, их использование сокращает применение пресных вод, с другой - данные среды высоко агрессивны и их применение приводит к коррозии нефтепромыслового оборудования, аварийным разливам и гибели элементов природного комплекса. С целью увеличения добычи тяжелых, высоковязких нефтей на месторождениях республики широко применяются новые методы нефтеотдачи, в том числе закачка полимерного раствора в холодном и горячем виде. Данные методы увеличивают техногенную нагрузку на природный комплекс.

В зонах воздействия объектов нефтедобычи существует проблема загрязнения поверхностных и пресных подземных вод. На большинстве нефтеразведочных и нефтепромысловых предприятий Удмуртии также требуются решения проблемы герметизации приемных амбаров на буровых, утилизации нефти и соленых вод при освоении и ремонтных работах на скважинах, локализации и утилизации нефти и промстоков при аварийных нарушениях герметичности нефтепромысловых сооружений.

Минерально-сырьевая база Удмуртской Республики, в силу особенностей геологического строения ее территории, не отличается разнообразием твердых полезных ископаемых и представлена в основном группой общераспространенного нерудного минерального сырья для строительства, сельского хозяйства и производства строительных материалов. Это глинистые породы для производства кирпича, камней керамических и керамзитового гравия, песчано-гравийные материалы для всех видов строительства, бетонов и железобетонных конструкций, пески для строительных целей и силикатных изделий, карбонатные породы для щебня и известняковой муки, торф для нужд сельского хозяйства и топлива. Имеются также единичные промышленные месторождения местного значения формовочных и стекольных песков, флюсовых известняков, глин для производства минеральной ваты, карбонатных пород для низкосортной магнезиальной строительной извести, сапропеля и лечебных грязей.

По количеству запасов большинство разведанных месторождений нерудного сырья относятся к группе мелких (с запасами до 1-2 млн. м³). Исключение составляют отдельные сравнительно крупные (с запасами 8-10 млн. м и более) месторождения песчано-гравийных материалов в долине р. Камы, строительных песков - в Якшур-Бодьинском районе и торфов в долинах рек Кильмези и Чепцы.

За последние годы в связи с перестройкой экономики добыча нерудных полезных ископаемых в республике сократилась в 2-4 раза. Сокращение объемов строительных работ, проблема сбыта продукции и неплатежи вызвали не только падение добычи минерального сырья, но и снижение уровня технологических требований к качеству продукции на добывающих и перерабатывающих предприятиях, к нарушению законов и правил пользования и охраны недр. Разработка мелких месторождений песков, песчано-гравийной смеси и известняков (с запасами до 100-200 тыс. м³), часто не изученных геологически, ведется мелкими районными предприятиями различных форм собственности для нужд местного строительства, обустройства и ремонта дорог. Добыча полезных иско-

паемых, как правило, производится ими сезонно, бессистемно; образующиеся после добычи котлованы объемом в десятки и сотни кубических метров не рекультивируются, способствуют эрозии почв, и часть из них превращаются в свалки.

Одной из важных экологических проблем Удмуртии является добыча песков и песчано-гравийных материалов в долинах и на водоразделах мелких рек. В последние годы в поймах рек Чепцы, Кильмези, Увы и др. увеличивается бесконтрольная добыча песка и гравия, что вызывает разрушение берегов, пляжей, отмелей, и, в конечном итоге, приводит к нарушению водного режима рек.

В Удмуртской Республике принимаются меры по усовершенствованию экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования. Одним из перспективных направлений в этом аспекте является использование различного рода экологических фондов, а также системы экологического страхования, которые позволят аккумулировать значительные финансовые средства целевым образом для преодоления негативных экологических последствий, техногенных аварий. Эти и им подобные меры позволят существенно улучшить экологическую ситуацию в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стурман В.И. Геоэкология и природопользование. Курс лекций. - Ижевск. Изд-во. Удмуртского гос. ун-та, 1999. 247 с.
2. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. Учебное пособие для вузов - М., Аспект Пресс, 1999 г. 374 с.
3. Павлов К.В. Региональные эколого-экономические системы. М.: Магистр, 2009, 351 с.

УДК 711.3:711.4

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Федотова Е.И., аспирант, ГНУ НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ Российской академии сельскохозяйственных наук (ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии), г. Воронеж, Россия

В данной статье рассмотрены проблемы развития предпринимательства. Основное внимание в работе акцентировано на проблемы малого и среднего предпринимательства. Выявлена и обоснована необходимость решения проблем малого и среднего предпринимательства, посредством повышения качества жизни населения.

In this article problems of development of business are considered. In work the author accents the main attention on problems of small and average business. Need

of the solution of problems of small and average business, by means of improvement of quality of life of the population is revealed and proved.

В современных экономических условиях повышение качества жизни населения невозможно представить без развития свободного предпринимательства. Во всех странах с рыночно ориентированной экономикой малый и средний бизнес выполняет чрезвычайно важную роль. Посредством развития этого сектора экономики решаются такие важные социальные задачи, как снижение безработицы, повышение занятости населения. Непосредственно благодаря малому бизнесу формируется средний класс, который является гарантией экономической и политической стабильности в государстве.

В последние годы в нашей стране развитию малого и среднего предпринимательства государством уделяется особое внимание. Принят целый ряд важных государственных решений, в том числе, по совершенствованию законодательной базы в этой сфере. Принят базовый Федеральный закон №209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», на основе которого построена вся региональная законодательная база в сфере поддержки и развития малых и средних предприятий. Принят очень важный для развития малых инновационных предприятий и реализации интеллектуального потенциала российских научных и образовательных учреждений Федеральный закон №217-ФЗ от 02.08.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», предусматривающий создание малых предприятий при вузах.

Следует отметить также принятие в конце 2009 года Федерального закона №381-ФЗ от 28.12.2009 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», который должен защищать малый бизнес от монополизма крупных торговых сетей и помогать в сбыте продукции.

На федеральном уровне были приняты законы, направленные на снижение административного давления, ослабление налогового бремени, облегчение доступа малых и средних предприятий к объектам недвижимости [1].

Следует выделить ряд проблем в сфере малого и среднего предпринимательства: низкая доступность финансовых ресурсов; административное давление и бюрократические барьеры; несовершенство налогового законодательства; сложности с предоставлением земли и объектов недвижимости; недостаточная информационная поддержка; кадровый дефицит [5].

Малый инновационный бизнес, кроме вышеперечисленных затруднений, также испытывает специфические сложности, характерные для этой сферы. Главным образом, отсутствие собственной опытно-экспериментальной и исследовательской базы, экономических механизмов введения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот, нехватка

высококвалифицированных менеджеров, способных вести инновационные проекты, технологические и специфичные рыночные риски.

На наш взгляд основным тормозом для развития бизнеса в России является недостаточное финансовое обеспечение. С развитием кризиса эта проблема серьезно обострилась. На многих предприятиях увеличилась задолженность по кредитам, арендным платежам, заработной плате. Банковское кредитование для малых предприятий стало практически недоступным вследствие высоких ставок по банковским кредитам.

В условиях кризиса серьезной проблемой для малого бизнеса стало падение потребительского спроса. Продукция большинства малых предприятий в ряде случаев оказалась невостребованной, вследствие чего произошло снижение оборота.

Задачу обеспечения устойчивого спроса на продукцию и услуги малых предприятий серьезно усложняет то, что малые предприятия в основной массе по-прежнему не встроены в производственные цепочки крупных предприятий. Это тормозит процесс их интеграции в различные отрасли отечественной промышленности.

Налоговая нагрузка на малый бизнес в России по-прежнему остается высокой. В целом, российской налоговой системе присуща нестабильность, сложность и неоднозначность нормативной базы и процедур налогообложения. Частые изменения налогового законодательства становятся причиной увеличения затрат на ведение бухгалтерского и налогового учета.

Кроме того, в современной российской налоговой системе по-прежнему преобладает фискальная направленность при значительно заниженной регулирующей функции. Недостаточно используются налоговые механизмы, направленные на стимулирование инвестиционной и инновационной активности предпринимательства, расширение производства. В налоговой системе по-прежнему присутствуют и значительные возможности для административного давления на малый и средний бизнес, стимулирующие развитие коррупции.

В последнее время наметилась еще одна негативная тенденция. Малый и средний бизнес постепенно начинают вытеснять с рынка крупные сетевые структуры. Если в провинции в сфере услуг еще преобладают малые предприятия, то в больших городах их численность постепенно сокращается.

Основные сложности в сфере поддержки и развития малого и среднего бизнеса связаны с несовершенством законодательной базы. Так, например, чрезвычайно острой проблемой остается обеспечение малых и средних предприятий землей и объектами недвижимости

Возможности развиваться, привлекать новые кадры и одновременно сохранять свой статус малых и средних предприятий не способствуют установленные предельные значения среднесписочной численности работников. Многие предприятия малого и среднего бизнеса имеют возможность расширить свои штаты, однако не делают этого, боясь потерять статус «малых» и «средних».

На наш взгляд, одним из приоритетных направлений политики и экономики должна быть поддержка предпринимательства и развитие конкуренции, формирование рыночных отношений, поскольку малые и средние предприятия являются основой устойчивого экономического и политического развития государства. Перспективным направлением поддержки предпринимательства остается создание малых предприятий на базе неиспользуемых основных фондов крупных предприятий, а также малых предприятий, имеющих особое социально-экономическое значение для района.

В особой поддержке на территории района нуждаются мелкие товаропроизводители, осуществляющие свою деятельность в сфере внутреннего туризма.

Кроме того, особое внимание должно быть уделено участию малого предпринимательства в развитии сферы услуг, туризма, восстановления народных промыслов, развитию семейного бизнеса и т.д.

Таким образом, формируя средний класс собственников, создается основа устойчивости, способствующая созданию новых рабочих мест, расширению налогооблагаемой базы, повышению качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 года
2. ФЗ РФ от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ г. Москва "О развитии сельского хозяйства"
3. О сельскохозяйственной кооперации: Закон Российской Федерации от 08.12.1995 // Экономическая газета. 1996. - № 1.
4. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения. Закон Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 4. - С. 3235.
5. Буздалов И.Н., Мартынов В.Д. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России. М., 1997. - 138 с.
6. Добрынин В.А. Актуальные проблемы экономики агропромышленного комплекса. М.: МСХА, 2001. - 401 с.
7. Организация сельскохозяйственного производства: Учебник / Под ред. Ф.К. Шакирова. М.: Колос, 2000. - 504 с.
8. Глебов И.П., Горбунов С.И., Бутырин В.В. Влияние размеров отраслей на эффективность сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. - № 10. - С.22-25.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛОВ СЕЛЬСКИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Сюсюра Д.А., канд. экон. наук, доц., проректор по инновационной работе, ФГБОУ ВПО Оренбургский государственный аграрный университет (ФГБОУ ВПО ОренГАУ), г. Оренбург, Россия

В статье обоснована необходимость и раскрыты особенности создания нового института сельского развития, позволяющего объединить производственные потенциалы индивидуальных хозяйств, включив их инициативные проекты в государственные и муниципальные целевые программы.

In the article the need for, and cleared up the creation of a new institution for rural development to combine the production capacities of individual farms, including their lead projects in the state and municipal target program.

В условиях продолжающихся рыночных преобразований всё более значимое место в сельской экономике занимают малые формы хозяйствования и индивидуальные предприниматели. Количество индивидуальных предпринимателей в базовых для сельской экономики видах деятельности является одним из самых высоких по экономике РФ в целом. По результатам впервые проведённого Росстатом в 2010 году сплошного наблюдения [1] выявлено, что их доля в общем количестве индивидуальных предпринимателей в РФ составляет 7,6 % (большее значение наблюдается только в розничной торговле, транспорте и связи, аренде и операциях с недвижимостью). Отметим, что сельские предприниматели характеризуются относительно высоким уровнем наличия основных фондов, при этом доли собственных основных средств и инвестиций в основной капитал в общих структурах здесь составляют 9,9 % и 9,7 % соответственно. Таким образом, фондообеспеченность индивидуальных предпринимателей в базовых для сельской экономики видах деятельности на 30 % выше средней по сектору индивидуальных предпринимателей в РФ.

Аналогичная ситуация выявлена нами при анализе сектора малых и средних предприятий: на 4,2 % таких предприятий в базовых для сельской экономики видах деятельности приходится 16,4 % собственных основных средств и 14,0 % инвестиций в основной капитал. Следовательно, фондообеспеченность здесь более чем в 4 раза выше средней по сектору малых и средних предприятий РФ. Кроме того, объём инвестиций в основной капитал в 3,5 раза превышает средний уровень по сектору малых и средних предприятий РФ.

Особое положение в сельской экономике занимает сектор домашних хозяйств. В структуре выпуска всеми домашними хозяйствами РФ товаров и услуг по видам экономической деятельности доля базовых для сельской экономи-

ки видов деятельности составляла: в 2003 г. – 30 %, в 2009 г. – 23,1 %. В структуре производства сельскохозяйственной продукции доля домашних хозяйств составляла: более 31 % в 1991 г. и около 48 % в 2010 г. Изменение вклада хозяйств населения в структуру продукции сельского хозяйства в динамике представлено на рисунке 1. Следует подчеркнуть, что вклад домашних хозяйств в формирование добавленной стоимости по базовым видам деятельности [2] в последние годы превышает вклад корпоративного сегмента (в 2005г. - на 40%, в 2010 г. - в 1,5 раза).

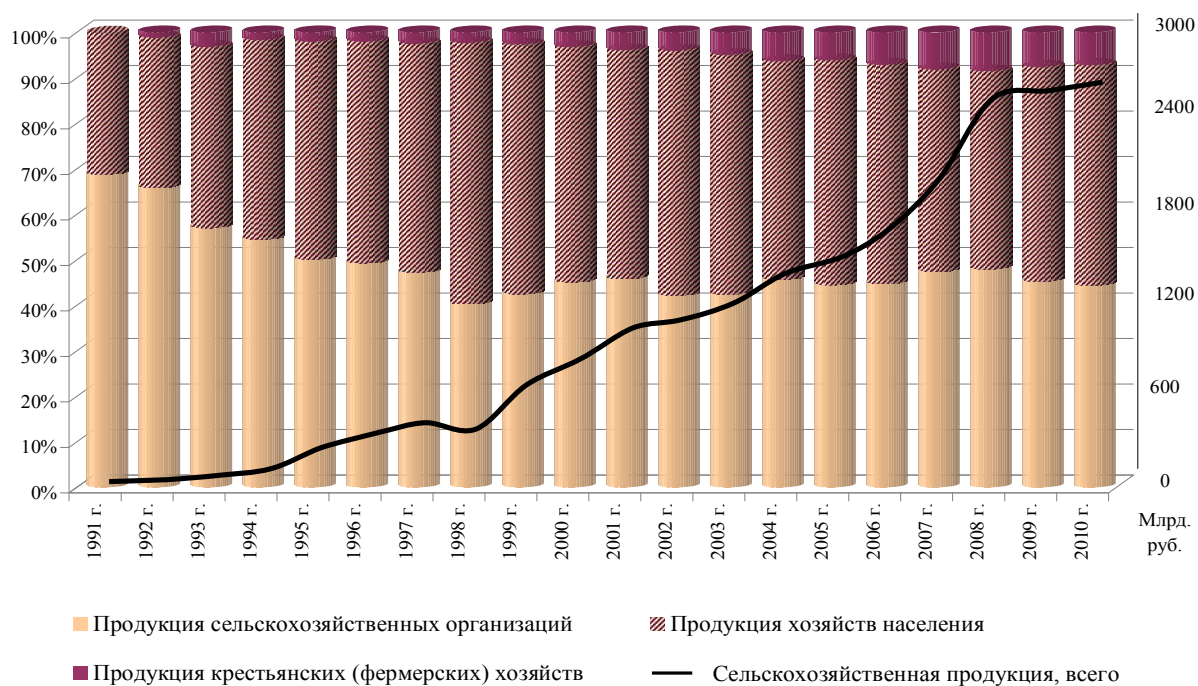

Рисунок 1 – Объём продукции сельского хозяйства РФ и её структура
Рассчитано автором по данным Росстата, до 1998 г. - трлн. руб.

В подобных условиях при относительно низком промежуточном потреблении обеспечить сопоставимое увеличение объёмов производства домашним хозяйствам позволяет высокий уровень предпринимательской активности сельского населения. Отметим также, что для получения высокого результата хозяйства населения используют лишь порядка 30% сельскохозяйственных угодий, что свидетельствует об эффективности землепользования и следует идентифицировать как сильную сторону сектора домашних хозяйств.

Угрозы развития сельской экономики РФ связаны с дальнейшим сокращением корпоративного сельскохозяйственного сектора и ухудшением состояния логистической инфраструктуры. Возможности – с объединением ресурсов индивидуальных хозяйств, использованием высокого уровня предпринимательской активности сельского населения для формирования крупных частных производств, способных восстановить баланс на рынке труда, обеспечить средства для существования сельских жителей. Исходя из необходимости нивелирования угроз и использования возможностей, сделан обоснованный вывод о том, что приоритеты сельского развития следует связывать не только с сохранением и укреплением корпоративного сельскохозяйственного сектора, но и с поиском

новых способов и форм объединения потенциалов индивидуальных хозяйств.

Одной из новых, на наш взгляд, очень перспективных форм объединения является участие индивидуальных хозяйств в реализации целевых программ, а именно инициирование проектов и их выполнение при государственном софинансировании. Принципиальное отличие от существующей сегодня практики заключается в следующем. В настоящее время к разработке целевых программ в основном привлечены государственный и муниципальный блоки подсистемы управления сельской экономикой, что не позволяет в полной мере учесть интересы и возможности общественного и делового блоков. Государство в целевом программировании исходит из своих возможностей, при этом деятельность предпринимателей и домохозяйств часто согласуется с направлениями принимаемых и реализуемых целевых программ, но осуществляет ими вне рамок указанных программ. Между тем, если единичный инициативный проект, реализуемый в рамках целевой программы, может некоторым образом расширить её ресурсные возможности, то совокупность таких проектов – существенно повысить охват экономики и размер полученного от реализации программы эффекта. Государственные затраты на софинансирование таких проектов могут быть минимальными, ведь и сегодня многие проекты реализуются частным порядком без какой-либо государственной помощи. Если обеспечить инициаторам таких проектов хотя бы административную поддержку, придать проектам статус «реализуемых в рамках целевой программы сельского развития», дающий право на приоритетное рассмотрение вопросов подключения к сетям объектов инфраструктуры, выдачи всевозможных разрешений и пр., то это уже может быть ощутимой помощью государства в реализации подобных проектов.

Существенными для доступа к инициативному участию в программах являются не только административные, но и ограничения пространственно-временного характера, связанные с необходимостью присутствия в установленном месте в определённое время для доведения и защиты своих инициатив перед другими непосредственными участниками разработки программы. Преодолеть указанные ограничения, а также нивелировать административные барьеры позволяет создание особого института – Постоянно действующей открытой платформы инициатив сельского развития (*ИСР-платформы*). Указанная платформа должна представлять собой площадку для сбора и первичной апробации инициатив, обеспечивая каждого из субъектов сельской экономики возможностью внесения инициативы в любое удобное время и из любого места. Структура и взаимосвязь элементов ИСР-платформы, организованной на уровне сельского муниципального района, представлены на рисунке 2.

Для выполнения предъявляемых требований ИСР-платформа должна иметь материальную и виртуальную реализацию. Материальная часть платформы может быть реализована на базе администраций муниципальных районов под непосредственным началом их глав и представляет собой систему регистрации и хранения документов (бизнес-планов, проектов), раскрывающих содержание инициатив, а также систему предварительной экспертной оценки привлекательности инициатив. Виртуальная часть платформы может быть реализована как на базе порталов органов муниципальной власти, так и в виде самостоятельного портала, обеспечивающего интерактивный приём и общественную оценку инициатив сельского развития субъекта РФ (РФ в целом).

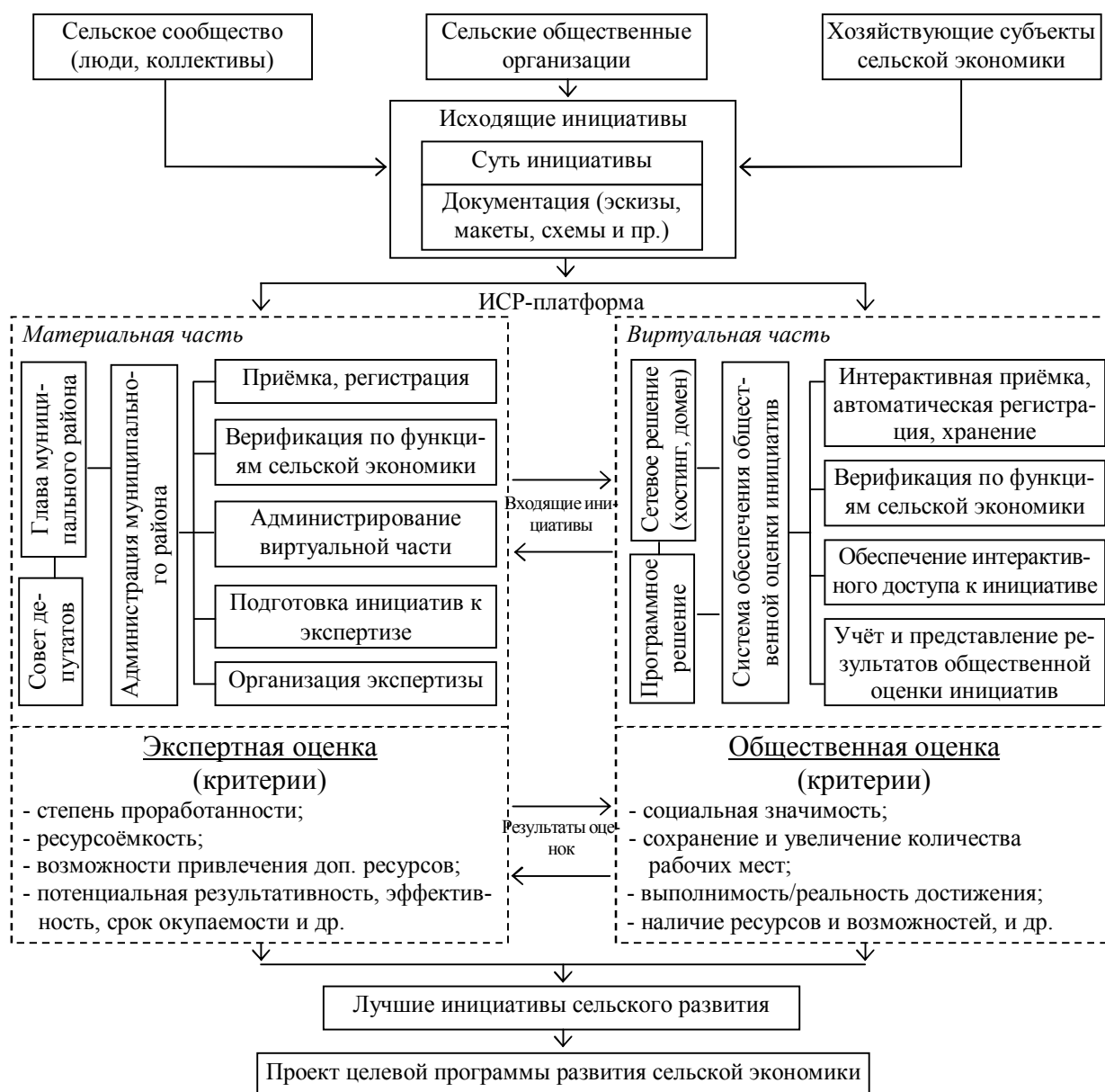

Рисунок 2 – Организационная схема платформы инициатив сельского развития
Разработано автором

Возможность непрерывной генерации инициатив, открытая схема отбора лучших из них позволяют считать ИСР-платформу важным институтом развития сельской экономики, способствующим:

- созданию благоприятной среды для партнерства власти, населения, общественных организаций и бизнеса;
- стимулированию общественного и личного участия в управлении развитием сельской экономики, а, следовательно, сбалансированности элементов подсистемы управления.

ИСР-платформа не заменяет другие институты сельского развития, такие как: Корпорации развития, Центры стратегического развития, Информационно-консультационные службы, и пр. При этом важным отличием является то, для её создания не нужны значительные затраты ресурсов. Основная часть затрат на функционирование ИСР-платформы связана с разработкой программного обеспе-

чения и организацией экспертной оценки инициатив, для проведения которой привлекаются не только специалисты муниципальной администрации, но и представители общественного, а также делового блоков подсистемы управления. В целом организация ИСР-платформы может рассматриваться как элемент оптимизации существующей деятельности органов муниципального управления и финансироваться из бюджета действующих обязательств.

На основе ИСР-платформ формируются проекты муниципальных целевых программ, начинается процесс создания консолидированной целевой программы развития сельской экономики субъекта РФ. Возможность участия в создании программы повышает заинтересованность общественного и делового блоков в результатах её реализации, партнерские отношения способствуют привлечению внебюджетных средств активных групп хозяйствующих субъектов и сельского населения к реализации мероприятий консолидированной целевой программы. Важным условием является стимулирование государством, муниципалитетами соучастия в реализации программ развития сельских экономик через:

- упрощение предоставления доступа к ресурсам сельских территорий;
- предоставление льгот по оплате местных налогов;
- предоставление преимуществ (льгот) при использовании объектов инфраструктуры, созданных в результате реализации программы;
- содействие в реализации собственных программ развития хозяйствующих субъектов (через гранты, поддержку участия во внешних конкурсах и пр.).

Указанные направления стимулирования могут быть представлены как в период осуществления, так и после реализации программных мероприятий – в ходе дальнейшего функционирования вновь созданных производственных или социальных объектов, что закрепляется соответствующими соглашениями, выполнение которых для каждой из сторон является залогом (необходимым условием) последующего развития сельской экономики.

Учитывая вклад сектора индивидуальных хозяйств в сельскохозяйственное производство в РФ можно обоснованно заключить, что практическая реализация ИСР-платформ с последующим включением частных проектов в целевые программы может существенно (в 2 и более раз!) увеличить объем внебюджетного финансирования программных мероприятий, способствует объединению и укреплению производственных потенциалов индивидуальных хозяйств, и является важным ранее не используемым в РФ резервом сельского развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предварительные итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году по субъектам РФ в разрезе видов экономической деятельности (обновлено 29.02.2012). // Официальный портал Росстата: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/pred_itog_dop.htm (дата обращения: 29.02.2012).

2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб. / Росстат. М., 2011. 446 с.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

(по материалам Орловской области)

Волобуева Т.А., ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВПО Орел ГАУ), г. Орел, Россия

В статье анализируется развитие личных подсобных хозяйств за последние пять лет в Орловской области, его роль в производстве продукции сельского хозяйства и обеспечения населения продуктами питания. Необходимым условием обеспечения эффективности функционирования личных подсобных хозяйств являются интеграционные отношения с сельскохозяйственными организациями. Подчеркнута важность государственной поддержки личных подсобных хозяйств как основы сохранения сельских территорий и устойчивого их развития.

The article analyzes the development of private farms in the past five years in the Orel region, its role in the production of agricultural products and the provision of food. A necessary condition for the functioning of private farms are integration relations with agricultural organizations. Stressed the importance of government support of private farms as the basis of rural areas and the conservation of their sustainable development.

Исторически сложилось, что личные подсобные хозяйства – это хозяйства граждан, призванные обеспечить себя и своих близких необходимыми продуктами питания и дополнительным доходом; согласно закону «О личном подсобном хозяйстве» рассматриваемый хозяйствующий субъект носит потребительский характер. Однако, с реорганизацией совхозов и колхозов в период проводимых реформ, роль ЛПХ стала заметно изменяться: теперь это не только дополнительный источник дохода, но и основное место занятости многих сельских тружеников и источник обеспечения населения продовольствием. По мнению А. В. Петрикова: «Личные подсобные хозяйства – одна из самых распространенных форм экономической активности населения России, прежде всего проживающего в сельской местности» [2, с.6]. Кроме того, среди функций, которые выполняют хозяйства населения, можно выделить: воспроизводство рабочей силы, сохранение культурного наследия и традиций, сельского образа жизни и территориального расселения.

Орловская область – небольшой по численности регион с высокой долей сельского населения. Развитие в начале девяностых годов массового коллективного садоводства и огородничества обусловило рост личных хозяйств населения, максимум которых было зарегистрирован в 1994 г. Начиная с этого года

наблюдается постепенное снижение их численности: в период с 1995-2006 гг. число семей, занимающихся производством сельскохозяйственной продукцией, уменьшилось на 5,3 %, а с 2006 -2010 гг. - на 4,3 %. На начало 2011 г. число личных подсобных хозяйств составило 110,4 тыс. ед.

Возрастающая роль названной категории хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции привлекла внимание к ним со стороны органов власти, что в последующем вылилось в принятие законов: «О дополнительных мерах проведения земельной реформы» (1991 г.), « О реализации конституционных прав граждан на землю» (1996 г.), «О максимальном размере общей площади земельных участков личного подсобного хозяйства» (2006 г.), позволяющие предоставлять сельчанам земельные участки для расширения их землепользования за счет земель сельской администрации и в счет земельных долей. Закон Орловской области 2006 г. регламентировал максимальный предельный размер земельного участка граждан в размере 50 га.

Преобладающей формой хозяйствования в регионе являются сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится более 56 % производимой сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, располагая около 22 % всех сельскохозяйственных угодий области, хозяйства населения в 2011 г. обеспечили почти 38% всего объема валовой продукции сельского хозяйства.

Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения характеризуется устойчивыми темпами роста (табл. 1).

Как видно из таблицы в 2011 г. по сравнению с 2006 г. было произведено в 2,7 раза больше растениеводческой продукции и в 1,8 раза – животноводческой. Среднегодовой темп роста производства сельскохозяйственной продукции в период с 2006-2011 гг. составил 117,4 %, при этом среднегодовой темп прироста продукции растениеводства на 9 % превысил названный показатель по продукции животноводства.

За анализируемый период установлен рост общей земельной площади хозяйств населения на 7,5 тыс. га и среднего размера земельного участка с 50 до 59 соток. Количество семей, имеющих коллективные индивидуальные сады и огороды, а так же площадь земли под них за рассматриваемый период времени изменились незначительно.

Таблица 1 – Динамика производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

годы	Продукция сельского хозяйства	в том числе	
		растениеводство	животноводство
2006	6107,0	2783,7	3323,3
2007	6552,6	3108,4	3444,2
2008	8235,8	4080,6	4155,1
2009	8900,6	3840,5	5060,1
2010	10849,3	5225,1	5624,2
2011	13612,7	7516,2	6096,5
Среднегодовой темп роста, %	117,4	122,0	112,9

Распределение земель по правам пользования для личных подсобных хозяйств таково, что это в основном земли, находящиеся в их собственности (76,8 %) или переданные им на праве бессрочного пользования (21,0 %).

В настоящее время земля, находящаяся в пользовании граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, представлена главным образом сельскохозяйственными угодьями, основную долю в которых занимает пашня – 77,4 %, на кормовые угодья приходится 10,2 %, на многолетние насаждения и залежь – 5,4 % и 7,0 % соответственно.

В период с 2006 по 2011 гг. в исследуемых хозяйствующих субъектах наблюдается устойчивая тенденция роста посевов сельскохозяйственных культур. При этом заметно возросли посевы зерновых и кормовых культур (на 41,8 % и 20,7 % соответственно). Вместе с тем, хозяйства населения традиционно остаются основными производителями картофеля и овощей (в 2011 г. 84,6 % и 85,4 % соответственно).

В целом по области сохраняется тенденция снижения поголовья основных видов сельскохозяйственных животных. Однако, несмотря на это, в 2011 г. в хозяйствах населения содержалось почти треть областного стада крупного рогатого скота, пятая часть свиней и более 80 % овец и коз.

За последние пять лет в исследуемых хозяйствах произошло резкое сокращение поголовья свиней (более чем в два раза). По нашему мнению основной причиной является несовершенство аграрной политики в отрасли свиноводства. Действительно, в рамках отраслевых программ, проводятся мероприятия по восстановлению, модернизации и построению современных свинокомплексов, господдержка оказывается крупным и средним сельхозпредприятиям. Малые хозяйствующие субъекты остаются в стороне и в такой ситуации становятся неконкурентоспособными и вынуждены сокращать свое производство. Необходима выработка мероприятий, направленных на устранение подобных недостатков и включение хозяйств населения во все мероприятия государственных программ в качестве равноправных участников рыночных отношений наряду с крупными и средними предприятиями агропромышленного комплекса.

Производство скота и птицы на убой, молока, яиц за рассматриваемый промежуток времени в личных подворьях упало в среднем в 1,2 раза. Многие эксперты связывают подобное положение дел с уменьшением объемов продаж молодняка сельскохозяйственными организациями населению, с сокращением помощи с их стороны в выделении техники, кормов, а также демографическими факторами: сокращением численности сельского населения и его «старением». Стабильный рост зарегистрирован лишь в производстве шерсти (в физическом весе) и меда. Среднегодовой темп роста в период 2006-2010 гг. для названных продуктов животноводства составил 113,4 % и 109,2 % соответственно.

В современных экономических условиях личные подсобные хозяйства остаются одним из основных производителей, обеспечивающих население области в полном объеме сельскохозяйственной продукцией, необходимой для непосредственного потребления, тем самым, решая вопрос ее продовольственной безопасности. В 2011 г. хозяйствами населения было произведено более 90 % общего объема областного производства плодов и ягод, 84,6 % картофеля,

85,4 % овощей, 31,9 тыс. т скота и птицы (в живом весе), молока – 37 % и яиц – более 87 %.

Одним из показателей эффективности ведения личного подсобного хозяйства и вовлеченности его в современные рыночные отношения является товарность сельскохозяйственного производства хозяйствующего субъекта. Динамика товарности сельхозпроизводства хозяйств населения представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Товарность сельскохозяйственного производства (реализовано в процентах от объема производства в хозяйствах населения)

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Зерно	13,2	13,1	22,9	22,9	21,3
Картофель	17,7	17,7	36,3	25,6	25,6
Овощи	8,5	8,5	5,3	6,5	6,5
Скот и птица (в живом весе)	34,2	35,4	60,6	56,0	57,8
Молоко	29,7	29,6	43,1	45,0	47,0
Яйца	1,3	1,9	3,7	3,7	3,7

Как видно из таблицы, в рассматриваемый период времени наблюдается положительная динамика товарности сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения, что напрямую подтверждает положение о том, что они заняли прочное место в многоукладной сельской экономике.

Вместе с тем, следует признать, хозяйства населения в настоящее время не могут конкурировать с сельскохозяйственными организациями в качестве основной производящей категории и по-прежнему будут сохранять в своем большинстве подсобный характер в силу слабой материально-технической базы, малоземелья и преобладания ручного труда. Опыт показывает, что массовое возникновение личных подсобных хозяйств и дальнейшее их процветание напрямую определяется уровнем развития территориально приближенных к ним сельскохозяйственных организаций. Это замкнутый круг и разорвать его нельзя в силу исторической самобытности крестьянских хозяйств и сложившихся за долгие годы традиций. В связи с этим, мы считаем, что основе экономического развития села стоит тесное взаимодействие крупных сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств. Являясь основным источником рабочей силы для первых, вторые, в свою очередь, пользуются технической поддержкой, приобретают у сельхозорганизаций посевной материал, удобрения, молодняк скота.

Таким образом, интеграционные связи личных подсобных хозяйств и сельскохозяйственных организаций, сочетающие в себе преимущества мелкого и крупного хозяйствования, являются неотъемлемым условием устойчивого развития сельских территорий.

Учитывая, что личные подсобные хозяйства играют первостепенную роль в производстве сельскохозяйственной продукции и обеспечении продовольственной безопасности региона, Правительство усилило внимание к проблемам села, поставив перед собой задачу поддержки развития личных подсобных хозяйств наряду другими сельхозтоваропроизводителями. За рассматриваемый

период в области были приняты и реализованы следующие программы как федерального, так муниципального уровня: Федеральный закон РФ «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.), ПНП «Развитие АПК», вылившийся в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» и ее продолжение - «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.», долгосрочная ОЦП «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012 – 2015 гг.», целью которых является обеспечение продовольственной безопасности, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение занятости и доходов сельского населения.

Важное значение для развития личных подсобных хозяйств играет принятая ФЦП «Социальное развитие села до 2013г.», ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», предусматривающих развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, включая газификацию, водоснабжение, строительство школ, клубов, фельдшерско-акушерских пунктов и др.

Анализируя выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

- Орловская область обладает высоким потенциалом развития сельского хозяйства в силу экономической целесообразности, подкрепленной наличием огромных природных, человеческих и производственных ресурсов, а также исторически сложившейся специализацией агропромышленного комплекса;

- личные подсобные хозяйства заняли прочное положение в многоукладной сельской экономике; в современных условиях они, кроме производственной функции, решают вопросы социально-экономического развития села, сохранения сельского уклада и образа жизни;

- в силу объективных факторов эффективность функционирования личных подсобных хозяйств напрямую определяется теснотой взаимосвязи с сельскохозяйственными организациями;

- реализация мер государственной поддержки должна носить системный и целенаправленный характер и осуществляться на каждом этапе становления и развития хозяйства; очень важно не допускать перекоса в сторону какой-либо отдельной организационной формы хозяйствования; создавать одинаковые условия для развития и функционирования, как в производственной сфере, так и в области реализации продукции. Ведущую роль в этом процессе должны играть местные органы власти.

В заключении подчеркнем, что эффективное развитие личных подсобных хозяйств, возможность их полной самореализации – это путь к устойчивому развитию села и сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копач К. В. О разграничении личных подсобных хозяйств и других форм хозяйствования // Вестник кадровой политики, аграрного образования и

инноваций. – 2012. - № 5. – С. 8-12.

2. Петриков А. В. Личные подсобные хозяйства России: проблемы и перспективы развития// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - № 5. – С. 6-9.

3. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в Орловской области: Стат. сб./ Орелстат. – Орел, 2011. – 102 с.

4. Узун В., Сарайкин В. Экономическая классификация личных подсобных хозяйств// АПК: экономика, управление. – 2012. - № 1. – С. 41-48.

5. Ушачев И. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 1. – С. 3-9.

УДК 504.064

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ САБУРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Небытов В. Г., канд. биол. наук, доц., Всероссийский научно-исследовательский институт социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орёл, Россия²⁰

Выделены зоны с неодинаковым негативным антропогенным воздействием загрязняющих веществ и транспортного непостоянного шума на территории Сабуровского сельского поселения. В 10-20 м от кромки автодороги М - Крым на территории с. Салтыки содержание окиси углерода, углеводородов, окислов азота превышало ПДК на 0,87, 0,23, 0,06 мг/м³ и соответственно (на 10 - 17 дБА) эквивалентный уровень звука.

On rural settlement Sabyrov the zone with negative anthropogenous influence of polluting substances and transport changeable noise is allocated. In 10-20 m from an edge of motorway in territory of Saltyki the contents of carbon oxide, hydrocarbons, oxides of nitrogen noise levels on 10 - 17 dBa exceeded maximum concentration limit on 0,87, 0,23, 0,06 mg/m³ and accordingly.

В концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [1] обоснована необходимость проведения инвентаризации

---

²⁰ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

экологического состояния и разработки экологических паспортов и эколого-экономических карт сельских территорий. Обеспечение экологической безопасности сельской территории предполагает сбалансированное и рациональное использование природных ресурсов. Для оценки степени экологического риска населения сельских территорий, принятия решений о возможности размещения объектов хозяйственной деятельности, оценке степени опасности и прогнозе экологических проблем, обоснования запросов финансирования экологических программ необходима система оценочных социально – эколого-экономических критериев. С их помощью, возможно, выявить зоны с различным уровнем и интенсивностью антропогенных воздействий на территории сельских поселений.

Цель исследований – выделение и изучение на территории Сабуровского сельского поселения зон, в пределах которых отмечается превышение нормируемых значений загрязняющих веществ в воздухе и акустического загрязнения, создаваемого автомобильным транспортом на автодороге Москва-Крым.

По общепринятым методикам на территории Сабуровского сельского поселения определяли содержание загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест и транспортного шума [2, 3]. Известно, что загрязнение атмосферного воздуха оказывает существенное воздействие на здоровье населения. Качество атмосферного воздуха зависит от интенсивности загрязнения его выбросами автомобильного транспорта. В составе отработанных выхлопных газов двигателей внутреннего сгорания автомобилей содержится более 200 вредных соединений [4]. Среди данных веществ, вызывающих химическое загрязнение воздуха, наиболее опасны оксиды азота, серы, угарный газ, углеводороды, тяжелые металлы и продукт неполного сгорания топлива - сажа.

Концентрация загрязняющих веществ в атмосферном воздухе придорожных зон населенных пунктов существенно варьировала по мере удаленности от кромки автомобильной дороги (рис. 1).

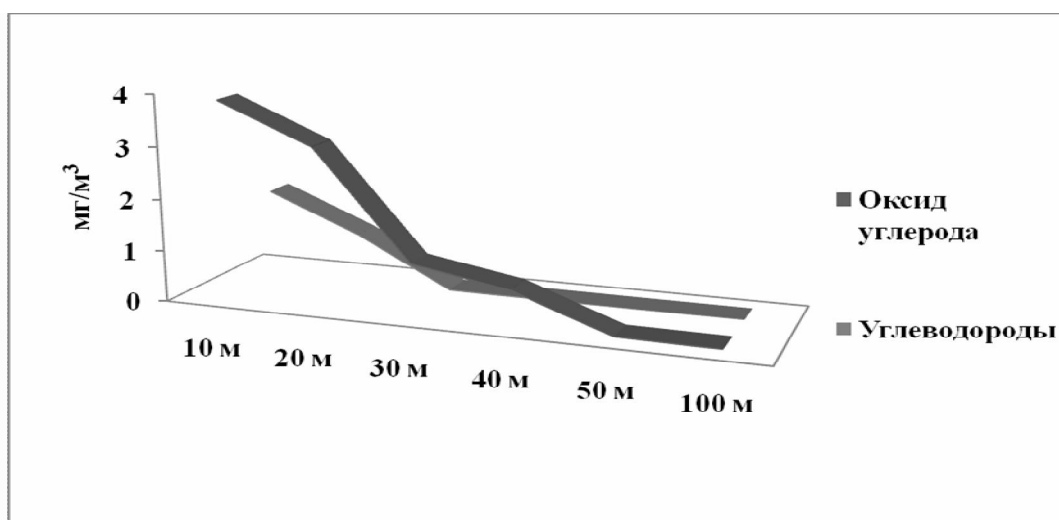

Рисунок 1 - Зависимость содержания загрязнений в воздухе придорожных зон на различном расстоянии от кромки проезжей части автодороги М-Крым, с интенсивностью 720-810 авт./в час.

Так, содержание оксида углерода и углеводородов на территории с. Салтыки в придорожной зоне на расстоянии 10 м от кромки автодороги составило 3,87 и 1,73 мг/м³ и соответственно снижалось в 50 м зоне до 0,3 и 0,04 мг/м³. При движении грузовых автомобилей с моста ручья Добрый на подъем в придорожной 10 м зоне с. Салтыки, концентрация окиси углерода, углеводородов, окислов азота превышала нормируемые значения соответственно на 0,87, 0,23, 0,06 мг/м³. Предельно допустимые концентрации оксида углерода, углеводородов в атмосферном воздухе населенных мест соответственно равны 3,0 и 1,5 мг/м³ [5].

Оценку производственного шума проводили по величине эквивалентного уровня измерением в дБА, что позволяло учесть неоднородность интенсивности шума во времени. Величина эквивалентного уровня транспортного шума, образующегося на автодороге, зависела от продольного профиля (подъемов) и соответственно снижалась по мере удаленности от кромки автодороги, рис. 2.

Эквивалентный уровень шума в придорожной зоне с. Салтыки и д. Альшанские Выселки на расстоянии 10 м от кромки автодороги составил 87 и 70 дБА и уменьшался в 800 м зоне до 49 дБА. Уровни шума у стен домов населенных пунктов с. Салтыки и д. Альшанские Выселки в 10-20 м от кромки автодороги превышали ПДК на 10-17 дБА.

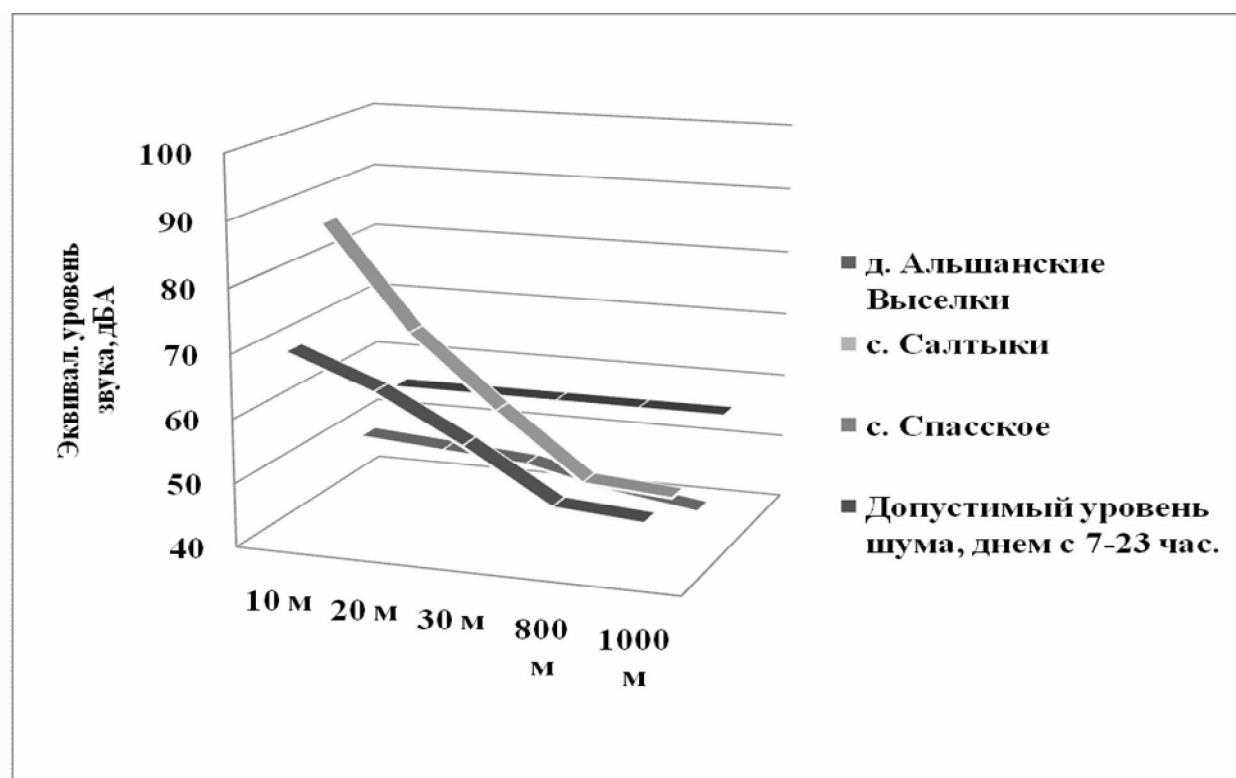

Рисунок 2 - Зависимость уровня шума в придорожных зонах на различном расстоянии от кромки проезжей части автодороги М-Крым

С целью западного объезда города Орла по территории Сабуровского сельского поселения с протяженностью 8,7 км предполагается строительст-

во автомобильной дороге с ее выходом в районе п. Добрый - Альшанские Выселки на автодорогу М - 2 «Крым». Соответственно возрастет интенсивность транспортного негативного воздействия на окружающую среду и население с. Салтыки и д. Альшанские Выселки, проживающего по обеим сторонам автодороги. В ФЗ № 257 «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ» указано, что вдоль автомобильной дороги, граница придорожной полосы должна быть установлена на расстоянии 75 м [6]. Согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 вокруг объектов и производств, источников воздействия на среду обитания и здоровье человека, организовывается санитарно-защитная зона с особым режимом использования [7]. Дома с. Салтыки расположены в границах санитарно-защитной зоны придорожной полосы, в 10-60 м от кромки автодороги М.- Крым. Содержание оксида углерода, уровни звукового давления у стен домов с. Салтыки в 10-20 м от кромки автодороги превышают ПДК. Поэтому согласно ст. 45. ФЗ № 257 «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ» юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию автомобильных и иных оказывающих негативное воздействие на окружающую среду транспортных средств, обязаны принимать меры по обезвреживанию загрязняющих веществ, в том числе их нейтрализации, снижению уровня шума и иного негативного воздействия на окружающую среду [6].

Таким образом, в воздухе на территории с. Салтыки Сабуровского сельского поселения в 10-50 м от кромки автодороги отмечалось превышение нормируемых значений окиси углерода, углеводородов, окислов азота, а также акустического загрязнения (на 10 - 17 дБА), создаваемого автомобильным транспортом на автодороге Москва-Крым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.
2. Методика определения выбросов автотранспорта для проведения сводных расчетов загрязнения атмосферы городов. СПб, 1999.
3. Руководство по контролю загрязнения атмосферы. РД 52. 04. 186-89. М., 1991.
4. Тищенко Н. Ф. Охрана атмосферного воздуха. Расчет содержания вредных веществ и их распределения в воздухе. М., «Химия», 1991.
5. СанПиН 2.1.6.1032-01. Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест, от 17.05. 2001 г.
6. Федеральный закон РФ. N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации» от 08. 11. 2007 г.
7. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03. Проектирование, строительство, реконструкция и эксплуатация предприятий, планировка и застройка населенных мест. (с изменениями от 10.04. 2008 г., 6.10. 2009 г., 9.09. 2010 г.).

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Студенникова Н.С., ст. науч. сотр.; **Логвинова Р.М.**, ст. науч. сотр. Всероссийский научно-исследовательский институт социального развития села ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет» (ВНИИ СРС ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ), г. Орёл, Россия; **Адоньева А.В.**, канд. экон. наук, ЗАО «Дормаш», г. Орёл, Россия²¹

Проведен мониторинг состояния демографической ситуации на сельских территориях Орловской области за период с 2007 по 2011 годы и установлены позитивные и негативные тенденции ее развития.

Monitoring of a condition of a demographic situation in rural territories of the Oryol region from 2007 for 2011 is carried out and positive and negative tendencies of its development are established.

Устойчивое развитие сельских территорий отнесено к приоритетам первого уровня в сфере реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717. К числу основных проблем развития сельских территорий относятся сложная демографическая ситуация, обезлюдение сельских территорий, низкий уровень развития инженерной инфраструктуры и социальной сферы [1]. Данные проблемы в полной мере можно отнести к сельским территориям Орловской области. По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года по сравнению с переписью 2002 года, число жителей области уменьшилось на 73,3 тыс. человек, в том числе в городских населенных пунктах – на 31,1 тыс. человек, в сельской местности – на 42,2 тыс. человек, сократилось число сельских населенных пунктов на 132 единицы [2]. Сокращение числа сельских населенных пунктов произошло за счет ликвидации пустующих населенных пунктов в связи с естественной убылью и миграционным оттоком жителей в другие населенные пункты. По сравнению с переписью 2002 года число пустующих сельских населенных пунктов увеличилось в 1,7 раза, а число населенных пунктов с численностью жителей от 1 до 10 человек в 1,2 раза (табл. 1).

---

²¹ Статья подготовлена в рамках гранта Правительства Орловской области на выполнение конкурсного проекта «Научно-методическое обеспечение реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» по теме «Разработка программы устойчивого развития сельских территорий Орловской области в разрезе муниципальных районов на период до 2020 года» (Соглашение №1 от 19 июля 2013 года)

Таблица 1 – Группировка сельских населенных пунктов Орловской области по числу жителей

Группировка сельских населенных пунктов	Число сельских населенных пунктов		Число жителей в них, тыс. человек		2010г. в % к 2002г.
	2002г.	2010г.	2002г.	2010г.	
Всего сельских населенных пунктов, в т.ч. с числом жителей:	3054	2922	313,8	271,5	86,5
0	199	344	-	-	-
1 – 10	692	814	3,7	3,7	102,3
11 – 50	1067	820	27,8	20,3	73,0
51 – 100	392	313	28,3	22,4	79,1
101 – 500	580	532	138,0	126,4	91,6
501 – 1000	91	63	59,2	40,0	67,6
1001 – 3000	32	36	53,7	58,7	109,2
3001 и более	1	-	3,1	-	-

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области с учетом окончательных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года на начало 2012 года в области проживали 781281 человек, из них 267616 на сельских территориях, что составило 34,3 % от общей численности населения [1].

Орловская область по численности населения занимает 63 место среди 82 регионов Российской Федерации и 17 место среди 18 областей Центрального федерального округа, а по доле сельского населения находится на третьем месте среди других областей ЦФО, уступая только Тамбовской и Липецкой областям (табл. 2).

Таблица 2 – Численность городского и сельского населения субъектов Центрального федерального округа

Субъекты Центрального федерального округа	На 1 января 2012 года			
	Все население	Городское население	Сельское население	Доля сельского населения
1	2	3	4	5
Российская Федерация	143056383	105741983	37314400	26,1
ЦФО	38537608	31434797	7102811	18,4
Московская область	7198686	5767629	1431057	19,9
Воронежская область	2331506	1536865	794641	34,1
Тульская область	1544545	1219910	324635	21,0
Белгородская область	1536073	1020378	515695	33,6
Владимирская область	1431932	1111078	320854	22,4
Тверская область	1342200	1004706	337494	25,1
Ярославская область	1271030	1041125	229905	18,1
Брянская область	1264416	874691	389725	30,8
Липецкая область	1165916	744621	421295	36,1

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
Рязанская область	1148457	815068	333389	29,0
Курская область	1121563	739415	382148	34,1
Тамбовская область	1082545	637070	445475	41,2
Ивановская область	1054040	854031	200009	19,0
Калужская область	1008229	765279	242950	24,1
Смоленская область	980482	711683	268799	27,4
Орловская область	781281	513665	267616	34,3
Костромская область	661764	464640	197124	29,8
г. Москва	11612943	11612943	-	0,0

В Орловской области наблюдается ежегодное сокращение численности как городского, так и сельского населения, при этом следует отметить, что темпы убыли населения ежегодно снижаются. За последние десять лет численность населения области сократилась почти на 9 %.

Наибольшая убыль населения отмечена в Сосковском, Новодеревеньковском и Хотынецком районах Орловской области. Итоги ВПН показали, что сокращение численности сельского населения в районах области происходило более быстрыми темпами, чем регистрировалось ранее. Увеличение численности населения зарегистрировано только в Орловском, примыкающем к областному центру районе, Мценском и Шаблыкинском районах (табл. 3).

Таблица 3 – Темпы роста (убыли) населения сельских районов Орловской области

№ п/п	Сельские районы	Темпы роста (убыли) населения					Изменение с 2007 по 2011 гг.
		2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	
1	2	3	4	5	6	7	8
	Орловская область	98,9	99,1	99,2	99,7	93,4	-5,4
1	Шаблыкинский	96,4	96,3	96,6	97,1	105,4	9,1
2	Мценский	98,0	98,2	99,2	100,2	103,0	5,0
3	Орловский	99,9	100,1	100,5	101,3	100,5	0,6
4	Ливенский	99,3	99,7	99,3	99,7	98,9	-0,4
5	Глазуновский	98,8	99,2	99,6	99,5	98,7	-0,1
6	Должанский	97,9	97,7	98,1	97,7	95,3	-2,7
7	Малоархангельский	98,1	98,0	98,2	98,9	94,1	-4,0
8	Болховский	98,0	99,2	98,3	98,8	94,0	-4,0
9	Кромской	98,7	99,4	99,8	99,8	91,6	-7,1
10	Корсаковский	99,0	99,0	99,0	99,9	91,5	-7,5
11	Колпнянский	97,9	97,3	97,0	97,9	91,1	-6,8
12	Урицкий	99,7	99,4	98,9	100,6	90,9	-8,8
13	Троснянский	98,6	98,9	99,1	98,5	90,6	-8,0
14	Залегощенский	99,1	99,2	99,4	100,0	90,2	-8,9
15	Свердловский	99,4	101,3	100,7	101,2	87,3	-12,2
16	Покровский	98,9	98,4	98,4	98,8	86,9	-12,1

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
17	Верховский	98,6	98,0	98,4	98,7	86,7	-11,9
18	Новосильский	98,1	98,5	98,1	100,1	85,2	-12,9
19	Дмитровский	97,6	97,2	98,1	97,4	85,0	-12,6
20	Знаменский	98,7	99,4	99,7	98,2	85,7	-13,0
21	Краснозоренский	98,0	98,3	98,3	99,3	84,4	-13,6
22	Хотынецкий	99,8	99,9	99,6	99,3	84,9	-14,9
23	Новодеревеньковский	98,2	99,9	99,0	99,5	81,5	-16,7
24	Сосковский	99,4	99,5	98,1	98,1	80,8	-18,6

В данной ситуации большое значение приобретает проведение мониторинга состояния демографической ситуации, который предоставит данные для принятия решений, направленных на стабилизацию и улучшение состояния демографической ситуации сельской территории в рамках программ устойчивого развития или региональных программ демографического развития. Был проведен мониторинг состояния демографической ситуации сельских территорий Орловской области за период с 2007 по 2011 год. В качестве критериев оценки состояния демографической ситуации были использованы целевые и промежуточные показатели, определенные в качестве таковых в документах Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации [3-6].

Основную роль в сокращении численности сельского населения играет отрицательный естественный прирост населения, который зарегистрирован во всех районах области. При этом уровень смертности на селе, в том числе младенческой, значительно выше, чем в городе.

С 2005 года регистрируется рост рождаемости и снижение уровня смертности в Орловской области, как среди городского, так и сельского населения (рис. 1). С 2007 года коэффициент естественной убыли на селе снизился на 32% по отношению к 2011 году. Позитивный сдвиг в уровне рождаемости на селе связан с активизацией демографической политики в направлении поддержки материнства и детства (выплата материнского капитала на второго ребенка, увеличение детских пособий и ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, ежемесячные выплаты на третьего ребенка в регионах со сложной демографической ситуацией).

Сельское население Орловской области достигло высокого уровня демографической старости и является одним из самых старых в Центральном федеральном округе (табл. 4). По шкале Ж. Божё – Гарнье – Э. Россета индекс демографической старости сельского населения в 2011 году превысил пороговое значение в 1,5 раза.

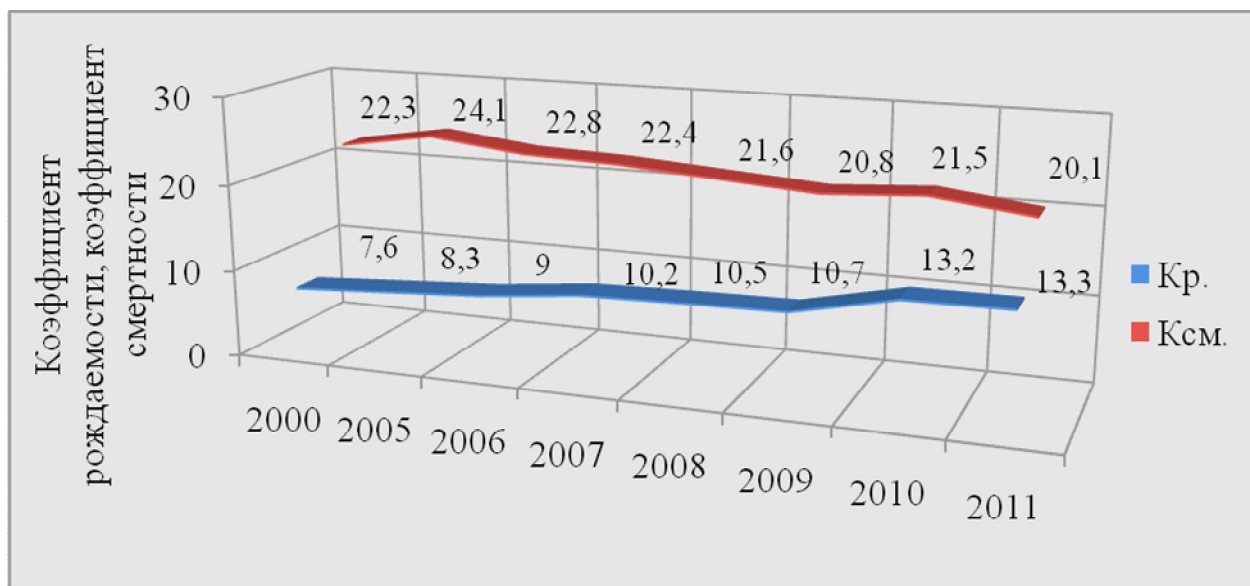

Рисунок 1 – Динамика коэффициентов рождаемости и смертности сельского населения Орловской области

Таблица 4 – Значения индекса демографической старости сельского населения Орловской области

	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
Индекс демографической старости	28,0	27,4	27,0	26,6	26,4	26,4	26,6

В 2000 году самый высокий коэффициент рождаемости наблюдался у женщин в возрасте 20-24 лет. В возрасте 25-29 лет коэффициент рождаемости также был достаточно высок и составлял 61,0 на 1000 женщин. Далее с увеличением возраста коэффициент рождаемости резко снижался. В 2010 году женщины рожают детей в старшем возрасте. Коэффициенты рождаемости в возрасте 20-24 года и 25-29 лет становятся практически одинаковыми. Возрастает число женщин рожающих детей в возрасте 30-34 года и 35-39 лет. Вероятно это уже вторые дети в семье. С 2000 года прослеживается стойкая тенденция увеличения суммарного коэффициента рождаемости. Тем не менее, в 2011 году он был на 33 % ниже порогового значения.

Гендерная структура сельского населения за последние годы не претерпела каких-либо значительных изменений. По-прежнему, на сельских территориях наблюдается преобладание численности женщин над численностью мужчин в возрасте от 25 до 39 лет и после 55 лет. Наиболее сильно оно выражено в возрасте старше 60 лет. Такое соотношение полов связано с высокой смертностью мужчин, особенно в трудоспособном возрасте. Продолжительность жизни мужчин в сельской местности значительно ниже продолжительность жизни женщин (рис. 2). В 2011 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин на селе в РФ составила 62,4 года и достигла уровня 1990 года. В Орловской области ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельских мужчин ниже, чем по РФ и составляет всего 61,0 год.

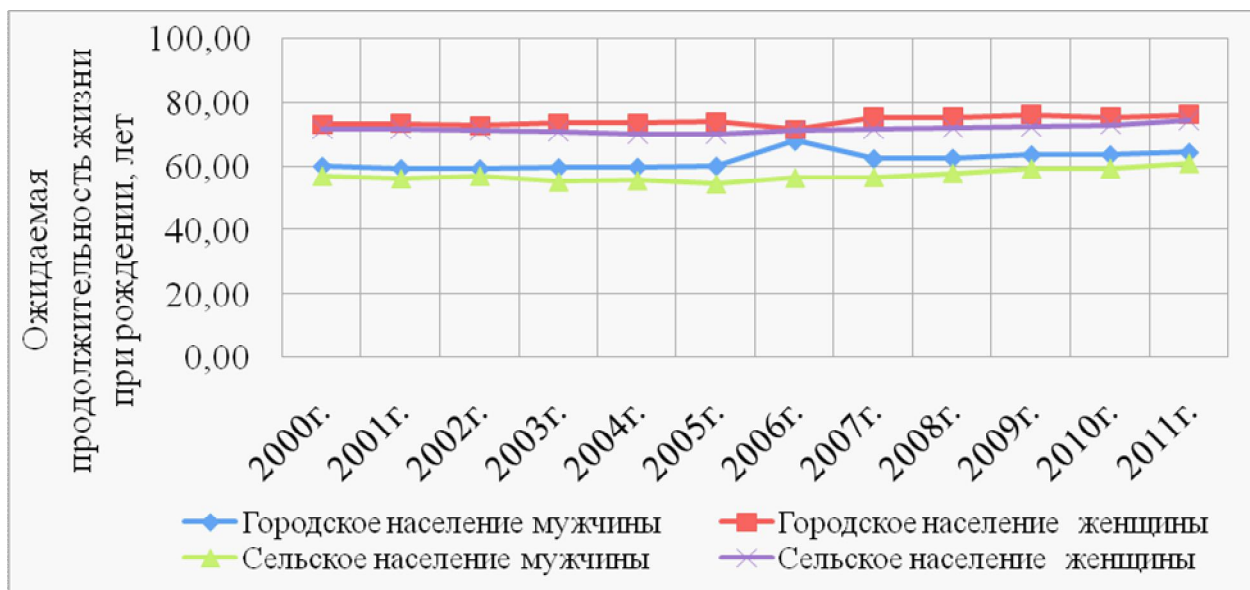

Рисунок 2 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении городского и сельского населения Орловской области

Тем не менее, за период с 2005 по 2008 годы наблюдалось увеличение доли сельского населения в трудоспособном возрасте и ее стабилизация в 2009 - 2011 годах. Доля населения в возрасте моложе трудоспособного снижалась вплоть до 2007 года, а затем оставалась постоянной на протяжении трех лет. Доля населения в возрасте старше трудоспособного в 2009 - 2011 годах перестала сокращаться и остановилась на отметке 26,4%, что в 1,7 раза выше доли населения в возрасте моложе трудоспособного. В Орловской области суммарная демографическая нагрузка на сельское трудоспособное население значительно превышает оптимальное значение (табл. 5). Наблюдается сокращение соотношения суммарной демографической нагрузки на трудоспособное население между городом и селом и ее стабилизация в последние годы, тем не менее, она стабильно выше в селе, чем в городе. Снижение суммарной демографической нагрузки связано с увеличением доли трудоспособного населения, сокращением и стабилизацией доли населения в возрасте старше и моложе трудоспособного.

Таблица 5 – Демографическая нагрузка на трудоспособное население города и села в Орловской области

Демографическая нагрузка	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
1	2	3	4	5	6	7
Городское население						
на 1 тыс. жителей трудоспособного возраста приходится детей и подростков	221	221	224	229	232	235
на 1 тыс. жителей трудоспособного возраста приходится лиц возраста старше трудоспособного	343	353	364	382	408	423

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7
Суммарная демографическая нагрузка	564	574	588	611	641	658
Сельское население						
на 1 тыс. жителей трудоспособного возраста приходится детей и подростков	276	268	267	267	280	288
на 1 тыс. жителей трудоспособного возраста приходится лиц возраста старше трудоспособного	471	460	455	454	472	482
Суммарная демографическая нагрузка	747	728	722	721	752	770
Соотношение демографической нагрузки в селе и в городе, в том числе:						
детьми и подростками	1,25	1,21	1,19	1,17	1,17	1,17
лицами в возрасте старше трудоспособного	1,38	1,30	1,25	1,19		

Естественная убыль населения определяется не только низким уровнем рождаемости, но и высоким уровнем смертности. Основными причинами смертности трудоспособного населения в нашей области являются болезни системы кровообращения и внешние причины, к которым относятся несчастные случаи, отравления и травмы, в том числе на производстве. Сельское хозяйство входит в число наиболее травмоопасных видов экономической деятельности наряду с обрабатывающими производствами, транспортом и строительством.

В Орловской области уровень общего и смертельного травматизма в 2010 году оказался самым высоким среди субъектов ЦФО, а в 2011 году уровень общего травматизма, несмотря на значительное снижение, был выше уровня 2009 года.

В 2011 году зарегистрирован наибольший приток мигрантов в Орловскую область. Более 30 % составили прибывшие из других регионов РФ. В Орловскую область также прибывают мигранты из стран СНГ, причем наиболее активно из Кыргызстана, Украины и Армении. Миграция из стран дальнего зарубежья составила всего 0,36% от общего числа прибывших в область в 2011 году. Выбывают жители Орловской области в основном в другие регионы РФ. Миграция в страны СНГ и дальнего зарубежья составляет 0,48 % и 0,23 % соответственно от общего числа выехавших из области.

Сохраняется тенденция роста незарегистрированных брачных союзов. Число детей, родившихся в незарегистрированном браке в сельской местности, значительно выше, чем в городе. Почти каждый 3-4 ребенок на селе рождается у пар, не состоящих в зарегистрированном браке.

В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве Орловской области в 2011 году были заняты 69,0 тысяч человек, что составило 17,6 % от общего

числа занятых в экономике области. В период с 2000 до 2008 год наблюдалась ежегодное сокращение среднегодовой численности работающих в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, в 2009 году зарегистрирован рост численности работающих на 12,4 %, в 2010 и 2011 годах - очередное снижение. В сельских районах Орловской области численность незанятого населения в 3-29 раз превышает имеющиеся вакансии. Особенно остро проблема занятости стоит в Верховском, Глазуновском, Краснотурковском, Покровском, Свердловском, Сосковском, Шаблыкинском и Новодеревеньковском районах области. Проблема занятости на селе, несмотря на определенные сдвиги в ее решении, остается острой, особенно учитывая недостоверность информации об уровнях занятости и безработицы. В 2011 году, по данным официальной статистики, уровень общей безработицы на селе составил 10,3 % против 5,9 % в городе. [2].

Мониторинг состояния демографической ситуации позволил выявить позитивные тенденции ее развития:

1. прослеживается устойчивая тенденция снижения темпов убыли сельского населения за счет повышения уровня рождаемости и снижения уровня смертности. Снижение естественной убыли населения отмечается во всех районах области;

2. коэффициент рождаемости на сельских территориях Орловской области за последние пять лет увеличился на 3,1 промилле и в 2011 году превысил нормативное значение на 0,7 (в 2012 г. – 12,6, целевое значение показателя – 17,0);

3. коэффициент смертности на сельских территориях области за последние пять лет снизился на 2,3 промилле;

4. коэффициент младенческой смертности на сельских территориях Орловской области по сравнению с 2007 годом снизился на 30 %;

5. прослеживается устойчивая тенденция увеличения суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни;

6. снижается смертность населения в трудоспособном возрасте. По сравнению с 2007 годом коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте сократился на 10,8%;

7. наблюдается увеличение доли сельского населения в трудоспособном возрасте в 2007-2008 годах и ее стабилизация в 2009 - 2011 годах;

8. прослеживается тенденция увеличения коэффициента миграционного прироста. По сравнению с 2007 годом коэффициент миграционного прироста увеличился в 1,9 раза.

Наряду с положительными были установлены негативные тенденции:

1. в Орловской области сохраняется превышение уровня смертности сельского населения над уровнем рождаемости. В 2011 году превышение составило 6,8 промилле;

2. несмотря на тенденцию к увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении, на сельских территориях Орловской области этот показатель значительно ниже нормативных значений;

3. коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом в сельском хозяйстве Орловской области в 2011 году составил

0,275, что в 2,4 раза выше нормативного для этого года значения;

4. коэффициент смертности в 2011 году превышал нормативное значение на 49 %;

5. смертность от транспортных травм (на 100 000 населения) в 2011 году превысила целевое значение почти в 3 раза (целевое значение – 10,0 к 2012 году);

6. сельское население Орловской области является одним из самых старых в Центральном федеральном округе. Индекс демографической старости сельского населения в 2011 году превысил пороговое значение в 1,5 раза;

7. сохраняется тенденция роста незарегистрированных браков. Почти каждый 3-4 ребенок на селе рождается у пар, не состоящих в зарегистрированном браке;

8. в 2011 году уровень общей безработицы населения превысил нормативные значения на 2,3 %.

Для обеспечения положительных демографических тенденций на селе необходимы сокращение масштабов бедности, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, сохранение и создание новых достойно оплачиваемых рабочих мест, в том числе в альтернативных видах деятельности, улучшение условий и охраны труда, доступ сельского населения к социальным услугам, особенно в области медицинского обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 09.02.2013)

2. Орловская область. 2000, 2005-2011: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области – Орел, 2012 – 357 с.

3. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 7 мая 2012 года N 606

4. «Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года», утверждены 31.01.2013 URL: www.consultant.ru (дата обращения: 09.02.2013)

5. Федеральная целевая программы «Социальное развитие села до 2013 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 (с изменениями, внесенными постановлениями Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2005 г. № 271, от 3 апреля 2006 г. № 190, от 17 сентября 2007 г. № 596, от 5 марта 2008 г. № 143, от 31 января 2009 г. № 83)

6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации как субъекта бюджетного планирования на 2011 год и на период до 2013 года. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/ministry/budget>.

СЕЛЬСКИЕ РЫНКИ ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Абряндина В.В., аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИОПТУСХ), г. Москва, Россия

В статье обоснована необходимость создания условия развития альтернативной занятости на сельских территориях в целях стабильного социально-экономического развития сельских территорий.

In this article the necessity of creating conditions for the development of alternative employment to the rural areas to a stable socio-economic development of rural areas.

За последние 20 лет изменились условия хозяйственной деятельности в сельской местности, которые негативно отразились на занятости и доходах населения. Заработная плата работников сельского хозяйства продолжает оставаться самой низкой среди других отраслей экономики. Кроме того, тревогу вызывают сельская бедность и высокий уровень безработицы, а также сложившиеся негативные тенденции в социальной сфере села – продолжает ухудшаться демографическая ситуация, сокращается сеть учреждений социальной инфраструктуры сельских территорий. Изменение качественных характеристик жизни сельского населения негативно влияет на воспроизводство трудовых ресурсов как основополагающего базиса стабильного социально-экономического развития сельских территорий. Создание условий развития альтернативной занятости на сельских территориях является не только определяющим условием продовольственной безопасности страны, но в то же время создает базу для воспроизводства трудовых ресурсов, определяя их количественный и качественный состав.[1]

В законе «О занятости населения в Российской Федерации» занятость определяется как деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, как правило, трудовой доход. В рыночной экономике занятое население обычно подразделяют на наемную рабочую силу, предпринимателей, самозанятых. Различают несколько видов или форм занятости: полную, продуктивную, рациональную, эффективную и др.

С категорией занятости тесно связаны две другие категории трудовых отношений - «безработица» и «экономически неактивное население». При отсутствии у лиц признаков занятости они должны переходить в категорию безработных, либо учитываться как экономически неактивное население. Признаки, позволяющие определить статус безработного, сводятся к следующим позициям:

- отсутствие работы и заработка;

- регистрация в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы;
- активный поиск работы и готовность к ней приступить;
- возрастные ограничения (безработными не могут быть признаны граждане, не достигшие 16 лет, и пенсионного возраста).

Концепция МОТ, предусматривает два критерия безработицы Первый - полное отсутствие работы в данный момент. Этот критерий введен далеко не случайно, так как под работой понимают договорные отношения в товарном производстве, предполагающие, как правило, наемный труд, рабочее место, заработную плату и соответствующую социальную защищенность работника в случае потери работы, выхода из трудоспособного возраста, производственного травматизма, болезни и др. В принципе, в современных условиях, когда занятость приобрела чрезвычайно разнообразные формы (работа на дому, консультирование, случайные эпизодические работы, работа на телефоне, частичная, неполная, разовая занятость, семейная занятость без оплаты и т.д.), очень трудно определить, когда имеет место полное отсутствие работы, если не оперировать договорными отношениями. Второй, отсутствие доходного занятия. В российском законодательстве формулировка несколько иная: безработные – это граждане, которые не имеют работы и заработка.

Возникает вопрос, являются ли доходным занятием виды деятельности, регулируемые Гражданским кодексом РФ? Например, виды деятельности, связанные с реализацией прав на имущество и на землю (собственник земельного пая и имущества, арендодатель, акционер). И вообще - деятельность ли это или нечто другое, не связанное с категорией занятости? Четких однозначных ответов на эти вопросы наше законодательство о занятости и Трудовой кодекс не дают, хотя для сельской местности они особо актуальны, так как в результате аграрной реформы здесь появились почти 11,8 млн. собственников- владельцев земельных долей. Многие из них являются незанятыми, но получают за свои доли определенную плату [2].

В данном случае при определении статуса безработного важен не формальный признак деятельности гражданина в качестве предпринимателя, арендодателя, или акционера, а конкретный доход, получаемый им за определенный период в пересчете на среднемесячный.

Сельский рынок труда представляет собой часть национального рынка труда и, следовательно, подчиняется общим закономерностям его развития и функционирования, но в то же время имеет свою специфику обусловленную конкретными способностями той или иной сельской территории.

Сельские рынки труда можно разделить на следующие типы:

- сельский общенациональный;
- региональные областные (краевые, республиканские);
- районные;
- муниципальные (на уровне отдельных сельских администраций, волостей и др.);
- локальные (на уровне отдельных поселений, сельскохозяйственных зон).

Каждый из этих типов может быть охарактеризован уровнем открытости

(закрытости) . В открытом рынке происходит движение свободной рабочей силы определенных профессий и специальностей (механизаторов, животноводов, специалистов сельскохозяйственного производства и т.д.) между работодателями (предприятиями, организациями), осуществляется ее приток и отток с этого рынка на основе конкуренции. Важно подчеркнуть, что векторы движения трудовых ресурсов действуют не только в рамках сельского рынка, но и направлены в сторону городских рынков.

В закрытом рынке движение рабочей силы более регламентировано. Здесь происходит ее постоянный обмен, существует своя «внутренняя» цена рабочей силы, спрос, предложение и конкуренция в пределах отдельного предприятия. В отличие от внутренних рынков крупных промышленных предприятий и фирм сельские внутренние рынки в большинстве своем малочисленны, хотя подвижность рабочей силы здесь весьма значительна. На этом рынке находятся также самозанятые товаропроизводители (фермеры, предприниматели). Рабочая сила здесь представлена частными предпринимателями, наемными работниками (временными и постоянными), а также собственниками.

К особенностям рынка труда на селе относятся: специфика формирования спроса и предложения рабочей силы и обеспечения их сбалансированности; низкое качество рабочей силы (по уровню общеобразовательной и профессиональной подготовки, восприимчивости к нововведениям и т.п.); неразвитость несельскохозяйственных сфер приложения труда; особый характер проявления сельской безработицы и развития социального партнерства в сельском хозяйстве и др.

В сельском хозяйстве в отличие от других отраслей экономический рост и увеличение производства продукции сопровождаются, как правило, не повышением, а сокращением спроса на труд. В связи с сезонным характером многих видов производств на селе, неравномерным использованием рабочей силы в течение года, территориальным несовпадением дислокации рабочих мест и трудовых ресурсов, наличием форм деятельности, не связанных с наемным трудом, несбалансированность спроса и предложения на сельском рынке труда является скорее нормой, чем отклонением.

Мировой опыт свидетельствует об отсутствии какого-либо единообразия в мобильности на сельском рынке труда. Например, для рынка США высокая интенсивность перемещения постоянной рабочей силы и сезонная трудовая миграция является обычной нормой. В китайской и японской деревне отходничество и вахтовые методы занятости также широко распространены. В Англии на сельских рынках труда преобладает постоянная рабочая сила.[3]

В связи с данными особенностями сельского труда возникает вопрос: в пределах какой территории должна удовлетворяться потребность трудоспособного населения в труде: отдельного муниципального округа, административного района, области и т.д.? Если для горожанина это, как правило, город проживания, то у сельского жителя ситуация неопределенная. В этом плане показатель напряженности на рынке сельского труда (как отношение численности безработных к числу вакантных рабочих мест) при сравнении регионов с разной плотностью населения и разными расстояниями между населенными пунк-

тами может привести к некорректным выводам.

В настоящее время в развитых странах доля и численность работающих в сельском хозяйстве неуклонно сокращается в результате опережающего роста производительности труда и внедрения достижений НТП. Одновременно ускоренными темпами растет численность занятых в несельскохозяйственных отраслях, размещенных на селе: в перерабатывающей промышленности, предприятиях и организациях, обслуживающих сельское хозяйство (заготовка, хранение, транспортировка, производственно-техническое обслуживание, подсобные промышленные предприятия и промыслы, особое место отводится агротуризму и др.) Можно считать закономерностью рост занятых на селе в несельскохозяйственных видах деятельности.

В России же аграрная составляющая занятости растет за счет широкого развития первичной и вторичной низкодоходной занятости в мелкотоварном и натуральном производстве ЛПХ населения. Первичная занятость трудоспособного населения в личных подсобных хозяйствах, при выполнении роли весьма специфической буферной системы между открытой безработицей и занятостью, способна лишь несколько замаскировать увеличивающиеся с каждым годом масштабы бедности и депрофессионализма работников.

Опыт зарубежных стран, уже давно прошедших все стадии «выталкивания» рабочей силы из сельского хозяйства, убедительно свидетельствует, что саморегулирующие механизмы аграрных рынков (товаров, земли, труда, капитала), очень ограничены, несовершенны, инертны и даже при относительно благоприятной экономической конъюнктуре и квотировании производства не способны без разумного вмешательства государства самостоятельно выйти из сложившейся ситуации, не говоря уже о решении проблем развития социальной инфраструктуры.

Следует подчеркнуть еще одну особенность формирования спроса на сельском рынке труда, связанную с сезонностью сельскохозяйственного производства и неравномерностью поступления доходов к товаропроизводителю. Сезонные колебания в спросе на труд в периоды «пиковых» нагрузок (весенний сев, уборка урожая) достигают 10-15 % от общей потребности в рабочей силе. В отличие от промышленности в аграрном секторе неполная занятость в течение рабочего периода является скорее нормой, чем исключением, в силу невозможности точного планирования. Однако при сокращении объемов производства из-за погодных условий, как правило, не происходит сильного «сброса» излишков труда из отрасли. То есть изменение ситуации на внутреннем рынке труда далеко не во всех случаях влияет на текучесть рабочей силы и динамику открытой безработицы.

Особенностью сельского рынка труда является монопсонический характер цены рабочей силы. Под монопсонией понимается такая ситуация на рынке труда, когда одному покупателю (нанимателю рабочей силы) противостоит множество продавцов (наемных рабочих). Монопсонические условия на рынке труда складываются, как правило, в тех относительно замкнутых территориально - поселенческих структурах, где существует практически одно предприятие, нанимающее основную массу работников, а условия для трудовой миграции в другие поселения по различным причинам затруднены.

Таким условиям в значительной мере отвечает сельская местность, где сельскохозяйственные предприятия поглощают основную массу работников, причем доминируют замкнутые - локальные хозяйственно-поселенческие структуры, в которых работники не имеют другого выбора, кроме занятий сельскохозяйственным трудом. Заработную плату здесь устанавливает руководство сельскохозяйственным предприятием, хотя эта ставка, естественно, зависит от числа нанимаемых рабочих: чем больше предложение рабочей силы, тем меньше будет ее цена.

По нашему мнению, регулирование рынка труда должно носить системный характер, не ограничиваться отдельными случайными направлениями, а охватывать всю совокупность его характеристик. Кроме того, необходимо учитывать, что в России ситуация с занятостью и доходами принципиально иная, чем в развитых странах. Автоматически переносить их модели регулирования в нашу действительность некорректно. Общей тенденцией развития рынка труда на Западе является активное перераспределение населения из сферы материального производства в сферу услуг (свыше 50 %), переход части трудоспособного населения в экономически неактивное. В нашей стране ЛПХ еще очень долгое время будут оставаться главным источником элементарного выживания семей. Следовательно, важной задачей является поддержка всех форм занятости, включая экономическую самостоятельность населения; особое внимание следует обратить на развитие агротуризма.

Под регулированием рынка труда мы понимаем:

- комплекс целенаправленных мер государственного и общественного воздействия на спрос, предложение, цену рабочей силы, ее количественные и качественные характеристики, включая мобильность;
- активную государственную поддержку создания новых и сохранения эффективных существующих рабочих мест с помощью льготной налоговой, финансово-кредитной и инвестиционной политики;
- содействие развитию альтернативных форм занятости и в целом экономической самостоятельности населения;
- содействие в развитии агротуристических направлений.

Таким образом, в концептуальном плане развитие на селе несельскохозяйственных видов деятельности на определенном этапе является не только экономической, но и крупной социальной проблемой, особенно с позиций занятости, сохранения устойчивости сельских территорий, предохранения их от демографической деградации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумов А.И., Третьякова Л.А. Особенности диверсификации экономической деятельности на сельских территориях// Вестник ОрелГИЭТ, №1(19) 2012
2. Югай А.М. Экономические отношения и мотивация труда в сельском хозяйстве: теория и практика. - М.: Изд-во МСХА, 2001. - С. 184.
3. Винницкий К.П. «Рынок труда в сельском хозяйстве Польши». Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. -СПб,1997.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

<i>Абряндина В.В.</i> 354	<i>Латынин Д.С.</i> 115
<i>Агафонов А.Ю.</i> 49, 64, 81, 89, 95	<i>Лашкарева О.В.</i> 219
<i>Агафонова Е.О.</i> 49, 64, 81, 89, 95	<i>Логвинова Р.М.</i> 157, 227, 345
<i>Адоньева А.В.</i> 227, 345	<i>Манашева А.Ю.</i> 237
<i>Адуков Р.Х.</i> 213	<i>Мекишун А.Н.</i> 181
<i>Адукова А.Н.</i> 251	<i>Миндрин А.С.</i> 9
<i>Акимова И.А.</i> 315	<i>Миронова Н.А.</i> 298
<i>Апарин Д.О.</i> 240	<i>Небытов В.Г.</i> 341
<i>Бауер У.В.</i> 123	<i>Нестеров М.С.</i> 118
<i>Беловолова А.Г.</i> 203	<i>Ноздрунова Н.Г.</i> 245
<i>Беспахотный Г.В.</i> 282	<i>Овчинцева Л.А.</i> 45
<i>Богдановский В.А.</i> 196	<i>Павлов К.В.</i> 323
<i>Бондаренко Л.В.</i> 273	<i>Панков Б.П.</i> 162
<i>Бураева Е.В.</i> 307	<i>Полухин А.А.</i> 263
<i>Волобуева Т.А.</i> 336	<i>Полухина М. Г.</i> 133, 290
<i>Гаевская З.А.</i> 101, 105	<i>Резвяков А.В.</i> 208
<i>Гальянов И. В.</i> 268	<i>Родимцев С.А.</i> 18, 34, 133
<i>Гниломёдова Л.П.</i> 315	<i>Саран А.Ю.</i> 256
<i>Гришаева О.Ю.</i> 146	<i>Сидоренко О.В.</i> 177
<i>Добрунова А.И.</i> 203	<i>Старченко В.М.</i> 190
<i>Дрожженко Г.Г.</i> 185	<i>Суровцева Е. С.</i> 34, 208
<i>Жунусова Р.М.</i> 222	<i>Студенникова Н.С.</i> 227, 345
<i>Захаров Р.В.</i> 251	<i>Сюсюра Д.А.</i> 331
<i>Иващук О.А.</i> 172	<i>Татарова Л.Т.</i> 150
<i>Ильина И.В.</i> 128	<i>Торопов Д.И.</i> 4
<i>Калиничева Е.Ю.</i> 141	<i>Утибаев Б.С.</i> 222
<i>Капитонов А.А.</i> 282	<i>Утибаева Г.Б.</i> 222
<i>Кириченко И.С.</i> 108	<i>Федотова Е.И.</i> 327
<i>Козлов А.В.</i> 162	<i>Фролов В.И.</i> 49, 64, 81, 89, 95
<i>Козлов М.П.</i> 320	<i>Шанина Е.Н.</i> 312
<i>Коломейченко А.С.</i> 112	<i>Юсуфов Р.А.</i> 213
<i>Корнеев А.Ф.</i> 282	<i>Яковлева О.А.</i> 162

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1 Приоритетные направления государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий

<i>Торопов Д.И.</i> НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	5
<i>Миндрин А.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	10
<i>Родимцев С.А.</i> МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ОСНОВА НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА...	18
<i>Родимцев С.А., Суровцева Е.С.</i> НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2014-2017 ГОДЫ И НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА».....	34
<i>Овчинцева Л.А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ.....	45
<i>Фролов В.И., Агафонова Е.О., Агафонов А.Ю.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	49
<i>Фролов В.И., Агафонова Е.О., Агафонов А.Ю.</i> АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	64
<i>Фролов В.И., Агафонова Е.О., Агафонов А.Ю.</i> АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	81
<i>Фролов В.И., Агафонова Е.О., Агафонов А.Ю.</i> ОБОСНОВАНИЕ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...	89
<i>Фролов В.И., Агафонова Е.О., Агафонов А.Ю.</i> СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	95
<i>Гаевская З.А.</i> ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ.....	101
<i>Гаевская З.А.</i> МЕТОДОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ.....	105

Кириченко И.С. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	108
Коломейченко А.С. МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ АГРОЛАНДШАФТНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДСИСТЕМ.....	112
Латынин Д.С. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ АПК.....	115
Нестеров М.С. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	118
Бауер У.В. ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ.....	123
Ильина И.В. РОЛЬ ФОНДООБРАЗУЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ АПК В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	128
Родимцев С.А., Полухина М. Г. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БОЛХОВСКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	133
Калиничева Е.Ю. ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САХАРОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА.....	141
Гришаева О.Ю. ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	146
Татарова Л.Т. СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА	150
Логвинова Р.М. МЕТОДИКА ОБСЛЕДОВАНИЯ ОБУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ОБЪЕКТАМИ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	157
Козлов А.В., Панков Б.П., О.А. Яковлева НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ..	162
Ивашук О.А. ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ	172
Сидоренко О.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА	177

Мекиун А.Н. ПОТЕНЦИАЛ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	181
Дрожженко Г.Г. ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	185
Старченко В.М. О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ.....	190
Богдановский В.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОЗНОГО БАЛАНСА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	196
Добрунова А.И., Беловолова А.Г. ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	203
Резвяков А.В., Суровцева Е.С. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	208
Адуков Р.Х., Юсуфов Р.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА.....	213
Лашкарева О.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ (на примере Акмолинской области)	219
Утибаев Б.С., Жунусова Р.М., Утибаева Г.Б. ПРЕДПОСЫЛКИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	222
Логвинова Р.М., Студенникова Н.С., Адоньева А.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	227
Манашева А.Ю. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	237
Апарин Д.О. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ С УЧЕТОМ УСЛОВИЙ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	240
Ноздрунова Н.Г. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В АПК.....	245

<i>Адукова А.Н., Захаров Р.В.</i> КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	251
<i>Саран А.Ю.</i> К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ	256
<i>Полухин А.А.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ В УСЛОВИЯХ ВТО	263

Секция 2 Механизмы и инструменты повышения качества и уровня жизни сельского населения

<i>Гальянов И. В., Суровцева Е. С.</i> СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	268
<i>Бондаренко Л.В.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СЕЛЕ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА	273
<i>Беспяхотный Г.В., Корнеев А.Ф., Капитонов А.А.</i> ПОДДЕРЖКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	282
<i>Полухина М. Г.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	290
<i>Миронова Н.А.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА	298
<i>Бураева Е.В.</i> РОСТ УРОВНЯ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА	307
<i>Шанина Е.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ТОВАРОДВИЖЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЦЕЛЯХ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	312
<i>Гниломёдова Л.П., Акимова И.А.</i> ПОДХОДЫ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ	315
<i>Козлов М.П.</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКОГО УКЛАДА.....	320

Павлов К.В.	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	323
Федотова Е.И.	
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	327
Сюсюра Д.А.	
ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛОВ СЕЛЬСКИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ	331
Волобуева Т.А.	
РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА.....	336
Небытов В.Г.	
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ САБУРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ.....	341
Студенникова Н.С., Логвинова Р.М., Адоньева А.В.	
МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	345
Абряндина В.В.	
СЕЛЬСКИЕ РЫНКИ ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	354